S 82
О-242

Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока

Обрядовая поэзия саха (якутов)

2003-162-06

ПАМЯТНИКИ ФОЛЬКЛОРА
НАРОДОВ СИБИРИ
И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТ ФИЛОЛОГИИ

ИНСТИТУТ МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
им. А.М. ГОРЬКОГО

*Серия основана членом-корреспондентом
Российской академии наук
А.Б. Соктоевым*

Том 24

САХА СИЭРИН-ТУОМУН АЙЫМНЬЫЛАРА

НОВОСИБИРСК
«НАУКА»
2003

ОБРЯДОВАЯ ПОЭЗИЯ САХА (ЯКУТОВ)

Новосибирская гос.
обл. науч. библиотека
200 3-16206
Р-71
264-00 + КД

НГОНБ Новосибирск
Liber 93882

НОВОСИБИРСК
«НАУКА»
2003

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТ ФИЛОЛОГИИ

В подготовке серии участвуют:

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

НАУЧНЫЙ СОВЕТ ПО ФОЛЬКЛОРУ
ИНСТИТУТ МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ им. А.М. ГОРЬКОГО
МУЗЕЙ АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ им. ПЕТРА ВЕЛИКОГО (КУНСТКАМЕРА)
ИНСТИТУТ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ИНСТИТУТ ФИЛОЛОГИИ СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
ИНСТИТУТ МОНГОЛОВЕДЕНИЯ, БУДДОЛОГИИ И ТИБЕТОЛОГИИ СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
ИНСТИТУТ ПРОБЛЕМ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ НАРОДОВ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ОТДЕЛЕНИЯ

•

НАУЧНЫЕ ИНСТИТУТЫ РЕСПУБЛИК

ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)
ИНСТИТУТ АЛТАИСТИКИ им. С.С. СУРАЗАКОВА РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ
ТУВИНСКИЙ ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ХАКАССКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ

•

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ЯКУТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. М.К. АММОСОВА

•

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ РЕСПУБЛИКАНСКИЙ ЦЕНТР РУССКОГО ФОЛЬКЛОРА
НОВОСИБИРСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ КОНСЕРВАТОРИЯ (АКАДЕМИЯ) им. М.И. ГЛИНКИ
МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ И ДУХОВНОСТИ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СЕРИИ

Н.А. Алексеев (зам. главного редактора), *Э.Е. Алексеев*, *В.М. Гацак* (зам. главного редактора), *А.П. Деревянко* (главный редактор), *В.В. Илларионов*, *А.С. Каргин*, *Е.Н. Кузьмина* (отв. секретарь), *В.А. Роббек*, *Е.К. Ромодановская* (зам. главного редактора), *В.М. Санги*, *Ю.И. Смирнов*, *М.И. Тулохонов*, *Ю.И. Шейкин*

Художественное оформление серии

А.А. Рюмина

В ПОДГОТОВКЕ ТОМА УЧАСТВОВАЛИ

ИНСТИТУТ ФИЛОЛОГИИ СО РАН

ИНСТИТУТ ПРОБЛЕМ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА СО РАН

ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ АН РС (Я)

ЯКУТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. М.К. АММОСОВА

Вступительная статья

Н.А. Алексеева, Е.Н. Кузьминой, Н.Н. Тобурокова

Статья «Обрядовые танцы якутов»

А.Г. Лукиной

Музыковедческая статья

Ю.И. Шейкина

Составление и подготовка якутских текстов

Н.А. Алексеева, П.Е. Ефремова, В.В. Илларионова

Перевод текстов на русский язык

Н.А. Алексеева, П.Е. Ефремова, С.П. Рожновой

Примечания, комментарии, словари, указатели

Н.А. Алексеева, В.В. Илларионова, Е.Н. Кузьминой

Редактор музыковедческого раздела

Г.Е. Солдатова

Составление компакт-диска

Ю.И. Шейкина

Подготовка мастер-диска

Г.А. Петрова

Э82.3(2=Як)-43-002.1

УДК 398
ББК 83.3.Як
О 249

Рецензенты
кандидат исторических наук *А.А. Бадмаев*
доктор филологических наук *Н.Н. Широбокова*
кандидат филологических наук *С.Д. Мухоплева*

Утверждено к печати Ученым советом
Института филологии СО РАН

Ответственный редактор тома
доктор филологических наук *Н.В. Емельянов*

Исследования осуществлены при финансовой поддержке Совета по грантам Президента Российской Федерации по государственной поддержке ведущих научных школ № НШ-2289.2003.6

Том издан при финансовом содействии Академиздатцентра «Наука» РАН, Якутского государственного университета им. М.К. Аммосова, Института гуманитарных исследований Академии наук Республики Саха (Якутия)

Обрядовая поэзия саха (якутов) / Сост. Н.А. Алексеев,
О 24 П.Е. Ефремов, В.В. Илларионов. — Новосибирск: Наука, 2003. — 512 с.; ил. + компакт-диск. — (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 24).
ISBN 5—02—031846—9.

Том представляет собой первую полную публикацию 86 текстов (75 — впервые) заклинаний, благословений, благопожеланий, гимнов в честь якутских божеств, покровителей *айыы*, связанных с традиционными якутскими обрядами, на якутском языке с параллельным их переводом на русский язык.

Научный аппарат содержит очерк о якутских традиционных обрядах и обрядовой поэзии, музыковедческую статью, исследование обрядовых танцев якутов, указатели, словари. К книге прилагается компакт-диск с записями произведений обрядовой поэзии.

Издание рассчитано на фольклористов, этнографов, этномузыковедов, краеведов и всех интересующихся традиционной народной культурой.

ТП—02—2—№ 116

УДК 398
ББК 83.3.Як

© Российская академия наук, 2003
© Институт филологии СО РАН. Серия «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока». Основана в 1981 г., 2003
© Якутский государственный университет им. М.К. Аммосова, 2003
© Институт гуманитарных исследований Академии наук Республики Саха (Якутия), 2003
© Институт проблем малочисленных народов Севера СО РАН, 2003
© Оформление. «Наука». Сибирская издательская фирма РАН, 2003

ISBN 5—02—031846—9

ОТ РЕДКОЛЛЕГИИ

Основная цель серии — научное издание выдающихся в художественном отношении фольклорных произведений народов Сибири и Дальнего Востока. Это — не свод национального фольклора и не простой набор фольклорных текстов, а избранные памятники, представляющие вершинные достижения устно-поэтического творчества каждого народа Сибирско-Дальневосточного региона, т.е. произведения, памятные и значимые и для истории, и для современности. В совокупности фольклорная классика этого обширного края, отличающаяся яркой самобытностью, предстает в серии как богатая и неотъемлемая часть общего культурного достояния народов нашей страны.

Отправным критерием при отборе текстов служат художественное совершенство и историко-познавательная ценность произведения. Выбор текста — итог изучения всей совокупности произведений и вариантов.

Одна из задач серии — широкое введение в научный оборот неизданных материалов (инедитов). При наличии старой (опубликованной) записи и новой (неизданной), равноценной ей, а тем более лучшей по качеству, используется второй вариант. Огромное число вариантов, версий произведений публикуется впервые. Это придает серии уникальность.

Тексты воспроизводятся без каких-либо искажений и литературного вмешательства, с обязательным сохранением подлинной народной речи, диалектных форм языка (но без применения диакритических знаков, которыми пользуются лингвисты, т.е. в рамках современных алфавитов каждого языка).

Серия двуязычная. Национальные тексты (за исключением, разумеется, русских) сопровождаются параллельным переводом на русский

язык. Исходя из фольклористических принципов, переводчики стремятся точно уловить и передать по-русски в наиболее соответствующем оригиналу словесном оформлении суть поэтической мысли. Обязательное требование к переводу — сочетание точности с доступностью для широкого круга читателей. При необходимости вносятся пояснительные слова в квадратных скобках. Поэтические образы, этнобытовые и другие реалии специфического характера поясняются в комментариях и словарях.

Подача национального текста и русского перевода координируется посредством нумерации стихов или частей (смысловых блоков).

Серии в значительной мере придается комплексный характер с особым акцентом на сочетании филологического, музыковедческого, этнографического подходов.

Вступительные статьи к каждому тому характеризуют место издаваемых произведений в традиционной фольклорной культуре соответствующего народа, их поэтические и музыкальные особенности, синкретическое искусство исполнителей. Комментарии призваны точно документировать публикацию, снабдить текст и перевод необходимым фольклористическим, филологическим, этнографическим толкованием.

Нотации приводятся в соответствии с требованиями фольклористической точности и необходимой доступности для воспроизведения. Они размещаются в зависимости от характера тома: либо вместе с публикуемым текстом (а также в музыковедческой статье), либо в особом приложении. Все специальные условные обозначения оговариваются в музыковедческой статье. В нотных записях фиксируются все основные музыкальные элементы исполнительского варианта, а также систематические или характерные отклонения от них, имеющие смысловое значение. Не поддающиеся нотированию особо специфические элементы интонирования (тембр и т.п.) оговариваются в комментариях.

К каждому тому прилагается грампластинка (начиная с томов 11, 18, 20 и далее — компакт-диски) с образцами публикуемых вариантов произведений. Но бывают случаи, когда их фонограмм не существует (это относится, например, к ряду эпических сказаний, зафиксированных в свое время только в вербальной записи). В таких ситуациях сочтено целесообразным давать для ориентации фрагменты другой звукозаписи, запечатлевшей то же самое произведение или, по крайней мере, ту же самую местную традицию. Музыковедческий анализ позволяет представить путем неизбежно гипотетической экстраполяции, какие черты звучания могли быть свойственны и публикуемому произведению или варианту.

Фоноприложение иллюстрирует самые разные жанры фольклора (не только словесно-музыкальные, но и прозаические) в их естественном бытовании. Можно услышать звучание текстов на редчайших языках в исполнении талантливых певцов и сказителей.

Тома серии иллюстрируются ценным документальным материалом.

Книги серии печатаются на единой основе — гарнитуре В.В. Лазурского. Сектором фольклора народов Сибири Института филологии СО РАН в сотрудничестве с коллективами специалистов-лингвистов решалась задача создания — первоначально в порядке рабочего научного эксперимента — национального алфавита и шрифтов для ряда бесписьменных языков Сибири и Дальнего Востока (долганского, тофаларского, удэгейского, юкагирского и др.).

Авторские коллективы томов серии опирались на традиции отечественной академической школы, использовали опыт лучших изданий советского времени (в том числе двуязычной академической серии «Эпос народов СССР» (ныне «Эпос народов Евразии»), выпускаемой Институтом мировой литературы им. А.М. Горького РАН) и зарубежных публикаций.

В состав серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока» входят следующие книги (названия могут уточняться в процессе подготовки издания):

Алтайский фольклор (в 4 т.)
Героические сказания
Сказки
Обрядовая поэзия и песни
Мифы, легенды и предания

Бурятский фольклор (в 7 т.)
«Аламжи Мэргэн». Героический эпос
«Осодор Мэргэн». Героический эпос
Волшебные сказки
Сказки о животных. Бытовые
Песни
Обрядовая поэзия
Мифы, легенды и предания

Нанайский фольклор (в 2 т.)
Нингман, сиохор, тэлунгу
Обрядовая поэзия и песни

Нивхский фольклор (в 2 т.)
Героический эпос и народные песни
Мифы и предания

Русский фольклор Сибири и Дальнего Востока (в 6 т.)
Эпическая поэзия
Сказки волшебные. О животных
Сказки легендарные. Бытовые
Лирические песни
Календарно-обрядовый фольклор
Семейно-обрядовый фольклор
Несказочная проза

Тувинский фольклор (в 4 т.)
Героические сказания
Сказки
Обрядовая поэзия и песни
Мифы, легенды и предания

Хакасский фольклор (в 4 т.)
«Ай-Хуучин». Героический эпос
Сказки
Обрядовая поэзия и песни
Мифы, легенды и предания

Эвенкийский фольклор (в 3 т.)
Героические сказания
Сказки, легенды и предания
Обрядовая поэзия и песни

Эвенский фольклор (в 2 т.)
Героический эпос и песни
Сказки, легенды и предания

Якутский фольклор (в 6 т.)
«Кыыс Дэбилийэ». Героический эпос
«Могучий Эр Соготох». Героический эпос
Сказки
Песни
Обрядовая поэзия
Предания, легенды и мифы

Тувинский фольклор (в 4 т.)
Героические сказания
Сказки
Обрядовая поэзия и песни
Мифы, легенды и предания

Фольклор (по одному тому)
Белорусский
Долганский
Еврейский
Ительменский
Керекский
Кетский
Корякский
Мансийский
Нганасанский
Негидальский
Ненецкий
Селькупский
Сибирских татар
Тофаларский
Удэгейский
Украинский
Ульчский
Хантыйский
Чукотский
Шорские героические сказания
Энецкий
Эскимосов азиатских
Юкагирский

ВЫШЛИ ИЗ ПЕЧАТИ

Первый цикл

Эвенкийские героические сказания. 1990 г.
Бурятский героический эпос «Аламжи Мэргэн». 1991 г.
Русская эпическая поэзия Сибири и Дальнего Востока. 1991 г.
Якутский героический эпос «Кыыс Дэбилийэ». 1993 г.
Бурятские волшебные сказки. 1993 г.
Русские сказки Сибири и Дальнего Востока: Волшебные. О животных. 1993 г.
Русские сказки Сибири и Дальнего Востока: Легендарные. Бытовые. 1993 г.
Тувинские народные сказки. 1994 г.
Предания, легенды и мифы саха (якутов). 1995 г.

Второй цикл

Якутский героический эпос «Могучий Эр Соготох». 1996 г. Т. 10
Нанайский фольклор: Нингман, сиохор, тэлунгу. 1996 г. Т. 11

Тувинские героические сказания. 1997 г. Т. 12

Русский календарно-обрядовый фольклор Сибири и Дальнего Востока: Песни. Заговоры. 1997 г. Т. 13

Русские лирические песни Сибири и Дальнего Востока. 1997 г. Т. 14

Алтайские героические сказания. 1997 г. Т. 15

Хакасский героический эпос «Ай-Хуучин». 1997 г. Т. 16

Шорские героические сказания. 1998 г. Т. 17

Фольклор удэгейцев: Ниманку, тэлунгу, ехэ. 1998 г. Т. 18

Третий цикл

Фольклор долган. 2000 г. Т. 19

Бурятские народные сказки: О животных. Бытовые. 2000 г. Т. 20

Алтайские народные сказки. 2002 г. Т. 21

Русский семейно-обрядовый фольклор Сибири и Дальнего Востока: Свадебная поэзия. Похоронная причеть. 2002 г. Т. 22

Фольклор ненцев. 2001 г. Т. 23

ГОТОВЯТСЯ К ПЕЧАТИ

Бурятский героический эпос «Осодор Мэргэн»

Обрядовая поэзия и песни эвенков

Фольклор юкагиров

Якутские сказки

ФОЛЬКЛОР И ТРАДИЦИОННЫЕ ОБРЯДЫ ЯКУТОВ

В фольклор якутов входят поэтические произведения, исполнявшиеся при проведении традиционных обрядов — регламентированных действий, посвященных различным моментам жизни человеческого коллектива и отдельных его индивидов. В прошлом якуты совершали множество обрядов, связанных с почитанием окружающего мира, охотой, рыболовством, скотоводством и ремеслами, а также с жизнедеятельностью семьи, рода, племени, общины, этноса и т.д.

Необходимо отметить, что у якутов имелись как религиозные, так и безрелигиозные обряды. К сожалению, соотношение их еще не было объектом исследования.

Внимание ученых больше привлекали обряды, связанные с традиционными религиозными верованиями якутов. Значительный вклад в изучение этой проблемы внесли И.А. Худяков [95], В.Л. Серошевский [81], Г.В. Ксенофонтов [49—51], А.А. Попов [73, 74], И.С. Гурвич [29, 30] и Н.А. Алексеев [2—6]. Благодаря их усилиям в основном описан порядок проведения обрядов, исходящий из требований традиционных верований якутов, из поклонения духам и божествам, т.е. регламентируемых якутской мифологией.

Менее изучены безрелигиозные обряды, которые основывались на рациональном опыте народа, закрепляли обычаи, поддерживающие культурные, социальные и половозрастные взаимоотношения этноса. Не были предметом специального исследования этнографов и фольклористов благопожелания младших старшим членам коллектива, благопожелания жениху и невесте, благопожелания гостя хозяевам. Еще меньше изучена специфика произведений обрядовой поэзии с фольклористической точки зрения.

Первую попытку классификации обрядового фольклора якутов предпринял Г.У. Эргис. Он выделил следующие группы обрядов: скотоводческие, промысловые, семейно-бытовые [103]. Из поля зрения Г.У. Эргиса полностью выпали обряды, связанные с ремеслом. Помимо этого, скотоводческие обряды не были представлены в полном объеме. Так, в группу скотоводческих не вошли обряды в честь божества-покровителя коневодства Джёсёгёя, обряды при рождении телят и жеребят и обряды, совершаемые в ходе сенокоса. В промысловые обряды Г.У. Эргис включил лишь часть охотничьих. В данную группу следовало бы ввести и обряды рыбаков, а также ритуалы, связанные с добычей медведя, рыси и лисы, действа, предпринимаемые в случае длительной неудачи в охоте. Далеко не полностью охвачены Г.У. Эргисом и семейно-бытовые обряды. Он кратко коснулся культа огня и свадебных обрядов. К числу семейно-бытовых, несомненно, нужно отнести обряды, проводимые при испрашивании у божеств ребенка, рождении детей, связанные с воспитанием детей, и похоронные.

В связи с тем, что обрядовая поэзия как жанр фольклора народов Сибири не была предметом глубокого изучения, Главная редколлегия серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока» провела в 1985 г. специальную научно-практическую конференцию, посвященную этой проблеме. Руководил конференцией доктор исторических наук Б.Н. Путилов. С докладом о классификации обрядов выступил Н.А. Алексеев, один из авторов этой статьи. В докладе было указано, что многие якутские обряды сопровождались исполнением произведений обрядовой поэзии. Отмечено, что у якутов и других коренных народов Сибири широко бытовали заклинания, благопожелания, гимны, хороводные песни, проклятия, плачи и т.п. Кроме того, было предложено освещать обряды, связанные с охотой, рыболовством и скотоводством, по календарному принципу.

Проблемам исследования обрядовых песен посвящена книга С.Д. Мухоплевой «Якутские народные обрядовые песни» [61], в которой автор на основе функционально-поэтического принципа проводит жанровую классификацию обрядовых песен. В работе рассматриваются в основном родильные, свадебные, календарные песенные комплексы и песни, сопровождающие камлание. Таким образом, в научном исследовании обрядовой поэзии якутов сделаны лишь первые шаги.

Более благополучно дело обстоит с фиксацией и сбором произведений обрядовой поэзии. Но здесь, к сожалению, в большинстве случаев записывались лишь тексты заклинаний, запевов хороводного танца и т.п.,

а музыкальной стороне не уделялось внимания. Запись произведений обрядовой поэзии началась в XIX в. Из дореволюционных исследователей наиболее заметный вклад внесли политические ссыльные И.А. Худяков и В.М. Ионов. Первый изучал якутский язык, этнографию и фольклор в 1867—1868 гг. Среди произведений устного народного творчества, записанных им, имеются образцы обрядовой поэзии. Они были включены И.А. Худяковым в книгу «Краткое описание Верхоянского округа», опубликованную лишь сто лет спустя после ее написания [95].

Значительное количество произведений обрядовой поэзии на якутском языке было собрано В.М. и М.Н. Ионовыми. Основная часть их материалов относится к 1894—1896 гг., ко времени деятельности Сибиряковской экспедиции. Особый интерес В.М. Ионов проявлял к верованиям якутов, поэтому в его коллекции преобладают религиозные заклинания. Бóльшая часть материалов Ионовых была включена в сборник, подготовленный к изданию А.А. Поповым в 1940 г. Это были заклинания, связанные с почитанием духов Верхнего, Среднего и Нижнего миров, а также с различными сторонами жизни человека. А.А. Попов сделал подстрочный перевод этих материалов. К сожалению, сборник остался неизданным и хранится в архиве (АИВ, ф. 22, оп. 1).

В советское время записано значительное количество текстов произведений якутской обрядовой поэзии. Известно, что А.А. Попов проводил в 1925 г. интенсивный сбор материала в Вилюйском районе ЯАССР. Его записи хранятся в архиве Кунсткамеры (в прошлом ленинградская часть Института этнографии и антропологии АН СССР), но руководство не допустило Н.А. Алексеева к этим материалам. Поэтому не было возможности включить записи А.А. Попова в этот том и дать их фольклористический анализ.

Основной фонд якутской обрядовой поэзии был накоплен сотрудниками ИЯЛИ ЯФ СО АН СССР (ныне ИГИ АН РС (Я)) и любителями народной поэзии. Наиболее ценные записи сделали С.И. Боло, А.А. Саввин, А.С. Порядин, Г.У. Эргис, Г.М. Васильев, И.С. Гурвич и др. О составе их записей читатель может судить по информации, помещенной в комментариях к этому тому.

Говоря об источниках обрядовой поэзии, следует обратить внимание на то, что до 80-х гг. XX в. исследователи записывали тексты главным образом от руки. А, как известно, произведения обрядовой поэзии являются образцами не только поэтического, но и музыкального творчества народа. Этот пробел в фиксации обрядовой поэзии в определенной степени был восполнен во время комплексной фольклорной экспедиции

В.М. и М.Н. Ионовы с семьей (сидят в первом ряду с детьми) и их друзья Н.В. Мартынов-Шлиссельбург и Екатерина Прейс. *Фото 1901 г.* (Из архива Н.А. Алексеева, публ. впервые).

ИИФФ СО АН СССР и ИЯЛИ ЯФ СО АН СССР в 1986 г. (далее КФЭ), когда участники экспедиции записали на магнитофонную ленту образцы различных заклинаний, благопожеланий и запевов хоровода-*осуохай*.

Ряд ценных записей на магнитофоне сделал Э.Е. Алексеев в 1970—1980-х гг. Он впервые собрал материалы о причитаниях во сне, заклинания при посвящении в кузнецы, образцы шаманских камланий и т.п.

Таким образом, имеется достаточно материалов для того, чтобы познакомить читателя с наиболее важной частью обрядовой поэзии якутов. В связи с тем, что объем тома невелик, мы вынуждены были ограничиться наиболее типичными для характеристики жанра произведениями. Культура северных якутов имеет свои особенности, поэтому в корпус тома включены образцы, отражающие основное занятие этой группы — оленеводство. Частично сведения о локальных вариантах даны в комментариях к тому.

Поэтические произведения, сопровождающие большую часть традиционных обрядов, якуты называют *алгыс*. Многозначность этого слова отметил еще Э.К. Пекарский: *алгыс* — «1) благословение, благопожелание...» [70, стлб. 76]. В сущности, словом *алгыс* якуты обозначали различные виды произведений обрядовой поэзии — благопожелания, благословения, молитвы, заговоры, заклинания и гимны.

Как известно, якутские обряды делились на индивидуальные и коллективные. Они должны были сопровождаться определенными поэтическими текстами. Конечно, не каждый якут, исполняющий обряд индивидуально, был поэтом. В процессе длительного бытования обрядовой поэзии сложился набор традиционных клише, который необходимо было произносить при совершении конкретных обрядов.

При коллективном проведении обрядов исполнение *алгысов* поручалось самому уважаемому или наиболее одаренному, обладающему даром исполнения *алгысов*. Таких людей якуты называли *алгысчыт* (дословно «заклинатель, благопожелатель»). Они хорошо знали традиции обрядов, умело исполняли якутские песни в стиле *дьиэ-буо* (см. музыковедческую статью). Якутскими *алгысчытами*, видимо, было создано огромное количество поэтических произведений. Небольшая часть из них включена в данное издание.

Составляя том, мы сочли необходимым начать его с образцов заклинаний в честь духов-хозяев земли (местности, родины). По верованиям якутов, каждая территория имела свою хозяйку. При почтительном отношении к ней она покровительствовала живущим на «своей» земле или прибывшим в ее «владения». В связи с этим в прошлом якуты

Известный запевала *осуохая* И.М. Кутанов проводит обряд открытия *ысыаха* в Нюрбинском р-не ЯАССР. Материалы КФЭ 1986 г. *Фото В.Т. Новикова.*

приносили ей жертвы. Согласно обычаям, специальное жертвоприношение духу-хозяйке земли устраивали раз в год — весной, когда вырастала первая трава, распускались листья на деревьях. В дар ей вешали на священную березу пучки конских волос, полоски материи или *салама* — ритуальную веревку, сплетенную из конских волос, украшенную пучками волос из гривы или ленточками, угощали духа-хозяйку молочными продуктами. В ходе обряда произносили или пели заклинание. Оно обычно начиналось с обращения к духу-хозяйке, затем перечислялись блага, которые у нее просят: защиты скота и детей, заботы о приумножении богатства и потомства (текст № 1). Размер заклинания зависел, как правило, от таланта *алгысчыта*. Например, обращение к духу-хозяйке земли он мог расцветить образными описаниями ее внешнего вида, дополнить заклинание красочным перечислением молочных продуктов, подносимых ей, и т.п. (текст № 3).

Весеннее жертвоприношение духу-хозяйке земли относилось к превентивным обрядам якутов. К духу-хозяйке земли обращались также в тех случаях, когда семью постигало несчастье. Так, обряд жертвоприношения духу-хозяйке земли устраивался при эпидемиях. Образцом закли-

нания, произносимого при несчастье, является в нашем томе текст № 4. Оно начинается с обращения к духу-хозяйке земли, затем заклинающий говорит о своем несчастье и просит избавления от него.

Таким образом, содержание заклинаний духа-хозяйки земли варьировалось с учетом повода, по которому ей приносили жертву.

Отметим, что обряды в честь духа-хозяйки земли совершали и временно находящиеся на ее территории. Они выражали свое уважение к ней и умоляли не наносить им вреда.

Многочисленные произведения обрядовой поэзии исполнялись в обрядах, связанных с охотой и рыболовством [3, с. 51—65]. Эту часть можно условно разделить на две группы обрядов, исполнявшихся: 1) для получения удачи на промысле или сохранения ее; 2) при длительных неудачах на охоте и рыбалке.

По верованиям якутов, результат охоты зависел часто не от умения и знаний охотника, а от воли духа-хозяина леса Баай Байаная, подчиненных ему духов, а также духов, препятствующих охоте. Поэтому перед началом охоты якуты приносили им жертвы, угощали пищей или водкой, произносили заклинания, в которых обращались к духам с просьбой быть благосклонными и даровать добычу. Угощение и обращение с просьбой базировались на том, что все духи, имея фантастический или зооморфный вид, якобы могли понимать человеческую речь, принимать пищу, т.е. уподоблялись людям внешностью и потребностями.

Хойгуо — изображение духа-хозяина леса. Из фондов Якутского краеведческого музея им. Е. Ярославского.

Иногда для принесения жертвы предварительно изготавливали из куска дерева антропоморфное изображение духа-хозяина леса, идола, которого называли *хойгуо*. Его втыкали в землю и половину лица *хойгуо* мазали («угощали») жиром или свежей

кровью только что добытой дичи. Другую половину обещали намазать при удаче на охоте. Здесь прослеживается определенное лукавство: духа как бы завлекали возможностью получить жертвоприношение еще раз. Именно с этим обычаем связывается словосочетание *хааннаах хойгуо* — букв. «с кровью», «кровавый *хойгуо*».

Перед тем, как отправиться на охоту, совершали гадание, бросая жребий на счастье каким-либо предметом: деревянной чашкой, колотушкой бубна, оленьим копытом и т.д. Гадание начиналось с произнесения заклинания (№ 10—12). Если предсказание было удачным, охотники шли на промысел в приподнятом настроении.

В разговорах между собой участники охоты использовали иносказательную речь. Медведь — «старик», «лесной зверь», лось — «длинноногий» и т.д. Эта специфика речи охотников отразилась и в публикуемых заклинаниях. В них название зверей в большинстве случаев заменяется описательными эпитетами. Например, оленя называли «ветвисторогим» — *эргэнэ муостаах* (№ 5); лося — «имеющим выпуклые коленные суставы» — *туора тобуктаах*; хищных зверей — «имеющими острые клыки» — *ардай аһыылаах* (№ 6) и т.д.

При длительной неудаче на охоте у якутов считалось обязательным проведение обряда *Барылаах тардар* 'Призывание (или привлечение) Барылааха'. Здесь словом *Барылаах* 'Владеющий всем', или 'Изобильный' иносказательно назван дух-хозяин леса (подробное описание обрядов см. [3, с. 54—58]). В общих чертах обряд проводился так. Охотник или специально приглашенный шаман изготавливал нового антропоморфного идола из куска дерева размером около одного метра. Перед идолом ставили угощение: миску с вареным мясом, чашку *саламата*, бутылку водки. Затем исполнитель обряда произносил или пел заклинание. Оно во многом было схоже с заклинанием духа-хозяина леса перед началом охоты. Дополнительно вводились фрагменты, в которых охотник спрашивал у духа-хозяина леса, чем вызвано его недовольство, просил его смягчиться и щедро наделить добычей (№ 12).

Обряд при утрате охотничьей удачи проводился одинаково у всех локальных групп якутов, только у северных якутов *хойгуо* назывался *Чычыпканом*.

Якутия по праву считается страной тысяч озер. В озерах водятся в изобилии караси и вьюны. Реки богаты разнообразной рыбой. В них встречаются практически все виды речных рыб. Из них особенно ценны нельма, чир, осетр, стерлядь, муксун, омуль, сиг, ленок и тугунок (сосьвинская селедка). Для якутских хозяйств большое значение имело озерное

рыболовство. Это было связано с тем, что лов рыбы велся летом при помощи верш, ставных сетей и заязков. Их осматривал ежедневно между делом один из членов семьи. Пойманная рыба сразу шла в пищу. Неводом ловили рыбу осенью и в начале зимы. Ранней весной на озерах ловили карасей *куйууром* 'большим волосяным сачком с длинной рукояткой'. В местах зимней спячки рыб продалбливали прорубь и через нее вычерпывали карасей, сонных и малоподвижных. Улов бывал весьма богат. Рыболовство на больших реках практически вели богатые якуты, имевшие неводы. Живущие недалеко от рек ставили заязки на речках, впадающих в большие реки, ловили рыбу вершами и сетями. В годовом меню дореволюционных якутов рыба занимала заметное место: к весне кончались запасы мяса, и весенний подледный лов спасал от голодовок. С ранней весны и до осенних холодов якуты редко забивали скот на мясо, предпочитали питаться рыбой и дичью (охота на перелетных птиц, отлов утят, не вставших на крыло, осенняя охота на уток, гусей, боровую дичь и зайцев). По данным В.Л. Серошевского, каждая якутская семья в год употребляла от 320 до 480 кг карасей и мелкой озерной и речной рыбы [81, с. 285]. Таким образом, рыболовство играло заметную роль в хозяйстве якутов.

Обряды, связанные с ловлей рыбы, во многом схожи с охотничьими. По верованиям якутов, удача на рыбалке зависела от воли духов-хозяев озер и рек. Поэтому перед рыбалкой якуты приносили жертвы этим духам и обращались к ним с заклинанием, прося хороший улов. Так, в тексте № 17 заклинающий жалуется на то, что дух-хозяйка земли и другие его духи-покровители дали в этом году слишком мало из «своего изобилия», т.е. продуктов скотоводства, и просит духа-хозяйку озера дать рыбы. В своем обращении он говорит, что дух-хозяйка озера является старшей сестрой божеств Айыысыт и Иэйиэхсит, т.е. она главнее их. По якутской мифологии, Айыысыт и Иэйиэхсит относились к главным божествам *айыы* — покровителям рода и племени. Хотя рыбаки обращались каждый раз к духу-хозяину определенного водоема, анализ текстов показывает, что у них шел процесс формирования представлений о главном духе-покровителе рыболовства. В тексте № 17 он назван Тойон Эриэхийэ Баай. Произнесший заклинание назвал его владельцем великой реки, вод, всех *алаасов* с озерами, таежных озер, покровителем всех рыбаков: и тех, кто ставит верши, и тех, кто ловит при помощи заязков и сетей, и тех, кто для лова пользуется лодками. В тексте № 25 дух-хозяйка реки признается распорядительницей рыбы, она будто бы делит рыбу между всеми своими притоками.

Анализ публикуемых текстов показывает, во-первых, что у якутов наблюдалось смешение функций духов-хозяев родовой или личной территории и духов водоемов. В отдельных случаях якуты просили удачи в рыболовстве у духа-хозяйки местности, где велся промысел. Это было связано с тем, что она считалась владелицей всех, кто обитает на ее территории, — зверей, птиц и рыб (№ 19). Во-вторых, в заклинаниях отчетливо прослеживается то, что с просьбой обращается скотовод. В тексте № 24 рыбак просит духа-хозяйку реки уподобиться дарителям скота:

Белым молоком вскипай,
Масло-жир источай всегда,
Дух-хозяйка моей [реки]-бабушки!

(стк. 50—52).

В тексте № 21 рыбак угощает духа-хозяйку воды лучшими продуктами скотоводства: кумысом, маслом, сливками. Иногда в заклинаниях подчеркивается, что дух-хозяйка озера является спасительницей в трудные для скотовода времена — в годы засухи, бескормицы, в периоды голодовок (№ 17, 20, 21, 23). В прошлом у бедных якутов в конце зимы часто кончались припасы продуктов, и ранней весной до появления зелени и прилета перелетных птиц наступали сезоны вынужденных голодовок.

Смешением функций духов-хозяев земли и воды можно объяснить и то, что в № 24 дух-хозяйка реки приравнена к эпическому духу-хозяйке родной земли, обитающей в священном родовом дереве Аал Луук мас. Как известно, она вскармливает некоторых эпических героев своей грудью, наделяет их богатырской силой, дав им трижды пососать свою грудь [4, с. 9]. В анализируемом тексте рыбак просит:

...Из двух грудей своих, подобных
Упругим мехам [из кожи] богатых соседей,
Дай мне пососать молока,
Заботливо нас вскорми же!

(стк. 40—44).

В данном случае, как и в эпосе, молоко духа-хозяйки реки представляется как волшебное средство, дающее силу или поддерживающее жизнь [54, стк. 49; 60, стк. 228, 1845].

Духи-хозяева водоемов, по представлениям якутов, могли так же, как и духи-хозяева лесов, лишить рыбаков удачи и оставить их без улова. Это, как правило, объяснялось «осквернением» орудия лова женщиной, участием в рыбалке человека, присутствовавшего недавно на похоронах

и т.д. [3, с. 60—61]. В таких случаях якуты устраивали обряд очищения огнем орудий рыбного промысла. Первая часть заклинания при этом состояла из обращения за помощью к духу-хозяину огня (см. подробнее ниже), а вторая совпадала с обычным заклинанием перед началом рыбной ловли, добавлялся лишь фрагмент с просьбой простить совершенный грех [Там же, с. 61—63].

В целом поклонение духам-хозяевам земли, леса и водоемов было связано с необходимостью установления регламентированных отношений между человеком и природой.

Важную часть составляли ритуалы, связанные с традиционным бытом и хозяйством. Это прежде всего обряды, совершавшиеся при устройстве якутской усадьбы и домашнего очага. По обычаям якутов, построив новую юрту, необходимо было прочесть заклинание, базирующееся на представлениях о небесных и земных божествах-покровителях. В нем подчеркивалось, что юрта построена по велению главы светлых небесных божеств Айыы Тойона, который предопределил хозяину иметь детей, разводить рогатый и конный скот, создать благоденствующее скотоводческое хозяйство. Затем просили светлых духов-покровителей защищать от всякого несчастья. Значительная часть заклинания посвящалась духу-хозяину домашнего очага. Его умоляли защищать живущих в этом доме от злых духов. В заключение обращались к главе светлых божеств Айыы Тойону с просьбой: «Светлое свое дыхание ниспошли прямо на мой дом». Это исходило из поверья о том, что каждый якут связан невидимой нитью с Верхним миром, где обитают светлые божества *айыы*. Пока эта связь цела, человек живет благополучно, прервется — человек умрет. Иначе говоря, хозяин просил Айыы Тойона взять под охрану его жилище (№ 27).

Обряд жертвоприношения духу-хозяину юрты совершали и при переселении с зимника на летник и обратно. Заклинание при этих обрядах практически совпадало с заклинанием при вселении в новую юрту. Этот ритуал был частью обрядов, проводившихся на месте длительного проживания, какими были зимние и летние усадьбы. В этот комплекс входили обряды в честь духов-хозяев двора, коновязи и домашнего очага. По верованиям якутов, дух-хозяйка двора обеспечивает молочное изобилие, плодовитость и сохранность скота, поэтому ей приносили жертву в день приезда на летник или зимник, а также в тех случаях, когда заболевал скот. Жертвоприношение сопровождалось заклинанием, в котором у духа-хозяйки двора просили благополучия для своего скота и его умножения (№ 28).

Якутская зимняя усадьба второй половины XIX в. в местности Боробул Таттинского улуса Республики Саха (Якутия). 1970 г. *Фото Ф.М. Зыкова.*

Дух-хозяин коновязи (*сэргэ*) считался небожителем. Это, видимо, связано с тем, что дух-покровитель коневодства Джёсёгёй обитал на небе. Дух-хозяин коновязи признавался защитником всего двора, т.е. его функции совпадали с функциями духа-хозяина двора. В заклинании духа-хозяина коновязи просили защищать людей и скот от злых духов (№ 29).

Наиболее почитаемым из духов-покровителей рода и семьи был дух-хозяин домашнего очага. Любой огонь, по верованиям якутов, имел духа-хозяина, точнее огню приписывались свойства живого существа, самостоятельной сущности. Огонь признавался медиатором — посредником между людьми и духами. Через огонь угощали духов, которые «насыщались запахом, гарью и паром сгоревшего угощения», т.е. жертва превращалась в доступную для духов субстанцию. Наряду с этим у якутов существовала вера в духа-хозяина домашнего очага, который был защитником семьи и рода от козней злых духов, от любого несчастья. Такая полифункциональность огня привела к тому, что во многих обрядах сперва обращались к духу-хозяину домашнего очага. Например, шаман перед началом камлания приносил жертву тлеющему огню на камельке, просил оберегать присутствующих и помогать им. Само камлание шло в полутьме. Возможно, это отчасти было связано с тем, чтобы

Сэргэ в окрестности с. Сюля Нюрбинского улуса Республики Саха (Якутия). Материалы КФЭ 1986 г. *Фото В.Т. Новикова.*

защитить от огня шаманских духов, так как, прогневавшись, они могли навредить жителям юрты, где совершалась шаманская мистерия.

Дух-хозяин домашнего очага постоянно охранял жилище, в прошлом якуты угощали его первой ложкой и первым кусочком приготовленной пищи. При этом вслух или про себя просили его поесть-угоститься. В особо важных случаях к духу-хозяину обращались с заклинанием. Объем и художественное достоинство заклинаний зависели от таланта их исполнителей. Здесь нередко мастерски воспевались свойства огня, его мощь и величие. Например, в одном из публикуемых текстов говорится, что у огня искры вольные, алые и огромные (размером с конскую голову); его жар вверх достигает трехслойного высокого белого неба, вглубь проникает до места обитания восьми племен злых духов и т.д. Затем произносящий заклинание просил для всех защиты от злых духов и несчастий, отмечая, что дух-хозяин огня защищал хозяев этого дома и в прошлом, умолял охранять хозяев сейчас, а в будущем и их потомков (№ 32).

Цикл заклинаний и благопожеланий относится к свадебным обрядам. Основную часть традиционной якутской свадьбы составлял обряд *тюся барар* (букв. «прибыть для закрепления сговора о женитьбе»), который устраивался после выплаты части калыма — выкупа за невесту, проводы ее к местожительству жениха и свадебный пир в доме его родителей (подробнее см. [85, с. 29—58]).

Обряд *тюся барар* совершался в доме родителей невесты. На праздник приезжал жених в сопровождении родственников. Поезд жениха возглавляли его родители или почтенный старший родственник, согла-

сившийся быть старшим сватом. Со стороны невесты в празднике участвовали ее родители, ближайшие родственники и уважаемые, чаще всего состоятельные, люди из рода ее отца. Основная часть этого обряда — изобильный пир будущих родственников. Отец невесты раздавал часть калыма приглашенным сородичам, которые должны были участвовать в сборе приданого для невесты. Одаривались также почетные гости со стороны жениха, которые, как правило, вносили определенную долю калыма. Отметим, что все сородичи поочередно участвовали в выплате калыма, т.е. это было частью родовой взаимопомощи, обусловленной обычным правом якутов. Наиболее специфичным из заклинаний и благопожеланий, исполнявшихся при проведении обряда *тюся барар*, было заклинание, произносимое женихом при угощении им духа-хозяина огня в доме невесты. В нем к традиционному заклинанию огня добавлялась просьба жениха принять его под защиту.

После пира на обряде *тюся барар* жених и невеста проводили первую брачную ночь. С этой поры жених получал право посещения будущей жены в ее доме до полной уплаты калыма (зятевать). Только после этого жених приезжал за невестой и увозил ее. Этот этап якутской свадьбы также сопровождался пиром и рядом обрядов. На пиршестве произносились традиционные предсвадебные благопожелания.

В благопожелании отца невесты говорилось, что он обращается к будущим супругам от себя и своих духов-покровителей, желает им стать хозяевами благодатного дома, заботливыми родителями детей, которые будут продолжателями рода, владельцами многочисленного скота, «кормильцами для изголодавшихся и согревающими для замерзающих». Особо в своем заклинании отец отмечал необходимость лада в семье и высказывал пожелание, чтобы злокозненные силы не коснулись новой семьи (№ 36). Мать невесты и другие родственники тоже желали счастья ей в будущей семейной жизни (№ 37, 38). Утром, перед отъездом, невеста угощала духа-хозяина домашнего очага, благодарила за защиту и прощалась с ним. Благодарственное заклинание совершалось невестой и при выезде свадебного поезда с родовой территории. При въезде на земли жениха невеста угощала духа-хозяйку этой земли и произносила заклинание с просьбой не обижать ее, считая чужеземкой, и принять под свою защиту (№ 41). Иногда это заклинание произносил член свадебного поезда, обладающий поэтическим даром, искусный в исполнении обрядовых песен.

Заключительная часть свадебной церемонии начиналась с момента въезда свадебного поезда на *алаас*, где стояла юрта родителей жениха. В

далеком прошлом обряды в доме родителей невесты и особенно на родном *алаасе* жениха были демонстрацией сил и богатства родов, соединяющихся родственными узами. Наиболее отчетливо это проявлялось в конце XIX в. в обрядах, совершавшихся по прибытии свадебного поезда на местожительство жениха. Как только на горизонте показывался свадебный поезд, к нему от дома жениха устремлялся всадник. Подъехав, он разворачивался и мчался назад. Человек из сопровождающих невесту, едущий на лучшем скакуне, пускался за ним в погоню. Если опережали хозяева, то считалось, что счастье будущей семьи обеспечили они, а если наоборот, то — родня невесты.

Следующим соревнованием было состязание в высекании огня. Оно проводилось при въезде свадебного поезда в усадьбу. Невеста подъезжала к специальной свадебной коновязи, поставленной к востоку от дома. Никто из приехавших не слезал с лошадей. Лишь один человек из окружения невесты соскакивал с коня, бежал к двери дома и начинал высекать огонь огнивом. Его соперник со стороны жениха взбирался на юрту и начинал высекать огонь над трубой камелька. Если первым высекал огонь приезжий, он бросал его внутрь дома в сторону камелька, а если стоящий наверху, то — в трубу. Опередивший произносил заклинание, в котором подчеркивал, что именно его род дарует счастье молодоженам (№ 42). Только после этого обряда встречающие брали повод коня невесты и спускали ее с седла, с почетом принимали и остальных гостей. Невесту вели в дом, здесь ее встречали с благопожеланием стать хозяйкой изобильного дома, иметь много детей, многочисленный скот и т.п. (№ 43).

Компонентом свадебной обрядности был ритуал угощения невестой духа-хозяина домашнего очага в доме родителей жениха, приобщения ее к огню его рода. Угостив духа-хозяина, невеста заклинала его принять ее под свою защиту. В принципе это заклинание было вариантом обычного заклинания духа-хозяина огня.

В день приезда невесты устраивался пир, на котором произносилось много благопожеланий. Затем проводились различные состязания, игры, заводили *осуохай*, иногда исполнялись *олонхо* 'героические сказания'.

Как правильно отметил П.А. Слепцов, полный комплекс свадебных обрядов совершали только богатые якуты. Менее состоятельные ограничивались праздничным ужином, но исполнение заклинаний духа-хозяина огня и благопожеланий молодоженам было обязательным компонентом любой свадьбы [85]. Якутская свадебная обрядность имела и локальные особенности. Мы сочли возможным включить в том как образец свадеб-

ной поэзии запись В.М. и М.Н. Ионовых об участии духа Бологур айыыта в качестве почетной сватьи (описание этих обрядов см. в тексте № 44). Этот материал является и примером участия черных шаманов в свадебной обрядности. В обычных свадьбах они не играли особой роли. Белые шаманы участвовали в свадьбе тоже не всегда, а только в тех случаях, когда молодожены были их близкими кровными родственниками.

Заканчивая обзор поэзии, связанной с якутской свадьбой, отметим, что в советское время соблюдались основы этого обряда. Также устраивался пир, часто угощали духа-хозяина огня, произносили благопожелания. В том мы включили только один текст благопожелания на современной свадьбе. Его анализ свидетельствует, что основная канва традиционных свадебных благопожеланий сохранилась: молодоженам желают счастья, многодетности и богатства, лишь в конце добавлено, что им нужно стать передовиками производства и известными в республике людьми (№ 45).

В концепции жизни якутов важная роль отводилась продолжению рода, рождению детей в семье. Многодетность, здоровые, психически нормальные дети считались одним из компонентов человеческого счастья. Души детей (*кут-сюр*), по верованиям якутов, можно было получить от светлых божеств *айыы*, а также от дерева с ветловидной кроной. Основная дарительница душ детей — богиня Нэлбэй Айыысыт — обитала в восточной части земли, за пределами мест, освоенных якутами. Она могла дать или не дать женщине детей. Эта богиня и сопровождающие ее духи-хозяева трав и деревьев определяли судьбу новорожденного: срок его жизни, будет ли он счастлив, здоров и т.п. После рождения ребенка одной из главных его защитниц становилась богиня Иэйиэхсит — личная покровительница человека. Образ этой богини был близок к образу богини Айыысыт.

В заклинании, произносившемся при рождении ребенка, обращались к ним обеим. Старшая женщина или та, которая принимала роды, просила богинь быть благосклонными, прийти и облегчить роды. Заклинание при родах обычно носило возвышенный, близкий к эпическим традициям характер, в них широко применялись гиперболы и красочные описания. Например, бляха на шапке Айыысыт сравнивалась по размеру с прорубью, а дыхание богини Иэйиэхсит уподоблялось теплому ветру. Описание костюма богини Айыысыт было столь же детальным, как и описание одежды главных персонажей эпоса *олонхо* (№ 46). Отметим, что в этом заклинании имеется и весьма архаичная характеристика богини Иэйиэхсит. Якуты в XIX — начале XX в. считали ее

антропоморфным существом. Вместе с тем в части мифов говорится, что она являлась людям в облике белой кобылы:

С волнистым хвостом,
С черной полосой по хребту,
С узорчатыми пятнами на лопатках...
(стк. 80—82).

Остальная же часть характеристики Иэйиэхсит относится к ее антропоморфному облику (№ 46).

Если роды проходили благополучно, якуты на третий день после родов устраивали обряд проводов Айыысыт. (Подробное описание обряда и содержание заклинаний см. № 48, 49.)

Когда роды были трудными и роженица не могла разрешиться от бремени, якуты приглашали шамана. Он призывал своих духов и совершал камлание с жертвоприношением злым духам *абаасы*, похищающим души детей и мешающим родам. В заклинании говорилось о том, что шаман ловит этих духов и прогоняет их обратно при помощи своих духов-помощников (см. № 47).

В случае долгого отсутствия детей якуты проводили обряд испрашивания у Айыысыт души ребенка. Он совершался белым шаманом (*айыы ойууна*) — жрецом культа духов-покровителей семьи и рода (краткое описание одного из вариантов этого обряда предпослано тексту № 51; более подробно об этом обряде см. [3, с. 85—89]). В заклинаниях описывалось горе бездетной супружеской пары, предписывалось этой паре жить в ладу, без ссор и предсказывалось, что в этом случае богиня даст ребенка. В конце заклинания исполнитель обряда просил, чтобы никто из злых духов не помешал исполнению его мольбы (№ 51).

Одним из якутских обрядов, совершавшихся при воспитании детей, было освящение колыбели. При этом произносилось заклинание, в котором просили Айыысыт охранять колыбель и ребенка, указывалось, что гнездо (колыбель) находится на священном родовом дереве, т.е. его защищает дух-хозяйка родовой территории. Кроме того, в финале заклинания подчеркивалась скромность хозяев и человека, произносящего заклинание. Отмечалось, что они просят редко, и только в дни, которые предназначены для жертвоприношений (№ 50).

В семейной жизни помимо общеобязательных были обряды, связанные с различными бытовыми ситуациями. Изредка проводились обряды привораживания девушки, женщины или мужчины. Например, В.М. Ионовым был зафиксирован обряд привораживания ушедшей жены. Он осно-

ван на архаичном поверье, что деревья подобны людям во всем — говорят между собой, болеют, умирают, ходят друг к другу в гости и т.п. Одним из аспектов осознания жизни деревьев было представление, что растущие вместе как бы обнявшиеся деревья обладают волшебным даром соединять разошедшихся супругов, восстанавливать цельность разбитого, разрушенного. В обряде покинутый муж приносит жертву двум деревьям, растущим вместе, обвившим друг друга от самого корня до верхушки. В заклинании мужчина красочно описывал свои страдания. В частности, он говорил, что пришел:

Страдая ломотой в костях,
От неровности настила досок на кровати...
(№ 52, стк. 28—29).

В конце заклинания он попросил волшебное средство, смягчающее сердца женщин и мужчин, укрощающее плохие повадки скота (стк. 62—72). В анализируемой записи утверждается, что деревья вняли просьбе покинутого мужа, дали приворотное средство и ему удалось вернуть жену (№ 52).

У всех этносов в семейно-бытовые обряды входили похоронные и поминальные. У якутов смерть, по традиционным верованиям, являлась переселением в другой мир, в сущности, изменением формы существования человека. На похоронах и поминках в XIX — начале XX в. не исполнялись специальные обрядовые произведения (о похоронных и поминальных обрядах см. [21, с.73—168]). Тоска по умершим выражалась в индивидуальных плачах. Особенности этого жанра в якутской фольклористике изучены недостаточно. Видимо, было три вида плачей: *кэп туонуу* 'оплакивание несчастной доли', *суланыы* 'сетование на судьбу', *мунгатыйыы* 'плач о своих страданиях'. Эти плачи по сути были формой индивидуальной психологической разрядки и в то же время выполняли знаковую функцию, соответствующую этическим нормам якутов, были выразителем горечи от утраты близкого человека. По поверьям якутов, умерший становится духом и приходит к живым, если его не принимают в потустороннем мире. В таких случаях приглашали шамана, который проводил специальное камлание с целью его ловли и отправки в мир умерших.

Важной частью системы якутских обрядов были ритуалы, связанные с основным их занятием, — разведением лошадей и крупного рогатого скота. Якуты, верные потомки своих предков-кочевников, больше любили коней. По якутским поверьям, успешное коневодство зависело от

благосклонности божества Джёсёгёй. Первое жертвоприношение ему якуты совершали ранней весной, при рождении первого жеребенка. В молитве говорили, что угощают самым лучшим кумысом и просили умножить количество коней, принадлежащих хозяину (№ 53).

Семейным обрядом, связанным со скотоводством, являлось и жертвоприношение духу-хозяйке местности, куда переезжали на летнее время. Ее угощали кумысом и просили дать благополучие на этом месте, обеспечить приплод и сохранность всего скота (№ 56).

Рост стада крупного рогатого скота, по верованиям якутов, зависел не только от светлых богов *айыы*, но и от пороза, принадлежащего данной семье. Исходя из этого, в начале лета проводили обряд обрызгивания быка-производителя *суоратом* 'якутским кисло-молочным продуктом' с просьбой увеличить приплод скота (№ 57). По верованиям якутов, табунный жеребец и бык-производитель при их забое могли увести с собой в потусторонний мир души коней или крупного рогатого скота. Поэтому перед забоем этих производителей якуты совершали особый обряд. Их забивали так же, как и жертвенных животных, — разрывали у них аорту. При этом произносили заклинание, в котором просили не уводить с собой скот, а наоборот, в будущем даровать большой приплод. В конце заклинания традиционно говорили, что вынуждены забить из-за наступления голодного года (текст № 60, [3, с. 47—79]).

В число якутских семейных трудовых обрядов входили ритуалы, совершавшиеся в ходе заготовки сена на зиму. Перед началом сенокоса, прибыв на место косьбы, разводили костер и через огонь приносили жертву духу-хозяйке местности в виде молочной пищи (бросали масло или брызгали кумысом в огонь), заклиная дать долю из трав для прокорма скота (№ 61).

В начале косьбы старший из косарей совершал обряд «поения» косы. Коса, по поверьям якутов, как и любой предмет, признавалась живой. Ее наделяли способностью обижаться, нарочно наносить раны, лучше или хуже косить, а также есть и пить. Поэтому, приступая к косьбе, угощали косу напитком из кислого молока. Человек, которому поручалось проведение этого обряда, трижды скашивал траву, затем брал пучок свежескошенной травы, обмакивал его в напиток и смазывал косу. После этого весь напиток из чашки разбрызгивали вокруг в три приема на растущую траву и произносили заклинание с просьбой о богатом травостое, солнечной погоде и удачном сенокосе. В заключительной части *алгыса* обращались к косе, умоляя ее не ломаться и не портиться (№ 63).

В конце сенокоса произносили заклинание — Благословение больших вил. В нем отмечали, что сенокос завершен удачно, и просили такое же благополучие в будущем, в течение жизни девяти поколений потомков (№ 64).

Часть якутов в процессе освоения бассейнов рек Оленёк и Анабар в XVII—XIX вв. стала заниматься оленеводством, сочетая его с охотой и рыболовством [30]. Обрядовая поэзия этой группы якутов изучена слабо. В том включены три заклинания, связанные с оленеводством (№ 65—67), исполненные шаманом. Возможно, это образцы заклинаний при обрядах, совершаемых шаманом в экстремальных случаях или в превентивных целях. Так, первое заклинание относится к началу отела оленух (№ 65), второе и третье исполняются при эпидемиях (№ 66, 67).

Возвращаясь к характеристике обрядов и произведений обрядовой поэзии основной части якутов, необходимо отметить, что в осенне-зимний период значительных действ, связанных со скотоводством, не было. В случае болезни скота проводили обычный обряд очищения огнем, жертвоприношение духу-хозяину хлева или приглашали шамана, который совершал камлание.

Наряду с семейными обрядами большое значение в жизни якутов имели общеродовые, общеплеменные, межплеменные, общинные и общенародные праздники и обряды. Главным из них является *ысыах*, состоящий из жертвоприношения божествам и духам, пения или произношения речитативом гимна в их честь, пира, круговых танцев *осуохай*, боевых состязаний, спортивных соревнований и различных игр (подробно см. [76]).

Изучение материалов об *ысыахе* показывает, что первоначально он возник как родовой и межродовой праздник, в XIX в. он носил уже общинный и межобщинный характер и стал осознаваться как общеякутский. В период коллективизации праздник был запрещен. Поводом для этого послужило то, что якуты, как и другие народы, устраивающие конные скачки, любили во время состязаний биться об заклад. Кроме этого, во время *ысыахов* случались игры в карты. В последний год Великой Отечественной войны запрет был отменен. В городах и селах стали устраивать *ысыахи* Победы. С этой поры *ысыах* стал общим для всех жителей Якутии праздником лета и дружбы.

По якутской мифологии основателем *ысыаха* считался первопредок Эллэй. Первый гимн в честь духов исполнил, по мифам, сын Эллэя Лабынгха Сююрюк, ставший первым жрецом (*айыы ойууна*) культа духов-покровителей рода и племени [2]. Видимо, до середины XIX в.

Скачки на *ысыахе* в с. Сунтар. Материалы КФЭ 1986 г. *Фото В.Т. Новикова.*

гимны на *ысыахах* произносили белые шаманы (№ 69). Позже эту функцию стали выполнять уважаемые старики, знатоки народных традиций или искусные певцы — мастера исполнения якутских песен.

Обряд открытия *ысыаха* проводился как театрализованное представление. Главным действующим лицом был исполнитель гимна в честь божеств и духов. Ему вторили восемь невинных девушек и девять невинных юношей. В гимне исполнители обращались с благодарственным молением к божествам и духам. В начале заклинания белого шамана подчеркивалось, что все живое на земле сотворено по воле главы божеств *айыы* Юрюнг Айыы Тойона, отмечалось его могущество и высказывалась мысль, что *ысыах* организовали как дар за его милости. После этого заклинающий перечислял всех божеств и духов, угощал их и просил у них покровительства, умолял дать счастье, богатство и удачу, защищать от козней злых духов (№ 69).

Такая структура, видимо, изначально была присуща гимну, произносимому на открытии *ысыаха.* В конце XIX — XX в. исполнители этого гимна строго не придерживались иерархии светлых божеств. Они могли начать с обращения к Джёсёгёю — покровителю конного скота, или к Айыысыт, от воли которой зависели рождение и жизнь детей (№ 70, 72). В отдельных случаях заклинающий описывал богатство, пышность орга-

низуемого *ысыаха*: обилие угощения, многочисленность праздничной посуды и т.п. Потом заклинающий говорил, что угощает светлых духов лучшими видами молочной пищи и просил у них покровительства (№ 70).

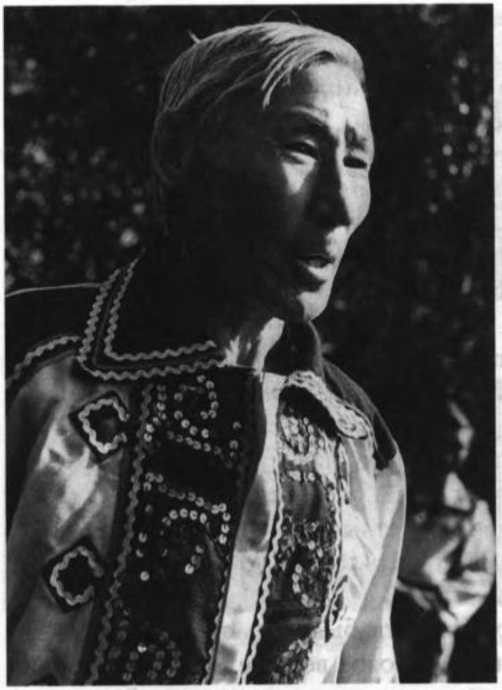
После исполнения гимна в честь светлых божеств-покровителей и местных духов начинался праздничный пир, состоявший из угощения кумысом, вареным мясом и другими блюдами. В старину при распитии кумыса иногда слушали песни, восхваляющие *ысыах*. Песни исполняли лучшие певцы. Они пели о красоте родной земли, о том, как изобилен *ысыах* и что он устроен для обеспечения счастья людям и будущим их потомкам (№ 75).

По окончании праздничного пира на *ысыахе* начинались круговые танцы *осуохай*, конные скачки, спортивные соревнования и игры. Отметим, что круговой танец *осуохай* исполнялся не только на *ысыахе*, он был составной частью любого якутского праздника. Он, вероятно, изначально носил сакральный характер. В прошлом в запеве *осуохая*, как и в гимне на открытии *ысыаха*, славили светлых божеств-*айыы*, просили их быть благосклонными к людям, подчеркивали, что эти боги дают счастье и благополучие якутам (№ 76).

Возможно, воспевание светлых божеств было темой первого танца *осуохай*, открывающего многочасовое массовое веселье. На *ысыахе* один хоровод сменялся другим. Как только запевала заканчивал свой хоровод, следующий запевала начинал новый. Бывали случаи, когда одновременно заводилось несколько хороводов. Продолжительность танца зависела от таланта и желания запевалы. Опытные певцы могли водить хоровод по нескольку часов. Наиболее традиционными на *ысыахе*, кроме воспевания божеств *айыы*, были запевы, восхваляющие наступление лета, славящие знаменитых скакунов и описывающие красоту родной земли. Любая тема раскрывалась запевалами по-своему, каждый создавал самостоятельное поэтическое произведение (№ 77—86).

В том мы не смогли включить полные тексты запевов *осуохая*. Основная причина — ограниченность объема. Поэтому мы поместили лишь образцы старинного зачина *осуохая* (№ 76), начало запева, исполненного знаменитым сказителем, народным певцом С.А. Зверевым (№ 78), и расшифровки запевов *осуохая*, записанных во время комплексной экспедиции в Якутию в 1986 г. Тогда перед лучшими запевалами *осуохая* из группы вилюйских районов была поставлена задача — кратко исполнить запевы, сохраняя их структуру: зачин, основной запев и финал (№ 82—86). Эти тексты дают представление о специфике запева *осуохая* как особого жанра фольклора. Кроме того, запевы *осуохая* имеют свои локальные особенности (об этом см. музыковедческую статью).

2 Заказ № 935



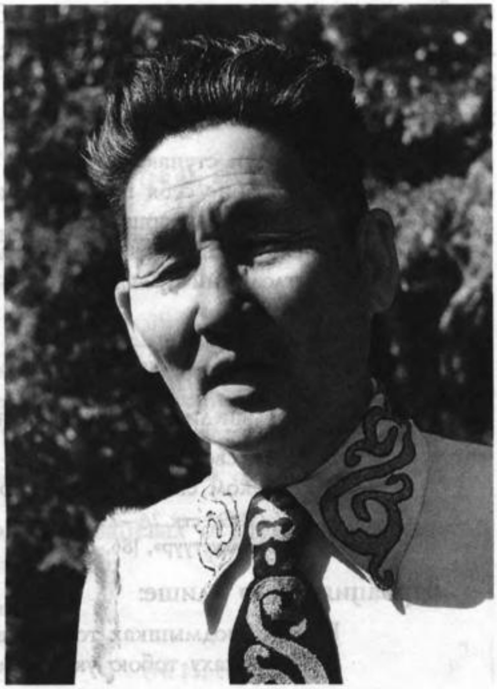
Запевала *осуохая* Н.Ф. Осипов, п.г.т. Нюрба Республики Саха (Якутия). Материалы КФЭ 1986 г. Фото *В.Т. Новикова.*

Танец *осуохай* имел несколько вариантов. Одной из его разновидностей был найахинский танец. По хореографии этот танец близок к одному из вариантов бурятского хоровода-*ёхор* (подробнее см. статью об обрядовых танцах в этом томе). В запеве найахинского танца дважды повторяется неякутское слово *галин*, видимо, производное от бурятского *гал* 'огонь'. Этимология другого непонятного для якутов слова *танки*, возможно, связана с бурятским звукоподражательным словом *тан*, выражающим звон (№ 79).

Традиционный *осуохай* состоял из трех частей: зачина, основного медленного хоровода и энергичного, быстрого хоровода *көтүү* (букв. «полет»). Зачин *осуохая* исполнялся в стиле протяжного *тойука*. Сперва фразу пел запевала, затем ее подхватывали вторящие — два или более участников танца, идущие справа и слева от него. Успех танца в определенной степени зависел от опыта вторящих. Основная и финальная части хоровода исполнялись в форме семисложника. Запевала был обязан строго следовать этому размеру. Если в строке текста запева было пять или шесть слогов, то добавлялись повторы слога одного из слов, или между словами вставлялись междометия. Если в строке было больше семи слогов, то лишние произносились в ускоренном темпе, и два слога звучали как один. Зачин в стиле *тойука* обеспечивал торжественный, величавый настрой исполнителей *осуохая*, а основной ритмичный запев хоровода способствовал объединению танцующих, созданию общей ауры радости и веселья, дающей заряд оптимизма, укрепляющей единение участников праздника и благотворно влияющей на их психику. Не случайно использование в запеве и традиционного рефрена *Эсиэхэйдиир эсиэхэй, осуохайдыыр осуохай.* Он находит отзвук в душе якутов, настраива-

ет их на участие в хороводе. Наряду с этим данный рефрен использовался запевалами в качестве маркера начала и завершения отдельной темы в запеве и перехода к новой теме.

Праздник *ысыах* длился от одного до нескольких дней. В эпосе часто говорится об *ысыахе*, проводившемся в течение девяти дней.



Запевала К.А. Амбросьев, с. Сунтар Республики Саха (Якутия). Материалы КФЭ 1986 г. *Фото В.Т. Новикова.*

Исследователями давно отмечено, что «алгыс больше, чем какие-либо жанры характеризуется устойчивостью и консервативностью художественной формы» [25, с. 12]. Это прежде всего сказывается в композиции, структуре обрядовых песен и их функциональном назначении. Часто вначале приводятся имена тех духов-*иччи*, к которым обращается произносящий заклинание или *алгыс*. Если это охотник, то он перечисляет Байаная, Эргэнэ Бэргэна, Баай Барыылааха и др., рыбак же обращается к хозяевам озер, рек — Суулэ Баайю, Эбириен Баай Хотун, Уокаа Джаралыку, Кюнюлээр Тойону, Далгыра Хатын и т.д. В зависимости от диалектных, улусных этнографических особенностей адресаты меняются, хотя есть и часто встречающиеся.

Певец-*алгысчыт* в меру своих способностей и таланта наделяет каждого духа разными эпитетами, восхваляющими их могущество. Обычно принято считать, что чем красочнее описан хозяин того или иного вида охоты, тем щедрее он дарит удачу. После этого излагается суть просьбы, в которой названия зверей даются описательно, так как на это существует запрет. Порой в отдельный *алгыс* вносится элемент *андагар* 'клятвы самопроклинания': «если я нарушу те или иные условия, пусть же мне будет плохо». Определенный порядок существует и в гимнах *ысыаха*. Однако это не мешает исполнителям выразить свой талант импровизатора в варьировании структуры обрядовых песен. Но язык *алгыса*, его

изобразительные средства остаются общими для якутского фольклора, и многие клише-определения, используемые в народных песнях и особенно в эпосе, часто встречаются и при исполнении обрядов. Например, в заклинании духа-хозяина леса, как и в эпосе, говорится:

На носки ступающий,
Посередине себя подпоясывающий,
От огня пользующийся,
С поворачивающейся [в разные стороны] головой
Смуглолицый *ураангхай*,
Якут-человек...

(№ 8, стк. 5—10, а также *олонхо* «Строптивый Кулун Куллустуур» [86, стк. 397]; «Кыыс Дэбилийэ» [54, стк. 3369]).

В следующем заклинании охотник просит:

В узком своем [месте] укрой,
В широком своем [месте] спрячь!

(№ 9, стк. 26—27, а также *олонхо* «Строптивый Кулун Куллустуур», [86, стк. 10391]).

Вариация этого клише:

В своих подмышках тобою спрятанным,
В своем паху тобою укрытым

(№ 17, стк. 47—48).

В заклинании рыбаков встречаются формулы:

Я, суставы имеющий, тебе кланяясь,
С позвонками шею имеющий, перед тобою склоняясь

(№ 17, стк. 5—6).

Вариант:

Имеющий шею — кланяюсь,
Имеющий позвонки — сгибаюсь

(№ 23, стк. 13—14; см. также *олонхо* «Строптивый Кулун Куллустуур», [86, стк. 926—927, 1110—1111, 2103—2104 и др.]; «Кыыс Дэбилийэ», [54, стк. 1325, 4135—4136]).

Устойчивые формулы, употреблявшиеся в *олонхо*, использовались и в свадебных заклинаниях.

Восьмиободной-восьмикрайней
Моей изначальной земли-матери дух-хозяин

(№ 19, стк. 1—2, № 50, стк. 16—17, № 69, стк. 19—20; см. также *олонхо* «Строптивый Кулун Куллустуур» [86, стк. 910, 2991—2992, 4921—4922 и др.]; «Кыыс Дэбилийэ» [54, стк. 103, 227, 816 и др.]; «Могучий Эр Соготох» [60, стк. 99—133]).

Вариант:

Чтобы на восьмиободной-восьмикрайней,
С раздорами-распрями,
Гудящей зеленью украшенной
Изначальной земле-матери...

(№ 43, стк. 84—87).

Другая формула, присутствующая и в эпосе:

Подобную ребристой гортани белой лошади,
Вдоль выложенной,
Прославленную
Замечательную дорогу имеющая...

(№ 37, стк. 57—60; см. также *олонхо* «Строптивый Кулун Куллустуур» [86, стк. 547—548, 1552—1553, 3113—3114 и др.]; «Кыыс Дэбилийэ» [54, стк. 3105—3110, 3119—3120, 3262—3263 и др.], «Могучий Эр Соготох» [60, стк. 969]).

В гимнах, посвященных *ысыаху*, и в запевах *осуохая* тоже встречаются клише, характерные для языка эпоса:

Туда поглядев — усмехнись,
Сюда поглядев, — улыбнись...

(№ 13, стк. 20—21).

Вариант этого клише:

В ту сторону повернулась — весело засмеялась,
В эту сторону посмотрела — трогательно улыбнулась...

(№ 71, стк. 8—9).

...На крепкую спину коня,
Подобно тетереву-птице,
Взлетел и уселся.

(№ 78, стк. 40—42; см. также *олонхо* «Строптивый Кулун Куллустуур» [86, стк. 414—416]; «Кыыс Дэбилийэ» [54, стк. 2066]; «Могучий Эр Соготох» [60, стк. 740, 924, 1853 и др.]).

Совпадение устойчивых формул в эпосе и произведениях обрядовой поэзии объяснялось, видимо, двумя причинами. Во-первых, взаимовлиянием поэтической системы жанров: сказители часто использовали запевы *осуохая*, а запевалы *осуохая*, несомненно, присутствовали на исполнении *олонхо* и пополняли свой поэтический арсенал из эпоса. Во-вторых, общностью поэтического фонда: создатели эпоса базировались на достижениях других жанров фольклора — творчески интерпретировали мифологию, вплетали формулы заклинаний и благопожеланий, вклю-

чали в тексты пословицы, поговорки, т.е. использовали в своем творчестве устоявшийся, отшлифованный набор поэтических выражений.

Наряду с устойчивыми формулами, совпадающими с эпическими, в произведениях обрядовой поэзии имеются клише, характерные именно для этого жанра. Образцом таких формул прежде всего следует признать развернутое определение духа-хозяина огня:

Пегая голень,
Пятнистый бок,
Грудь — решето,
Шея — скобель,
Седая борода,
Грозный, именитый,
С сивыми волосами,
Опаляющий мой владыка,
Мой господин-дедушка,
Дух-хозяин священного моего огня!

(№ 30, стк. 13—22).

Вариант:

Подстилка — зола,
Одеяло — пепел,
Седая борода,
Сивая голова,
Серебряный лик,
Господин Нохсол Тойон мой дедушка...

(№ 33, стк. 2—7).

К характеристике духа-хозяина очага близко по сути и строению поэтическое описание духа-хозяина озера:

Дух-хозяин моего озера —
Берег — подушка [твоя],
Болото — подстилка,
Слизь — одеяло,
Топи — подворье,
Мелкий карась — основа жизни [твоей], —
Зеленый Боллох Тойон-дедушка!

(№ 2, стк. 157—163).

Вариант:

С домом — трясиной,
С окном — щелочкой,
С подстилкой — топью,
С одеялом — ряской
Дух-хозяин воды...

(№ 18, стк. 5—9).

Описания этих двух духов в отличие от других частей заклинания, исполнявшихся распевным речитативом, читались скороговоркой, т.е. имели и общий стиль произнесения.

Ряд устойчивых формул в произведениях обрядовой поэзии был связан с мольбой о милосердии божеств, о защите от бед и несчастий. Так, подношение жертвы иногда сопровождалось просьбой, ставшей традиционной по форме и сути:

Недостаточное достаточным считай,
Неполное полным считай.

(№ 53, стк. 31—32).

В заклинании рыбака говорится:

С дурными глазами,
Может, и посмотрел,
С греховными руками,
Может, и подержал,
Злоязыкий,
Может, и проклял,
С огненными глазами,
Может, и сглазил...

(№ 22, стк. 1—8).

Варианты этого клише встречаются в заклинаниях богини Айыысыт:

Пусть злоязыкий-бранчливый
Не сумеет проклясть,
Пусть скользкоглазый
В упор не посмотрит!

(№ 48, стк. 18—21).

Или:

Огненноглазый
Пусть в упор не посмотрит,
Плоскоухий
Пусть не услышит!
Бранчливые-злоязыкие
Пусть не сумеют проклясть!

(№ 51, стк. 49—54).

В число устойчивых формул свадебных благопожеланий, например, входило клише:

Конного привечая,
Пешего на ночлег оставляя,
Голодного кормя,

Озябшего согревая...
Живи...

(№ 37, стк. 47—50, 55).

Варианты этого клише:

...Голодного питая,
Замерзшего обогревая,
Сирому помогая...
Живите...

(№ 36, стк. 57—59, 63).

Сироту поддержи,
Пищи конному дай,
Ночлег пешему дай!

(№ 43, стк. 81—83).

Аналогичная формула встречается и в заклинаниях богини Айыысыт при ее проводах после рождения ребенка; заклинающий желает ребенку стать опорой для всех:

...Пусть станет он посохом для пешего,
Пусть станет он кнутом для конного,
Пусть кормится у него оголодавший,
Пусть насытится исхудавший...

(№ 49, стк. 10—13).

В гимнах, произносившихся на открытии *ысыаха*, повторяются эпитеты светлых божеств *айыы*:

...С теплым дыханием,
С румянцем на щеках,
С благословенной речью
Наша матушка Йэйиэхсит...

(№ 71, стк. 2—5).

Эти эпитеты распространены в материалах о культе божеств-покровителей якутов (подробно об этом см. [2]).

В обрядовых текстах *ысыаха* и в запевах *осуохая* имеется много общих клише. Так, в них часто подчеркивается, что *ысыах* и *осуохай* были устроены впервые легендарными первопредками якутов Эллэем и Омогоем (№ 75, стк. 9—11; № 82, стк. 53—54). Начиная *осуохай*, традиционно запевала обращается к участникам так:

За пять пальцев
Как за петли, взявшись,
Давайте водить *эсиэхэй*!

За десять пальцев
Вперемешку взявшись,
Давайте водить *осуохай*!..

(№ 85, стк. 25—30).

Варианты этой формулы встречаются в следующих текстах, включенных в том:

...За пять растопыренных
Пальцев взявшись,
Как петля к петле, нанизываясь...

(№ 78, стк. 74—76).

За десять пальцев,
Переплетая их, держась...

(№ 81, стк. 3—4).

В обрядовой поэзии широко используется прием гиперболизации. В заклинании духа-хозяина говорится:

...Дух-хозяин священного моего шестка
С восемью опоясками,
Дух-хозяин почтенного моего шестка
С девятью опоясками,
Дух-хозяин почтенного широкого моего камелька
С семью опоясками...

(№ 31, стк. 5—10).

Якуты же весь остов камелька из жердей, обмазанных глиной, стягивали опояской в трех местах.

Гипербола как художественный прием есть и в заклинаниях при освящении детской колыбели:

На девятикрайней-девятиободной
Моей родине,
На южной ее стороне горделиво выросшем
Могучем дубе, на середине его находящейся
С девятью обручами
Главной моей колыбели из дуба
Не дай разрушиться!

(№ 50, стк. 24—30).

В праздничном гимне, исполненном на *ысыахе*, при описании божества Джёсёгёя говорится, что он владеет «мошкарой из желтых жеребят», «оводом из мышасто-серых жеребят», «комаром из рыжих жеребят» и т.д. (№ 70, стк. 88, 89, 91).

Анализ произведений обрядовой поэзии показывает, что *алгысы* интонационно отличаются от других бытовых песен, в них в основном

преобладает высокий стиль, поскольку в данном случае разговор-обращение ведется с могущественными духами-хозяевами. Поэтому нередко даже отрывки, содержащие те или иные просьбы, исполняются громко, торжественно, особенно когда присутствуют зрители.

Своеобразен ритмический строй обрядовых песен. Видимо, сказывается тот факт, что этот жанр сложился в древности, исполнялся речитативом и пением, поэтому в большинстве случаев основой ритмизации является «ритмико-синтаксический параллелизм при относительно свободном счете слогов» [36, с. 39]. В «Благословении при переезде на летник» (Сайылыкка тахсарга алгыс) говорится:

Унаар сайын	Знойного лета
Уйгутун сомустарангын,	Обилие нам дополна зачерпнуть позволь,
Куөх сайын	Зеленого лета
Кундү бээлээҕин көтөхтөрөнгүн,	Драгоценный дар нам в руки дай,
Үтүө сайыным	Прекрасного лета
Үтүө үрдүнэн өнгүрдэнгин	Лучшими сливками нам насытиться дай...

(№ 56, стк. 20—25).

В данном примере количество слогов в строках составляет 4—9—3—11—5—9, что свидетельствует о безусловной неравносложности последних. Но если взять общее число слов в ритмико-синтаксических параллелях (их три), то получаются вполне сопоставимые величины: 13—14—14, т.е. приблизительная равносложность. Это явление восходит корнями к древнетюркским памятникам письменности V—VII вв. и некоторыми стиховедами определено как эмоциональный повтор [91]. Но в отличие от других песен саха в обрядовой поэзии принцип аллитерации (созвучия начальных звуков строк) строго не соблюдается и обычно распространяется от силы на 2—3 соседних стиха. В *алгысе* «Благословение рыболовной загороди» (Элиэ алгыhа) читаем:

Аaспыты аhаттар,	Голодного накорми,
Сырҕаны сылааттар,	Алчущего уйми,
Торҕону торолуттар!	Отощавшего откорми!
Чугас көрө сатыыр гына,	Чтобы вблизи было бы видно,
Ыраах истэ сатыыр гына,	Чтобы издали было бы слышно,
Дэри дэхси дэтиргитийэн кулу!	Равномерно нас всегда одаривай же!

(№ 20, стк. 24—29).

Как видим, певец игнорирует начальные созвучия, но особо подчеркивает окончания строк распространенными в якутском фольклоре грамматическими рифмами и повторами. Здесь, как и во всей обрядовой поэзии, основная ритмика произведения создается фразой-синтагмой,

тирадными сочетаниями. При исполнении вступает в силу другой фактор, и «обычно интонационные периоды регулируются объемом дыхания» [25, с. 12].

Из жанров обрядовой поэзии значительное изменение претерпела ритмика песен *ысыаха*. Об этом говорят и примеры данного тома. В «Песне старинного танца» (Былыргы үҥкүү ырыата, № 76) нет четкой ритмики, и исполнение ее, по всей вероятности, сопровождалось движениями, танцем, отличающимися от современного *осуохая*. Современные запевалы используют этот протяжный мотив только как зачин *осуохая*, почти сразу переходя на семисложный размер.

Семисложная строка строго выдерживается на протяжении всего танца *осуохай*, появляясь в разных вариантах: 3—4, 3—4, 2—2—3, 3—2—2. В некоторых случаях запевалы используют и меньшее количество слогов, но тогда они один слог растягивают, делая как бы два, а большее количество слогов произносят в убыстренном темпе, сохраняя основную ритмику.

В целом язык обрядовых песен отличается большей архаичностью, особенно в *алгысах* охотников, рыбаков, в *алгысах* духу огня, леса. В них образная система сравнений, эпитетов создается на базе наименований предметов повседневного обихода, использовавшихся издревле. С течением времени язык обрядовой поэзии не оставался неизменным. В нем так же, как и в современном якутском языке, имеются заимствования из русского языка и культуры. В заклинаниях, например, встречается слово *бокулуон* — от русского «поклон» (№ 23, стк. 12), *луоска* — от «ложка» (№ 36, стк. 16), *аллеяҕыттан* — от «аллея» (№ 61, стк. 4), *мүөттээх* — от «мед» (№ 83, стк. 26) и др. В отдельных текстах отражаются и заимствования из христианства. Так, в заклинании богини Айыысыт говорится: «Когда я стала юной / Вместо Николы ты мне была» (№ 46, стк. 10—11). Чудотворец Николай был одним из самых почитаемых святых среди якутов, обращенных в православие. В № 48 есть пожелание:

Пусть покровительствует [тебе] Никола-бог,
Пусть печется [о тебе] Христос-бог.

(стк. 30—31; см. также *олонхо* «Строптивый Кулун Куллустуур» [86, стк. 1443, 1701, 5903]; «Кыыс Дэбилийэ» [54, стк. 96]; «Могучий Эр Соготох» [60, стк. 5464]).

Любопытно, что в гимне на открытии *ысыаха* есть утверждение о том, что дух-хозяин огня «Тридцать лет / Ты лежал неподвижно» (№ 69,

стк. 204—205). Это ассоциируется с судьбой героя русских былин Ильи Муромца, который до тридцати лет не мог ходить.

Углубленный научный анализ произведений обрядовой поэзии якутов — задача будущих исследователей. Мы же вынуждены ограничиться лишь краткой общей характеристикой традиционных якутских обрядов и связанного с ними пласта устного народного творчества для того, чтобы читатель мог легче постичь специфику уникальных образцов духовного наследия, включенных в данную книгу.

Н.А. Алексеев
Е.Н. Кузьмина
Н.Н. Тобуроков

ОБРЯДОВЫЕ ТАНЦЫ ЯКУТОВ: *осуохай* и *битии*

В традиционных обрядах якутов значительную роль играли танцы. Они отражали пластически образное видение народа, основанное на его архаичном мировосприятии. Как неотъемлемая часть обрядов, танцы древних якутов имели ритуально-магическое значение.

Якутские танцы *осуохай* и *битии* возникли из обрядовых действ. Главный обряд якутов *ысыах*, уже давно ставший в сознании народа национальным символом, не обходился в прошлом и не обходится сейчас без колоритных танцев. В сущности *осуохай* и *битии* — классические обрядовые танцы, в которых прослеживается ярко выраженная солярная символика. Они были главными танцами древних якутов, именовавших себя «людьми солнечного улуса». В танцевально-образной форме здесь зафиксирована идея триединства: человек — природа — космос.

ХОРОВОДНЫЙ ТАНЕЦ *ОСУОХАЙ*

В работах многих исследователей XVIII—XIX вв. содержатся фрагментарные сведения о якутских танцах, указывающие на их прочную связь с верованиями якутов. Возникновение *осуохая*, очевидно, связано с *ысыахом*, определенным Г.В. Ксенофонтовым как «центральная ось и символ веры древних религиозных воззрений якутов, унаследовавших самое последнее достижение степного номадизма» [АЯНЦ, ф. 4, оп. 1, ед. хр. 12а, л. 28]. *Осуохай* был одним из основных компонентов *ысыаха*, отразившим его главную мысль в пластически танцевальной форме. Еще Я.И. Линденау, участник Второй Камчатской экспедиции (1733—1743 гг.), обращал внимание, что «үҥкүү — хороводная пляска, устраиваемая во

время праздника *ысыах*, при которой мужчины и женщины, составив большой круг, подпрыгивают, двигаясь по солнцу» [АЯНЦ, ф. 5, оп. 1, д. 103, л. 33]. А. Бестужев-Марлинский (1827—1828 гг.) также отметил продвижение танцующих по ходу солнца [18, с. 305].

На наш взгляд, наиболее емко и полно об *осуохае* вилюйских якутов писал Р.К. Маак, посетивший Вилюйский округ в 1853—1854 гг. Расшифровывая слово *үнкүү*, он раскрыл образную суть *осуохая*. «Танец по-якутски — юнгкюю, что собственно значит "поклон" и происходит от глагола "юнг", "юнгебинь" (*үн, үнэбин*. — *А. Л.*) — "нагибаться", "кланяться"» [56, с. 115]. Наиболее полно отражает содержание *осуохая* глагол «кланяться». Определение Р.К. Маака принципиально важно в выявлении генезиса не только *осуохая*, но и других якутских традиционных танцев. Поклон — самый архаичный элемент народного танцевального искусства. В нем выражена прочная связь пластически образных движений с верованиями, что говорит о глубинных истоках народных танцев. Маак красочно описал *осуохай*, точно подметив его характерные особенности. «Все участвующие составляют круг, мужчины берут женщин под руки и начинают тихо и с важностью двигаться, следуя с востока на запад, т.е. по направлению движения солнца» [Там же, с. 115]. Он подчеркивал торжественность танца и протяжность пения. Торжественный, эпический характер пения и танца отмечали и другие исследователи.

Осуохай — классический образец обрядового хороводного танца, исполняемый большим количеством танцующих, — возник у якутов как ритуальный танец благодарения и обращения к божествам *айыы* и духам-хозяевам природы *иччи*. В обряде *ысыах*, в его архаичной форме, большое место занимали молитвенные обращения якутов к небожителям, особенно к божеству Юрюнг Айыы Тойону, персонифицированному образу Солнца, с просьбой о ниспослании счастья, благодати, приплода скота и других благ. Эта мольба о благополучии красной нитью проходила через весь обрядовый комплекс *ысыаха*. *Алгысы* повторялись, видимо, и в торжественно-возвышенных запевах танца *осуохай*, носившего первоначально ритуальный характер. Унисонный повтор запева всеми участниками танца также, возможно, говорит о ритуальности *осуохая*.

Как и во многих других ритуальных танцах разных народов, в *осуохае* вначале преобладала практическая функция. Считалось, что слаженность и длительность танца способствуют исполнению желаний. В этом смысле *осуохай* можно назвать танцем благословения. Его характеризуют синкретизм, взаимопроникновение песенного, поэтического и пластически танцевального компонентов художественного целого. Цело-

стное единение пения, танца, импровизированной поэтики составляет его своеобразие и самобытность.

Танец состоит из трех частей. Первую часть составляет зачин — *саҕалааһын.* Запевала протяжным пением приглашает присутствующих на танец. Эта часть строится на поклонах, которые, по сути, являются выразительным пластически танцевальным отражением молений, устраиваемых на древних *ысыахах.* Серия многократно исполненных поклонов передает душевное состояние молящихся. Можно предположить, что древние якуты назвали танец *юнгкюю* — словом, которое образовалось от глагола *юнгк* (*үн*) 'кланяюсь, молюсь'.

Основной смысл молений во время *ысыаха* ярко отражен в первой части *осуохая.* Необходимо отметить, что поклоны — лейтмотив поведенческого стиля древних якутов — имели огромное значение в формировании пластического образа якутского танца. Поклоны как форма этикетного поведения людей-*айыы* зафиксированы во многих эпических произведениях *олонхо.* Такие выражения, как *хоолдьуктаах бэйэм хонкуйдум, сөхтээх бэйэм сүгүрүйдүм* 'имеющий шею склонил голову, имеющий суставы преклонил колени', встречаются нередко в *олонхо.* То, что это выражение имеет древнетюркскую основу и корни его уходят в V—VIII вв. н.э., отметил С.Е. Малов [58, с. 36—37]. Главные персонажи *олонхо* — богатыри, люди племени *айыы,* многократно кланялись при обращении к божествам-*айыы,* духам-*иччи,* хозяевам Земли, друг к другу. Глубокий благодарственный поклон — канонизированное танцевальное движение, отражающее суть подлинных намерений человека-*айыы,* его миролюбие, почтение, мольбу, уважение, благодарность. Как известно из *олонхо, абаасы аймага* — племя Нижнего мира — не совершают поклонов. Поклоны характерны только для обитателей Среднего мира.

Музыкальный размер в основном 4/4, но может быть изменен запевалой-импровизатором. Торжественность поступи, величавость поклонов первой части танца подчеркнул А.Ф. Миддендорф: «...медленно и торжественно движется составленный круг, участвующие в нем, постоянно кланяясь, стараются привести себя в какое-то головокружение, а запевала произносит свои воззвания, которые вся толпа подхватывает хором» [59, с. 807—808].

Вторая часть — танец шагом (*хаамыы юнгкюю*), в наиболее древней форме он означал *айан,* т.е. «путь» или «пеший путь». «Путь» — образное определение основной и самой продолжительной части *осуохая.* Показательно, что, по сведениям многих респондентов, древние якуты представ-

ляли жизнь как трудный путь, который надо достойно преодолеть. Такое понимание, широко распространенное в народе, вошло и в танцевальное искусство. Два главных ритуальных танца якутов — *осуохай* и *битии* — воспринимались не иначе как путь, направленный к божествам-*айыы*. Ассоциация с путешествием вверх хорошо прослеживается в структурной основе обоих танцев. Каждый виток *осуохая* означает новую ступень, которая постепенно переходит в вознесение, полет.

Во второй части исполняются ритмичные, пружинистые шаги, сопровождаемые энергичными движениями корпуса, рук и головы и пением в упругом ритме (*дэгэрэн ырыа*). Движения рук, ног рессорны. Особо подвижны коленные суставы и верх корпуса танцующих. Продвижение по ходу солнца продолжается, темп убыстряется, наблюдается определенный приподнятый настрой, предвещающий кульминацию.

Третья часть *осуохая* — *кётюю*, что означает «полет» — это кульминация танца. Продолжительность этой части намного короче предыдущих, но она ярче и насыщеннее эмоционально, концентрирует в себе главную мысль всего обряда *ысыах*, суть которой в вознесении к божествам-*айыы*. Основные движения — упругие прыжки с ноги на ногу при убыстряющемся продвижении влево. Прыжки исполняются легко, слаженно. Они могли бы называться *ойуу*, *ыстанга* 'прыжки, подскоки, отскакивания' в их собственном значении, однако древние якуты именовали эту часть танца *кётюю*. В сознании якута вознесение, полет приобретают философское значение, связанное с духовностью, поступательным развитием, естественным желанием человека быть добрее, духовно возвышеннее. Это означает, что человек племени *айыы* следует за солнцем, стремится к божествам-*айыы*. Такое стремление ощущается и в поэтической импровизации *осуохая*. Темп танца достигает апогея, участники как бы подзадоривают друг друга. В древней форме эта часть имела, видимо, более экстатический характер. Важным было достижение каждым участником танца особого приподнятого состояния души.

Вся композиционно-пространственная структура танца — глубокие поклоны вначале, постепенное ускорение и экстатические прыжки в завершении — говорит о ритуальном характере танца. *Осуохай* генетически связан с молениями, поклонениями божествам-*айыы*. Изначально смысл обряда *ысыах* и *осуохая* как его неотъемлемой части заключался в расположении к себе божеств, обеспечении их покровительства.

Образ Солнца увековечен в композиционно-пространственном рисунке *осуохая* в виде круга. Поклонение якутов Юрюнг Айыы Тойону, а в его лице Солнцу запечатлено в этом рисунке. Как писал Г.В. Ксенофон-

тов, «якуты до принятия христианства поклонялись Солнцу, в священных гимнах якуты всегда именуются народом солнца — кюн дьоно». По его словам, «древние скотоводы считали себя детьми Солнца, порождениями его творческого тепла. Отсюда могло произойти и племенное наименование Саха, дети солнца или вернее почитатели Солнца» [АЯНЦ, ф. 4, оп. 1, ед. хр. 94, л. 128]. Невозможно не согласиться, что «ысыах нельзя понять иначе как моление восходящему солнцу, в лице которого должны были чествовать несомненно Юрюнг Айыы (Белого создателя)» [Там же]. Следы поклонения Солнцу зафиксированы во многих трудах исследователей. Круговой танец *осуохай* органично входит в структуру солнечной символики. В.Ф. Трощанский писал о важности значения Солнца в верованиях якутов [89, с. 14—15]. Примечательно, что *осуохай* исполнялся под открытым небом, на специально подготовленном для *ысыаха* месте — *тюсюлгэ*, форма которого похожа на круг.

Приуроченность *ысыаха* к пробуждению природы в июне, проведение обряда под открытым небом говорят о том, что древние якуты придавали огромное значение гармонии человека и природы. Круг — классическая форма, в которой заключена идея жизни и Вселенной. Танец *осуохай* символизировал вечный круговорот жизни, ее обновление. Круг — неумолимое движение, адекватное кругу бытия. Многие исследователи, затрагивающие проблемы религиозных верований народов Сибири, обращали внимание на древность происхождения культа божеств *айыы*. Г.У. Эргис писал о специальных песнях *осуохая*, посвященных божествам-*айыы* и прославляющих их [103, с. 164—165]. Н.А. Алексеев также связывает *ысыах* с почитанием Юрюнг Айыы Тойона, культ которого имеет южное происхождение. Он пишет, что к концу XIX в. образ этого божества стал забываться и единственным случаем, когда якуты обращались к нему, был *ысыах* [3, с. 78]. А.И. Гоголев относит *ысыах* к религиозным обрядам, устраивавшимся в прошлом в виде молений Небу. «Это своеобразное общественное моление сопровождалось пением в кругу и шествием по солнцу и отражало культ Солнца и Неба» [26, с. 27]. Как считает Е.Н. Романова, общая древнетюркская традиция каждый год в начале лета устраивать моление Небу у якутов сохранилась в виде праздника *ысыах* [76, с. 53].

В настоящее время *осуохай* приобрел универсальный характер и не обязательно приурочивается к *ысыаху*. Танец не утратил своей актуальности и значения в современном мире, объединяя людей идеей достижения гармонии человека с природой. Исчезают локальные варианты, идет процесс формирования общеякутского танца. Первая часть *осуохая*

бытует лишь как краткий вступительный фрагмент или вовсе не исполняется. Основу хоровода сегодня составляет медленная *хаамыы юнгкюю* и сохраняется его третья часть *кётюю*, которая, как и в прошлом, завершает *осуохай*.

ПЛЯСКА *БИТИИ*

Ряд общественных обрядов якутов в прошлом сопровождался пляской ритуального характера *битии*. Юные плясуны — *битиситы*, специально отобранные *айыы ойуном* (белым шаманом), — являлись его помощниками во многих обрядовых действах. Эта пляска была связана с культом *айыы* — божеств-покровителей рода и племени. Слово *битии* означает «притоптывание ногами по земле». Мелкие притоптывания ногами на полусогнутых коленях напоминают дробный ход. В далеком прошлом они имели магическое значение и означали, что *битиситы* протаптывают дорогу для своего путешествия. По определению Э.К. Пекарского, *битии* — священная пляска, изображающая путешествие к духу местности [70, стлб. 479]. Если учесть, что древние якуты воспринимали *осуохай* и *битии* как путешествие, путь, то *битиситы* могли бы называться «танцующими путешественниками», так как именно в этом понятии заключалась основная идея танца *битии*. Юные *битиситы* будто бы сопровождали белого шамана, который отправлялся к *айыы*, живущим на девяти ярусах Высокого неба, чтобы донести до них просьбу от имени рода или племени.

На роль *битиситов* белый шаман подбирал восемь или семь «чистых» девочек и девять непорочных мальчиков 13—15 лет. Одно из первых и беспрекословных условий для *битиситов* — они должны быть девственниками. А.Е. Кулаковский писал, что шаман к каждому кандидату подходил индивидуально. Он отмечал также, что «поступали в “битиситы” добровольно и с охотой, так как по окончании обряда шаман предсказывал судьбу каждого из них» [52, с. 99]. Если в традиционном *осуохае* мог участвовать каждый желающий, кроме «людей, находившихся при покойнике», которые не допускались на праздник в течение года после похорон [95, с. 297], то в *битии* — только юноши и девушки, прошедшие строжайший отбор. Они должны были по всем параметрам соответствовать высоким требованиям, предъявляемым им. В сущности, эти требования были морально-этическими нормами, которые формировались в народе, а шаман только их придерживался.

По рассказу респондентов из Сунтарского улуса, учеников талантливого певца-импровизатора С.А. Зверева-Кыыл Уола, который был знаме-

Девушки-*битиситы* на *ысыахе* в Нюрбе. Материалы КФЭ 1986 г. *Фото В.Т. Новикова.*

нитым носителем традиционной культуры якутов, олонхосутом, *битиситы* должны быть красивыми девушками и юношами «чистой» наружности, прямой осанки и с «легкими» костями (*битииhиттэр ыраас дьүhүннээх, көнө уонна чэпчэки уҥуохтаах кэрэ кыргыттар уонна уолаттар буолуохтаахтар*). Вполне вероятно, что в далеком прошлом существовала более или менее стройная система обучения *битиситов*.

Но данные исследований XVIII—XIX вв. об этом не говорят. Возможно, она была утрачена, как и многое другое в культуре этноса.

Битиситы — помощники белого шамана, а иногда в особых случаях они исполняли роль самого шамана. Их называли сыновьями и дочерьми Юрюнг Айыы Тойона, детьми животворящего Солнца [95, с. 264]. Только непорочные, кристально-чистые дети — *битиситы* могли помогать белому шаману вознестись на невиданную высоту.

В основе происхождения пляски *битии* лежит вера в то, что благодаря гармонии нравственного и физического начала, их абсолютному слиянию человек может достичь духовной высоты, духовного вознесения. *Битиситы* своей священной пляской призваны были привлечь внимание божеств-*айыы*, тем самым донести просьбы жителей Среднего мира, открыть путь, устремленный вверх, т.е. путь к самосовершенствованию, духовному преобразованию. В этом заключается философия одного из самых древних танцев саха — *битии*.

Битии значительно отличался от других традиционных якутских танцев в первую очередь своей импровизационной сущностью, что, собственно, определило его форму как пляски. Несмотря на некоторые канонические черты (композиционно-пространственный рисунок, обязательность основного движения — притоптывания, и т.д.), *битии* каждого конкретного обряда имел свои неповторимые черты, особенности движений, композиционного характера, которые всецело зависели от задач белого шамана и главной цели того или иного обряда.

О *битиситах* писали многие исследователи традиционной культуры якутов как в прошлом, так и в наши дни: В.Л. Серошевский, И.А. Худяков, Э.К. Пекарский, Г.В. Ксенофонтов, А.А. Попов, А.А. Саввин, С.И. Боло, Н.А. Алексеев и др. Участие *битиситов* в старинном *ысыахе* зафиксировано у В.Л. Серошевского, который отметил, что «девять непорочных юношей, все меньшего возраста и роста, с бокалами все уменьшающейся величины, становились друг за другом лицом на юг. Стоящий (белый шаман. — *А. Л.*) во главе пел, а они подхватывали и троекратно возносили к небу чороны, затем отливали в жертву кумыс на землю, а оставшийся передавали в круг» [81, с. 447]. Он писал также, что на этом празднике «освящали в честь "Белого бога", отца, создателя и покровителя якутов белого жеребца и белых кобыл, пели айхал и многократно кричали уруй» [Там же].

Наиболее полное описание *битиситов*, задействованных в обряде *ысыах*, дал И.А. Худяков в труде «Краткое описание Верхоянского округа», где зафиксирован почти полный текст *алгыса* — заклинания белого

шамана (№ 69), наиболее точно, ярко сохранен дух пляски *битии* [95, с. 254].

Основной пространственный рисунок танца — клин. Во главе клина стоял шаман. *Битиситы* с шаманом уподобляли себя стае птиц, воплощали собой крылья белого шамана, чей путь устремлен в Небо. С правой стороны стояли юноши, представлявшие силу духа, мужественность, устойчивость, основательность и мощь. С левой стороны располагались девушки, олицетворявшие собой добро, красоту, женственность, нежность, положительные эмоции, благотворно влияющие на человека.

В вышеприведенном фрагменте И.А. Худяков описал основное движение *битии* — поочередные взмахи правой и левой рукой перед лицом. Ладони рук обращены к себе. Исполняя это движение, *битиситы* как бы притягивали, «загребали» к себе благодать, счастье, ниспосланное божествами-*айыы* с Неба. Такие попеременные взмахи руками перед собой в далеком прошлом якуты называли *уруйдаан ылыы* (привлечь, притянуть к себе ниспосланное божествами добро с возгласами «*Уруй!*») [95]. Колебательные, круговые движения руками означали, с одной стороны, просьбу «*Уруй!*», т.е. «Ниспошли, подай!», а с другой — имитацию получения того, что испрашивается. Примечательно, что другие тюркоязычные народы Сибири также совершают круговые движения перед лицом, чтобы просить у божеств приплода скота [26, с. 92—93]. Поочередные взмахи руками — одно из архаичных движений, характерных и для других тюркоязычных народов Центральной Азии, в нем заложена идея привлечения к себе благодати, добра, приплода скота.

Как пишет А.И. Гоголев, «у современных сары уйгуров, связанных с древними уйгурами, селенчинской группы токуз-огузов, С.Е. Малов застал обычай, по которому молодые парни принимали участие в молении и подпевали шаману. Этот древнеуйгурский обрядовый обычай хорошо сохранился у хакасов и якутов; позади шамана становилось 9 непорочных парней и столько же девиц — битииһиттэр “плясунов” (як.)» [26, с. 27].

В конце *алгысов* — заклинаний шаман провозглашал, в сущности, главную идею священной пляски *битии*: «Вот прочитал я молитву восьми святым, стоючи с семью девицами-женщинами, махая к себе руками, стоючи с девятью юношами, призывая телодвижениями (пляской) к себе благодать» [95, с. 259].

Шаман называл своих *битиситов*-плясунов святыми, а саму пляску *айыыларга анаммыт*, т.е. «посвященной божествам». В *олонхо* «Потом-

ки молочно-белого Юрюнг Айыы Тойона» говорится о том, что у Юрюнг Айыы Тойона и его жены было «девять подобных журавлям сыновей, восемь подобных белым стерхам дочерей» [82, с. 16]. Классическое сочетание чисел 9 и 8 (девять всегда соотносилось с мужским началом, а восемь — с женским) прочно утвердилось в сознании народа. Белый шаман своих *битиситов*-юношей называл журавлями, а девушек — стерхами.

В материалах очевидцев нет подробного описания движений *битиситов*, лишь указываются притоптывания и круговые взмахи руками. Вполне вероятно, что многие элементы пляски утрачены. Этому способствовали, по-видимому, сакральный характер *битии* и то, что смысл некоторых движений был неизвестен или непонятен даже *битиситам*. Об этом знал только шаман, который не считал нужным объяснять исполняемые элементы пляски. В большинстве случаев *битиситы*-плясуны подражали шаману. О том, что *битиситы* копировали слова и движения шамана, писал Э.К. Пекарский [70, стлб. 479]. Все это подтверждает сакральный характер *битии*. Обязательным моментом было достижение *битиситами* особого, экстатического состояния. На наш взгляд, именно особое состояние духа (*ис турук*) и делало *битии*, по определе-

Алгысчыт Е.М. Петров с *битиситами*, с. Сунтар Республики Саха (Якутия). Материалы КФЭ 1986 г. *Фото В.Т. Новикова.*

нию Э.К. Пекарского, «священной пляской», которая в прошлом занимала особое место среди других обрядовых якутских танцев.

Кроме обряда *ысыах*, пляска *битии* исполнялась при проведении испрашивания у богини Айыысыт души ребенка, у богини Ынахсыт приплода скота, в свадебном обряде и в обрядах посвящения шамана.

В обряде испрашивания души ребенка у богини Айыысыт участвовало по семь непорочных юношей и девушек, которые садились справа и слева от супругов. Шаман совершал путешествие к богине Айыысыт в сопровождении этих *битиситов* [95, с. 130—151]. Этот же обряд так описан у А.Е. Кулаковского: «Шаман становился между концами рядов битиситов и зацеплял за себя шнур, обхватывающий всех последних, становился он лицом к востоку, где живет богиня Айыысыт» [52, с. 99]. Шаман отправляется на небеса к богине, дарующей дитя, в сопровождении *битиситов*. «С течением времени, культ черного шамана вытеснил культ белого, исполнение описанных функций возлагалось по необходимости на черных шаманов. Но черных шаманов небесные божества не принимали. Как же выйти из такого положения? И вот находчивость черных шаманов подсказала следующий исход... Дойдя до того места, дальше которого нельзя ступать служителю черного бога, т.е., вероятно, до границы владений богов, черный шаман отправляет дальше своих *битиситов*, предварительно научив их, как действовать и что говорить. Таким образом, *битиситы* исполняли роль белого шамана пред богами» [Там же, с. 97].

А.Е. Кулаковский описал также обряд привлечения приплода скота, который совершал белый шаман. «Для испрашивания плодовитости для рогатого скота белый шаман... отправлялся к богине Исэгэй Иэйэхсит хотун, дарующей людям рогатый скот» [Там же, с. 96]. При этом с ним следовали и *битиситы*, которые сопровождали шамана и в его путешествии к Кюрюё Джёсёгёю — божества коневодства. У южных якутов при отправлении к доброй богине Ынахсыт — покровительнице рогатого скота требовалось обязательное участие подпевающих плясунов-*битиситов* (9 «чистых» юношей, 8 «чистых» девушек). Значимым этапом пляски являлся их спуск (приземление) обратно на землю, в Средний мир. Их путь совершался по вертикали: Земля — Небо — Земля. Только в этом случае пляска приобретала завершенный характер.

Редкий случай участия *битиситов* в обряде посвящения в шаманы был записан Г.В. Ксенофонтовым 28 января 1925 г. у Николая Шадрина с о-ва Хатынг-Арыы: «Когда совершается рассекание тела шамана, он в течение семи дней лежит в обморочном состоянии, ничего не ест и не

пьет; ...Когда шаман лежит мертвый (өлө сыттаҕына), то его голого, без всякой одежды, кладут на свежесодранную бересту. До того, как умереть, шаман говорит, будто бы (своим): "Когда наступит пора моего воскресения (можно переводить и "оживания"), — собрав чистых, непорочных дев и юношей, заставьте их совершить обряд моего поднятия"» [51, с. 46] *Битиситы*, совершая обряд «поднятия», т.е. воскрешения шамана, должны были своей пляской и пением оживить его. При этом жертвенной веревкой, свитой из конского волоса (*айыы ситимэ* — божественная нить), обвязывали вокруг пояса лежащего без сознания шамана, а другой конец веревки прикрепляли к крестовине бубна шамана. *Битиситы* должны были плясать и петь, держась за эту веревку. Они должны были «оживлять» шамана эмоциональной, экстатической пляской, вызывая его к жизни. Древние якуты называли это *көҕүтэр*, т.е. пробуждать охоту к жизни.

Вышеописанный обряд — редкий, вероятно, единственный случай, когда *битиситы*, обычно сопровождающие белого шамана, были задействованы в основном обряде черного шамана. На наш взгляд, участие *битиситов* в этом обряде — явление позднее.

Многое в пляске *битии* связано с анимистическими представлениями якутов. Как известно, якуты боготворили коня. Лошадь, по их воззрениям, имеет божественную сущность. «Несомненно, что только конным скотом владели якуты с древнейших времен; только он искони составлял "счастье-благодать, длинное богатство" (уйгу быйаӈы, уһун кэһиини) якута-человека» [95, с. 229]. В *битии* и сам шаман, и его *битиситы* изображали лошадей. Образ белой лошади — главный в пляске. Об этом говорят основные движения пляски, имитирующие ржание, всхрапывание, возгласы типа *Һай-һат! Һат-һат!* — традиционные сигналы, которыми гонят рогатый и конный скот [Там же, с. 230]. Вся пластика исполнителей *битии*, одеяния, сшитые из шкуры белого жеребенка, наличие в их руках как обязательного атрибута махалки (*дэйбиир*) из белых конских волос говорили о том, что *битиситы* представляли себя в образе божественных лошадей. Светлый тон одежды, обилие белого конского волоса и на одежде, и на атрибутах придавали танцу торжественность и подчеркивали его сакральный характер. В традиционном восприятии конь был «с серебряными крыльями для полета», имел возможность пересекать все три мира. Как считает Д.С. Дугаров, темные пятна на лопатках лошади, именуемые у якутов *дьагыл*, символизируют крылья коня [33].

Подчеркивая связь Солнца с конем, А.И. Гоголев отмечает, что по материалам олонхо его называли в древности Кюн Джёсёгёй Тойон

‘Солнце Джёсёгёй тойон’, и усматривает «связь этого патрона коневодства с культом солнца» [26, с. 19]. Уподобление *битиситов* коням было связано с их стремлением позаимствовать у крылатых коней способность полета к Небесам. Об этом же свидетельствуют все основные элементы танца, манера исполнения, костюмы и атрибутика.

Основное движение танца — мелкие притоптывания — означало топот бегущих лошадей. Об этом говорит и место исполнения пляски *битии*, детально описанное И.А. Худяковым, где шаман со своими *битиситами* произносит *алгыс* — заклинание в загоне для жеребцов [95, с. 256].

Е.Н. Романова, анализируя ритуально-мифологические представления о лошади, отмечает, что «связь Солнца с конем прослеживается в этике всех индоевропейских народов. Древнеиндийские ашвины представлялись служителями дочери Солнца, едущей на колеснице» [76, с. 32]. «...Ашвины же в ведийской и индийской мифологии — братья-близнецы, танцоры. Они самые юные из небесных божеств, они быстрые, ловкие. Главная особенность ашвинов — парность» [Там же, с. 34].

Якутских *битиситов* также называли сыновьями и дочерьми животворящего Солнца, Белого божества Юрюнг Айыы Тойона. Не случайно *битиситы* уподоблялись прекрасным жеребцам в расцвете сил — *айгыр силик*.

Истоки священного танца *битии* уходят в глубь веков, в ведийскую традицию с ее сакрализацией образа коня. Как видно из вышеизложенного, *битиситы* были задействованы в ключевых обрядах якутов. В танце *битии* ярко выражены древние культы якутов — культ Солнца и культ Коня. Юность, расцвет жизненных сил у древних якутов всегда ассоциировались с чистотой, гармонией духа и тела, поэтому безгрешные юноши и девушки привлекались к участию в сакральном танце *битии*.

В настоящее время танец *битии* практически не исполняется, но на его элементах базируются современные варианты новых якутских танцев, создаваемых самодеятельными коллективами.

А.Г. Лукина

ОБРЯДОВОЕ ИНТОНИРОВАНИЕ САХА:
алгыс и *осуохай*

Алгыс и *осуохай* (*оhуокай*) являются двумя противоположными по интонационному выражению жанрами традиционной культуры саха. Интонирование *алгыса* ориентировано на интимное восприятие и имеет три формы произнесения: речевую, речитативную и песенную. Звучание *осуохая* реализуется в праздничном танце, который сопровождается возгласно-речитативным, песенным или песенно-гимническим запевом и хоровой второй. Несмотря на интонационную противопоставленность, *алгыс* и *осуохай* связаны между собой и имеют общую психорегулирующую функцию в культуре [96, с. 49—50]. Они образуют систему устойчивых норм сонорного поведения и формируют пространство акустических значений и смыслов, определяемых в данной работе понятием интонационно-акустическая культура этноса [99, с. 12—13; 101].

Исследование интонационно-акустической культуры саха позволяет выделить пять основных вокальных жанров: песенная лирика *ырыа*, возвышенно-нарративные «песни-новеллы» *тойук*, обрядово-шаманские песни *кутуруу* и анализируемые здесь *алгыс* и *осуохай*. Первые два жанра относятся к сугубо песенной сфере, остальные — к обрядовой. Жанры *ырыа*, *тойук* и *алгыс* поются как бы «от себя», но имеют разных адресатов: *ырыа* — «для себя» (лирический статус жанра), *тойук* — «для нас» (эпический), *алгыс* — «для них», т.е. для предков, духов и богов (сольно-гимнический статус жанра). В *кутуруу* «они» (духи) поют устами шамана и «для себя» (самолечение), и «для нас» (лечение соплеменников), и «для них» (общение с духами-покровителями). В *осуохае* же «мы» поем «для нас» (участников танца) и «для них» (духов и богов). Возникающую систему можно представить таблицей.

1	2		
	«Себе» 2.1	«Нам» 2.2	«Им» 2.3
«Я» 1.1	*Ырыа* 1.1 : 2.1	*Тойук* 1.1 : 2.2	*Алгыс* 1.1 : 2.3
«Мы» 1.2	—	*Осуохай* 1.2 : 2.2	*Осуохай* 1.2 : 2.3
«Они» («он») 1.3	*Кутуруу* 1.3 : 2.1	*Кутуруу* 1.3 : 2.2	*Кутуруу* 1.3 : 2.3

Общий отличительный признак обрядовых жанров — их адресация в мир духов и богов («для них» — 2.3). Возможно, жанры *алгыса* и *осуохая* вошли в традиционный фольклор саха в различные исторические эпохи (например, *алгыс* связан с обрядовыми традициями древних тюрков, а *осуохай* — древних тунгусо-маньчжуров). Но в культуре саха они объединены в одну группу ритуальных жанров с шаманским пением и имеют общий статус сакральных песен.

Обрядовый термин *кутуруу* (*кут-уруу* от *кут* 'душа'; *уруу*, *уруй* — возглас, выражающий мольбу о благополучии, см. [70, стлб. 3070]) означает ритуальное пение шамана. Гимн шамана — *кутуруу* — определяется по формуле: «он (они)», т.е. духи-помощники, «поют моим голосом» («играют на моей гортани») «для меня, для нас и для них» (1.3 : 2.1, 1.3 : 2.2, 1.3 : 2.3).

Интонирование *кутуруу* осуществляется в нижнем речевом регистре (соответственно представлению о голосах духов Нижнего мира), и в этом пение шамана противопоставлено обычному пению *ырыа* в речевом регистре (Средний мир людей) и исполнению *тойука* фальцетом (Верхний мир богов и предков). Ритмика *кутуруу* регулируется уже не только стихом, но и шаманскими движениями, звоном погремушек, ударами в бубен. Мелодика *кутуруу* основана на вибрации (орнаментальном опевании опорных звуков), тремолировании (репетиционном дрожании голоса на одной высоте) и хазматонике [109, с. 185—187]*. Песни шамана у саха насыщены вокальными звукоподражаниями ворону, кукушке, лебедю. Они содержат эмфатические интонации и передают эмоциональные состояния шамана. Мелодии *кутуруу*, поющиеся не

* В основе хазматоники саха лежит принцип смены регистров в диапазоне октавы, квинты и кварты. Границы крайних опор бывают «размытыми». При нотировании каждая опора может записываться разными по высоте звуками, что отражает орнаментальное — экмелическое — «обрастание» тона (о терминах см. [94, с. 117—119; 100, с. 130—131]).

своими, а «чужими» (от имени духов-покровителей) голосами, являются интонационными изолятами в культуре саха (в обыденной жизни так петь запрещено).

Все музыковедческие вопросы, касающиеся шаманского пения, будут рассмотрены в запланированном томе «Культовая поэзия саха» серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока», поэтому ограничимся краткой характеристикой традиции *кутуруу.*

* * *

Алгыс является молитвенным обращением к духам и богам, в котором сохранились традиционные формы ритуально-интонационного поведения. Жанр *алгыса* у саха определяется по формуле «я пою для них» (1.1 : 2.3). В традиционной культуре саха он произносился в торжественной обстановке *алгысчытом* или *айыы ойууном* (см. вступительную статью). В определенных частях ритуала протяжному возгласу *айыы ойууна* вторили окружавшие его юноши и девушки. Звуковую палитру обряда дополнял громкий топот ногами — *битии*, символизирующий звуки божественных табунов (см. статью А.Г. Лукиной).

Жрец, согласно преданиям и рассказам, а также судя по опубликованным источникам и полевым материалам автора, при проведении обряда использовал несколько фоноинструментов:

- *дьалбыыр — жезл с колокольчиком* и пучками конского волоса;
- *туос ойдуо — берестяной рупор*, оповещающий духов-хозяев местности;
- *ойдуо* или *айан — деревянная труба* для ритуальных сигналов;
- *от хомус — тростниковая дудочка-шалмей* с отверстиями для пальцев;
- *кыырай — травяная флейта;*
- *төгүрүк чүөрээкин — круглый бубен;*
- *чүөрээкин дүөрбэ дүҥүр — четырехугольный* продолговатый *бубен;*
- *түүлээх дүҥүр — бубен* с конскими волосами или с перьями орла на обечайке и без резонаторных бугорков;
- *улахан чардаат күпсүүр* — большая церемониальная *литавра;*
- *дьөлөккөй күпсүүр — щелевой барабан* с корпусом, выдолбленным из дерева, в которое ударила молния, и обтянутым кожей для прочности;
- *ширэр дьаҕа — подвески-погремушки*, нанизанные на веревку, стержень или полое бревно;
- *табык — ударный мембранофон, кожа* коня (или быка), растянутая на раме и символизирующая обрядовую жертву;

- *дьирилики муос саа* — «громкий [гулкий] роговой лук» — *музыкальный лук*;
- *дьэрыктэ дүҥүр* — пятиструнный *бубен-цитра* [97, с. 44—45, 54—55, 60—63; 76, с. 62, 65; 99, с. 94; 70, стлб. 832, 2513, 2899, 3703; 35, с. 74—79; 26, с. 42, 48]. По бубнам, литавре, барабану-бревну и коже на раме ударяли специальной палочкой — *былаайах* [70, стлб. 2513; 35, с. 76—78; 76, с. 133—134].

Функции как и строение обрядовых фоноинструментов саха пока изучены слабо. Это в какой-то мере объясняется трудностями их выявления в культуре. Иногда они упоминаются в обрядовых или мифологических текстах, но очень редко обнаруживаются в реальных обрядах. Предметный мир традиционного инструментария не знает этих инструментов, и их с полным правом можно назвать *легендарно-мифологическими*. Возможно, некоторые из них применялись только в традиционных обрядах профессиональных носителей белого шаманства. Такие обряды имели повышенный социальный статус, но кардинальные изменения в этнической истории саха, произошедшие за последние столетия, явно снизили их значение, и инструменты из сакрально-обрядовых перешли в легендарно-мифологические. Согласно фольклорным источникам, во время произнесения *алгыса* одна часть фоноинструментов сигнализировала о начале обряда, а другая — сопровождала произнесение *алгыса*.

Сигнализирующими фоноинструментами, открывающими обрядовые церемонии, были деревянная труба, берестяной рупор, травяная флейта, тростниковый шалмей, литавра, барабан-бревно, кожа на раме-распорке и подвески-погремушки. Такие инструменты (в частности, дудочка-шалмей) могли выполнять *функцию камертона* и эталонировать высотную позицию произнесения *алгыса*. Однако ладовая организация современного *алгыса*, как и вся интонационно-акустическая культура саха, ориентирована на артикуляционно-акустическую базу пения, а не на фоноинструменты [99, с. 13]. Поэтому наигрыши на трубе, рупоре и дудочке-шалмее имели скорее сонорный эффект, который сводился к имитации зачинных возгласов *дьиэ-буо, дьаэ-һэ-һиэ* [Там же, с. 12—13].

На подражательную функцию аэрофонов указывает название трубы и рупора — *ойдуо*, производное от возгласа шамана *ой* («всполох», «зов» и запевное слово) и звукоподражательного названия эха — *ой дуораана* [70, стлб. 1795—1796; 108, с. 267]. Традиционный образец шалмея свидетельствует о том, что пять пальцевых отверстий делались с ориентацией на *метрическую темперацию*, при которой «равенство линейных расстояний связано с акустическим равенством получаемых при этом ин-

тервалов» [17, с. 210]. Квартовый хроматический звукоряд *от хомуса* $\mathbf{h - c^1 - cis^1 - d^1 - dis^1 - e^1}$ (в тональности $\mathbf{g}$: $\mathbf{g^1 - as^1 - a^1 - b^1 - h^1 - c^2}$) в принципе позволяет имитировать вступительные разделы речитативных *алгыс*ов (см. примеры 2—8). Для этого необходимо прикрывать по два—три игровых отверстия, чтобы получилась тоновая структура, соответствующая звукорядам *алгыса* ($\mathrm{g^1 - \underline{as^1 - \mathbf{a}^1} - \underline{b^1 - \mathbf{h}^1 - c^2}}$; $\mathrm{\mathbf{g}^1 - \underline{as^1 - \mathbf{a}^1} - \underline{b^1 - h^1 - \mathbf{c}^2}}$ и $\mathrm{\mathbf{g}^1 - \underline{as^1 - a^1 - \mathbf{b}^1} - \underline{h^1 - \mathbf{c}^2}}$)*. Дополнительное значение имеет *иирэр дьага*: громкое звучание *табыка* и *купсуура* сопровождается шуршанием погремушки, являющейся «как бы их отражающимся эхом» [35, с. 79].

Аккомпанирующими инструментами при исполнении *алгыса* были прежде всего жезл с колокольчиком и разновидности бубна (круглый, четырехугольный, с волосами коня или перьями орла, бубен-цитра, музыкальный лук). Они сопровождали интонирование *алгыса* в общественных обрядовых церемониях, а их звучание придавало особый ритуальный статус произносимому тексту. Сопровождение бубнов и посоха-погремушки оставило определенный интонационный «след» в виде внутрислогового акцентирования долгих звуков в речитативном *алгысе*.

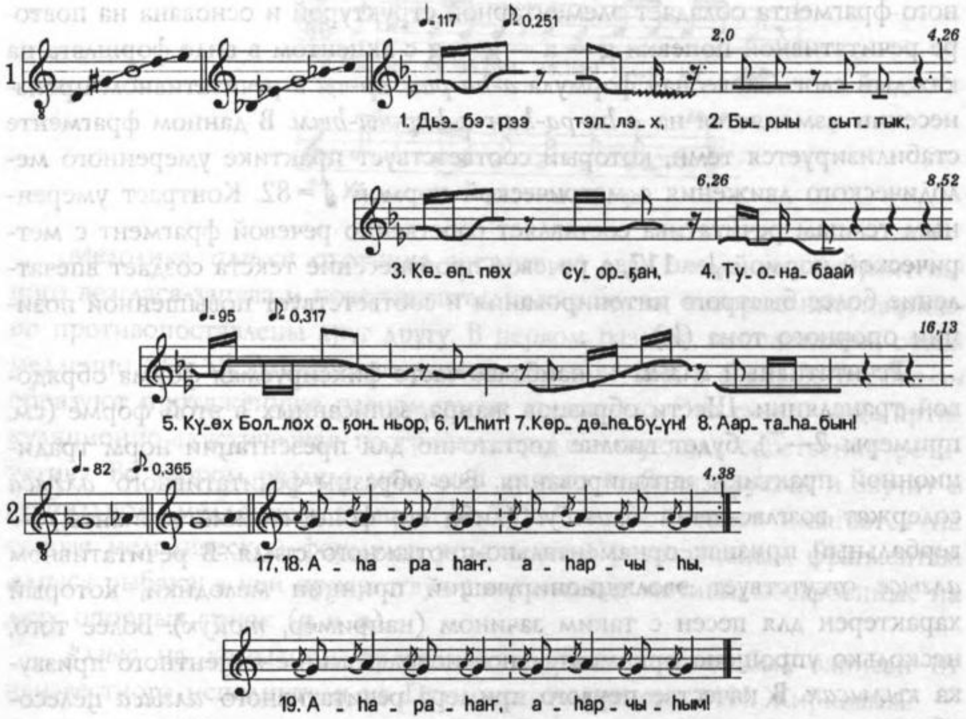
Музыковедческое исследование *алгыса* началось с публикации первых трех нотировок, выполненных М.Н. Жирковым, Н.Н. Николаевой и Т.И. Игнатьевой, которые репрезентируют различные формы интонирования *алгыса*, однако попытка типологизировать его исполнение предпринимается впервые. В основе аналитического описания *алгыса* лежит разделение на три типа: речевой — *этэн алгыһа*, речитативный — *этэн-ылланар алгыһа* и песенный — *ылланар алгыһа*.

Речевой *алгыс* характеризует камерную форму молений, испрашиваний и благопожеланий. Данный тип интонирования относится к наиболее закрытым и интимным формам обрядового фольклора и его запись, как и весь звуковой материал, представленный в томе, опирается на фонограммы, выполненные специально для публикации в данной серии во время комплексной экспедиции 1986 г. По количественному и качественному составу собранные в этой экспедиции образцы традиционного фольклора отражают ориентацию исполнителей на известную публичность. По этой причине среди множества записей *алгыса* большую часть занимают речитативные, и только один — Заклинание рыбака — относится к традиции речевой трансляции. Он записан от приленского по происхождению исполнителя Н.Л. Игнатьева (см. Примечания к нотным примерам) и посвящен духу-хозяину воды (№ 26).

---

* Изготовитель инструмента П.С. Борисов отказался от такой возможности и исполнил произвольный наигрыш (полевые материалы автора).

Пример 1*



Алгыс рыбака произносится неодинаково, интонирование его эволюционирует от стиховой речи до речитативного скандирования**. Несколько кратких стиховых строк (пример 1.1) образуют единую тоноритмическую синтагму (речевое подобие мелодической формулы), в которой мелостроки объединены попарно: 1 + 2, 3 + 4, 5 + 6 и 7 + 8. В потоке речевого «скольжения» тонов исполнитель пользуется необыкновенно широким для напеваемых *алгысов* диапазоном — децимой. Такой диапазон контрастирует с олиготоникой речитативных строк.

Речитативный фрагмент *алгыса* рыбака (пример 1.2) записывается стандартными нотными знаками. Здесь происходит стабилизация тоно-

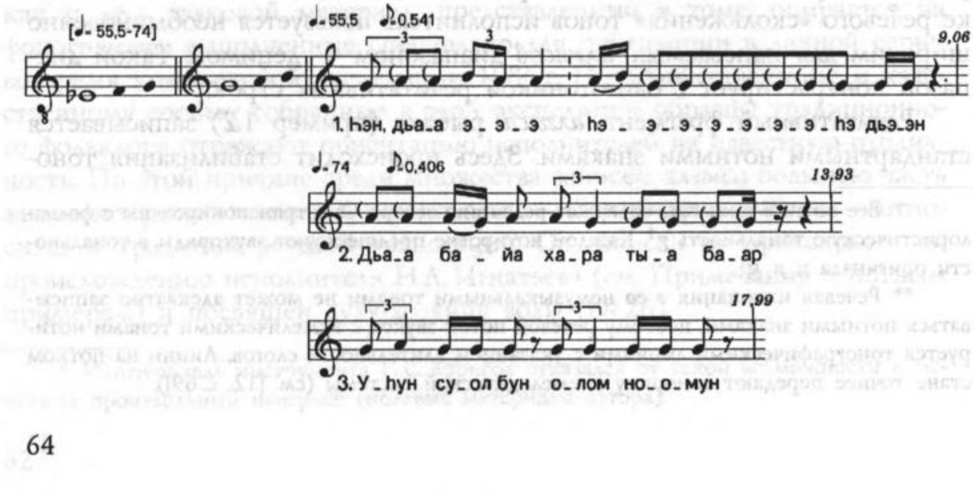
* Все нотные примеры содержат редакцию автора. Они транспонированы в фольклористическую тональность g^1. Каждой нотировке предшествуют звукоряды в тональности оригинала и в g^1.

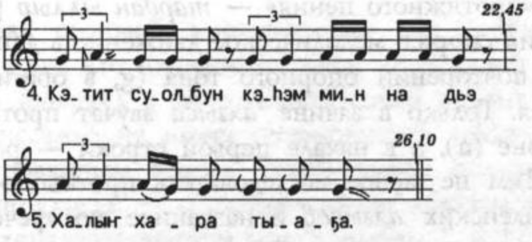
** Речевая интонация с ее немузыкальными тонами не может адекватно записываться нотными знаками, поэтому речевой поток звуков с экмелическими тонами нотируется тонографическими линиями с указанием длительности слогов. Линии на нотном стане точнее передают сонорику внемелодической системы (см. [12, с. 69]).

вого центра **g** и ямбического ритма. Мелодическая формула речитативного фрагмента обладает элементарной структурой и основана на повторе речитативной попевки **g — a — g — g** с акцентом в виде форшлага на каждый слог. Словесная формула *а-һа-ран ар-чы* в речитативном произнесении изменяется на *а-һа-ра-һан а-һар-чы-һым.* В данном фрагменте стабилизируется темп, который соответствует практике умеренного мелодического движения с метрической нормой ♩ = 82. Контраст умеренным темпам речитатива составляет собственно речевой фрагмент с метрической нормой ♩ = 117, а речевое произнесение текста создает впечатление более быстрого интонирования и соответствует повышенной позиции опорного тона (**h**).

Речитативный *алгыс* — наиболее часто фиксируемая форма обрядовой трансляции. Шести образцов жанра, записанных в этой форме (см. примеры 2—7), будет вполне достаточно для презентации норм традиционной практики интонирования. Все образцы речитативного *алгыса* содержат возглас-зачин *дьиэ-буо* (либо его фонетические варианты) — вербальный признак орнаментально-протяжного стиля. В речитативном *алгысе* отсутствует эволюционирующий принцип мелодики, который характерен для песен с таким зачином (например, *тойук*). Более того, несколько упрощено орнаментальное использование акцентного призвука *кылысах.* В качестве первого примера речитативного *алгыса* целесообразно привести моление охотника, записанное от С.Г. Иванова — исполнителя из Вилюйского региона. Этот образец содержит интонационные и функциональные связи с предшествующим *алгысом.*

Пример 2

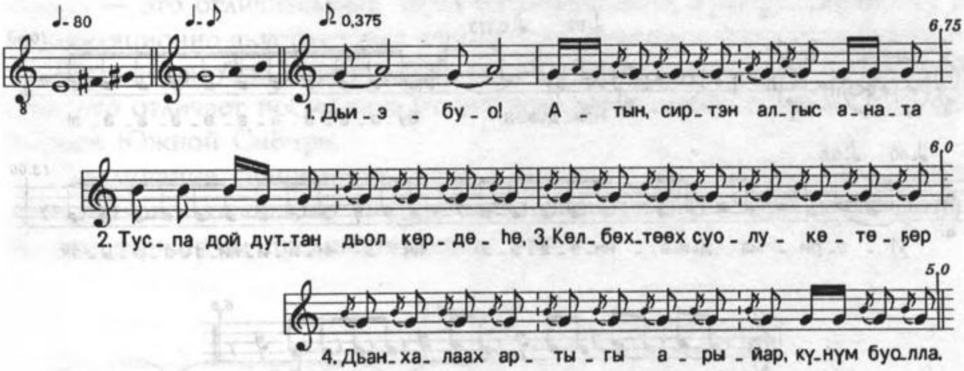




Мелодика *алгыса* охотника состоит из двух элементов: вступительного возгласа-запева и повествовательного раздела, которые интонационно противопоставлены друг другу. В первом разделе, исполняемом очень медленно (♩= 55,5), свободно распевается слог *дьа*, а слоги *һэ-һэ, дьэ-эн* образуют протяженную равномерную пульсацию. Это своего рода артикуляционно-акустическая настройка, предшествующая собственно речитативу. Во втором разделе мелодика *алгыса* стабилизируется и звучит в стабильном медленном темпе (♩= 74). Стиховой текст излагается на основе мелодической формулы, родственной речитативным фрагментам *алгыса* рыбака: в ней присутствуют ямбические мотивы, построенные на двух опорных тонах (g и a).

Алгыс на кумысном празднике впервые нотами был записан от неизвестного исполнителя из Приленского региона М.Н. Жирковым.

Пример 3

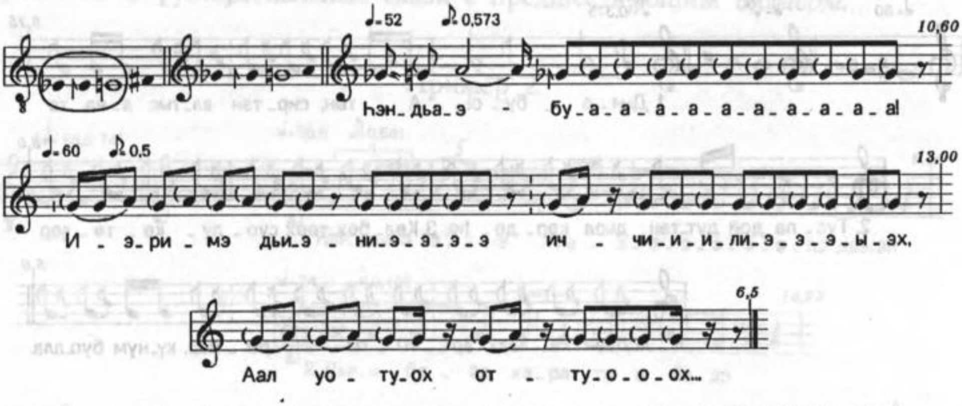


Акцентирование каждого слога, выявленное в речитативном фрагменте *алгыса* рыбака (см. пример 1), позволяет увидеть определенную связь между двумя образцами, записанными от приленских исполнителей. Мелодия праздничного *алгыса*, по мнению Г.Г. Алексеевой, относит-

ся к типу «протяжного пения» — *тардан ыллыр* [10, с. 45]. Однако эта точка зрения спорна: мелодическое движение в данном образце основывается на повторении опорного тона (**g**, в оригинале **e**), а слоги не распеваются. Только в зачине *алгыса* звучат протяжные остановки на среднем тоне (**a**), а в начале первой строки — репетиция на верхнем тоне (**h**). Тем не менее исследователь противопоставляет «протяжное пение» приленских *алгысов* и названное ею «речевым пением» (*этэн ыллыр*) интонирование вилюйских (примеры последних не приводятся). Идея разделения локальных стилей пения приленских и вилюйских саха на протяжный и речевой (или речитативный) соответственно впервые была подана Э.Е. Алексеевым, но по отношению к жанру *тойука* [7, с. 19]. Между тем сравнительный анализ приленских и вилюйских материалов по *алгысу* не позволяет экстраполировать этот принцип на всю песенную практику. В частности, известные записи и нотировки приленских речитативных *алгысов* почти не имеют распевов и долгих слоготонов с акцентированной пульсацией (см. примеры 1, 3), а материалы, собранные у вилюйских саха, напротив, демонстрируют различные виды распевов в протяжно-речитативном *алгысе*.

Речитативным *алгысом* с протяжной мелодикой является испрашивание души ребенка у духов огня, воды и дерева, записанное от М.Д. Афанасьева. В первой публикации этот *алгыс* был выбран в качестве образцового примера, демонстрирующего речитативное исполнение [107].

Пример 4



На протяжении масштабного речитатива с помощью пульсирующего голосового толчка акцентируется каждая ритмическая единица — восьмая. Пульсирование происходит постоянно, независимо от того, яв-

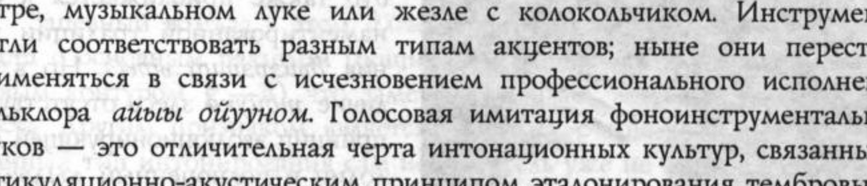
ляется ли эта восьмая слоговой длительностью или дробной частью долгого звука. Характерно, что голосовой толчок не образует флажолетного призвука (как в *тойуке*), а представляет собой акцент с кратким глиссандо. Начало глиссандо не имеет определенной высоты и только заканчивается фиксированным тоном. Такой прием отличается и от *кылысаха* — 'удара по струне' — с тонированным призвуком-фистулой, и от тонированного акцента-форшлага (см. примеры 1 и 3).

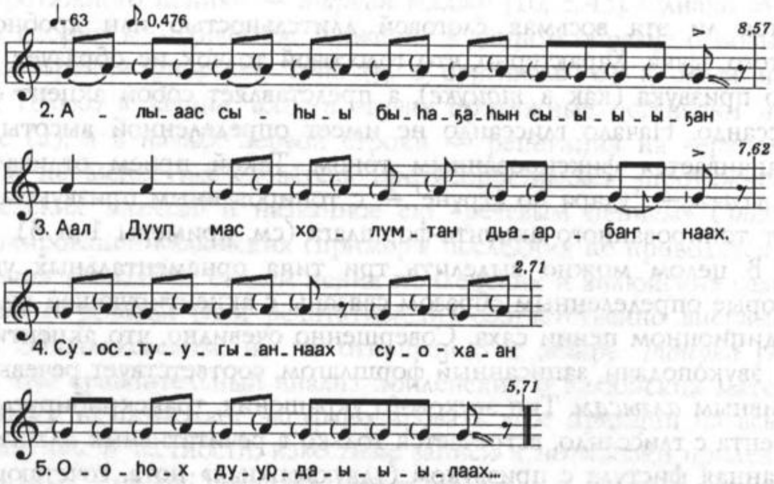
В целом можно выделить три типа орнаментальных украшений, которые определенным образом связаны с акцентирующей пульсацией в традиционном пении саха. Совершенно очевидно, что акцентированный тип звукоподачи, записанный форшлагом, соответствует речевым и речитативным *алгысам*. Тип звукового украшения, транскрибируемый в виде акцента с глиссандо, встречается только в речитативных *алгысах*, а тонированная фистула с призвуком («двухэтажная» нота, сочетающая овальную головку с ромбовидной) — в *тойуках*. В фольклорной практике все три типа называются *кылысах*.

С исторической точки зрения можно было бы предположить, что голосовой «аккомпанемент» в форме пульсирующего акцента отвечал практике сопровождения пения на ударяемых мембранофонах, бубне-цитре, музыкальном луке или жезле с колокольчиком. Инструменты могли соответствовать разным типам акцентов; ныне они перестали применяться в связи с исчезновением профессионального исполнения фольклора *айыы ойуунам*. Голосовая имитация фоноинструментальных звуков — это отличительная черта интонационных культур, связанных с артикуляционно-акустическим принципом эталонирования тембровых и ладовых норм. Она свойственна интонационно-акустической культуре саха, что отличает последнюю от инструментально-акустических культур тюрков Южной Сибири.

Заклинание священного очага, записанное от Е.М. Петрова, также относится к протяжному типу речитативного *алгыса* и является мелодическим вариантом предшествующего напева.

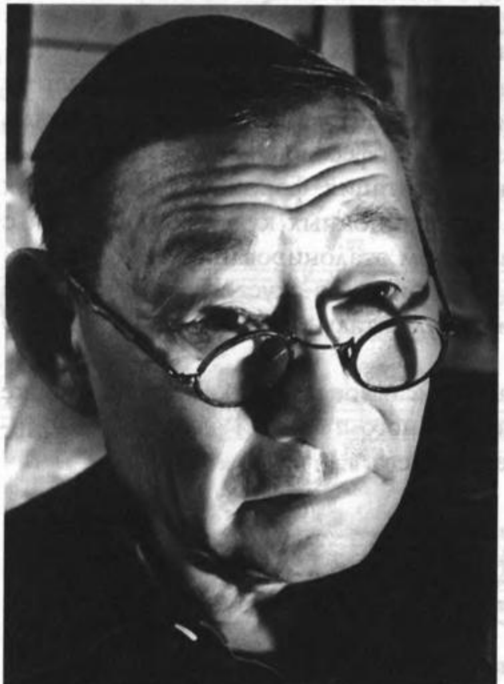
Пример 5





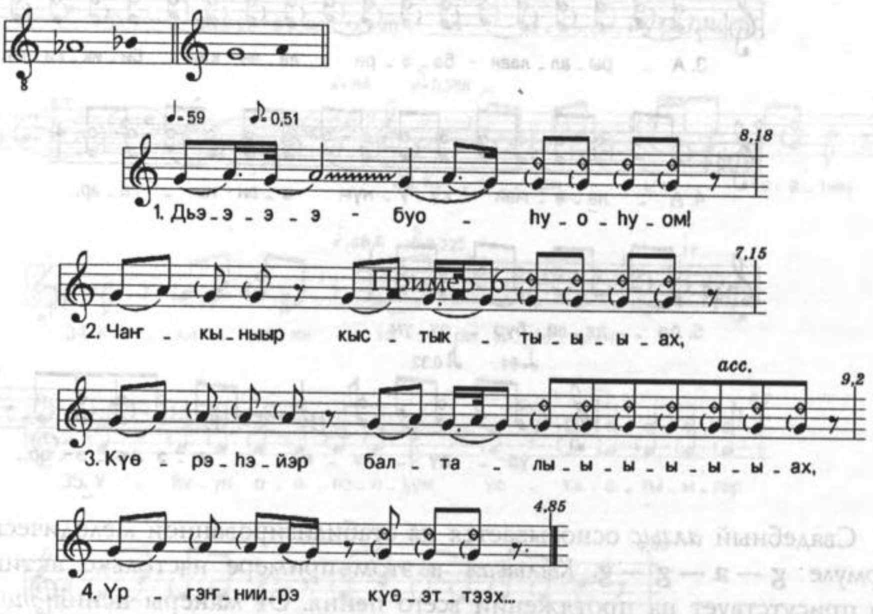
В данном варианте песенное начало усиливается за счет увеличения длительности и вибрато на звуке а. Возгласный запев *дьэ-буо* также приближается к орнаментированной традиции пения *дьиэрэтии ырыа*. Но в отличие *тойука* здесь отсутствуют принцип эволюционирующей мелодии и полноценный *кылысах*. Мелодия содержит ослабленные признаки орнаментального пения, что напоминает демаркированное произнесение стихов в алтайском эпосе [12, с. 69]. Этот процесс изменений в речитировании *алгыса* можно образно сравнить с «высыхающим руслом» ритуального напева.

Алгыс, записанный от потомственного кузнеца И.Ф. Захарова, становится следующим «шагом» исполнительского приближения к песенной форме.



И.Ф. Захаров, г. Вилюйск. Материалы КФЭ 1986 г. *Фото В.Т. Новикова.*

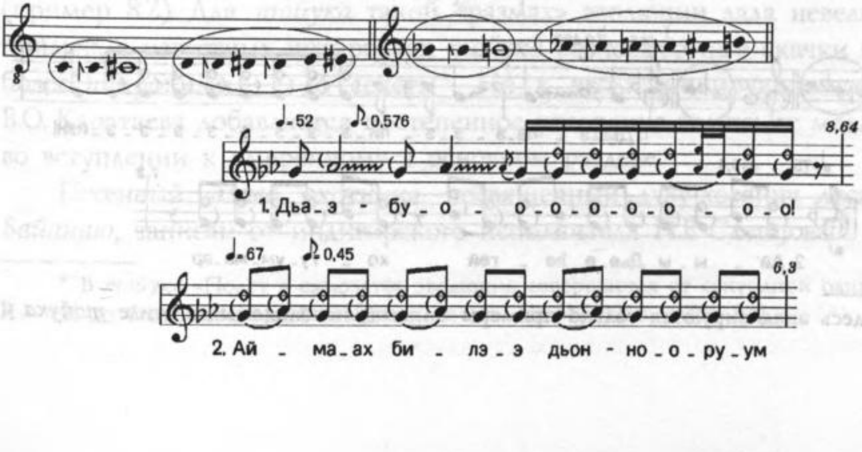
Пример 6

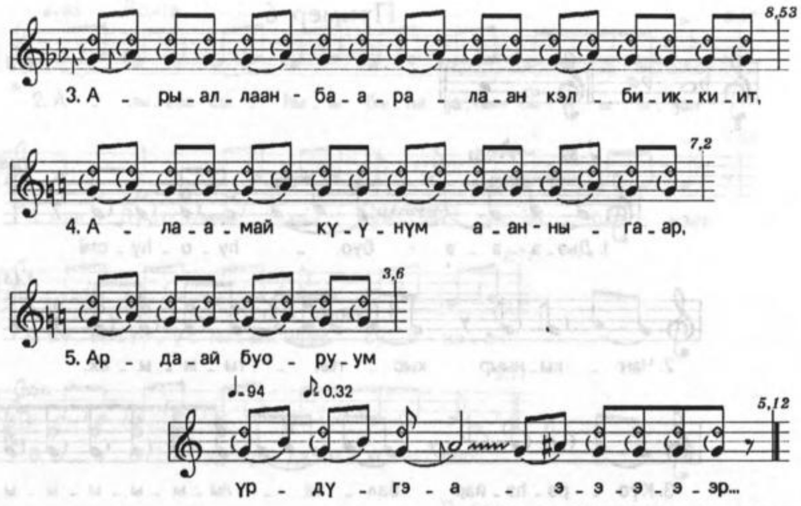


Запевный возглас в этом *алгысе* уже не имеет мелодического контраста с основным разделом (общий темп, общая тоновая позиция с ладовым контуром **g — a**), что заметно усиливает в этом варианте песенность. Другим признаком является *кылысах* с тонированной фистулой. Данный тип интонирования сам исполнитель уже не отличает от *тойука*.

В *алгысе*, исполняемом на свадьбе и записанном от Д.Г. Егоровой, сильны песенные признаки орнаментального пения саха.

Пример 7



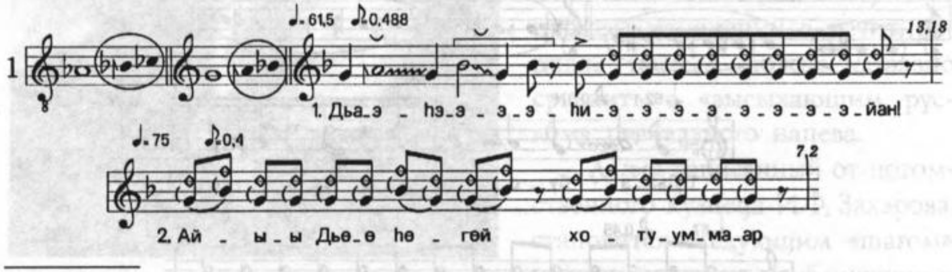


Свадебный *алгыс* основывается на стабилизированной мелодической формуле **g — a — g — g**. *Кылысах* в этом примере настолько активен, что присутствует на протяжении всего пения. От манеры пения *тойук* мелодику свадебного *алгыс*а отделяет только один признак: отсутствие эволюционирующего лада.

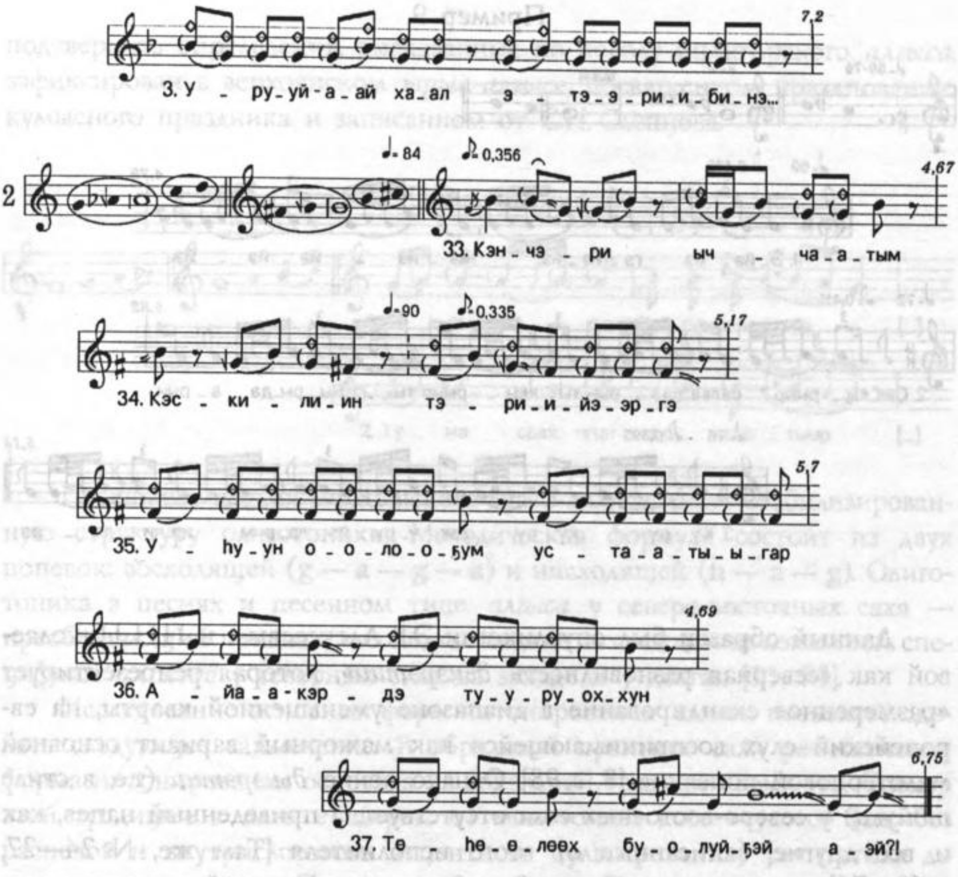
Песенный *алгыс* сформировался на вокальных принципах исполнительских традиций *кутуруу*, *тойук* и *ырыа**.

Алгыс, адресованный духу-покровителю скотоводства, исполнил выдающийся сказитель эпоса В.О. Каратаев [60]. Вполне возможно, что сказительство как жанровая специализация исполнителя отразилось и на текстовой, и на мелодической стороне моления.

Пример 8



* Здесь анализируются только примеры *алгысов*, исполняемых в стиле *тойука* и *ырыа*.

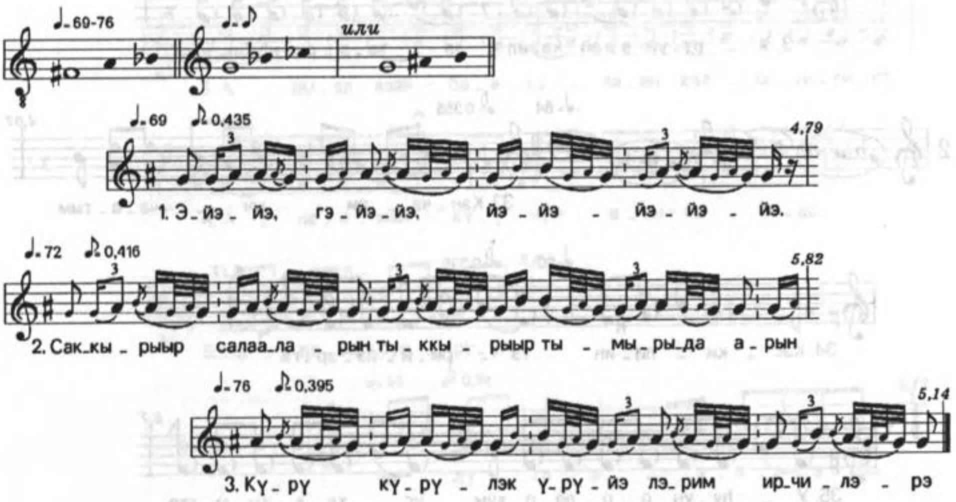


Алгыс исполнен в традиции протяжно-орнаментированной эволюционирующей мелодики. Ладовая норма ее «раскрывается» постепенно: от олиготоники — большесекундового распева во вступлении (см. пример 8.1) — до кварто-квинтовой хазматоники в заключительном разделе (пример 8.2). Для *тойука* такой «размах» эволюции лада невелик. Например, в известных нотировках *тойука* разновысотные скачки бывают более широкими — до сексты*. Но к эволюционирующему ладу у В.О. Каратаева добавляется постепенное ускорение темпа: от медленного во вступлении к умеренному в основном разделе.

Песенный *алгыс* охотника, посвященный духу-хозяину леса *Баай Байанаю*, записан от индигирского исполнителя П.Е. Слепцова.

* В *тойуке* «Полет в самолете» эволюция совершается от секундной олиготоники h — cis до большесекстовой хазматоники a — fis [47, № 3, с. 79—84].

Пример 9

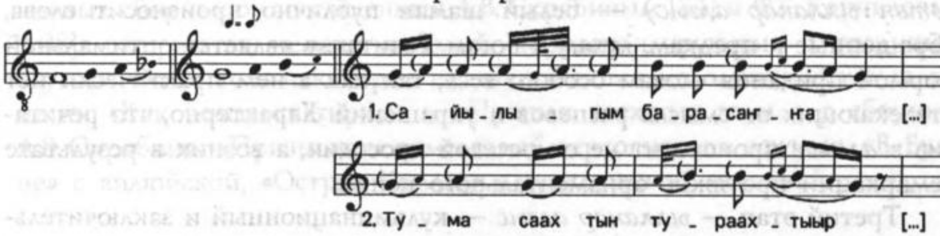


Данный образец был опубликован Э.Е. Алексеевым и Н.Н. Николаевой как «северная разновидность *дьиэрэтии*», которая репрезентирует «размеренное скандирование в диапазоне уменьшенной кварты, на европейский слух воспринимающейся как мажорный вариант основной малотерцовой попевки» [8, с. 98]. Однако пение *дьиэрэтии* (т.е. в стиле *тойука*) у северо-восточных саха отсутствует, а приведенный напев, как и все другие, записанные от этого исполнителя [Там же, № 24—27, с. 69—76], относится к терцовой олиготонике. По этой причине здесь предлагается большетерцовая редакция нотировки индигирского *алгыса*. Мелодия основывается на «маятниковом» колебательном движении над опорным тоном с «узким» (**ais — g**) и «широким» (**g — h — ais — g**) шагом. Преобладание распевных и орнаментированных слоготонов указывает на песенный, а не на речитативный тип мелодии.

Полевые исследования музыкального фольклора саха позволили выделить три основных локальных стиля: центральный (лено-алдано-вилюйский), северо-восточный (яно-индигиро-колымский) и северо-западный (оленеко-анабаро-хатангский) [99, с. 86—97]. Индигирский *алгыс*, о котором шла речь выше, репрезентирует северо-восточный стиль и свидетельствует о том, что принципы музыкального выражения *алгыса* в этом регионе соответствуют локальной песенной стилистике северных саха [63, с. 5—11]. Другой пример северо-восточного стиля, позволяющий

подтвердить определения, высказанные по поводу индигирского *алгыса*, зафиксирован в верхоянском *ырыа-алгысе*, посвященном празднованию кумысного праздника и записанном от С.Н. Слепцова.

Пример 10



Песенная мелодия верхоянского *ырыа-алгыса* имеет стабилизированную структуру олиготоники. Мелодическая формула состоит из двух попевок: восходящей (g — a — g — a) и нисходящей (h — a — g). Олиготоника в песнях и песенном типе *алгыса* у северо-восточных саха — преобладающий признак, что подтверждают исследования локальной специфики *алгысов* у северных саха на западе и у долган [11, 93].

Исследование основных форм интонирования *алгыса* позволяет сделать следующее заключение. В обрядовой практике саха речитативная форма интонирования основана на вокальной традиции *дьиэ-буо*. Спектр этой традиции в *алгысе* широк: от монотонического «сухого» (т.е. без распевов и внутрислогового акцентного пульсирования) речитатива до протяжно-орнаментального стиля *дьиэрэтии*. Пение протяжно-орнаментальным стилем в форме *тойука* — индивидуальное исполнительское решение и не соответствует жанровым канонам *алгыса*, в котором приоритет принадлежит слову. Исполнение *алгыса* в вокальном стиле *ырыа* — это северная (локальная) форма преобразования жанра. Речевая форма произнесения *алгыса* связана с непубличными формами обрядового поведения. Все три формы, имея различный функциональный смысл в культуре, выстраиваются в единую систему обрядового *алгыса* и представляют этапы развития интонационной структуры, которой пользовался профессионал традиции — *айыы ойуун*.

На основании описанных материалов можно представить три этапа интонирования, реконструирующих профессиональную последовательность исполнения *алгыса*. На первом этапе (*этэн алгааһын* — исполнение заклинания обычной речью) *айыы ойуун* потаённо обращается к предкам, духам и богам. Жрец произносит *алгыс* шепотом, склонившись над

огнем. Возможно, отсюда произошло название *алгыса* как жертвоприношения через огонь. В этом смысле «огонь очага, соединяющий землю, небо и человека, является одним из аналогов центра мира, наделенного созидательными функциями...» [56, с. 138].

На втором этапе — в центральном разделе ритуального моления *(этэн ылланар алгыс)* — белый шаман публично произносит слова, обращенные к предкам, духам и богам. Речитатив является оптимальной формой придания словам особого веса, так как в нем практически нет отвлекающих от смысла распевов и украшений. Характерно, что речитатив в *алгысе* происходит не от речевой просодии, а возник в результате демаркации протяжно-орнаментального пения.

Третий этап — *ылланар алгыс* — кульминационный и заключительный раздел моления, в котором ритуальный смысл слова усиливается песенной формой. В этом разделе могли использоваться музыкальные инструменты и песенный стиль. Благодаря музыкальной форме фольклорное произнесение *алгыса* приобретало еще большую значимость.

* * *

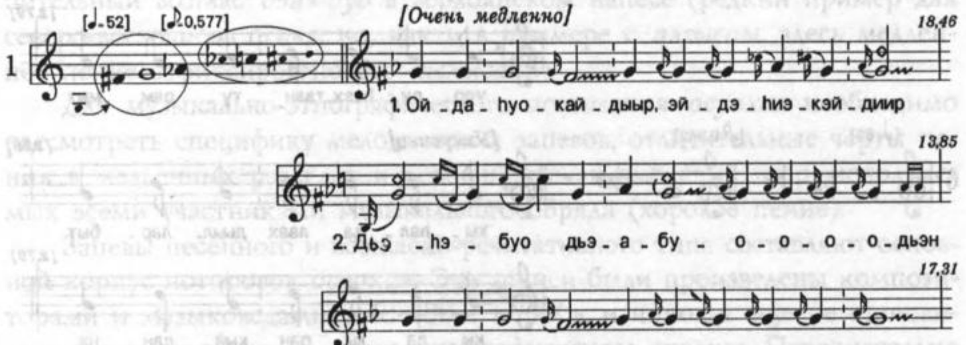
Осуохай — сольно-хоровая музыка, сопровождающая обрядовые танцы. Уже на ранних этапах изучения фольклора Сибири этнографы и музыковеды зафиксировали в описаниях, фотографиях, текстах, нотах и звукозаписях множество материалов, позволяющих достаточно адекватно оценивать музыкальные особенности этого жанра.

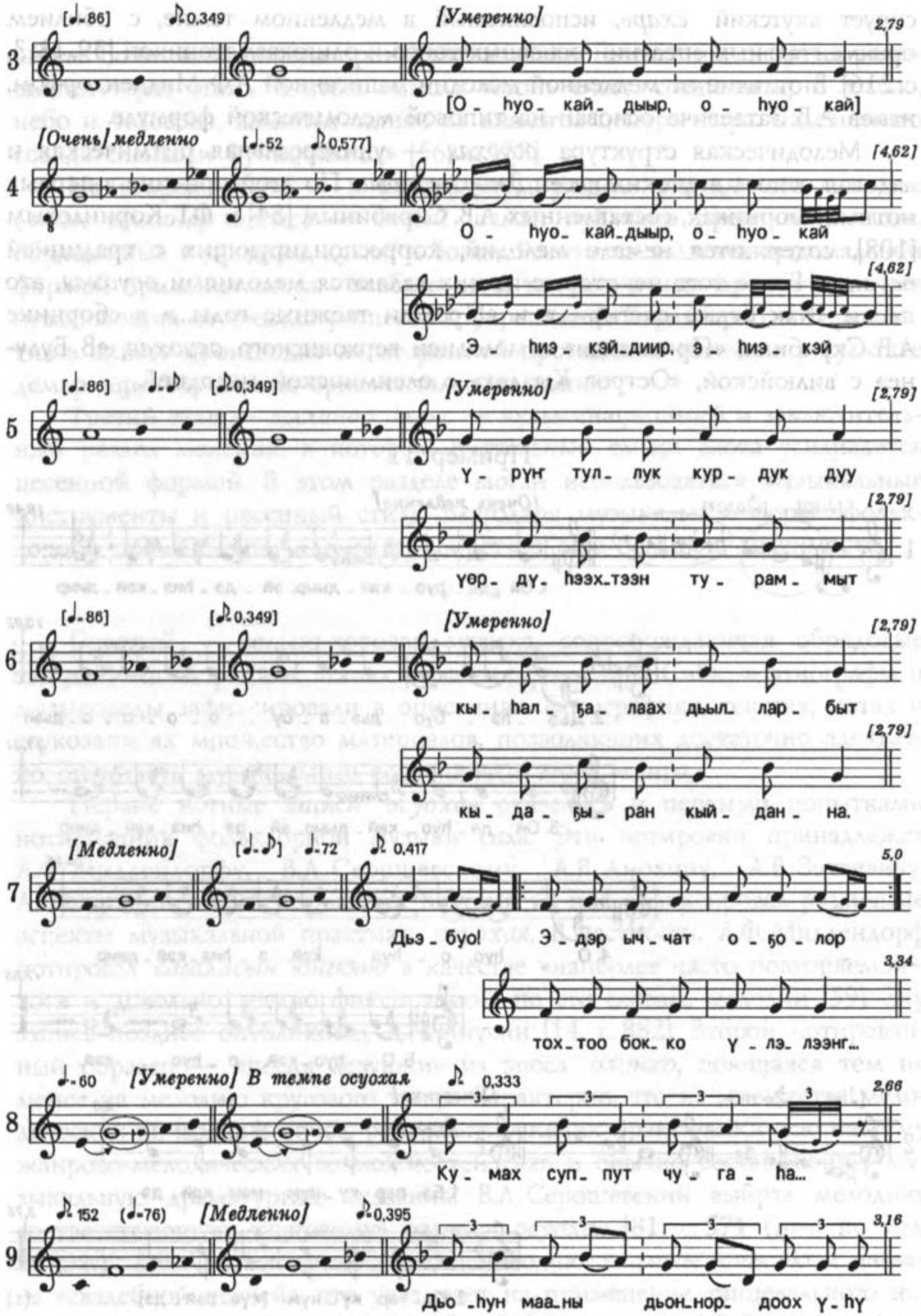
Первые нотные записи *осуохая* оказались и первыми попытками нотирования фольклорной музыки саха. Эти нотировки принадлежат А.Ф. Миддендорфу, В.Л. Серошевскому, А.В. Анохину, А.В. Затаевичу, А.В. Скрябину и Ф.Г. Корнилову. Каждый из них зафиксировал различные аспекты музыкальной практики *осуохая*. В частности, А.Ф. Миддендорф нотировал *сагаласын юнгкюю* в качестве «наиболее часто повторяемой», хотя и довольно трудно фиксируемой, по его словам, мелодии [59]. Эту запись позднее опубликовал Д.Н. Анучин [14, с. 882]. Второй нотированный образец — «песня девушки» из эпоса *олонхо*, поющаяся тем не менее на мелодию кругового танца. Характерно, что из множества мелодических эпизодов в эпосе, репрезентирующих практически всю систему жанрово-мелодических возможностей саха и обычно составляющих музыкальную драматургию сказания, В.Л. Серошевский выбрал мелодию, соответствующую «шаговому» разделу *осуохая* [81, с. 571 (цит. по изд. 1993 г.)]. А.В. Анохин также записал мелодию *хаамыы юнгкюю* и назвал ее «свадебной песней», что указывает на применение танцевального напева в свадебном обряде [46, № 65, с. 32]. Нотировка А.В. Затаевича фик-

сирует якутский *ёхарь*, исполняемый в медленном темпе, с обилием орнаментальных опеваний основных тонов и олигохазматоникой [39, № 3, с. 216]. В отличие от медленной мелодии, записанной А.Ф. Миддендорфом, напев А.В. Затаевича основан на типовой мелодической формуле.

Мелодическая структура *осуохая* — универсальная ритмическая и ладовая основа якутских песен *дэгэрэн ырыа*. По этой причине в первых нотных сборниках, составленных А.В. Скрябиным [84] и Ф.Г. Корниловым [108], содержится немало мелодий, корреспондирующих с традицией *осуохая*. Более того некоторые из них являются мелодиями *осуохая*, это песни «Как белые снегири...» и «Прошли таежные годы...» в сборнике А.В. Скрябина, «Призывная» с мелодией верхоянского *осуохая*, «В Булуне» с вилюйской, «Остров Кыллах» с олекминской мелодией.

Пример 11




3 [♩=86] ♪0,349 [Умеренно] 2,79
[О_ hуо_ кай_ дыыр, о_ hуо_ кай]
4 [Очень] медленно [♩=52 ♪0,577] [4,62]
О_ hуо_ кай_дыыр, о_ hуо_ кай
[4,62]
Э_ hиэ_ кэй_диир, э hиэ_ кэй
5 [♩=86] [♪0,349] [Умеренно] [2,79]
Ү_ рүҥ тул_ лук кур_ дук дуу
[2,79]
үөр_ ду_ hээх_тээн ту_ рам_ мыт
6 [♩=86] [♪0,349] [Умеренно] [2,79]
кы_ hал_ ҕа_ лаах дьыл_ лар_ быт
[2,79]
кы_ да_ ҕы_ ран кый_ дан_ на.
7 [Медленно] ♩=72 ♪ 0,417 5,0
Дьэ_ буо! Э_ дэр ыч_ чат о_ ҕо_ лор
3,34
тох_тоо бок_ ко ү_ лэ_ лээнг...
8 ♩=60 [Умеренно] В темпе осуохая ♪ 0,333 2,66
Ку_ мах суп_ пут чу_ га_ hа...
9 ♪152 (♩=76) [Медленно] ♪0,395 3,16
Дьо_hун маа_ны дьон_нор_ доох ү_ hү

В первых нотировках содержатся три типа мелодики *осуохая:* возгласно-речитативный, песенный и песенно-гимнический. *Возгласно-речитативное интонирование* представлено в нотной записи В. Серошевского, А. Анохина и А. Скрябина (см. пример 11.2, 3, 5, 6). Рассматриваемые образцы объединяет типовая ритмическая структура семисложника: 4 + 3. Эта же структура, называемая «тюркской», лежит в *основе песенного типа* с распевами слогов, зафиксированного А.В. Затаевичем и Ф.Г. Корниловым (см. пример 11.4 и 8, 9).

Песенно-гимнический тип пения в *осуохае* описал А.Ф. Миддендорф, причем в редком монотоникальном варианте с экмелическими опеваниями (см. пример 11.1). Напев, нотированный А.В. Затаевичем (см. пример 11.4), и верхоянский напев (см. пример 11.7), вероятно, также связаны с практикой медленного пения в *осуохае*, о чем свидетельствуют соответственно распев в медленном темпе (см. пример 11.4) и вступительный возглас *дьиэ-буо* в верхоянском напеве (редкий пример для северо-восточного стиля, но, как и в примере с *алгысом*, здесь медленное пение зафиксировано без *кылысаха*).

Для музыкально-этнографического понимания *осуохая* необходимо рассмотреть специфику мелодических запевов, отличительные черты пения в медленных разделах и особенности ансамблевых втор, исполняемых всеми участниками музыкального обряда (хоровое пение).

Запевы песенного и возгласно-речитативного типа составляют основной корпус нотировок *осуохая*. Эти записи были произведены композиторами и музыковедами в 40—80-е гг. XX в. и никогда еще не становились предметом специального нотографического анализа. Первоначально при нотировании мелодий *осуохая* преобладал принцип *слухового «конспектирования»* запевов, претворенный в собраниях М.Н. Жиркова [35], Н.И. Пейко и И.А. Штеймана [69], Г.А. Григоряна [27, 28].

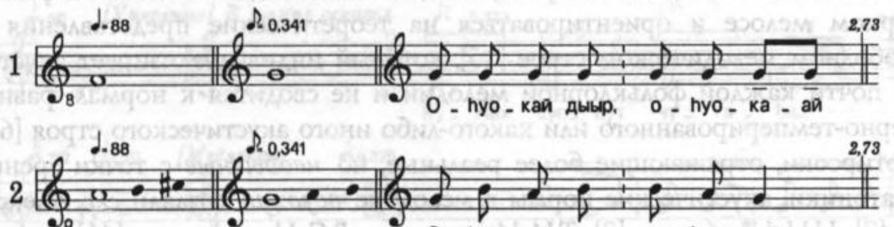
Начиная с работы С.А. Кондратьева [47], наряду со «слуховым конспектом» мелодики круговых танцев публикуются нотировки, *документированные магнитофонной записью.* Позднее нотировки на основе аудиозаписей стали отходить от принципа диатоники ладовых систем в фольклорном мелосе и ориентироваться на теоретические представления о свободном мелодическом строе [15], который индивидуализирует акустику почти каждой фольклорной мелодии и не сводится к нормам равномерно-темперированного или какого-либо иного акустического строя [66]. Нотировки, отражающие более реальные, но *необычные* с точки зрения диатоники, акустические нормы в мелодике *осуохая*, создали Э.Е. Алексеев [7], Н.Н. Николаева [8], Т.И. Игнатьева и В.С. Никифорова [41].

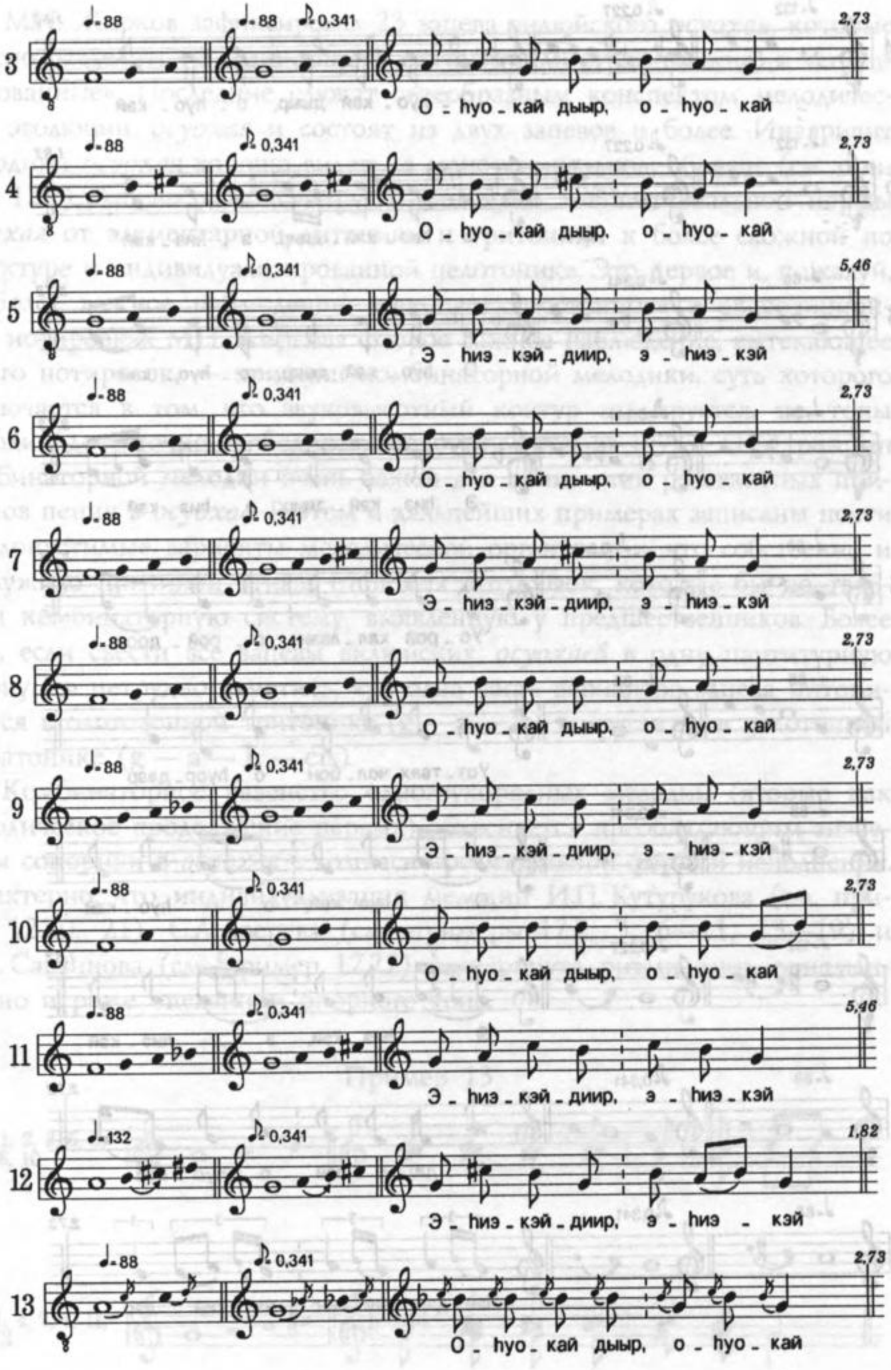
Сравнительное изучение мелодики *осуохая*, как и всей песенной культуры саха, показало, что в интонационно-акустической практике этого народа общеэтнические элементы преобладают над локальными. Между тем в культуре саха все исполнительские тенденции, ставящие цель индивидуализировать запевы *осуохая*, принято связывать с локальной практикой фольклорного пения. Локализация напевов *осуохая* — наиболее устойчивая практика дифференциации мелодий. «Почти в каждом районе Якутии бытует свой традиционный запев *осуокая*, причем, многие запевалы имеют собственный вариант такого запева. Особой известностью пользуются запевы вилюйского и олекминского *осуокаев*» [7, с. 13]. К этому перечню популярных районных мелодий исследователи добавляют мегино-кангаласский, усть-алданский и амгинский (географически их можно отнести к приленским). Реже в собирательских пометках встречаются верхоянский, таттинский, горный и якутский (или «городской»). Два последних еще называют «центральными».

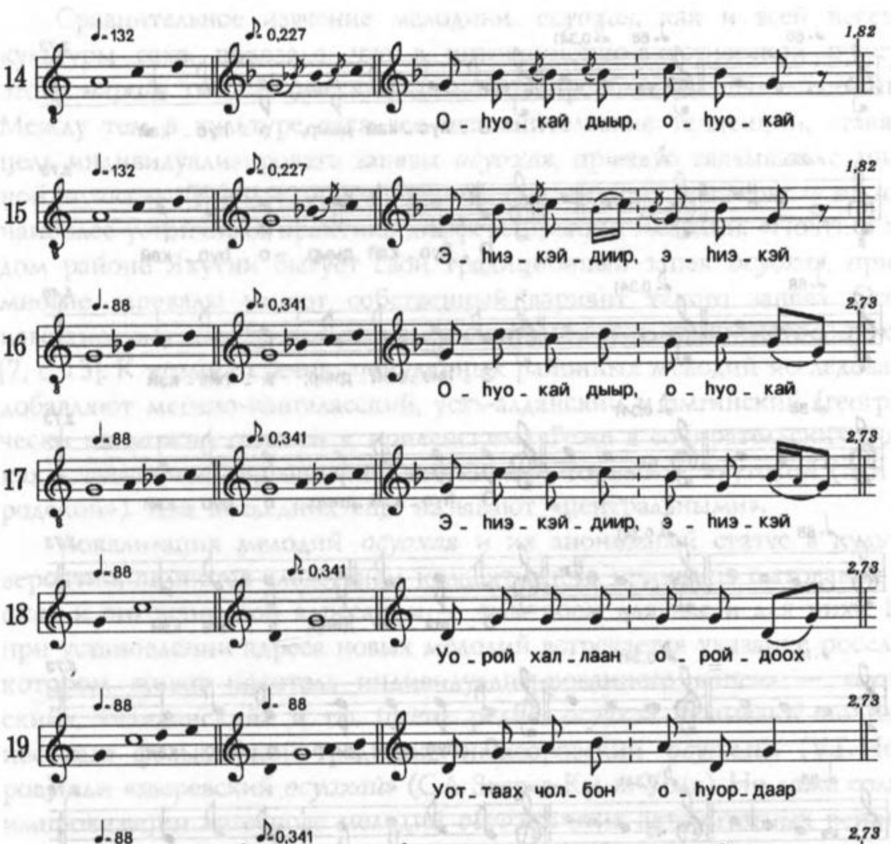
Локализация мелодий *осуохая* и их анонимный статус в культуре, вероятно, являются следствием коллективного принципа бытования *осуохая* и его жанровой адресации — «мы поем для нас и для них». Реже при установлении адреса новых мелодий встречается указание поселка, в котором живет носитель индивидуализированного напева — «сунтарский», «наяхинский» и т.п. Очень редко *осуохай* называют по имени носителя фольклорной традиции: «нохсоровский *осуохай*» (У.Г. Нохсоров) или «зверевский *осуохай*» (С.А. Зверев-Кыыл Уола). Но даже сольные импровизации на основе мелодий *осуохая* этих авторитетных репрезентантов фольклора чаще определяют по району их проживания — амгинский (Нохсоров) и сунтарский (Зверев).

Наиболее крупная коллекция нотировок (59 запевов) собрана исследователями по вилюйскому *осуохаю*. Первой его фиксацией являются нотировки якутского композитора и фольклориста М.Н. Жиркова.

Пример 12



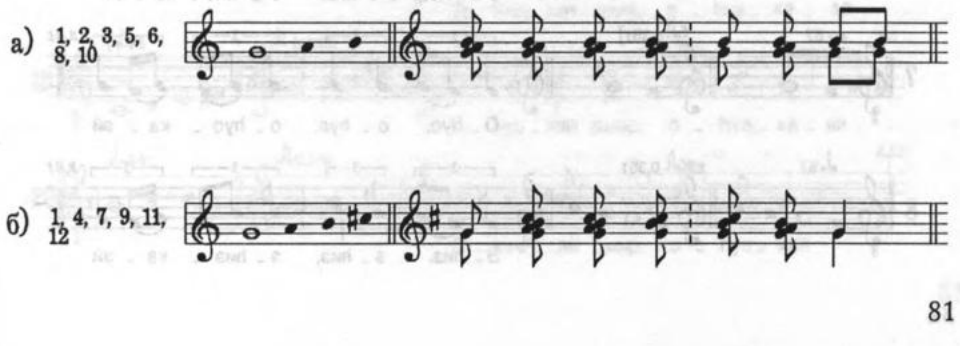

♩=88 ♩=88 ♪=0,341 2,73
3
О - hуо - кай дыыр, о - hуо - кай
♩=88 ♪=0,341 2,73
4
О - hуо - кай дыыр, о - hуо - кай
♩=88 ♪=0,341 5,46
5
Э - hиэ - кэй - диир, э - hиэ - кэй
♩=88 ♪=0,341 2,73
6
О - hуо - кай дыыр, о - hуо - кай
♩=88 ♪=0,341 2,73
7
Э - hиэ - кэй - диир, э - hиэ - кэй
♩=88 ♪=0,341 2,73
8
О - hуо - кай дыыр, о - hуо - кай
♩=88 ♪=0,341 2,73
9
Э - hиэ - кэй - диир, э - hиэ - кэй
♩=88 ♪=0,341 2,73
10
О - hуо - кай дыыр, о - hуо - кай
♩=88 ♪=0,341 5,46
11
Э - hиэ - кэй - диир, э - hиэ - кэй
♩=132 ♪=0,341 1,82
12
Э - hиэ - кэй - диир, э - hиэ - кэй
♩=88 ♪=0,341 2,73
13
О - hуо - кай дыыр, о - hуо - кай


14 ♩-132 ♪-0,227 1,82
О - һуо - кай дыыр, о - һуо - кай
15 ♩-132 ♪-0,227 1,82
Э - һиэ - кэй - диир, э - һиэ - кэй
16 ♩-88 ♪-0,341 2,73
О - һуо - кай дыыр, о - һуо - кай
17 ♩-88 ♪-0,341 2,73
Э - һиэ - кэй - диир, э - һиэ - кэй
18 ♩-88 ♪-0,341 2,73
Уо - рой хал - лаан о - рой - доох
19 ♩-88 ♩-88 2,73
Ут - таах чол - бон о - һуор - даар
20 ♩-88 ♪-0,341 2,73
О - һуо - кай, о - һуо - кай
21 ♩-132 ♪-0,227 1,82
Э - һиэ - кэй, э - һиэ - кэй
22 ♩-88 ♪-0,341 2,73
Ай - да о - һай о - һуо - кай
23 ♩-88 ♪-0,341 2,73
Чэй - дэр, чэй - йинг чэ - кий - дэр

М.Н. Жирков зафиксировал 23 запева вилюйского *осуохая*, которые можно разделить на одно-, парнострочные (или строфические) и «сгруппированные». Последние служат своеобразным конспектом мелодической эволюции *осуохая* и состоят из двух запевов и более. Инвариант мелодики *осуохая* хорошо виден на монотоникальном образце (см. пример 12.1). Запевы демонстрируют эволюцию тоноинтервальной нормы *осуохая* от элементарной дитоники и тритоники к более сложной по структуре и индивидуализированной целотонике. Это первое и, пожалуй, наиболее важное наблюдение, «законспектированное» в экспедиционных нотировках М.Н. Жиркова. Второе важное наблюдение, вытекающее из его нотировок, — принцип комбинаторной мелодики, суть которого заключается в том, что звуковысотный контур варьируется, т.е. тоны мелодии достаточно свободно «меняются местами» [47, с. 21]. Принцип комбинаторной мелодии очень важен для понимания релевантных признаков пения в *осуохае*. В этом и дальнейших примерах записаны почти все допустимые варианты мелодической организации, что собственно и послужило причиной отказа от новых нотировок, которые бы подтвердили комбинаторную систему, выявленную у предшественников. Более того, если свести все запевы вилюйских *осуохаев* в одну партитурную строку, то нетрудно заметить, что одна часть вариантов запева интонируется в олиготонной тритонике (**g — a — h**), а другая — в целотонной тетратонике (**g — a — h — cis**).

Комбинаторное равенство однозвукорядных мелодий (вторые как мелодическое продолжение первых) объясняется преобладающим значением сонорики в *осуохае* с возгласно-речитативной формой исполнения. Характерно, что индивидуализация мелодий И.П. Кутурукова (см. пример 12.20, 21), С.А. Зверева (см. примеры 12.2, 3, 6—11, 13—19) и П.М. Саввинова (см. пример 12.22) подчеркнута ритмически, орнаментально и реже опеванием опорного тона.

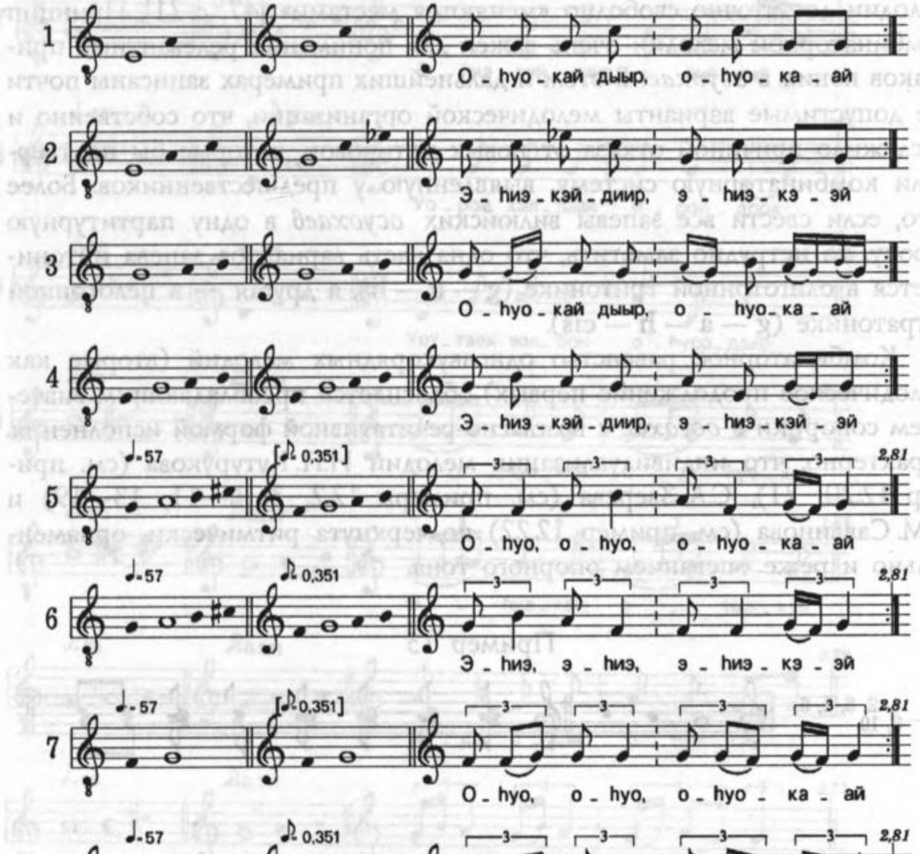
Пример 13

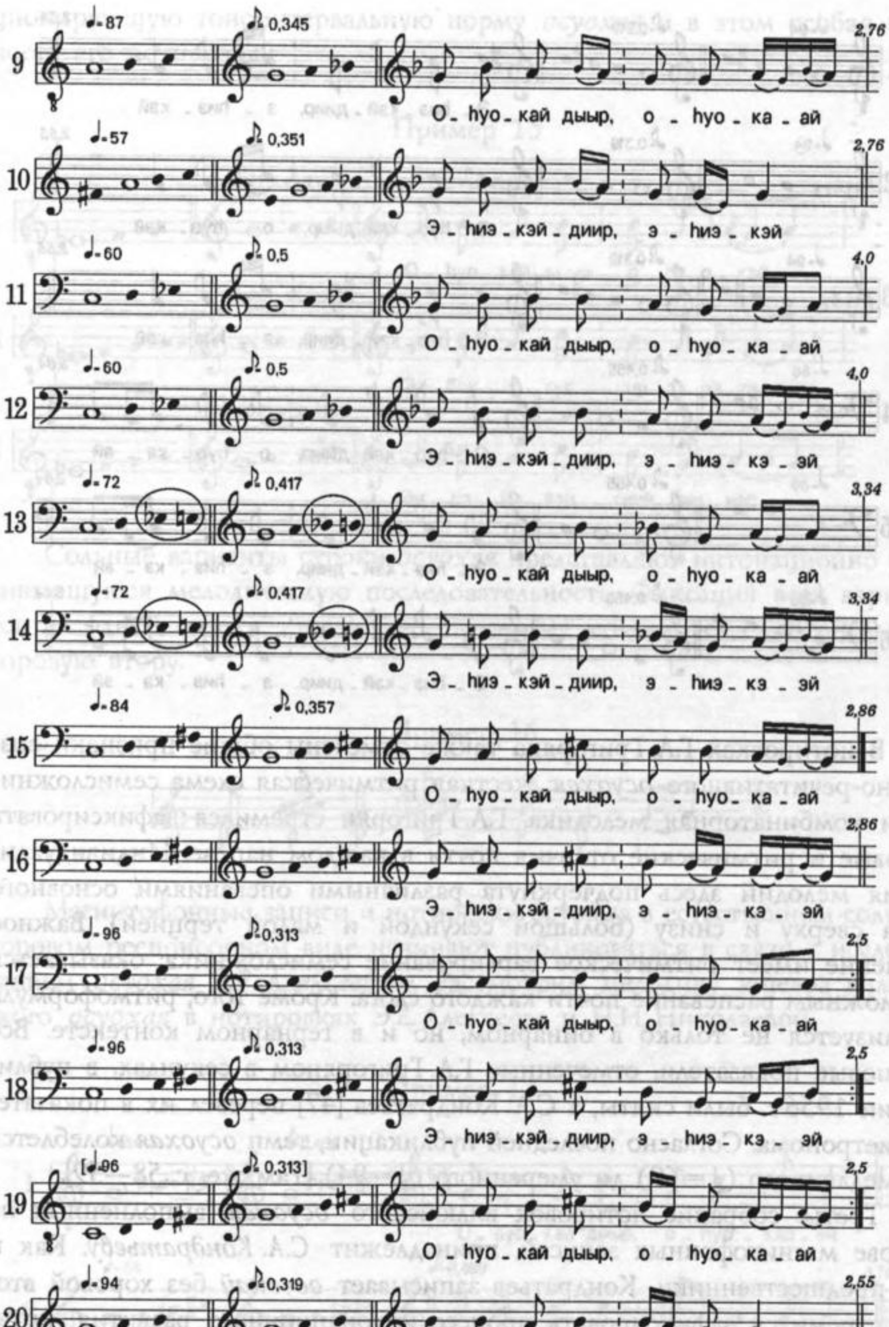


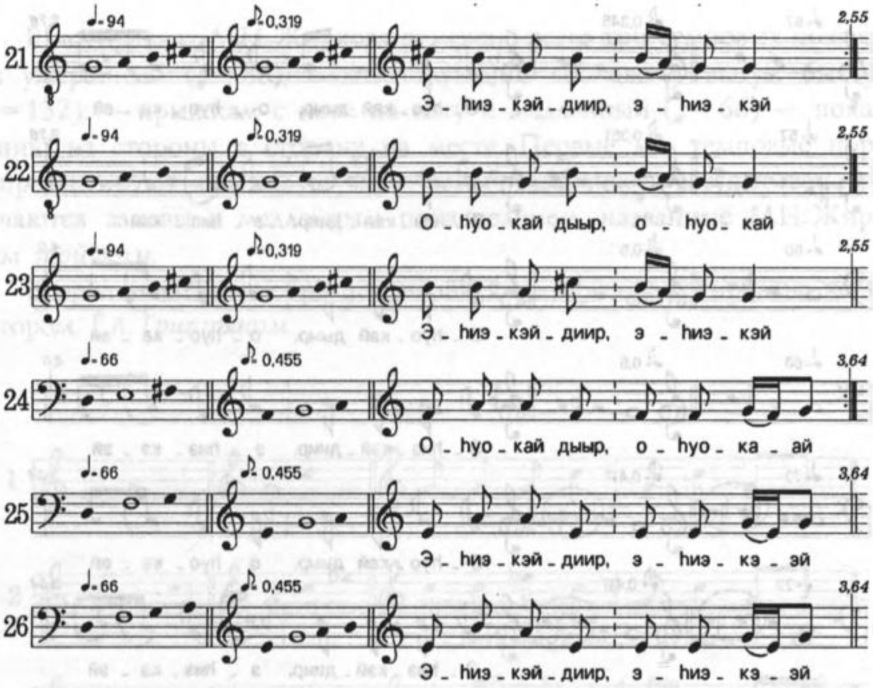
В нотировках М.Н. Жиркова отмечено всего три темповых показателя: умеренный (♩ = 88), соответствующий «боковому шагу», быстрый (♩ = 132) — прыжкам с ноги на ногу и медленный (♩ = 66) — покачиванию из стороны в сторону на месте. Первые две темповые нормы репрезентируют запевы, не различаемые мелодически; существенно отличаются запевы с медленным покачиванием, названные М.Н. Жирковым *тойуком*.

Вторая коллекция образцов вилюйского *осуохая* нотирована композитором *Г.А. Григоряном*.

Пример 14




9 ♩-87 ♪0,345 2,76
О - hуо - кай дыыр, о - hуо - ка - ай
10 ♩-57 ♪0,351 2,76
Э - hиэ - кэй - диир, э - hиэ - кэй
11 ♩-60 ♪0,5 4,0
О - hуо - кай дыыр, о - hуо - ка - ай
12 ♩-60 ♪0,5 4,0
Э - hиэ - кэй - диир, э - hиэ - кэ - эй
13 ♩-72 ♪0,417 3,34
О - hуо - кай дыыр, о - hуо - ка - ай
14 ♩-72 ♪0,417 3,34
Э - hиэ - кэй - диир, э - hиэ - кэ - эй
15 ♩-84 ♪0,357 2,86
О - hуо - кай дыыр, о - hуо - ка - ай
16 2,86
Э - hиэ - кэй - диир, э - hиэ - кэ - эй
17 ♩-96 ♪0,313 2,5
О - hуо - кай дыыр, о - hуо - ка - ай
18 ♩-96 ♪0,313 2,5
Э - hиэ - кэй - диир, э - hиэ - кэ - эй
19 [♩-96 ♪0,313] 2,5
О - hуо - кай дыыр, о - hуо - ка - ай
20 ♩-94 ♪0,319 2,55
О - hуо - кай дыыр, о - hуо - кай

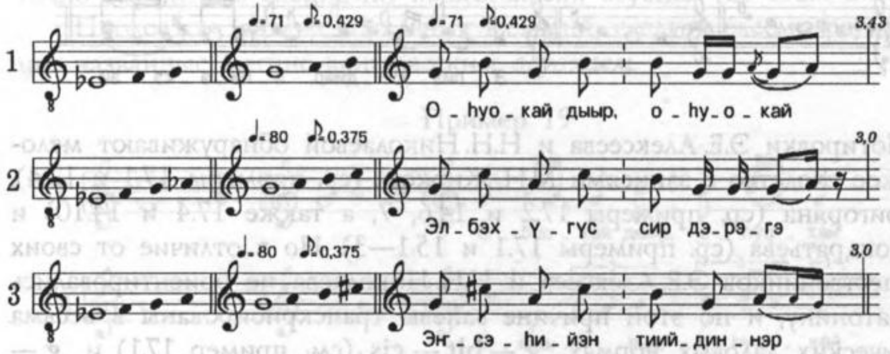


В нотировках Г.А. Григоряна также отмечены общие признаки возгласно-речитативного *осуохая*: жесткая ритмическая схема семисложника и комбинаторная мелодика. Г.А. Григорян стремился зафиксировать ладовые и ритмические отличия почти в каждом напеве. Индивидуализация мелодий здесь подчеркнута различными опеваниями основного тона сверху и снизу (большой секундой и малой терцией). Важное значение имеет ритмическое варьирование семисложника: оказывается возможным распевание почти каждого слога. Кроме того, ритмоформула реализуется не только в бинарном, но и в тернарном контексте. Все темповые показатели, отмеченные Г.А. Григоряном в секундах, в публикации 1956 г. были сняты, а С.А. Кондратьев [47] перевел их в показатели метронома. Согласно последней публикации, темп *осуохая* колеблется от медленного (♩ = 60) до умеренного (♩ = 94) [Там же, с. 58—59].

Третье собрание нотировок вилюйского *осуохая*, выполненных на основе магнитофонных записей, принадлежит *С.А. Кондратьеву*. Как и его предшественники, Кондратьев записывает *осуохай* без хоровой вторы: стремится зафиксировать процесс интонационного развития, нотирует мелодию от начала до конца. Исследователь точно отражает эволю-

ционирующую тоноинтервальную норму *осуохая* и в этом особая ценность его нотировок.

Пример 15

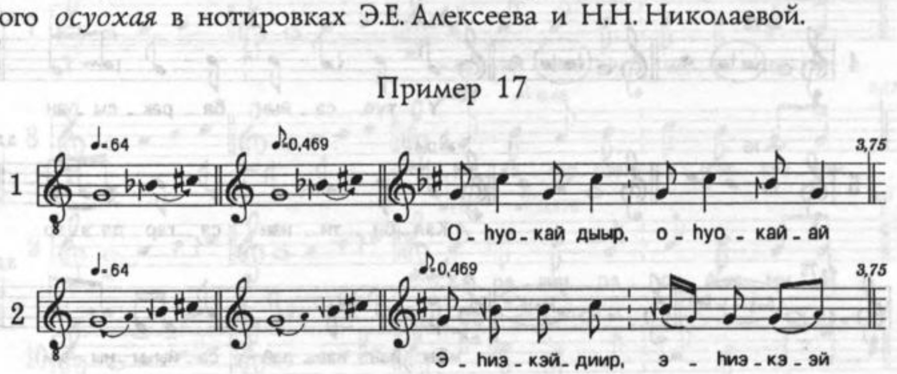


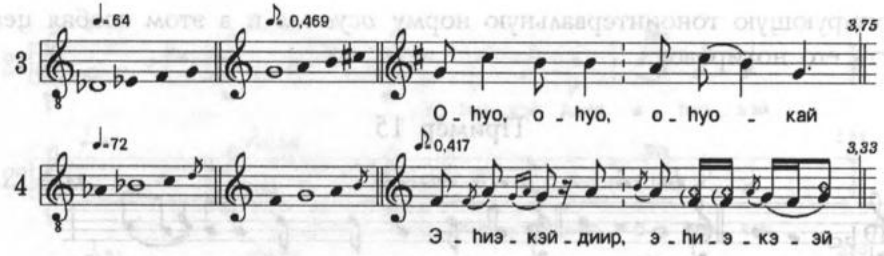
Сольные варианты строки *осуохая* представляют интонационно развивающуюся мелодическую последовательность. Фиксация всех вариантов на одной строке, кроме того, по-своему моделирует однотональную хоровую втору.

Пример 16

Магнитофонные записи и нотировки *осуохая* в естественном сольно-хоровом респонсорном виде начинают публиковаться в связи с исследованием *осуохая Э.Е. Алексеевым.* Рассмотрим мелодику запевов вилюйского *осуохая* в нотировках Э.Е. Алексеева и Н.Н. Николаевой.

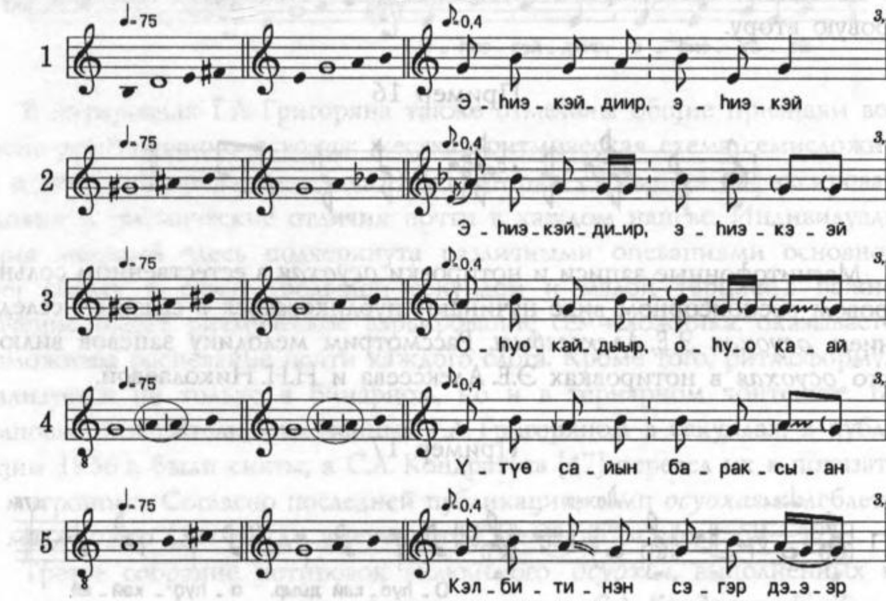
Пример 17





Нотировки Э.Е. Алексеева и Н.Н. Николаевой обнаруживают мелодическое сходство с записями М.Н. Жиркова (ср. примеры 17.1 и 12.4), Г.А. Григоряна (ср. примеры 17.2 и 14.6, 7, а также 17.4 и 14.10) и С.А. Кондратьева (ср. примеры 17.1 и 15.1—3). Но в отличие от своих предшественников Э.Е. Алексеев и Н.Н. Николаева не ориентировались на диатонику, и по этой причине запевы транскрибированы в весьма экзотических ладовых нормах: **g — bit — cis** (см. пример 17.1) и **g — a — het — cis** (см. пример 17.2).

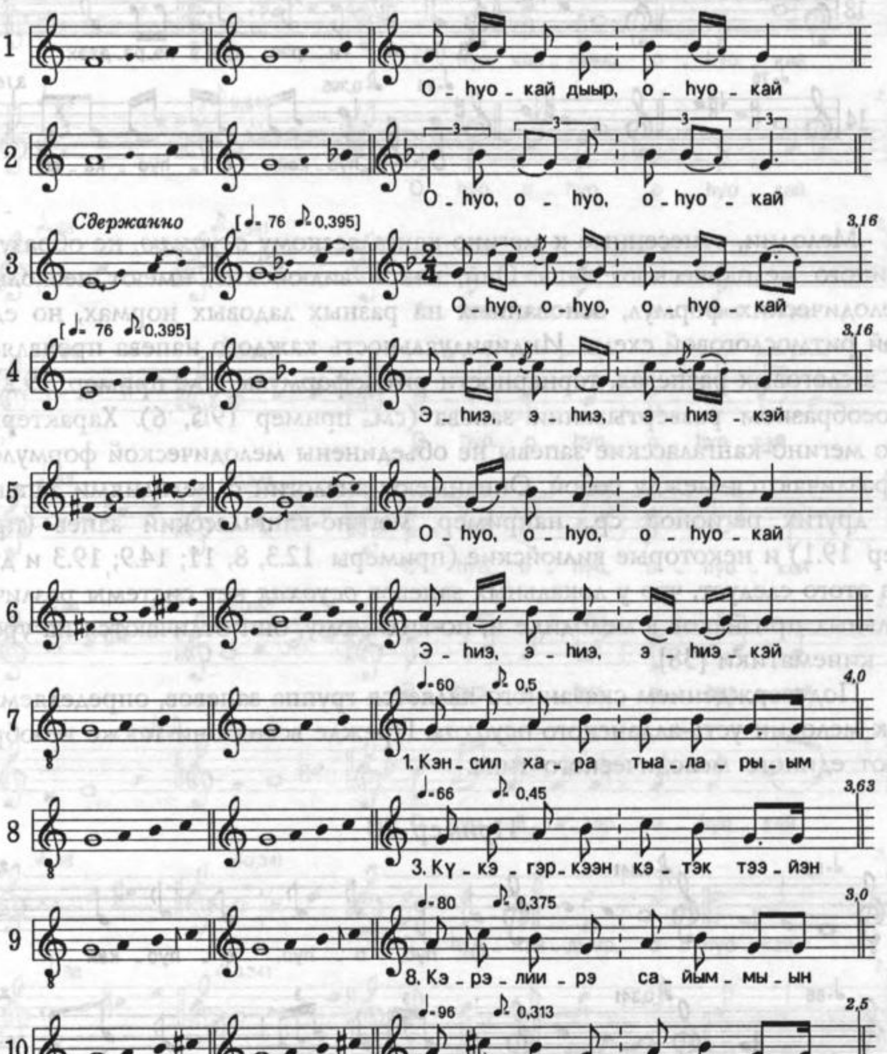
Пример 18

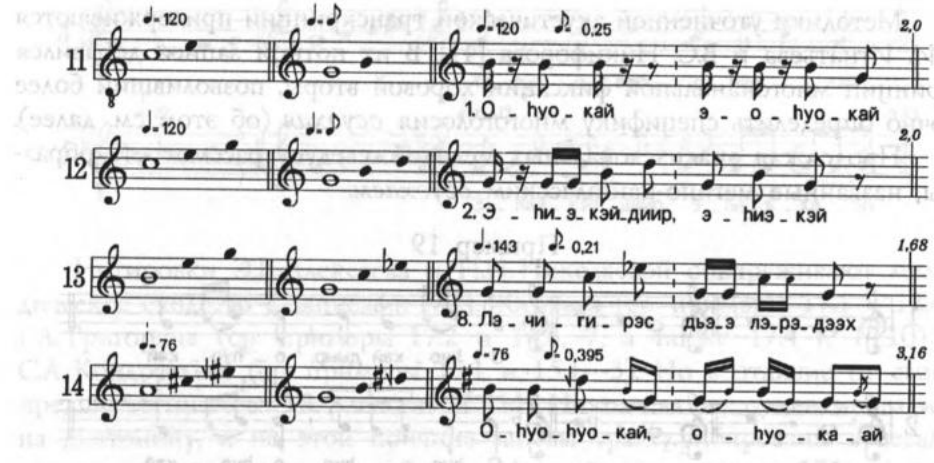


Методики уточненной акустической транскрипции придерживаются Т.И. Игнатьева и В.С. Никифорова [41]. В их нотной записи добавился принцип многоканальной фиксации хоровой вторы, позволивший более точно определить специфику многоголосия *осуохая* (об этом см. далее).

Продолжая анализ локальных мелодий, следует рассмотреть образцы, названные мегино-кангаласским *осуохаем.*

Пример 19

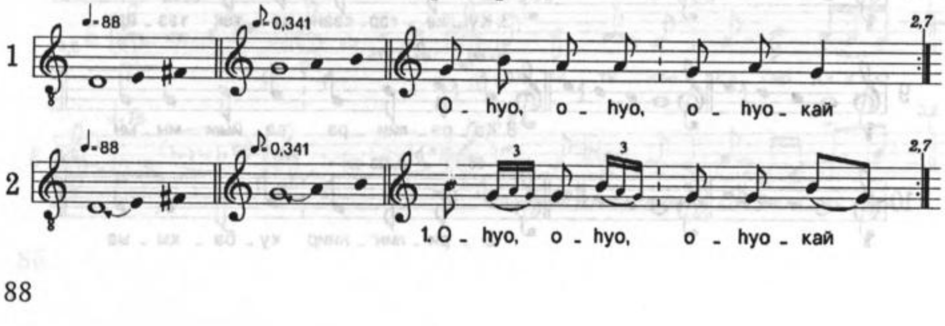


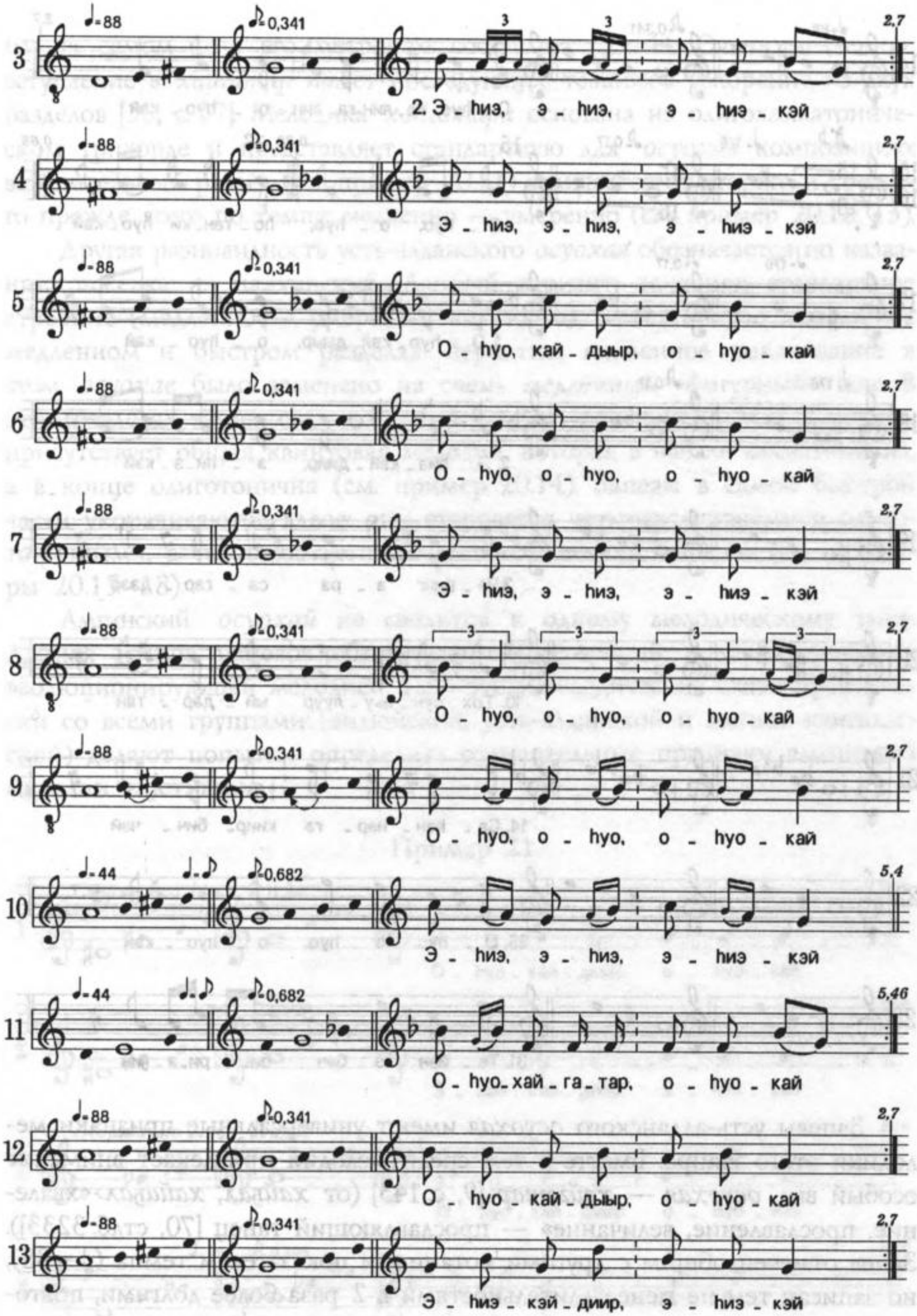


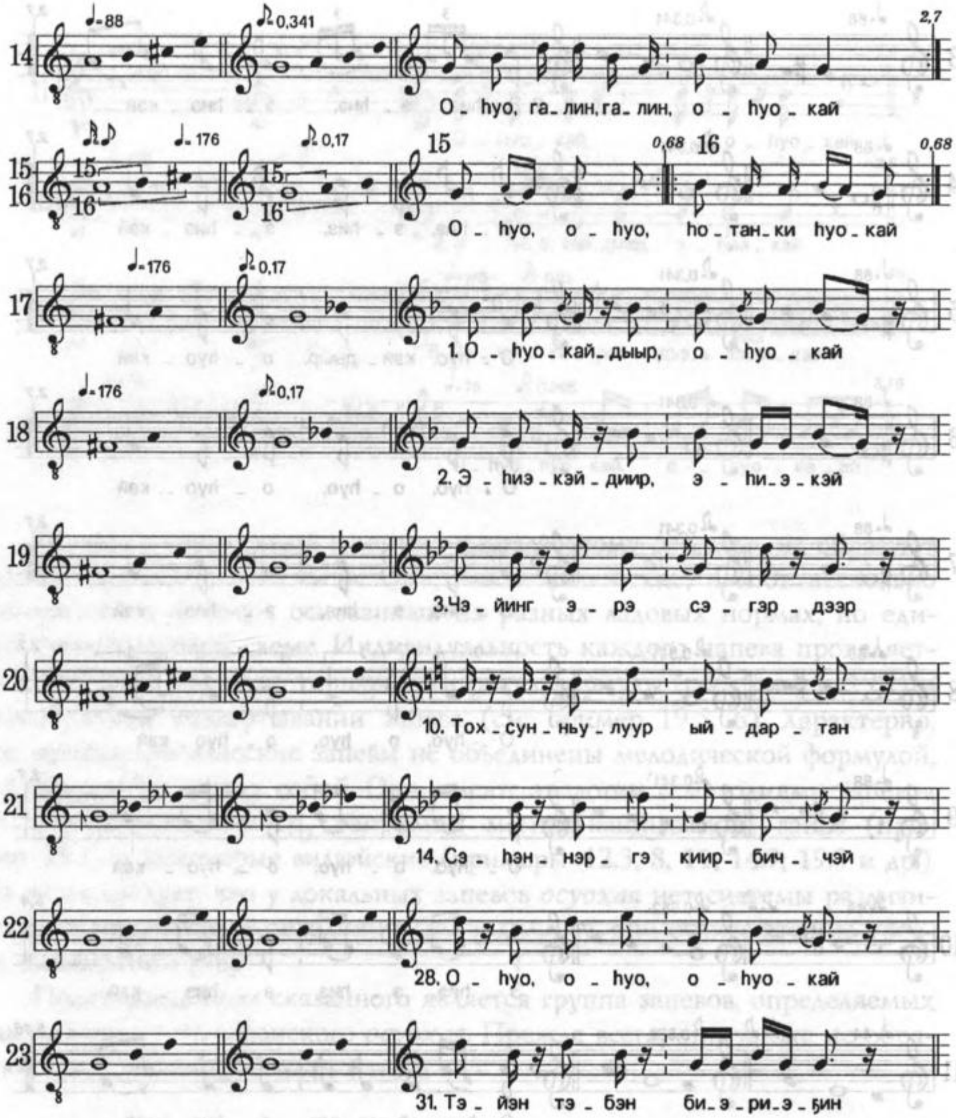
Мелодии, отнесенные к мегино-кангаласскому *осуохаю*, не образуют единого мелодического типа. Они, как и вилюйские, имеют несколько мелодических формул, основанных на разных ладовых нормах, но единой ритмослоговой схеме. Индивидуальность каждого напева проявляется в слоговых распевах, тернарности ритмоформулы (см. пример 19.2) и своеобразном развертывании запева (см. пример 19.5, 6). Характерно, что мегино-кангаласские запевы не объединены мелодической формулой, а различаются между собой. Они имеют аналогии с мелодиями запевов из других регионов: ср., например, мегино-кангаласский запев (пример 19.1) и некоторые вилюйские (примеры 12.3, 8, 11; 14.9; 19.3 и др.). Из этого следует, что у локальных запевов *осуохая* нет системы различительных признаков в мелодике и, по-видимому, они отличаются на уровне кинематики [38].

Подтверждением сказанного является группа запевов, определяемых как мелодии усть-алданского *осуохая*. Прежде всего, они также не образуют единого мелодического типа.

Пример 20




3
♩=88
♪0,341
2. Э - hиэ, э - hиэ, э - hиэ - кэй
2,7
4
♩=88
♪0,341
Э - hиэ, э - hиэ, э - hиэ - кэй
2,7
5
♩=88
♪0,341
О - hуо, кай - дыыр, о hуо - кай
2,7
6
♩=88
♪0,341
О - hуо, о - hуо, о - hуо - кай
2,7
7
♩=88
♪0,341
Э - hиэ, э - hиэ, э - hиэ - кэй
2,7
8
♩=88
♪0,341
О - hуо, о - hуо, о hуо - кай
2,7
9
♩=88
♪0,341
О - hуо, о - hуо, о - hуо - кай
2,7
10
♩=44
♪0,682
Э - hиэ, э - hиэ, э - hиэ - кэй
5,4
11
♩=44
♪0,682
О - hуо - хай - га - тар, о - hуо - кай
5,46
12
♩=88
♪0,341
О - hуо - кай - дыыр, о - hуо - кай
2,7
13
♩=88
♪0,341
Э - hиэ - кэй - диир, э - hиэ - кэй
2,7



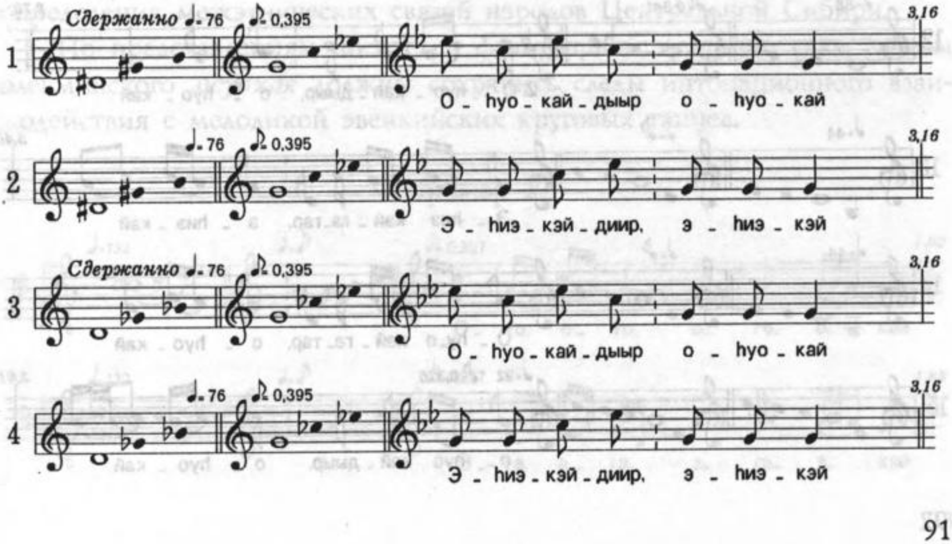
Запевы усть-алданского *осуохая* имеют универсальные признаки мелодики этого жанра. Вместе с тем среди мелодий привлекает внимание особый вид *осуохая* — *хайгатар* [9, с. 143] (от *хайҕал, хайаҕал* «хваление, прославление, величание» — прославляющий танец [70, стлб. 3233]). Запев отмечен общим с другими нотациями показателем темпа (♩=88), но записан тем не менее длительностями в 2 раза более долгими, поэто-

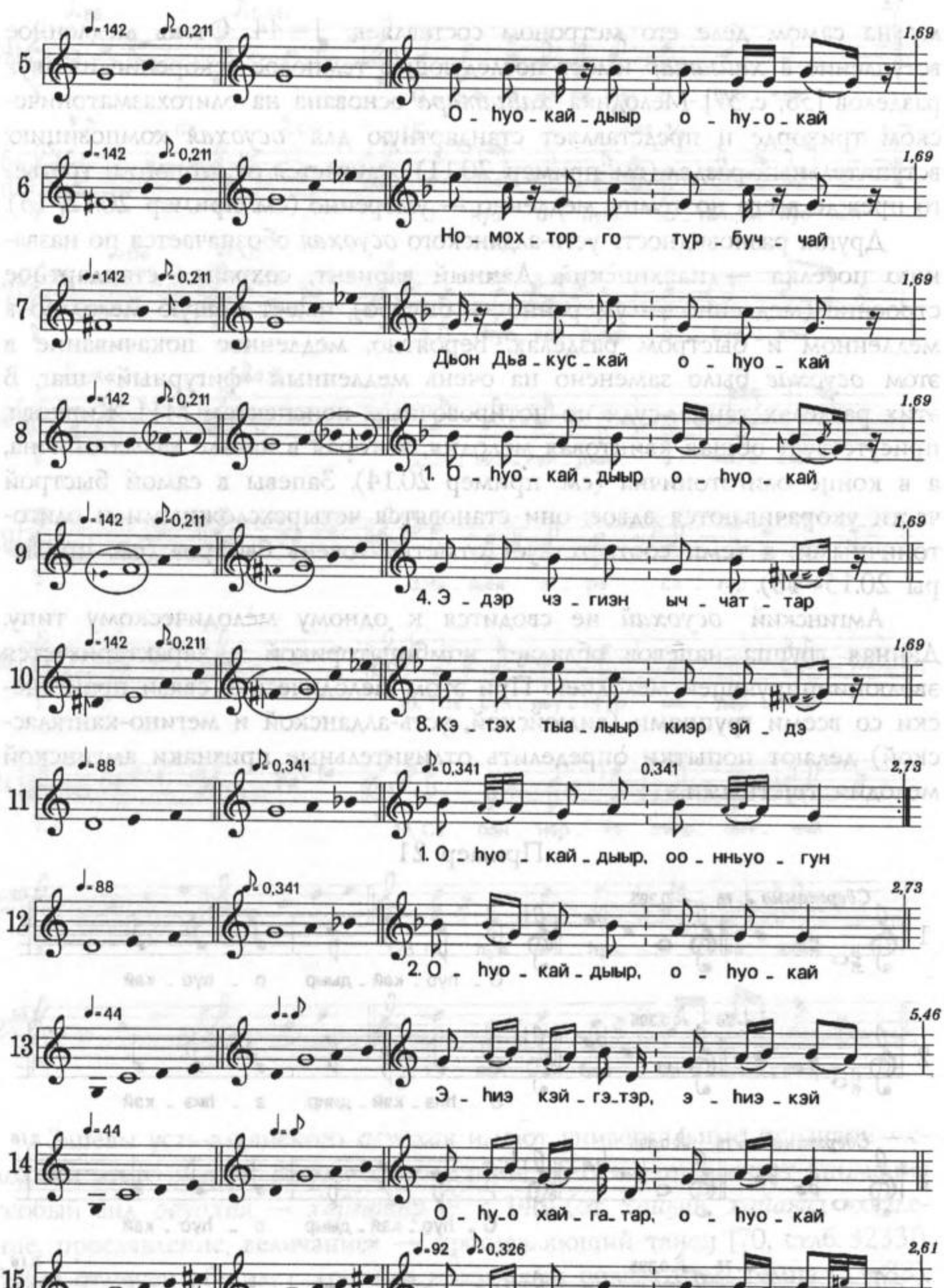
му на самом деле его метроном составляет ♩ = 44. Очень медленное вступление в *хайгатар* имеет последующее темповое ускорение из двух разделов [38, с. 37]. Мелодика *хайгатара* основана на олигохазматоническом трихорде и представляет стандартную для *осуохая* композицию: вступительный раздел (см. пример 20.11) отличается от второго и третьего прежде всего по темпу: медленно — умеренно (см. пример 20.12, 13).

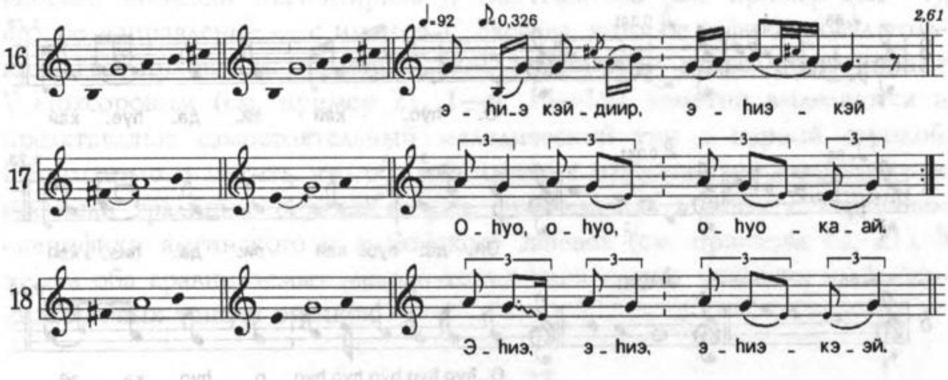
Другая разновидность усть-алданского *осуохая* обозначается по названию поселка — наяхинский. Данный вариант, сохраняя стандартное строение (медленно — умеренно — быстро), имеет общую мелодию в медленном и быстром разделах. Вероятно, медленное покачивание в этом *осуохае* было заменено на очень медленный «фигурный» шаг. В этих разделах танца, судя по нотировочным конспектам М.Н. Жиркова, присутствует общая квинтовая мелодия, которая в начале хазматонична, а в конце олиготонична (см. пример 20.14). Запевы в самой быстрой части укорачиваются вдвое: они становятся четырехсложными и олиготоничными, а темп соответствует отметке «очень быстро» (см. примеры 20.15–18).

Амгинский *осуохай* не сводится к одному мелодическому типу. Данная группа напевов обладает комбинаторикой и характеризуется эволюционирующей мелодией. При этом мелодические связи практически со всеми группами (вилюйской, усть-алданской и мегино-кангаласской) делают попытки определить отличительные признаки амгинской мелодии тщетными.

Пример 21




5 ♩= 142 ♪ 0,211 1,69
О _ һуо _ кай _ дыыр о _ һу _ о _ кай
6 ♩= 142 ♪ 0,211 1,69
Но мох _ тор _ го тур _ буч _ чай
7 ♩= 142 ♪ 0,211 1,69
Дьон Дьа _ кус _ кай о _ һуо _ кай
8 ♩= 142 ♪ 0,211 1,69
1. О _ һуо _ кай _ дыыр о _ һуо _ кай
9 ♩= 142 ♪ 0,211 1,69
4. Э _ дэр чэ _ гиэн ыч _ чат _ тар
10 ♩= 142 ♪ 0,211 1,69
8. Кэ _ тэх тыа _ лыыр киэр эй _ дэ
11 ♩= 88 ♪ 0,341 ♪ 0,341 0,341 2,73
1. О _ һуо _ кай _ дыыр, оо _ нньуо _ гун
12 ♩= 88 ♪ 0,341 2,73
2. О _ һуо _ кай _ дыыр, о _ һуо _ кай
13 ♩= 44 5,46
Э _ һиэ кэй _ гэ _ тэр, э _ һиэ _ кэй
14 ♩= 44
О _ һу _ о хай _ га _ тар, о _ һуо _ кай
15 ♩= 92 ♪ 0,326 2,61
о _ һуо кай _ дыыр, о _ һуо _ кай

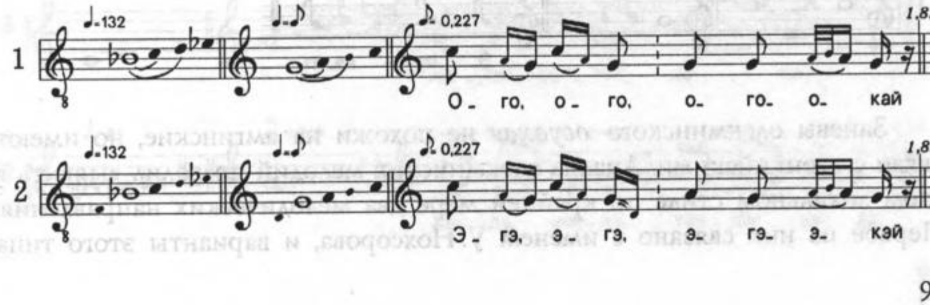


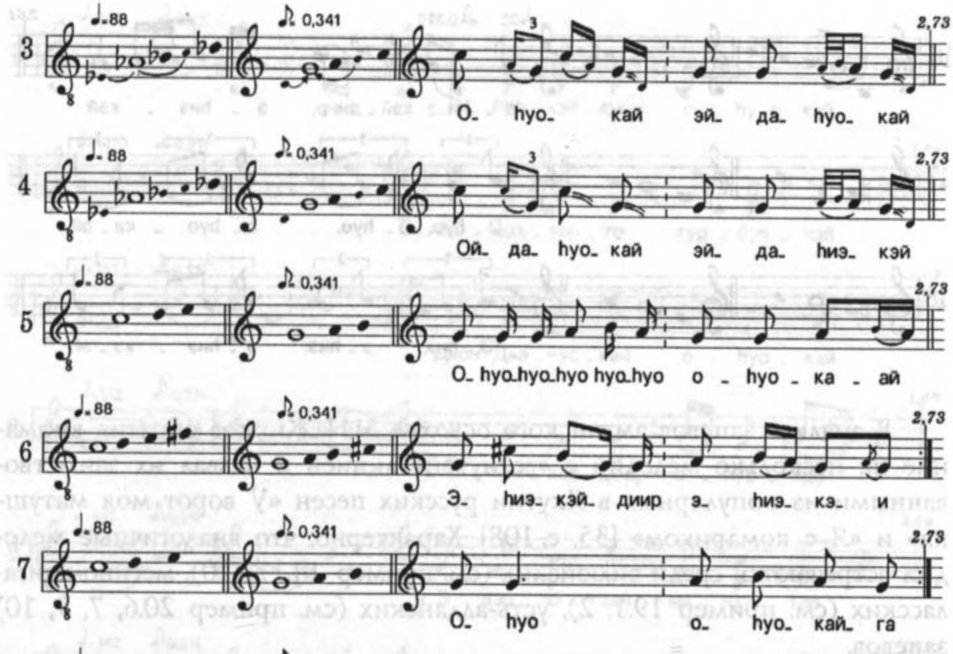
В анализе запевов амгинского *осуохая* М.Н. Жирков обратил внимание на несколько мелодий с «вогнутой» линией и назвал их заимствованными из популярных в Якутии русских песен «У ворот моя матушка» и «Я с комариком» [35, с. 108]. Характерно, что аналогичные мелодии встречаются среди вилюйских (см. пример 14.17—20), мегино-кангаласских (см. пример 19.1, 2), усть-алданских (см. пример 20.6, 7, 9, 10) запевов.

Хазматонические мелодии с квартово-секстовой основой (см. пример 21.4—9) и ее ладовыми версиями записаны от амгинских исполнителей Г.А. Григоряном, С.А. Кондратьевым, Э.Е. Алексеевым и А.В. Затаевичем. Но данная группа запевов встречается практически во всех локальных группах и имеет сходство с мелодией эвенкийского кругового танца *ёхор*, записанной И. Сусловым [103, с. 585]. Эта аналогия важна для определения межэтнических связей народов Центральной Сибири.

По представлениям носителей фольклорной традиции саха, запевы олекминского *осуохая* должны сохранить следы интонационного взаимодействия с мелодикой эвенкийских круговых танцев.

Пример 22

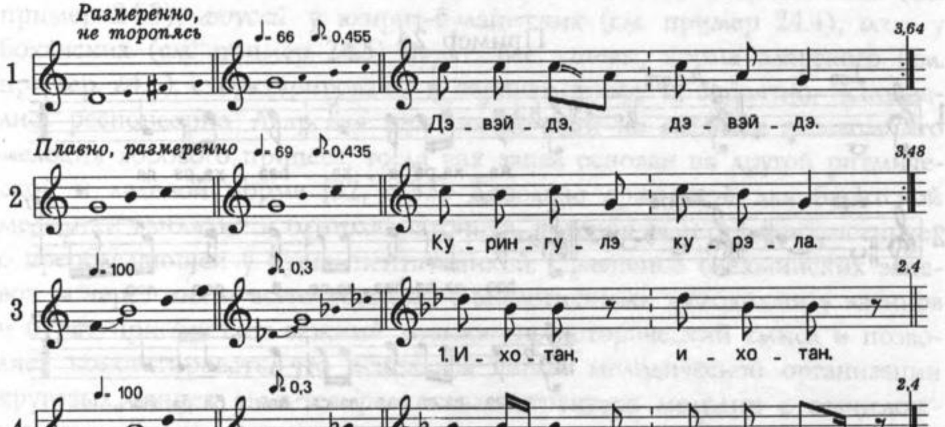




Запевы олекминского *осуохая* не похожи на амгинские, но имеют связи с эвенкийскими. Анализ олекминских мелодий позволил выявить в этом локальном стиле по крайней мере два мелодических направления. Первое из них связано с именем У. Нохсорова, и варианты этого типа

напевов записали М.Н. Жирков и Э.Е. Алексеев (см. пример 22.1—4), второе направление — с именем С. Зверева, которое зафиксировал только М.Н. Жирков (см. пример 22.5—11). При этом запевы, исполненные У. Нохсоровым (см. пример 21, 1—6, 14—19), заметно выделяются и представляют самостоятельный мелодический тип с парной строкой. Необходимо отметить, что оба исполнителя известны как авторитетные носители традиции *осуохая* и уже сравнивались в связи с изучением специфики амгинского и вилюйского запевов (см. примеры 12, 21). В целом оба сравниваемых мелодических типа имеют аналогии в мелодике круговых танцев эвенков.

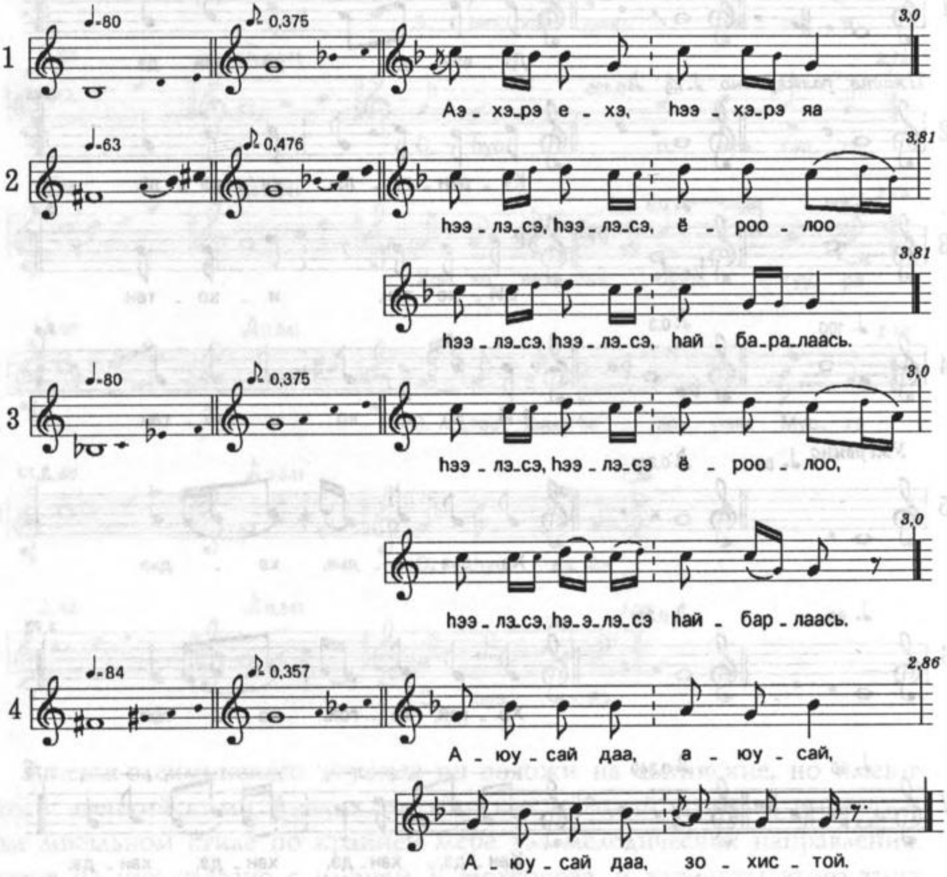
Пример 23

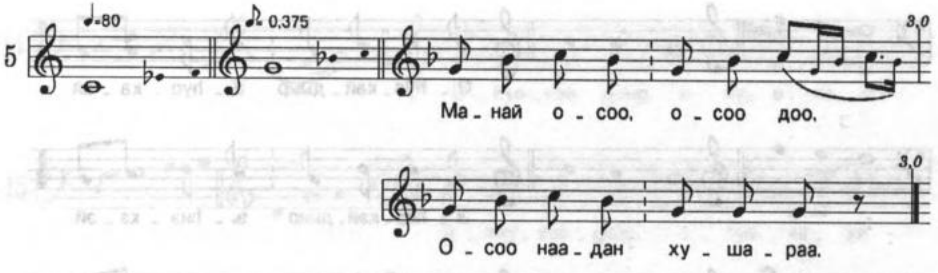


Запевы, помещенные в этом примере, не являются репрезентантами всех разновидностей эвенкийской мелодики круговых танцев. Они выбраны из обширной коллекции нотировок специально для сравнения с запевами *осуохая*, так как основаны на типовом ритме семисложника. Выбранный тип мелодии не преобладает у эвенков, однако он известен и распространен практически во всех локальных группах. Мелодии на основе семисложника у эвенков имеют различное танцевально-возгласное оформление: у северо-енисейских — *дэвэйдэ, дэвэйдэ, курингулэ, курэла* (см. пример 23.1, 2), у витимо-олекминских *ихо, ихо, ихотан*, у амурских и охотских *хэдьо, хэдьо, хогой, хогой, хандэ, хандэ* (см. пример 23.5—7).

Запевы круговых танцев на семисложной основе имеют аналогии и у северо-западных бурят.

Пример 24

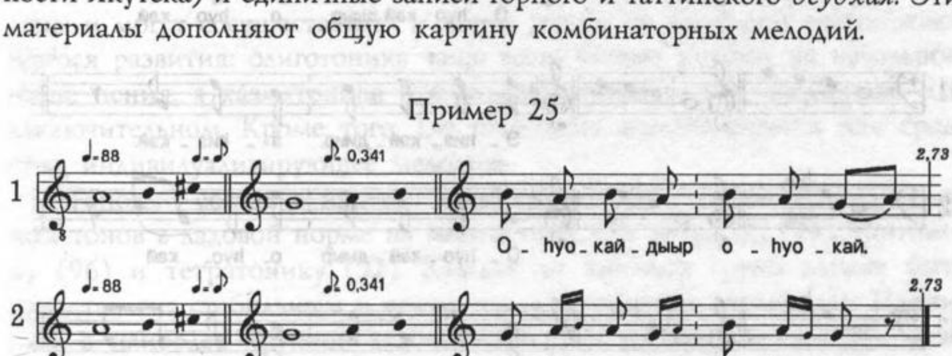




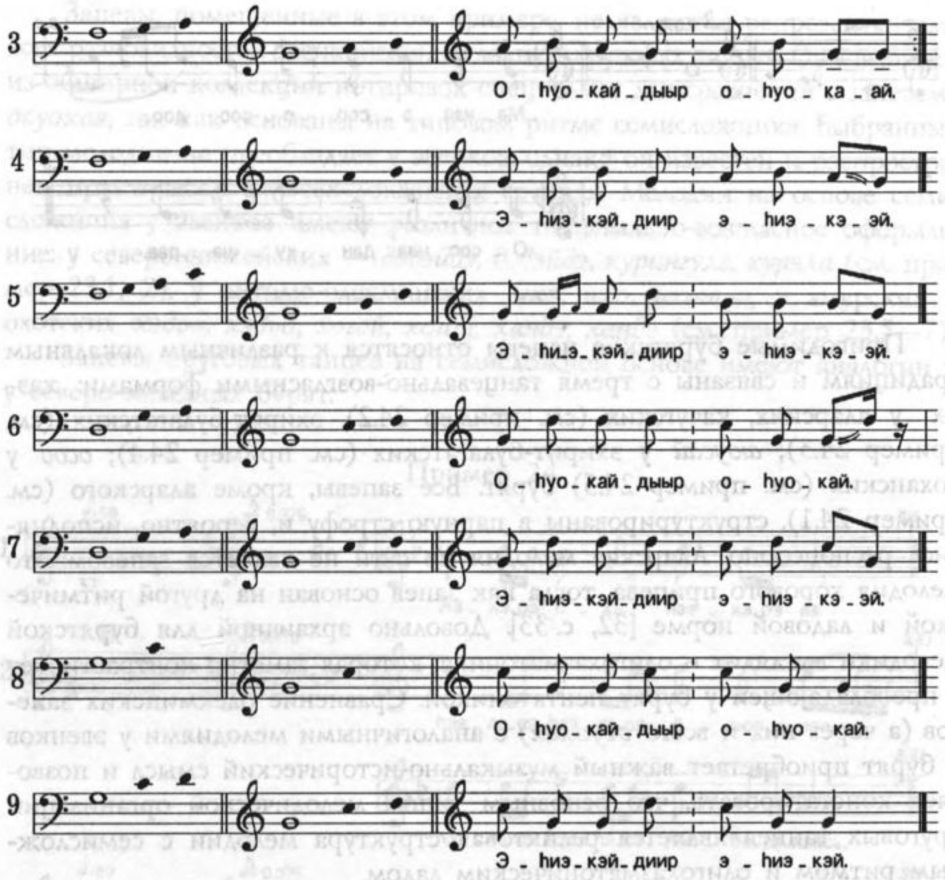
Приводимые бурятские напевы относятся к различным локальным традициям и связаны с тремя танцевально-возгласными формами: *хээлэс* у аларских, качугских (см. пример 24.2), эхирит-булагатских (см. пример 24.3); *аюусай* у эхирит-булагатских (см. пример 24.4); *осоо* у боханских (см. пример 24.5) бурят. Все запевы, кроме аларского (см. пример 24.1), структурированы в парную строфу и, вероятно, исполнялись респонсорно. Аларская мелодия по сути не является запевом: это мелодия хорового припева, тогда как запев основан на другой ритмической и ладовой норме [32, с. 33]. Довольно архаичной для бурятской мелодики выглядит и олигохазматоника, которая заметно контрастирует с преобладающей у бурят пентатоникой. Сравнение олекминских запевов (а через них и всего *осуохая*) с аналогичными мелодиями у эвенков и бурят приобретает важный музыкально-исторический смысл и позволяет констатировать, что основным типом мелодической организации круговых танцев является реликтовая структура мелодии с семисложным ритмом и олигохазматоническим ладом.

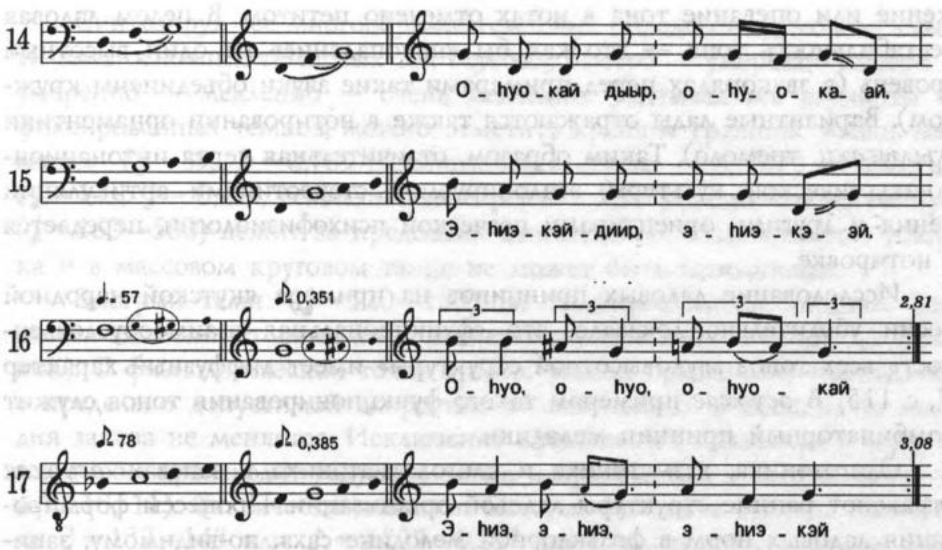
Наконец, для полноты обзора всех материалов по локальным мелодиям кругового танца необходимо привести запевы центрального (окрестности Якутска) и единичные записи горного и таттинского *осуохая*. Эти материалы дополняют общую картину комбинаторных мелодий.

Пример 25



4 Заказ № 935


3
О – hуо – кай – дыыр о – hуо – ка – ай.
4
Э – hиэ – кэй – диир э – hиэ – кэ – эй.
5
Э – hиэ – кэй – диир э – hиэ – кэ – эй.
6
О – hуо – кай – дыыр о – hуо – кай.
7
Э – hиэ – кэй – диир э – hиэ – кэ – эй.
8
О – hуо – кай – дыыр о – hуо – кай.
9
Э – hиэ – кэй – диир э – hиэ – кэй.
10
О – hуо – кай дыыр, о – hуо – кай.
11
Э – hиэ – кэй – диир, э – hиэ – кэй.
12
О – hуо – кай – дыыр о– hуо– кай
13
Э– hиэ– кэй – диир, э – hиэ – кэ– эй.



Образцы запевов *осуохая*, как и примеры из других локальных групп, подтверждают заключение о комбинаторных особенностях мелодики круговых танцев. Новые материалы расширяют фактологию, но не выявляют других типов структурной организации. Таким образом, все мелодические образцы не выходят за рамки системы комбинаторных возможностей и поражают неисчерпаемой фантазией исполнителей.

Запевы *осуохая* в ладовом отношении опираются на три типа структурной организации — олиготонику, хазматонику и их синтез — олигохазматонику. В примерах, помещенных в данной статье, были обнаружены олиготонические (56), хазматонические (42), олигохазматонические запевы (55). Характерно, что эти три типа структуры не противопоставлены и могут сосуществовать в одном тексте по принципу продолжающегося развития: олиготоника чаще всего бывает нормой на начальном этапе пения, а хазматоника и олигохазматоника — на срединном или заключительном. Кроме того, две последние культивируются как средство, индивидуализирующее мелодию.

Тоновый состав в напевах дифференцируется по количеству опорных тонов в ладовой норме на монотонику (1), дитонику (24), тритонику (96) и тетратонику (32). Каждая из тоновых групп может быть представлена стабильным и «размытым» вариантами звукорядов. Например, в наиболее крупной ладовой норме — тритонике — стабильные звукоряды (56) преобладают над вариантными (40). Экмелическое окру-

жение или опевание тона в нотах отмечено петитом. В целом ладовая нестабильность тона — это как бы «непопадание» на один высотный уровень (в звукорядах перед примерами такие звуки объединены кружком). Вариантные лады отражаются также в нотировании орнаментики (*кылысахи*, тремоло). Таким образом, отличительная черта интонационно-акустической культуры, эталонируемой стереотипами артикуляции пения и другими ориентирами певческой психофизиологии, передается в нотировке.

Исследование ладовых принципов на примере якутской народной песни убедительно доказало, что «функциональная взаимообусловленность всех тонов звуковысотной структуры» имеет диффузный характер [7, с. 115]. В *осуохае* примером такого функционирования тонов служит комбинаторный принцип мелодики.

Олиготоника, хазматоника и олигохазматоника в запевах *осуохая* отражают ранние структуры ладовой организации. Процессы формирования ладовых норм в фольклорной мелодике саха, по-видимому, занимают место в пространстве между экмеликой — доладовым типом тоноинтервалики и акустически эталонированным ладом — пентатоникой. Что касается определения исторического смысла целотоновых норм, то здесь убедительна позиция Э.Е. Алексеева, считающего эти нормы продолжением олиготоники или предшественниками пентатоники [Там же, с. 80—82, 202—216].

В динамике музыкального изложения мелодики (запев и его развитие) определяющими являются аспекты темпа, метра и ритма. Темп пения играет существенную роль и отражается на жанрово-интонационном аспекте *осуохая*. Например, на его основе сформированы различия между возгласно-речитативным, песенным и песенно-гимническим типами мелодики (по принципу: быстро — умеренно — медленно). В нотах темп разными авторами обозначен по-разному: словесно (у А.В. Затаевича), по метроному (у М.Н. Жиркова, С.А. Кондратьева, Э.Е. Алексеева) и по секундомеру (у Г.А. Григоряна, Т.И. Игнатьевой, В.С. Никифоровой). Темповые показатели проставлены только в 100 запевах, но этих данных уже достаточно для того, чтобы определить систему темпов в *осуохае*. Для удобства сравнительного анализа целесообразно все напевы обозначить в трех показателях — словесно, по метроному и в секундах*.

---

* Принципы соотнесения данных метронома и словесной дефиниции опираются на опыт фольклористических нотировок, а шкала определений темпа учитывает экспериментальные данные Е.В. Назайкинского [62, с. 188—203].

Синтезируя все многообразие темповых определений, можно вывести пять основных темповых зон *осуохая*: быстро — умеренно быстро — умеренно — медленно — очень медленно. Учитывая все варианты зафиксированных темпов, можно отметить крайние границы: «очень медленно» (♩ = 39, ♪ = 0,769", семисложная строка = 6,152") и «быстро» (♩ = 143, ♪ = 0,21", семисложная строка = 1,68"). Темп «очень быстро» (♩ = 160—500) лежит за пределами двигательных возможностей человека и в массовом круговом танце не может быть использован.

Быстрый темп (♩ = 120—160) по традиции длится недолго. Этот раздел заканчивает *осуохай* и называется *кётюю* (см. статью А.Г. Лукиной). С физиологической точки зрения «танец прыжками» исполняется с предельно допустимой скоростью коллективного движения, но мелодия запева не меняется. Исключение представляет наяхинский *осуохай*, в котором происходит редукция запева и припева (см. примеры 20.15—17 и 22.10, 11). Фактически диапазон быстрых темпов в *осуохае* колеблется: ♩ = 132—143 или ♪ = 0,227—0,21", продолжительность самых быстрых строк в структуре семисложника — 1,816—1,68". В музыкальной практике такие темпы называются allegro (скоро, весело) и allegro assai (очень скоро), а в традиционной кинематике соответствуют прыжкам с ноги на ногу. Нотированные в зоне быстрых темпов мелодии приведены в примерах 12.12, 14, 15, 21; 19.13; 21.5—10).

Раздел умеренного темпа (♩ = 80—120) в массовых круговых танцах называется *юнгкюю* и состоит из умеренно быстрого и просто умеренного. Умеренно быстрый темп соответствует практике игровых движений (иногда в этом темпе пожилые люди исполняют *кётюю*). Исполнение умеренно быстрых частей *осуохая*, сопровождаемых не простыми прыжками на месте, а фигурными танцевальными движениями, — явление редкое, оно связано с локальными песенными вариантами танца. Данная темповая зона отвечает нормальной и подвижной скорости ходьбы и выражена такими показателями: ♩ = 116—120 и соответственно ♪ = 0,259—0,25", продолжительность строк в структуре семисложника 2,59—2,0". В музыкальной практике такие темпы называются allegretto (медленнее, чем allegro) и animato (оживленно, воодушевляясь). С указанием умеренно быстрого темпа нотированы запевы, приведенные в примере 19.11, 12. Просто умеренный темп в *осуохае* — наиболее продолжительная часть танцевально-песенной композиции, на практике этот раздел длится несколько часов. Диапазон умеренных темпов: ♩ = 85,5—96 и ♪ = 0,351—0,313", строка — 2,81—2,5". В кинематической практике умеренные темпы соответствуют «боковому» шагу, они составляют пиковую зону средних темпов [62, с. 93] и называются andante

(спокойно, не спеша), moderato (умеренно), maestoso (торжественно, величественно). В этом темповом диапазоне исполнено большинство запевов (см. примеры 11.3, 5, 6; 12.1—11).

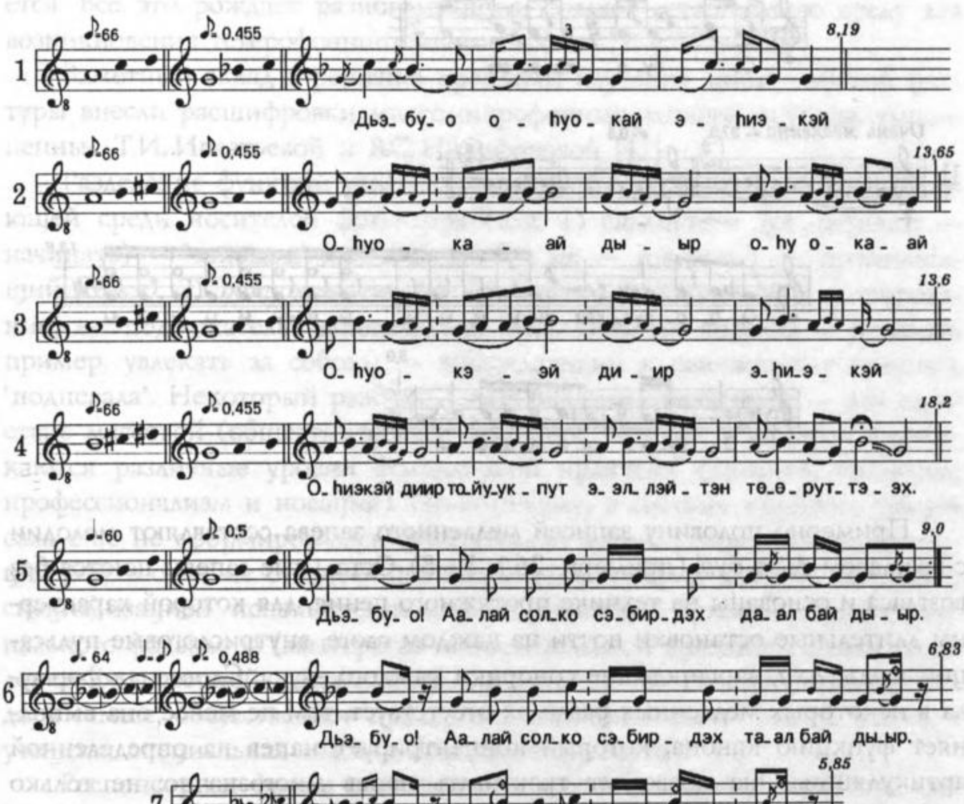
Медленный темп в *осуохае* соответствует наиболее индивидуализированным (связанным с песенной практикой) мелодиям и достаточно сложному для хоровода фигурному шагу. Диапазон медленных темпов: ♩ = 60—80 и ♪ = 0,5—0,375", строка — 4,0—3,0". На психофизиологическом уровне зона медленных темпов начинается с метроритмического движения, соответствующего предельно медленной ходьбе (♩ = 60, ♪ = 0,5"), отвечает физиологии ускоренного дыхания (♪ = 0,5—0,375") и нормативному пульсу (♪ = 0,429—0,375"). В музыке медленные темпы определяются терминами lento (медленно), larghetto (протяжно с движением), sos-tenuto (сдержанно). Медленный темповый диапазон отражают нотировки Г.А. Григоряна (и в его редакции нотировки Ф.Г. Корнилова), С.А. Кондратьева, Э.Е. Алексеева. Всего в этом темпе записано 28 из приведенных в данной статье запевов (см. примеры 11.7, 8, 14.11—14 и др.).

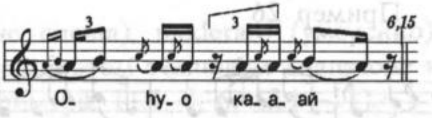
Очень медленный темп в *осуохае* связан с предшествующими шагу формами движения — изгибанием тела и покачиванием из стороны в сторону. Зона очень медленных темпов в *осуохае* аналогична темпу импровизации в *тойуке* (♩ = 39—52), соответствует ритму умеренного вдоха-выдоха (♩ + ♩ = 15—20 или ♩ = 30—40, ♪ = 1,0—0,75" [62, с. 193]) и пиковым медленным темпам в музыке (♩ = 40—48, ♪ = 0,75—0,625"), а также имеет названия: grave (тяжело, серьезно, важно), largo (широко, протяжно), adagio (медленно, спокойно).

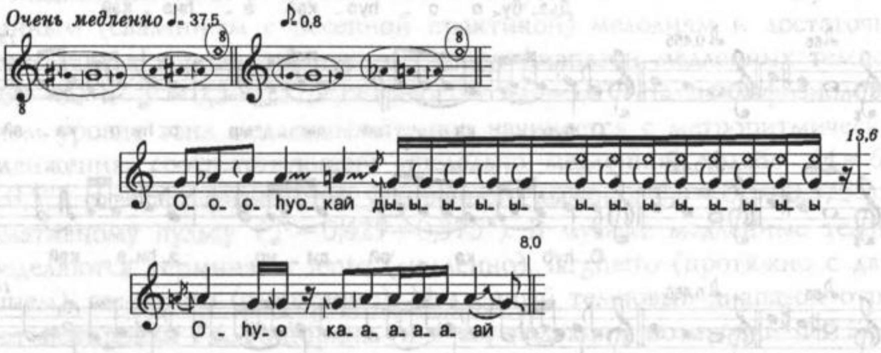
Специфика пения в медленном разделе, где запев отсутствует, представляет спонтанную импровизацию основных лидеров хоровода. Начало ритуального хоровода — *сагаласын юнгкюю* (или *тойук*) — исполняется в двух темповых режимах: очень медленно (в этом случае мелодия запевов тяготеет к *тойуку*) и просто медленно (тогда запевы имеют родство, хотя и ослабленное, с семисложниками умеренных и быстрых разделов). Медленные запевы, которые мелодически не отличаются от умеренных и быстрых разделов, приведены в примерах 11.4, 7; 14.11—14, 24—26; 15; 17.2; 19.7—9).

Первое и предварительное мелодическое представление о медленных напевах дает нотировка А.Ф. Миддендорфа (см. пример 11.1), уточнить этот феномен позволяют нотировки М.Н. Жиркова, Г.А. Григоряна и Э.Е. Алексеева, понять принципы интонационной организации ансамблевой импровизации участников коллективного танца помогают транскрипции Т.И. Игнатьевой и В.С. Никифоровой [41].

Пример 26


♪=66 ♪=0,455 8,19
Дьэ_бу_о о_һуо_кай э_һиэ_кэй
♪=66 ♪=0,455 13,65
О_һуо_ ка_ ай ды_ ыр о_һу о_ ка_ ай
♪=66 ♪=0,455 13,6
О_һуо_ кэ_ эй ди_ир э_һи_э_ кэй
♪=66 ♪=0,455 18,2
О_һиэкэй диир то_йу_ук_ пут э_эл_лэй_тэн тө_ө_рут_тэ_эх.
♪=60 ♪=0,5 9,0
Дьэ_бу_о! Аа_лай сол_ко сэ_бир_дэх да_ал бай ды_ыр.
♩.=64 ♪=0,488 6,83
Дьэ_бу_о! Аа_лай сол_ко сэ_бир_ дэх та_ал бай ды_ыр.
5,85
Дьэ_ бу_ о! Ку_өх у_наар ко_мо_гой_ до_ох.
5,85
Дьэ_бу_о! Куөх са_йын мы_ты_га_ар э_рэ_ ду_о
О_ һуо_ га_ йа, о_ һуо_ га [...]
Очень медленно ♩=39 ♪=0,769
13,84
О_ о_ о_ о_ һу_о_кай ды_ ы_ ы_ ы_ ы_ ы_ ы_ ы_ ы_ һыр



11 

Примерно половину записей медленного запева составляют мелодии с возгласом *Дьээ-буо*! (примеры 26.1, 5—8). Остальные запевы поются без возгласа и основаны на технике протяжного пения, для которой характерны длительные остановки почти на каждом слоге, внутрислоговые пульсации *кылысаха*, варьирование сонорики каждого звука. Словесная формула в некоторых медленных разделах отсутствует, тем не менее она выполняет функцию канона, который концентрирует напев на определенной артикуляции. Она позволяет трактовать напев многозначно: не только как вступление к повествовательному сюжету (*тойук*), но и в качестве протяжного призыва (*юнгкюю* — моления) начать священную пляску.

Хоровое пение в *осуохае* является следствием респонсорного соотношения запева и вторы.

Проблема изучения фактуры хорового припева как одной из ранних форм фольклорного многоголосия впервые была сформулирована Э.Е. Алексеевым. Исследователь объясняет существование якутского многоголосия «случайными», но «всегда более или менее постоянными» причинами: «несоответствие регистров, неудобство тесситуры, недостаточная гибкость и подвижность отдельных голосов, привычка отдельных певцов к иным вариантам запева, наконец, просто отсутствие или недостаточность музыкального слуха...», он отмечает также, что «вступление нового запевалы может сопровождаться неожиданным тональным сдвигом, требующим общей перестройки. В результате и без того весьма приблизительная октавно-унисонная фактура хорового ответа на время совершенно теря-

ется. Все это рождает разноголосицу и создает естественную среду для возникновения гетерофонного многоголосия» [7, с. 97—105].

Заметный вклад в решение проблемы изучения многоголосной фактуры внесли расшифровки многомикрофонных записей *осуохая*, выполненные Т.И. Игнатьевой и В.С. Никифоровой [41].

Разделение функций участников *осуохая* отражено в лексике, бытующей среди носителей фольклора саха: 1) *сагалааччы* (от *саҕалаа* — начинать) — 'запевала' или *этээччи* (от *эт* — говорить) — 'произносящий текст'; 2) *ютюктээччи* (от *үтүктүү* — подражание, копирование) — 'подражатель' [запевале] или *кёгюлээччи* (от *көҕүлээ* — подавать пример, увлекать за собою) — побуждающий к совместному (пению), 'подпевала'. Некоторый разброс в национальных названиях — это следствие массовой (общеэтнической) практики *осуохая*, в которой пересекаются различные уровни фольклорной практики (архаика, традиция, профессионализм и новация). По-видимому, в системе круговых танцев саха еще не сформировалась окончательно исполнительская специализация [98], в отличие от эпоса и шаманства, в которых вслед за жанровой специализацией исполнителей можно отметить признаки профессионального фольклора (мастерство исполнительской практики, самоопределение фольклорной деятельности, мифы о приобретении фольклорного дара свыше, общественное признание, исполнительские тайны, школа и ученики, специальная одежда и фоноинструменты).

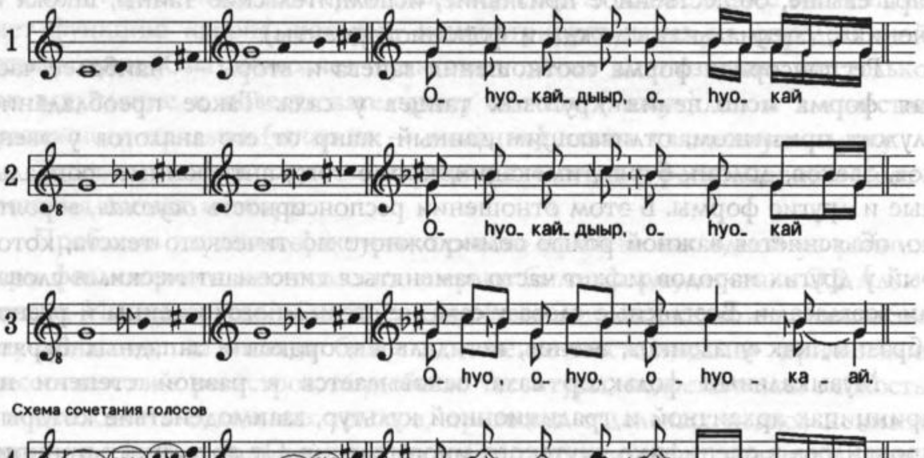
Респонсорная форма соотношения запева и вторы — наиболее частая форма исполнения круговых танцев у саха. Такое преобладание служит признаком, отличающим данный жанр от его аналогов у эвенков, эвенов, долган, бурят, имеющих, кроме того, антифонные, рондальные и другие формы. В этом отношении респонсорность *осуохая*, вероятно, объясняется важной ролью семисложного поэтического текста, который у других народов может часто заменяться синсемантическими словами-возгласами. Возгласные слова у саха не столь многочисленны и разнообразны, как у эвенков, эвенов, негидальцев, ороков и западных бурят.

Музыкальный фольклор саха основывается в равной степени на принципах архаичной и традиционной культур, взаимодействие которых проявилось в специфике якутского многоголосия. От архаичных принципов многоголосия здесь присутствуют очевидная спонтанность и высотно-ритмическая несогласованность одновременно поющих голосов. Следствием фольклорной архаики стала гетерофония, т.е. принцип ансамблевого пения, опирающийся на предунисонные нормы музыкального мышления. Звучание такого ансамбля всегда основано на неожиданных

«гармониях», а главное, даже не предполагает хоть какое-нибудь устойчивое сочетание. Здесь господствует установка: вместе и громко произнести ответ — втору. Другой тип отвечает принципам традиционного фольклора: сочетание нескольких разновысотных вариантов запева, разделение голосов на низкий, высокий и средний, т.е. «подголосочность» — ансамблевое звучание, основанное на постунисонных нормах музыкального мышления. Таким образом, границей между архаичным и традиционным многоголосием в фольклоре саха является практическое освоение унисона в ансамблевой практике. Можно сказать, ансамблевая монодия — это этап в становлении раннетрадиционного интонирования. Материалы по фактуре *осуохая* содержат предунисонную, унисонную и постунисонную гетерофонию.

Примеры унисонной гетерофонии встречаются в нотировках М.Н. Жиркова и Г.А. Григоряна [35, с. 105; 27]. Записи хоровой вторы в них просто дублируются верхним и нижним штилями. Собственно расшифровками унисонных записей являются нотировки Э.Е. Алексеева, в них даны указания на гетерофонные микроальтерационные отклонения и полные слияния голосов в приме [7].

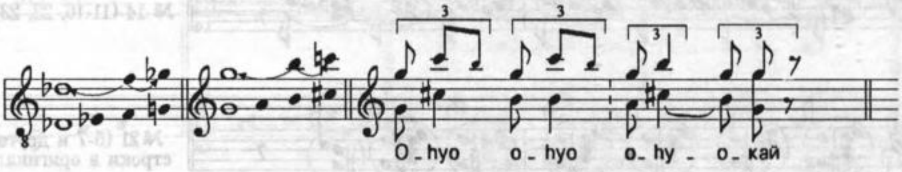
Пример 27



Постунисонная гетерофония основана на соединении нескольких вариантов мелодии и формирует октавное, квинтовое и квартовое раз-

ноголосие, в котором верхний и нижний (женский и мужской) голоса могут различаться не только по тембру, но и по звуковысотному контуру, образовавшемуся в результате мелодической комбинаторики [7].

Пример 28

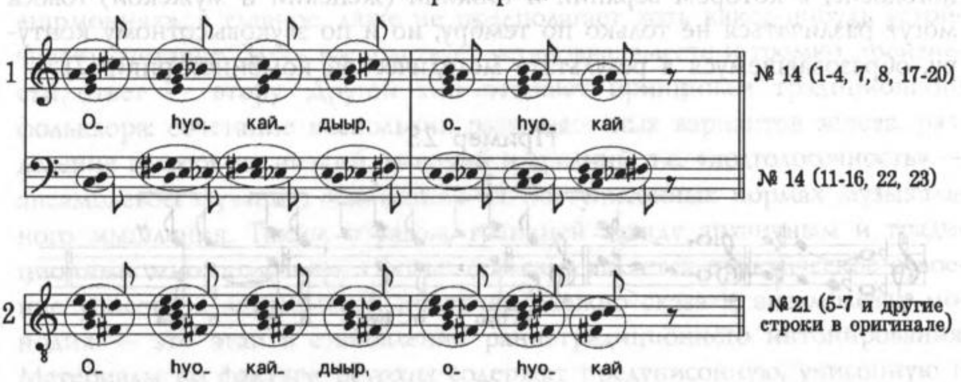


Хоровая втора может быть смоделирована (причем с более яркой фактурой, чем в попытках записи унисонной гетерофонии) на основе партитурного соединения вариантов комбинаторной мелодики (см. пример 13). Кластерные созвучия, возникающие по вертикали, во многом аналогичны партитурному соединению вариантов эволюционирующей мелодики (см. пример 16). Комбинаторная и эволюционирующая мелодии — две родственные формы, отражающие динамику интонирования *осуохая*. С их помощью можно моделировать хоровую втору, но для этого голоса должны звучать в одной тональности, что допустимо в среде носителей традиции, хорошо освоивших унисон как эталон с однотональным центром для запевов и втор.

Между тем наряду со спевшимися запевалами и подпевалами, в хоровой вторе *осуохая* участвуют случайные вторящие (и их большинство), функция которых сводится не к точному интонированию в одной тональности, а к тому, чтобы своим пением поднять настроение всем участникам. По этой причине реальная практика хорового пения саха чаще всего опирается на разнотональные, разнозвукорядные и даже разноформульные мелодии. Данное явление можно смоделировать на примере партитурной записи всех образцов из коллекции Г.А. Григоряна (как наиболее разнообразной по мелодике). Этот ученый в отличие от других собирателей скрипичным ключом отметил женские голоса, басовым — мужские, что позволяет соединить записанные им мелодии в общий женско-мужской хор (пример 29.1).

В нотировке С.А. Кондратьева, содержащей пример наиболее существенного развития мелодии в *осуохае*, кластерные созвучия охватывают почти весь звукоряд и повторяются практически на каждый слоготон (пример 29.2).

Пример 29

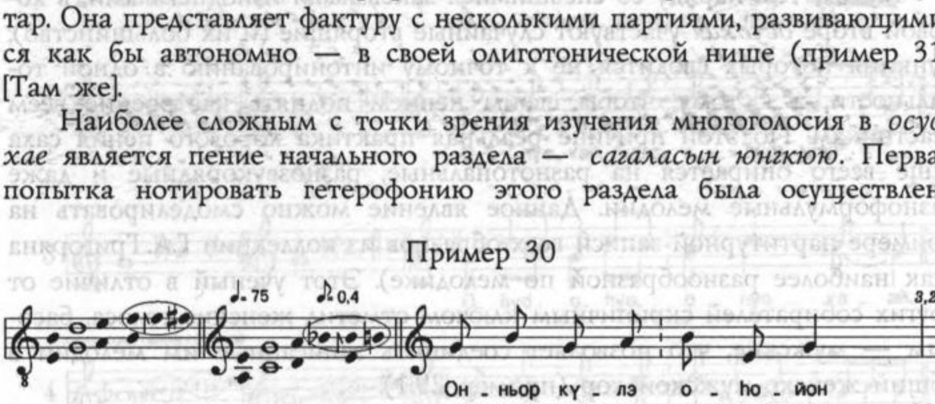


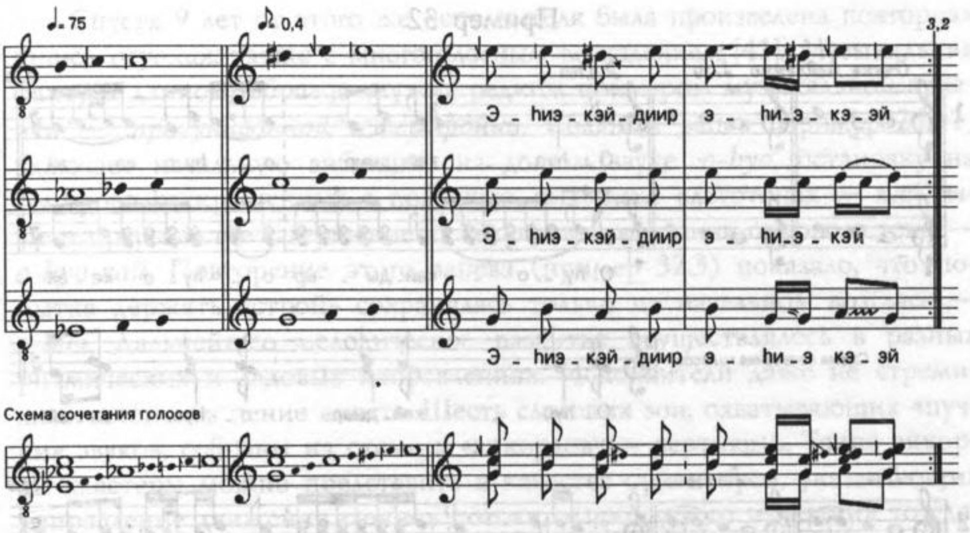
Реальная хоровая втора в ансамблях с небольшим количеством участников, которые стремятся к иконической имитации запева, позволяет говорить о разновысотных голосовых партиях: высокой, низкой и средней. Мелодия запевалы по отношению к вторе в начале танца находится в средней зоне, но по мере эволюции ладовой нормы в запеве перемещается в верхнюю, причем разновысотное положение голосов соответствует нормам кварто-квинтовой хазматоники. Образец в примере 30 записан с помощью нескольких магнитофонов в Вилюйске и позволяет уточнить микроакустические колебания тонов в каждой партии [41].

Аналогичная многомикрофонная запись была произведена в пос. Сунтар. Она представляет фактуру с несколькими партиями, развивающимися как бы автономно — в своей олиготонической нише (пример 31) [Там же].

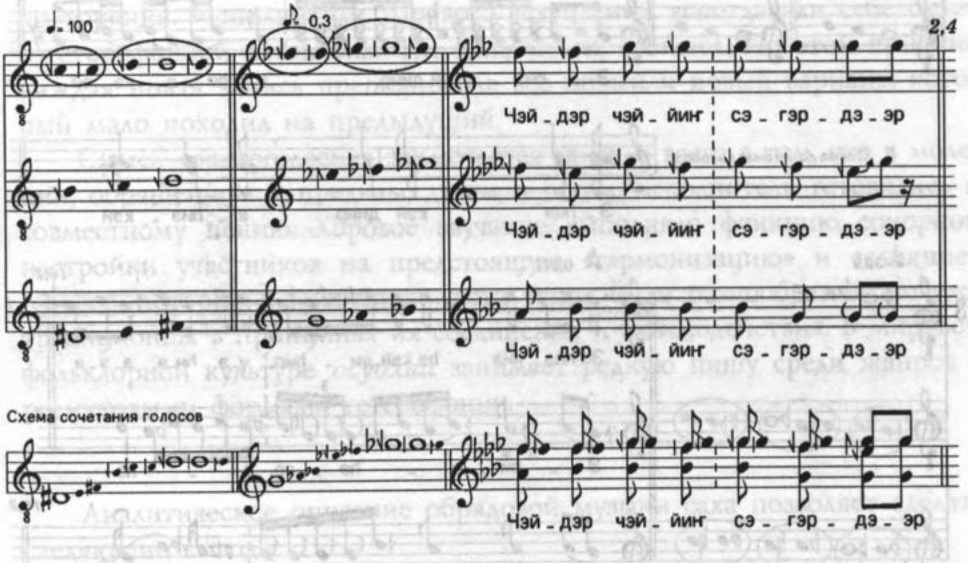
Наиболее сложным с точки зрения изучения многоголосия в *осуохае* является пение начального раздела — *сагаласын юнгкюю*. Первая попытка нотировать гетерофонию этого раздела была осуществлена

Пример 30



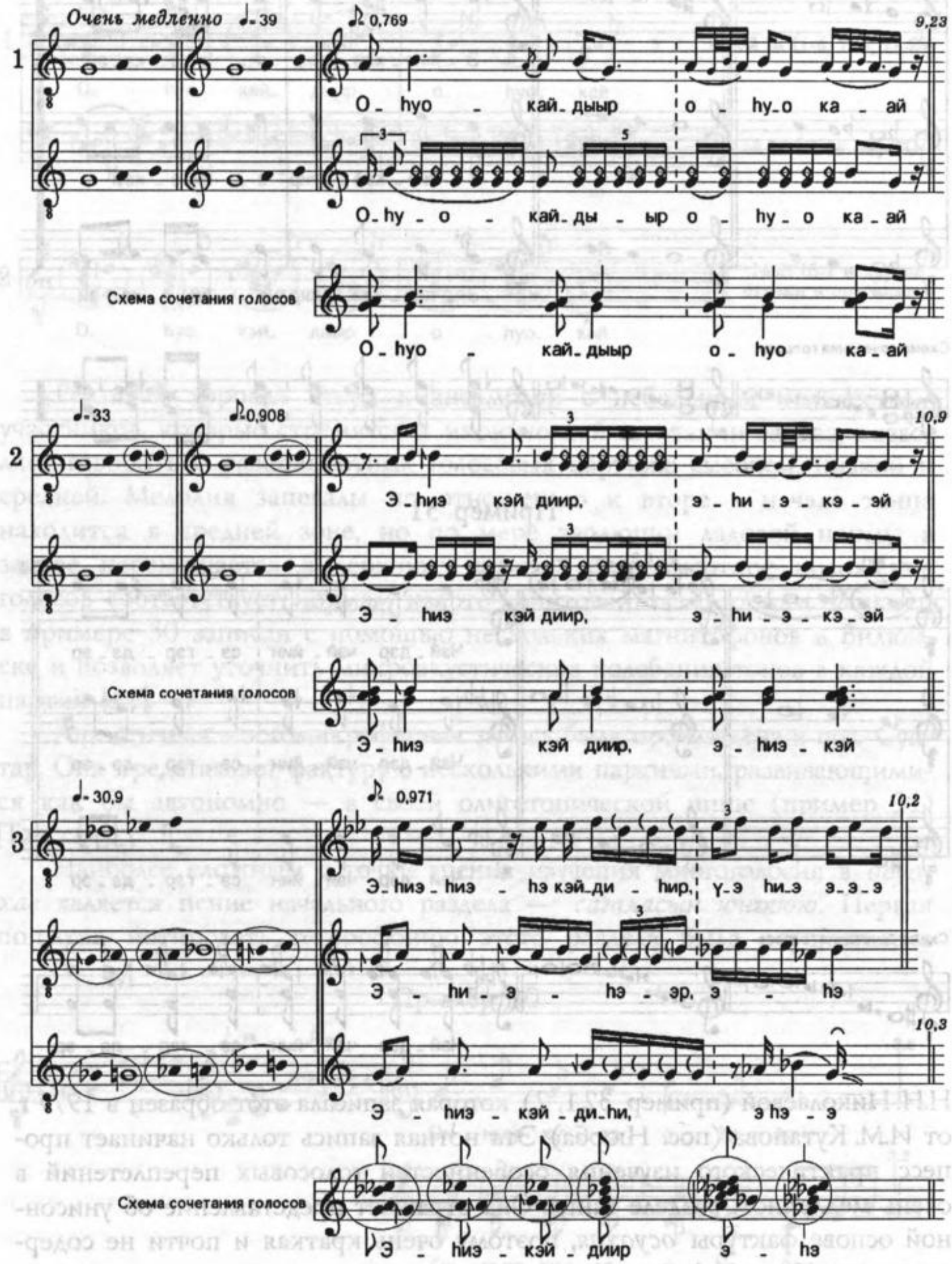


Пример 31



Н.Н. Николаевой (пример 32.1, 2), которая записала этот образец в 1977 г. от И.М. Кутанова (пос. Нюрба). Эта нотная запись только начинает процесс практического изучения особенностей голосовых переплетений в очень медленном разделе танца. Она отражает представление об унисонной основе фактуры *осуохая*, поэтому очень краткая и почти не содержит реалий гетерофонии.

Пример 32


Очень медленно ♩.39
♪ 0,769
9,23
1
О _ hуо _ кай _ дыыр о _ hу _ о ка _ ай
3
5
О _ hу _ о _ кай _ ды _ ыр о _ hу _ о ка _ ай
Схема сочетания голосов
О _ hуо _ кай _ дыыр о _ hуо ка _ ай
♩ 33
♪ 0,908
10,9
2
3
Э _ hиэ кэй диир, э _ hи _ э _ кэ _ эй
3
Э _ hиэ кэй диир, э _ hи _ э _ кэ _ эй
Схема сочетания голосов
Э _ hиэ кэй диир, э _ hиэ _ кэй
♩. 30,9
♪ 0,971
10,2
3
Э _ hиэ _ hиэ _ hэ кэй _ ди _ hир, ү _ э hи _ э э _ э _ э
3
Э _ hи _ э _ hэ _ эр, э _ hэ
10,3
Э _ hиэ _ кэй _ ди _ hи, э hэ _ э
Схема сочетания голосов
Э _ hиэ _ кэй _ диир э _ hэ

Спустя 9 лет от этого же исполнителя была произведена повторная запись *осуохая*, также с многоголосным вступлением [41]. Музыкальная фактура данного образца служит редким примером музыкальной архаики — *предунисонной гетерофонии*. Сольный запев (пример 26.11) включает начальную вибрацию на долгом звуке *о-һуо*, остановку на темброво раскрашенных с помощью *кылысаха* слоготонах — *кай'дыыр* и прерывистое завершение на секундовом опевании опорного тона — *о-һуо-кай*. Повторение этого запева (пример 32.3) показало, что попытка держать «строй» сохранялась только на начальном возгласе — *э-һиэ*. Дальнейшее мелодическое развитие осуществлялось в разных ритмических и ладовых направлениях. Исполнители даже не стремились закончить пение вместе. Шесть слоговых зон, охватывающих «пучки» звуков, собраны на схеме в «аккордовую» вертикаль. Такие аккорды-кластеры можно представить в качестве ориентиров, указывающих направление движения тонов в потоке сознательного избегания тождества голосов. Организовав несколько дублей этой фонозаписи, исследователи столкнулись не с повторением, а именно с избеганием этого повторения. Исполнители хорового вступления ясно давали себе отчет о гетерофонной независимости каждого их возгласа. По этой причине каждая новая запись преподносила все новый и новый вариант, который мало походил на предыдущий.

Смысл «разноголосия» заключается прежде всего в том, что в молении, обращенном к предкам, духам и богам, исполнители готовились к совместному пению. Хоровое звучание выполняло функцию сонорной настройки участников на предстоящую «гармонизацию» и «слияние» голосов, которые в умеренной части танца были разнообразны, но уже традиционны в принципах их соединения и взаимодействия. В мировой фольклорной культуре *осуохай* занимает редкую нишу среди жанров с реликтовыми формами гетерофонии.

* * *

Аналитическое описание обрядовой музыки саха позволяет сделать следующие выводы.

1. Специфика интонационной культуры саха во многом определяется обрядовой практикой. Интонационные нормы ритуала — это внутренний мелодический механизм, который дает возможность носителю традиции дифференцировать окружающую акустическую действительность на «нашу» и «не нашу». Аналогичным внешним механизмом является, вероятно, стиховая песенность — область наиболее заметных заимствований.

2. Обрядовое пение в двух своих ипостасях — *алгыс* и *осуохай* — в эмбриональной форме содержит признаки песенной традиции *ырыа* и *тойука*. В этой сфере фольклорной музыки сохраняются исторические «нити», указывающие на глубокие связи с автохтонной традицией аборигенов Центральной Сибири (северо-тунгусской и западно-бурятской). Однако приоритет стиха в *алгысе* и *осуохае* практически предопределил интонационные нормы мелодического выражения саха. Здесь важно отметить, что у якутов не утрачена музыкальная архаика, которую уже не знает тюркский мир.

3. Речитативность и возгласность — две пограничные с музыкальным интонированием сферы — определяют сонорную практику произнесения обрядовых жанров саха. Названные формы интонирования не только способствовали образованию необычных тоноинтервальных норм, специфических звукоподач и уникальных мелодических композиций, которые привлекают внимание музыкальной науки более чем полвека, но и создали уникальный интонационный механизм деиндивидуализации мелодий. Всеобщность музыкальной традиции саха, преобладающая над личной мелодической практикой, свойственная палеоазиатским народам, является очень интересным художественным явлением, требующим дальнейшего исследования.

Ю.И. Шейкин

ПРИМЕЧАНИЯ К НОТНЫМ ПРИМЕРАМ

Пример 1 (№ 2 на компакт-диске, текст № 26). Заклинание рыбака. Исполняет Игнатьев Николай Лукич, род. в 1928 г. в Мегино-Кангаласском улусе. Запись произведена в Вилюйске Н.А. Алексеевым, Т.И. Игнатьевой, В.С. Никифоровой (КФЭ 1986 г.), нотная расшифровка Т.И. Игнатьевой, расшифровка текста В.В. Илларионова.

Пример 2 (№ 1 на компакт-диске). *Алгыс* охотника. Исполняет Иванов Семен Герасимович, род. в пос. Амынха Сунтарского улуса. Запись произведена Н.А. Алексеевым, Т.И. Игнатьевой, В.С. Никифоровой (КФЭ 1986 г.), нотная расшифровка Т.И. Игнатьевой, расшифровка текста В.В. Илларионова.

Пример 3. *Алгыс* на кумысном празднике [9, с. 149—150; 10, с. 45]. Записан М.Н. Жирковым от неизвестного исполнителя из Приленского региона. Редакция слов В.С. Никифоровой и Т.И. Игнатьевой.

Пример 4 (№ 4 на компакт-диске, текст № 51). Испрашивание души ребенка. Исполняет Афанасьев Матвей Дмитриевич из пос. Сунтар. Нотная расшифровка Т.И. Игнатьевой, расшифровка текста В.В. Илларионова.

Пример 5 (№ 3 на компакт-диске, текст № 35). Заклинание священного очага. Исполняет Петров Еремей Максимович из пос. Эльгяй. Запись произведена

Н.А. Алексеевым, Т.И. Игнатьевой, В.С. Никифоровой (КФЭ 1986 г.), нотная расшифровка Т.И. Игнатьевой, расшифровка текста В.В. Илларионова.

Пример 6 (№ 8 на компакт-диске, текст № 68). Заклинание кузнеца. Исполняет Захаров Иван Федорович, потомственный кузнец из Вилюйска. Запись произведена Н.А. Алексеевым, Т.И. Игнатьевой, В.С. Никифоровой (КФЭ 1986 г.), нотная расшифровка Т.И. Игнатьевой, расшифровка текста В.В. Илларионова.

Пример 7 (№ 6 на компакт-диске, текст № 45). Благопожелание на современной свадьбе. Исполняет Егорова Дарья Гавриловна, род. в 1924 г., из пос. Нюрбачан Нюрбинского улуса. Запись произведена Н.А. Алексеевым, Т.И. Игнатьевой, В.С. Никифоровой (КФЭ 1986 г.), нотная расшифровка Т.И. Игнатьевой, расшифровка текста В.В. Илларионова.

Пример 8 (№ 7 на компакт-диске, текст № 54). Заклинание Джёсёгёя. Исполняет Каратаев Василий Осипович (1926—1990), известный олонхосут из Вилюйска. Запись произведена Н.А. Алексеевым, Т.И. Игнатьевой, В.С. Никифоровой (КФЭ 1986 г.), нотная расшифровка Т.И. Игнатьевой, расшифровка текста В.В. Илларионова.

Пример 9. *Алгыс* охотника [8, с. 67—68]. Исполняет индигирский якут Слепцов Прокопий Егорович, род. в 1920 г. Запись З.З. Винокуровой, нотографическая редакция Ю.И. Шейкина.

Пример 10. *Алгыс* на *ысыахе*. Исполняет С.Н. Слепцов. Запись произведена М.Л. Дидыком, В.В. Илларионовым, В.С. Никифоровой, В.Н. Шевцовым в Верхоянске (КФЭ 1987 г.), фонограмма № я-36, нотная и текстовая расшифровка В.С. Никифоровой.

Пример 11. *Осуохай* [14, с. 274; 81, с. 571 (цит. по изд. 1993 г.); 46, № 65, с. 32; 39, № 3, с. 216, нотографическая редакция Э.Е. Алексеева; 84, № 2 и 9; 108, № 18, с. 32; № 28, с. 42 и № 27, с. 41]. Редакция слов Ю.И. Шейкина.

Пример 12. *Осуохай.* Нотировки М.Н. Жиркова. Опубл.: С.А. Кондратьев [47], М.Я. Жорницкая [38], Г.Г. Алексеева [9], М.Н. Жирков [35].

Пример 13. Суммирующая запись запевов *осуохая.*

Пример 14. *Осуохай.* Нотировки Г.А. Григоряна [27; 47].

Пример 15. *Осуохай.* Нотировки С.А. Кондратьева [47].

Пример 16. Суммирующая запись запевов *осуохая.*

Пример 17. *Осуохай.* Нотировки Э.Е. Алексеева и Н.Н. Николаевой [8].

Пример 18. Вилюйский *осуохай.* Нотировки Т.И. Игнатьевой и В.С. Никифоровой [41].

Пример 19. Мегино-кангаласский *осуохай* [69, с. 90; 27, с. 72; 47, № 11, с. 103—105, № 12, с. 106—108; 38, с. 30].

Пример 20. Усть-алданский *осуохай* [9, с. 143—147; 38, с. 36—37; 47, с. 99—102].

Пример 21. Амгинский *осуохай* [9, № 11, с. 144; 38, с. 33, 34; 47, № 9, с. 95—98; 27, № 10, с. 73].

Пример 22. Олекминский *осуохай* [38, с. 31—32; 7, с. 13, № 4; 9, с. 141, № 8].

Пример 23. Круговые танцы эвенков ([1, № 19, 20, с. 180; № 14, 47, с. 179; № 43, с. 158—159]; материалы КФЭ 1986 г.).

Пример 24. Круговые танцы северо-западных бурят [32, № 27, с. 33; № 156, с. 148; № 190, с. 199; № 186, с. 195; № 109, с. 100].

Пример 25. Центральный (окрестности Якутска), горный и таттинский *осуохай* [38, с. 30; 47, с. 21, 59; 7, с. 90].

Пример 26. Медленные запевы *осуохая.* Нотировки М.Н. Жиркова (от С.А. Зверева и И.П. Кутурукова), Г.А. Григоряна и Э.Е. Алексеева (от А.Л. Попова, Н.Н. Николаевой и И.М. Кутанова) [10, № 11, 20, 29, с. 127; 7, № 55а, 56, с. 95—96; 8, № 16, с. 53—56], Т.И. Игнатьевой и В.С. Никифоровой (от И.М. Кутанова и К.А. Амбросьева) [41].

Пример 27. *Осуохай.* Нотировки М.Н. Жиркова и Г.А. Григоряна [35, с. 105; 27], Э.Е. Алексеева [7, № 81а, 82, с. 166; 8, № 16-II, с. 55—57].

Пример 28. *Осуохай.* Нотировка Э.Е. Алексеева [7, № 81б, с. 166].

Пример 29. Сводная запись по нотировкам Г.А. Григоряна и С.А. Кондратьева.

Пример 30. Вилюйский *осуохай.* Многомикрофонная запись. Исполнители: В.П. Руфова (запевала), Н.Л. Игнатьев, М.С. Шадрин и С.И. Иванов. Запись произведена Н.А. Алексеевым, М.Л. Дидыком, Т.И. Игнатьевой, В.С. Никифоровой, Ю.И. Шейкиным (КФЭ 1986 г.), нотная расшифровка Т.И. Игнатьевой и В.С. Никифоровой.

Пример 31. *Осуохай.* Исполнители: И.М. Кутанов (запевала), В.А. Гаврильев, Н.С. Семенов, Е.М. Иванова и М.Н. Петрова. Запись Э.Е. Алексеева, Т.И. Игнатьевой, В.С. Никифоровой, Ю.И. Шейкина (КФЭ 1986 г., фонограмма № 764), нотная расшифровка и запись текста Т.И. Игнатьевой и В.С. Никифоровой.

Пример 32.1, 2. Начальный раздел *осуохая.* Запись 1977 г. от Кутанова Ильи Михайловича (пос. Нюрба на р. Вилюй), ему вторили Н.Ф. Григорьев и Н.Н. Егоров. Нотировка Н.Н. Николаевой [8, с. 53—54].

Пример 32.3. Начальный раздел *осуохая.* Исполнители: И.М. Кутанов (запевала), М.Н. Петрова, Н.С. Семенов и В.А. Гаврильев. Запись произведена Э.Е. Алексеевым, Т.И. Игнатьевой, В.С. Никифоровой, Ю.И. Шейкиным (КФЭ 1986 г.), нотировка В.С. Никифоровой и Т.И. Игнатьевой.

ТЕКСТЫ И ПЕРЕВОДЫ

ААН ДОЙДУ ИЧЧИЛЭРИГЭР АЛГЫСТАР

1. [ААН ДОЙДУ ИЧЧИТИГЭР АЛГЫС]

Аан дойду иччитэ,
Эрсэнгниир бэриэмэнг буолла.
Онуоха биһиги
Сиэллээх дэлбиргэ ситии баайан,
Киэркэйэн көстөөрүбүт,
Бу ситиини ыйаан эрэбит.
Ыһнахсыттан ынах сүөһүнү биэрбитинг,
Толугурдаах торбуйаҕы
Туораппатар ханнык диэммит.
Сылгыһыт Дьэһэгэй айбыт
Тааҕылаах убаһатын,
Айыыһыт айбыт
Биһиктээх оҕону
Тумуулаппакка,
Бу эппит тыллары барытын
Күрүө-хаһаа буол диэн
Сиэл ыйаан эрэбит.
Эйигиттэн көрдөһөбүн, ааттаһабын!
Өссө даҕаны Ыһнахсыт
Айдара тур!
Сылгыһыт өссө да айдара тур!
Айыыһыттан өссө даҕаны
Мэнгнээх оҕоннон куруук
Бэрдэрэ тур диэммин,
Эбэбиттэн көрдөһөбүн!

ЗАКЛИНАНИЯ ДУХОВ-ХОЗЯЕВ ЗЕМЛИ

1. [ЗАКЛИНАНИЕ ДУХА-ХОЗЯЙКИ ЗЕМЛИ]

Дух-хозяйка земли,
Животворящей силой наполниться время тебе пришло.
На это [в ответ] мы,
Ссучив жертвенную волосяную веревку с пучками гривы,
Чтобы выглядело красиво,
Эту волосяную веревку вывешиваем.
Пусть из скота, дарованного Ынахсыт*,
И шелудивый теленок
Не пропадет у нас, — так говорим.
Чтоб сотворенный Сылгысыт* Джёсёгёем
Жеребенок со свалявшейся шерстью,
Чтоб сотворенный Айыысыт
В колыбели ребенок
Хвори не знали,
Пусть эти сейчас сказанные слова
Станут оградой-защитой, — так говоря,
Пучки гривы вывешиваем.
Просим, умоляем тебя,
Пусть Ынахсыт и впредь
Нам [стада] сотворяет,
И Сылгысыт впредь нам [табуны] сотворяет,
И Айыысыт впредь
Ребенка с родимым пятном*
Нам дарует, — так говоря,
Умоляю тебя, моя бабушка!

2. САЛАМА ТОЙУГА

Оттоох оройдоох ордууттан,
Орук титирик балаҕантан,
Оһуордаах хоспох оронуттан,
Угаарыскай тэллэхтэн,
Бороһоох суорҕантан,
Хотун эбэм хостонон тахсыбытын
Одуулуу түһэн олоотоон көрбүтүм:
Үүт маҥан төбөлөммүт,
Күлгэтийбит көрүҥнэммит,
Тоҥхоҕоркоон уҥуохтаммыт,
Мас чабыгыарка тайахтаммыт,
Ытырыылаах сиксиктээх
Кустук оһуор курдаах,
Ураһалыы иилээх
Туос чабычах тутуурдаммыт,
Төгүрүк уктаах
Көмүс кийиннээх көлбөҕүрбүт
Тимир кыптый тутуурдаммыт,
Хаппыт тирии таптаах
Хаптаһын халҕаны хайа анньан,
Буордаах улуу хаан
Мас боруогу булгу моҕуйан,
Алаһатыттан алтахтаан тахсан барда.
Тоҕус томторҕолоох
Үөт талах үөстээх,
Чаран арыы далбардаах,
Суоһар тиит тумуллаах,
Чэчир хаххыйах кэриилээх,
Айхаллаах алаас
Арҕаа мөтөйөр таһаатыгар,
Айгыр-силик суо тумулугар
Хаппыт титирик
Хаҥ мас хаһааҕа хатаммыт
Хаҥыл кытыт ардайдаах сиэлиттэн
Ньалчыйа кырыйан,
Кыллаах чабычаҕын кыбынан киирдэ.
Лэкэ таас холумтан

2. ПЕСНЯ О САЛАМЕ

Когда из жилища, поросшего сверху травой*,
Из юрты, [построенной] из тонких лиственниц,
С лавки в узорной комнате,
С подстилки, теплом обдающей,
Из-под одеяла из серых заячьих шкурок
Хотун-бабушка выбралась-вышла,
Я пристально посмотрел на нее, [оказывается],
Молочно-белой голова ее стала,
Постаревшей с виду она стала,
Согбенной спина ее стала,
На деревянный посох она опираться стала;
С прошитыми краями,
Наподобие радугоцветного кушака,
С опоясками, наподобие *урасы*,
Берестяной *чабычах* взяв,
С кольцеобразными ручками,
С серебряной осью
Железные ножницы взяв,
Иссохшей кожей обитую
Дощатую дверь толкнув,
Вросший в землю почтенный
Деревянный порог переступив, [*хотун*-бабушка]
Из родного дома медленно выйдя, пошла.
[На *алаас*] с девятью холмами,
С тальниками посередине,
С островками березовых рощ,
Мысами со стройными лиственницами,
С молодыми березками по краям, —
На славный *алаас*,
На западную высокую его сторону,
На цветущий-прекрасный мыс,
С обшитым конским волосом
Из гривы резвой молодой кобылицы,
Запертой в деревянной конюшне
Из сухих тонких лиственниц,
Чабычахом под мышкой она вступила.
Перед каменным небольшим очагом,

Аал уотун тус иннигэр
Түөрт атахтаах талах олоппоско
Мингэлэнэ олордо.
Ньэдьэй бараан ньилбэгин
Энгийэлии тоһуйда,
Дьаарай байах тарбаҕынан
Итии сыа илиитинэн
Имэритэлээн эрийэн барда,
Хатан дьаралытан түстэ,
Үс ыллар былас уһуннаах
Эриэн ситии салама сиһин
Эрийэн таһаарда.
Күөрэгэй кыыл кұлүмүрдүүр өнө өнгнөөх,
Күндү киистэнэн киэргэттэ,
Сүүмэх сиэлинэн туорумнаан тупсарда.
Хоспох иһиттэн
Курдаах куоннай ыаҕайа
Томторук эриэн
Тортук бургунас
Тордохтоох тобураҕын
Толору таптайан,
Тонгонохтонон кэбистэ,
Тонгсоҕой кыыл курдук,
Токуруолаах тутаахтаах,
Киргил кыыл курдук,
Кэдэкэркээн быһыылаах,
Ытык эбир хамыйах
Тутуурданан кэбистэ.
Күөгэйэр ситии саламатын
Унга тонгоноҕун уруйдаах хоспоҕор
Тоҕус төгүл эрийэ кээстэ,
Аал Уххан уотун иччитигэр
Алаастаан барда,
Ардахтаах арыынан аһатан ааста.
Алааһын диэки алтахтаан тахсыбытын,
Адыылаан көрөн турдум.
Илин диэки иэҕилээх сис
Ингиэттэн түспүт энгийэтин анныгар,
Эриллэн үүммүт

Перед священным огнем
На четырехногую тальниковую табуретку
Верхом уселась*.
Нежные колени свои
Оголив, их выставила,
Сухие кончики пальцев
Горячим жиром пропитывая,
[Конские волосы] разглаживать, свивать начала,
Суча до ломоты в пальцах,
Длиною в три маховые сажени
Пеструю волосяную веревку, основу *саламы*,
Она свила.
Сверкающей, как оперенье жаворонка в лучах солнца,
Драгоценной бахромой украсила,
Пучками волос гривы принарядила.
Взятое из кладовки
Гибкое берестяное ведерко с опоясками
Охлажденным маслом*
Узорно-пестрой
Молодой коровы
До краев плотно набила,
На сгибе локтя его повесила;
Подобно [клюву] пестрого дятла,
С изогнутой ручкой,
Подобно [шее] черного дятла,
По форме выгнутую,
Ритуальную пеструю [большую] ложку
В руки взяла.
Гибкую *саламу*
На славном сгибе правого локтя
В девять витков обвила,
Духа-хозяина священного огня
Заклинать стала,
Давно припасенным маслом* его угостила.
Когда же в сторону *алааса* направилась не спеша,
Я за ней проследил взглядом.
У спускающегося под гору
К востоку выдавшегося леса,
Причудливо изогнувшись, выросла

Хара суору хардары туппут курдук
Хара дьабалардаах,
Улун кустуу уһулута үүнэн тахсыбыт,
Удьурхай мас буодьулардаах,
Хаар маҥан хатырыктаах,
Хампа ньалыар сэбирдэхтээх,
Куөрэгэй чыычаах куөрэйэ ыллаан,
Куөкэйэ олорон көрүлээн ааһар
Өрүүлээх чүөрэм солко өргүүрдээх,
Хан дугуй хатын
Аллараа аҥаарыйар таһаатыгар
Уларыйбат туой буор кудулаах,
Уолбат мүөттээх уулаах,
Чүөмпэ көлүйэ ыаллаах,
Уларыйбат үс бастаах
Улуу дугуй буор булгунньах дубайыылаах*,
Аан дойду иччитэ
Арааан ааһар,
Сис хаан иччитэ
Иэнигийэн тиийэр,
Үөһээ Күрүө Дьөһөгөй өҥөйөн көрөр,
Таһым атыыр үөрэ
Аалынан араллыыр,
Үөрбэ чаҕаан муостаах үөрэ
Үөрдүһэн үмүөтээн мунньустар,
Мөҥүрээн ньиргитэр бөлүөҕэр
Бөтөрөн* биэрэн холоруктаан оонньуур,
Харса оонньоон муоһун охсор,
Хан далбар хатыҥын алларaa салаатыгар
Хотун эбэм эмээхсин
Күөгэйэр ситии саламатын,
Үс төгүл төхтөрүйэн
Аан дойду иччитигэр
Алаастаан баран,
Тоҕус төгүл туомтуу баайда.
Сэттэ кии чаҕаан түптэни
Күөдьүтэн таһаарда,
Ахтаах арыытынан дугуй кээстэ,
Ас мэҥэ сытынан аҥылыйан таҕыста,

С черными трещинами,
Будто сидящие друг против друга черные вороны,
С пухлыми наростами,
Будто выскакивающие из воды крохали-утки,
Со снежно-белой берестой,
С нежно-зеленой листвой,
С шелковистыми свившимися ветвями,
На которых жаворонок, [устав] заводить трели,
Гордо усевшись, радуется,
Большая береза, стоящая особняком,
Близ которой расположились —
С неизменным глинистым дном,
С неубывающей медовой водой
Глубокое озеро по соседству,
С тремя неизменными вершинами
Большой одинокий холм рядом.
[К той березе] дух-хозяин изначальной страны
Часто наведывается,
Дух-хозяин великой тайги
Охотно приходит,
[На нее] Верхний Кюрюё Джёсёгёй сверху поглядывает,
Густой косяк жеребцов,
О нее почесавшись, мимо проходит;
Остророгих большое стадо,
Плотно сбившись, сюда приходит
С мычанием-ревом,
Играя-толкаясь, вихрем проносится,
Бодаясь, стуча рогами;
На нижних ветвях этой березы
Моя *хотун*-бубушка
Волосяную гибкую *саламу*,
Три раза
Духу-хозяину изначальной страны
Моление совершив,
Девять раз крепким узлом завязала.
Семь искрящих дымокуров из кизяка
Раздув, разожгла,
Прогорклым маслом* [их] вскормила:
Запах священной пищи, благоухая, вознесся

Аан дойду үрдүгэр
Тунах бурүо куйаара тарҕанна,
Тобуктуу түстэ,
Тус илин хайыста,
Ытык эбир мас бабараанкы хамыйаҕын
Уҥа илиитигэр эҥийэлии тутта,
Айах атан алҕаан таммалатта,
Уос көтөҕөн туойан доргутта:
— Кытыылыыр кытыт
Кыргыллыбатах кындыа чаҕаан
Ардайдаах сиэлэ систээх,
Алгыстаах силиктээх
Күөгэйэр солко саламабын,
Кэскиллээх кэй бараан кэнчээри
Кэлэр кэскилин иһин,
Отор тарбыйах
Тоҕой үрбэ кутун тускулугар,
Ийэ тэлгэһэ иэнигийэр илгэтигэр,
Үс боҕосколоох уһуойах мас
Туруугурар тускутугар,
Үөһээ Күрүө Дьөһөгөй,
Үүт таас олбохтоох,
Өрүөллээх сүүстээх,
Сөгөлөөннөөх түһэхтээх
Үрүн Айыы Тойон,
Хара дьаҕыл сылгы далбыырдаах,
Хахсаатыыр Хара Суорун Тойон,
Орто дойду иччитэ,
Иччигэннээх баттахтаах,
Эбирдээх танныылаах,
Мэҥэлээх кэҥэриилээх,
Иэҕиилээх сыҥаахтаах,
Иэдьэгэйдээх иэдэстээх,
Илгэлээх көлөһүннээх,
Имэҥнээх ытыстаах,
Илин диэки Иэйиэхсит эбэм!
Айхаллаах алаас иччитэ
Арыы ньалыар аартыктаах,

По изначальной земле,
Сизый дым широко разнесся;
Встав на колени, [бабушка]
Прямо на восток лицом оборотилась,
Ритуальную пеструю большую разливную ложку
В руки взяв, вверх подняла.
Рот раскрывая, моление произносить стала,
Губы раздвигая, громко запела:
— Молодой кобылицы,
Вольной, первый раз стриженной, блестящие
Волосы гривы основой своей имеющую,
Благословенную-изукрашенную
Гибкую шелковистую мою *саламу* [я повесила] —
За будущие поколения,
За их счастливое будущее,
За большие гурты *кут**
Поздних телят,
За благополучие-изобилие родного двора,
За прочность на долгое будущее
Матицы с тремя обвязками;
Верхний Кюрюё Джёсёгёй;
С молочно-каменным престолом,
С орлом на лбу*
Со счастливым жребием
Юрюнг Айыы Тойон;
С махалкой из волос хвоста черного коня со светлыми пятнами на лопатках
Вещий Хара Суорун Тойон;
Дух-хозяйка Среднего мира —
С вьющимися волосами,
С веснушчатыми ноздрями,
С горбинкой на переносице,
С округлым подбородком,
С морщинистыми щеками,
С благодатным потом,
С благотворящими ладонями —
Восточная Иэйиэхсит-бабушка!
Дух-хозяйка славного *алааса,* —
С удобной гладкой дорогой,

Ахтаах сыт тунахтаах,
Аллар быйанг тускулаах,
Ахсыырыма Мичил Хотун эбэм!
Сүллэр күөлүм иччитэ —
Сынгаһа сыттык,
Бырыы тэллэх,
Салахай суорҕан,
Нээлби тиэргэн,
Бочоох олох,
Күөх Боллох Тойон эһэм!
Оторсунум иччитэ —
Ботохоно Чуохаан,
Алгыстаах аал уотум иччитэ
Тойон эһэм,
Таба туоллан манньыйынг,
Ситэ истэн сэргэҕэлээн!
Тоҕус үйэҕэ тонолуйбат тускута,
Аҕыс үйэҕэ хамсаабат саргыта,
Сэттэ үйэҕэ сэллээбэт сиэгитэ
Тускулаан кулу!
Туллубат тууралаанг,
Саргылаан ааһынг,
Хамнаабат саталаанг!
Уларыйбат дугуй бараан
Улуу нуоҕай, аас манган,
Төлөрүйбэт, өһүллүбэт төлкөтө түөрэхтээх
Анабыллаах аан алгыһым,
Итэҕэллээх силик силлиэм
Туоллан тоҕус үйэҕэ
Туругуруох буоллаҕына,
Биэс тарбаҕым бэригэ,
Уон тарбаҕым уунуута
Үтүөнэн айыллыах,
Үрдүгүнэн соргулуох буоллаҕына,
Эбир туску бабараангкы хамыйаҕым
Ийэ сибиэт иһигэр,
Эгэй алаас көхсүгэр
Эргийэ күөрэйэн,
Эхтэн кэлэн

Пропахшая запахом горького [масла],
Изобилие создающая, —
Ахсырыма Мичил Хотун-бабушка!
Дух-хозяин моего озера, —
Берег — подушка [твоя],
Болото — подстилка,
Слизь — одеяло,
Топи — подворье,
Мелкий карась — основа жизни [твоей], —
Зеленый Боллох Тойон-дедушка!
Дух-хозяин *отора*-[жилья]
Ботохоно Чуохаан,
Дух-хозяин славного священного очага
Господин-дедушка,
Удачному молению умилитесь,
До конца выслушав, ему внемлите!
На девять поколений нерушимое благополучие,
На восемь поколений неколебимое счастье,
На семь поколений неубывающее изобилие
Нам устройте,
Прочно обоснуйте нас,
Осчастливьте.
Крепкою силою наделите!
Неизменно сущий,
Священный, чистый
Неколебимо-прочную судьбу предсказывающий
Произносимый мною *алгыс*
Надежно плевком своим закрепляю*:
Если в жизни девяти поколений [мой *алгыс*]
Счастьем сбудется,
Если дар пяти пальцев,
Подношение десяти пальцев
Добром воздастся,
Возросшим благополучием,
То счастливая-пестрая ритуальная ложка
На землю-мать,
На твердь *алааса*, ну же,
Вверх, крутясь, взлетев,
Обратно падай,

Дьоллоох туску буоллун!
Кыырык-тускуу!..
Олордоо, уйгу, уруй!

3. ДЭЛБИРГЭ ЫЙЫЫР АЛГЫС

Аан дойду иччитэ,
Куугэннээх хоннохтоох,
Көлөһүннээх сүүстээх,
Арыылаах ытыс,
Аҕыныахтаах дьилбэк
Аалай ньамчы бэскилээх
Аан дайдым иччитэ,
Аан Чаллай эбэм эмээхсин,
Аһаан-сырҕаан тур!
Сир үрдүгэр сиэл ыйаан,
Дайды үрдүгэр тэллэх анньан тураммын,
Күөх уотунан күөмэйдиир
Күүтүмэрдээх күнүм
Тиийэн кэллэ.
Аал уотунан айахтаан
Ааттаһар күнүм
Тиийэн кэллэ.
Аҕам ынах
Ардахтаах арыытынан,
Тунуй ынах
Тордохтоох туматынан
Аал уокка кутан,
Аһатан айахтыыр
Күн тиийэн кэллэ.
Аартаһар да ахсааннаах,
Көрдөһөр да куттүөннээх.
Эргэ дьыл эргийдэ,
Саҥа дьыл салалынна,
Сонун дьыл солбуйда.
Суон сүллүгэскин төлөрүтүмэ,
Халыҥ халҕаҥҥын аһыма!
От иччитэ
Обугураспыт уолаттар,

Счастливый жребий пусть выпадет!
Взлетай на счастье!..
Счастье выпало*, *уруй*!

3. ЗАКЛИНАНИЕ ПРИ ВЫВЕШИВАНИИ ДЭЛБИРГЭ

Дух-хозяйка земли,
С пенистой пазухой,
С потным лбом,
С маслянистой ладонью,
Со смазанным жиром коленом*,
С мягкой нежной челкой,
Дух-хозяйка земли,
Аан Чаллай эбэм-бабушка,
Вкушай-наслаждайся!
Над землей вывесив пучки конской гривы,
На тверди земли разостлав подстилку,
Через голубое пламя угощать*
Долгожданный день
Вот наступил,
Через [огонь] священного очага угощая*,
Умолять-заклинать день
Вот наступил.
Старой коровы
Давно принесенное масло,
Молодой коровы
Отстоявшееся молоко,
Изливая на священный огонь,
Кормить-угощать
Вот день наступил.
Ведь часто не молят,
Ведь зря не просят.
Старый год завершился,
Новый год наступил,
Важный год на смену пришел.
Толстые прясла [свои] не сдвигай,
Тяжелые двери не открывай!
Духи трав —
Резвые [твои] сыновья,

5 Заказ № 935

Сэбирдэх иччитэ
Сэбигирэспит сиэттэр —
Бука бары,
Аһаан-сырҕаан турун!
Аҕыс уон айдар аабылыын,
Сэттэ уон силлэр силээнниин,
Тоҕус уон түллэр түбэлиин —
Бука барыгыт,
Аһаан-сырҕаан турун!
Баай тыа баһаардаах,
Куруҥ тыа куораттаах
Баай хара тыа иччитэ,
Бардам тутуу,
Барыылыы кэскил
Баай Барыылаах тойон эһэм кытары
Аһаан-сырҕаан тур! (түөрэхтиир)

Алталаах ат баһын саҕа
Алтан дьаралык
Төлкөлөөх түөрэхпин,
Түөскэ көтөҕүөх көрдүк,
Бу алгыһы
Таба алҕаабыт буоллахпына,
Олордон кулу.
(олордоҕуна — «Урууй!»)

4. ААН ДОЙДУ ИЧЧИТИН АЛҔАНЫЫТА

Ыраахтан ааттаах,
Чугастан сурахтаах
Киэбэ биллибэт киэҥ кэттэлээх
Устата биллибэт уһун булуннаах,
Ааттаах аан дайдым иччитэ
Алай Сылайдаан Куо хатын эмээхсин!
Ийэтэ суох бэйэбэр ийэ буолаҥгын
Иэдьэгэй куппун иирэтэҥгин (иитэҥгин)?
Иирэр хааннаабытыҥ,
Эн тускар үҥэн-сүктэн,
Сүгүрэйдээн эрэбин,

Духи листвы —
Проворные [твои] внуки, —
Все до единого
Вкушайте-наслаждайтесь!
[Духи] восьмидесяти густых зарослей,
Семидесяти разливающихся рек,
Девяноста дремучих лесов,
Все как один, —
Вкушайте-наслаждайтесь!
С базаром из богатого леса,
С городом из обгорелого леса,
Дух-хозяин богатой тайги,
Со щедрой рукой,
Со счастливым жребием, —
Баай Барыылаах, мой господин-дедушка,
Ешь-насыщайся!
(Подбрасывает ритуальный предмет для гадания*.)
С голову шестилетней лошади,
Медно-блестящий
Счастливый гадальный [жребий]
Бережно [как дитя] отпусти.
Если заклинание это
Верно я произнес,
Его посади удачно.
(Если сядет удачно — [восклицают] «*Уруй!*»)

4. ЗАКЛИНАНИЕ ДУХА-ХОЗЯЙКИ СТРАНЫ

6 Алай Сылайдаан Куо, госпожа-бабушка!
5 Дух-хозяйка славной моей страны,
1 Вдали известная,
2 Вблизи прославленная,
3 С бескрайним широким раздольем,
4 С необозримыми просторными долами.
Для меня, лишенного матери, матерью ставшая,
Малую душу мою взрастившая,
Теплой кровью меня наделившая,
Перед тобой молясь, сгибаясь,
Преклоняю колени.

Түллэр түбэлээх,
Хайдар хайаҕастаах
Куоҕай долооттоох,
Симилэх систээх,
Чөнгөрө чүөмпэлэрдээх,
Элгээн эмиийдэрдээх,
Илбэнньик ичиктээх* (ичик),
Сарбанньах таалалардаах
Алталаах атыыр сылгым
Арылҕатын* арыйа таппыт курдук
Адаар таҥкыр таастардаах,
Эйиэхэ киирдэххэ
Устар далайым оломун
Булларааччы эн буолаҕын,
Иппит оҕолоруҥ
Өлөн-өһөн эрэллэр.
Адьарай атаҕастаата,
Смиэрт* сиэн бараары гынна,
Биир хонуох билгэлээх ду [у],
Икки хонуох тангхалаах ду [у],
Үс хонуох өрөгөйдөөх ду [у],
Дьылҕа-тангха кэбиһэн кулу!
Мин үрүҥ илиим иһиттэн
Куоттарарбар тиийдим (тохтуу түһэр)...
Хайалар-хайалар урууй!

[Чтобы в страну] с дремучими густыми лесами,
С каменными россыпями,
С извилистым текущим потоком,
С заросшим лесом хребтом,
С глубокими омутами,
С пересыхающими протоками,
С тальниковыми зарослями,
С обрывистыми склонами,
С беспорядочно торчащими скалами,
Подобными обнаженным клыкам
Шестигодовалого жеребца,
К тебе сойти, —
Брод в глубоких текущих водах
Только ты можешь помочь найти.
Тобою взращенные дети
Погибать-пропадать начинают.
Злой дух обидел нас,
Смерть готова сожрать-уничтожить.
Если один день прожить суждено,
Если два дня прожить предназначено,
Если три дня прожить указано,
Определи нам лучшую судьбу-участь!
А то я вот-вот из белых рук
Упущу свое [счастье] (останови, пожалуйста)...
Всем-всем [духам-покровителям] слава!

БУЛТ-АЛТ АЛГЫСТАРА

БУЛЧУТТАР АЛГЫСТАРА

5. [ХАЙЫЛЛА ДОХСУН АЛГЫҺА]

Хааннаах сырай Хайылла Дохсун бултаатахха туруоруллар. Хас бултаатахтарын ахсын сырайын ангаардыытын булт хаанынан аҕыныахтыыллар. Бултаатахтарын аайы алгыыллар:

Хааннаах сырай
Хайылла Дохсун
Ангаар иминг хаана
Кубарыйа куурда.
Тииийминэ хаалла.
Аны аныгы сырыыга.
Ангаарын ангыныахпытын
Кыыс дьахтар курдук
Кытарар имнэниэххин,
Уолан киhи курдук
Туналыйар ньуурданыаххын,
Элик хара тыаттан
Эргэнэ муостааххын
Эргитэн аҕалан
Элиэҕэ*, бултка туорайдаа!
Томороон хара тыаттан
Дьороҕоно сотолоохнуттан
Туора тосхой!
Томороон хара тыаҕыттан
Тоҕус ойдоох дуолан кыылбыттан
Тоҕой сиргэ туора тосхой!
Аан дайды иччитин

ОБРЯДОВЫЕ ЗАКЛИНАНИЯ НА ПРОМЫСЛАХ

ЗАКЛИНАНИЯ ОХОТНИКОВ

5. [ЗАКЛИНАНИЕ ХАЙЫЛЛА ДОХСУНА]

Когда промышляют, то ставят кроваволицего Хайылла Дохсуна. При каждом удачном промысле половину его лица мажут кровью убитого зверя и совершают моление:

Хайылла Дохсун,
Которого я угощал кровью,
Румянец на одной твоей щеке
Совсем побледнел —
Крови-то не хватило!
В следующий раз,
Чтобы намазать нам половину лица твоего,
Чтоб, как у молодухи,
Румянец твой заиграл,
Чтоб, как у парня,
Лик твой засиял,
Из темного леса
Ветвисторогого своего
По кругу нам пригони,
На снасти поперек положи!*
Из дремучего темного леса
Длинноголенных своих
Нам пошли!
Из дремучего темного леса
Девятилетнего матерого [лося]-зверя
На излучину леса нам пошли!
К духу-хозяйке изначальной земли,

Байанайын суолун
Манаан олорор
Боһол Тойон
Буомча Хатын
Арыалдыыта буолбут
Халлаан сырдыыта сырыылаах
Хара дьаҕыл аттаах
Хара суор моойноох мэйиитэ* кымньыылаах
Хаан Дьаарсын эһэбит,
Көп сөгөлөөн* иччитэ
Көй отуу иччитэ
Баттах саҥыйах
Барылаан Баатыр
Тойон Чаадай эһэбит
Хам барылаахтаа,
Хара тыалаа!
Хара тыаҕа таҕыстахпына,
Тостор тоҥоһолоохто,
Дьороҕоно сотолоохто дьоллоо,
Саргыта тэрий!
Аҕыс аллар алыы иччитэ атастарыам,
Тоҕус дьогдьун тумул иччитэ,
Сэттэ бэһирик тыа иччитэ ханыылаһыам,
Элиэбэр эргитиҥ,
Хардаҕаспар* хаамтарыҥ,
Сыырпаҕы сыыйтарыҥ.
Аан дойдум уһун сэлэтигэр
Айхал бөҕөнү анаан туруҥ!
Улуу дайдым
Уһун сэлэтигэр
Уруй бөҕөнү
Уһуннук олохтооҥ!
Кэнэҕэски үйэҕэ
Кэпсээн буолар
Киэҥ кэскиллээҥ!
Хойукку үйэҕэ
Хоһоон буолар
Уһун уйгулааҥ!
Архан Чаадай эһэбит

К Байанаю путь
Стерегущим,
Босол Тойону,
Буомча Хатын
Спутником ставший,
На рассвете странствующий,
С черно-пегим конем,
С кнутом из головы с шеей черного ворона,
Хаан Джаарсын-дедушка наш —
Дух-хозяин толстой подстилки вокруг шалаша, —
Дух-хозяин уютного шалаша,
В пушистой дохе
Барылаан Баатыр;
Тойон Чаадай, дедушка наш,
Богато дарите,
Из темного леса с богатой добычей [нас] отправляйте!*
Если в темном лесу я буду —
С хрупкими позвоночниками,
Стройноногими одари,
Удачу даруй!
Духи-хозяева восьми щедрых долин, мои друзья,
Духи-хозяева девяти высоких мысов,
Духи-хозяева семи низкорослых лесов, мои напарники, —
[Добычу] к загородям моим поверните,
К загонам моим пригоните,
К снастям моим направьте.
Длинному *сэлэ* изначальной земли
Большую удачу предназначьте!
Великой моей родины
Длинному *сэлэ*
Большую [радость]-*уруй*
Надолго определите!
[Чтобы] в грядущем веке
Легенды обо мне сказывали —
[Такую] удачу мне обеспечьте!
[Чтобы] в будущем веке
Стихи обо мне сказывали —
[Такую] богатую охоту мне устройте!
Архан Чаадай, дедушка наш,

Аҕыс үйэ тухары
Арҕааҕынан* туруба!
«Сыам» диэн сылаар,
«Барахсан» диэн маҥныый!
Үлүгэр диэн үөскэт,
Хааннаах сырайгын
Хайылла Дохсуммун
Имин хаанын кытардыахпын
Ириэнэх хааннаахта,
Элиэр эттээхтэ
Элиэм аайы эргитэ тур!
Иэрэкэг отуулаама,
Эмэх толоонноомо!

6. БАЙАНАЙ АЛГЫҺА

Айыллыбыт аан дойдум
Сэрибиэйдэммит сир ийэм,
Аан дойдум ахтар Айыыһыта,
Ийэ дойдум эдьээн Иэйэхситэ
Куоппуту тутаачча
Кураҕаччы Сүүрүк,
Барбыты баһаачча
Баай Барыылаах!
Сииккэ сиэллим,
Хаарга хаамтым,
Күөх көлөһүнүм
Көдьүүһэ суох буолла,
Хара көлөһүнүм
Харысхала суох хаалла!
Туора тобуктааххыттан
Тосхоллоон кулу даа!
Адаар муостааххыттан
Анаан кулу даа!
Ардай аһыылааххыттан
Айан кулу даа!
Үрүҥ түүлээххиттэн
Өллөйдөөн кулу даа!
Ааспыт да өттүгэр

В течение восьми веков
Спиной к нам не поворачивайся!
«Дети мои», говоря, — смягчись,
«Бедняжечки», говоря, — умились,
Большую радость нам даруй.
[Чтобы] кроваволицего моего
Хайылла Дохсуна
Румянцем я обагрил,
Теплокровных дари,
Упитанных
К загородям моим направляй!
Не дай разрушиться моему шалашу,
Не делай меня жильцом трухлявой долины*!

6. ЗАКЛИНАНИЕ БАЙАНАЯ

Моя изначальная земля, где я был рожден,
Моя материнская земля, где выпал мне жребий [жить]*,
Моей изначальной земли почитаемая Айыысыт,
Моей земли-матери милостивая Иэйэхсит,
Убегающего задерживающий
Курагаччы Бегун,
Уходящего улавливающий
Баай Барыылаах!
По росе я бежал,
По снегу ходил [впустую]*,
Синий мой пот
Без пользы [истек],
Черный мой пот,
Без толку [пролился]!
[Зверей], выпуклые коленные суставы имеющих,
Ко мне [Байанай] направь, пожалуйста!
Развилистые рога имеющих
Мне пошли, пожалуйста!
Острые клыки имеющих
Мне предназначь, пожалуйста!
Белую шерсть имеющими
Меня одари, пожалуйста!
Ведь и в прежние времена

Аттаһар тылбын
Аһынар буоларын,
Көрдөһөр тылбын
Көрүдьүөстүүр баарын!*
Уруй, уруй, уруй!

7. БАЙАНАЙ АЛГЫҺА

Хара тыа иччитэ
Байдам бытыктаах
Баай Барылаах
Алгыстаах уол-кыыс
Биэрэр бэримньилээх,
Бараммат баайдаах,
Хороммот хороонноох.
Хара тыа уола-кыыһа
Үрүйэттэн үүрэн,
Хальльаайыттан халытан,
Мыраантан быһангнын,
Куллуунтан куттаангнын
Орохтон ойутангнын,
Кымньыынан кыйдаангнын,
Бысаһар тайаҕы быраҕангнын,
Үчүгэй түүлээххин үүрэнгнин,
Ньылмаан түүлээххин сыһангнын,
Дьороҕоно сотолооххун хоһутангнын,
Бэримньэх Аан иччитэ
Хааннаах отууну оготторонгнун,
Көй сөгөлөөнгнө күөһүлэтэнгнин,
Иччилээх ийэ бэрэмньи
Кэриэс тылбын кэриэстээ,
Ытык тылбын ытыгылаа,
Төрүт тылбын түөр.
Хара тыа уола-кыыһа
Ытырыык ыта ырдьыгынаа,
Чаадай Боллох,
Үтүө кутуруккун
Эркэлээн тойборонгноо!
Хааннаах бутугаһы

На мои мольбы
Ты отзывался,
С моими просьбами
Ты считался!
Уруй, уруй, уруй!

7. ЗАКЛИНАНИЕ БАЙАНАЯ

Дух-хозяин черного леса,
С густой бородой
Баай Барылаах,
Благословенных сына и дочь
[Людям] дарящий.
С неуменьшающимися богатствами,
С неубывающими припасами.
[Духа-хозяина] черного леса сыновья-дочери,
С ручейков пригоняя,
С косогоров сгоняя,
От гор отсекая,
С тропинок гоня,
Кнутом погоняя,
Молодых лосей-самцов нам подкиньте,
Лучших пушных зверей пригоните,
Отборных пушных зверей приведите,
Длинноголенных парами [подавайте].
Благодетельствующие духи-хозяева,
Кровавый шалаш* поспособствуйте мне построить,
Пышную хвойную подстилку помогите мне настелить.
Покровительствующие материнские духи,
Заветные слова мои уважьте,
Священные слова мои почтите [вниманием],
Веским словам моим до корня внемлите.
Темного леса сыновей-дочерей
Злая собака, — рычи,
Веским словам моим до корня внемли!
Чаадай Боллох,
Добрым своим хвостом
Виляй, ласкаясь!
Похлебкой, сдобренной кровью,

Хаптаран ытыам,
Халдьаайы иччитэ,
Өрө өннөйөн
Сэҥээрэ бырах!
Икки даллыгыр кулгааххын
Мин диэки өрүлүччү бырах,
Сэҥээрэ тур,
Элиэн халаан мэйиититтэн,
Ынырык тумул иччитэ,
Ыҥырсыһа-туомнаһа турун!
Үтүө сэһэммин
Сэҥээрэн истэн,
Иитимньи оҕоҕун
Иҥэрсийэн иһит!
Итии куйаас иэдэскин
Сыламнаан тутун!
Сыалаах эттээҕинэн сымсаттар,
Уруйдаан-айхаллаан,
Уоспун-тииспин аҥыныахтаа!*
Уруй-тускул, олоҕурдун!
Уруйдуубун, оҕолоор!

8. БАЙАНАЙ АЛГЫҺА

Хара тыам иччитэ,
Мин киһи иччилээх ийэ тылым
Иҥэн турдун!
Саамай маҥнай күнүс
Уһугунан үктэнэр,
Ортотунан курданар,
Уоттан уоһанар
Босхо мэйиилээх
Борон ураанхай
Саха байаан киһи
Оҥоруулаах орто мыраан дойдуга
Айыллан үөскээтэҕинэ,
Сиик туман тыыннах
Дьиикэй барынчах эрдэҕиттэн,
Ииринньэх бэйэтин иитэҥҥит,

Угостив, [тебя] отпущу.
Дух-хозяин южного склона,
Голову приподняв,
Внемли [моей просьбе]!
Два оттопыренных уха свои
В мою сторону повернув,
Внемли всегда!
С гребня большой воды наводнения,
Духи-хозяева грозного мыса,
Откликайтесь-делитесь всегда!
Добрым моим речам
Внимая, слушайте,
Воспитанного вами ребенка [слова]
Восприняв, услышьте!
Жаром горячих своих щек
Всегда согревайте меня,
Жирным мясом угощайте меня!
Радуя-даруя,
Губы-зубы мои [жиром] обмажьте!
Радость-благополучие пусть наступит,
Заклинаю, ребята!

8. ЗАКЛИНАНИЕ БАЙАНАЯ

Дух-хозяин моего черного леса,
Мои же веские священные речи*
Пусть дойдут до тебя!
С тех самых пор, как ранним днем
На носки ступающий,
Посередине себя подпоясывающий,
От огня пользующийся,
С поворачивающейся [в разные стороны] головой*
Смуглолицый *ураангхай*,
Якут-человек
На обжитом плоскогорье
Сотворен был,
Когда он еще диким малым [ребенком]
С влажно-туманным дыханием был,
Ты его, хилого, — укрепил,

Балчыр бэйэтин барҕардан,
Торҕон бэйэтин торолутан,
Үтүөнү өйдүөбэт эрдэҕиттэн
Үөскэтэн таһаарбыккыт эбэтээ!
Ол быһыытынан,
Тойон эһэлэрим, эһигиттэн,
Көрдөһөрүм да күннээх,
Ааттаһарым да ахсыаннаах*,
Баай тыа иччитэ
Байым илиилээх
Байдам бэриктээх,
Баттах саҥыйах
Барыылаах Баатыр!
Кыһаллыбыкка-кыһаммыкка
Кырбастаах этинэн
Кыырыктыы турар
Кыр тыа иччитэ
Кырпа саҕынньах
Кыырык Байанай!
Бары-баркы
Кэри-кэрки,
Үөрэ-дьүөрэ
Отос-ботос,
Аһаан сылааран
Турдаххыт буоллун! (Уокка табааҕы кэбиһэллэр)
Хара сарсыарда туран,
Хара буур аккын аттанан,
Элиэ халаа мэйиитинэн
Эриллэ сылдьаҥҥын,
Кыһам дайдыга
Кылааннаах түүлээххин
Быһа кымньыылааҥҥын,
Элиэ дайдыга
Эргэнэ муостааххын эрчийэн,
Тоҕой сиргэ
Дьороҕоно сотолооххун тосхойон
Биэрэ турдаҕын буоллун!
Онуоха ойоҕос
Тыалаах киһи

Ты его, малого, — вырастил,
Ты его, голодного, — насытил,
Ты его, глупого, добра не ведающего,
Вырастил ведь!
Вот потому,
Мой господин-дедушка, —
Прошу ведь не каждый день,
Молю ведь не часто,
Дух-хозяин богатого леса,
Со щедрой рукой,
Богатый дарами,
В меховой дохе
Барылаах Баатыр!
Без нужды — без заботы
Кусками мяса
Поигрывающий,
Дух-хозяин далекого леса
В снежно-белой дохе
Кырык Байанай!
Все-все,
Один за другим,
Ликуя-радуясь,
Сытно-досыта
Наевшись-смягчившись,
Станьте заступниками (в огонь бросают щепотку табака).
Ты, утром затемно вставши,
Верхом на черном олене-самце, своем коне,
Из конца в конец загородей
Петляя,
В узкие проходы
Драгоценный мех носящих
Кнутом подгоняй,
К загородям
Ветвисторогих приучая,
К излучинам [рек]
Длинноголенных направляя,
Нам промышлять всегда позволяй!
Тогда [человеку]
Со своим отдельным

Тыата буолбут,
Байанайдаах киһи
Байанайа буолбут
Кыыс кыыһымсах дьахтардаах
Чаадай Боллох
Эһэм оҕонньор,
Уордаах хааҥҥын
Уолуккар ооннньотор буолаайаҥый!
Халысхан хааҥҥын
Хабырҕаҕар ооннньотор буолаайаҥый!
Быа курдук уунаҥҥын,
Сэбэһэ курдук ахсааҥҥын,
Үтүөнү санаабыккын
Үс күннүк сиртэн
Үмүрүтэн тураҥҥын,
Тэтири* санаабыккын
Сэттэ күннүк сиргэ
Тэйитэн тураҥҥын,
Антах көрө ымайа,
Бэттэх көрө мичийэ,
Хара сарсыарда тураҥҥын,
Хааннаах сабырҕахтаах,
Торҕон бөрө буолаҥҥын,
Элиэ халаа мэйиитинэн
Эрчиллэ сылдьаҥҥын,
Элиэҕэ эрчийэ,
Тоҕойго тосхойо,
Булуҥҥа буллара,
Турдаҕыҥ буоллун!
Хара тыаҕа сырыттахпына,
Сэттэ дайдынан салҕааһыннаах,
Эриэн сэбэһэ киристээх
Титирик маахчаар айаҕынан
Хара тыам суолун
Туоратар буолаайаҥый!
Устар далайга сырыттахпына,
Биэс таастаах,
Биэс хотоҕостоох
Бороҥ тэрээк илимҥинэн

Лесом,
Везучему охотнику
Покровительствующим духом став,
Ты, имеющий жену, любящую девочек,
Чаадай Болло*
Мой старик-дедушка,
Злобной крови своей
В груди не дай взыграть,
Переменчивой крови своей
В горле не дай взыграть!
Веревкою удлиняясь,
Волосяной веревкой растягиваясь,
Добрые мысли свои
С расстояния трехдневного перехода
Стяни-собери.
Злобные мысли свои
На расстояние семидневного перехода
Отодвинь-отгони.
Туда посмотрев, усмехнись,
Сюда посмотрев, улыбнись.
Утром затемно вставши,
Ты, хищным волком оборотясь,
С кровавой шерстью возле ушей,
Из конца в конец загороди
Петляя,
К загородям приучая,
К излучинам направляя,
На возвышенных местах приостанавливая,
[Зверей] нам всегда подгоняй!
Когда я буду в черном лесу,
Из жердей состоящую,
В семи местах подпоркою закрепленную,
Из веревки волосяной насторожку свою
Со стороны черного леса
Не устанавливай!
Когда я к текучей воде пойду,
С пятью каменными грузилами,
С пятью поплавками
Широкую серую сеть свою

Устар далайым суолун
Быһа тардар буолаайаҥый!
Үөстүүн ыалдьан,
Быардыын манньыйан,
Үөрэ-көтө турдаҕын буоллун!

9. БУЛЧУТ АЛГЫҺА

Баай Барыылаах
Барыла кэскил
Бэртэх көрөн
Мин диэки
Мичик гыныый!
Уоруктаах угаайылаах
Уон улгум тарбаххынан
Уунан көрүөххүн
Төһөлөөх-харчалаах
Буолуох эбитэ буолла?!
Хара тыам иччитэ
Хаҥыл кыыл Барыылааҕа,
Кураҕаччы Сүүрүк аттаах
Куоппуту холбуу күөйээччи,
Кэлбити киллэрэн биэрээччи
Тойон эһэлэрим,
Баай Барыылаахтарым,
Көрдөһөр кэм күттүөннээх,
Аттаһар тыл ахсааннаах,
Кыайаргынан кыһарыйан,
Аттынааҕыны аҕалан,
Кэнтикпэр киллэрэн,
Кэс тылбын ылыҥ!
Аһаа-сиэ,
Күлүм татый!
Кыараҕаскар кыбыт,
Киэҥҥэр хорҕот!
Иэс баайан,
Эһигини аһатабын.
Сыыдам сырыылааххын
Сыылбатытан кулу!

В текучей струе
Перед моими снастями не ставь!
Пусть желчь твоя не взыграет,
Пусть печень твоя смягчится*.
Всегда довольным-радостным будь!

9. ЗАКЛИНАНИЕ ОХОТНИКА

Баай Барыылаах,
Дарующий щедрое будущее,
Сюда посмотрев,
В мою сторону,
Улыбнись!
Заботливыми, везучими
Десятью своими проворными пальцами
Протянуть мне [дары]
Каково же, каково же
Тебе будет?!
Моего черного леса дух-хозяин,
Дикого зверя [дух] Барыылаах,
На Курагаччы-бегунце ездящий;
[Вы] убегающих в кучу сгоняющие,
Приходящих к снастям наводящие,
Мои господа-дедушки,
Баай Барыылаахи-[духи] мои,
Ведь не зря просят,
Часто не молят,
По возможности [добычу] к снастям направляйте,
Вблизи находящихся пригоняйте —
Эти мои заветные слова примите!
К моим самострелам их подгоняйте.
[Баай Барыылаах], ешь-угощайся,
Радуйся-улыбайся!
В узком своем [месте] укрой,
В широком своем [месте] спрячь!
Загодя в долг [духи мои],
Вас угощаю!
Проворных [Баай Барыылаах] —
Задерживай для меня;

Мөдөөт айаннааххын
Миигин күүттэр!
Хаҥыл кыылгын
Хаайан кулу!
Эһиги илиигититтэн
Тыыным тутуктаах
Хоргуйар, тотор
Эһигиттэн сибээстээх,
Кэс тылбын кэһимэн!
Эппит тылбын тэпсимэн!
Кэс тутах туттубут
Кирдээх айыым суох.
Ылынар ыараҥнатар
Ыйааҕым эйиэхэ,
Күлүмдэ татай* диэн,
Көрдөһөн эрэбин.
Аһаа-сиэ,
Аал уотум иччитэ!
Аһаа-сиэ,
Баай Барыылаах эһэм!

10. [БАЙАНАЙЫ КҮНДҮЛЭЭҺИН]

Дьээ-буо!
Дьэ, баай хара тыабар
Үһун суолбун оломнооммун,
Кэтит суолбун кэһэммин, дьэ,
Халыҥ хара тыаҕа
Хараҥанан айаннаан,
Түүнүн-күнүһүн билбэккэ,
Аттаан-суоллаан кэлэммин, дьэ,
Улуу үрэҕим иччилэригэр, дьэ,
Кэрэ тылбын кэпсээммин,
Элэ тылбын этэн,
Күндү тылбынан
Көрдөһө кэлэн олоробун, дьэ!
Үнүгэс эриэн ыппын сэтиилэнэммин,
Ой буур табабын көлүнэммин,
Саабын-саадахпын тиэнэн, дьэ,

Медлительных
Заставь поджидать меня,
Ретивых зверей
Гони в загон!
Заботами ваших рук [духи мои]
Душа моя держится,
Голодать или сытно мне есть —
От вас зависит.
Заветное слово мое не рушьте!
Сказанное слово мое не топчите!
Заветного перед вами я не скрывал,
Грязного такого греха на мне нет.
Примешь [слово мое] или еще подумаешь —
Тебе решать [мою участь].
Во имя радости
Моление совершаю.
Ешь-угощайся,
Дух-хозяин моего очага!
Ешь-угощайся,
Баай Барыылаах, мой дедушка!

10. [УГОЩЕНИЕ БАЙАНАЯ]

Ну вот!
Ну, в богатую темную тайгу
Длинную дорогу бродом пройдя,
Широкую дорогу вброд перейдя,
В густой темной тайге
В темноте идя,
Ночи-дня не различая,
На ваше имя, по вашим следам сюда придя, вот,
Духи-хозяева великой моей речки,
Прекрасными своими словами вас приветствуя,
Задушевные свои слова говоря,
Лучшими своими словами вас
Умолять пришел, вот!
Молодую пеструю свою собаку в поводу ведя,
Крупного своего оленя-самца [в нарты] впрягши,
Лук-снаряжение на них погрузив, вот,

Ууну-хаары оломноон,
Тымныы чыс хаары тыыран,
Тиийэн кэллим,
Эбэм, хотун иччилэрэ!
Дьэ дуо?
Халыҥ хара тыам иччитэ,
Барҕа хара тыам иччитэ
Уммут илиигитин уларытыман,
Баай эһэкээттэрим,
Анаабыккытын аралдьытыман,
Аһаан-таҥныҥ!
Ахтаах арыынан
Аһатан-сиэтэн эрэбин!
Ала баай хара тыаҕа
Ардырҕаттарыҥ.
Үрдүк тыаҕа үрдэрэҥҥит,
Улуу лөкөй кыылгытын
Тосхотоҥҥут, дьэ!
Баай эһэкээттэр, дьэ,
Иннибэр-кэннибэр
Элэҥнэтэн көрүҥнүтүүй!
Дүгдү баай тойон, дьэ,
Киҥнээх эһэҕиттэн кэлгийэҥҥин,
Онкучахтаах үгэлээх баайгыттан
Үҥүрүтэн көрөргөр көрдөһөбүн, дьэ!
Хара тыаҕар
Хара халыҥ тииҥҥиттэн
Ханныылааҥҥын,
Кыһыл солоҥдоҕуттан
Кыбыннаран,
Хара буурай тииҥҥиттэн
Хаптархалыыргар көрдөһөбүн!
Баай эһэкээн иччилэрэ
Аһааҥ-сиэҥ!
Кэрии тыам
Кэрэ ыччат кыылгытыттан
Кэрэ бэлэхтэ уур/н,
Сордуу сордоҥ [курдук]
Улуу торҕон кыылларгытын

Мокрый снег перебредая,
Смерзшийся снег протаптывая,
Я сюда прибыл.
Духи-хозяева [реки], моей госпожи-бабушки!
Ну же?
Дух-хозяин моей густой темной тайги,
Дух-хозяин моей изобильной темной тайги,
Своей руки дающей не отводите,
Богатые мои дедули-[духи] леса,
Мне предназначенного не уводите,
Ешьте-наряжайтесь!
Прогорклым маслом
Кормить-угощать начинаю!
В смешанной богатой темной тайге, ну же,
Дайте порычать [моей собаке],
В высокой тайге дав облаять,
Громадного тяжеленного лося
Ко мне направьте, ну же!
Богатые мои дедули-[духи] леса, ну же,
Спереди-сзади меня
Мелькающих своих [зверей] увидеть дайте!
Господин Дюгдю Баай, ну же,
Одного из своих свирепых медведей скрутив,
В яме его шутя связав,
На днях дай мне его обнаружить, прошу же!
В дремучей тайге
Из бесчисленных черных своих белок
Одну к одной подбирай,
Рыжих своих колонков
Мне в подмышки клади,
Темноспинных своих белок
В руки подбрасывай мне, прошу!
Богатые мои духи-дедушки,
Ешьте-угощайтесь!
В окрестностях моей тайги
От прекрасного потомства своих зверей
Прекрасный подарок мне положите,
Подобных по хищности щуке,
Грозных голодных зверей

Тосхойон тоһуйуҥ, эрэ!
Аан дойдум иччитэ
Аһаа-сиэ! — дии-дии
Аһата турдаҕым үһү.

11. [БАЙАНАЙЫ ЫҤЫРЫЫ]

Баай Байанай,
Баттах саҕынньах, оҕонньор!
Бэттэх буол!
Кыттыһа сылдьар
Тыа кыыһа,
Бэттэх буол!
Бу эбэ хотун иччитэ
Бэттэх буол!
Мин эһиэхэ аһатаары гынным.
Уот иччитэ,
Кытары аһаан тур!
Баай Байанай,
Баттах саҕынньах оҕонньор!
Ардай аһыылаахтыттан,
Бодоҥноох тиистээххиттэн,
Буомнаах атахтаахтыттан,
Дьороҕоно сотолоохтуттан
Дьэ, ууран-тутан кулу!
Эн киһиэхэ баай муҥа дуу?!
Далай муҥа дуу?!
Силиһиҥ анныттан,
Сириҥ хайаҕаһыттан
Көрдөттөө!
Аар хара тыа иччитэ,
Арбах муостаахтыттан
Айан кулу!
Бу эбэ хотун иччитэ,
Сымара таастан сыччыкылаан,
Күргэ таастыын күччүгүлээн,
Уҥа диэкки уол хайа
Күлүм аллайан,
Хаҥас диэки

Мне навстречу направьте, ну же!
Дух-хозяин родной земли,
Ешь-угощайся же! — говоря,
Преподношу угощение.

11. [ПРИЗЫВАНИЕ БАЙАНАЯ]

Баай Байанай,
В меховой дохе старик!
Ближе будь!
Ближнего леса
Дева таежная,
Ближе будь!
Духу-хозяйке этой земли *хотун*-бабушке
Ближе будь!
Я собираюсь вас угощать.
Дух-хозяин огня,
Угощайся с ними!
Баай Байанай
В меховой дохе старик!
Из остроклыкастых своих,
Из зубастых своих, наносящих боль,
Из быстроногих, преграждающих путь,
Из длинноголенных своих
Ну же, задержав-схватив, дай нам!
У тебя богатства мало, что ли!?
Запасов в водных глубинах мало, что ли?
В потаенных местах своих владений,
В укромных местах.
Для нас поищи!
Дух-хозяин священного темного леса,
Из ветвисторогих своих
Нам предназначь же!
Дух-хозяйка этой земли *хотун*-бабушка,
С каменными глыбами,
С каменными грядами
Парень-гора*, стоящая справа,
Сияя улыбкой,
Левая девица-гора*

Кыыс хайа
Мичис гынан,
Аһаан-сиэн сырҕааҥ!
Үккүрүүр үрүйэлиин,
Тыккырыыр тыраахталыын,
Барыгыт матыспакка турангныт,
Аһааҥ-сиэҥ!
(Ити курдук гынан баран арыыны,
саламааты уокка кутан биэрэллэр.)

12. ЧЫЧЫПКААН АЛГЫҺА

Уокка ас, сиэл быраҕа-быраҕа алгыыллар:

Эргэнэ хара тыа иччитэ
Эчэнэ Бэргэн!
Хааннаах хойгуолаах
Хаан хара тыа иччитэ,
Бэттэх көрөн мичигнээ!
Сүрэҕиҥ сөлүөрдүн,
Быарыҥ манньыйдын!
Буур кыылгын
Булун сиргэ буллар!
Тайах кыылгын
Кэриигэ кэккэлээ,
Түбэ сиргэ түбэһиннэр!
Тугут кыылгын
Тоҕой сиргэ тоҕооһуннар!
Туохтан-ханныктан омтуордуҥ
Байдам-сайдам бэриилээх,
Баай Барыылаах,
Дьыллааҕы кэскили оҥорооччу,
Күнүҥ ахсын көрө-истэ сылдьааччы,
Байанай эһэкээм!
Дьоллоох үйэ тухары туруордум,
Дьоллоох чычыпкаан маһы,
Үйэттэн үйэҕэ,
Оҕоттон оҕобор диэри туруордум!
Чычыпкаан тоҕус үйэ тухары

Стоящая слева,
Весело улыбаясь, —
Ешьте-угощайтесь вдоволь!
Тихо журчащих ручьев,
Нехоженых тропок [духи] —
Все без исключения —
Ешьте-угощайтесь!
(Так говоря, выливает в огонь масло и *саламат*.)

12. ЗАКЛИНАНИЕ ЧЫЧЫПКАНА

Бросая в огонь кусочки пищи и пучки волос конской гривы, произносят заклинание:

Дух осеннего темного леса
Эчэнэ Бэргэн!
С идолом-*хойгуо*, которого я угощал кровью*,
Могучий дух темного леса,
Сюда посмотрев, улыбнись!
Пусть смягчится твое сердце,
Пусть умилится твоя душа!
Дикого оленя-самца
В одиноко стоящем лесу дай отыскать!
Лосей-зверей
Выстрой в ряд на опушке леса
И направь их к жилью людей!
Оленят диких оленей
В излучине леса нам собери!
Отчего-почему ты отвернулся,
Воздающий-дарующий
Баай Барыылаах,
Круглый год добро творящий,
Каждый день незримо-неслышно нас опекающий,
Дедушка Байанай!
На вечное счастье я поставил тебе
Счастье приносящего деревянного Чычыпкана,
На веки вечные
Для моих потомков поставил!
Чычыпкан! Все девять веков

Уунарын улгумсуйдун,
Биэрэрин бэргэнсийдин,
Уоттаах харахтаах одуулаабатын,
Сытыы тыллаах утары эппэтин!
Түүлээх ытыстаах тэбэт Байанай!

Суолун төрдүгэр унаар саламаны
Тардан тураммын,
Уйгуну-быйаҥы көрдөстүм!
Эһиилги дьыл баччатыгар диэри
Эһэкээни кытта быраһаай!

13. ЭҺЭКЭЭН АЛГЫҺА

Аал уот иччитэ аһаа!
Аан дойду иччитэ сыһааҕыр!
Баай Эһэкээн уола Элэһин Сүүрүк,
Сиинкээн кыыһа Сингиликээн Куо,
Баттах сыҥаахтаах Баай Байанай,
Турулуур туутчут, мэтэс мэргэн,
Хааннаах хойгуо,
Биэрэрин бэргэн,
Айарын амырах буоллун!
Тоҕой тоҕойго норҕоно*
Сотолоохто тоҕооһуннар,
Эргэнэ муостаахта иэнигит,
Алдьархайы ачалааҕынан амарыт,
Тоҥу тобуктаахтарынан бардамнаа,
Ириэнэҕи итирдээхтэринэн иэнигит,
Булунгнар буллар,
Тоҕойгор тоҕооһуннар,
Тонуугар хорут,
Элиэҕэр эргит,
Антах көрөн ымаҥнаа,
Бэттэх көрөн мичиҥнээ,
Эһэкээн оҕонньор аһаан
Сырҕаан сыһыаҕыр!
Сылаарыкса, сылаарыкса!

Пусть дары твои будут все более щедрыми,
Пусть подарки твои становятся все обильнее,
Пусть с огненными глазами не сглазят меня,
Пусть злоязыкие не скажут против меня!
С мягкими, словно мех, ладонями щедрый мой Байанай!
На перекрестке твоих путей длинную *саламу*
Натянув,
Изобилия-богатства я прошу у тебя!
До этой же поры будущего года
Вместе с Эсэкээном прощай!

13. ЗАКЛИНАНИЕ ЭСЭКЭЭНА

Дух-хозяин священного огня, ешь!
Дух-хозяин изначальной земли, довольствуйся!
Баай Эсэкээн с сыном Элэсин Сююрюк,
Сиинкээн с дочерью Сингиликээн Куо,
Бородатый Баай Байанай,
Быстроходный лыжник, гибкий-меткий стрелок,
Идол-*хойгуо*, которого я угощал кровью, —
Даяния твои своевременными,
Деяния твои от чистого сердца пусть будут!
К каждой лесной излучине
Длинноголенных своих подставь,
Ветвисторогих своих умножь,
Бедствующего нутряным жиром утешь,
Замерзающего коленным жиром согрей,
Согревающегося брюшным жиром порадуй,
В одиноко стоящем лесу [этих зверей] дай найти,
К лесной излучине их пригони,
К засеке их поверни,
Под самострел их загони,
Туда поглядев, — усмехнись,
Сюда поглядев, — улыбнись,
Старик Эсэкээн, наевшись,
Насытившись, будь доволен!
Благодать-благодать!

14. БУЛЧУТ БИЛГЭТЭ

Эриллэ хаппыт илиилээх,
Эрбэх саҕа сырайдаах,
Элбэрээх иччитэ буолбут
Эчэнэ Мэргэн,
Туйгун сэрэбэйин
Тойон айыы
Тоһуйдун (тоһуйдаан) тураммын,
Дьоллоох билгэни
Тоҕус тарбахпынан
Чупчуруйан ыламмын,
Дьол-соргу көрдөһөр
Күнүм буолла.
Хааннаах билэнньэктээх
Хаан хара тыа иччитэ буолбут
Хахай кыылларым,
Дьэ эрэ!
Хайа диэки баарый —
Халыҥ хаһалаах,
Суон сааллаах,
Дьорҕоно сотолоох,
Ураа муостаах кыылым,
Ханна баарый?!
Биитэр кылааннаах саһылым
Ханна баарый?!
Дараллар далаҥ өксөкү кыылым
Оҥорбут оҥоһуута,
Ыйбыт ыйааҕа,
Дьылҕалаабыт дьылҕата,
Кэмнээбит кирэйдээх кэмэ
Баара буолуо?!
Ол-бу ойуулаах-оһуордаах
От-мас иччитэ буолбут
Ородоһун Дьиэрэнкэй хотун,
Имнэнээрий!
Дьоллоох билгэбин
Тускулаах алгыһын алҕаатым!
Түксү диэмэ,

14. ГАДАНИЕ ОХОТНИКА

Со скрюченными руками,
С лицом, подобным большому пальцу,
Насторожек-самострелов духом-хозяином ставший —
Эчэнэ Мэргэн,
Лучший свой жребий [для ворожбы]
Господину *айыы*
Навстречу направив,
Везучий свой талисман [для гадания]
Своими девятью пальцами
Крепко взяв,
Счастье-удачу просить
Мой день настал.
С окровавленными обшлагами,
Могучего темного леса духами-хозяевами ставшие,
Мои звери-львы*,
Ну-ка!
В каком направлении —
С толстым брюшным жиром,
С толстым загривком,
Длинноголенный,
Остророгий мой зверь, —
Где же он?
Моя лисица отборная, —
Где же она?
Широко распластывающим крылья моим орлом
Мне предназначенное предназначение,
Предначертанное предначертание,
Предóпределенное предóпределение,
Отмерянная на весах мера
Должны же быть?!
[В одежде] со всякими-разными узорами-украшениями,
Трав-деревьев духом-хозяйкой ставшая,
Ородосун Джерэнгкэй-госпожа,
Мне подмигни!
Везучий свой талисман для гадания
На счастье *алгысом* я благословил!
И не говори, что хватит,

6 Заказ № 935

Чөнөчөк иччитэ,
Хаар көрдүк баттахтаах
Кыртык тойон эһэм!
Кыырыктаан көр эрэ!

15. БИЛГЭ. СЭРЭБЭ

Тоҕус салаалаах
Хатыҥ мастан айылҕалаах
Хаххай өлүү төрдө буолбут
Хара ытык табам
Кылааннаах туйаҕа,
Кыырай дойдуга төлкөлүөх!
Тыыраахы төттөрү домнуур
Уоттаах харахтааҕы одуулуура,
Билбэтэҕи билээччи,
Аан дойду
Айыллар күнүгэр
Аттаах кубулҕаттаах
Итии туйгун сэрэбэм,
Дьэ эрэ, бил эрэ!
Дьэ үйэттэн үйэ тухары
Үтэн үтэлээн
Үөскээбит сэп,
Ыраас сиргэ
Ыйаахтаах буолларгын,
Истибэтэҕи истээччи,
Билбэтэҕи билээччи
Туйгун билгэм,
Биир хонор билгэбин билгэлээ,
Икки хонор билгэбин ыйан кулу!
Хайа диэкки бардахпына,
Дьоллоох сырыыны сылдьыыһыбын,
Соргулаах олоххо олорууһубун?!

16. БАЙАНАЙ АЛГЫҺА

Алаас сыһыы саҕа
Таала маҥан холумтан* дьаарбаҥнаах,
Аҕыс кырыылаах

Дух-хозяин пня,
С белой, как снег, головой,
Кыртык-господин, мой дедушка!
Попробуй же покамлать [для меня]!

15. ВОРОЖБА. ГАДАНИЕ

От девятиветвистой
Березы-дерева [духами] сотворенного*,
Причиняющим кашель духам в дар принесенного,
Моего черного священного оленя
Лучшее копыто,
Давай-ка предскажем, что в дальней стороне ждет меня!
Чайка моя волшебством [злых духов] отгоняла*,
Остроглазых примечала,
Ты, ведающий неведомое,
Со дня сотворения
Изначальной земли
С особенным волшебством
Вот этот лучший мой жребий,
Ну-ка, узнай-ка!
Ну, из века в век
Отгоняющее-прогоняющее [злых духов]
Мое действенное орудие,
Если назначенное место,
Тебе суждено указать,
Ты, слышащий неслышимое,
Ты, ведающий неведомое,
Лучший мой талисман,
На один день мне судьбу угадай,
На два дня мне судьбу предскажи!
В какую сторону мне отправиться,
Где меня ждет удачный путь,
Где меня ждет счастливая жизнь?!

16. ЗАКЛИНАНИЕ БАЙАНАЯ

На чистом, полю подобном
Первозданно-белом шестке гуляющий,
Восьмигранным,

Суостуганнаах суо хаан оһох дурдалаах,
Соноҕос ат хоолдьуктаах баһын саҕа
Алтаннаах болуо хатакка
Кубулуйан ингмит,
Эскэл тый хара быарын саҕа
Икки кырыылаах эстэрии чокуурга*
Ингэн кубулуйбут,
Тырым уоту тыыннаабыт,
Күөх уоту күөдьүппүт,
Эмньик кулун саҕа үрүн кыаҕа күөдүйбүт,

Тоһоҕос от* саҕа
Дуолан тимир чох сэксэлээх,

Далла ураһа саҕа
Най-хара буруо төлөнннөөх
Суостуганнаах Суо хаан оһох иччитэ,
Аал уот иччитэ,
Быыра Бытык*, Хатан Тэбиэрийэ
Түүнүк Бөҕө, Күөнэ Көҕөччөр
Аан Уххан, тойон эһэм!
Күөс аннынан күөрэйбит
Күлдьүттэн Чаадай, Алтан Кыкчаанай, тойон эһэм!

Бултуу тахсар күммэр эһигиттэн көрдөстүм!

Баай хара тыа иччитэ,
Бараангкы Сүүрүк аттаах,
Күөх тиин уорҕата угунньалаах,
Киис кыыл кэтэҕин килбиэнэ кэтинчэлээх,

Саарба кыыл самыытын таалыра саҕыньахтаах,
Уоттаах саһыл кутуруктуун уорҕата түһүүлүктээх

Муостаах буур кэрэмэс тыһа бэргэһэлээх,

Байдам тутуу
Барылы кэскил,
Баай Барыылаах

Обжигающе-жарким камельком защищенный,
В подобное голове с шеей молодого коня —
Громадное огниво, медью украшенное,
[Духом] ставши, проникнувший,
В подобный черной печени сосунка-жеребенка
Двугранный кремень,
Проникнувший, [духом] став,
Мерцающий огонь оживляющий,
Синий огонь воспламеняющий,
Величиной с сосунка-жеребенка на белом труте [огонь] возжигающий,
Величиной со стог сена
Груду белым пеплом покрытых углей подстилкой имеющий,
Величиной с *урасу*,
Пламя с густыми клубами черного дыма имеющий,
Почтенный дух-хозяин жаром пышущего камелька,
Дух священного огня —
Быыра Бытык, Хатан Тэбиэрийэ,
Тююнюк Бёгё, Кюёнэ Кёгёччёр,
Аан Ухxан, мой господин дедушка!
Из-под горшка стремительно выскочивший
Кюлджюттэн Чаадай, Алтан Кыкчаанай, мой господин дедушка!
В день, когда выхожу на промысел, обращаюсь к вам с просьбой.
Дух богатого черного леса, —
С лошадью Бегунец Бараангкы,
Со стельками из синей шкурки со спины белки,
В чулках из сияющих [шкурок] с затылков зверей-соболей,
В дохе из блестящих [шкурок] с крупов зверей-соболей,
С нагрудником из шкуры спины вместе с хвостом огненно-[рыжей] лисицы,
В шапке с рожками из лапок сивого с пятнами [лисовина]-самца,
С изобильными дарами,
Со щедрым жребием
Богатый Барылаах,

Тойон эһэм!
Саха ураангхайы
Салыгнаах ытыстаабытын,
Хааннаах уллунгахтаабытын,
Булчукка уһуйбутун;
Сүр кута үөскүөҕүттэн
Булчут уол оҕоҕо
Чугаһыах буолбутун,
Күөх хара тыа күөнүн анныгар
Күлүктэнэн турангнын,
Күллэрэстээн күлүм аллайа тоһуй эрэ!
Үөл-дьүөлгэ үһүүрэнгнин,
Үтүө түүлээххин-кылааннааххын
Үүрэн аҕал эрэ, тойон эһэм!
Мооннньугар быалаах,
Түөһүгэр күннээх,
Кэрэмэс саһыл аттаах,
Чаачар саалаах
Талах оноҕостоох
Тумул хара тыам иччитэ
Туонгхааны Боотур, тойон эһэм
Туораабыты тонгуубар тосхой!
Эргэнэ хара тыам иччитэ,
Эриэн таба аттаах,
Эрдэ сырыы
Эригир харах,
Эрбэс Боотур (тойон эһэм),
Элийбити элиэҕэр киллэр!
Сис хара тыам иччитэ,
Куоппуту ситэр сиэр таба аттаах,

Сиэмэлэс талах кымньыылаах
Сингкэн Эрилик, тойон эһэм,
Куоппуккун ситэн кулу!
Курун хара тыам иччитэ,
Кус хангыл аттаах
Кураҕаччы Сүүрүк, тойон эһэм,
Куоппуту ситэн кулу!
Кынгырай хара тыам иччитэ,

Господин мой дедушка!
Якутскому роду
Ты даровал легкую руку,
Удачу на промысле*.
Посвятил его в тайны охоты
Как только он получил душу,
Парню-охотнику
Обещал быть рядом.
На опушке темно-зеленого леса
Укрывшись в тени,
Открыв белозубый рот, встреть-ка хохотом,
Свистом своим во время утренних сумерек, —
Доброго своего пушного зверя,
Пригони-ка, господин мой дедушка!
С белой полосой вокруг шеи,
С солнцем на груди,
На лисе-сиводушке ездящий,
Луком вооруженный,
Со стрелами из тальника,
Дух моего черного леса, мысом выступающего, —
Богатырь Туонгхааны, господин мой дедушка,
К своей загороди уходящего в сторону [зверя] направь!
Дух бескрайнего моего черного леса,
На пестром олене ездящий,
Рано встающий,
Глаза с большими белками имеющий
Богатырь Эрбэс,
Пробегающих мимо в свою засеку введи!
Дух темного таежного моего леса,
На буланом олене, догоняющем убежавшего [зверя], ездящий,
Кнут из тальника-жимолости имеющий, —
Сингкэн Эрилик, господин мой дедушка,
Убегающих от тебя догони!
Дух обгоревшего моего черного леса,
На бойком диковатом коне ездящий,
Бегунец Курагаччы,
Господин дедушка, убегающих от тебя догони-ка!
Дух редкого моего леса,

Тыҥкыырай Боотур,
Кылыыгын кыҥатыма диэн,

Көрдөһөбүн, тойон эһэм!
Уҥуохтаах окко уйаламмыт
Одунча Боотур,
Салаалаах маска саспыт
Хабдьы Боотур,
Тойон эһэлэрим,
Кытыгырас сүһүөхтээххитин,
Мөлтөтөн бүдүрүтэн кулун!
Ойдоох буурунан түөрэх кэбиһэн кулуҥ,
Тойон эһэлэрим!
Хардаҕаспар хаайан кулуҥ,
Кылыыбар кыһайын
Кэнтикпэр киллэриҥ,
Онкубун одуулатыман!
Дьоллоох көрдөһүүнү көрдөстүм,
Ыралаах тылбынан ыҥырдым.

БАЛЫКСЫТТАР АЛГЫСТАРА

17. ДИРИҤ ДАЛАЙ ИЧЧИТИН АЛГЫҺА

Сүргэ* далай иччитэ,
Сүүлэ Баай Хотун эбэм!
Үс үрүмэ суорҕан
Долгунун үрдүттэн
Сүһүөхтээх бэйэм сүгүрүйэн,
Хоолдьуктаах бэйэм хоҥкуйан,
Көрдөһө-аттаһа кэллим!
Эрили далай иччитэ
Эстибэт быйаҥнаах
Эбириэн Баай Хотун,
Үрдүгэр өҥөйөн олорор
Үөскээбит иччилэриҥ,
Айбыт аан дойдугар
Алтахтаан хаамар
Мэник-тэник ыччатын

Богатырь Тынгкыырай,
Не заставляй [меня] долго следить за
настороженной-[силком], —
[Так] говоря, прошу тебя, господин мой дедушка!
Гнездящийся в траве
Богатырь Одунча,
В ветвистом дереве прячущийся
Богатырь Хабджы, —
Господа мои деды,
[Бег] резвых своих зверей
Ослабив, свалите-ка их для меня!
Ветвисторогого лося-самца наворожите-ка мне,
Господа мои деды!
Подгоните-ка к моему самострелу,
Пригоните к [тетиве] моего силка,
Прижмите к настороже моего силка [зверя],
Не дайте ему увидеть мой след!
Счастливой доли у вас прошу,
Священными словами к вам взываю!

ЗАКЛИНАНИЯ РЫБАКОВ

17. ЗАКЛИНАНИЕ ДУХА-ХОЗЯЙКИ ГЛУБОКОЙ ВОДЫ

Дух-хозяйка большой воды с бурным потоком
Сюрэ Баай Хотун-бабушка,
С поверхности волн твоих,
Подобных трем одеялам из пены,
Я, суставы имеющий, тебе кланяясь,
С позвонками шею имеющий, перед тобою склоняясь,
С просьбой-мольбой пришел.
Дух-хозяйка большой воды с бурлящим потоком,
Неиссякаемое богатство имеющая
Эбирен Баай Хотун,
На твоем берегу живущие*,
Родившиеся [здесь] домохозяева,
На сотворенной изначальной земле
Вольно гуляющие
Озорные-проказливые твои дети

Алҕаһы-сыыһаны
Оҥорбут да буоллахтарына,
Аһынан көрөөрөй диэммин,
Ааттаһа кэллим.
Сүрэх-быар
Ыгыллар күнүгэр
Сүрэҕи сөрүүккэтээччи
Эн эбитиэҥ!
Утатар, хоргуйар күҥҥэ
Ураангхай тыынар дуусаны
Утаҕын ханнарар
Эн эбитиэҥ!
Өлөр-хаалар күммүтүгэр
Өллөөх балыгынан
Өйүө тэрийэриҥ.
Хатарыктааххыттан
Харайбатаҕыҥ хас да сыл буолла.
Орто дойдуга
Отохтоон үөскүүр дьонуҥ,
Аан дойду
Көстөр таманын
Тупсаран олорор
Чэлгийэ Баай Иэйэхсит,
Тэтэрэ Баай Айыыһыт
Биэрэр быйаҥнара
Быйыл аччыгый, аҕыйах буолла.
Дириҥ далай иччитэ,
Ол Иэйэхситтэр
Эдьийдэрэ буолуоҥ этэ,
Хатырыктааххыттан
Харай даа!
Хоннохор хорҕоппут.
Бытыккар кыбыппыт,
Эйиэхэ айыыта-харата суох,
Эйиэхэ сыыһата-алҕаһа суох
Кытта кырдьыбыт кырдьаҕастарыҥ
Кыаммат күммүтүгэр
Баайгыттан биһиэхэээ
Манныт эрэ!

Промахи-ошибки
Если и совершали, —
Ты попробуешь их простить, так думая,
[Об этом] тебя умолять пришел.
Когда печали-тоски
День наступал*,
Наши сердца успокаивала
Ведь ты же!
В дни голода-жажды
Ураангхая живую душу
Спасая, утоляла жажду
Ведь ты же!
В дни смерти-погибели
Сытной рыбой,
Съестными припасами нас наделяла.
Своими чешуйчатыми
Вот уже сколько лет нас не жалуешь.
В Среднем мире
Живущим-обосновавшимся бедным людям твоим
Изначальной земли
Видимый дол
Обновляющие-украшающие
Чэлгийэ Баай Иэйэхсит,
Тэтэрэ Баай Айыысыт,
От своего богатства
В нынешний год мало, очень мало нам выделили.
Дух-хозяйка глубокой большой воды,
Тех Иэйэхсит
Ты ведь сестра старшая,
Чешуйчатыми своими
Нас накорми же!
В своих подмышках тобою спрятанным,
В своем паху тобою укрытым,
Греха-зла перед тобой не имеющим,
Ошибок-промахов перед тобой не имеющим,
Старикам, вместе с тобой состарившимся,
В трудные дни
От своего богатства
Смилостивившись, подай же!

Суба долгунун үрдүгэр
Субан бырыкыгын*
Субурутан таһаар эрэ!
Иэдьэгэй искэхтээххититтэн
Илиис долгун
Иэнин үрдүгэр
Элбэх үлүгэрдэ
Иэтэн таһаар эрэ, эбэкээм!
Үөскүүр куралай балыккытыттан
Үрүмэ долгунун үрдүгэр
Үс саха
Өлбөт дьолугар
Үүрэн таһаар эрэ!
Оо, эбэлэрим, эдьиийдэрим,
Иһиттэххит буолуо!
Уруй, уйгу!
Эһиги анараа өттүгүтүгэр,
Туой бадараан дойдугут
Унуоргу өттүгэр,
Дьэбэ бадараан дьиэҕит
Чиэрэс өттүгэр,
Күнэ көстүбэтэх
Тоҕус муус сүдүрүүн аартыктаах,
Туой буорга
Тунуйан үөскээбит
Улуу өрүс,
Убаҕас уу,
Уйгулаах алаас,
Оночолоох тыымпы
Туймуутун барыларын
Тутан олорор,
Ардьалаабыкка айхаллыыр,
Туулаабыкка дьоллуур,
Илимнээбиккэ эйэлэһэр,
Быһыттаабыкка быйанныыр,
Оночоломмуту одуулуур,
Эрдиилэммити иһиллиир,
Быстыбат быйаннаах,
Эстибэт эккээйилээх,

На поверхность белых волн
Карасиков, еще не метавших икры,
Непрерывною чередой вскидывай же!
Густоикристых своих
На поверхность
Спокойных волн
Изобильно-обильно
Охотно взметывай же, моя бабушка!
Отметавших икру своих рыб
На поверхность пенистых волн
Для бессмертия и счастья
Всех якутов*
Обильно выбрасывай же!
О-о, мои бабушки, старшие мои сестры,
Вы, наверно, меня услышали!
Уруй, изобилие!
За вами,
По ту сторону
Болотисто-глинистой вашей страны,
За болотисто-тинистым
Вашим домом,
Солнцу невидимых
Девять скользких дорог имеющий,
В глинистой земле
Богато живущий,
Великие реки,
Малые воды,
Урожайные *алаасы*,
Лесные озера
Под началом
Держащий,
Вершу ставящего приветствующий,
Морду ставящего осчастливливающий,
К ставящему сеть дружелюбный,
К ставящему заязок щедрый,
Плывущего в лодке разглядывающий,
К шуму гребущего прислушивающийся,
С неиссякаемым богатством,
С нерушимым будущим,

Үллэр уулаах,
Үөмэхтэһэр балыктаах,
Үрүмэрэр долгуннаах
Орто дойду
Уолбат уутун
Баһылыга буолбут,
Дириҥ дьиэлээх
Тойон Эриэхийэ Баай
Тойон эһэбэр,
Күн өттүгүн
Күөйбэккэ туран,
Көрдөспүппүн күттүөннээ даа,
Алҕаабыппын аһат даа!
Хойуттан хойут
Ычча ыалын
Оҕолоруттан оҕолорун үйэлэригэр диэри
Кэхтибэккэ эрэ
Кэтири собоҕуттан
Кэһиилии тур!
Кубулҕат кураан дьылларга
Тукаарар быйаҥныттан
Дьоллуу тураар!
Бырыкы баайгыттан
Быстыбыты салгыы тур!
Быстыбат быйаҥ
Эйигиттэн быктын!
Уостубат уйгу
Эйигиттэн утумнаннын!
Улуу халлаантан
Унаар куйаас түстэҕин аайы
Чуумпурар уорҕаҥ үрдүгэр
Тунах ыһыахынан
Дьоллуу олор!
Аан дойду үрдүнэн
Аалсар халлаан аннынааҕы
Аламай күн
Сандаарар куйааһа түстэҕин аайы
Салыҥнаах баайгынан
Тарҕата тур!

С вздымающимися волнами,
С косяками рыб,
С пенистыми волнами,
Неубывающей воды
Средней земли
Владыкою ставший,
В глубине вод живущий
Тойон Эриэхийэ Баай,
Господин-дедушка,
С солнечной стороны
Перед тобою не проходя*,
С просьбой к тебе обратился — внемли же,
Моление совершил — угощай же!
И в будущие времена
Родственным тебе твоим соседям,
Из поколения в поколение,
Не переставая же,
Крупных своих карасей
В виде гостинца преподноси же!
В коварно-засушливые годы
Из несметных своих богатств
Всегда нас осчастливливай!
Из разнообразных богатств
Обнищавшим помощь оказывай!
Неиссякаемое богатство
Пусть от тебя исходит!
Неубывающее изобилие
Пусть от тебя начало возьмет!
Каждый раз, когда с великого неба
Долгая жара приходит,
На замирающем доле твоем
Обильным *ысыахом*
Всегда осчастливливай!
Каждый раз, когда на изначальную землю
Под трущимися небесами*
От яркого солнца
Слепящая жара приходит,
Осклизлым своим богатством
Делись с нами всегда!

Хойуттан хойут
Саха төрүөҕэ
Баарын тухары
Эн быстыбат быйаҥҥар,
Уостубат уйгугар
Иитиллибит, аһаабыт
Бука барыта
Устар долгуҥҥар
Уруйдуу олоруохпут,
Арылыйар долгуҥҥар
Айхаллыы олоруохпут.
Дириҥ далай иччилэрэ,
Бука барыгытыгар
Күттүөннээх көрдөһүү,
Аналлаах ааттаһыы.
Аллар чачыр алгыспынан
Аартыккытын астым буоллун!
Быттаҕа-быдьара суох
Быйаҥ алгыспынан
Бырыыгытын сылыттым буоллун!
Кирэ-хаҕа суох
Чэчир-чэбдир бэйэбинэн
Чиэс бокулуону
Тиэртэҕим буоллун!
Уларыйбат уйгу үрдүгэр
Уруйдаатаҕым буоллун.
Быстыбат быйаҥҥытын быктарарҕытыгар
Быһаҕаспар диэри
Хаптайан тураммын
Көрдөстөҕүм буоллун.
Маанылыыр алгыспынан маньньыйдым.
Эбэлэриэм, аһата-сиэтэ туруҥ даа!
Уруй, уруй! Уруй!

18. УУ ИЧЧИТИН АЛГЫҺА

Уу иччитэ
Уокаа Дьаралык!
Таппа дүҥүрдээх,

И в будущие времена,
Пока потомство якутов
Будет существовать,
Неиссякаемым богатством твоим,
Неубывающим изобилием
Пользовавшиеся-питавшиеся,
Все до единого, —
Текущим волнам твоим
Уруй скажут,
Прозрачные волны твои
Прославлять будут.
Духи-хозяева глубокой большой воды,
Ко всем до единого
Просьба, достойная вас,
Мольба, угодная вам!
Пусть мой *алгыс*, подобный зелени благодатной,
Вам дорогу откроет!
Пусть безупречный-неоскверненный
Щедрый *алгыс* мой
Всех вас умилостивит!
Чистый-безгрешный,
Свежий-бодрый, я сам
Честь-поклон
Вам отдаю!
Над нерушимым [вашим] изобилием стоя,
Вас приветствую!
Из своего неиссякаемого богатства долю нам уделите,
В пояс
Кланяясь,
Вас молю!
Благостной своею мольбой и я доволен.
Бабушки мои, угощайте-кормите нас всегда!
Уруй! Уруй! Уруй!

18. ЗАКЛИНАНИЕ ДУХА-ХОЗЯЙКИ ВОДЫ

Дух-хозяин воды
Уокаа Джаралык!
С крохотным бубном,

Кус тыла былаайахтаах,
Кута балаҕаннаах,
Чуолҕан түннүктээх,
Бырыы тэллэхтээх,
Көппөх суорҕаннаах,
Уу иччитэ
Уокаа Дьаралык!
Күөх истээх
Күөндэ күөнэххиттэн күөрэт!
Салыгнаах майдаангныттан тат!
Мөгүрүөн систээххиттэн бөлүөҕүннэр!
Кэтит сэлигиэхтээххиттэн бэрис!
Суон чаапчааллааххыттан* уун!
Аал уотунан
Аччылаан тураммыт,
Айахтаатыбыт!
Араҕас арыынан
Аһатан тураммыт
Айахтаатыбыт!
Аҕаммыт этэтэ,
Тунуйбут үрдэ,
Уу иччитэ
Уокаа Дьаралык!
Аһаа-сиэ!

19. БАЛЫКСЫТТАР АЛГЫСТАРА

Аҕыс иилээх-саҕалаах
Аан ийэ дойдум иччитэ,
Үүт күүгэнинэн өрө үллэн,
Далайыгн булдун
Таһырдьа дьалкыйан кулу эрэ!
Ыраахтан истэ сатыах,
Чугастан көрө сатыах курдук,
Уга киирдэххэ
Уннуктаах илиилээ,
Далайга киирдэххэ
Салыгнаах энгээрдээ,
Талааннаах тарбахтаа!

С колотушкой с утиный язык,
С домом — трясиной,
С окном — щелочкой,
С подстилкой — топью,
С одеялом — ряской,
Дух-хозяин воды
Уокаа Джаралык!
Синебрюхих
Мелких своих озерных рыб вздымай!
Осклизлых своих на майдан вываливай!
Круглоспинных своих скучивай,
Широкоплавниковыми своими одаривай!
Толстохвостых своих протягивай!
Священным огнем
Совершив очищение*,
Молим тебя!
Желтым маслом
Тебя угостив,
Молим тебя!
Стародойки густым молоком,
Перводойки сливками,
Дух-хозяин воды
Уокаа Джаралык! —
Ешь-наедайся!

19. ЗАКЛИНАНИЕ РЫБАКОВ

Восьмиободной-восьмикрайней
Моей изначальной земли-матери дух-хозяин,
Молочно-белой пеной бурно вздуваясь,
От добычи своих глубин,
Дай же немного, наружу выплеснув!
Чтобы дальние услыхали,
Ближние захотели увидеть,
Когда к реке [рыбачить] придем,
С большой добычей нам протяни руки,
Когда на глубину [рыбачить] придем,
Слизью [покрой] полы нашей одежды,
Удачей [надели] наши пальцы!

Бу аан ийэ дойдуга
Айыллан төрөөбүт
Аан дойдуттан
Алгыһынан көрдөһөр аналлаах
Ииппит ийэ дойдум,
Аһаппыт аан дойдум,
Балчыры барҕарпыт,
Торҕону торолуппут
Аан ийэ дойдум,
Этэр тылым иччитин
Иһит эрэ!

20. ЭЛИЭ АЛГЫҺА

Тууну угар сиргэ элиэ оногорон баран, тууну угарга, ууга таңнары баттаат, алҕанар:

Күөл иччитэ Күкүлээр Тойон,
Далай иччитэ Далгыра Хатын!
Аан мангнай саха киһи буола,
Далай иччитэ дьаллыктаабыт дьаллыга
Тыымпа күөл уутуттан
Тыыннанаар диэн,
Айаан күөл уутуттан
Аһылыктанаар диэн,
Көлүйэ күөл уутуттан
Күннэнээр диэн,
Ол төлкөтүнэн
Хара далайга киирдэхпинэ,
Салыңнаах дьилбэктэнэр*
Саргылаах этим.
Ол үрүң суолунан,
Күөх далайым иччитэ,
Көмүс хатарыктааххыттан
Көнө баачча күндүлээ,
Салбах бастааххыттан
Сандалы кутуруктааххыттан
Салыңнааххыттан дьалкый!
Үрүң күүгэнинэн үлүн,
Арангас* күүгэнинэн айгыһын!

На этой изначальной земле-матери
Предназначено мне было родиться,
К своей изначальной земле
С мольбой мне суждено обратиться.
Мать-земля, меня воспитавшая,
Изначальная земля, меня вскормившая,
Младенцев растившая,
Оголодавших кормившая,
Моя изначальная земля-мать,
Духу моих сказанных слов
Внемли же!

20. БЛАГОСЛОВЕНИЕ РЫБОЛОВНОЙ ЗАГОРОДИ

Построив заязок, в момент, когда вставляют в него вершу, притопив ее в воду, произносят заклинание:

Дух-хозяин озера Кюкюлээр Тойон,
Дух-хозяйка большой воды* Далгыра Хатын!
От начала бытия якуту-человеку
Духом-хозяином водных глубин занятие определено:
Из воды лесного озера
Получать для жизни необходимое,
Из воды старицы-озера
Добывать пропитание,
Из воды малых озер
Находить еду на один день,
По такому предназначению,
Когда я к черной воде приходил,
Колени мои рыбной слизью
Всегда покрывались удачно
На этом везучем пути,
Мой дух-хозяин большой голубой воды,
Своими серебристо-чешуйчатыми
Безотказно-исправно нас угощай,
Своих большеголовых,
Прозрачнохвостых
Слизистых выплесни мне!
Белой пеной вскипай,
Желтой пеной взыграй!

Ааспыты аһаттар,
Сырҕаны сылааттар,
Торҕону торолуттар!
Чугас көрө сатыыр гына,
Ыраах истэ сатыыр гына,
Дэри дэхси дэтиргитийэн кулу!
Устар далайым иччилэрэ,
Сүүрүктээх сүлгэм иччилэрэ
Элиэбэр эргийиҥ,
Торуччабар* доболоон,
Үгүс элбэх үлүүлээ!*
Уһун урууй буоллун!

21. СИЭЛ БААЙЫЫ АЛГЫҺА
(Быһыт быһыыта)

Дьэ былыргы
Эһэлээх эбэбит саҕаттан
Эбэбэр торуу быһыты туруордум,
Бырыы быһыты ситэрдим,
Эбэбэр кэһиилээх кэлэн турабын.
Саҥа дьыл салаллыытыгар,
Уйгулаах унаар куйааһым кэлиитигэр,
Кэрэ биэм кэһииититтэн
Көйүү кымыс,
Аҕам ынах уһаҕын арыытыттан*
Араҕас арыы,
Тунгуй ынаҕым этэтиттэн
Сүүмэҕэ суох сөҥ сүөгэй,
Ийэ аан дайдыбар,
Эйиэхэ кэһии! (Арыыны ыһар.)
Ааһан кэлэн,
Аан дайдым иччитэ,
Аһатаарай диэн турабын!
Улуу дайдым иччитэ,
Туорҕаһыйан кэлэн,
Тотороорой диэн турабын!
Айыллыбыт сахаҕа
Буйанай* буолбут

Голодного накорми,
Алчущего уйми,
Отощавшего откорми!
Чтобы вблизи было бы видно,
Чтобы издали было бы слышно,
Равномерно нас всегда одаривай же!
Текучих глубоких вод мои духи-хозяева,
Бурливых речных русел мои духи-хозяева,
К заязку моему обернитесь,
К запруде моей повернитесь,
Много, обильно выделите!
Долгий *ур-у-уй* пусть будет!

21. ЗАКЛИНАНИЕ ДУХОВ-ХОЗЯЕВ ЗЕМЛИ
(При построении рыболовной загороди)

Ну вот, с давних пор,
Со времен наших дедушек-бабушек [существующей],
На моей [реке]-бабушке загородь я поставил,
Загородь делать закончив,
К моей [реке]-бабушке с гостинцем пришел.
К наступлению нового года,
К началу дарующих изобилие знойных дней
Из гостинцев белой моей кобылицы
Крепкий кумыс,
Из молозива старой моей коровы
Желтое масло,
Из [молока] перводойной моей коровы
Густые чистые сливки
Тебе, изначальная мать-земля, —
Приношение! (Разбрызгивает масло.)
Голодным пришедшего
Дух-хозяйка изначальной земли
Накормит, думая, — я стою,
Дух-хозяйка великой земли
Исхудалым пришедшего
Насытит, думая, — я стою!
У сотворенных [божествами] якутов
Духами-хозяйками промысла ставшие,

Уһуор дьаарай олохтоох
Ойнууһут* кыргыттарга
Айыллыбыт дьоннорго,
Кулууһут буолбут
Кудуө дьаарай уолаттар,
Урдугуттэн уллэнгнин,
Анныгыттан аллангнын,
Күөх хатырыктаах
Күөндэ балыккыттан,
Халынг ханыылааххыттан,
Мөнгүрүөн систээххиттэн,
Кэтит чыпчааллааххыттан
Түөрт муннуктаах
Салынгнаах майдаанггар,
Ийэ биэм
Искиттэн иэнигийэн
Иэтэн турарын көрдук*,
Биһигитини искиттэн
Иэнигийэн аһат!
Былыр былыргыттан
Тохтубут тобохторо,
Быстыбыт былалара
Эһэлээх эбэбит саҕаттан
Кэрэгэйэ суох
Истибитинэн баҕарыах көрдук
Биэрэрин көрдук
Чугас баар ымсыырыан көрдук,
Араҕас арыыбын
Алларын көрдук,
Аҕам ынаҕым
Амарахтык санаан
Аһатаары турарын көрдук,
Ааспыт астыныан көрдук,
Аһатын биһигини
Ахта-саныы сылдьар көрдук,
Алгыстаах аан дойдум иччитигэр
Айхаллаан турамлын көрдөһөбүн!
Амырыыннаах дьылларбытын
Аһаан-сиэн тахсарбытын

В узорной стихии живущие
Игривые девушки,
У сотворенных [божествами] людей
Хранителями промысла ставшие,
Озорные парни,
Сверху вспучивая,
Снизу вздымая,
Синевато-чешуйчатых
Шустрых рыб,
Стаями плавающих,
Толстоспинных,
С широкими плавниками
На четырехугольный
Слизистый майдаан* [подайте],
Подобно жеребой кобыле,
Молоко нагулявшей,
Готовой обильно доиться,
Нас насытив,
От души накормите!
С самых давних пор
Нам, обнищавших потомкам,
Нам, обедневших отпрыскам,
Со времен дедов-бабушек наших,
Не раздумывая,
Так, что слышавшие друг от друга прельщались,
Давали же всегда,
Так, что ближние [видевшие] завидовали,
Подобно желтому маслу,
Вспучивались же всегда;
Подобно старой моей корове,
От всего сердца
Кормящей нас всегда,
Чтобы голодный насытился,
Нас кормите,
Чтоб с благодарностью вас вспоминали всегда,
Благословенных духов-хозяев моей изначальной земли
Приветствуя, прошу-умоляю!
Грозный год
С пищей в достатке перезимовать

Эйигин тэрийиэ диэн,
Обот соллоҥ эркиннээх,
Модуруунаах модун дьылы
Туораан тахсарбытын,
Ийэ аан дайдым,
Тэрийиэ диэммин,
Саҥа ыччат дьоннорбутун
Саргы дьалын
Көтөҕүллэрин көрдүк
Салаллан аһатыа диэн,
Айхалынан аҕынным!
Саргы дьалаҥынан саҥардым!
Салыҥнаах майдаан туһунан!
Урууй-айхал буоллун!

22. ИЛИМ АЛГЫҺА

Быртах харахтаах
Көртө буолуо,
Былаҕай илиилээх
Туппута буолуо,
Татаар тыллаах
Таба эппитэ буолуо,
Уоттаах харахтаах
Сигэ көртө буолуо:
Балык үрдүгэр
Балк гына түс!
Сыаҥаан үрдүгэр
Ньалк гына түс!
Сордоҥ үрдүгэр
Чолк гына түс!
Ылас-ылас!

23. КҮӨЛ ИЧЧИТИН АЛГЫҺА

Күөл иччитэ
Күөх эбириэн оҕустаах
Күбэй Баай Хотун,
Көмүс хатырыктааххыттан,

Вы обеспечите, думая,
Голодный, злосчастный,
Страшный жестокий год
Пережить [без нужды]
Изначальная мать-земля
Поможет, думая,
Нашему новому поколению
Счастье-судьбу
Поможет всегда найти,
Воспитает-направит его, думая, —
С мольбой к вам [об этом] взываю!
Счастья прося, умоляю!
Пусть рыбной слизью майдаан покроется!
Пусть будет счастье-радость!

22. БЛАГОСЛОВЕНИЕ СЕТИ

С дурными глазами,
Может, и посмотрел,
С греховными руками,
Может, и подержал,
Злоязыкий,
Может, и проклял,
С огненными глазами,
Может, и сглазил, —
[Но ты] на рыбу прямо —
Бульк* — падай!
На налима прямо —
Хлюп* — падай!
На щуку прямо —
Шлёп* — падай!
Возьми-возьми!

23. ЗАКЛИНАНИЕ ДУХА-ХОЗЯЙКИ ОЗЕРА

Дух-хозяйка озера
С пестро-голубым быком
Кюбэй Баай Хотун,
Своими серебристо-чешуйчатыми,

Күөх салыгнааххыттан,
Күндүлээн көрүүй даа!
Босхо бастаах,
Бокуйар сүһүөхтээх,
Буор көһүйэлээх,
Бороҥ ураангхай
Бобуу хара күлүккэр
Бокулуон уурабын!
Хоолдьуктаах бэйэм хоҥкуйдум,
Иэччэхтээх бэйэм эргийдим,
Тыллаах бэйэм көрдөстүм,
Тыҥалаах бэйэм үгнүм.
Урукку да өттүгэр
Онолуйар тойукпун
Ураахсылыыр буоларыҥ,
Ааттаһар тылбын
Аһынар баарыҥ!
Үйэттэн үйэ тухары
Эн үрдүк ааккар,
Эн дьоллоох туонаҕар
Мас тымтайдаах мадьаҥныыра,
Туос тымтайдаах ньохчоҥнуура,
Илимнээх ибигнээирэ,
Ардьалаах алтахтыыра,
Эрдэ тураачы элэҥнииирэ,
Хойут утуйааччы хороҥнуура,
Аччык тоторо,
Ааспыт астынара,
Ириннъэх тэмиэгирэрэ,
Баччыр барҕарара.
Күбэй Баай Хотун!
Көрдөһүүбүн көдьүүстээ даа,
Ааттаһыыбын араҥаччылаа даа!
Арбайбыт албан ааккын,
Сохсойбут дьоһун сураххын
Суурайыма даа!
Суох сордоохторгун,
Дьаданьы дьаллыктаахтаргын,
Кыаммат кыдьыктаахтаргын

Своими голубовато-слизистыми
Угости же меня!
С поворачивающейся головой,
Со сгибающимися суставами,
С глиняным горшком —
Я, смуглолицый *ураангхай**,
Темной тени твоей
Поклон совершаю!
Имеющий шею — кланяюсь,
Имеющий позвонки — сгибаюсь,
Речистый — прошу,
Голосистый — молю
И в прежние времена
Моим призываньям-*тойукам*
Внимала ведь,
На просьбы мои
Отзывалась ведь!
Во веки веков
К тебе, почитаемой,
К твоим счастливым рыбным местам
С деревянным коробом, переваливаясь, шли,
С берестяным коробом, сгибаясь, шли,
С сетью, раскачиваясь, шли,
С вершей, не торопясь, шли.
Рано встающие вдали мелькали,
Поздно засыпающие поодиночке неслись,
Голодные [благодаря тебе] насыщались,
Исхудавшие наедались,
Хилые поправлялись,
Маленькие вырастали.
Кюбэй Баай Хотун!
Просьбе моей посодействуй же,
К мольбе моей снизойди же!
Возвеличенную громкую славу свою,
Широко известное имя свое
В прах не рассыпь же!
Бедных своих горемычных,
Неимущих своих убогих,
Немощных своих подопечных

Аһынан көрүүй!
Аттаһар да ахсааннаах,
Көрдөһөр да күттүөннээх,
Күбэй Хотун эбэкээм!

24. [УУ ИЧЧИЛЭРИН АЛГЫҺА]

Аҕыс үөстээх Арады далайым,
Тоҕус үөстээх Сүнкэрэ чүөмпэм иччитэ,
Аҕыс таһылыйар харгым иччитэ,
Эбэм иччитэ Нэрэ!
Быйылгы дьылга,
Эриэн таас эмиийдээх,
Эбириэн эриэн ынахтаах
Эбир Хатын эмээхсин эбэккэм!
Сиэллээх кутуруктаах
Эбир хамыйаххын
Эмиийин үүтүн ыанньытан барангкын, ыангкын
Эбир хамыйаххынан ыһангкын
Имиир ыһыах* гынангкын
Иитэрин эбэтээ!
Сүүрэр уугун түмүктээн,
Дьоллоох туонаҕын тосхойон,
Кытахтаах дэпсэлээн эрээтин*
Салыннааххын таһырдьа кэҕэрдэн биэрэр эбэтингий!
От сабыаппын* оҕоойуулаа*!
Сиэпкэ сабыаппын
Сиэттиһиилээх гынарын эбэтээй!
Көлөөпүүнэ сабыаппын
Күөттэриилээх гынарын эбэтээй!
Ыраахтан истэ сатыахтарын курдук,
Сугастан көрө сатыахтарын курдук,
Тэгнээхтэр тэллэхтэринэн куоттарыма,
Холооннoохтор хонннохторунан куоттарыма,

Үөлээннээхтэрбэр үүртэримэ!
Суон тоноҕостооххуна,
Халын дьаптаалааххына
Таһырдьа эҕирийэн кулу!

Пожалей же!
Ведь часто не молим,
Ведь зря не просим,
Кюбэй Хотун, моя бабушка!

24. [ЗАКЛИНАНИЕ ДУХОВ-ХОЗЯЕК ВОДЫ]

Дух-хозяйка восьмируслового Арады, моего потока,
Девятируслового Сюнгкэрэ, моей пучины,
Дух-хозяйка восьми моих беспокойных порогов,
Дух-хозяйка моей Нэрэ, [реки]-бабушки!
В этот нынешний год —
Пестрому камню подобное вымя имеющая,
Пестро-крапчатую корову имеющая, —
Эбир Хатын-старуха, моя бабушка,
На пеструю ритуальную ложку свою
С [пучками волос] хвоста и гривы [коня]
Из вымени её молока источив-надоив,
Пестрой ритуальной ложкой его разбрызгай,
В обильный *ысыах* преврати,
Нас вскорми!
Текучие воды свои придержав,
Удачное свое место [для тони]* открыв,
Нашу долю, хоть понемногу,
Из твоих слизистых наружу выплескивай!
Травяные наши снасти обильно одаривай,
Нитяные наши снасти
Добычливыми сделай!
Конопляные наши снасти
Грозной преградой сделай!
Чтобы дальние захотели услышать,
Чтобы ближние захотели увидеть,
От равных — на длину подстилки не дай мне отстать,
От достойных — на высоту подмышек не дай мне отстать,
Ровесникам не дай меня перегнать!
Толстоспинных своих
С широкими плавниками
Наверх выплесни!

Устар далайга киирдэхпинэ,
Салыннаах энэрдээбитин, эбэтээй!
Хара тыаҕа таҕыстахпына,
Хааннаах бэгэльчиктээбитин* эбэтээй!
Эриэн ыт элэгэ гынаайыгын,
Күөрт ыт күлүүтэ онороойугун,
Үүс киис сулбунуохҳун*,
Кэдэрги кэбиһэн олоронгун,
Икки байылыат ыалым
Таһыыр көҕүөрүн саҕа
Иэрэлээх эмиийин үүтүн эмнэрэн,
Энийэлэтэн иитэрин эбэтээр!
Аламай күн хараххынан көрүөҕэ диэммин эрэнэбин.

Кылгас илиилээхпин ууннум,
Уһун илиилээх
Эйигин уунуоҕа диэн эрэнэбин!
Кылгас санаалаах мин санаатым,
Уһун санаалаах эн санаа!
Үрүн үүтүнэн үллэ,
Арыы сыаннан айгыста тур,
Эбэм иччитэ!

25. БАЛЫКСЫТ АЛГЫҺА

Алгыстаах аан дайдым иччитэ
Аан Алахчын Хатын!
Истэр кулгааххын сэгэтэн,
Көрөр хараххын кыламнатан олоруу́й эрэ!
Салбах бастааххыттан,
Санданы* кутуруктааххыттан,
Дьаптааннааххын дьалкыйан,
Салыннаахын салайан,
Далай иһинээҕи далаҕачы удаҕаммар
Таба дьалыктатан биэрэ туруу́й!
Үс үрэххэ үллэрэн биэрэ турар,
Өктөм (элбэх) өнөҕүттэн өлүүлээнгин,
Биэс үрэххэ биэрэр
Бэлэм (элбэх) бэриккиттэн бэссэнгин,

Когда к текучей воде я подойду,
Полы моей одежды слизью покрой,
Когда в темный лес я приду,
Запястья мои окровавь [кровью добычи]!
Пестрой собаке насмехаться надо мною не дай,
Серой собаке глумиться надо мною не дай,
Косу свою, подобную меху соболя,
Назад закинув,
Из двух грудей своих, подобных
Упругим мехам [из кожи] богатых соседей,
Дай мне пососать молока,
Заботливо нас вскорми же!
Ласковыми, подобными солнцу, глазами на меня посмотришь, надеюсь!
Короткую руку свою я протянул:
«Длинную руку имеющая
Протянет тоже ее мне», — так говоря, надеюсь.
Короткую память имеющий, я о тебе вспомнил,
Долгую память имеющая, — и ты [обо мне] вспомни!
Белым молоком вскипай,
Масло-жир источай всегда,
Дух-хозяйка моей [реки]-бабушки!

25. ЗАКЛИНАНИЕ РЫБАКА

Благословенная дух-хозяйка моей изначальной земли
Аан Алахчын Хатын!
Чуткие уши свои настороже,
Видящие глаза свои направь же!
Скользкоголовых своих,
С растопыренными хвостами,
С широкими плавниками выплескивая,
Слизистых своих пригоняя,
К уловистой снасти моей*, внутри вод поставленной,
Точно их подгоняя, дари всегда!
Из богатства, на три речки делимого,
Долю нам дай,
Из богатства, пяти речкам даримого,
Нам удели.

7 Заказ № 935

Үрүйэӷиттэн үүрэнгин,
Дьыраакыттан (салаа) сыыйангын,
Кудуктаах санааӈ хомуллан,
Ингсэлээх санааӈ иэнигийэн,
Үөргүн-сүүрүккүн үүрэн, түрүйэн,
Үс киһи үйэтин тохору*
Үрүӈ күүгэнинэн үллэн,
Арыы сыаннан айӷастан!
Далайга киирдэххэ,
Салынгнаах энгээрдээбиттэр,
Хара тыаӷа таӷыстахха,
Хааннаах тарбахтаабыттар
Хара Суорун хабааннара,
Хара далай иччитигэр
Хахсааттаан баран,
Биһиги диэки хаанньаарбата диэнгнит,
Хапсыктыыр буолаайаӷыт!
Өктөм өнгөлөөх үтүкэн хатын иччитэ,
Үллэр үрүӈ байхал иччитин үөтэрбэтэ диэн,
Өһөгөйдөөх санааӷытын саныыр буолаайаӷыт.
Аappытын ааттаабата диэн,
Арбахтаах атыыр эһэ буолан,
Ардыргыыр буолаайаӷыт!
Суолбутун туойбата диэнгнит
Торӷон бөрө буолангныт,
Туулуур буолаайаӷыт!
Кэпсэттэр кэргэнниии буолуохпут,
Сүбэлэстэр дьүөгэлиитэ буолуохпут,
Артыалластар аймахтыы буолуохпут.
Торбос куйпаакынан
Турчаллан тураммын,
Туох токуһардаах буолуомуй?!
Кулун куйпаакынан
Курчаллан тураммын,
Туох хоһооннoох буолуомуй?!
Кэлэгэй кэмэлдьилээх,
Татыакы тангнаах,
Сырдык тыын туһугар

Из маленьких ручьев выгоняя,
Из проток выбирая,
Щедрость свою умножив,
Алчность свою умерив,
Стаи своих рыб пригоняя,
В течение трех поколений
Белой пеной вздувайся,
Маслом-жиром вспучивайся!
Когда к воде я подхожу,
Вы, полы одежды слизью пачкавшие,
Когда в темный лес я вхожу,
Вы, пальцы кровью [добычи] мазавшие
Потомки Хара Суоруна,
Духу-хозяйке воды
Не прокаркайте же, думая:
«В нашу сторону даже не покосился», —
Зла нам не делайте!
Дух-хозяин старой березы с глубокими трещинами,
Думая: «Духа-хозяйку бурлящей белой большой воды
не одарил», —
Мстительных мыслей на меня не держите;
Думая, что имен ваших [в молении] не помянули,
Свирепым медведем оборотясь,
Злобно на нас не киньтесь,
Думая, что не спел в вашу честь [заклинания],
Хищным волком оборотясь,
Нам поперек не встаньте!*
Если поговорим, может, из одной семьи окажемся,
Если посовещаемся, может, друзьями будем,
Если в одну артель соберемся, может, роднёй станем.
В фуфайку из телячьей шкуры одетый,
Одиноко стоящий,
Какие же подношения я сделать могу?!
В фуфайку из жеребячьей шкуры одетый,
Сиротливо стоящий,
Какие же песни сложить я могу?!
Сам я,
Говорить не умеющий,
Чтобы светлую душу свою спасти,

Сымыыт бүтэй бэйэм чыыбырҕаан,
Аһыыр айах туһугар
Балык кэлэҕэй бэйэм чаалыйдаан, эрэбин,
Кэлэр хонук кэскилинэн буоллун!

26. БАЛЫКСЫТ АЛГЫҺА

Дьэбэрэ тэллэх,
Бырыы сыттык,
Көппөх суорҕан,
Туона баай
Күөх Боллох оҕонньор
Иһит!
Көрдөһөбүн!
Аартаһабын!
Чороох туубар
Чэркэ бычаахтаргын*
Куду анньан кулу!
Тэрээх илиммэр
Тэрэкэ соболоргун
Үүрэн-үтүрүйэн кулу!
Аартаһабын!
Көрдөһөбүн!
Аһаранг, арчы,
Аһаранг, арчы,
Аһаранг, арчым!
Күл тэллэх,
Көбүөрүнньүк суорҕан,
Аал уотум иччитэ
Хатан Тэмиэрийэ,
Аҕам ынах
Ардахтаах арыытынан,
Тунгуй ынах
Тордохтоох арыытынан
Аһатан-сиэтэн эрэбин,
Айхал-мичил!
Һа-һа-һа!
Айхал-мичил
Һа-һа-һа!

Глуше яйца будучи, вот и пищу,
Чтобы поесть,
Молчаливее рыбы будучи, вот и пикаю.
За удачу будущего дня!

26. ЗАКЛИНАНИЕ РЫБАКА

С подстилкой из тины,
С подушкой из топи,
С одеялом из ряски,
Самый богатый
Старик Кюёх Боллох,
Слушай!
Прошу!
Умоляю!
Маленькую мою вершу
Мелкими своими карасиками
Дополна набей же!
В поставленную ячеистую мою сеть
Крупных своих карасей
Пригони-втолкни же!
Умоляю!
Прошу!
Изгоняющее *арчы*!
Изгоняющее *арчы*!
Изгоняющее [злых духов] мой *арчы*!
С подстилкой из золы,
С одеялом из пепла,
Дух-хозяин священного моего огня
Хатан Тэмиэрийэ,
От старой коровы
Застарелым маслом,
От молодой коровы
Залежалым маслом
Начинаю вас кормить-угощать,
Слава-радость!
Ха-ха-ха!
Слава-радость!
Ха-ха-ха!

Айхал-мичил
Һа-һа-һа!
Эрэкэ-дьэрэкэ уолаттардаах,
Кындааһын кыргыттардаах
Аан ийэ дойдум,
Аан Алахсын хотун
Аһаан-сиэн!
Аһаан-сиэн!
Сук-сук, сук-сук, сук-сук!

Слава-радость!
Ха-ха-ха!
Узорно-пестрых сыновей имеющая,
Горделивых дочерей имеющая,
Моей изначальной земли-матери
Аан Алахсын-госпожа,
Ешь-наедайся!
Ешь-наедайся!
[И] все-все, все-все, все-все!

ОЛОХ-ДЬАҺАХ АЛГЫСТАРА

ДЬИЭ-УОТ АЛГЫСТАРА

27. АЛАҺА ДЬИЭ АЛГЫҺА

Аал уотум тэрилэ,
Киирэр дьиэм тэрилэ
Абыраллаах Айыы Тойон аҕам анаабыта,
Ньирэйгин ньиркирэт,
Балчыргын барҕат,
Үрүөлээххин үөрдээ,
Көҕөннөөххүн көччүт,
Хаһалааххын харыһый,
Холонсолоох хотонум тэрилэ,

Дьаардаах тиэргэним тэрилэ
Абыраллаах Айыы Тойон
Анаабытынан оҥоһуннум.
Айбыт Айыыһытым,
Ииппит Иэйиэхситим абыраа!
Былаҕайга былдьатыма,
Дэлэгэйгэ диэлитимэ,
Суон сүлдьүгэскин төлөрүтүмэ,
Халыҥ халҕаҥҥын халбарытыма!
Ииппит Иэйиэхситтэрим,
Айбыт Айыыһыттарым,
Ойуулаах от-мас иччитэ,
Үүт таас бэйэлээх,
Үүт күөл олохтоох
Үрүҥ Айыы Тойон аҕам ылгын уола

СЕМЕЙНО-БЫТОВЫЕ ЗАКЛИНАНИЯ

ЗАКЛИНАНИЯ ДУХОВ-ХОЗЯЕВ ДОМА И ОГНЯ

27. ЗАКЛИНАНИЕ НА НОВОСЕЛЬЕ

Домашнего очага моего принадлежности,
Обживаемого дома моего обстановка —
Милостивым Айыы Тойоном-отцом мне предназначены,
[Пусть здесь] младенцы громко плачут,
Годовалые дети крепнут,
Носящие нарыльники* табунятся,
Носящие оброти* резвятся,
Имеющие брюшной жир* оберегаются!
Все устройство моего хлева с густым [скотским] запахом,
Все постройки моего двора с острым [скотским] запахом,
Милостивого Айыы Тойона
Предназначению следуя, я сделал.
Создавшая меня Айыысыт,
Воспитавшая меня Изэйиэхсит, защитите!
Несчастью застигнуть не дайте,
Достатку иссякнуть не дайте,
Толстое прясло свое не сдвигайте,
Плотную дверь свою не отворяйте!
Воспитавшие меня Иэйиэхситы,
Создавшие меня Айыысыты;
Дух-хозяин цветущих трав-деревьев;
Этого с молочно-каменным
Подножием на молочном озере
Юрюнг Айыы Тойона-отца младший сын,

Тоҕус сылы мэлдьи
Сидьиҥ босхоҥ буолан сыппыт
Күөрэ Дабаан Дархан,
Кыыра Бырдьа,
Макы Батас
Кындыс Кымньыы,
Хакхай Саҥыйах,
Бэдэр Бэргэһэ,
Байба Дьилбэх,
Аал уотум эһэм!
Орто дайдыга
Тоҕус тордуулаах сырайдаах
Кудук үөрдэр иччилэриттэн
Көмүскүү, аһына тур.
Адьарайтан аһын,
Былаҕайга былдьатыма!
Дэлэгэйгэ диэлитимэ!
Үйэлээх сааһым тухары
Баай байаммын,
Тот тотоммун,
Сүөһү иитэммин,
Оҕо төрөтөммүн,
Киһи олоҕун олороммун,
Олордорбун диэммин оҥоһуннум.
Айыы тойон аҕам
Сырдык тыынгын түһэр,
Мин дьиэм тусатыгар!

28. ТИЭРГЭН АЛГЫҺА

Үрүҥ тунах,
Үрүҥ тунах,
Үрүҥ тунах,
Ас үрдэ,
Ас үрдэ,
Ас үрдэ.
Үрүҥ тунах,
Үрүҥ тунах,
Үрүҥ тунах.

В течение девяти лет
Бессильным паралитиком бывший, —
Дабаан Дархан
Кыыра Бырджа,
Макы Батас,
Кындыс Кымньыы,
Хакхай Сангыйах,
Бэдэр Бэргэсэ,
Байба Джилбэк, —
Дедушка мой Священный огонь!
На Серединной земле
От девяти с закопченными лицами
Неказистых духов-*юёров*,
Став защитой, обереги,
От *аджараев* оберегая,
Несчастью застигнуть не дай!
Достатку иссякнуть не дай!
[Чтобы] на протяжении всей моей жизни
Добро наживать,
Досыта есть,
Скот разводить,
Детей рожать,
Человеком всегда жить —
Для такой жизни я дом себе приготовил.
Айыы Тойон, мой отец,
Светлое свое дыхание ниспошли
Прямо на мой дом!

28. БЛАГОСЛОВЕНИЕ ДВОРА

Белое изобилие,
Белое изобилие,
Белое изобилие;
Первая пища,
Первая пища,
Первая пища;
Белое изобилие,
Белое изобилие,
Белое изобилие.

Илгэ быйан энээрдээх
Эдьээн Иэйиэхсит эбэбиэт,
Эн ааккын ааттаан,
Иһэгэй тиэргэн
Эрэмэҕин иннигэр
Көрдөһөр күммүт буолла!
Ыраахтааҕы ытыма,
Тумустааҕы туурума,
Суон сүлдьүгэскин төлөрүтүмэ,
Халын халҕангнын халбарытыма,
Көмүс үйэҕин көлбөҕүрдүмэ,
Томторуктааххын туоратыма,
Мүһэлээххин мүччүрүтүмэ!
Сунгнаах ытыстан,
Сорҕулаах иэдэстэн,
Төлкөлөөх түөрэхтэн,
Төлөккөй төрүөхтэн!
Уруй, үрүн илгэ!
Уруй, үрүн илгэ!
Уруй, үрүн илгэ!

29. СЭРГЭ АЛГЫҺА

Тоҕус уостаах
Аар баҕах сэргэм иччитэ,
Үс булас булас быһаҕаһа
Хатын мас торуоскалаах
Сэргэ иччитэ
Мотой Тойон эһэм оҕонньор!
Эйигиттэн көрдөһөрүм да күннээх,
Аартаһарым да ахсааннаах!
Быстан-быстан была буолбут
Тохтон-тохтон тобох буолбут,
Баранан-баранан барахсан буолбут,
Кэнсиги кэтэспит,
Мунсукка монолдьуйбут,
Туох сахтан туорхаһыйан сылдьар
Токур унгуохтаах туун тулаайах бэйэм,
Түөрт сүһүөхпүнэн сүгүрэйдэнэн

С полами, полными молочного изобилия,
Почтенная наша Иэйиэхсит-бабушка,
Имя твое призывая,
Ради надежды
На щедрый скотный двор,
Просить мне тебя день настал.
С раздвоенными копытами не дай разбежаться,
Носящим нарыльники не дай вырваться,
Толстое прясло свое не сдвигай,
Плотные двери не открывай,
Серебряный век* свой не запятнай,
[Телят] в намордниках не дай потерять,
На ноги [вставших] не дай из рук выпустить.
Пусть будут как шерсть [мягкими] ладони твои,
Пусть счастьем [светятся] щеки твои.
Пусть жребий удачно выпадет,
Пусть плодовитым будет [скот]!
Уруй светлому дару божеств!
Уруй светлому дару божеств!
Уруй светлому дару божеств!

29. ЗАКЛИНАНИЕ КОНОВЯЗИ

С девятью опоясками
Жертвенной моей коновязи дух-хозяин,
Почти в три маховые сажени
Из березы-дерева трость имеющий,
Дух-хозяин *сэргэ*
Мотой Тойон-дедушка, мой старик,
Ведь прошу у тебя не каждый день,
Ведь умоляю тебя не часто!
Обнищав-обнищав, совсем исхудавший,
Разорясь-разорясь, бедняжкой ставший,
Пригари-[пищи] заждавшийся,
Теряя-теряя [родичей], последним оставшийся,
По углам горе мыкавший,
С неведомых пор в нужде пребывающий,
По ночам, скорчившись, в одиночестве спящий,
Я, четыре сустава сгибая, кланяюсь:

Көрдөһөр кэм кэрдиим
Бото болдьоҕум буолла.
Үөһээ дайдыга
Үс хаттыгастаах
Үөлэт маҥан халлаан
Үрүт кырыытыгар
Үөскээн-төрүөн олорор
Үүс тыһа үргүлдьүлээх,
Үкэр куйаас тыыннаах,
Үрүҥ туорум былыт олбохтоох
Быттыккар быркылатан,
Хойоҥноох хонноххор хорҕотон,
Көмнөхтөөх баай харыйа саҕа
Көй чаҕылҕан тыыммытын
Бэйэҕэр эрчийэн,
Орто мыраан дайдыга
Оһол өлүү улааттаҕына,
Харкырыар хабдьы саҕа
Айыы сириэһининэн урсуннаан,
Кэлбиттэри кэбэлитэҥҥин,
Күтүрдэри күрэтэҥҥин,
Дьоллоох тиэргэммитигэр тохтотума,
Киэргэллээх тиэргэммитигэр киллэримэ!

30. УОТ ИЧЧИТИН АЛГЫҺА

Үргүнньэх саҕа
Үрүҥ ордуум иччитэ!
Күл тэллэхтээх,
Көмөр сыттыктаах,
Күөккэнньик суорҕаннаах,
Аһаах мас аһылыктаах,
Үөл мас үтэлээх,
Кытаанах мас ыстыалыктаах,
Уһун буруо уоллаах,
Кылгас кыым кыыстаах,
Кыыдааннаах кыһа иччитэ,
Уораанаах уотум иччитэ!
Чуоҕур сото,

Просить немощному пора пришла,
Предназначенный срок настал.
В Верхнем мире,
На трехслойном
Высоком белом небе,
На самом его верху,
Родившись-выросши, там живущая,
Как рысьи лапы, [легким] ветерком обдуваемая,
Жаркое дыхание имеющая,
На белом облаке восседающая [Иэйиэхсит],
В паху нас укрывая,
В глубокой пазухе пряча,
Величиной с огромную ель, покрытую снегом,
Наши души-молнии
К себе притяни,
Когда на возвышенной Средней земле
Смерть-погибель умножится,
Величиной с черную куропатку
Священным жгучим жаром ее покрой,
Пришлых отгоняя,
Презренных прогоняя,
На счастливом нашем дворе не давай им остановиться,
На цветущий наш двор их не пускай!

30. ЗАКЛИНАНИЕ ДУХА-ХОЗЯИНА ОГНЯ

Величиною с околосердечный жир,
Дух-хозяин белого моего жилища!
С подстилкою из золы,
С подушкой из сажи,
С одеялом из пепла,
С едой из подгнивших деревьев,
С пищей из свежих деревьев,
Со жвачкой из крепких деревьев,
С сыном — долгим дымом,
С дочерью — мгновенной искрой,
Дух-хозяин сурового горна,
Дух-хозяин жаркого моего очага!
Пегая голень,

Толбон оһоҕос,
Этирик түөс,
Эрэһэ моой,
Бырдьа бытык,
Кыырык түһүмэт,
Кырыа баттах,
Суостаах моҕул,
Тойон эһэм
Аал уотум иччитэ!
Уон тарбах уунуута,
Биэс тарбах бэримньитэ,
Аһаан-сиэн тур!
Аал уотум иччитэ!

31. УОТ ИЧЧИТИН АЛГЫҺА

Үс саха киһи
Үргүлдьүннээх үрүҥ тыына буолбут,
Аҕыс саха киһи
Алҕанар айыыта буолбут
Аҕыс курдуулаах
Аар холумтаным иччитэ,
Тоҕус курдуулаах
Тойон холумтаным иччитэ,
Сэттэ курдуулаах
Нэлиэр хаан оһоҕум иччитэ,
Үөл мас үтэлээх,
Куруҥ мас хонуктаах,
Эмэх мас эбиэттээх,
Сытынньаҥ мас сыттыктаах,
Аһаах мас аһылыктаах,
Үөрбэ төлөн кымньыылаах,
Кыыдааннаах кыым куллуулаах,
Кыһа төлөн иччитэ,
Кыырыл төбө,
Эскэл тый быарын саҕа
Эбир чокуур тааска
Ийэ тыынын ингэрбит,
Аллаах ат мооннньоох баһын саҕа
Хатан хатат тимиригэр

Пятнистый бок,
Грудь — решето,
Шея — скобель,
Седая борода,
Грозный, именитый,
С сивыми волосами
Опаляющий мой владыка,
Мой господин-дедушка,
Дух-хозяин священного моего огня!
Подношением десяти пальцев,
Дарением пяти пальцев
Ешь-наедайся,
Дух-хозяин священного моего огня!

31. ЗАКЛИНАНИЕ ДУХА-ХОЗЯИНА ОГНЯ

Для трех якутов*
Вечным светлым дыханием ставший,
Для восьми якутов
Благословением *айыы* ставший,
Дух-хозяин священного моего шестка
С восемью опоясками,
Дух-хозяин почтенного моего шестка
С девятью опоясками,
Дух-хозяин почтенного широкого моего камелька
С семью опоясками,
С пищей из свежих деревьев,
С запасом на ночь из сухих деревьев,
С обедом из трухлявых деревьев,
С подушкой из лежалых деревьев,
С едой из подгнивших деревьев,
С плетью из языков пламени,
С махалкой из огненных искр,
Пламенного горна дух-хозяин,
С поседевшей головой,
В пестрый камень-кремень,
Величиною с печень двухгодовалого жеребца,
Свой материнский дух вселивший,
В железо закаленного огнива,
Величиной с голову-шею ходкой лошади,

Хараҕын уотун хатаабыт,
Күрүөлээх от саҕа
Көпсө хаан кыаҕа
Көй тыынын түһэрбит
Хатан Тэбиэрийэ,
Ханта буодьын,
Хатан дьолуо,
Бырдьа бытык,
Маҕан бахсыл,
Додо тойон
Аал уотум иччитэ,
Үллэр үйэ тохору
Үрүҥ тыыннаахпытын
Өлбөнүтэр буолаайаҕын!
Ириэнэх хааннаахтаргын,
Элиэр* эттээхтэргин,
Иринньэх бэйэлээхтэргин,
Ииппит оҕолоргун
Ийэ тыыннарын
Ингэринэн тур!
Былаҕайга былдьатыма,
Дэлэгэйгэ дьиэлитимэ.
Үс хаттыгастаах
Бүтэй көмүс тэрчигитин
Мүлчүрүтэр буолаайаҕын!
Аҕыс хаттыгастаах
Аалыы көмүс тэрчигин
Алдьаарытар буолаайаҕын!
Тоҕус хаттыгастаах
Дьолуо көмүс тэрчигин
Тулхархатар буолаайаҕын!
Дьоллоох олохху олот,
Дьолу-саргыны тускулаа!
Дом, айхал буоллун!

32. УОТ АЛГЫҺА

Сиэрэ таастан ситимнээх,
Чох таастан тутулуктаах,
Айылҕаттан* ангаардаах,

Свой огненный взор вонзивший,
В рыхлый огромный трут,
Величиной с огороженный стог сена,
Свой теплый дух вдувший —
Закаленный Тэбиэрийэ,
Стремящийся ввысь,
Сильный-чистый,
Седая борода,
Белая громадина,
Господин толстяк,
Дух-хозяин моего священного огня,
Во веки веков
Угаснуть не дай
Светлое дыхание имеющим!*
Теплую кровь имеющих,
Здоровое тело имеющих
И еще не окрепших
Воспитанных тобою детей,
Их материнскую душу
Прими к себе [защити]!
Нечисти их отнять не дай,
Скверне распространиться не дай.
Трехслойному
Золотому плотному своему кругу*
Ни на миг разорваться не дай,
Восьмислойному
Золотому лучистому своему кругу
Разомкнуться не дай,
Девятислойному
Золотому счастливому своему кругу
Расшататься не дай!
Счастливую жизнь нам дай,
Счастье-удачу пошли,
Да будет слава!

32. ЗАКЛИНАНИЕ ОГНЯ

С сернистым камнем связанный,
С угольным камнем соединенный,
Наполовину природой созданный,

Абааһыттан арыалдьыттаах,
Кытыылыыр атыыр сылгым
Моонньоох баһын саҕа
Кыһыл кытыай* кыымнаах,
Үөһээҥи сириэһинин
Үс хат хаттыгастаах
Үөлэт маҥан халлааммар
Өрө тыган тахсыбыт,
Алларааҥы сириэһинин
Алларааҥы аҕыс бииһин ууһугар
Таҥнары тараадыйан түспүт,
Эбиэккэр эмэх мас эмсэхтээх,
Үтэҕэр үөл мас үтэлээх.
Аһылыккар аһаах мас аһылыктаах,
Хонуккар куруҥ мас хонуктаах,
Моҕол хаан холумтан иччитэ,
Үс саха үөскээбититтэн ылата
Үрүҥ айыыта буолбут,
Кыһыл төлөн
Кыыра бырдьай
Эһэм оҕонньор!
Сыралҕанаах сылааскар сымыстатан,
Итии куйаас эркиҥҥэр иэнигитэ иитэҥҥин,
Балчырбын барҕардан,
Торҕон бэйэбин торолутан,
Доҕорго суламматах суланыылаах
Суобаспын солбонутар буолаайаҕын,
Эйэлээхпэр эппэт,
Экчи кирдик* тылбын
Эйиэхэ этэбин.
Тоҕус киһи үйэтин тохору
Торҕоммун торолуппута тугуй диэн,
Суланан эрэбин,
Барҕан бэйэлээхтэрбэр
Бараммат баһаам баайда кулу диэн
Баар суох тылбынан маргыйан эрэбин!
Абааһыттан аҥаардааҕын,
Айыыһыттан саҕыаллааҕын быһыытынан
Аҕаҕа аҥаарбатах

Абаасы сопровождаемый,
С вольной алою искрой,
Размером с голову с шеей
Трехлетнего моего жеребца,
Вверх твой пламень
До трехслойного моего
Высокого белого неба*
Взметнулся,
Вглубь твой жар
До нижних восьми племен
Проник;
Для кормежки с рожком из трухлявых деревьев,
Про запас с пищей из свежих деревьев,
Для подкормки с харчем из подгнивших деревьев,
Для ночевки с припасом из сухих деревьев,
Дух-хозяин почтенного величественного шестка,
С рождения трех якутов
Светлым *айыы* для них ставший —
Алое пламя,
Седая борода,
Мой старик-дедушка!
В теплом паху своем укрывая,
В жарком лоне своем нежно пестуя,
Меня, малого, ты вырастил,
Меня, голодного, ты вскормил,
Даже своему другу не высказанные,
Чтобы совесть свою облегчить,
Даже закадычному своему не выговоренные,
Искренние эти слова
Тебе говорю,
В течение девяти человеческих жизней
Меня ведь, голодного, кормил, думая,
Начинаю причитать,
Мое подрастающее [поколение]
Неиссякающим богатством наделишь, думая,
Всеми известными мне словами громко к тебе взываю!
Как ты наполовину от *абаасы*,
С предназначением же от *айыы*,
Умоляющими словами,

Аартаһыылаах тылбын
Айахтатар күнүм буолла.
Эйиэхэ эдэр бэйэлээхтэрим
Эмэхсийэ кырдьыахтарыгар дылы
Итии куйаас эккингнигэр иэнигитиэ диэн,
Эт тылым эгэлгэтинэн этэн эрэбин.
Тунуй бэйэлээхтэрбин
Суомах киһи буолуохтарыгар дылы
Суоһуралаах суоскар торолут диэммин,
Суланыылаах суобаспын тобулан эрэбин.
Хаан чаҕааттарбын
Хара тыыннарын харыһый диэн,
Хахсааттаабыт хахсааппын хааллараp буолаайаҕын,
Сиикэй куорсуннаах, сиидэрэс бэйэлээх
Симэһин хааннаах ньирэйдэрим тустарыгар
Силиктээбит силикпин сиргэ хааллараn,
Сиидирэстиир буолаайаҕын!
Ороһу бэйэлээхтэрбин
Уокайдаан турар буолуохтарыгар дылы
Урайбат уһун уйгуну,
Быстыбат быдан быйаҥы,
Кэйбэлдьийбэт кэтит кэскили биэрэ тур.
Оноҕойдоох уһун тылбын оломноомо,
Кэлбэрийбэт кэтит кэскил тылбын кэһимэ.
Сайа көрөн олороммун
Табылыктаах чахчы дьаллыгы
Дьаллыктыаҕа диэммин тамалыйдым.
Оноҕой айыыттан оҥоһуулаах
Уһун уйгуур тылбын
Оломнуо суоҕа диэн онолуйдум.
Сэттэ киһи үйэтин тоххору
Сириэдийдэр дьиэгинийбэт,
Үтүөлээтэр өҕүллүбэт,
Кэбиэлээтэр кэйбэлдьийбэт,
Баттаатар маталдьыйбат буолуо диэн,
Дьылҕа хаантан тыыннаахтыттан,
Айыы хаантан сагыаллаахтыттан,
Абааһыттан анаардаахтыттан
Үс киһи үйэтин тухары

Не высказанными даже отцу,
Обратиться к тебе мой день настал.
Моих молодых потомков
До их дряхлой старости
В жарком лоне своем нежно пестовать будешь,
Самые сокровенные слова тебе говорю.
Юных невинных моих потомков
До их возмужания*
У жаркого дыхания своего будешь растить, думая,
Душу свою тебе открываю.
Чтобы кровных моих потомков
До последнего их вздоха* ты защищал —
Громкой просьбы моей не оставь [без внимания],
Чтобы неоперившихся, красивых,
Полнокровных моих новорожденных детей
Без призора ты не бросал —
Страстной мольбы моей не отвергни.
Поздним моим детям
До их возмужания
Беспредельно долгое изобилие,
Непрерывно возрастающее богатство,
Прочное счастливое будущее обеспечивай.
Не пресекай [хода] длинных слов-стрел моих,
Не переходи бродом широких заветных слов моих,
Глядя открытым взглядом,
Думая, что правильное решение
Ты примешь, я произнес [эти слова].
Еще со времен Оногоя Айыы* сложенными,
Самыми искусными своими словами,
Думая, что их не перейдешь вброд, — я воспел.
В течение семи человеческих жизней
Подрубишь [если] — не пошатнется,
Толкнешь — не шелохнется,
Нажмешь — не прогнется,
Надавишь — не поддастся, [такая судьба будет], думая,
Ведь имеющий душу от Джылга-Хаана,
С назначением [наполовину] от *айыы*-хана,
Наполовину от *абаасы*
В течение трех человеческих жизней

Үтүөҕүттэн үлтүрүтүмэ диэн,
Үөгүлээн, сүгүрүйэн эрэбин!
Итэҕэһин да туолбут курдук санаангнын,
Быһаҕаһын да сиппит тэгил курдук санаангнын,
Кэлэҕэй кэмэдьилээх,
Татыайы тангнаах,
Былдьыры быһыылаах,
Солоҕой суобастаах курдук
Саныыр буолаайаҕын!
Кыыһа төлөн,
Кыыра бырдьай
Эһэм оҕонньор,
Чуо хаараҕан!

33. УОТ АЛГЫҺА

Аар хомултан иччитэ,
Күл тэллэх,
Көмөр суорҕан,
Бырдьа бытык,
Кыырыл төбө,
Көмүс ураанньык
Нохсол Тойон эһэм,
Дьыыйалаах быттыккар,
Дьоллоох хонноххор хорҕот!
Тымныы тыыннааҕы
Хатан хараҕын уотунан
Таһырдьа дьалкыт!
Итии тыыннааххын
Иһирдьэ охсун!

34. ААЛ УОТ АЛГЫҺА

Аал уот!
Аан дойду иччитэ!
Төгүрүйэ түөс
Чүүччү кыламан,
Бытарас баттах,
Харчы сото,

Не лишит нас своего добра, думая, —
С громкими воплями перед тобою склоняюсь!
Прими неполное за полное,
Наполовину наполненное — за полное,
90 Не считай меня
86 Заикою от рождения,
87 С буйным нравом,
88 Злым языком,
89 Алчной совестью!
Алое пламя,
Седая борода,
Мой старик-дедушка,
94 Мой почтеннейший!

33. ЗАКЛИНАНИЕ ОГНЯ

1 Дух-хозяин священного шестка,
Подстилка — зола,
Одеяло — пепел,
Седая борода,
Сивая голова,
Серебряный лик,
Господин Нохсол Тойон, мой дедушка,
В благодатном своем паху,
В счастливой своей пазухе [нас] укрой!
10 Тех, кто с холодным дыханием*, —
Пламенем огненных глаз
Наружу вытолкни,
Тех, кто с горячим дыханием*, —
14 В себя вбери!

34. ЗАКЛИНАНИЕ СВЯЩЕННОГО ОГНЯ

1 Священный огонь!
Дух Вселенной!
Округлая грудь,
Пламенные ресницы,
Растрепанные волосы,
Короткие голени,

Харба бытык,
Сээркээн сэһэн,
Уот аһый тойон!
Кэлин атахха кэбирдээмэ,
Илин атахха бүдүстээмэ,
Кылгас тырым кыымнан,
Уһун нуоҕай буруолан,
Унаар салама тутуурдан,
Уо, дьаралык!
Уйалаах оҕону төрөт,
Күрүөлээх сүөһүнү иит,
Иэҕиилээх иэдэстээх,
Эбирдээх таныылаах,
Хотоостугас хоҥоруулаах,
Хотой Айыыһыт!
Уоттаах харахтаах
Таба көрбөтүн,
Сытыы тыллаах
Быһа эппэтин,
Үрүөллээх сүүстээх,
Кириэстээх бэргэһэлээх,
Уорданан олорор
Уордаах Хаарый!

35. ААЛ УОТ АЛГЫҺА

Дьээ-буо!
Алаас сыһыы быһаҕаһын саҕа(н)*
Аал Дуун мас холумтан дьаарбаҥнаах,
Суостуганнаах суо-хаан
Оһох дурдалаах,
Аһаах мас аһылыктаах,
Хаппыт мас харыҥнаах,
Үөл мас өйүөлээх,
Күл сыттыктаах,
Көмөр суорҕаннаах,
Кыырык төбө,
Кырыа чанчык
Чүүччү кыламан,
Алтан баһырҕас

Седоватая борода,
Велемудрый Сээркээн Сэсэн
Господин грозный огонь!
Шагнуть назад не препятствуй,
Ступать вперед не мешай,
Яркими искрами своими сверкай,
Густым высоким дымом вздымайся.
Держи всегда в руках белую *саламу*,
Озари счастьем!
Расти детей со священною колыбелью,
Выращивай скот с нерушимыми изгородями*,
Ты — с выдающимися скулами,
С рябыми ноздрями,
С горбатым носом,
Наш Хотой Айыысыт!
Пусть с огненным взором
Не сглазит меня,
Пусть остроязыкий
Не накличет беду, —
С кокардой на лбу,
С крестом на шапке,
Грозно восседающий
Грозный Хаарый [прошу тебя]!

35. ЗАКЛИНАНИЕ СВЯЩЕННОГО ОЧАГА

Ну вот!
По равному половине поля
Шестку из Священного Дуба прогуливающийся,
В жаром обжигающем, величаво-почтенном
Камельке укрывающийся,
С едой из подгнивших дров,
С пищей из сухих дров,
С припасом из сырых дров,
С подушкой из золы,
С одеялом из пепла,
Седая голова,
Виски с проседью,
Ресницы, как долото*,
Медногудящий

Аал уотум иччитэ
Хатан Тэмиэрийэ эһэкэм!
Алаһа дьиэни тэринэр,
Иитэр сүөһүнү күрүөлүүр,
Төрөтөр оҕону төлкөлүүр,
Күнүм кэллэ!
Аал уоппун оттоммун,
Аргыынньахтаан олорон,
Эскэл тый быарын саҕа
Эстэриик таас чокуурбун
Эрбэхпэр тутаммын,
Кытыылыыр сылгы
Кылаҕын саҕа
Кыабын кыбытаммын,
Аҕам тимир ууһа
Алҕаан-эллээн оҥорбут
Алтаннаах болуо хансаар хататынан
Саҕан сардырҕаттаҕым буоллун!
Кыыһар төлөн кулунэн,
Көлүйэ сардырҕас
Күөх төлөн уотунан
Кыыдамныыр-төлөннүүр
Аҕыс үйэҕэ аҕарыйбат,
Тоҕус үйэҕэ сөҕүрүйбэт
Аал уотум барахсан,
Кулумурдэс күнүм уотун курдук
Кулүм аллайа туруохтун,
Аламай маҥан күнүм курдук
Аралыйа сырдата туруохтун,
Тоҕус үйэҕэ тохтообокко
Торҕо түптэ унаардын!

УРУУ АЛГЫСТАРА

36. КИЙИИТ АҔАТЫН АЛГЫҺА

Суу-уй-уойбун...
Дьэ мин барахсан,
Ахталытан ииппит

Дух-хозяин священного огня
Хатан Тэмиэрийэ мой дедушка!
Обжитой дом поставить,
Загон для скота построить,
Счастливую участь рождаемым детям определить
День настал!
Священный огонь разведя,
Спиной к нему сидя,
Равный жирной печени двухлетнего жеребенка,
Кремень, искры разбрасывающий,
Большим своим пальцем зажав,
Равный хвосту
Четырехтравого коня
Трут свой защемив,
Моим отцом кузнецом
С заклинаниями-припевами сотворенным
С медной насечкой твердым огнивом
Стал я огонь высекать, рассыпая искры, да будет так!
Алым пламенем вспыхивающий,
Вольными искрами брызжущий,
Синими языками огня
Плещущий-пламенеющий,
В течение восьми веков не успокаивающийся,
В течение девяти веков не утихающий,
Мой милый священный огонь,
Подобно сияющему свету моего солнца,
Весело улыбайся же,
Подобно светлому ясному моему солнцу,
Всегда озаряй же,
Пусть девять веков непрерывно
От дымокура клубящийся дым высоко тянется!

СВАДЕБНЫЕ ЗАКЛИНАНИЯ

36. *АЛГЫС*-БЛАГОСЛОВЕНИЕ ОТЦА НЕВЕСТЫ

О-о, как больно...
Мне, бедняжечке,
Воспитавшему в неге

Алтан уйаҥ,
Аар тойон аҕаҥ буоларым быһыытынан
Алгыстаах
Алтан чуораан айахыйбын
Амалыйар күнүм, дьэ, буолла!
Көмүскэстээх
Көмүс чуораан күөмэйбин
Көбүөхтэтэр күнүм буолла
Күөрэгэйдэрим, көмүстэрим,
Мин киһи көмүс чуораан
Күөмэйбин көрүлэтэрбин
Күөгү саҕа көхсүгүтүгэр,
Луоска саҕа сырдык хааҥҥытыгар
Сыаналаан-сыһыаран
Истэн олорууҥҥутуй!
Чопчу саҕа баскытыгар,
Хоруонка саҕа мэйииҕитигэр
Хоһуйан истэн олороҥҥутуй!
Мин барахсан
Айманар айаххыйбын алгыстарын*
Эттээх хааҥҥытыгар
Иҥэрэн истэн олоруҥ!
Дьэ, тоҕойдоруом,
Эһиги барахсаттар,
Дьиэлээх дьиҥ дьаалай
Оҕонньордоох эмээхсин буолаҥҥытын
Уруйдаан олороммун,
Үс саха үөрүүтүн кытта
Үрүүмкэлээх арыгыны
Өрө көтөҕөн,
Үөрэн-көтөн
Өрөгөй талаан
Үктэллэнэн олорон,
Дьоллоох тускубун
Тускулаан туран,
Туойан-ыллаан эрэбин дуо!..
Мин барахсан
Аан дойдум иччитэ
Айыы Дархан хотун

В этом золотом гнезде,
Почтенному твоему господину-отцу,
Благословляющими,
Словно медный колокольчик, своими устами,
Пришел день вещать...
Оберегающим,
Словно серебряный колокольчик, своим горлом
Пришел мне день воздыхать...
Жаворонки мои*, золотки мои,
Переливы моего горла,
Подобного серебряному колокольчику,
Своей спиной, [даже если она] с трубочку,
Своей светлой кровью, [даже если она] с ложку,
Втягивая-оценивая,
Слушайте же!
Своей головой, [даже если она] с пуговку,
Своим мозгом, [даже если он] с бусинку,
Вбирая, готовьтесь выслушать!
Мои-то, бедняжки,
Печальных уст благословения,
В тело-кровь*
Впитывая, выслушайте!
Ну, голубочки мои,
Вас, милые,
[С тем, что] по-настоящему семейными
Супругами становитесь,
Приветствуя вот,
С радостью по обычаю трех якутов
Рюмку с вином
Вверх поднимая,
Радуясь-веселясь,
В удачную судьбу
Веря,
Счастливое напутствие свое
Высказав для вас,
Петь-воспевать начинаю вот!
Я-то, бедняжка,
Духа-хозяйку земли
Айыы Дархан

Аргыстанан олорон,
Айхаллаатађым буоллунууй!..
Эбирдээх таныылаах,
Эйэђэстэй хааннардаах.
Имигэстэй идэстэрдээх
Иэйиэхсит хотуон ийэкэйбитин
Энгээрдэнэн олорон
Этэн-тыынан эрэбин дуу!..
Ађыс салаалаах
Ала намыл буруоланан,
Аал уоту оттон,
Алаһа дьиэни тиирэн,
Иринньэхий ийэ буолан,
Аранга ађа буолан,
Ааспыты аһатан,
Тонгмуту ириэрэн,
Тутайбыты салђаан,
Үйалаах ођону төрөтөн,
Уон улууһу ууһатангныт,
Күрүөлээх сүөһүнү иитэн,
Олорон көрүнг дуу ньии...
Дьэ күн диэки өттүнэн
Күөйэ хаамсангныт,
Күөт ыт күлүүтэ буолаайађыт!..
Эриэн ыкка элэк буолаайађыт!..

Дьэ, бэйэ бэйэђитин
Хараххыт харатын курдук
Харыстаһан, үөскээн-төрөөн,
Киһи-сүөһү төрдө буолан,
Көрөөрүнг, буолаарын эрэ...
Наайа диэн
Талађынан таарыыһан,
Отунан охсуһан,
Кырыктаах тылынан
Кыыһырсар буолаайађыт...
Дьэ, бэйи бэйэђитин
Түһүһэн биэрдэххитинэ,
Оттор уоккут умуллуођа,
Төрөтөр ођођут уйата суох буолуођа.

Спутницей имея,
Славословлю вот.
С Иэйиэхсит *хотун* моей, —
Веснушчатые ноздри,
Ласковый нрав,
Нежные щеки имеющей, —
Рядом сидя,
Говорить-выдыхать вот начинаю...
С восьмиветвистым
Пегим плавным дымом
Священный огонь разведя,
Уютный дом обустроив,
Больным матерью став,
Хворым отцом став,
Голодного питая,
Замерзшего обогревая,
Сирому помогая,
Детей в колыбельках народив*,
Десять улусов размножив,
Скота в изгороди наплодив,
Живите вот...
Ну, с солнечной стороны [друг перед другом]
Неосторожно пройдя*,
Не станьте посмешищем [даже] серой собаки*...
Не станьте предметом осмеяния [даже] пестрой
собаки!..
Ну, друг друга,
Подобно зеницам своих глаз,
Оберегая, рожая-плодясь,
Людей-скота основателями
Станьте, будьте же...
Ни за что —
Даже если талинкой заденете,
Даже если былинкой ударите —
Злого слова
В гневе не позволяйте...
Если же друг друга
Вы подведете,
Потухнет зажженный вами очаг,
Рожденные вами дети останутся без колыбели.

Дьэ, тоҕойдоруом,
Дьөһөгөй оҕотун икки
Хараҕын харатын курдук
Ханыылаһан-хадьардаһан,
Туораттан сытыы тыллаах
Сынтарыппатын,
Уоттаах харахтаах
Утары көрбөтүн,
Үһүн уйэлээх,
Кэтит кэскиллээх
Аал уоту отторгутугар,
Алаһа дьиэни тиирэргитигэр
Үрүүмпэлээх* арыгыны
Өрө көтөҕөн уруйдаатым!

37. [СҮКТЭР ДЬАХТАР ИЙЭТИН АЛГЫҺА]

Толоон үрэх саҕа
Туой күрэн ыллыгы тутан,
Силээн үрэх саҕа
Сиэр күрэн ыллыгы тэлэйэн,
Аҕа ууһун ааһаннгын,
Нэстилиэги* чиэрэстээн,
Илин атах бүдүһэ суох*,
Кэлин атах тэхтирэ суох
Айаннаа, биэбэкээм!
Сытыы тыллаах
Сынтарыйа турдун!
Уоттаах харахтаах
Умулла турдун!
Аан ийэ дайдыгар
Алгыс курдук
Айаннаан тиийээр, биэбэкээм!
Ол кэлин өттүттэн,
Бу мин биэбэкэм,
Алтан түөстээх далбарайым,
Көмүс түөстээх күөрэгэйим оҕото,
Атын сиргэ,
Айан үрэх саҕа
Айаан-дьайаан

Ну, голубочки,
Подобно двум зеницам глаз [коней],
Детей Джёсёгёя,
Водитесь-живите,
Чужой стороны остроязыкий
Пусть не оговорит,
Огненноглазый
Пусть не сглазит [вас],
Чтоб долговечный,
С прочным счастьем
Священный огонь разожгли,
Уютный дом обустроили,
Рюмку с вином
Вверх поднимая, благословляю!

37. [БЛАГОСЛОВЕНИЕ МАТЕРИ НЕВЕСТЫ]

Равной широкой речной долине
Серо-глинистой тропы держась,
Равную узкой речной пади
Буро-суглинистую тропу прокладывая,
По отцовской родовой земле проходя,
Наслеги минуя,
Передними ногами не спотыкаясь,
Задними ногами не оступаясь,
Поезжай, мое дитятко!
Пусть остроязыкий
Робеет перед тобой,
Пусть огненноглазый
Потупится перед тобой.
До предназначенной тебе родины
С благословением
Доезжай благополучно, мое дитятко!
После всего этого,
Милое мое дитятко,
Златогрудая моя пташечка,
Среброгрудый мой жавороночек,
Равную широкой речной протоке
В чуждый край
Раздольную-чистую

Ааттыгы арыйан,
Айаннаан тиийээр,
Туспа сиргэ
Толоон үрэх саҕа
Туой күрэҥ ыллыгы
Тобулан тиийээр!
Туспа сиргэ — төлкөҥ,
Аҕыс кырсылаах
Аҕыныахтаах дьилбэктээх
Айыыһыт Хотун
Айар күнүгэр
Атын сиргэ баран,
Алтан сэргэни анньар
Төлкөлөөх этин,
Ону анньа тиий!
Илин атах бүдүһэ суох,
Кэлин атах тэхтирэ суох,
Аҕыс кырыылаах аар баҕаҕы
Анньа тиийээр,
Улуу дайдыга
Удьурхайдаах мас курдук сураҕыраар!
Аан дайдыга
Аарыктаах мас курдук аатыраар!
Аттаах үтэтэ,
Сатыы хонуга,
Ааспыты аһатан,
Тоҥмуту итиэрэн,
Бары киһи баһыыбатын ылан,
Дурук киһи* дорооботун тутан,
Үнэр оҕо үгэтин курдук,
Дайар оҕо таабырынын курдук
Олороор, бүөбэкээм!
Ол кэлин өттүттэн
Кэрэ сылгы кэрдиис хабырҕатын
Кэдирги баттаабыт курдук,
Килбиэннээх
Кириэ чараҥ ыллыктаах
Наарай Ынахсыт,
Нахсыл Тойон,
Алтан сабарай,

Дорогу открыв,
Доезжай благополучно;
До чужой земли,
Равную широкой речной долине
Серо-глинистую тропу
Проторив, [туда] доезжай.
В чужой стране — твоя судьба,
С лоснящимися,
Восемь раз умащенными коленями
Айыысыт-госпожа
В день сотворения
Тебе судьбу уготовила,
В чужую землю приехав,
Поставить золотую коновязь, —
Ставить ее езжай!
Передними ногами не спотыкаясь,
Задними ногами не оступаясь,
Восьмигранный священный [столб]-*багах*
Ставить поезжай,
В великой стране,
Как священная береза*, прославься!
В предназначенной стране
Как дерево с помелом*, именитой стань!
Конного привечая,
Пешего на ночлег оставляя,
Голодного кормя,
Озябшего согревая,
От всех людей благодарность получая,
От многих людей благопожелания слыша,
[Просто], как лепет младенца,
[Бесхитростно], как загадка ребенка,
Живи там, мое дитятко!
После всего этого,
Подобную ребристой гортани белой лошади,
Вдоль выложенной,
Прославленную,
Замечательную дорогу имеющая
Коровница Наарай,
Господин Нахсыл —
Медные лапы,

Атара кутурук
Айыы Дьөһөгөй эйиэхэ
Эргийэ турдун, бүөбэкээм,
Наарай Ынахсыт
Ураа муостааҕа,
Атырдьах туйахтааҕа,
Сарбынньах саадьаҕайа,
Элбэх эриэнэ,
Үгүс үрүнэ
Үөрдүһэ турдун, бүөбэкээм!
Ол кэлин өттүттэн
Синньэлээх киириилээх,
Таҥалайдаах тахсыылаах,
Ньүөктээх үктэллээх
Айыыһыт хатын
Мэҥнээх оҕонон
Эйиэхэ бэриктэнэ турдун!
Ол кэлин өттүттэн, бүөбэкээм,
Атын сиргэ тиийэн.
Аал уоту отто тиийээр!
Алтан сэргэни
Анньа тиийээр!
Аҕа ууһа буолан аатыраар,
Нэстилиэк буолан тэнийээр!
Ийэ бодо тохору
Дьоллоох олох ийиэҕэ*
Тосхолло турдун!
Кэнчээри бөҕө
Эйиҥиттэн кэскиллэннин,
Ороһу эйиҥиттэн тускуланнын!
Уой, бүөбэкээм,
Уруй-айхал буоллун,
Быраcтыыкай буоллун!

38. АТТАНАРГА ТҮҤҮРЭТТЭР КЫЫСТАРЫН АЛГЫЫЛЛАРА

Тоҕойуом!
Аан дойду
Аар баҕаҕа буолан анньылын,

Растопыренный хвост,
Джёсёгёй Айыы — к тебе
Пусть всегда повернутся лицом, моя милая;
От коровницы Наарай —
С растопыренными рогами,
С раздвоенными копытами,
Пестроузорные,
С белой полосой на спине,
Без счета белые —
Пусть в стада собираются-множатся у тебя, моя милая.
После всего этого —
Узорный спуск,
Ребристый подъем,
Изобильное подножие имеющая
Госпожа Айыысыт
Ребенком с родимым пятном*
Пусть одаривает всегда!
После всего этого, милая,
В чужой земле
Священный огонь разжечь,
Золотую коновязь
Водрузить поезжай!
Родоначальницей став, прославься,
На целый наслег расселись,
Во все времена
Пусть счастливая жизнь у тебя
Пребудет!
Молодая поросль
Пусть от тебя осчастливится,
Поздняя поросль пусть будет под твоим попечением!
Ой, моя милая,
Да будет слава и счастье,
Да будет «прощай» навсегда!

38. БЛАГОПОЖЕЛАНИЕ НЕВЕСТЕ ПЕРЕД ОТПРАВЛЕНИЕМ СВАДЕБНОГО ПОЕЗДА

Моя милая!
Для всего мира
Священным столбом став, укрепись,

Улуу дойду киэнэ
Удьурҕайдаах хатыҥа буолан олохсуй,
Ийэ дойду иэрчэҕэ буол,
Ыччат киһи былата* буол,
Төрүт сүөһү төлкөтө буол,
Аан Айыыһыт артыалсыга буол,
Ынахсыт ыала буол!
Дьүһэҕэйин дьүөрэлэстин,
Ийиэхситиҥ эҥэрдэстин!
Хара тыаҕыт суола
Харгыһа суох буоллун,
Күөх далайгыт суола
Көнчүөтэ суох буоллун!
Иринньэх бөҕө ийэтэ буол,
Бальдьыр* гиэнэ баҕаната буол,
Туҥуй гиэнэ тулааһына буол!
Киэҥ ыырданар,
Кэтит тиэргэннэнэр буол!
Уйгулаах уһун хотон олохсуйдун,
Аҕыстаах аан алаһа ананнын!
Быраһаай, тоҕойум!

39. УРУУГА УОТ ОТТОР АЛГЫС

Алгыстаах аал уотум
Аналлаах иччитэ,
Алаас сыһыы
Аҥаар быһаҕаһын курдук,
Арангас маҥан дьаарбаҥнаах,
Суоһана турар
Суорба хайа быһаҕаһын курдук
Суостуганнаах суостаах
Суо хаан оһох дукдалаах*,
Алталаах атыыр сылгы
Алын чөмчөкөтүн курдук
Ала хааҥсаар хататтаах,
Ханчааһын тый быарын курдук
Хатан тэбиэр эстэриилээх,
Хаардаах бугул саҕа

Для великой страны
Священной березой став, укоренись,
Для родной стороны шарниром стань*,
Из молодых самой жизнеспособной стань,
Владетельницей породистого скота стань,
Соартельщицей самой Айыысыт стань,
Соседкой самой Ынахсыт стань,
Пусть дружит с тобой Джёсёгёй,
Пусть знается с тобой Иэйиэхсит!
Пусть без препон
Ваша дорога в темном лесу будет,
Пусть без преград
Ваша дорога в водных просторах будет!
Для хилых матерью стань,
Для малых опорой стань,
Для юных покровительницей стань,
Пусть дорога твоя удлинится,
Пусть двор твой расширится,
Изобильный хлев установится,
Восьмиугольный обширный дом утвердится!*
Прощай, милая!

39. БЛАГОСЛОВЕНИЕ ПРИ РАЗЖИГАНИИ ОГНЯ НА СВАДЬБЕ

Моему благословенному домашнему очагу
Предназначенный дух-хозяин,
Просторного *алааса*
Половине подобный,
Желто-белый шесток* для прогулок имеющий,
В пылающем,
Половине скалистой горы подобном,
Жаром пышущем,
Грозно-внушительном камельке укрывающийся,
Величиной с полголовы
Шестилетнего жеребца,
Пестрое, внушительно-грозное огниво имеющий,
С тощую печень жеребенка-двухлетки
С крепким ударом кремень имеющий,
С копну, покрытую снегом,

Хардаҥ от саҕаһалаах,
Түүтэх от курдук
Түү иһэгэй кыалаах,
Буруо уоллаах,
Кыым кыыстаах,
Кыырык төбө,
Бырдьа бытык,
Хатан суоһуйа
Хаан чаҕаан,
Көмүс ураанньык
Күөнэ көҕөччөр,
Алтан баһырҕас
Аан Уххан Тойон эһэм,
Туруу бараан тойоно
Туора чанчык,
Туораххай Бахсы,
Иэримэ дьиэ иччитэ
Эрбэгэй баттах,
Иэрэҕэй Бахсы,
Хотон уорук иччитэ,
Холбуу баттах
Хотой Бахсы,
Тиэргэн иччитэ —
Тэриир баттах
Тиэрэгэй Бахсы,
Туспа үрэх
Тунуй ыччата
Тус бэйэбитигэр
Туһааннаах кэргэн буола кэллэ.
Атын алаас
Ала ычча оҕото
Анал бэйэбитигэр
Аналлаах оҕо буола кэллэ.
Тас өттүбүтүттэн
Таас уллуҥах киирдэ диэнгнит
Таһарыхсыта саныыр буолаайаҕыт!
Туора өттүбүттэн
Туос уллуҥах киирдэ диэнгнит
Туохаһыйа саныыр буолаайаҕыт!

Растопку сухой травы имеющий,
С охапку сена
Шерстяной пухлый трут имеющий,
С сыном-дымом,
С дочкой-искрой,
Белая голова,
Седая борода,
Крепкий жар,
Грозно-сверкающий
Серебряный лик,
Сивая грудь,
Медные ноги*,
Аан Уххан, господин-дедушка!
Госпожа обустроенного дома,
[Волосы] на висках торчком*, —
Туораххай-хозяйка,
Дух-хозяйка изобильного дома,
Растрепанные волосы, —
Иэрэгэй-хозяйка;
Дух-хозяйка хлева,
Забранные волосы, —
Хотой-хозяйка;
Дух-хозяйка скотного двора,
Ухоженные волосы, —
Тиэрэгэй-хозяйка!
Невинное дитя
Чужой реки
К нам
Предназначенной супругой стать приехала,
Отменный отпрыск
Другого *алааса*,
Именно к нам
Суженой стать приехала.
Считая, что с иной стороны
Вошла к вам каменностопая*, —
Не вздумайте оттолкнуть ее,
Считая, что с чужой стороны
Вошла к вам берестостопая*, —
Не вздумайте пренебрегать ею.

Саха киhи
Салаллар саргытынан,
Ураангхай саха
Утумнаhар оңоруутунан,
Алтан сэргэни анньа,
Аал уоту айгыhыннара,
Алаhа дьиэни ахталыта,
Үрүҥ дьиэни үрээччилии,
Хара дьиэни харааччылыы*,
Иэримэ дьиэни иччилии,
Улаан түптэни олохсута,
Сатыы бүкээhи саайа,
Тоҕой сэлэни тиирэ,
Таалай тиэргэни тарҕата,
Төлкөлөөх түhүлгэни төрүттүү,
Алгыстаах араҕас чэчири аньньа,
Аттанан кэлбит
Алгыстаах күнэ буолла.
Күн эбэлэрим
Күүккэйэ көрүмэҥ дээ!
Айыы эдьиийдэриэм,
Атыҥырыы санаамаҥ дээ!
Дьонноhо кэлбит оҕоҕутун,
Дьоллоох хонноххутугар хорҕотуҥ,
Кэргэннэhэ кэлбит киhигитин
Кэскиллээх киэлигитигэр киллэриҥ,
Абааhы аймаҕа айар
Албастаах суолун аҕалымаҥ,
Көстүбэт улууhа көбүтэр
Көргүн суолун көрдөрүмэҥ,
Аан дойду
Албастаах санаалааҕар атаҕастатымаҥ,
Күн сирин
Көлдьүн сүрэхтээҕэр күөмчүлэтимэн!
Аймах чаҕар буола кэлбит
Ачаа ычат оҕоҕутун
Аhыныылаах оҕо гынан,
Олохтотон иитиҥ,
Дьонноhо кэлбит

По укладу благополучия
Человека-якута,
По обычаю продолжения рода
Ураангхайца-якута
Поставить золотую коновязь*,
Разжечь священный огонь,
Обустроить обширный дом,
Украсить белый дом [для хозяев],
Устроить черный дом [для прислуги],
Стать хозяйкой уютного дома,
Воскурить голубой дымокур*,
Поставить невысокий шалаш,
Натянуть извилистое *сэлэ**,
Расширить большой двор,
Устроить изобильное *тюсюлгэ*,
Воткнуть священный золотистый *чэчир*
Она вот приехала —
Благословенный ее день настал.
Солнечные мои бабушки,
Не чурайтесь ее — прошу,
Тетушки мои *айыы*,
Не отвергайте ее — прошу,
Породниться приехавшее дитя
Укройте в счастливой своей пазухе,
Подружиться приехавшего человека
Впустите в благословенное свое лоно,
От сотворенной племенем *абаасы*
Обманчивой дороги ее отведите,
От проторенной улусом невидимых
Дурной дороги уберегите.
Изначальной земли
Обманщикам, ее желающим, в обиду не дайте,
Солнечной страны
Мошенникам, ее жаждущим, на поругание не отдайте.
Породниться приехавшую,
Как малых еще детей,
Пестуемым своим чадом сделав,
Бережно воспитайте,
Подружиться приехавшую,

Дьуондьаҕай* ыччаккытын
Дьоһуннаах оҕо гынан
Дьоллоохтук оҕолоон!
Атаархаспат ааккытыгар
Алгыстаах аһатыы,
Күнүүлэспэт дьоһунгнутугар
Көрдөһүүлээх күнду!
Уруй-айхал!
Уруй-айхал!
Уруй-айхал!

40. ХОДОҔОЙ АЛГЫҺА

Аал уот отуннум,
Алтан сэргэ астым,
Ыал тэрийдим,
Ыччат көрдөстүм,
Ыра тэрийдим,
Уол оҕоҕут
Улууһу ууһаттын,
Кыыс оҕоҕут
Нэһилиэги тэниттин!
Баччыры барҕардын,
Иринньэҕи тэмиэгирдиң,
Мэник оҕонон бэлэхтэтиң,
Иринньэх оҕонон илгэлэнин!
Төрөтөр оҕоҕут
Үс хос биһиктэннин,
Иитэр сүөһүгүт
Икки хос күрүөлэннин!
Ааспыт эһигиттэн астынныn,
Тоҥмут эһиэхэ итиннин,
Быстыбыт салҕанныn,
Өлөөрү гыммыт өрүһүннүн!
Үс саханы өллөйдөөҥ,
Түөрт саханы төрүттээҥ!
Уруй, айхал, туску!
Уруй, айхал, туску!
Уруй, айхал, туску!

Как на ноги еще не вставших детей,
Настоящей своей дочерью сделав,
Успешно взрастите.
Чтоб не чуждались друг друга —
Благословенное мое возлияние,
Чтоб не завидовали друг другу —
С просьбою мое приношение!
Счастье-радость!
Счастье-радость!
Счастье-радость!

40. БЛАГОСЛОВЕНИЕ СВАТЬИ СО СТОРОНЫ НЕВЕСТЫ

Священный огонь я разожгла,
Золотую коновязь поставила.
Семью я создала,
Дитя заказала,
Будущее обосновала,
Пусть ваш сын
Увеличит улус,
Пусть ваша дочь
Расширит наслег.
Вырастите много детей,
Воспитайте слабых и хилых,
Заполучите детей-сорванцов,
Заимейте тщедушных детей,
Пусть рожаемое вами дитя
Колыбель в три слоя имеет*,
Пусть разводимый вами скот
В двойной изгороди содержится,
Пусть голодный у вас насытится
Пусть замерзший у вас отогреется,
Пусть обедневший у вас разживется,
Пусть погибающий у вас спасется.
Накормите трех якутов,
Народите четырех якутов.
Счастье, радость, благополучие!
Счастье, радость, благополучие!
Счастье, радость, благополучие!

41. КИЙИИТ СИЭЛ БААЙАР АЛГЫҺА

Кийиити сүгүннэрэн иһэннэр, эрин толоонун саҕатыгар, күн саһарҕалана ойон эрдэҕинэ, кэлэннэр, тохтууллар. Бука барылара аттарыттан түһэннэр, оҥостоллор: ол кэннэ кийиит, атын сиэлиттэн үс сүүмэх сиэли быһан ылан, үөмэс тиит төргүү мутугар баайар, ол кэннэ ат төркүтүттэн симииччэхтээх кымыһы сүөрэн ылан, үс атахтаах чороонго кутан туран, сиэл баайбыт маһын төрдүгэр тиийэн, аҥаар атаҕынан сүһүргэстии түһэн туран, илин диэки хайыһан баран, алгыыр:

Аан дойдум иччитэ
Аан Алахчын хотун,
Бэттэх көрөн, мичээрдээ!
Омук сириттэн кийиит оҕо сүктэн кэллэ

Эн аккар хоой хостуурдаах,
Төргүү сүөрэрдээх,
Ураҕас тосторунан уһун үүрбэлээх,
Быа быстарынан кэтит сэтиилээх.
Суон сүллүгэскин төлөрүтүмэ,
Халыҥ халҕаҥҥын аһыма,
Хотуттан-соҕуруттан
Охсор көй салгын тыыннааҕы тохтотума.
Илинтэн-арҕааттан
Эргиллэр идимэрдээҕи киллэримэ диэн,
Эн аккар арыылаах кымыһынан

Айах тутан туран ааттаһан эрэбин!
От-мас иччилэрэ,
Ойуу-бичик таҥастаах
Уоп-чуоп уолаттар, кыргыттар,
Эһиги аккытыгар омук сириттэн
Араҕас арыылаах көйүү кымыһынан

Айах тутан туран ааттаһан эрэбин:
Омук сириттэн

41. ЗАКЛИНАНИЕ НЕВЕСТЫ ПРИ ОБРЯДЕ ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЯ ДУХУ-ХОЗЯЙКЕ ЗЕМЛИ ЖЕНИХА

Когда везут невестку в дом мужа, прибыв к окраине долины [где находится его местожительство], на самом восходе солнца делают остановку в пути. Все сходят со своих коней и готовятся [к обряду]. Затем невестка срезает с гривы своего коня три пучка волос и привязывает их к нижней толстой ветке лиственницы, стоящей отдельно от других. После этого она отвязывает от седла небольшой мех* с кумысом, наливает [кумыс] в трехногий *чороон*, подходит к лиственнице, на ветки которой она привязала пучки волос конской гривы, опускается на одно колено и, обращаясь к востоку, читает заклинание:

Дух-хозяйка моей родины
Аан Алахчын-госпожа,
Улыбнись, повернувшись лицом ко мне.
К тебе прибыла юная невеста с чужой земли [с гостинцем]:
С тем, что можно вытащить из-за пазухи,
С тем, что привязано торокамн,
Погоняя с трудом многочисленный скот,
Ведя за собой столько скота, что рвется веревка.
Не сдвигай свои толстые прясла,
Не открывай свои прочные двери,
Не допускай с севера-с юга
Зловредное дыхание имеющих,
Не впускай с востока-с запада
Обманные привычки имеющих,
Держа в руках большой *чороон* с кумысом, сдобренным маслом,
Тебя умолять начинаю!
Духи-хозяева трав-деревьев в узорных одеждах,
Ладные собой мальчики-девочки,
В честь вас с иной земли прибывшая,
Держа в руках [*чороон*],
Наполненный крепким кумысом, сдобренным желтым маслом,
Вас умолять начинаю!
Думая: «С чужой земли

Ычча̄т оҕо кэллэ — диэнгнит,
Оруhуйа көрүмэн!

Инньэ диэн баран үс төгүл омурдан ылан маhын төгүрүччү ыhан биэрэр.

42. УОТ САҔААЧЧЫ АЛГЫhА

Кийиит сүктэ кэлэн сэргэҕэ түhэрин кытта дьиэлээх ыалтан биир киhи балаҕан үрдүгэр тахсан үөлэс төрдүгэр туран хататынан уот ылар.

Анараа̄ттан кийиити кытта биир киhи эмиэ ананан кэлэр уот ылар-га. Бу киhи кыл түгэнинэн атыттан түhээт, дьиэ ааныгар сүүрэн кэлэн сахпытынан барар. Бу саҕан үөhэ киhи иннинэ урут уоту ыллаҕына субугурдук алҕаан баран балаҕан үрдүгэр уотун быраҕар (үөлэс диэки көрөн).

Аал уоту
Биhиги отто кэллэхпит буоллун!
Алаhа дьиэни
Биhиги атара кэллэхпит буоллун!
Түөрт түүлээх дулҕаны
Биhиги туругурда кэллэхпит буоллун,
Үс нуоҕайдаах туос дьиэни
Биhиги туруора кэллэхпит буоллун!
Аҕыс салаалаах алтан сэргэни
Биhиги анньа кэллэхпит буоллун!
Холонгсолоох хотону
Биhиги уhата кэллэхпит буоллун!
Дьаардаах тиэргэни
Биhиги тэнитэ кэллэхпит буоллун!
Тоҕус хараҕалаах тоҕой сэлэни
Биhиги тарда кэллэхпит буоллун!
Туораах (элбэх) кулуну
Биhиги чичигирэтэ кэллэхпит буоллун!
Ойунньах торбоhу

Это юное дитя прибыло», —
Не гневайтесь!

Произнеся это, она трижды набирает в рот кумыс и разбрызгивает вокруг того дерева.

42. ЗАКЛИНАНИЕ [ЧЕЛОВЕКА], ВЫСЕКАЮЩЕГО ОГОНЬ

Как только невеста в день свадьбы подъедет к коновязи и спешится, на юрту взбирается один человек из числа местных и, стоя у трубы камелька, высекает огонь огнивом.

Среди тех, кто приехал с невестой, тоже должен быть один человек, которому поручено высечь огонь. Этот человек тоже моментально подбегает к двери юрты и начинает высекать огонь огнивом. Если он добудет огонь раньше, чем человек, стоящий наверху юрты, то произносит следующее заклинание и бросает разгоревшийся трут на верх юрты (в сторону трубы камелька):

Священный огонь
Разжечь мы прибыли, да будет так!
Уютный дом
Устроить мы прибыли, да будет так!
Четыре главных столба [дома] с пучками конских волос у основания
Прочно установить мы прибыли, да будет так!
С тремя основными жердями берестяную юрту
Поставить мы прибыли, да будет так!
С восемью разветвлениями золотую коновязь
Водрузить мы прибыли, да будет так!
Пропитанный запахом скота хлев
Увеличить мы прибыли, да будет так!
С острым запахом [скота] двор
Расширить мы прибыли, да будет так!
Пусть будет так, что толстую веревку с девятью петлями для привязи жеребят
Натянуть мы прибыли, да будет так!
Многочисленных жеребят
Развести мы прибыли, да будет так!
Резвых телят

Биһиги онохолото [оонньохолото] кэллэхпит буоллун!
Тортук оҕону
Биһиги төрөтө кэллэхпит буоллун!
Кунан оҕуһу
Биһиги айаатата кэллэхпит буоллун!
Соноҕос атыыры
Биһиги кистэтэ кэллэхпит буоллун!
Оҕо дьон уйулгутун
Биһиги олохтуу кэллэхпит буоллун,
У-у-у-уох, уруй-туску буоллун!
А-а-а-а-аык айхал-мичик буоллун!

Үөһээнги киһи урут уоту ыллаҕына субугурдук алҕаан баран уотун үөлэс үүтүнэн быраҕар:

Алаһа дьиэни
Биһиги атаара көһүттэхпит буоллун.
Түөрт түүлээх дулҕаны

Биһиги туругурда тоһуйдахпыт буоллун!
Үс нуоҕайдаах туос дьиэни
Биһиги тута тоһуйдахпыт буоллун!
Аҕыс салаалаах
Алтан сэргэни
Биһиги анньа
Көһүттэхпит буоллун!
Холонгсолоох хотону
Биһиги уһата
Тоһуйдахпыт буоллун!
Дьаардаах тиэргэни
Биһиги тэнитэ
Күүттэхпит буоллун!
Кунан оҕуһу
Биһиги айаатата
Тоһуйдахпыт буоллун!
Соноҕос сылгыны
Биһиги кистэтэ
Көһүттэхпит буоллун!
Балчыр оҕо уйатын
Биһиги оноро

Размножить мы прибыли, да будет так!
Шаловливых детей
Родить мы прибыли, да будет так!
Четырехтравых бычков
Заставить гулко реветь мы прибыли, да будет так!
Трехтравого жеребца
Заставить ржать мы прибыли, да будет так!
Благополучие молодых
Обеспечить мы прибыли, да будет так!
У-у-уок, да будет слава-счастье,
А-а-а-аык, да будет радость-удача!

Если первым разожжет огонь тот человек, что находится на юрте, то он произносит вот такое заклинание и кидает добытый огонь в трубу:

Чтобы уютный дом
Устроить — мы вас дождались, да будет так!
Чтобы четыре главных столба с пучками конских волос у основания
Прочно установить — мы встретили вас, да будет так!
Чтобы с тремя основными жердями берестяную юрту
Поставить — мы встретили вас, да будет так!
Чтобы с восемью разветвлениями
Золотую коновязь
Водрузить —
Мы вас дождались, да будет так!
Чтобы пропитанный запахом скота хлев
Расширить —
Мы встретили вас, да будет так!
Чтобы с острым запахом [скота] двор
Увеличить —
Мы вас дождались, да будет так!
Чтобы четырехтравых бычков
Заставить гулко реветь —
Мы встретили вас, да будет так!
Чтобы трехтравого жеребца
Заставить ржать —
Мы вас дождались, да будет так!
Чтобы для младенца гнездышко-[колыбель]
Изготовить —

Тоһуйдахпыт буоллун.
Кэрэ дьон кэскилин
Биһиги тэрийэ
Көһүттэхпит буоллун!
А-а-а-а-а-аык айхал буоллун! — диир.

Бу икки киһиттэн биирдэрэ куоттардар эрэ тугу да алҕаамына, уотун да ылымына, үүтүн тохпут оҕо курдук кэри буолан төннөр.

43. ТАҤАРА АЛҔААЧЧЫ АЛГЫҺА

Таһырдьаттан кийиит киирэрин кытта аатын ыҥырар. Ол кэннинэ һубугурдук алгыыр.

Тукаам,
Аал уоту отто
Кэллэҕин буоллун.
Алаһа дьиэни
Атара* кэллэҕин буоллун!
Алтан сэргэни
Аньньа кэллэҕин буоллун!
Түөрт түүлээх дулҕаны*
Туругурда кэллэҕин буоллун!
Үс нуоҕайдаах*
Туос дьиэни
Тута кэллэҕин буоллун!
Ыччат оҕону
Төрөппүтүнэн бар!
Ойуҥах торбосу
Үөскэппитинэн бар!
Туораах кулуну,
Тоҕус тоҕойдоох
Тоҕой сэлэҕэ
Тиспитинэн бар!
Холоҥсолоох хотону уһата
Кэллэҕин буоллун!
Дьаардаах тиэргэни тэнитэ

Мы встретили вас, да будет так!
Чтобы счастливую судьбу красивых людей
Устроить —
Мы вас встретили, да будет так!
А-а-а-а-а-аык, да будет радость! — говорит.

Если один из этих двоих не успеет [первым разжечь огонь], тогда уже не произносит никакого заклинания, не разжигает даже своего огня, а уходит прочь опечаленный, как ребенок, молоко проливший [из чашки].

43. ЗАКЛИНАНИЕ СВЕТЛЫХ БОЖЕСТВ

[Человек, которому поручено прочесть это заклинание], обращается к невесте. Как только она войдет в юрту [мужа], [заклинающий] произносит ее имя. Затем он вот так заклинает:

Дитятко мое,
Развести священный огонь
Ты прибыла, да будет так!
Устроить уютный дом
Ты прибыла, да будет так!
Золотую коновязь
Водрузить ты прибыла, да будет так!
Четыре главных столба [дома]
Прочно установить ты прибыла, да будет так!
С тремя жердями
Построить берестяную юрту
Ты прибыла, да будет так!
Юное поколение
Умножать начинай!
Шаловливых телят
Разводить начинай!
Многочисленных жеребят
К толстой веревке,
Имеющей девять петель,
Привязывать начинай!
Расширить пропитанный запахом скота хлев
Ты прибыла, да будет так!
Расширить с острым запахом [скота] двор

Кэллэҕин буоллун!
Көйүү кымыһы
Көөньньөрбүтүнэн бар!
Саамал кымыһы
Саамылаабытынан бар!
Тойон айаҕы
Чуоҕуппутунан бар!
Кэриэн айаҕы
Кэккэлэппитинэн бар!
Ыпсыылаах ымыйаҕын
Ыксалаабытынан бар!
Түөрт кулугулаах,
Дьөһөгөй айыыттан
Төрүттээх,
Сири иһиккин
Сириэдиппитинэн бар!
Көгөрчөттөн көхтөөх
Күрүҥ оҕус тириитэ
Көҕүөргүн
Көөнньөрбүтүнэн бар!
Аҕыс айыыттан тардыылыктаах
Талахтаах таҥалайдаах
Чабычахтаргын
Таппытынан бар!
Дьоллоох уһаайаххын олордо
Кэллэҕин буоллун!
Сиэллээх эбир
Ыһыах хамыйаҕынан
Түөрэхтээн
Төлкө көрдөһө
Кэллэҕин буоллун!
Чөҥөрө чүөппэ саҕа
Дириҥ далай түһүлгэни
Түһүрүтэ
Кэллэҕин буоллун!
Арыы хатыҥ саҕа
Араҕас маҥан ча ыры аньньа
Кэллэҕин буоллун!
Алаас сыһыы саҕа

Ты прибыла, да будет так!
Крепкий кумыс
Ставить начинай.
Свежий кумыс
[Маслом] сдабривать начинай!
Самых больших *чороонов* для кумыса
Увеличивать число начинай!
Круговые кумысные кубки*
Рядом ставить начинай!
Одноногие кубки, стянутые ободками,
Теснее ставить начинай!
В кожаной кадке
С четырьмя кольцами,
С благословения светлого божества Джёсёгёя
Сделанной,
Ставить [кумыс] начинай!
В весело шипящем
Большом мехе, из кожи темно-рыжего быка
Сделанном,
[Кумыс] выстаивать начинай!
По указанию восьми светлых божеств
С узорными обручами из ивы
Свои берестяные ведра
Расставлять начинай!
Разливать узорчатым ковшом кумыс на *ысыахе*
Ты прибыла, да будет так!
С пучками волос гривы, пестрой
Ритуальной ложкой для *ысыаха*
Ворожбу совершая,
Судьбу испрашивать
Ты прибыла, да будет так!
Равный глубокому омуту
Половодной реки, [кумысный] пир
Устроить
Ты прибыла, да будет так!
На равной березовой рощице [площадке для *ысыаха*]
Желто-белые березки-[*чэчир*] воткнуть
Ты прибыла, да будет так!
Равный широкому *алаасу*

Араҕас маҕан далбары тарда
Кэллэҕин буоллун!
Соноҕос аты
Тобугун хараҕынан
Һүүмэх тураҥы олохсута
Кэллэҕин буоллун!
Эттээх аты
Иэрчэх тэбэринэн
Иэдьэгэй бадарааны ирчилии
Кэллэҕин буоллун!
Баарыма дьиэ
Бахсыта буол!
Иэримэ дьиэ
Иччитэ буол!
Түүлээх ньуола маҥан
Уйа хотуна буол!
Ириннььэх ийэтэ буол,
Арҕаҥ аҕаһа буол,
Тулаайаҕы туругурт,
Аттаах үтэтэ буол,
Сатыы хонуга буол!
Аҕыс иилээх саҕалаах
Атааннаах мөҥүөннээх
Айгыр силик,
Аан ийэ дойдугар
Кунан оҕуһу айаатата
Кэллэҕин буоллун!
Тоҕус иилээх саҕалаах
Толомон туруу бараан дойдугар
Соноҕос атыыры дьохсооттото
Кэллэҕин буоллун!*
Айыыһыт хотуттар
Айхаллаһа тоһуйдуннар; һа-һа-һа-һа-һыык!

Изйиэхсит хотуттар
Эҕэрдэлэһэ тоһуйдуннар һэ-һэ-һэ-һэк!
Дьөһөгөй айыы
Үрүҥ түүлээҕы

Желто-белый изобильный стол выставить
Ты прибыла, да будет так!
Чтобы трехтравому жеребцу
До коленных чашечек доходило —
Столько молочной пищи всегда получать
Ты прибыла, да будет так!
Чтобы упитанной лошади
Вертлюгов бедра достигало бы —
Такого [запаса] кисло-молочных продуктов хозяйкой стать
Ты прибыла, да будет так!
Изобильного дома
Хозяйкой стань!
Зажиточного дома
Владелицей стань!
Мягкого-пухового светлого
Гнездышка госпожой стань!
Хилому матерью стань,
Хворому старшей сестрою стань,
Сироту поддержи,
Пищи конному дай,
Ночлег пешему дай!
Чтобы на восьмиободной-восьмикрайней,
С раздорами-распрями,
Гудящей зеленью украшенной
Изначальной земле-матери
Четырехтравый бык замычал —
Ты прибыла, да будет так!
Чтобы на девятиободной-девятикрайней,
На самой прекрасной родной земле
Трехтравый жеребец задорно заржал —
Ты прибыла, да будет так!
Пусть госпожи Айыысыт
Выйдут встречать тебя с благопожеланием, *ха-ха-ха-ха-хыык*!
Пусть госпожи Иэйиэхсит
Выйдут встречать тебя с радостью, *хэ-хэ-хэ-хэк*!
Пусть Джёсёгёй *айыы*
Белой масти [коней]

Үүрэн — түүрүйэн
Биэрэ турдун — һо-һо-һо-һок!
Тускул буоллун у-у-у-у-уруй!
Киһи айыыһыта
Үол оҕо
Күттаах-сүрүн
Тойон түүлээх ох гынан
Уҥуо хонноҕуҥ анныгар
Туора эрчийэн биэрдин — һэ-һэ... һэк!
Кыыс оҕо
Сүрдээх-кутун
Алтаннаах бууттаах
Уйан кыптыый гынан
Хаҥас хонноҕуҥ анныгар
Туора эрчийэн биэрдин, һа-һа... һак!
Айхал буоллун, һа-һа-ыах!
Анах сүөһүҥ айыыһыта
Ынах сүөһүҥ
Сүрдээх кутун
Үолан киһи сутуругун саҕа
Түү иһэгэй гынан
Үрүҥ сөлөгөйүҥ үрдүгэр
Түһэрэн биэрдин һа-һа-һа-һа-һыак!
Дьаралык талба буоллу-ун!

44. [БОЛУГУР АЙЫЫТА ХОДОҔОЙДООБУТУН ТУҺА]

1 Оччотооҕу дьоннор, кинини итэҕэйэннэр, кини дьүһүнүн курдук дьүһүннээн эмэх киһи оҥороннор, анах синньин тириитинэн матаҕаны тигэннэр, биллирик оронун үрдүнээҕи баһык уһукка олохтооннор, Бах таҥара ааттааннар, үҥэллэрэ үһү. Киниэхэ үҥэр ыал кыыстара сүктэрэ кэллэҕинэ, кинини ходоҕойунан ааттааннар илдьэ бараллара үһү.

2 Кини миинэр ата туспа буолара үһү. Көмүс үүннээх, ыҥыырдаах, кычымнаах, чаппараахтаах, хайырбыт күөл муууһун курдук чакырыас харахтаах, сиикэй тыҥаны уоптарбыт курдук кыһыл тумустаах, суоракка уган ылбыт курдук хаҥкылдьыйар хаалдьыгыттан ыла хайыр маҥаас, түөрт хатыҥ тоһоҕону туруору туппут курдук туйахтыын тараах хатыр атахтаах, тииҥ өрөҕөтүн курдук үрүҥ өрөҕөлөөх, соло-

Пригоняет-сгоняет
Всегда для тебя, *хо-хо-хо-хок*!
Да будет счастье, *у-у-у-у-уруй*!
Пусть Айыысыт, людей [дарующая],
Ребенка-мальчика
[Душу] *кут-сюр,*
Превратив в стрелу, оперенную орлиным пером,
Под правую под мышку твою вложит,
Точно поперек, *хэ-хэ... хэк*!
Ребенка-девочки
Сюр-кут,
Превратив в ножницы из незакаленного железа
С медной насечкой,
Под левую под мышку твою
Точно поперек вложит, *ха-ха... хак*!
Да будет радость, *ха-ха-ыах*!
Пусть Айыысыт, крупный рогатый скот [дарующая],
Твоих коров
Сюр-кут,
Превратив в добрый комок шерсти,
Размером с кулак юноши,
На благословенную молочную пищу
Сверху спустит, *ха-ха-ха-ха-хыак*!
Светлая радость да буде-е-т!

44. [О ТОМ, КАК ДУХ БОЛОГУРСКОЙ ШАМАНКИ БЫЛ СВАТЬЕЙ]

1 Прежние люди, почитая ее, молились ее изображению, сделанному из гнилушки, и называли «Бах тангара». Это изображение клали в суму, сшитую из коровьего вымени, и помещали на балку над лежанкой, находящейся в почетном углу. Семья, поклоняющаяся ей, когда выдавала замуж дочку, везла с собой [это изображение], величая «свахой».

2 Для нее, говорят, выделили верховую лошадь, на которой она «ехала» одна. Коня снарядили серебряной уздечкой и седлом, кожаными саврами-[подколенниками] и чепраком с серебряными узорами. У коня были светлые, как озерный лед, глаза, красные губы, похожие на кусок сырых легких, торчащих из его рта. Он был беломордым, словно его голову вплоть до первого шейного позвонка

мо кыыл кутуругун курдук кутуруктаах, саарба кыыл саннын түүтүн саба уурбут курдук орохтоох систээх, үс киһи турарын курдук дьэргэлгэн элэмэс аты бэлэмнээбиттэр.

3 Бу үөрдэрин, бастын ходоҕой туох тангастааҕый, үкчү оннук гына баһыттан атаҕар диэри тангыннарбыттар. Дьэ бу үөрдэрин аар саарга ааттамматах ааттаах Малыыда ойууну аҕаланнар билиги тэрийбит аттарын үрдүгэр олотторон бараннар, бу ойуун атыгар холбоон сиэттэрбиттэр.

4 Дьэ бары бараллара буолбут. Түнүрэттэр, наар бастаан бараннар, сэргэни күн өртүнэн үс төгүл төгүрүйэн бараннар, бара турбуттар.

Оол кэнниттэн Малыыда сэргэни түнкэтэх өртүнэн үстэ төгүрүйэн баран барбыт.

Оол кэнниттэн ходоҕоттор, сүктэр кыыс сэргэни күнү көрсүһэ үстүүтэ төгүрүйэн бараннар барбыттар.

5 Бу айаннаан иһэн көрдөхтөрүнэ, үөр миимммит ата дьоннор миимммит аттарынааҕар ордук тириппит. Онтон сиэл баайар сиргэ арыйда тиэппит үөрү бу ат. Онуга ойуун сиэл баайар сиргэ уот отуннаран баран арыгыны уокка кута-кута, субугурдук диэн алҕаабытынан барбыт.

[Мангнайгы алгыс]

Эдьиийиэм!
Ат оломнуур
Итириктээх арыгытынан
Айах тутан
Айхаллаан эрэбит,
Амсырдаан көрүөххүн
Төһөлөөх буолуой?!
Сыалыһар балык быарын
Быарданыаххын,
Үүс-киис түүтүн
Түүлэниэххин
Төһөлөөх буолуой?!

окунули в простоквашу. Ноги его вплоть до кончиков копыт были белыми, словно поставленные стоймя четыре березовых кола; брюхо его было белым, как у белки; хвост подобен хвосту горностая; на хребте у него была темная полоса, подобная шерстке на спине соболя. Мастью он был ярко-пестрым, как если бы поставили рядом друг с другом троих разных людей.

3 Этого духа одели с ног до головы точно так же, как наряжали главную сватью. Ну вот, для сопровождения этого духа пригласили шамана Малыыда, имя которого всуе не произносится. Он должен был ехать впереди, привязав к своему седлу повод того коня, на которого было посажено наряженное изображение духа.

4 Вот наступило время отправления всех [едущих на свадьбу]. Во главе поезда встали одни мужчины из числа родственников невесты. Они сделали три круга вокруг коновязи по ходу солнца и отправились в путь.

После этого Малыыда сделал три круга вокруг коновязи против хода солнца и отправился в путь.

После этого женщины, родственницы невесты, сделали три круга вокруг коновязи навстречу солнцу и тоже отправились в путь.

5 Во время поездки заметили, что конь, на котором ехал дух [бологурской шаманки], вспотел больше, чем кони, на которых верхом ехали люди. А до места, где приносили жертву духу-хозяйке земли, конь еле-еле довез ее. Тогда шаман попросил развести костер на месте жертвоприношения духу-хозяйке земли и, обрызгивая огонь водкой, вот так стал заклинать:

[Заклинание 1]

Старшая сестра моя!
Держа большой *чороон*,
Наполненный водкой так,
Что только конь мог бы ее перейти вброд,
Начинаем славить тебя, —
Не могла бы ты
Ее испробовать?!
Как печень налима,
Смягчиться,
Как мех соболя,
Стать нежной —
Что тебе стоит?!

Аҕаһыам!
Сүрэҕин сүлүйүөҕүн,
Быарын манньыйыаҕын
Төһөлөөх буолуой?!
Аҕыс адаар бүлтэстээх
Айыы оҕото атын
Кыайымаары гынна.
Үс бараа хара күлүккэр
Сүргүйэн эрэбит,
Түүтээҕэр чэпчээн,
Охтооҕор түргэтээн биэриэххин
Төһөлөөх буолуой,
Ытык аҕаһыам?!

6 Бу үөрдэрин матаҕатын сүөрэннэр, баһын быктаран бараннар, атын мииннэрэннэр, куолутунан ойуун атын холбонон тиийбит түҥүрдэрин дьиэтин таһыгар. Бу тиийэн көрдөҕүнэ, сэргэ дьиэ икки унга өттүгэр аҕыс салаалаах аар баҕаҕы анньан тоһуйбуттар. Бу баҕах бастын салаатыгар үөр миимmит атын ойууттар, сыссан кэлэннэр тэһиин тутан, баайбыттар, онтон ойуун атын оол утаатынааҕы салааҕа тэһиин тутан баайбыттар. Онтон бу аҕалбыт ойууну атыттан өйүөн түһэрбиттэр. Дьэ бу түһэн туран көрдөҕүнэ, бу баҕах арҕаа өттүгэр араҕас маҥан сибиэ баарыгар үөрүн атыттан көтөҕөн ирдьэн, матаҕатыттан таһааран оол сибиэни кытары сырыһыннары оноһуллубут аранҕаска тыстаах, баттахтаах, хардаҥ эһэ тириитэ олбох ууруллубутугар оол үрдүгэр туруору ууран баран кэтэҕиттэн өйүү маһы анньан кэбистэ.

7 Бу сэптэр атахтара иккилии салаалаах түөрт хатын тоҕоһо үһү. Оол үрдүгэр икки сис мас туора ууруллубут үһү. Бу үрдүгэр икки сиринэн тылбыйан оноһуллубут кыра хахыйах тэли уурбуттар. Бу тэл уһуна биир булас, туората үс харыс, үрдүгэ киһини кииниинэн. Бу араҕас сибиэ үрдүгэр аһы таппыттар, тоҕус чөнөчөккө арыгы, сынгаахтыын буспут сылгы баһа, бу баһы төгүрүччү түһэр оһоҕоско

Самая старшая сестра моя!
Стать милосердной,
Унять свой гнев* —
Что тебе стоит?!
Восемь трубчатых костей имеющий
Твой конь, по воле божеств *айыы* рожденный,
Кажется, не сможет [тебя довезти].
Трем темным твоим теням
Кланяться начинаем,
Стать легче пуха,
Лететь быстрее стрелы —
Что тебе стоит,
Самая старшая, почитаемая сестра моя!

6 [Затем] развязали суму, в которой сидел блуждающий дух, высунули наружу голову его изображения, погрузили обратно на коня, привязали его повод [к седлу] коня, на котором ехал шаман, и прибыли к юрте сватов. Когда [шаман] подъехал, то увидел, что их встречают, водрузив в правой от коновязи и юрты [северной] части двора священный жертвенный столб с восемью ответвлениями. Наперегонки подбежали [местные] шаманы и приняли с почетом повод коня, на котором ехал блуждающий дух. Они привязали [коня] к верхнему ответвлению жертвенного столба. Затем приняли с почетом повод коня, на котором ехал шаман [Малыыда], и привязали его к следующему нижнему ответвлению. Затем шаману, привезшему [духа], помогли спешиться. Вот он, сойдя, увидел, что в западной стороне от жертвенного столба установлен светло-желтый жертвенный стол. Он снял блуждающего духа с седла и на руках, бережно держа, отнес его к помосту, сооруженному рядом с жертвенным столом. Тут он поставил [духа-шаманку] на подстилку из медвежьей шкуры, снятой целиком, — с камусами и шкурой с головы, подперев ее сзади деревянной подпоркой.

7 Столбиками для этих сооружений служили по четыре березовых кола с развилками наверху. На них положили две перекладины. [Сверху] на них положили щиты из молодых тонких березок, стянутых в двух местах. Длина этого щита — одна маховая сажень, ширина — три большие пяди, высота — до пупа человека. На этот светло-желтый жертвенный стол поставили угощение: в девяти де-

9 Заказ № 935

кутуллубут сылгы хаана, биир унуоҕун бүтэйдии устан ылбыт сылгы саала тоҕус сиринэн биирдии ытырым гына кэрдиллибит.

8 Дьэ бу астары үөр ходоҕойдоро аһыы турарын саныыллара үһү. Бу үөр ходоҕойго анаабыт бэлэхтэрэ оннуктар үһү; аар баҕах сэттэ салаатыгар ыйаабыттар түөһүгэр үс күннээх буурай кэрэмэс, сур соломо, кугас тиин, сур кырынаас, буодьулаах кэтэхтээх кэрэмэс тыһа бэргэһэ, кириэстээх атыыр манньыат, аалай хампа былаат.

Онтон бу аҕалбыт ойуун субугурдук диэн алҕаабытанан барбыт:

[Иккис алгыс]

Хотун эдьийиэм,
Эн тускар
Халлан ат
Туйаҕа хабылынна,
Эттээх ат
Этэ эймэнийдэ,
Хонгнуолаах ат
Хонгнуота холбурaата,
Дьангхалаах ат
Дьангхата айгыраата,
Көлөһүннээх ат
Көлөһүнэ көбүөхтээтэ,
Уолан киһи
Уллунгаҕын хаана тарҕаата,
Баардаахтан аахсыстыбыт,
Суохтаахтан көрдөстүбүт,
Эн үрдүк ааккар,
Үрүнг солоҕор,
Аат мингэҕэр,
Илин өртүгэр
Тоһоҕос от саҕаны
Тосхойо тоһуйбуттар үһү.
Ньуулдьаҕайбыт тускутун тупсараарай,

ревянных чашечках (наподобие рюмки) водку; конскую голову, сваренную целиком, вместе с нижней челюстью; вокруг этой конской головы [разложили] кровяную колбасу из конской крови, хребтовое сало с лошадиной шеи, вырезанное кругом, вместе с одним позвонком, затем надрезанное в девяти местах так, чтобы можно было откусить единым махом.

8 Верили, что эту пищу кушает блуждающий дух, приехавший в качестве сватьи. Этой сватье — блуждающему духу — приготовили следующие подарки: на семь ответвлений священного жертвенного столба повесили шкурки серой лисы-сиводушки с тремя белыми пятнами на груди, [шкурки] серого колонка, рыжей белки, серого горностая, а также шапку из лапок лисы-сиводушки с опушкой в задней части; талер (серебряную монету), платок из алого бархата.

Затем шаман, который привез ее, вот так стал заклинать:

[Заклинание 2]

Госпожа старшая сестра моя,
Когда тебя везли,
У выстоенного коня
Потрескались копыта,
У доброго коня
Устали мышцы,
У коня с залопаточным жиром
Залопаточный жир убавился,
У коня обледеневшего
Стали сильнее звенеть сосульки,
У коня вспотевшего
Пот стал пениться,
У юноши
Ступни онемели*,
У зажиточных для тебя долю взяли,
У неимущих ее выпросили,
Во имя твоей славы,
Почитая твое высокое положение,
Поклоняясь имени твоему,
Перед тобой
Угощение размером с целый стог
Поставив, ожидают тебя, говорят.
Надеясь, что ты умножишь счастье наших малых,

Ириннэхпит иитимньитин илиннээрэй,
Түөт түүлээх дулҕабыт
Туруудатын тулхатымаарай,

Үс нуоҕайдаах туос дьиэбит
Иитин-саҕатын иэгэлдьитимээрэй,
Тунуйбут уйулгутун уларытымаарай,

Сайын буоллаҕына
Дьаардаах тиэргэммит кэскилин
Кэнчэритимээрэй диэммит,
Кыһын буоллаҕына
Холонсолоох хотоммут олоҕун
Уларытымаарай диэммит,

Уон тарбахпыт уунуута уһаата,

Биэс тарбахпыт бэримньитэ бэргээтэ,
Тоҕус чампарыктаах
Таллан таас чабырҕайыҥ сылаардын,
Күлэр хоҥуруун дьуххардын,
Үс сиринэн кудурҕаннаах
Таллан таас оройгор
Таба түстүн,
Болуо таас сүрэҕиҥ сүлүйдүн,

Хайыр таас быарыҥ манныйдын,

Кынчалҕан араҕас хараҕыҥ уота халбарыйдын,

Долуо хараҕыҥ уота уйадыйдын,
Көмнөхтөөх күөх харыйа саҕа
Субурҕан хара тыыныҥ кэниэрдийдин диэммин,
Өй өйдүүр,
Санаа саныыр буолбутуҥ иннигэр,
Күүстээх күдэн хара
Холорук тыыныҥын
Түһэрэр буолбутуҥ иннигэр,

Определишь, чем кормиться нашим немощным,
Надеясь, что не покачнешь
Четырех главных столбов [нашего дома] с пучками
конских волос у их основания,
Не поколеблешь
Берестяной нашей юрты с тремя основными жердями,
Надеясь, что не изменишь доброго нрава невинных
наших детей,
Надеясь, что с наступлением лета
Ты не уменьшишь
Благополучия нашего остропахнущего [скотом] двора,
А когда настанет зима,
Не порушишь
Спокойствия нашего хлева, пропитанного запахом
скота, —
Ради всего этого умножилось подношение десяти
наших пальцев,
Увеличилось дарение пяти наших пальцев.
Пусть стянутые девятью обручами
Твои виски, подобные крепкому камню, станут мягче,
Засмейся, развеселясь,
Ради того, чтобы [наша просьба] проникла сразу
В имеющую три опояски
Твою макушку, подобную крепкому камню,
Ради того, чтоб подобрело сердце твое, подобное
каменной глыбе,
Ради того, чтоб смягчилась твоя печень, подобная
твердой скале,
Ради того, чтоб нас миновал огонь твоих желтых
косящих глаз,
Ради того, чтоб ослабел огонь огромных твоих глаз,
Ради того, чтоб укоротилось черное твое дыхание,
Тянущееся до высоты зеленой заснеженной ели,
Оттого, что ты во все вникать стала,
Обо всем размышлять стала,
Оттого, что ты неистовое, чернущее,
Подобное вихрю, свое дыхание
Насылать стала,

Булас ордуга түөс аҥаара

Балаа хара дьэргэлгэн илиигин
Уһаты уунар буолбутуҥ иннигэр,
Буордаах сыҥынах саҕа
Дьаргыл таас ытыскын
Тоһуйар буолбутуҥ иннигэр,
Хаалдьыктаах бэйэбит
Хаҥкыйан эрэбит,
Хоолдьуктаах бэйэбит
Хоҥкуйан эрэбит,
Куонньардаах бэйэбит
Куоҕайан эрэбит,
Тоноҕостоох бэйэбит
Токуйан эрэбит,
Иэччэхтээх бэйэбит
Имиллэн эрэбит,
Сүһүөхтээх бэйэбит
Сүгүрүйэн эрэбит,
Байдары хара тыы саҕа
Лабыа хара уллуҥаҕын анныгар
Хаптайан эрэбит,
Ньыгыл таас борбуйуҥ иннигэр
Бүгүйэн эрэбит,
Күн диэкки өртүгүнэн
Күөрэйээрэй диэммит,
Айыы диэки өртүнэн
Алтахтаарай диэммит,
Алгыһынан астыннараарыбыт,
Тойугунан тотороорубут
Көрдөһүүннэн күһэйбит
Хотун эдьийбит,
Киһилии-баалыы
Кэргэн бодуо,
Кэй тотуо,
Дьабара дьанса,
Алтан Сабара,
Мойбор Дьолуо,
Бодьула Боҕус,
Нөрүөн Отой,

Оттого, что ты свою руку, длиной в полторы маховые сажени,
Мелькающую, подобно темному миражу,
Далеко протягивать стала,
Оттого, что размером с вывороченный пень
Гулкую каменную свою ладонь
Требовательно подставлять стала,
Мы, первый шейный позвонок имеющие,
Начинаем кланяться,
Мы, гнущуюся шею имеющие,
Начинаем склонять голову,
Мы, второй шейный позвонок имеющие,
Начинаем клониться долу,
Мы, спинные позвонки имеющие,
Начинаем покорно гнуться,
Мы, бедренные суставы имеющие,
Начинаем сгибаться,
Мы, коленные суставы имеющие,
Начинаем преклонять колени,
К равной русской плоскодонке*,
Округлой черной ступне твоей
Припадать начинаем,
Перед подобным твердому камню коленом твоим
Опускаемся на колени.
Надеясь на то, что с добрым намерением
К нам устремишься,
Надеясь на то, что в добром расположении
К нам прибредешь,
Желая угодить тебя заклинанием,
Пением услаждаем,
Просьбою понуждаем.
Госпожа наша старшая сестра,
Подобная людям [сварливым],
Подобная супругам [бранчливым],
Буйно-гневливая,
Как суслик, визгливая,
Алтан Сабара,
Мойбор Джолуо,
Боджула Богус,
Нёрюён Отой,

Атах-бытах саныыр буолаайыҥый,
Аат ааттыыр күммүт кэллэҕинэ,
Иннигинэн чугуйар буолаайаҕын,
Кэннигинэн кэхтэр буолаайаҕын;
Төрдүбүн түөспэтилэр диэнгин,

Түмнэ саныыр буолаайаҕын,
Омуруйа кинээс икки
Этин Сарайдаан эмээхсин иккитэн
Төрүөбүтүҥ этэ;
Дохсун Сыҥалаабыт эбэккэбиэт,
Баҕырыынньа кинээс кийиитэ,
Оччугуй Оҕо диэн ааттаах киhи
Ойоҕо этиҥ.
Тоҥ тиит колуоккалаах,
Сабыдьыал хатыҥ ымыыттаах,
Баай тиит барымчалаах,
Холоҥ тииттэн хонуктанан,
Буутуҥ этиттэн бултаhан,
Сиhиҥ этиттэн сиэhэҥҥин,
Тоҕус тордуйа
Кыа хаанынан утахтанаҥҥын,
Сэттэ сиикэй кырбас
Этинэн аhылыктанаҥын,
Тоҕус төгүрүк сыл
Түүнүктээх түрмэҕэ
Үрдүҥ үс харыс
Күөх түүнүк буола
Үллэ сытыйан сыппытыҥ этэ,
Аҕыс сылга
Хараҥа хаайыыга
Анныҥ алта харыс
Ардаҕыра сытыйан сыппытыҥ этэ;
Оол сытаҥҥын
Үс былас хара оҕурук быаны
Булан тахсаҥҥын,
Тойонуҥ Баҕырыынньа кинээс
Бастыҥ сэргэтигэр
Моойгуттан сөрөнөн
Көппүтүҥ этэ

Не будь мелочной:
Когда придет день обратиться к тебе,
Не пяться от нас назад, стоя лицом к нам,
Не отступайся от нас, повернувшись спиной к нам;
Говоря, что, дескать, «не помянули с почетом моих предков»,
Не вздумай обижаться на нас,
От Омуруйа-князя
И старухи Этинг Сарайдаан
Ведь ты родилась;
Наша бабуля Дохсун Сынгалаабыт,
Невесткою Багырыынньа-князя ты была,
Человека по имени Оччугуй Ого
Супругою ты была,
В колодках из крепкой лиственницы,
С двойными путами из березы,
В оковах из могучей лиственницы,
С похлебкой на ночь из заболони молодой лиственницы,
Тощая в бедрах,
Худая телом,
Из девяти берестянок
Жажду алой кровью утоляющая,
Семью кусками
Сырого мяса голод утоляющая, —
Девять полных лет
В сырой тюрьме,
Сверху на три большие пяди
Покрывшись зеленой плесенью,
Распухнув, прогнившая ты лежала,
В течение восьми лет
В темной тюрьме,
Снизу на шесть больших пядей
Насквозь прогнившая, ты лежала.
Во время того заточения
Длиною в три маховые сажени черную веревку
128 Найдя, ты вышла,
130 На главной коновязи
129 Своего господина Багырыынньа-князя
131 Повесилась
132 И улетела [в иной мир].

Булас ордуга түөс аҥара
Дьэбиннээх быһахтаах,
Хааннаах бэлэнньиктээх
Быттах былыт кыыһа
Дьаҕыл Эмэгэт
Хара оҕуруук тыынын түһэрэн
Ылбыта эбитэ үһү
Ол таһааран
Тоҕус сиринэн дьөлөккөй
Луо хара былытка
Олохтообута эбитэ үһү.
Сэттэ сиринэн тэһэҕэс
Сэймэк хара былыкка
Эрчийбитэ эбитэ үһү,
Үс үргүүк үрүҥ былыкка
Үктэллээбитэ үһү,
Саппахтаах сабыдал араҕас халлаан
Ап чарайынан сырайдаабыта эбитэ үһү.

Үс тэргэн хара былыты
Уккумньулаабыта эбитэ үһү.
Ол былыттарыҥ дьөлөккөйдөрүнэн
Төттөрү-таары өҕүрэстиир буолаайаҥый,
Кэнэҕэһин кэнэҕэс даҕаны,
Удьуортан удьуор олоҕун тухарытыгар диэммит,
Энээргиттэн тутан тураммыт,
Энэлиһэн эрэбит,
Оноoҕуттан тутуһан тураммыт
Онолуһан эрэбит.
Нөрүөн өтөй,
Нөрүөн өтөй,
Нөрүөн өтөй!
Ыар бэриккин ылыҥ,
Уһун өнөҕүн туттуҥ.
Тоҕус буол диэн көрүҥнүтүй!

Инньэ диирин кытта анарааттан тоһуйбут ойууттар «тоҕус буол» дэһиспиттэр. Онтон алҕаачча ойуун эппит: «Чэйин, убутуй!» диэн. Ойу-

Длиной в полторы маховые сажени
Ржавый нож имеющая,
С окровавленными обшлагами
Дочь скверного облака
Джагыл Эмэгэт,
Спустив свой невидимый волшебный аркан,
Забрала тебя к себе, говорят.
Так подняв,
На дырявом в девяти местах
Облаке Луо-хара*
Поселила тебя, говорят.
На дырчатом в семи местах
Облаке Сэймэк-хара*
Волшебной силой наделяла тебя, говорят.
Три пугливых белых облака
Подножьем определила тебе.
Клочковатое, двойного желтого неба
Волшебное облако главным выделила для волшебных полетов твоих, говорят,
Три больших черных облака
Для полетов дала, говорят,
Через дыры тех твоих облаков,
Туда-сюда высовываясь, не покрикивай,
Надеясь, что даже в самом далеком будущем
От поколения к поколению думая,
Держась за полы [твоей одежды],
Начинаем жалобно упрашивать.
Держась за разрез твоей одежды
Начинаем протяжно взывать.
Важно выпяти грудь,
Важно выпяти грудь,
Важно выпяти грудь!
Весомый подарок ты получила,
Достаточное подношение ты приняла,
Попытайся же сделать так, чтобы счастье было полным.

Как только он произнес это, шаманы, которые его встретили, тоже сказали: «Пусть счастье будет полным». Затем шаман, произнесший

уттар «Убутуй!» диэн дэһиспиттэр. Алҕааччы ойуун онтон бэйэтэ алҕаан барбыт:

[Үһүс алгыс]

Туруйа кыыл куолайын курдук
Унаар маҥан ааттыгын
Төттөрү өҕүрүйдүн,
Арылыас кус кынатын курдук
Кылбары маҥан былытыгын
Өрө эҕирийдэҕэ буоллун,
Хотун эбэккэбитин.
Барар суолуҥ маҥхайдын,
Көтөр аартыгыҥ
Көҕөрө унаарыйдын,
Төннөр суолуҥ биллибэтин,
Эргийэр иэччэҕин эмтэрийдин,
Хайыстаргын хаалдыгын хайынньын,

Салбах баһыҥ, салалыллын,
Сабаҕа кутуругуҥ суптуйдун,
Көтөҕүлүн эрэ,
Хотун эбэккэбит!
«Кыый» диэн эрэ,
«Кыый» диэн эрэ,
«Кыый» диэн эрэ

Инньэ диирин кытта анараанҥы ойууттар кыйдаспытынан барбыттар, үстүүтэ кыйдаһан бараннар ах гына түспүттэр. Онтон бу дьоннор дьиэҕэ киирбиттэр, үөрдэрэ уруу бүтүөр диэри оннугар олорбут. Уруу бүппүтүн кэннэ ирдьэ барбыт ойуун, үөргэ анаммыт бэлэҕи бэйэтэ ылбыт. Оол кэннэ куолутунан үөрү атын мииннэрэн баран атыгар холбонон ирдьэ барбыт. Ыалыгар төттөрү аҕалан урукку олоҕор олордон биэрбит.

45. АНЫГЫ УРУУ АЛГЫҺА

Дьээ-буо!
Аймах билэ дьоннорум
Арыаллаан-бааралаан кэлбиккит,

заклинание, сказал: «Ну же просите: “Смягчись”». Шаманы повторили: «Смягчись». После этого шаман, произносивший заклинание, снова стал заклинать:

[Заклинание 3]

Подобный журавлиному горлу, узкий,
Клубящийся белым туманом твой проход в твой мир
Пусть втянет [тебя] назад,
Подобное крылу гоголя,
Блестящее белое твое облако
Пусть вдохнет [тебя] вверх,
Госпожу нашу бабулю,
Избранная дорога, которой уйдешь, пусть станет светлее,
Проход, через который ты улетишь,
Пусть синим дымком заклубится,
Пусть будет тебе не ведома дорога назад,
Пусть раскрошатся твои суставы, если ты обернешься,
Пусть расколется шейный твой позвонок [атлант], если оглянешься,
Пусть косматая твоя голова устремится туда, куда надо,
Пусть огромный твой хвост во всю длину вытянется.
Поднимайся же вверх,
Госпожа наша бабуся!
Скажите же: «Прочь!»
Скажите же: «Прочь!»
Скажите же: «Прочь!»

Как только он закончил, шаманы другой стороны тоже начали прогонять ее, трижды крикнув: «Прочь!» — и тут же замолкли. Затем эти люди вошли в юрту, а их [шаманка] — блуждающий дух — сидела на своем месте до конца свадьбы. Когда свадьба закончилась, шаман увез ее, подарки, предназначенные для блуждающего духа, забрал себе. Увез ее, согласно обычаю, посадив на коня, выделенного ей, и привязав его повод к своему седлу. Возвратил [духа] хозяевам, посадил на прежнее место.

45. БЛАГОПОЖЕЛАНИЕ НА СОВРЕМЕННОЙ СВАДЬБЕ

Ну вот,
Близкие мои родственники,
Вы пришли семейными парами,

Аламай күнүм анныгар,
Ардай буорум үрдүгэр
Дьоллоох дойдум дьонун
Тунгуй уруу туһугар тупсарааары,
Туундарам ыалын туругурдаары, [санаммыккыт]*
Ахтаах наадал сыттаах,
Араҕаччы мэкчитин тантаах,
Аалай-чаалай тангастаах
Аҕырыа симэх симэммит,
Алтан сэргэ(н) анньыллан,
Аттыр* көлө бааллар.
Түөрд уон сүү[с]
Түөрдүө[н]*
Төгүрүк туйахтаах түмүстүн!
Алаас сыһыы кытыытыгар
Кырасыабай көрүнгнээх
Ампаар дьиэтэ туттаарын!
Атас дьонгнут сылдьыа,
Хаан аҕаҕыт аймаҕа күүлэйдиэ.
Торҕо унаар буруоҕут тохтообокко
Унаарыйдын!
Уулаах муускут уолбатын,
Өрбүт күөскүт куоппатын!
Итии сылаас салгыннаах,
Ичигэс дьиэлээх
Иллээх ыал буолан,
Эбэ ыалын элбэтэн,
Эдэр ыалы салҕаарын!
Ииппит-тэриййбит сүөһүгүт
Иһэ айбайа түүлэннин,
Туппут-хаппыт сүөһүгүт
Түтүм лөкөй түүлэннин,
Өрүөстээх бастаах үөскээтин,

Өмүрүк муостаах үөрдээтин,
Сиэрэй элэмэс сэлэлээтин,
Сиэдэрэй кулун сиэттистин!
Охсуулаахтык үлэлээн,
Бу бары инник* буолаарын!

Чтобы под ясным моим солнцем,
На холмистой моей земле,
Людей счастливой моей родины
Сдружить еще более свадьбою молодых,
Чтоб возвеличить семью моей тундры.
Благоухающее,
Свободное, ладно скроенное*,
Ярко-цветастое платье [невесты]
Бисерным узором украшено.
Поставлена золотая коновязь,
Чтобы коней привязывать.
Более четырехсот
И еще сорок
Круглокопытных пусть соберется!
У края большой елани,
Красивый с виду,
Срубный дом себе постройте!
Ваши приятели будут к вам приходить,
Родственники ваших родных будут у вас гостить,
Пусть, клубясь беспрерывно, столб вашего дыма
Тянется вверх!
Пусть ваше озеро не высыхает!*
Пусть котел с едой не выкипает!
В теплом доме
С жарким приятным духом,
Дружной семьею став,
Увеличьте число семей [этой] долины,
Умножьте число молодых семей!
Скот, который вы разводить-вскармливать будете,
Пусть густой шерстью покроется*,
Скот, который вы содержать-беречь будете,
Пусть покроется шерстью длиной в корх,
Большеголовый черный рогатый скот с белыми
полосами на морде пусть плодится,
Пугливый круторогий скот гуртится,
Серо-пегий скот табунится,
Красивые жеребята водятся!
Ударно трудитесь,
Будьте всегда впереди!

Оройуонҥа биллээриҥ,
Убаласка тийээриҥ!
Айбыт аҕабыт алгыһа тиийдин,
Ииппит ийэбит иһирэх тыла буоллун!

Истиҥ дьоҥҥут этиитэ,
Бар дьоҥҥут тыла
Улахан уруугa
Орто туруу дойдуга олороргут устатыгар
Уол-кыыс оҕолоох
Убаастанар улахан ыал буолуҥ!
Эппиттэрин биир тыллаахтар этиилэрин
Эккэ-хааҥҥа иҥэрииниҥ!

ТӨРӨӨҺҮН-УУҺААҺЫН АЛГЫСТАРА

46. АЙЫЫҺЫТ АЛГЫҺА

Аал уоппар
Араҕас арыыны
Куттум ээ,
Айыыһыт хотунум, аһаа!
Мин даҕаны,
Хотун дьахтар
Ис киэли иһигэр эрдэхпинэ,
Ийэкэйим этиҥ,
Ол гынан баран
Туҥуй эрдэхпинэ,
Ньукуолам этиҥ,
Эмэхсийбитим кэннэ,
Иэйиэхситим этиҥ,
Аҕамсыйбытым кэннэ,
Аанньалым буоллуҥ!
Умунуохтаах* ытыстаах этиҥ!
Оҕуруолаах сотолоох,
Дьэрэкээннээх дьилбэхтээх*,
Бөртөлөөх бөрө сутуруолаах,
Киргиллээх киис саҥыйахтаах,
Өлбүргэлээх үүс тыһа бэргэһэлээх,

В районе станьте известными,
Дойдите [в славе] до области!
Пусть исполнится благословение вашего родного отца,
Пусть сбудутся сердечные слова вскормившей вас матери!
Пожелания ваших близких,
Слова всех ваших родственников
На большой свадьбе:
На всю вашу жизнь в Среднем устойчивом мире
Имеющей сыновей-дочерей
Уважаемой большой семьей будьте!
Все, что сказали серьезные люди,
В душу-тело впитайте!

РОДИЛЬНЫЕ ЗАКЛИНАНИЯ

46. ЗАКЛИНАНИЕ АЙЫЫСЫТ

В мой священный огонь
Желтое масло
Вот влил я,
Госпожа Айыысыт, ешь!
Когда я
Находилась в утробе
Госпожи-женщины,
Матушкой ты мне была,
После этого,
Когда я стала юной,
Вместо Николы ты мне была*,
Когда я состарилась,
Изйиэхсит для меня ты была,
Когда пожилой я стала,
Ангелом моим ты была!
С умащенными ладонями ты была!
Бисерные голени имеющая,
Узорчатые колени имеющая*,
В наколенниках из лучших волчьих шкур,
В дохе из соболя с серебристою остью,
В шапке из лапок рысьих мехов с проседью,

Көйүүлээх ойбон саҕа
Көмүс чөрүгэй* туоһахта
Туналыйан олоронгнун,
Илин-кэлин кэбиһэрдэнэнгнгин,
Холонсолоох хоолдьуктанангнгын,
Илбиргэстээх иэдэстэнэнгнгин,
Хобороонку буодьдьугун*
Хобуччу уурунангнгын
Иэхириэпкэ* буодьдьугун
Иэхиччи уурунангнгын,
Искиттэн ирэн көрүүй!
Таскыттан ньылҕаарыйан көрүүй!
Күлүм аллай,
Көлөһүн алын,
Түүлээх дьилбэккэр төкүнүт,
Иһэгэйдээх илиигэр эргит,
Аан дархан
Айыыһыт хотун,
Нэлэй дэлгэм,
Хотой нуоҕай,
Нуурал нусхал,
Күөгэл намыл
Аан дархан
Айыыһыт хотун,
Ньаадыскайым барахсан!
Дьэ түөрт салаа
Түнэ мыаннарыккын
Төлө баттаа,
Аҕыс салаа
Сарыы мыаннарыгы
Арыйа баттаа,
Көмүс түөстээх
Күөрэгэй тускутун
Тойон түүлээх оҕунан
Дуксуурдаабытынг эбитэ.
Дьэ дьоллооҕунан тускуй эрэ!
Алтан түөстээх далбарай* тускутун,
Алтан киинннээх кыптыыйынан
Даладыйтым эбитээ.
Айыыһыт хотун!

С ярко [на ней] сияющей
Серебряной круглой бляхой
Размером с расчищенную [ото льда] прорубь,
В серебряных украшениях спереди-сзади*,
В колодке-[гривне] на шее,
В серьгах с подвесками вдоль щек,
С опушкой из черного росомашьего меха
[Шапку свою] надвинув,
С оторочкой из красноватого росомашьего меха,
Набекрень ее сдвинув,
Душой раздобрись-ка,
Видом смягчись-ка,
Весело улыбнись-ка,
Потом изойдись-ка,
На волосатых коленях своих покачай,
В ладонях дарующих покачай,
Почтенная, важная
Госпожа Айыысыт,
Широко изобильная,
С орлиным пером*,
Тихая, плавная,
Мягкая, ласковая,
Почтенная, важная
Госпожа Айыысыт,
Бабка-созидательница, моя милая!
Ну, четырехремешковые
Из лосиной замши завязки свои
Вмиг отвяжи,
Восьмиремешковые
Из оленьей замши завязки свои
Враз развяжи,
Золотогрудого
Жаворонка-судьбу
Со стрелой, оперенной орлиными перьями,
Ты ведь уже предназначила,
Ну же, счастьем нас одари-ка!
Золотогрудого птенчика-будущее
Ножницами с медной насечкой
Ты ведь уже послала.
Госпожа Айыысыт!

Дэлэгэйгин тэлгэт,
Долоҕойгун туксар*,
Урууй-хоруй буоллун!
От-мас иччитэ,
Отуор-мотуор,
Отохоно-ботохоно,
Оторой-боторой,
Дьоллооҕунан тускуйуҥ эрэ!
Аал уокка
Араҕас арыы куттубут,
Аһаан-сиэн абырааҥ!
Дьэ, илин диэки көрдөххө,
Итии тыал тыыннаах,
Ибиир самыыр көлөһүннээх,
Иһэҕэйдээх дьилбэктээх,
Эрилкэйдиир харахтаах,
Эбирдээх таныылаах,
Эмэкэттээх бууттаах*,
Уйалаах* кутуруктаах,
Орохтоох систээх,
Ойуулаах дьаҕыллаах,
Чохчо көҕөн тутуурдаах,
Түүлээх сэлэ төргүүлээх,
Таһыар көҕүөр ырдыылаах,
Туос ыаҕас тоҥонохтоох,
Кыллаах иһит кыбыныылаах,

Иэйиэхситим оҕотоо,
Илэ-бодо кэлэҥҥин,
Иэнигийэн көр эрэ!
Түргэн тииһиги төлөрүт,
Айан талыыны аһар,
Талан талыыны төлөрүт,
Сырбай талыыны сылаарт,
Уруй-хоруй буоллун, оҕолоор!
Аһын-абыраа,
Үнгэн-сүктэн эрэбин,
Иэйэн-туойан алгыыбын!
Уруй буоллун!

Изобилие свое расстели,
Дары свои умножь,
Пусть будет счастье-радость!
Трав-деревьев духи-хозяева,
Там-сям мелькающие,
Увертливые-проворные,
Резвые-непоседливые, —
Счастьем нас одарите же!
В священный огонь
Сделали возлияние желтым маслом,
Вкушайте-ешьте, спасите!
Вот, если на восток поглядеть,
С дыханием, подобным теплому ветру,
С потом, подобным дождевым капелькам,
С дарующими коленями,
С ясными большими глазами,
С рябыми ноздрями,
С отметиной на бедре,
С волнистым хвостом,
С черной полосой по хребту,
С узорчатыми пятнами на лопатках,
Со связкою обротей в руках для жеребят,
С волосяной веревкой-[*сэлэ*] в тороках,
С большим кумысным мехом во вьюке,
С берестяным ведерком на сгибе локтя,
С посудой, расшитой конским волосом, под мышкой —
Милая Иэйиэхсит,
Наяву-открыто явись,
Пожалей-помоги!
Тело-душа мои измучились,
От долгих родов избавь,
Частыми родовыми схватками не измучь,
Хлесткими родовыми схватками не утоми,
Пусть будет счастье-радость, детушки!
Жалей-защищай, —
Умоляя-кланяясь,
Причитая-жалуясь, заклинаю!
Пусть будет счастье!

47. [ОЙУУН ДЬАХТАР ТӨРҮҮРҮГЭР АЛГЫҺА]

Хотугу дойдуттан
Холорук кыыл буолан
Ытыллан кэлбит
Хотун эбэлэрим!
Тоҕус муостаах
Дөлбө* дүҥүрбүн
Туора тутан олорон,
Тоҥ сири
Тобоһум* хараҕар диэри
Тоболу тоһуйан тураммын,
Туоннаҕым буоллун!
Ириэнэх буору
Иэрчэҕим үүтүгэр диэри
Илби инэтэн тураммын
Энгсэлиийдэҕим буоллун!
Үөһээ дойдуттан
Үргэл сулустан
Онгоруулаах ыалдьыттарым,
Бэттэх тоҕус туонабар
Кэлэн кииринг,
Дэлэгэй киэлибэр кииринг!
Былыргы ойууттар
Алҕаабыт алгыстара,
Туойбут тойуктара
Күөх батыйа кылаанын көрдүк
Кытаран турара буолуо,
Хатан харахтарын уота
Хатан быһах кылаанын көрдүк
Килбэйэн турара буолуо.
Тордохтоох сырайдаах
Торҕон бөрө кыылларым,
Тоҕус суолум төрдүгэр
Дьохсойон олорон
Улуйан кынгкынатан көрүҥ!
Аҕыс мин (минэ — ?) тыллаах
Араҕас маҕан халлааным үрдүгэр
Тоҕус куба кыылларым,

47. [ЗАКЛИНАНИЕ ШАМАНА ПРИ РОДАХ]

Из северной страны,
Свирепыми вихрями став,
Кружась, сюда прибывшие,
Мои госпожи-бабушки!
Имеющий девять рогов
Громадный свой бубен
Поперек держа сидя,
Мерзлую землю
До коленных чашек своих
Продавив стоя,
Для себя я воспою, да будет так!
Талую землю
До самого паха
Насквозь продавив стоя,
Сам я с умилением пропою, да будет так!
Из Верхнего мира,
Созвездием Плеяд
Созданные, гости мои,
Сюда, в мои девять отверстий*,
Придя, войдите,
В просторное мое вместилище войдите!*
Древними шаманами
Произнесенные заклинания,
Спетые песнопения,
Подобно синему лезвию пальмы,
Сверкая, сохранились, наверно!
Пронзительное сияние их очей,
Подобно лезвию закаленного ножа,
Блистая, сохранилось, наверно.
Темномордые
Голодные волки — звери мои,
В начале моих девяти дорог
Важно усевшись,
Звонко завыть попробуйте!
Над имеющим восемь вещих слов
Светло-желтым небом моим
Девять лебедей — птиц моих,

Үс төгүл кырыктаан кылбатан
Кыҥкынатан көрүҥ!
Тоҕус тумуһахха күөркээбит
Кугас өҥнөөх
Солоҥдо кыылларым,
Таҥнары чардырҕаан
Таас хапчаан күөнүтүгэр
Таҥнары часкыйан көрүҥ!
Аллараа дойдуттан айыллыбыт
Ханчааһын ыыра буола,
Хайа дойду
Харгыһа буола
Туһунан уоруйар
Улуу ойуунунан оҥоһуллубут
Оҥоһуум бааллара.
Эттээх-хааммын
Сибитиэй буор
Кыайан туппата,
Туҥуй дууһабын
Киэҥ халлаан иирээкитигэр
Кэпсээн этээччи,
Кэтэһигэн харахтаах
Кэкэй кыылларым,
Тоҕустаах этим (-?)
Тоҥуһуйбут омоһун (оҕуспун)
Кыбыйан олорон,
Кыырыктаах үөрбэнэн
Кыйдаатаҕым буоллун!
Үс көстөөх сиринэн
Үөн күрдьэҕэ тыыннаах
Үөр-сүүрүк обургу
Үтэллэр күннэрэ буоллуннар!
Эриэн оҕуспун
Таҥнары миинэн олорон,
Дьаныйар күнүм
Бүгүн буолбут,
Тоҕус туоналаах
Хара таас олоҕум,
Хайдар буолаайаҕын!

Трижды повторяя четко,
Звонко [спеть] попробуйте!
На девять мысов взбегающие
Рыжей масти
Колонки-звери мои,
Вниз-вверх
Мельтешащие по каменному ущелью,
Оскалясь, взвизгнуть попробуйте!
Сотворенный от Нижнего мира
Для охраны немощных,
Для защиты
В гористых местах,
По-особому грозным
Великим шаманом созданный [дар]
Был же мне предназначен.
Мои тело-кровь,
Святая земля
Принять не смогла,
Мои потаенные мысли
Духам безумия, на просторном небе живущим,
Вслух доносящие,
Алчные глаза имеющие
Заносчивые звери мои,
Ведь мне был дан счастливый жребий*:
На одичавшего быка своего
Верхом усевшись,
Грозной волшебной стрелой
Я отогнал прочь [злых духов], да будет так!
На расстояние тридцати верст
С дыханием из насекомых
Духам-пронырам быть изгнанными
День наступил, да будет так!
На пестрого быка своего
Задом наперед взгромоздившись,
Начать мне камлание
Срок сегодня настал.
Ты, девятикратно счастливое,
Из черного камня мое седалище,
Не смей расколоться же!

Өргөстөөх кылааннаах алгыһым иччитэ,
Амтыын кириэс
Аат чудоо (?) оҕонньор
Аар Тойон эһэм,
Алгыстаах буолаар диэн
Айбыт айыльҕата баар этэ!
Сытыган өлүү уутугар иитэн,
Үөннээх-күрдьэгэлээх
Үөдэним төрдүгэр
Үктээн ыыппыта
Өрүөллээх харчынан үтэйэн,

Түөрэхтээн төннөр дойдута
Тоҕус төгүл
Чупчуруйан ыла тураачча
Нуораабыл Тойон эһэм,
Чугдаарар тойугум дорҕооно
Дьөрбөлөөх төбөҥ оройугар
Дьөлө ингэн түстүн!
Суохапчы үүтэ буолбут кулгааххынан

Дорҕоонноох алгыспын
Таба дьаныйан иһиттэҕиҥ буоллун!
Хотун дьахтар
Сүлдьүүлээх сүрэҕэ
Тутуурдаах туран эрэр.
Уол киһи
Уллуктаах сототун унуоҕа
Олуга (?) тутуурдаах дьоннорум,
Сырҕан эһэ буолан
Суоһарҕаан сытырҕаан көрүүм.
Тутум атахтаах,
Тангнары түүлээх
Кингэн (?) дьэх (?) тумуйахтаах
Кэдэрги дойдуттан кэлбит дьоннорум,
Килбиэнээх алгыспар
Киирэн тахсар,
Табан түһэр

Ты, дух-хозяин моего острого, сверкающего заклинания,
Антихрист,
Старик-чудище ада
Аар Тойон, мой дедушка,
Определил меня быть заклинателем,
Ведь было же мне такое предназначение!
Он, в гнилой гибельной воде меня воспитав,
В центре преисподней
С червями-насекомыми
Меня вырастив, сюда послал.
Если будет благоприятным гадание серебряною монетой,
Живущий в том краю, откуда можно вернуться,
Девятикратным
Чмоканьем присасывающий к себе
Нуораабыл Тойон, мой дедушка,
Пусть звуки моего звонкого песнопения
В макушку высоколобой твоей головы
Войдут-вонзятся!
Ушами, сузившимися до размеров отверстия для заклепок,
Мое раскатистое заклинание
Верно услышь, да будет так!
Знатной женщины
Сердце с аортой
Почти схватил руками [злой дух].
Человеческого сына
Голень с бедром
За середину держащие люди-[духи] мои,
Дозвольте мне, став свирепым медведем,
Разозлясь, выследить же [этого духа] по запаху!
Ноги [размером] в корх,
Шерсть с обратным ворсом,
Медный блестящий нос имеющие
Люди-[духи] мои, прибывшие из потустороннего мира,
В мое торжественное заклинание
На время вселяющимися,
Точно внедряющимися

Үөдэн буолбуккут буолуох этэ.
Үс сиринэн
Ойбонноох буолар этим,
Ытык дойдуттан
Ыйаахтаах уураннар
Улуу дойду ирдэһэр оноһуулаан төрөөбүт
Самаан киһи буолар этим.
Ол туһугар
Айыылаах алгыстаах
Алгыһы алҕаатым буоллун!
Хотун дьахтар
Көхсүн хаана утахтаах,
Субан хаан өйүөлээх,
Бөлгөм өһөх тутуурдаах

Балчыр оҕо
Баһын онгуоҕа
Мээчиктээх буоларым.
Биһиги диэккилэр,
Аллараа дойдуга
Үс кэрдиис түһэн олоробун,
Сүлэ сүүрбэ тылым иччитэ
Сүрэхтээх-быаргар
Дьөлө ингэн түстүн эрэ!
Тоҕус моойторуктаах
Тойон сэргэни
Туруору анньан туран
Домноотум!

48. АЙЫЫҺЫТЫ АТААРЫЫ

Дьахтар оҕоломмутун кэннэ, ийэ дьахтар буоллаҕына икки, тунгуй дьахтар буоллаҕына, үс хоннорон баран, ийэ буолбут дьахтары (эмээхсин) сууйар. Сэнэх ыал оҕо миинэ диэн кыра сүөһүнү өлөрөллөр, арыгы булаллар, тэптэрии саламаат онгороллор. Чөнгкөйгө тэптэрии саламаат кутан баран, тымтыгынан кириэс онгорон баран оҕо баһынан ууруллар. Остуол мунгунан аһы тардаллар. Иһити тыыста* барытын олоччу олордоллор. Олох тыаһатыллыбат. Улаханнык сангассыллыбат. Астаммыт астан уот иннигэр тардыллыбыт хадьааһыннаах тэллэххэ ууран баран,

Шельмецами вам стать предназначено ведь.
В трех местах [своего тела] ведь
Временами я имел проруби*,
Из почтенного [Нижнего] мира
Было мне дано указание
Родиться для защиты великого [Среднего] мира —
Такой благодетельный я человек.
Вот почему
Божественное-благословенное
Я произнес заклинание, да будет так!
Ведь и я утолял свою жажду кровью из грудной клетки
Госпожи-женщины,
Подкреплялся алой жидкой кровью,
Приносил обильную [жертву] густой кровью со сгустками,
Грудного младенца
Черепом
Поигрывал, как мячом.
Благосклонные к нам [духи],
В Нижний мир
Спустившись на три ступени, я сижу,
Двадцати моих грозных речей дух-хозяин
Пусть в твои [злой дух] печень-сердце,
Вонзится, насквозь их пронзя!
Украшенную девятью резными кольцами
Почетную коновязь
Прямо установив,
Провел я этот обряд!

48. ПРОВОДЫ АЙЫЫСЫТ

После родов не раз рожавшую женщину через два дня, молодую мать через три дня моет старая женщина. Зажиточная семья, чтобы сварить так называемый суп для ребенка, забивает мелкий скот, достает водку, варит *саламат*, сдобренный маслом. В маленькую деревянную миску наливают *саламат*, сдобренный маслом, из лучины делают крест и кладут в изголовье ребенка. Выставляют полный стол угощения. Ставят всю посуду. Запрещается вовсе шуметь. Громко не говорят. Перед камельком расстилают коврик из лошадиной шкуры, обшитый каймой, на

кириэстии мас ууруллар. Оһох хаҥас чанчыгынан уокка ас бэриллэр уонна биир дьахтар уокка тэптэрии саламааттаах кытыйаны өрө уунан туран алгыыр:

Аан Айыыһыппыт,
Аһаа-сиэ!
Кэнэҕэс даҕаны
Айыыһыт аагнаатын,
Иэйиэхсит эргийдин!
Дьоллоох оҕонон
Тускул тутулуннун,
Аал уоту отуннун,
Алаһа дьиэни тэрийдин,
Төрөтөр оҕону төлкөлөөтүн,
Иитэр сүөһүнү күрүөлээтин,
Саатын-саадаҕын сүктүн,
Баай хара тыа манньыйдын,
Эргэнэ хара тыа энээрдэстин,
Дьодьон хара тыа дьоллоотун,
Үрдүгүнэн чычып-чаап көппөтүн,
Анныгынан сүр күүдээх сүргүйбэтин!
Татаар тыллаах
Таба эппэтин,
Уу харахтаах
Утары көрбөтүн!
Саалаахтан самнныма,
Охтоохтон охтума,
Өлбөт өрөгөйдөн,
Самныбат саргылан!
Аттаах кисиэ*
Кымньыыта буол!
Сатыы кисиэ
Тайаҕа буол!
Ньукуола таҥара тосхойдун,
Киристиэс таҥара кичэйдин,
Эдьээн Иэйэхсит
Эйиэхэ энээрдэстин!
Уруй!

нем ставят угощения из приготовленной пищи и деревянную поперечину. С левого бока камелька в огонь делают возлияние, потом одна из женщин, подняв к огню миску с *саламатом*, сдобренным маслом, благословляет:

Почтеннейшая наша Айыысыт,
Ешь-угощайся!
И в будущем
Пусть пожалует Айыысыт,
Возвратится Иэйиэхсит!
Пусть счастливым ребенком
Обеспечится благополучие,
Пусть он разожжет священный огонь [в очаге],
Пусть поставит уютное жилище,
Пусть одарит счастьем своего ребенка,
Пусть обеспечит изгородью домашний скот,
Пусть понесет лук с колчаном,
Пусть богатая темная тайга [ему] милосердствует,
Пусть дремучая темная тайга [ему] благоволит,
Пусть могучая темная тайга [его] осчастливит,
Пусть сверху и щебечущий не пролетит,
Пусть снизу и серая мышь не проскочит.
Пусть злоязыкий-бранчливый
Не сумеет проклясть*,
Пусть скользкоглазый
В упор не посмотрит!
От имеющего лук не погибни,
От имеющего стрелу не пади,
Не зная смерти, будь удачливым,
Не зная погибели, будь счастливым!
Для конного
Будь его плетью!
Для пешего
Стань его посохом!
Пусть покровительствует [тебе] Никола-бог,
Пусть печется [о тебе] Христос-бог,
Пусть сопутствует тебе
Владычица Иэйиэхсит.
Слава!

Оруобуна күн орто саҕана аһыыллар. Ас хайаан да иһит түгэҕэр хаалар. Аһаан бүтэн баран, оҕо дьоло диэн уйатыгар харчыны, биһилэҕи онтон да атыны быраҕаллар уонна алгыыллар. «Мин сааспын саастан, мин курдук майгыннаах, суобастаах буол» диэн алгыыллар. Дьэ ити кэнниттэн «Күлсүү» тэрийэллэр. Дьахтар «ийэтин» сытар оронун аттынан буорга көмөллөр уонна тымтык ураһа туталлар. Ол иһигэр уот оттоллор, ас биэрэллэр. Ити ураһа тула дьахталлар тула өлороллор (чохчойон) уонна тыыста бары чачыгырачча күлсэллэр. Сомсон ыла-ыла сирэйдэрин угунахтаммыта буолаллар.

Эдьээн Иэйиэхсити,
Аан Айыыһыты
Атаарар күммүт буолла!
Уруй! — дэһэллэр.

Дьахтары тарыыллар, арыынан угунахтыыллар, сэттэ хонукка диэри уоту туппат.

49. АЙЫЫҺЫТЫ АТААРЫЫ

Аал уотум иччитэ,
Алаһа дьиэм баараҕайа,
Тускуллаах тойон Айыыһытым*!
Аан дойду ачаланна,
Туруу бараан дьоллонно,
Көй киин көппөхтөннө,
Көмүс уйа иччилэннэ.
Иэйиэхсит энэрдэстин,
Айыыһыт аргыстастын!
Сатыы тайаҕа буоллун,
Аттаах кымньыыта буоллун,
Аччыктаабыт аһаатын,
Ааспыт астыннын,
Иринньэх тэмиэһирдин,
Бачыыр барҕардын,
Оҕом уон уолламмыта
Уон улууһу ууһаттын,
Сэттэ кыыстаммыта
Сэттэ нэһилиэги тэниттин.

Ровно в полдень угощаются. На дне посуды обязательно оставляют немного от угощения. После угощения в колыбель ребенка кидают монетки, колечко или еще что-нибудь [металлическое] и благословляют: «Проживи столько же, сколько и я, нравом-совестью будь на меня похожим». После этого организуют общее «хохотание». Женский послед закапывают у лавки, где спит роженица, и над ним из лучин строят шалаш-*урасу*. Внутри разводят небольшой костерок и делают возлияние [на огонь]. Вокруг этого шалаша усаживаются на корточках женщины и начинают громко хохотать. Обмакивают [ладонь] в масло и делают вид, что мажут лицо.

«Владычицу Иэйиэхсит,
Почтенную Айыысыт
Настал день проводить.
Слава!» — восклицают.

Роженицу расчесывают, натирают маслом, в течение семи дней она не подходит к огню.

49. ПРОВОДЫ АЙЫЫСЫТ

Дух-хозяин священного очага,
Почтенный [дух] уютного жилища,
Предназначенный мне главный Айыысыт!
Изначальная земля покрылась зеленью,
Окрестный край расцвел,
Изобильный дол увеличился,
Серебряное гнездо хозяина обрело.
Пусть сопровождает [его] Иэйиэхсит,
Пусть сопутствует ему Айыысыт,
Пусть станет он посохом для пешего,
Пусть станет он кнутом для конного,
Пусть кормится у него оголодавший,
Пусть насытится исхудавший,
Пусть окрепнет у него хилый,
Пусть питаются малолетние,
Пусть от десяти сыновей моего сына
Расплодится десять улусов,
Пусть от семи его дочерей
Образуются семь наслегов.

10 Заказ № 935

Бырдьа* бытык,
Чүүччэ кыламан,
Хаччы сото,
Хатырык төбө,
Эйигин эрэнэн
Дьолу көрдөһөбүн!
Уруй-туску тутабын.
Тойон эһэбин
Улуу Дьөһөгөйү,
Иэйиэхсит эмээхсини
Күнтэн-ыйтан
Түмүктээн туран,
Аан ийэ дойдуттан
Анаан-минээн тураммын,
Дьороҕоно сотолооҕу
Мин тохойохоommор*
Тоһуйан биэрэр буол.
Күндү түүлээҕи
Мин көмүс чычаахпар
Күөйэн аҕалан,
Күндүлүүр буол!
Һа, һа, һа!
Аал уоппун
Аһатан эрэбин!
Һо, һо, һо!
Тойон эһэбэр
Тосхойон эрэбин!
Тосхойбуппун
Тоҕо кутан биэрдим!

50. ОҔО УЙАТЫН ТУТУУГА АЙЫЫҺЫТЫ АЛҔААҺЫН

Бастаан айанныыр суолун ахтар, ол кэнниттэн алгыыр:

Кылбайар кырынаас тыһа бэргэһэлээх,
Өлбүргэлээх үүс сагыньахтаах,
Бөртөлөөх бөрө сутуруолаах.
Үс суол тимэхтээх,
Айыыһыт хатын ийэм эмээхсин!

Седая борода,
Ресницы — долото,
Тонкая голень,
Пеплом покрытая голова,
На тебя полагаясь,
Счастья прошу!
Честь и хвалу воздаю!
К господину моему дедушке
Великому Джёсёгёю,
К старушке Иэйиэхсит
[Именем] солнца-луны
Взывая,
От изначальной родной земли
Особо обращаясь,
[Прошу], чтобы длинноголенных
Моему дитяти,
Подогнав, даровали бы.
С драгоценным мехом [зверей]
Моему серебряному птенчику,
Задержав-пригнав,
Подавали бы!
Ха, ха, ха!
Свой священный огонь
Я начал кормить-угощать!
Хо, хо, хо!
Господину дедушке
Подношение делаю.
Что подносилось мною —
Всё возлил без остатка!

50. ЗАКЛИНАНИЕ АЙЫЫСЫТ ПРИ ОСВЯЩЕНИИ ДЕТСКОЙ КОЛЫБЕЛИ

Вначале указывает место, в которое камлает, затем заклинает:

В шапке из блестящих горностаевых лапок,
В дохе из рысьего меха с проседью,
В наколенниках из отборного волчьего меха,
С тремя видами завязок —
Госпожа-мать старуха Айыысыт!

Үс халлаан үрдүттэн
Үс былас үрүҥ суйгул тыыммын

Өрө өђүрүйэн кулу!
Самалыктаах дьађылым аннынаађы
Сар көмүс уйабын
Саппађырдар буолаарађын*!
Үрүҥ күөнүм аннынаађы
Үрүҥ көмүс уйабын
Өлбүөнсүтэр* буолаарађын!
Ађыс иилээх-сађалаах
Аан ийэ дойдум
Ађыс өттүттэн
Аттарыллан-анныллан үүммүт
Ађыс салаалаах
Аай-кудук тиит* ортотуттан
Аттарыллан-анныллан үөскээбит
Аар манган уйабын
Айгыратар буолаарађын!
Тођус иилээх-сађалаах
Тойон ийэ дойдум
Соđуруу өттүттэн туругуран үүммүт
Луук маһым оттотунаађы
Тођус курдуустаах
Тойон дуксуур уйабын
Тулхарђатар буолаарађын!
Аартаһар ахсааннаах,
Көрдөһөр күннээх буолар! — диэн былыргы сађана
этэр буолаллара.

51. ОЂО КУТУН КӨРДӨҺҮҮ

1 Былыр биһиэхэ оттон сахађа үгэстэр туох да баһаам буоллахтара дии. Онтон, дьэ, ођо кута көрдөһүү диэн былыргы ођото суох ыаллар, ођолоноору олус бађараннар, дьэ, ол алгысчыт диэн, онтон испиэньэ* оннук анабыллаах дьоннортон, биитэр итэђэйэр, аһара сүгүрүйэр ойууннарыгар, дьэ, ол ођо кута көрдөһүннэрэр буолаллара.

2 Онно аан мангнай, онтон дьыл ханнык бириэмэтиттэн тутулуга суох, ынгыран ађалбыт ыалдьыттарын онтон маанылаан, алаадьыла-

С высоты трех небес
Мое белое клубящееся дыхание высотой в три маховые сажени
Ввысь втяни же!
Устроенной под приветливым узорчатым [моим небом]
Уютной серебряной моей колыбели*
Не дай потускнеть!
Устроенной под светлым моим небом
Серебряной светлой моей колыбели
Не дай потемнеть!
На восьмикрайней-восьмиободной
Изначальной моей родине,
На её восьми краях
Растущей раскидисто-пышно,
Имеющей восемь ветвей
Священной лиственнице, на ее середине
Помещенной-устроенной
Чисто-белой моей колыбели
Не дай развалиться!
На девятикрайней-девятиободной
Моей родине,
На южной ее стороне горделиво выросшем
Могучем дубе, на середине его находящейся,
С девятью обручами
Главной моей колыбели из дуба
Не дай разрушиться!
Умоляем мы редко,
Просим лишь в дни положенные! — так заклинали в старину.

51. ИСПРАШИВАНИЕ ДУШИ РЕБЕНКА

1 В старину у нас у якутов было ведь очень много обрядов. Ну так вот, обряд испрашивания души просила провести бездетная семья, очень желающая иметь ребенка. Обращались к заклинателям — людям, отроду имеющим дар обращаться к духам, или к шаману, которому верили и очень его почитали.

2 При этом в первую очередь независимо от времени года, когда проводился [обряд], после того как угостили приглашенных гостей

ан, боруоста дьэ эт буһаран, аһатан-сиэтэн, исписиэлинэй* дьэ туу сүрэҕин курдук дьүһүннээх оҕо уйата диэн оҥорон, онтуларын бороҥ куобах тириитин имитэн, онтон оҕо биһигин курдук оҥороннор, ханнык суол салааттан, дьэ, көрдөһөллөрүн ол курдук дьүһүннээх, эмэгэт оҥорон уган баран, арыынан уҥунуохтаан, көмүлүөк оһоххо сылытан, былыргы наадалы тарҕатар курдук дөйбүүрдүү-дөйбүүрдүү, дьэ, көрдөһүннэрэн [алҕаталлар].

3 Онно үөрэн-көтөн, ханнык даҕаны дьэ кыйахаҥныы, этиһии суох буолуохтаах ол бириэмэҕэ. Дьэ, били биэриэ суохтаах диэн, ханнан хаалыа диэн, боруоста оннук, дьэ, аһара харыстыыллар.

4 Уонна онтуларын, онтон, дьэ, өскүөрү, били оҕолонор кырдьык, оҕолоннохторуна, дьэ, били оһохторугар эмиэ аҕалан сылытан дьэ били арыынан уҥунуохтуу-уҥунуохтуу, оттон, дьэ, үйэлэрин сааста-рын тухары уу ылбат, уот сиэбэт гына, харайан, ууран тураллларын истэр этим. Уонна ол икки хас түгэнгэ сылдьан турардаахпын. Ол көрдөһөллөрүгэр.

5 Онно буоллахтырына, дьэ, тойук сахалыы туох да дүҥүрэ, таҕаһа суох оттон обычнай киһи туойарын курдук тойук туойан киирэн барааччалар. Ол тойуктара диэн, дьэ, көрдөһүү ис хоһоонноох курдук оттон буолар.

Дьээ-буо!
Иэримэ дьиэни иччилиэх,
Аал уоту оттуох,
Алаһа бараан көтөҕүөх,
Аамыайдыах аналлаах
Оҕото суох буоланнар,

Аан дойду
Араас айылҕатын оҕотун
Ордугургуу көрөннөр,
Кинилэр киэҥ далай
Имэҥнээх иэйиилэригэр
Элбэх үгүс кэмҥэ
Эрэммит эрэмньилэрэ
Сиппэтэҕин
Ийэ дойдулара
Истэр кулгаахтаах,
Көрөр харахтаах буоллаҕына,

праздничным ужином с оладьями и отварным мясом, изготовляли специальное гнездо для [души] ребенка, наподобие горловины верши, в него клали подстилку из выделанной серой заячьей шкурки, делая похожей на детскую колыбель, вырезали идола того духа, у которого собирались просить душу ребенка, мазали его лицо маслом, грели его у камелька, окуривали, размахивая, как в старину, ладаном, и проводили обряд.

3 Во время [обряда] все должны радоваться-веселиться, не может быть никакой ссоры и брани. Очень остерегались это допускать, иначе [дух] не даст [душу ребенка], отвернется.

4 Если же потом действительно появится у них ребенок, [того идола] в течение всей жизни грели у камелька, мазали ему постоянно [лицо] маслом и бережно хранили в таком месте, где его не коснется огонь, не замочит вода. И еще, пару раз я бывал на таком обряде.

5 При испрашивании обряд проводят без специального костюма, поют так, как обычно поет простой человек. Это песнопение по содержанию и было как испрашивание.

Ну вот!
Оттого, что у них нет детей,
Предназначенных для ласки,
Для того, чтобы стать хозяевами уютного дома,
Для того, чтобы разжечь священный огонь,
Для того, чтобы продолжить счастливое предназначение,
Завидуют они
Разным чадам земным
На изначальной земле.
Если про то, что на их необъятной,
Плодородной родной стороне
Не сбылась
Давно ожидаемая
Заветная их мечта,
[Услышит] их родина —
Если есть у нее слышащие уши,
Если есть у нее видящие глаза, —

Эрэйтэн-буруйтан быыһыа — диэн эрэнэн,
Миин этэр тылбын истэнгит,
Хаппар кунгнарын хааныгар
Ханыылаһангныт,
Иэчхэхтэрин этигэр
Имэн буолан иэйэнгнит,
Түөстэрин иһигэр
Төлөн буолан,
Күлүм кыымнаарын биэриэххитин,
Күн төһөлөөҕө буолуой?!
Көрдөһөн-көрдөһөн
Көннөрүөх тылым
Төннүбүтүн билбэппин,
Үс хара бараан күлүккүтүн
Күн өттүн
Күөйэ хаампатаҕым,
Уруй-тускуо!
Дьоллоох-соргулаах олох
Тоҕой сэлэтэ
Быаннарык быатыгар кэмнэнэн,
Иһин түгэҕин
Хам тутара төлөрүйдүн!
Имэнгнээх таптаһыы дьэ, киирдин!
Ити курдук
Эн-мин дэспэккэ [олордоххутуна],
Эгэлгэ оһуор-ойуу дьарҕаалаах,
Отун маһын ойуута оһуордаах [биһиккэ]
Оҕо барахсан,
Уон ый буолан баран,
Улака* өттүгүтүгэр
Утуйа сытыахтын!
Уот харахтаах
Утары көрбөтүн,
Хаптаҕай кулгаахтаах
Истибэтин!
Татаардаах тыллаахтар
Таба тайамматыннар!
Алгыстаах оҕонньор

Надеемся, она их спасет от бед и мучений,
И, повинуясь мною высказанным словам,
[духи Айыысыт] —
С их кровью, текущей по жилам,
Спарившись,
В их промежность
Проникнув, став творящим зародышем,
В их тела
Пламенем [желания] внедрясь, —
Искру надежды им дайте.
Можно ли это сделать?
Сколько я [прежде] ни молил-молил,
Праведные мои речи
Всегда исполнялись,
Ваши три темные тени*
Со стороны солнца
Я не пересекал, —
Да будет слава и счастье!
Счастливой-благополучной жизни
Толстая веревочная скрепа,
Утончившись, как ремешки на женских натазниках,
[Пусть] освободит от того,
Что плотно сжимает нижнюю часть ее живота!
Пусть сладострастные ласки начнутся!
Если вот так,
Не препираясь друг с другом, [заживете],
То в чудно изукрашенной-изрисованной,
Узорчатой, как трость госпожи,
47 Вашей постели у стенки
Нежный младенец
46 Через десять месяцев*
48 Пусть будет спать!
Огненноглазый
Пусть в упор не посмотрит,
Плоскоухий
Пусть не услышит!
Бранчливые-злоязыкие
Пусть не сумеют проклясть!
Весть о том, что старик-заклинатель,

Айан-туойан аҕалбыт диэн,

Аҕыс үөстээх
Айан суолун
Аттыбы[т] аайытын
Атыыр сылгы кистиирин курдук
Аргыйан иһиллибэтин!
Уруй-уруй,
Айхал-мичил!
Туску, дьол-соргу
Тосхойдун!
Уруй! Уруй! Уруй!

52. [ДЬАХТАРЫ ТӨННӨРӨР АЛГЫС]

Биир киһи биирдэ икки тиит төрдүттэн ыла төбөтүгэр диэри хамса быатын курдук хам хатыһан тураллары көрөн баран, дьиэтигэр төннөн баран, нөнүө сарсырда* күн тахсыыта үс туос тордуйаҕа дьэнгкир арыыны иллэ* баран, ол арыылаах тордуйаларын ол икки тиит төрдүгэр олордон кэбиһэн баран, субугурдук диэн алгыы-алгыы тонсуйбута үһү:

Аҕыс иилээх саҕалаах
Айгыр силик
Аан ийэ дойдум
Орто туонатыгар
Турутуран үөскээбит
Дьоллоох отун-маһын иччилэрэ
Эһиги иккини
Тутуспутунан биирги охторго
Оногорбуттар эбит.

Мин бу букур* мунгнаах,
Такыр тангнаах,
Экир эрэйдээх,
Сокур сордоох
Киһи тиийэн кэллим.
Ол туох иннигэр
Эрэйи энгээргинэн тыыран,

Пением своим испросив-уговорив, принес нам [душу ребенка],
На проезжей дороге
С восемью развилками
Около каждого,
Подобно ржанию жеребца,
Пусть не прозвучит!
Слава-слава,
Радость-ликование!
Пусть будет счастье-благополучие
С нами!
Слава! Слава! Слава!

52. [ЗАКЛИНАНИЕ НА ВОЗВРАЩЕНИЕ ЖЕНЩИНЫ]

Однажды один человек, увидев, что две лиственницы растут, обвив друг друга от самого корня до верхушки, подобно ремешку на чубуке, вернулся домой и на следующее утро, на восходе солнца, взяв с собой три берестяные чаши, наполненные топленым маслом, поставил их у корня тех двух лиственниц и стал стучать по ним, одновременно произнося следующее заклинание:

На восьмиободной-восьмикрайней,
Гудящей пышной зеленью
Изначальной моей родине,
На самом ее средоточии,
Духи-хозяева счастливых деревьев-трав
Вас обоих,
Привольно выросших,
Создали, оказывается,
[Чтобы] не отрываться вам друг от друга до самой погибели.
Вот я, разнесчастный,
Весь скрюченный,
Со впалым животом,
Жалкий горемыка
К вам прибыл.
«По какой причине ты,
Горе раздвигая полой,

Мунгу муннугунан солоон,
Сору сотобунан кэһэн
Кэллиҥ? — диэтэргит,
Биир хотун ойохтообум

Тоҥ тусаһаҕа
Тобо тэбиэн барбыта
Үс төгүрүк дьыла
Быйылгы дьыл туолла.
Ол иннэ гынан
Ыҥыыр сыттык
Ыарыытыгар тулуйумуна,
Дьаптал орон дьарылҕаныгар
Дьарҕа буоламмын,
Титирик орон дьирискинигэр
Ньэккир бүлтэстэрим
Тэһитэ тахсаннар,
Тэллийэ тэллээх чэлгиэнигэр тэһиийиминэбин,

Тиийэн кэлээхтээтим.
Ол кэннэ
Кутуруга муоһа суох
Биир кугас ынахтааҕым
Обото өлөн хаалан,
Сир баттах баран
Синнэригэр тиийдэ,
Онуга* тугулҕах оҥорон
Түөкэйдээн көрөөрү кыммытым
Тобута тэпсэн кэбиһэн барда.
Хайа эһиэхэ
Туох киһи-сүөһү
Минин холбуур,
Сүрэх-быар умунуоҕа*
Баар буолаарай диэммин
Көрдөһө турабын;
Тас дьүдьүн* дьүһүҥнүтүттэн көрөммүн,
Муҥнаах буруолааҕы
Муҥа суох саныыр диэн,
Өс хоһооно баарыгар дылы,

Несчастья разбивая носом,
Бедствия переходя вброд по колено,
Пришел?» — если спросите,
[Скажу:] с той поры, как единственная моя жена-госпожа
На опустевшем подворье
Меня одного оставила,
Исполнилось три полных года
Вот в этом самом году.
Вот поэтому,
Не выдержав жесткости
Седла вместо подушки,
Страдая ломотой в костях
От неровности настила досок на кровати,
Потому что от тряски настила из жердей на кровати
Трубчатые кости моих рук-ног
Выступили наружу,
Потому что истосковался [один] на широкой стылой постели,
Прибыл ведь я.
Кроме того,
Бесхвостая и безрогая
Моя рыжая единственная корова,
Потому что ее теленок погиб,
Уходит куда глаза глядят
И, видно, перестанет доиться.
Когда я, сделав чучело из шкуры теленка,
Попытался ее обмануть,
Она, пинком опрокинув подойник, сбежала.
Думая, что у вас есть
Приворотная мазь,
Соединяющая
Сердце-печень
Людей и скота,
Я обращаюсь к вам с просьбой.
Увидев ваш необычный вид,
Помня пословицу:
«Несчастный считает счастливым
Имеющего даже задымленное жилище»,

Эһиги үтүө эккит-тириигит
Кыттыспытын көрөммүн,
Ымсыыран ытыы-сонуу турабын;
Хас даҕаны
Айыысыт хотун аҕаспыт

Айылгытын айылгылананнгыт,
Иэйиэхсит хотун эдьиийбит

Сигилитин сигилилэнэнгнит,
Аптаах араҕас илгэҕититтэн
Айан-кэрдэн биэрэр
Күннээх буоллаххытына,
Дьахтар сүрэҕин хаанын уйатытарда —
Хангас тордуйа иһигэр
Түһэрэн кулун!
Эр киһи сүрэҕин уйатытарда
Унгуо тордуйабар
Таммалатан кулун!
Иитэр сүөһүм санаатын салайарда
Ортоку тордуйабар
Түһэрэн кулун! — диэн баран, үстэ тонсуйбут үһү.

Увидев, как сплелись
Ваши стволы-кора,
Завидуя вам, я стою, плача-стеная.
Насколько можете —
Как поступает наша старшая сестра госпожа
Айыысыт —
Поступите так же [радушно],
Как поступает наша старшая сестра госпожа
Иэйиэхсит —
Поступите так же [душевно];
Если вы владеете даром
Создавать-дарить
Волшебный дар богов*,
То средство, смягчающее сердце женщин,
В левую чашу
Для меня опустите!
Средство, смягчающее сердце мужчины,
В правую мою чашу
Накапайте для меня!
Средство, укрощающее нрав моего скота,
В среднюю мою чашу
Опустите для меня, — так сказав, трижды постучал*.

СҮӨҺҮ ИИТИИТИН УОҤНА ҮЛЭ-ХАМНАС АЛГЫСТАРА

53. ДЬҮҺЭҔЭЙ АЛГЫҺА

Доллугур кулгаахтаах,
Уот чаҕаан харахтаах,
Орохтоох систээх,
Толбонноох курбуһахтаах,
Кыыс кэрэ сылгы төлкөлөөх
Күрүө Дьүһэҕэй айыыһыт
Аар тойон аҕакайбыат.
Эн албан ааккын
Ааттыыр күммүт буолла.
Айбыт сиэттэриҥ
Кэрэ сылгы кэһиитэ,
Улаан сылгы уйгута,
Маҥан кытыт малааһына,
Үрүҥ кытыт үүтэ,
Туҥуйбут туҥааҕа,
Кытыыппыт кымыһа,
Араҕас кытыт айҕала,
Аспыт үрдэ,
Айылгыбыт бастыҥа
Эн албан ааккын ааттааммыт,
Эн айбыт сиэттэриҥ
Аал уотунан айахтаан,
Аһатан эрэбит!
Онно нөрүөннээх көхсүгэр диэри
Өҥөйөн көрүүй!

СКОТОВОДЧЕСКИЕ И ТРУДОВЫЕ ЗАКЛИНАНИЯ

53. ЗАКЛИНАНИЕ ДЖЁСЕГЁЯ

С большими оттопыренными ушами,
С живыми искрящимися глазами,
С темной полосой вдоль хребта,
С блестящим крупом,
Белую кобылу предназначающий
Кюрюё Джёсёгёй айыысыт,
Светлый господин наш отец,
Твое славное имя
Назвать наш день настал.
Тобою сотворенные внуки, [подносим тебе]:
От белой лошади — гостинец,
От чалой лошади — изобилие,
От белой четырехлетки — угощение,
От светлой четырехлетки — молоко,
От нашей перводойки — жертву,
От нашей четырехлетки — кумыс,
От рыжей четырехлетки — благодарение,
Из нашей пищи — верх,
Из наших припасов — лучшее, —
Взывая к твоему славному имени,
Тобою сотворенные внуки,
Через священный огонь поднося,
Начинаем тебя угощать!
На это, по грудь высунувшись,
Сверху взгляни же!

Биирбитин биэс гын,
Биэспитин биэс уон гын диэн,
Сүһүөхтээх бэйэбит сүгүрүйэн,
Хоолдьуктаах бэйэбит хоҥкуйан,
Үҥэн-сүктэн көрдөһөн эрэбит!
Итэҕэһи ситэри курдук санаа,
Быһаҕаһы толору курдук санаа.
Уруй! Уруй!
Айхал!

54. ДЬӨҺӨГӨЙ АЛГЫҺА

Дьэ!
Айыы Дьөһөгөй хотуммар
Уруй-айхал этээрибин,
Чороон иһити чуоҕутаммын,
Кэчигирэс ойуулаах
Кэриэн айаҕы кэккэлэтэн,
Лоһугурас ойуулаах
Чороон айаҕы чуоҕутаммын,
Алаар салама тардаммын,
Хатыҥ сэчир* анньаммын,
Кыллаах ыаҕас кыбыныылаах,
Кыыс дьахтар арыаллдьыттаах,

Далбар чабычах далбахсылаах,
Аҕа дьахтар арыаллдьыттаах
Кэлэммин,
Толоон үрэҕим саҕа
Туой күрэҥ аартыгым тобулун,
Силээн үрэх саҕа
Сиэл күрэҥ аартыгым
Силэллэн көрүөххүн туһугар
Тобук түһэммин,
Тойук туойан эрэбин.
Үөһээҥи Дьөһөгөйүм
Эбирдээх таныылаах,
Нэлим солко сиэллээх,
Оҥочо куйаар кутуруктаах

«Наше одно превратит в пять,
Наше пять превратит в пятьдесят», — думая,
Суставы имеющие, тебе клянемся,
Шею имеющие, перед тобою склоняемся,
Умоляя-кланяясь, просить тебя начинаем!
Недостаточное достаточным считай,
Неполное полным считай.
Слава, слава!
Хвала!

54. ЗАКЛИНАНИЕ ДЖЁСЁГЁЯ

Ну!
Чтобы госпоже Айыы Джёсёгёй
Произнести славу-честь,
Поставив кучно *чорооны*,
Зубчатым орнаментом изукрашенные,
Поставив в ряд большие *чорооны*,
Крупным орнаментом изукрашенные,
Поставив кучно большие одноногие *чорооны*,
Натянув длинную жертвенную *саламу*,
Воткнув кругом молодые березки,
Имея прислужницей девушку,
Под мышкой держащую берестяное ведерко, шитое конским волосом,
Имея прислужницей женщину пожилую,
Большую берестяную чашу покачивающую,
Придя сюда
Для того чтобы, равный равнинной речке,
Мой буро-гнедой проход удачно раскрылся,
Чтобы, равный разлившейся речке,
Мой буро-серый проход
Расширился,
Став на колени,
Начал я песнопение.
Вышняя моя Джёсёгёй,
С крапчатыми губами,
С шелковистой длинной гривой,
С развевающимся, подобно следу от лодки, хвостом

Атыыр сылгы буолангнын,
Тоҕус былас туоралаах,
Уона былас усталаах
Түһүлгэбэр кэлэн,
Төкүнүйэ оонньоонгнун*,
Оккуранг кулунунан бэлэхтээнгнгин*,
Кэнчээри ыччатым
Кэскилин тэрийэргэ
Үһүн олоҕум устатыгар
Айа-кэрдэ туруоххун
Төһөлөөх буолуоҕай?!

55. СЭРГЭ ЫТЫГЫН ТЭРИИРЭ

Симэхтээх сири иһитинэн,
Аҕыс салаалаах ачаа маҕананнан*,
Тоҕус уостаах тулааһынынан

Түөрт уон түөрт түгэхтээх түгэхтэ тэрийинг,

Отут туос ураһата туруорун,
Үс хаардаах үөмэх курдуута,
Эриэн ситии сэнньэлгэтэ,
Дьоллоох моҕол ураһата туруорун,
Сиэллээх сиппит симиир иһиттэ тэрийинг,

Аарыктаах хамнатардаанг,
Көйөлгө күөмэйдэ тэрийинг,
Саамал кымыста анаанг,
Үс харахтаах хамнатардаанг,
Чороон айахта тускулаанг,
Бастынга ойуулаах матаарчахтаанг,
Сиэллээх ымыйата ситэринг,

Тоҕус кулукулаах тойон сэргэтэ туруорунг,

Аҕыс сиэкилээх айыы сиэкитэ* тэрийинг.

Кыллаах ыаҕас үөстэртээх

Жеребцом став,
На мое, шириной в девять маховых саженей,
Длиной в десять маховых саженей, —
Праздничное поле для *ысыаха* придя,
Поиграй-покатайся,
Нежными жеребятами одарив,
Моему потомству
Сотвори счастливое будущее.
В течение долгой твоей жизни
Творить-создавать [счастье] —
Каково же тебе будет?!

55. ЗАКЛИНАНИЕ ПРИ ЖЕРТВОПРИНОШЕНИИ КОНОВЯЗИ

Узорный кожаный мех для кумыса,
Столб с восемью отростками,
С девятью подпорками, украшенными резными узорами,
С сорока пластинами бересты в нижнем ряду *урасу* — поставьте,
Тридцать берестяных *урас* поставьте
С тремя снежно-белыми ободами,
Обвязанную пестрой волосяной веревкой
Счастливую огромную *урасу* поставьте.
Установите украшенный конским волосом главный мех для кумыса,
С мутовкой, медной погремушкой украшенной,
Густой кумыс приготовьте,
Свежий кумыс предназначьте,
Мешалку с тремя углублениями приготовьте,
Большой *чороон* предназначьте,
С резным узором деревянный кубок дайте,
Сосуд для кумыса, украшенный пучком волос конской гривы, добавьте,
С девятью рядами резных украшений главную коновязь поставьте,
Из восьми полос кожи сплетенный священный аркан приготовьте.
От расставленных берестяных ведер, шитых конским волосом,

Хатын сэтир айаатаатын!
Үөһээ Үрүҥ Дьөһөгөй,
Көлүйэ күөс саҕа үрүҥнээх
Үрүҥ Айыы Тойон
Айыы байаар айаҕа
Уруй-туску!
Айхал салаа буоллун!
Кыллаах саар ыаҕас

Кыллаах ыаҕастаах,
Кыллаах ураһалыы чабычахтаах,
Сүөкэй* аайар* көйөлгөлөөх,
Симиир иһит айахтаах
Ньэлэн Иэйиэхситим
Бэттэх-бэттэх буолууй!
Уруй-айхал буоллун!
Төрүүр сылгым төрүөҕүн
Үс үйэ туххары үөскэт!

56. САЙЫЛЫККА ТАХСАРГА АЛГЫС

Көр бу!
Көбүөр күөҕүн тэлгэнэн чэлгийэн,
Күндү күнүм күлүмнүү тыган,
Көбүөр ньүөрсүн тэлгэнэн,
Күөх сайын эргийэн кэлбитигэр
Саадьаҕайбытын сайдааммыт,
Өрүөстээҕи үүрэммит,
Хараллары ханыылааммыт,
Маҥаннары баараламмыт,
Салама аар баҕах анньаммыт
Сайылык эбэ хотуммутугар
Унаар торҕо түптэни
Оттон тураммыт,
Араҕас ынаҕым арыытынан,
Саалыыр кытыт садырыынынан

Алаас эбэ хотуммун

Березовая подстилка гулко шумит!
Вышнего Белого Джёсёгёя,
Белого Айыы Тойона,
С белым пятном с широкий горшок,
Священному, изобильному, самому большому *чороону*
Слава — счастливый жребий!
Особенная слава пусть будет!
С большим берестяным сосудом, конским волосом шитым,
С берестяным ведром, конским волосом шитым,
С подобной *урасе* чашей, конским волосом шитой,
С густой, как сметана, изобильной закваской,
С большим кожаным кубком,
Моя Ньэлэнг Иэйиэхсит,
Ближе-ближе ко мне будь!
Счастье-радость пусть будут!
Моему конному скоту приплод
В течение трех веков даруй!

56. БЛАГОПОЖЕЛАНИЕ, ИСПОЛНЯЕМОЕ ПРИ ПЕРЕЕЗДЕ НА ЛЕТНИК

Смотри же, вот!
Когда ковровая зелень, расстелясь, расцвела,
Дорогое солнце, ярко лучась, засияло,
Ковровую мягкость для себя постелив,
Возвратилось зеленое лето, —
Пестрых своих понукая,
Носящих нарыльники подгоняя,
Черномастных соединяя,
Беломастных спаривая,
Священный жертвенный столб поставив,
На нашей госпоже-поляне для летника
Голубым дымком клубящийся дымокур
Мы развели.
С маслом желтой коровы,
С весенним свежим молоком буланой первожеребой кобылы
Большой *чороон* преподнося

Айах тутан,
Аһатан туран,
Алгыспын анаан эрэбин!
Унаар сайын
Уйгутун сомустарангнын,
Күөх сайын
Күндү бэлээҕин* көтөхтөрөнгнүн,
Үтүө сайыным
Үтүө үрдүнэн өнүрдэнгин,
Хаппаххар хатаангнын,
Кыараҕаскар кыбытангнын,
Киэнгнэр кистээнгин,
Алаас эбэ хотунум,
Айаххыттан өрө тааладыыр
Күөх күндүл хонуугар
Уйгу-быйанг олохсуйа турдунууй!

57. АТЫЫР ОҔУҺУ АЛҔААҺЫН

Тунуй тойоно,
Тиэргэн эрэмэҕэ*,
Сир-дойду симэҕэ,
Эдьээн Иэйиэхсит илгэтэ!
Мангнайгы дьолгун
Бэйэҕэр ыһабыт.
Төрүүрүнг кэллин,
Төлкөнг тубустун!
Иһэҕэй тиэргэни инчилээ*,
Туруорбах хотону дьоллоо!
Ас үрдэ,
Үрүнг тунах,
Бастынг аспыт!
Уруй! Уруй! Уруй!

58. СЫЛГЫ ОҔОТУН УҺУГУННАРЫЫ

Бырыдаан* быһаҕас,

Чороон дьоҕус,

Моей госпоже-[хозяйке] поляны,
Ее угощая,
Мое благопожелание начинаю произносить!
Знойного лета
Обилие нам дополна зачерпнуть позволь,
Зеленого лета
Драгоценный дар нам в руки дай,
Прекрасного лета
Лучшими сливками нам насытиться дай,
В скрытом месте своем заперев,
В узком месте своем схорони,
В широком месте своем [нас] спрячь,
Бабушка-госпожа *алааса*,
31 На зеленой светлой поляне
30 Из твоих уст пенящееся
32 Изобилие-богатство пусть навсегда обоснуется!

57. ЗАКЛИНАНИЕ ПОРОЗА

1 Господин первотелок,
Надежда двора,
Земли-страны украшение, —
Эджээн Иэйиэхсита потомство!
Первым счастливым твоим даром
Тебе брызгаем.
Пусть твое потомство умножится,
Пусть судьба твоя улучшится!
Будь духом-хозяином благодатного двора,
Дай счастье поставленному хлеву!
Это первая доля от нашей пищи,
Наше белое изобилие,
Наша лучшая пища!
14 Слава! Слава! Слава!

58. [ЗАКЛИНАНИЕ ДЛЯ ВЫЗВОЛЕНИЯ ПРИПОЗДНИВШЕГОСЯ ЖЕРЕБЕНКА]

1 Маленькая деревянная чаша для кумыса наполнена наполовину,
Чороон маловат,

Көҕүөр көҕүс,
Сири иһит ситэтэ суох.
Илгэ сайын эргийдэ,
Итии салгын ибиирдэ,
Ийэ дойду тилиннэ,
Ийэ биэ этэттэннэ,
Кытыт биэ кымыстанна,
Улаан биэ уйгуланна.
Чороон айах чуоҕуста,
Кэриэн ымыйа кэккэлээтэ,
Матаарчах баарылаата,
Сири иһит сэлэлээтэ,
Сэттэ чэчир анньылынна.
Сэлэ тоҕой тоҕуоруйда.
Ороһу кулуммут
Оонньоохолоон улаатта,
Итэҕэс кулуммут
Эрчимирэн тэмиэгирдэ*,
Урут кэлбиттэр
Оонньоохолоон көттүлэр,
Эрдэ кэлбиттэр
Кэтэһиилэрэ буолла.
Куоттардын-хойутаатын,
Бытаардын-быданнаатын,
Далбаарбыт дайар кэмэ буолла,
Утуйбут уһуктар күнэ буолла.
Һай, һат!
Уһугун!
Һай, һат
Уһугун!
Һай, һат,
Уһугун!

59. АТ АТТАНЫЫТЫГАР ЭТЭР АЛГЫС

Хара тыаттан буоллаҕына,
Кыһыл саһыл кымньыылаах,
Кэрэмэс саһыл кэһиилээх,
Хара саһыл хардыылаах

Кожаный мех не заполнен,
Кожаная бочка для кумыса не полная,
Вернулось благодатное лето,
Повеяло жарким воздухом,
Оживилась моя родина,
У кобылы-стародойки удой удвоился,
У кобылы-четырехлетки остается молоко для кумыса,
У чалой кобылы стало молока в изобилии.
Чорооны стоят кучно,
Большие *чорооны*-братины стоят в ряд,
Деревянные кубки стоят парами.
Кожаные бочки для кумыса стоят вереницей,
Семь березок воткнуты кругом.
Длинная веревка для привязи жеребят протянута.
Наши поздние жеребята,
Играя, выросли,
Наши недоношенные жеребята,
Окрепнув, носятся,
Рано родившиеся [жеребята],
Играя, резвятся,
Прежде родившиеся [жеребята]
Тебя заждались.
Опоздал, припозднился ты,
Промедлил, срок упустил,
Время пришло очнуться оцепеневшему.
День пришел проснуться уснувшему.
Ну же, ну!
Проснись!
Ну же, ну,
Проснись!
Ну же, ну,
Проснись!

59. ЗАКЛИНАНИЕ ПРИ КАСТРАЦИИ ЖЕРЕБЦА

Из черного леса же:
С красной лисицей — твоим кнутом,
С сиводушкой-лисицей — твоим гостинцем,
С черной лисицей — подарком нам на каждом шагу, —

Кэлэр буолаар!
Киэҥ Ааннььааҕынан,
Киэҥ Дьокуускайынан
Сырыыгын күүскэ толорон
Кэлэр ат буолаар!

60. АТЫЫР СҮӨҺҮНҮ ӨЛӨРҮҮ

Ингээнгин* эмти тэп,
Туйаххын туура тэп,
Дьолгун-соргугун хааллар,
Төрүүр сүөһүнэн төлкөлөө,
Иитэр сүөһүнэн кэскиллээ,
Туруу тулаһаҕын дьоллоо,
Иһэҕэй тиэргэнгин иччилээ,
Марылыыр сүөһүнэн манньалаа,
Күрүлүүр сүөһүнэн күндүлээ.
Сут дьыл күһэйэн,
Содуом бөҕө буолла,
Аас дьыл аангнаан,
Айдаан бөҕө турда.
Биһиги буруйбут суох,
Аас дьыл буруйдаах,
Биһиги айыыбыт суох
Айдааннаах дьыл айыылаах.
Биһигиттэн хоргутума,
Үөрэ-көтө өндөй!
«Уруй, Уруй! Уруй» — дииллэр уонна хас тэбиэлэннэҕин аайы «Уруй, уруй!» — дии-дии хаанын сомсон ылаллар.
Ол аата дьолу-соргуну сомсон ылаллар.

61. ОТ ОХСООЧЧУ АЛГЫҺА

Дьэ!
Аан дойдум иччилэригэр
Дьэ, бүгүнгү күнүм
Күөх күндү аллеяҕыттан

Приезжай в будущем!
До Аяна широкого*,
До Якутска широкого
Поездки совершай резво —
Таким конем будь!

60. ЗАКЛИНАНИЕ ПРИ УБОЕ СОСТАРИВШИХСЯ БЫКА И ЖЕРЕБЦА

Наросты на копытах своих совсем отдели,
Копыта свои напрочь отдели,
Счастье-благо свое оставь,
Рождаемым скотом надели,
Будущим разводимым скотом ссуди,
Подворье свое изначальное осчастливь,
Двора своего благодатного духом-хозяином стань,
Мычащим скотом награди,
Ржущим скотом одари!
Бескормица прижала —
Большая беда пришла,
Голодный год наступил —
Шум-гам поднялся.
Не мы виноваты —
Голодный год виноват;
Не мы грешны —
Буйно-раздорный год грешен.
Не обижайся на нас,
С радостью вознесись!

«Слава! Слава! Слава!» — говорят при каждом его подергивании ногой, произнося: «Слава! Слава!», зачерпывают кровь из туши. Это значит — счастье-благо зачерпывают для себя.

61. ЗАКЛИНАНИЕ КОСАРЯ

Вот!
Духи-хозяева моей изначальной родины,
Вот, чтобы сегодня мне
Из вашей дорогой зеленой аллеи,

Дьэ тииһээрибин,
Һиэллээх ат
Сиэлэн-хааман,
Сиэгитин булбатах
Сир ийэ дойдум, дьэ,
Сиэги күрүөлээх
Сиилээн түһүгүттэн
Силэйэ дайбаан ылаарыбын,
Эбэ хотун иччитэ
Илки Талкы эмээхсин,
Улуу хотун иччитэ
Улуу Ааньаал оҕонньор
Аан дойдум, дьэ дойдум, иччититтэн
Көрдөһө киирэн,
Аҕыс сүһүөхтээх
Ача күөх оккуттан,
Тоҕус сүһүөхтэх
Чоокура күөх оккуттан,
Уунан тиийбэт уйгугуттан,
Кэһэн тиийбэт кэскилгиттэн
Тииһэн аһыы түһээрибин,
Уһун сиэллээх,
Хоройор муостаах
Һыһыы мунунан һылгыбын
Итэр-харайар наадатыгар
Киирэн турабын.
Ойоҕос уолаттарбынан
Онуор* тыаны оломноомmун,
Охсон киирэн бараары,
Көрдөһө турабын.
Аан дайдум*, дьэ, айылҕатыттан
Тииһэн аһыыр наадатыгар
Аан дайдум дьэ иччилэрэ.
Аһаан-тангнын!
Ахтаах арыынан
Аһатан-сиэтэн, [эрэбин],
Уунан тиийбэт уйгугуттан
Бука, дьэ, диэнгнгин
Биэрээр-биэрээр, көрдөһөбүн!

Вот, чтобы долю мне получить
От земли-матери моей родины,
Края которой не может достичь
Гривастый конь
Резвой рысью,
[Чтобы] от ее нарядногривого дола,
Огороженного изгородью,
Широким взмахом косы [долю] взять,
Дух-хозяйка бабушки-госпожи
Старушка Илки Талкы,
Дух-хозяин великой госпожи*
Великий Ангел-старик,
Дух-хозяин моей изначальной земли —
Пришел я с просьбой.
Чтобы от восьмисуставной
Ярко-зеленой твоей травы,
От девятисуставной
Темно-зеленой твоей травы,
От неизмеримого твоего богатства,
От неиссякаемого твоего изобилия
Долю свою успеть получить,
Чтобы мой долгогривый
И круторогий
Скот, заполнивший всю долину,
Накормить-напоить —
Пришел я сюда.
Чтобы вместе с парнями, за мною ставшими,
В сторону противоположного леса
Прокос мне проложить,
Стою я с просьбой:
От изобилия изначальной моей земли
Долю свою хочу получить.
Духи-хозяева моей изначальной земли,
Ешьте-наряжайтесь*!
Прогорклым маслом
Начинаю кормить-угощать,
От неизмеримых твоих богатств
Пожалуйста же,
Дарующий, подай же, я прошу!

62. ХОТУУР АЛГЫҺА

Эппитигэр эпчингнээ,
Тиҥилэхпитигэр тэтимнээ,
Илиибитигэр имэгнээ!
Хаптакый* таас уллуҥахпытын
Хампы тэптэримэ.
Бүтэй таас уллуҥахпытын
Мүччү үктэтимэ.
Көндөйдөөх күөх оппун
Үчүгэйдик ылар.
Иитэр сүөһүбэр
Астыктаах отто
Айан кулу...

63. ХОТУУРУ УУЛАТАР АЛГЫС

Саамай аҕалара илин диэки көрөн туран, үс төгүл быһа талайан таһаарар. Ол быспыт отуттан төрдүн төбөтүн наар тутан ылар биир тутуму уонна иһиттээх умнаангна* уган ылар. Онтон онон холлорун муҥунан от төбөтүгэр үстэ ыһаллар уонна хатыырдарын* үс төгүл сотоллор, биир киһи уокка алгыыр.

Айбыт айыыларыам,
Эйбит* эйиэхситтэриэм,
Ойуулаах отум-маһым иччитэ
Сорсу Нуурал хатын,
Сорсу Нуурал тойон!
Сугас* көрө сатыыр гына,
Ыраах истэ сатыыр гына,
Уйгу быйаҥныттан,
Уһун кэһиигиттэн
Ордуктук өлүүлээ,
Быстыбат быйаҥнаа,
Самныбат саргылаа,
Тохтубат дьоллоо
Тоҕус тоһоҕос оту*
Субуруччу туруортар,
Сиир отуҥ сибииҥиттэн үлүүлээ*,

62. ЗАКЛИНАНИЕ КОСАРЯ

Нашим мышцам силу придай,
Нашим пяткам ходкость придай,
Нашим рукам скорость придай,
Плоским каменным нашим подошвам
Поскользнуться не дай,
Крепким каменным нашим подошвам
Оступиться не дай,
Полой зеленой моей травы
Хорошенько взять дай,
Разводимый мой скот
В достатке сеном
Обеспечь же...

63. ЗАКЛИНАНИЕ ПРИ «ПОЕНИИ» КОСЫ

Самый старший [из косарей], став лицом на восток, три раза широко прокашивает косой. От скошенного сена сверху и снизу валка берет равные пучки травы и обмакивает их в посудине с кисло-молочным напитком. Затем изо всех сил трижды брызгает напитком по траве и трижды обтирает косу пучком сена, один [из косарей] перед огнем произносит заклинание:

Сотворившие меня светлые мои божества,
Создавшие меня мои покровительницы,
Духи-хозяева узорных трав-деревьев
Сорсу Нуурал-госпожа,
Сорсу Нуурал-господин!
Чтобы ближние увидеть могли,
Чтобы дальние услышать могли,
Из обильных своих богатств,
Из безмерных своих даров
Бóльшую долю нам выдели,
Обилием надели,
Неколебимой судьбой надели,
Неиссякаемым счастьем пожалуй,
Девять островерхих стогов сена
Вереницей нам поставить позволь,
Из яств-трав самые свежие нам выдели,

11 Заказ № 935

Аһылык отун астыгыттан дьаллыктаа,
Тоҕус сыһыы тохору
Торҕо күөх отун
Дьоллооҕуттан тускулаа!
Сидьиҥ самыыргынан силбиктээмэ,
Үксүөн* хаарынан үллүктээмэ.
Тунах сайын тохору
Дьоллоох күнү тосхой!

Онтон бары тус илин диэки үстүүтэ талайаллар. Алгыстаах алгыыр:

Чогдойдор тостуба*,
Ханайдар хабаллыма,
Мэтэйдэр бэттимэ,
Бөкчөйдөр бүлгүрүйүмэ,
Тоҕус үйэ тохору тостубат тоноҕостон,

Аҕыс үйэ тохору алдьаммат абырыыттан,
Мунур үйэм тохору булгуруйбат мохсоҕоллон!

Кэлин өттүбүттэн
Уол оҕо хатан хатыыр ыбын (угун)*
Таҥнары тайахтанар күнэ буолла,
Кыыс оҕо суон кыраабыл ыбын
Туора кууһар күнэ буолла.
Уруй-айхал буоллун!

Саха хатыырынан бэйэм оттуур этим, онно алҕанар этибит.

64. КЫДАМА АЛГЫҺА

Айбыт айыыларбытыгар
Аналлаах үлүүгүтүн*
Үс тоһоҕос оту субуруччу туруордубут.
Уолан киһи хатан хатыырын эринэн

Хадыһаттан* халбарыйда.
Кыыс дьахтар суон кыраабылын
Дьууктаан* мунньан уурунна.

Из кормов-трав самые сочные нам выдели, дай вдоволь!
Из растущих на девяти полянах
Ярко-зеленых трав
Счастье дарующими обеспечь!
Скверным дождем своим не мочи,
Мокрым снегом не покрывай.
В течение всего изобильного лета
Удачную погоду создай!

Потом все косари трижды прокашивают на восток. Благословляющий заклинает:

Изгибаясь, не сломайся,
Выгибаясь, не переломись,
Сгибаясь, не обломайся,
Загнувшись, не поломайся,
В течение девяти веков не переламывающийся остов имей,
В течение восьми веков не ломающуюся рукоять имей,
В течение всей моей жизни не рвущуюся стяжку* имей!
Позади меня
Десяти юношам за ручки закаленных кос
Крепко взяться — день настал,
Девушкам толстые ручки грабель
Прочно обхватить — день настал.
Да будет слава-хвала!

Якутской горбушей я сам косил, тогда мы так заклинали.

64. БЛАГОСЛОВЕНИЕ БОЛЬШИХ ДЛИННЫХ ВИЛ*

Сотворившим нас *айыы*
Предназначенную им долю —
Три отдельных стога вереницею мы поставили,
Молодой человек, свою закаленную косу обернув [тряпкой],
С покоса уходит.
Молодая женщина, толстые грабли
В кучу собрав,

Дурда* хара тыабыт
Тумулугар таһаарда.
Тойон киһи суон кыдаматын
Тоҕус тоһоҕос отко
Субуруччу туруорда.
Тоҕус үйэ тохору
Субугурдук дьоллоохтук
Тоҕус тоһоҕос оту
Тоҕус алаас сыһыыбар
Субуруччу туруортарын!
Дьол-саргы туомнаннын!
Уруй-айхал буоллун!

65. ТАБА ТӨРҮҮРҮГЭР АЛГЫС

Эмээхсин дьахтар эбэрэһэ* долгуннаах,
Оҕонньор киһи урусхаллаах,
Кыыс дьахтар кыдьымахтаах,
Эриэн баҕа уутунан
Айыллан үөскээбит,
Эмпэрэ байхал
Иччитэ буолбут,
Тоҕус чоху кына
Бу айыы сүөһүтүн
Тыһы таба
Айыыһыттанаары муохастанан*,
Күөх баҕа,
Күөрэйэн кэлэнгин, абыраа!
Аал уот иччитэ,
Төҕөрүйэ түөс,
Бытарыс бытык,
Харчы сото,
Харба бытык
Уот Ахай тойон эһэм!
Иннин диэкитинэн
Көтөн кэлээччи,
Кураҕаччы* көтөр буолан,
Тоҕус төгүл
Анньыы көрдүк тумсугунан

К защищенному теплому лесному
Нашему мысу [их] отнесла.
Пожилой человек* большие толстые вилы
К последнему стогу*
В ряд поставил.
В течение девяти поколений
Также счастливо
Девять отдельных стогов
На девяти *алаасах*-полянах
Вереницею ставить позвольте!
На счастье-удачу пусть обряд совершится!
Да будет слава-хвала!

65. ЗАКЛИНАНИЕ ПРИ ОТЕЛЕ ОЛЕНУХИ

С пестрыми волнами из [трупов] старых женщин,
С плавником из [трупов] старых мужчин,
С шугой из [трупов] молодых женщин,
Пестрой пухлой лягушкой,
Созданной-сотворенной
Глубокой бездны
Духом-хозяином ставший,
Как девять раковин не раздавить,
Также не разродиться
Этой оленухе,
Сотворенной светлыми божествами, —
[Поэтому], обернувшись зеленой лягушкой,
Вынырни, приди и спаси!
Дух-хозяин огня,
Выпяченная грудь,
Редкие усы,
Тонкая голень,
Растрепанная борода,
Уот Ахай (Аан Уххан), мой дедушка!
Спереди на тебя
Наскакивающих,
Обернувшись кроншнепом,
Девять раз
Клювом своим, подобным пешне,

Хараҕар диэри
Тобулу охсо сытан,
Дьөлө оборон
Ылан көрүҥ.
Чакыр маҕан
Ыҥаах тугутунан
Өлүү суолун
Үтэйинэр буоллум.
Холбуулаах диэрбэс* көрдүк
Кубулҕат төрдүтэ,
Хаххан (модьугу) төрдүтэ
Ханчалҕан буола,
Хаҥас диэккилэр,
Халбарыйтаан* көрүҥ эрэ!
Бу хайа дойду
Харгыһа булас — ?
Былыргы үйэҕэ
Өлбүт ойууттар,
Дьэ, күүс-көмө буолан,
Абыраан көрүҥ!
Үс хонон баран,
Кураанах мас
Күрдьэҕэтин ыламмын,
Утары үтэйдим буоллун!
Силискитин сиҥнэри,
Чөҥөчөккүтүн түөрэ домноотум!

66. ТАБА ЫАРЫЙДАҔЫНА АЛГЫС

Күрэм күннээх
Хотугу дойду дьонноро,
Таас бастаах
Лаха балык буолан
Таҥнары дьаныйтан (дьаныйан) түстүм.
Хаҥас диэкки
Ордуум чанчыгынан
Уҥаласпыт, уҥалаабыт (уҕаалаабыт) дьоннорум,
Тутум атахтаах,

До глубины их глаз
Клюй, пронзай,
Попробуй в себя втянуть,
Совсем вобрать!
Совершенно белого,
Недавно рожденного олененка [жертвуя],
Дорогу смерти
Сейчас закрываю!
Подобные наглухо склепанным кольцам,
Из рода оборотней [существа],
Истощение насылающие,
В сов превращающиеся,
Слева наскакивающие, —
Попробуйте же отодвинуться от меня!
Это какой земли
Злобные злые духи напали?
В древние времена
Умершие шаманы,
Станьте же сильной защитой,
Попробуйте нас спасти!
Через три дня
Вас схватив, как личинок
Из сухостойного дерева,
Пусть я назад вас прогоню!
Ваш корень — напрочь,
Ваш пень — навзничь я проклял!

66. ЗАКЛИНАНИЕ ПРИ ЛЕЧЕНИИ ОЛЕНЕЙ

Духи северной земли
С бледным солнцем,
Я, превратившись в ерша,
С твердой, как камень, головой,
Спустился [к вам] в ходе камлания.
Духи мои, с левой стороны проживающие,
Через угол моего жилища,
С правой стороны входящие,
С ногами длиною в пядь,

Чокуруос харахтаах
Туорай кугас сылгылаах,
Аптаах-кубулҕаттаах
Алларaa дойду
Аҕатын ууһугар
Айыллан үөскээбит,
Алыһар балык буолан
Аалыһар ситимнээх дойдута
Хара хачыкаан
Күүгэннээх уулаах
Күөх күдэрик
Байхал* эбэ-хотун
Ылаах кэнэнитэ
Ыйаахтаах дьоннорум,
Кэдэрги дойдуттан
Киил мас курдук
Кэдэччи тартарбыт,
Хатыҥ мас кордук*
Ханаччы тартарбыт,
Үөт көрдүк
Үөкэччи тартарбыт
Өлүүм дьонноро,
Бэттэх кэлиҥ эрэ!
Хара хайа дойду
Куһаҕан ыарыыта
Иитэр сүөһүнү
Ин(н)эрэрэ буолла,
Күрүөлээх табаны
Көмүскүү турабын,
Күлүгэ суох дьоннорум,
Түлүмнээх тыынгнытынан
Төттөрү дьайынан
Көрүҥ эрэ!
Алта атахтаах,
Үс бастаах
Өлүү киргилэ буолан,
Уһуктаах тумустаах тумсугунан
Дьөлө оборон
Ылар бээһэтэ (бэйэтэ — ?)!

Со светящимися глазами,
Ездящие на рыже-пегих конях,
Сотворенные и воспитанные
Владеющим волшебством-оборотничеством
Родом духов
Нижнего мира,
[Жители] места, держащегося на скрепах,
Похожих на трущихся бок о бок окуней,
[Обитатели] грозно-бурлящего,
Пенно-волнующегося,
Синим пламенем полыхающего
Почтенного моря,
Вы, духи, мне предназначенные,
Простодушные из вонючих [существ]*,
Обитатели противоположного мира,
Подобно кривому дереву,
Выгнутые наоборот,
Подобно березе,
Склонившиеся назад,
Подобно иве,
Сгорбившиеся вперед,
Духи мои из мира мертвых,
Подойдите-ка ближе!
Отвратительная болезнь
Из гористого черного края
Наш скот
Готова уже поглотить,
Находящихся в загоне оленей
Я защищаю,
Духи мои, теней не имеющие,
Жарким своим дыханием
Прогнать ее назад
Попытайтесь-ка!
Шестилапым,
Трехголовым
Черным дятлом смерти став,
Острым клювом пронзив
Насквозь, всосать ее
Стремительно надо же вам!

67. БЫТ ӨЛҮҮ ТҮСТЭҔИНЭ АЛҔЫС

Хайа иччитэ
Кутуйах тойон эһэм,
Сидьиҥ былыт үөнэ —
Быт өлүү булла!
Үс хос былытыҥ
Хайа ыстанан көр эрэ!
Хайдаатын кытта,
Хара бэкир дьоннорум,
Үтэйэн көрүҥ!
Үөһээ дойду
Үс дьөллөҕөстөөх*,
Үс хайаҕастаах,
Ол хайаҕаһынан
Хаар самыыр курдук
Тохто турар
Быт өлүү.
Үөһээ дойду(га)
Үс көтөр буолан,
Куоҕас буолан
Өрө көтөн тахсар
Күнүм буолла!
Остоолбо хайа
Иччитэ буолбут
Чуус кутуйах
Тойон эһэм,
Үөнгүн-күрдьэҕэҕин
Кыай эрэ!
Кириэстээх таннардаах
Кыҥкыныыр быарык
Иччитэ буолбут
Эһиги дьиэккилэр,
Тулаайах тугутунан
Үтэйдэҕим буоллун!
Эргилиннэххинэ,
Иэрчэҕиҥ эргийдин!
Хайыһан көрдөххүнэ,
Хаалдьыгыҥ* хайыннын!

67. ЗАКЛИНАНИЕ ПРИ КОПЫТКЕ (У ОЛЕНЕЙ)

Дух-хозяин горы,
Мой дедушка Мышь,
Копытка на нас обрушилась
Личинками, от гадких туч рождающимися!
Пусть трехъярусные твои тучи
На части расколются же!
А вы, мои черные, поджарые духи,
Как только они расколются,
Их прогонять начните же!
Верхний мир
Имеет три отверстия,
Имеет три щели,
По этим щелям,
Подобно дождю со снегом,
Просыпается вниз
Болезнь копытка.
В Верхний мир,
В трех птиц превратившись,
В птиц гагар,
Взлететь стремглав
Мой день пришел!
Ставший духом-хозяином
Каменного утеса,
Мой дедушка,
Мышь-сеноставка,
Одолей-ка
Гадов-личинок!
Колдовской, крестообразной,
Звонкой рукоятки бубна
Духами-хозяевами ставшие
Вашей стороны духи,
Да будет так, что [болезнь] я изгнал,
Пожертвовав вам осиротевшего олененка!
Если вернешься, [копытка], —
Пусть твой вертлюг вывихнется!
Если оглянешься, —
Пусть твой атлант расколется!

68. УУС АЛГЫҺА

Дьэ-буо!
Чаҥкыйар кыстыктаах,
Күөрэйэр балталаах,
Үргэҥниир күөртээх
Кытыастаар кыһалаах
Эһэлээтэр эһэкэйим,
Тойбохойдуур Сүөдэрим,
Төлкөлөөбүт төлкөтө,
Алҕаабыт алгыһыа*
Уһаарыылаах уустарынан
Иитэн ыйбыт биһигэ
Миигинэн кэлэн ыйанна.
Аал уотум иччитэ,
Көмүс күннээйи
Күөнэ көҕөччөй*
Хахай саҥыйах
Хатан Тэмиэринэ(н),
Алтан кыдай болгуо
Кытыастар кыһаккам иччитэ,
Убайар төлөнүҥ
Кытыаста турдунууй!
Болгуо тимир(с) балтакам*.
Ыстаал үөһүн сыыйа таптайыый!
Кычыгыр-хачыгыр
Игиим тыаһа
Икки атах иэйдиниий!
Тоҕус үүттээх
Тобулар суоҕапчым
Тоҥ тимиртэн толлубаккаҕын
Тобулу үүттүү тураарыый!
Күпсүйэр күөртүм
Аҥайар агдата,
Тыынар сүрэҕэ,
Эппэҥниир(с) тыҥата
Тыына-кускуйа турдунуур!
Омунах* ыарыы
Дьүһэй ыарыы,

68. ЗАКЛИНАНИЕ КУЗНЕЦА

Ну, в-о-от!
Звонкую наковальню имеющего,
Взлетающую кувалду имеющего,
Пыхтящий кузнечный мех имеющего
Пылающий горнило имеющего
Самого почитаемого моего дедушки
Федора из Тойбохоя
Предназначенное предназначение,
Благословляющее благословение,
У [духов-хозяев] потомственных кузнецов
Для воспитания назначенная колыбель
Для меня сейчас подвешена.
Дух-хозяин священного моего огня —
Серебристо-солнечное [сияние],
Пепельно-серая
Львиная шуба,
Хатан Тэмиэринэ,
Дух-хозяин медно-сверкающей глыбы —
Пылающего моего горна,
Твое разгорающееся пламя
Пусть всегда ярко горит!
Железная глыба — мой молот,
Стержень стальной ровно сплющивай!
Скрип-хруст
Моего напильника
Двуногого всегда радуй!
Девять отверстий имеющая
Моя пластина для пробивания дырок, холода
Стылого железного листа не страшась,
Дырочки насквозь всегда пробивай же!
Мой гудящий кузнечный мех —
Разверзшаяся грудь,
Дышащая сердцевина,
Вздымающееся легкое,
Со свистом дуй-дыши же!
Горячки-болезни
Насылающий,

Кырыыс кыымнаах
Кытыастар кыһам иччитэ,
Өрүкүйэр төлөнүҥ
Кытыастан убайдыныый!*
Балтаһыт уустарым,
Уһаарар төрүттэрим
Тускулара туругура турдунууй!

Проклятиями искрящийся,
Дух-хозяин пылающего моего горна,
Вздымающееся твое пламя
Пусть же ярко горит!
Моих кующих кузнецов,
Моих плавящих металл предков
Заветы пусть же всегда сбываются!

ЫҺЫАХ

ЫҺЫАХ АҺАР АЛГЫСТАР

69. ЫҺЫАХХА ҮРҮҤ ОЙУУН АЛГЫҺА

Айахал! Айыллыатым!
Айыллыатым намалса*!
Маҥнай күнүс
Икки атахтааҕы оҥордохторуна,
Үүт таас бэйэлээх,
Үүт күөл үктэллээх
Үрүҥ Айыы тойон,
— Бу орто дайдыга үөскүүрүн,
Төрүүрүн, иитиллэрин — барытын

Эн дьаһайбытын,
Эн оҥорбутуҥ.
Ол майгытынан
Эн биһигини, ойуттары,
Бу орто дайды киһитигэр
Тылбаас оҥорбутуҥ;
Биһигини алгыстаах буолуҥ диэн оҥорбутуҥ.
Ол майгытынан
Бу ааттаах киһиэхэ* биһиги
Бу аҕыс иилээх-саҕалаах
Аан дайды
Ойуулаах ото көҕөрөр күнүгэр,
Бу ойуулаах маһа көҕөрөр күнүгэр,
Бу сарбынньахтаах талаҕа көҕөрөр күнүгэр,
Биһиги бу эн тускар

ЫСЫАХ

ЗАКЛИНАНИЯ НА ОТКРЫТИИ *ЫСЫАХА*

69. БЛАГОСЛОВЕНИЕ БЕЛОГО ШАМАНА НА *ЫСЫАХЕ*

1 *Айахал! Айыллыатым* (умоляю)!
Айыллыатым намалса!
В первый полдень,
Когда сотворили двуногого (человека),
6 С подножным молочным озером
5 Молочно-каменный
6 Белый господь бог
Создал (сделал) двуногих для зачатия,
Размножения и воспитания на этом среднем месте (земле);
10 Все ты распорядился,
Ты сделал.
И по тому обычаю
Ты сделал нас, шаманов,
Переводчиками
Для людей этого среднего места (земли);
Ты сделал, чтобы мы были молитвословными.
По этому обычаю
18 Мы у этого именитого человека
19 На этой восьмигранной-восьмиободной*
20 Вселенной,
В день зелени цветущих деревьев
В день зелени этого зубчатого тальника,
25 Мы имеем этот наш день
24 Для прошения у тебя.

Көрдөһүүлээх күммүт!
Бу эн оҥорбутуҥ быһыытынан
Көҕөннөөх кулуммут
Көлчүйэр күнэ буолла!
Үрүөлээх торбос
Үөдүйэр күнэ буолла!
Бу эн оҥорбутуҥ быһыытынан
Алгыыр күммүт буолла!
Онноҕор буолуох
Эн оҥорбутуҥ баар эбээт!
Эриэн истээх,
Кэдирги атахтаах,
Тулаайах уол оҕону,
Тоҥ мас сыҥаһаны
Тосту олорор
Дорҕооннoох саҥалаах,
Тор курдук бытыктаах,
Суон куолайдаах,
Доҥ курдук тойон киһи гына оҥорбутуҥ:
Эн оҥоруун бачча күүстээх!
Толбонноох оһоҕостоох,
Кэриэхтээх сүүстээх,
Кэдирги атахтаах
Тулаайах кыыс оҕону,
Хаар курдук эттээх,
Халыйбыт хаһалаах,
Хатыҥ мас сыҥаһаны
Ханаччы олорор суон түһэхтээх
Хатын дьахтар гына оҥорбутуҥ;
Бу Айыы тойон, оҥоруун бачча күүстээх.
Ол быһыытынан
Бу орто дайдыга
Үөртүйбүт сиэллээх,
Үөртүйбүт кутуруктаах,
Үс хат бүтэй мүөрсүн түүлээх,
Үөр атыырын эн оҥорбутуҥ!
Ыыра муостаах,
Богуруолаах кутуруктаах,
Суон саҥалаах

По сделанному тобою обычаю
28 Наступил день гуляния
27 Нашим обротным (с обротями) жеребятам.
30 Наступил день размножения*
29 Телят с нарыльниками.
По сделанному тобою обычаю
Наступил день нашего благословения (молитвословия).
И, кроме того,
Есть ведь сделанное тобою.
Пестробрюхого*
37 Сироту-мальчика
36 С искривленными ногами,
43 Ты сделал господином человеком
40 Со звучным
42 И толстым голосом,
41 С многоволосой бородой,
39 Который, садясь, ломает
38 Кройма (кровати) из мерзлого дерева:
44 Так сильно твое определение.
45 Пестробрюхую*
48 Сироту-девочку
46 С загоревшим от (огня) печки лбом
47 И с искривленными ногами
53 Ты сделал госпожой женщиной
49 С белоснежным телом,
50 С расплывшимся жиром на животе,
52 С толстыми бедрами (у колен), которая, садясь, сгибает
51 Березовую закройму (кровати):
54 Так сильно твое господне определение.
56 На этом среднем месте
55 По этому твоему обычаю
60 Ты создал (сделал) табунного жеребца
57 Со спутанной гривой,
58 Со спутанным хвостом,
59 С трехцветной красивой (почтенной) шерстью.
64 Ты создал табунного быка*,
61 Широкорогого,
С волосяным комком в хвосте
И с гулким голосом.

Үөр оҕуһун эн оҥорбутуҥ!

Маҥыаха туҥуйбут үрдүн мунньан,
Кырдьаҕаспыт сөҥөлүн мунньан,
Ибир ыһыах ыһар күммүт буолла,
Үтүөлэр дабаны,
Куһаҕаттар дабаны,
Кырдьаҕастар дабаны,
Топпуттар дабаны,
Ааспыттар дабаны.
Бу отут булас буула ойно мойньоох
Улуу дьыл көтөҕүллэр күнэ буолбут.
Кур буус устар күнэ буолбут.
Бу ииппит Иэйиэхсит Хатын,
Тус илин диэкиттэн
Ибир самыыр ильльиттэнэн,
Толон самыыр доҕордонон,
Дүбдүр этиҥ дьэһиэлдьиттэнэн*,
Тыстаах баттахтаах
Маҥан сылгы тириитин
Тэлгии кэбиспит курдук
Үрүҥ туору былыт курдук

Үктэллэнэн баран*,
Эбирдээх таныылаах,
Бүтэй маган биэ һылгы

Буолан кэлэн туран,
Үстэ үөлэн тыбыырар күнүм буолбут.
Бу буоллаҕына
Хабарҕаһыт хабаандатын
Хамынар күнэ буолбут,
Күөмэйдьит күөгүтүн
Көтөҕөр күнэ буолбут!
Аҕыс атахтаах
Аан Адьарай Бөҕө
Албын дьаһалын,
Сиикирэ кубулҕатын
Бэйэтигэр ахсарынар

67 На это вот настал наш день брызгать разбрызгиваемый *ысыах*,
65 Собравши сливок новодойных,
Накопивши густое молоко (осадок) наших стародоек.
68 [И лучшим из людей,
И худшим из людей,
70 И старейшим из людей,
И пресытившимся из людей,
И изголодавшимся из людей]*
74 Настал день, поднимающий почтенный старый год
73 С тридцатисаженной шеею.
Настал день плыть прошлогоднему льду.
Настал день, когда воспитывающая мать Хранительница,
Имея с восточной стороны
Заказчиком (послом)* мелкий дождик,
Имея товарищем редкий дождь,
80 Имея другом слабый гром,
85 Останавливаясь завтракать на дороге,
84 Как белое поперечное облако,
83 Подобно постеленной
82 Чисто-белой кобыльей коже
81 С головой и лапами (т.е. с кожей кобыльей головы и ног),
87 Сделавшись глухо белою кобылицею
86 [С пятнами над ноздрями]*
88 Пришедши на трех седалищах (подножных постилках),
Стоит и ржет трижды!
90 Настал день,
92 Заставляющий отойти дьяволов,
91 Причиняющих болезнь гортани.
94 Настал день, облегчающий
93 Лошадиную болезнь горла.
100 Настал день,
95 Когда восьминогий
96 Аан Аджарай Бёгё
99 Притягивает к себе
97 Свое лукавое распоряжение
98 И мелкие хитрости (т.е. когда дьявол боится).

Күнэ буолбут.
Бу тоҕус
Түллэр түбэ иччитэ
Сэргэнниир күнэ буолбут.
Бу аҕыс хоҥорой
Куорка тумуһах иччилэрэ
Сэргэнниир күнэ буолбут.
Бу аҕыс атыыр сылгы аралгатын
Адаарыччы туппут курдук
Адаар хара таас иччилэрэ
Суогастыыр күннэрэ буолбут.
Бу ойуулаах от-мас иччитэ
Суон суруксуттуун олороннор
Икки атахтаахтарын
Кэнчээри киһи кэскилигэр,
Хойукку киһи оҥоруутугар олороҥнут
Сурайар даҕаны,
Дьаһайар даҕаны
Күммүт буолбут.
Ол кэннинэ,
Бу үс хат халлаан
Үрүт өттүгэр үөскээн олорор
Үрүҥ Айыы,
Барыта — эн оҥоруун!
Бу эн оҥорбут айыыларын бааллар.
Маныаха эн соҕуруу диэкки
Күрүөлээх киһини күөдьүппүт,
Күрүөлээх сылгыны күөдьүппүт
Күрүө Дьэһэгэй тойон,
Барыта — эн оҥорбутуҥ,
Барыта эн дьаһайбытыҥ!
Биһиги ураанхай — сахалар
Барыбыт эйиэхэ махтанабыт!
Биһиги эн алгыскын
Таба алҕаачлылар буолуохпут баар дуу?!
Барыгыт алҕаммыт курдук буолуҥ!
Бу сэттэ халлаан
Үрүт өттүгэр үөскээбит

Настал день, когда дух этих девяти рощ,
Вдруг сделавшихся пышными,
Остерегается, прислушиваясь.
106 Настал день, когда остерегаются
104 Духи этих восьмиречных мысов
105 С жертвами из конской шкуры.
110 Наступил день, когда смотрят, защищая глаза от света,
109 Духи разбросанных черных камней,
107 Подобных восьми
108 Худо содержимым клыкам жеребца.
118 Настал день,
112 Когда на самой середине восьмигранной вселенной
111 Дух этой цветущей растительности толстый Писарь*
117 И распоряжается,
116 И пишет (все)
114 Для будущности последних поколений
113 Двуногих,
115 Для судьбы последних людей.
119 [Кроме того]*
122 Господь бог*,
121 Возникший и живущий
120 За третьим небом,
123 Ты все определяешь!
Эта их участь сделана тобою*.
На это ты сделал нас молитвословами.
Ты, сделавший богатыми южных
Людей с загонами,
Быстро увеличивший загонных коней,
Кюрюё Джэсэгэй,
130 Ты все сделал,
Все ты распорядился.
Мы все, дивные якуты*,
Тебя благодарим.
Удачно ли мы
Скажем твою молитву?
Будьте все, как благословенные.
138 С девятью вязанками жертв Хотой-господь,
137 Возникший

Тоҕус холбуулаах Хотой Айыы,
Барыта — эн дьаһайбытыҥ,
Барыта эн оҥорбутуҥ.
Эн оҥоруунг быһыытынан
Бу биһиги ибир ыһыахпытын
Ыһар гыммыт буоллар*.
Бу иилпит Иэйиэхсит,
Айбыт Айыыһыт
Биһиэхэ эргийэнгит,
Устата биллибэт
Уйгу буйангнытын,
Кэттэтэ биллибэт
Кэтит кэһиигитин
Биһиэхэ дьэбэлгэдитэн кулун!
Бу аҕыс иилээх саҕалаах
Аан дайды иччитэ
Аҕыс атахтаах
Аан Адьарай Бөҕө
Кубулҕата кэлэн сиэри гыннар,
Альльатаары гыннар,
Өттө буоллаҕына
Бу илин диэкки
Алтан айгыр халгангнын
Аһан биэрэр буолаайаҕын!
Бу соҕуруу диэкки
Күлэр көмүс сүлүгэскин
Төлөрүтэн биэрэр буолаайаҕын!
«Сиэм» диэбиккэ
Сиикэйдэ биэр,
«Аһыам» диэбиккэ
Абата биэр.
Эн биһиги иитиллэрбит туһугар —
Үрүн Айыы эйиигин оҥорбута.
Киэнгнэр суулаа,
Кыараҕаскар хоргот биһигини!
Бу ойуулаах от иччитэ,
Аһаан сыарҕаан туруҥ.
Аҕыс иилэх саҕалаах
Аан дайды иччитэ,

136 За семью небесами,
140 Это ты все распорядился,
Как ты все сделал.
Вот мы по сделанному тобою обычаю
Хотим брызгать
Разбрызгиваемый *ысыах*.
Воспитавшая Хранительница*,
Создавшая Айыысыт (добрый дух),
К нам возвратитесь
151 И внезапно дайте нам
147 Безмерно длинную
148 Благодать и
149 Безмерно широкое
150 Богатство!
152 Дух этой восьмигранной
Вселенной!
Хитрость восьминогого (дьявола)
Аджарай Бёгё,
Приходя, хочешь съесть,
Испортить (нас);
На такой конец,
161 Не отворяй же
160 Звенящую дверь
159 На восточной стороне!
На юге
164 Не раскрывай
163 Веселого серебряного прясла!
Если он скажет: «Есть стану!», —
Дай ему сырого.
Если скажет: «Кушать стану!», —
Дай ему горькой травы.
170 Господь бог создал (сделал) тебя для того,
169 Чтобы мы с тобою воспитались,
В ширине твоей завертывай нас,
В тесноте (узкости) твоей скрывай нас!
Духи этой цветущей травы,
Стойте, вполне наевшись!*
Духи восьмигранной
Матери-вселенной,

Аһаан-сыарҕаан турун!
Бу сүүрээн сүнкэ далай
Эбэ хатын,
Аһаан-сыарҕаан турун.
Тоҕус тумуһахтар иччилэрэ,
Аһаан-сыарҕаан турун!
Бу сэттэ өтөх иччилэрэ,
Аһаан, сыарҕаан турун!
Бу тоҕус тумул иччилэрэ,
Аһаан сыарҕаан турун!
Бу икки атахтаах чэрчитигэр
Оҥорооччуктар баар буоллаххытына,
Аһаан сыарҕаан турун!
Бу Айыы тойон ылгын уола
Далан Дархан
Маҕан Дьилбэк,
Байабат Дьоло,
Атара Кутур[ук],
Албас Тыҥырах,
Хахай Саҥыйах,
Бэдэр Бэргэһэ,
Кындыс Кымньыы,
Кыыра Бырдьа тойон эһэм,
Аал уот иччитэ эн буоллаҕа!
Бу орто дайдыга киирэҥҥин
Үс саха
Үркүрүүр үрүҥ тыына буолуон туһугар
Отут сыл тоххору
Сидьи[ҥ] босхоҥ буола сыппытын!
Түөрт саха
Төгүрүк тыына буол диэн
Эйиигин орто дайдыга
Айыы тойон кыйдаатаҕына
Уҥуо диэкки илиигэр
Көр көмүс кымньыыны
Тутан түспүтүҥ;
Хаҥас диэкки илиигэр
Маҥха батаһы
Тутан түспүтүҥ,

Стойте, вполне наевшись!
179 Госпожа-бабушка
178 Этой текучей глубокой воды,
180 Вполне наевшись, стойте!
Духи девяти вдавшихся мысов,
Стойте, вполне наевшись!
Духи этих семи домовых развалин,
Вполне наевшись, стойте!
Духи этих девяти мысов,
Стойте, вполне наевшись!
Определяющие границу жительства двуногих,
Если вы существуете,
Стойте, вполне наевшись!
190 Этого господа бога меньший сын
Далан Дархан
С чисто-белыми ляжками*,
Баябат Джоло,
Раздвоившийся хвост,
Удачные когти,
Львиная доха,
Рысья шапка,
Плеть из падающей звезды,
Мелкая седина, господин-дедушка
200 Дух священного огня, ведь ты однако!
Пришедши на это среднее место
203 Для волнующегося белого дыхания
202 Трех (племен?) якутов,
Тридцать лет
Ты лежал неподвижно!
209 Когда господь бог прогонял
208 Тебя на среднее место,
207 Чтобы было дыхание кругом
206 Четырех (колен) якутов,
212 Ты спустился,
210 Держа в правой руке
211 Веселую серебряную плеть!
215 Ты спустился,
213 Держа в левой руке
214 Большой меч.

Дьөрсө уҥуо диэкки илиигэр
Хаҥаргастаах алтан үөттөрэги
Кыттары тутан түспүтүҥ!
Биһигини абырааччы эн бааргын!
Эн биһигини
Киэҥҥэр хорҕот,
Кыараҕаскар суулаа.
Үс курдуулаах
Бүтэй көмүс уйаҕар
Айыылаах киһиҥ кутун,
Айыылаах сүөһүҥ кутун,
Онно уйаҕар баттаа биһигини,
Аҕыс атахтаах
Аан Адьарай Бөҕө
Аҕыс кубулҕатыгар
Эн биэримэ биһигини!
Бу орто дайды киһитэ
Икки дьиэкирсиннээх,
Өлүү хомуһуннаах,
Аарык бастаах
Атыыр ойуун кэлэн
Альлатара айыылаах киһигин,
Күрүөлээх сүөһүгүн
Альлатар баар буолаҕ[ына],
Маҥыаха ытык атараннан
Сиһин үөһүн быһа быраҕар буол!
Айыы тойон
Көр көмүс кымньыытынан
Быһа быраҕар буол!
Туҥуйбут үрдэ,
Кырдьаҕаспыт сөҥөлө,
Араҕас арыыбыт эйиэхэ бэлэмнээх:
Аһаан сыарҕаан тур!
Бу былыр былыргыттан
Тоҕус хоҥҥорой
Куоркур тумуһах иччитэ буолан хаалбыт
Тоҕус куруку үөр;
Аһаан сыарҕаан тур!
Улуу күтүр өстөөхтөр

218 Ты спустился,
216 Держа вместе с тем в правой руке
217 Медный с побрякушками ожиг.
219 Ведь ты, милующий нас,
220 Скрывай же нас
221 В ширине твоей
222 И завертывай в узком!
227 Выпаривай нас,
225 Душу людей твоих
226 И твоего скота,
223 В трехпоясном,
224 Глухо серебряном твоем гнезде
231 И не давай нас
230 Восьми хитростям
228 Восьминогого
229 Аан Аджарай Бёгё.
232 Если придет человек этого среднего места (т.е. земли) —
235 Косматоголовый
236 Самец-шаман
234 Со смертельными шаманскими фокусами,
233 С двойным превращением
239 И, пришедши, станет портить
237 Благословенных твоих людей
238 И твой загонный скот,
241 То ты перережь ему насквозь становую жилу
240 Твоею священной вилой.
242 Господь бог,
244 Перешиби его насквозь
243 Своей веселой серебряной плетью!
Готовы тебе сливки новодоек,
Отстой (молока) стародоек,
Наше желтое масло.
Стой, вполне наевшись!
250 Девять старых *юёрей* (душ),
249 Сделавшиеся издавна
251 Владетелями (духами) девяти выдающихся мысов,
С жертвами из конской шкуры,
Стойте, вполне наевшись!
255 Чтобы ни говорили*,

Биһигини ааппытын
Ааттаабата диир буолаайаҕыт,
Бары барыгыт бүрү бүттүүн,
Аһаан-сыарҕаан туруҥ!
Биир татаар биэлээх
Эллэй Айыы үөскээбитэ-төрүөбүтэ
Маҥнай күнүс бу ыһыаҕы
Бу татаар биэтин
Кымыһын мунньан,
Ыһыах оҥорбута.
Ол кини оҥорбут тэгилэ бу иһэр.
Бу мин сэттэ кыыс дьахтары
Битии бититтэрэн тураммын,
Бу тоҕус уол киһини
Үҥкүү үҥкүүлэтэн тураммын,
Аҕыс үйэҕэ
Алгыс алҕаатым!

70. ЫҺЫАХ АЛГЫҺА

Аҕыс иилээх-саҕалаах
Атааннаах-мөҥүөннээх,
Айгырыын силик,
Аҥаат-муҥаат
Аан ийэ дойду
Айылгылаах аралы далбарыгар,
Кэскиллээх киэҥ киэлитигэр
Айыллан үөскээбит
Арҕаһыттан тэһииннээх,
Аһыныылаах санаалаах
Айыы Дьөһөгөй аймаҕа,
Орто улуу дойду
Уруйдаах уорҕатыгар
Олохсуйан үөскээбит
Көхсүттэн тэһииннээх,
Көмүскэстээх санаалаах
Күн өркөн дьонноро,
Ураангхай саха удьуордара
Самаан сайын салаллыыта,

256 Ни именовали нашего имени
254 Страшно жестокие враги,
Все вы, совершенно все,
Стойте, вполне наевшись!
261 В начале веков, когда зачинался-родился
259 Имевший одну паршивую кобылу
260 Ёллёй-святой,
263 Накопивши кумыс
262 Этой паршивой кобылы,
264 Он сделал *ысыах*;
Наступает наша очередь повторить это его дело.
271 Вот прочитал я молитву
270 Восьми святым*,
266 Стоючи с семью девицами-женщинами,
267 Махая к себе руками,
268 Стоючи с девятью юношами,
269 Призывая телодвижениями (пляской) к себе благодать!

70. [ЗАКЛИНАНИЕ НА ОТКРЫТИИ *ЫСЫАХА*]

1 Восьмиободной, восьмикрайней*,
С раздорами и треволнениями,
Пышно расцветающей,
Широко раскинувшейся
Изначальной матери-страны
На животворящем светлом просторе,
На счастливой широкой обители
Размножившийся по предназначению
11 Творца Джёсёгёй Айыы,
9 С поводьями с загривками,
10 С милосердной мыслию племя,
13 На благословенной поверхности
12 Средней великой страны*
Поселившиеся и размножившиеся
Люди солнечных лучей,
С поводьями со спины*,
С ограждающей мыслию, —
Мы — потомки *ураангхай*-саха (якутов),
Когда направляется к нам пышное лето,

Үкээр куйаас түһүүтэ,
Унаар түптэни уһаттыбыт,
Тоҕойдоох сэлэни туругуртубут,
Туораах кулун туттубут;
Араҕас биэттэн аарахтаатыбыт,
Кугас биэттэн хойуулаатыбыт,

Кытыт биэттэн кымыстаатыбыт,
Саалыр биэттэн саамаллаатыбыт,
Көҕөччөр биэттэн көйүүлээтибит;
Арыы тыа курдук
Араҕас чэчири айгыраттыбыт,
Чөҥөрө чүөмпэ курдук
Дириҥ түһүлгэни тартыбыт;
Тоҕус сиринэн томторҕолоох ойуулаах
Чороон айаҕы чуоҕуттубут,
Сэттэ сиринэн кэрэниистээх ойуулаах
Кэриэн айаҕы кэккэлэттибит,
Бычыгыныар ойуулаах
Бырадаак иһиттэри бычыгыраттыбыт,
Бачыгырас ойуулаах
Матааччах* иһиттэри бааралаатыбыт,
Симэхтээх дьэрэкээннээх
Сири иһиттэри сириэдиттибит,
Таҥалайдаах ойуулаах
Далбар чабычаҕы таттыбыт,
Сиэл бэлэхтээх
Ибир хамыйаҕынан* ыһарга
Ыралаах ыһыаҕы тэрийдибит,
Төлкөлөөх түһүлгэни туруордубут!
Тордохтоох дьиэҕэ киирбэтэх,
Тобурахтаах аһы аһаабатах,
Биилээҕи кытта билсибэтэх,
Оноолооҕу кытта ороспотох,
Сыыһаҕа сылдьыбатах,
Сымыйаны саҥарбатах
Тоҕус уолан дьонунан,
Былыттаах халлааҥҥа быкпатах,
Халлаан таҥаратын харахтаабатах

Обряд жертвоприношения духу-хозяйке земли Аан Алахчын. *Алгысчыт* на переднем плане, за ним *битиситы* – сопровождающие его помощники.
Фото А.В. Назарова.

Современная исполнительница обряда жертвоприношения светлым божествам и духам-хозяевам, на заднем плане деревья, украшенные *саламой*.
Фото А.В. Назарова.

Жертвоприношение божествам *айыы* через огонь. Эпизод открытия *ысыаха* в Нюрбинском улусе *алгысчытом* С. Егоровым в 1992 г. *Фото А.В. Назарова.*

Девушки-*битиситы* – помощницы *алгысчыта* при проведении обряда открытия *ысыаха* (современное исполнение на *ысыахе* в г. Якутске в 90-х гг. XX в.). *Фото А.В. Назарова.*

Осуохай в г. Якутске. Запевала доктор филологических наук Н.Е. Петров. *Фото А.В. Назарова.*

Осуохай в Вилюйском улусе Республики Саха (Якутия). *Фото А.В. Назарова.*

Осуохай в г. Якутске. *Фото А.В. Назарова.*

Фрагмент *саламы* – на ней висят миниатюрные ведерки из бересты, пучки белых конских волос и разноцветные полоски материи. *Фото А.В. Назарова.*

Саха сирин симэҕэ – украшение земли якутской. Эпизод *ысыаха* в Верхневилюйском улусе Республики Саха (Якутия). *Фото А.В. Назарова.*

Игра на *хомусе* является излюбленным занятием якутских женщин. *Фото А.В. Назарова.*

Якутская семья на *ысыахе*.
Фото А.В. Назарова.

Женщины в праздничном наряде на *ысыахе* в г. Якутске.
Фото А.В. Назарова.

Серебряные украшения издавна любимы якутами.
Фото А.В. Назарова.

В якутской юрте *ураса* сидит пожилая якутка в современной праздничной одежде, в которой сохранены традиционные фасоны костюма и головного убора.
Фото А.В. Назарова.

Девушка в украшениях из бересты.
Фото А.В. Назарова.

Я тоже хочу кумыс!
Фото А.В. Назарова.

Якуты в дореволюционных праздничных костюмах. *Реконструкция С.И. Петровой.*

Обряд одевания невесты. XVIII в. *Реконструкция С.И. Петровой.*

Якутские кони. *Фото А.В. Назарова.*

К *тюсюлгэ* ведут якутских коней. Испрашивание души конского скота – один из главных мотивов проведения *ысыаха. Фото А.В. Назарова.*

К *сэлэ* ведут жеребят.
Эпизод открытия *ысыаха*.
Фото А.В. Назарова.

На якутском *ысыахе* принято снаряжать праздничным убранством белого коня. В прошлом белых коней посвящали божествам *айыы*. Эпизод открытия *ысыаха* в Намском улусе Республики Саха (Якутия).
Фото А.В. Назарова.

Фрагмент традиционной юрты-*урасы. Фото А.В. Назарова.*

На лежанке стоит ящик, сшитый из бересты. *Фото А.В. Назарова.*

Охотничьи принадлежности на стенде Музея Нижнеколымского улуса Республики Саха (Якутия).
Фото А.В. Назарова.

Хороший улов карасей. В Якутии особенно славится карасями оз. Ньиджили Кобяйского улуса. Снят фрагмент дележки улова на этом озере при помощи большого сачка *куйуур*. Сачок для этого орудия подледного лова рыбы якуты плели из конского волоса.
Фото А.В. Назарова.

Якутская посуда из дерева и бересты. Изготовлены в традиционном стиле современными мастерами. *Фото А.В. Назарова.*

Ведро берестяное с веревочной ручкой. Вилюйский округ, 1927 г. [55].

Мужской серебряный пояс с ритуальными принадлежностями. *Фото А.В. Назарова.*

Шуба женская нарядная [55].

Составители тома В.В. Илларионов (третий слева) и Н.А. Алексеев (крайний справа) с участниками *ысыаха* в с. Көбөкөөн Намского улуса Республики Саха (Якутия). 2001 г. *Фото якутского этнографа П.А. Слепцова (сидит на переднем плане).*

Когда наступает знойная пора, —
С далеко тянущимся дымом дымокур развели,
Жеребячье *сэлэ* с петлями протянули,
Словно шишки нанизали — жеребят привязали;
Из молока соловой кобылицы приготовили разводку,
Из молока рыжей кобылицы — дрожжи для
окисления,
Из молока молодых кобылиц кумыс приготовили,
Из молока игреневых кобылиц приготовили *саамал**,
Из молока сивых кобылиц приготовили *кейю**,
Подобный небольшому лесочку
Желто-зеленый *чэчир* расставили,
Подобное глубокому озерку,
Широкое *тюсюлгэ* устроили,
В девяти местах выпукло узорные
Чорооны во множестве собрали,
В семи местах с вычерченным узором
Круговые *чорооны* в ряд уставили,
С вычерченным узором
Малые сосуды тесно сгрудили,
С крупным узором
Посуды матааччахи поставили,
Украшенные узором и привесками
Ушаты из сири* расставили,
Зигзагообразным узором расшитые
Далбар*-*чабычахи* приготовили,
Чтоб кропить жертвенной ложкой
С пучком конской гривы,
Организовали *ысыах* с хорошим предзнаменованием,
48 Уставили *тюсюлгэ* со счастливым будущим.
63 Настал такой день, когда (при помощи)
55 Девяти невинных юношей,
49 Не заходивших в закопченные жилища,
50 Не вкушавших скиснувшую пищу,
51 Не знавшихся с носящими платье с талией,
52 Не заигрывавшихся с носящими длиннополые одежды,
53 По неправильному пути не ходившими,
54 Ложное слово не сказавшими,
58 С помощью восьми чистых девушек,

Аҕыс кыыс дьахталларынан —
Тоҕус чороон айаҕынан,
Аҕыс кэриэн айаҕынан
Аһаҕас айахтаах амсайбатах
Ардахтаах ас үрдүн
Дьоһуннаан тосхойор күммүт буолла,
Албан-далбанааккытыгар
Айах тутар күммүт буолла,
Уо-чуо сураххытыгар
Чороон тосхойор күммүт буолла,
Аал уотунан айахтаан
Аһатан эрэбит,
Күөх уотунан күөмэйдээн
Күндүлээн эрэбит!
Эллэй Боотур эһэбит оҕонньор
Кэскиллээбит кэриэһэ,
Оҥкуллаабыт суола
Кэнники да үөскүүр кэнчээри ыччаттар
Кэскиллэрэ буолуохтун,
Хойут төрүүр ороһу оҕолор
Тускуллара буолуохтун,
Уруй-айхал буолуохтун!
Ол анараа өттүгэр
Сэттэ халлаан
Кирбиитигэр дьиэлээх,
Аҕыс халлаан
Арҕаһыгар алаһалаах
Үс халлаан
Үрдүгэр үктэллээх,
Оройугар олохтоох,
Улаан кулун оноочулаах,
Күрэн кулун күлүмэннээх,
Көгөччөр кулун күүгэстээх,
Кугас кулун кумаардаах,
Саалыр кулун сахсырҕалаах,
Чараас чабырҕайдаах,
Даллыгыр кулгаахтаах,
Үөрбэ көҕүллээх,
Мүөрсүн түүлээх,

56 Не выглядывавших в облачную погоду,
57 Не показывавших глаза ясному небу,
59 В девяти больших *чороонах*,
60 В восьми малых кубках,
Не испробованное ничьими устами,
Верх творожистых яств,
С почтением подносим вам —
В честь вашего славного имени кубки поднимаем,
Такой день пришел, когда
В честь вашей известности *чороны* подносим,
Через теплый — священный огонь
Мы вас кормим,
70 Через синий пламень
Мы вас угощаем*!
Эллэй Боотуром, дедушкой нашим
Учрежденный завет,
Предначертанный обычай
И в будущем рождающимся
Поколениям потомков
78 Да будет священным обрядом,
77 Поздно рождающимся поколениям
79 Да будет благоволение и радость!*
80 Дальше этого —
На стыке семи небес*
Жилище себе устроивший,
На хребте восьми небес*
Уютное жилище имеющий*
С подножием на вершине
Трех пресветлых небес,
На самом темени их восседающий,
С мошкарой из желтых жеребят,
С оводом из мышасто-серых жеребят,
90 Со слепнем из сивых жеребят,
С комаром из рыжих жеребят,
С мухами из светло-рыжих жеребят,
С тонкими висками,
С растопыренными ушами,
С остроконечной челкой,
С серебристою шерстью,

Нэлим сиэллээх,
Намылхай кутуруктаах,
Нанаҕар түөстээх,
Лаппаҕар самыылаах,
Таҥара бэчээттээх,
Түөрт атахтаах
Түөрэм туйахтааҕы
Төлкөлөөн биэрэр
Күрүө Дьөһөгөй тойон
Үрдүк ааккын ааттаатыбыт,
Дьоһун сураххын дьохсоттубут,
Чороон айаҕы тосхойдубут,
Ардахтаах ас үрдүн анаатыбыт,
Аал уотунан аһаттыбыт,
Күөх уотунан күндүлээтибит!
Ол аннараа өттүгэр
Сэттэ халлаан
Кирбиитигэр дьиэлээх,
Аҕыс халлаан
Арҕаһыгар алаһалаах,
Ньуурүгар дойдулаах,
Уруйдаах олохтоох,
Айхаллаах дьаарбаҥнаах,
Оройугар толкуйдаах,
Уһугар атахтаах,
Уордаах уол оҕону,
Кыыдааннаах кыыс оҕону
Салгын кутун салайан биэрэр,
Ийэ кутун иҥэрэн биэрэр,
Дьоллоох олоҕун тускулаан биэрэр,
Уһун үйэтин оҥкулаан биэрэр
Айыы Тойон!
Имэҥнээх тэллэхтээх,
Дьалыннаах суорҕаннаах
Дэлбэй Иэйиэхсит Хотун!
Үрдүк ааккытын ааттаатыбыт,
Суон-бигэ сураххытын сохсоттубут,
Айахтаах амсайбатах
Ардахтаах ас үрдүн

С раскладистой гривой,
Со спущенным хвостом,
С широкой грудью,
С широким крупом,
С отметкой на ляжках,
С четырьмя (сильными) ногами,
С круглыми копытами,
Счастье определяющий
Батюшка Кюрюе Джёсёгей,
Называем твое высокое имя,
Возвеличиваем твою важную славу,
Яства в *чороонах* подносим,
Верх творожистой пищи назначаем,
Через священный огонь возливаем,
Через голубой пламень угощаем!*
[Дальше этого —
На стыке семи небес,
Жилище себе устроивший,
На хребте восьми небес,
Уютное жилище имеющий,]*
На поверхности их имеющий место,
Что с благословенным местожительством,
[С благодатным раздольем,]*
(Людей) с разумом на темени,
С ногами на конце тела
Бойких детей-мальчиков,
Крикливых детей-девочек,
Направляющий их мать-душу,
Вселяющий в их плоть счастливую жизнь,
Предопределяющий их счастливую жизнь,
Предназначающий им долговечную жизнь
Создатель наш Айыы Тойон!
Вселяющая страсть в постели,
Вожделения под одеялом
Матушка наша Дэлбэй Иэйиэхсит!
Ваши высокие имена произнесли,
Вашу широкую славу возвеличиваем,
Верх творожистых яств,
Никем не вкушенный,

Анаан аһатабыт,
Сиэллээх көйөлгөнү көтөхтүбүт,
Чороон айаҕы тосхойдубут!
Хоноҕор муостааҕы
Кутун-сүрүн холбоон биэрэр,
Аһаҕас туйахтааҕы
Анаан айан биэрэр,
Арыы быйаҥ ааттыктаах*,
Араҕас илгэ алаһалаах,
Иэдьэгэй бадарааннаах,
Сөҥ сүөгэй сүдүрүүннээх,
Уйгу-быйаҥ олохтоох,
Кэтит кэһии кэскиллээх
Буойа быһыттаах Боһол Тойон!
Ол анараа өттүгэр
Үргүүк сүөһүлээх Үрүҥ Күөкэс;
Ол анараа өттүгэр
Ала сүөһүлээх Анды Кунай;
Ол анараа өттүгэр
Эриэн сүөһүлээх Эбириэччин Баай;
Ол анараа өттүгэр
Саадьаҕай сүөһүлээх Саймарыын Баай;
Ол анараа өттүгэр
Кугас сүөһүлээх Хомпоруун Хотой;
Ол анараа өттүгэр
Күрдьүгэс сүөһүлээх Күрүө Баай;
Ол анараа өттүгэр
Дойду иччитэ Толоон Баай!
Антах көрөн күлүм аллайыҥ,
Бэттэх көрөн мичик аллайыҥ!
Айахтаах амсайбатах,
Ардахтаах ас үрдүн
Айах туттубут,
Тоҕус томторҕолоох
Чороон айаҕы тосхойдубут!
Албан ааккытын ааттаатыбыт,
Дьоһун сураххытын дьохсоттубут,
Аал уотунан аһаттыбыт,
Күөх уотунан күндүлээтибит!

Вам предназначая, угощаем,
Поднимаем украшенные конской гривой сосуды,
Поднимаем полные *чороны* кумыса!*
Круторогих коров,
Душу и жизненную силу соединяя, нам подающий,
Развилисто-копытных,
Нам предназначив, подающий*,
С масло источающими проходами,
С жилищем, с желтой благодатью,
С болотом из творога,
С осадком из густых сливок,
С бесконечной изобильной жизнью,
С широким благоденствием,
С запретной плотиной Босол Батюшка!
Дальше этого —
С пугающимся скотом Светлый Кюёкэс;
Дальше этого —
С пегим скотом Анды Кунай;
Дальше этого —
С пестрым скотом Эбириэччин Богач;
Дальше этого —
С белоспинным скотом Саймырыын Богач;
Дальше этого —
С рыжим скотом Орел Горбоносый;
Дальше этого —
С красно-тигровым скотом Кюрё Богач;
Дальше этого —
Дух-хозяин земли Толоон Богач!
Туда посмотрев, смехом разразитесь,
Сюда посмотрев, улыбкой засияйте!
Еще никем не вкушенный
Верх творожистых яств
Поднимаем вам,
С девятью ободками орнамента
Чороон кумыса подносим вам*!
Славное имя ваше произносим,
Важную славу вашу возвеличили,
Через горящий огонь вам возливаем,
Через голубой пламень вас угощаем!*

71. ИЭЙИЭХСИТ АЛГЫҺА

Илин диэкиттэн
Итии тыыннаах,
Эркэлээх хааннаах,
Эркээйилээх тыллаах
Иэйиэхсит ийэбит
Эргийэн кэллэ!
Бу кэлэн,
Антах хайыһан күлүм аллайда,
Бэттэх көрөн мичис гынна,
Сэттэ үүс тириитинэн
Байбаралаан оҥорбут
Саҥынньах таҥаһын
Нэлбэгэйдии иилинэн,
Тоҕус киис тириитинэн
Намыччылаан, дьарҕаалаан оҥорбут,
Дьаптайан тикпит
Дьабака бэргэһэтин
Төбөтүн оройугар
Туорайдыы уурунан,
Бүүчээн тириитэ
Биристээнки үтүлүгүн
Бэгэччэгэр дылы
Тиирэ анньынан киирбитэ,
Буобура боҕускалаах
Торуоска маһын
Уҥа илиитигэр тайахтанан,
Дьоһуннаан, албаннаан туран,
Дьол-соргу диэн
Толкуйга киирэр гына
Тупсарыылаах тылынан
Тупсаран кэпсии турда.
«Бу уол оҕоҕут
Кута-сүрэ буоллун», — диэн
Түүлээх оноҕоһу
Түннүгүнэн киллэрэн
Уҥа хоннох анныгар
Туора кыбыннарда.

71. ПЕСНЯ ИЭЙИЭХСИТ

С восточной стороны
С теплым дыханием,
С румянцем на щеках,
С благословенной речью
Наша матушка Иэйиэхсит
К нам вернулась!
Вот придя,
В ту сторону повернулась — весело засмеялась,
В эту сторону посмотрела — трогательно улыбнулась,
Из семи шкур рыси
В сборку сшитую
Доху-одежду свою
На себя в накидку набросив,
Из самых отборных
Девяти шкур соболя,
Отлично сшитую
Высокую шапку-*джабака*
На макушку головы
Набекрень надев,
Из шкуры кабарги
Рукавицы-перчатки
До запястий рук
Крепко натянув,
На палку-трость
24 С серебряными украшениями*
Правой рукой опираясь,
Важно-степенно стоя,
Ради нашего благоденствия,
Так, чтобы душу тронуло,
Благородными словами,
Складно она сказывала.
«Пусть это будет душой
Вашего мальчика», — так говоря,
Оперенную стрелу
Через окно [в дом] ввела,
Под правой под мышкой
Поперек удержать заставила.

«Кыыс оҕоҕут
Кута-сүрэ буоллун», — диэн
Сытыы кыптыыйы
Хаҥас хоннох анныгар
Өрө кыбыннарда.
Иннибитигэр
Үс курдуулаах
Моҥул ураһа дьиэ саҕа
Дьолбут тосхойдо.
Кэннибитигэр
Түөттээх саастаах
Өҕүрүөмэр атыыр курдук
Өрөгөй талааммыт
Лөнкүнэччи мөнүрээтэ.
Хаҥас өттүбүтүгэр
Алталаах саастаах
Саадьаҕай дьүһүннээх
Атыыр оҕус курдук
Саргы талааммыт
Аргыстаһан барбыта.
Уҥа өттүбүтүгэр
Тоҕус сааһын
Туруору туолбут
Тураҕас дьүһүннээх
Соноҕос атыырбыт
Доҕордоһон айаннаан,
Дьол-соргу улааппыта.
Ураҕас тосторунан
Ынах сүөһүнү
Үүрбэлээн үүрэммит,
Үүтүнэн-аһынан аһааммыт,
Үөрүү-көтүү буолла.
Кэлин өттүбүтүгэр
Быа быстарынан
Сылгы сүөһүбүтүн
Сэнньэкэлии сиэтэммит,
Көр сайын кэлэн,
Көҕүөрдээх кымыһынан
Көхсүбүтүн көнньүөрдэн

«Пусть [это] будет душой
Вашей дочери», — так сказав,
Острые ножницы
Под левой подмышкой
Концами вверх удержать заставила.
Перед нами,
Подобно большой *урасе*
С тремя опоясками,
Наше счастье открылось.
Позади нас,
Подобно четырехтравому
Молодому быку-порозу,
Наша слава-удача
Громко о себе возвестила.
С левой нашей стороны,
Подобно шеститравому
Пестрой масти
Быку-порозу,
Наше счастье-удача
Стало сопутствовать нам.
С правой нашей стороны
Полных девяти лет
Достигший
Гнедой масти
Молодой жеребчик,
Подружившись, стал нас сопровождать,
Наше счастье-удача умножилось.
Стада коров мы гнали,
Так что палки ломались, —
[Теперь] молочным продуктом питаемся,
Радость-веселье пришла.

С задней нашей стороны
Табуны лошадей,
Так что веревки рвались,
Вереницей мы вели в поводу, —
С наступлением радостного лета,
Пьем кумыс, черпая из большого кожаного меха,
Приходим в хорошее настроение,

Көнүллүк үөскээн эрэбит.
Көрүлээбит сирбититтэн
Күөх от
Куруук күгдэрийбэт гына
Көччүйэ турдун!
Айхаллаабыт сирбититтэн
Ача от
Ааспакка анаан
Ангаарыйа турдун!
Оонньообут сирбититтэн
Унаар күөх от
Уурайбакка, кэрээбэккэ
Олохсуйа турдун!
Уруй! Уруй! Уруй!

72. ЫҺЫАХ АЛГЫҺА

Аҕыс саха ахтар Айыыһыта,
Үс саха үнгэр Айыыһыта,
Үс хаттыгастаах
Өндөл манган халлаан
Үрүт өттүгэр үөскээбит,
Өлбөт уһун үйэлээх,
Үгүһү үөдүппүт,
Элбэҕи тэниппит,
Үүнэн баран өлбөнүйбэт оттоох,
Көҕөрөн баран хагдарыйбат мастаах,
Үөскээн баран өлбөт сүөһүлээх,
Төрөөн баран төннүбэт киһилээх,
Сырдаан баран харангарбат халлааннаах,
Тахсан баран киирбэт күннээх,
Кыһына суох сандал сайын дайдылаах,

Үүс аас бэйэлээх,
Үрүн чачыр* тутуурдаах,
Өлбүргэ нуоҕай бэргэһэлээх,
Үрүн былыт үктэллээх,
Үүт таас олбохтоох
Үрүн Айыы Тойон
Аламай күн алын өттүгэр,

Свободно жить начинаем.
На том месте, где мы веселились,
Зеленая трава
Пусть всегда будет свежей,
Пусть всегда растет весело!
Пусть на том месте, где мы возносили славу,
Сочная трава,
Всегда зеленея,
Все сплошь покроет!
Пусть на том месте, где мы играли,
Зеленая колышащаяся трава,
Никогда не кончаясь,
Растет-размножается!
Слава, слава, слава!

72. БЛАГОСЛОВЕНИЕ НА *ЫСЫАХЕ*

Айыысыт, которую почитают восемь якутов*,
Айыысыт, которой молятся три якута!
На трехслойном
Высоком белом небе,
На верхней его стороне порожденный,
Бессмертную долгую жизнь имеющий,
Многое сотворивший,
Изобилие умноживший,
Страну, где трава, вырастая, не блекнет,
Где дерево, зазеленев, не желтеет,
Где скот, появившись, не погибает,
Где человек, родившись, не умирает,
Где небо, озаряясь, не темнеет,
Где солнце, взойдя, не заходит,
Где без зимы всегда лучезарное лето — [такую страну]
имеющий,
Белотело-молочный,
Три ветки белой березки держащий,
Рысью пушистую шапку носящий,
Ногами на белое облако опирающийся,
Бело-молочное подножие имеющий,
Юрюнг Айыы Тойон!
Когда под белым ласковым солнцем

Аан дайдым алтан быарыгар
Айыыһыттаах киһини айарын саҕана,
Эйиэхситтээх сүөһүнү этэрин саҕана
Эппит тыла:
Самнаархай санаалаах
Сайаҕас тыллаах,
Салгынтан тыыннаах
Саха ураангхай
Саллар кырдьар сааһыгар
Этэ-хаана эмэхтийэн
Уҥуоҕа-иҥиэҕэ уйадыйан,
Кута-сүрэ
Күөх маҥан халлааҥҥа
Күөрэгэй чыычаах буолан,
Көтөн хаалар оҥоруулаах.
Ол илин өттүгэр
Дьоллоох олоххо олорорго,
Дьолу-саргыны тэрийэргэ,
Алгыс баһын айхаллыырга,
Алаһа дьиэни тэрийэргэ,
Аал уоту отторго аналлаах диэн,
Айбыт айыыларыам,
Айхаллаабыт айхалгыт!
Алаһа дьиэм аҕыс маҥанатын
Аҕыс үйэ тоххору алльаарытыман,
Дьоллоох уйам тоҕус маҥанатын
Тоҕус үйэ тоххору тулхаргатыман*!
Иэримэ дьиэни сэттэ маҥанатын
Сэттэ үйэ тоххору дьиэгэнэтимэн!
Үөһээҥи дайдыттан
Өлүү бөҕөнү дуксутубаҥ!
Орто дайдыттан
Оһол бөҕөнү дуксутубаҥ!
Аллара дайдыттан
Алдьархай бөҕөнү дапсытыбаҥ!
Аал уотум иччитэ,
Алларааттан алдьатар
Абааһы аймаҕын аҕалбакка,
Көй сириэһиҥҥинэн
Таҥнары уһуура тур!

На золотой середине изначальной земли
Человека, покровительствуемого Айыысыт, создавали,
Скот, охраняемый Иэйиэхсит, сотворяли,
Сказал [творец] такие слова:
Когда раздумчивый,
С развитой речью,
Воздухом дышащий
Якут-*ураангхай*
Долгую жизнь проживет,
Его тело-кровь состарятся,
Кости-суставы одряхлеют —
Душа-жизненная сила его,
Превратившись в птицу-жаворонка,
В бело-голубое небо
Улетит, такая его участь.
До этого же —
Счастливую жизнь прожить,
Счастье-удачу себе обеспечить,
Лучшим благословением приветствовать,
Уютный дом построить,
Священный огонь развести назначили вы,
Сотворившие меня божества-*айыы*, —
Такая славная доля, вами назначенная!
Восьми столбам родного моего дома
В течение восьми веков пошатнуться не дайте,
Девяти столбам счастливого моего гнезда
В течение восьми веков ослабнуть не дайте,
Семи столбам благодатного моего дома
В течение семи веков треснуть не дайте!
С Верхнего мира
Многих увечий не посылайте,
Со Среднего мира
Многими бедами не поражайте,
Из Нижнего мира
Многих несчастий [к нам] не пускайте!
Дух-хозяин моего священного огня,
Снизу разрушающему
Племени *абаасы* препятствуя,
Горячий свой жар
Вниз направляй всегда!

Орто дойдуттан
Оһол кэлиитигэр
Кыыдааннаах кыымҥынан
Төттөрү дьарыйа тур!
Үөһээ дайдыттан
Үлүгэр бөҕө түһүүтүгэр
Үөрбэ төлөҥҥүнэн
Өрө охсо тур!
Айбыт айыыһыттарыам,
Төннүбэт төрүөҕү
Миэхэ төлкөлөөҥ!
Кэхтибэт кэргэни
Миэхэ кэскиллээҥ!
Бигэ-таҕа кэскиллээх
Биһиктээх оҕону
Миэхэ билгэлээҥ!
Ийэм ууһун
Тоҕус үйэ тохору
Чуордук сураҕырдыҥ!
Аҕам ууһун
Агардастыы аатырдыҥ!
Арҕары аҕа уустааҥ,
Тиһэ нэһилиэктээҥ!
Субуруччу улуустааҥ!
Тоҕус курдуулаах
Туос ураһа саҕа
Тохтон түспэт дьоллооҥ!
Саар булгунньах саҕа
Самнан түспэт сарҕылааҥ!
Аттаах үтэтэ,
Сатыы хонуга оҥоруҥ!
Ааспыты аһаттарыҥ,
Тоҥмуту итиэттэриҥ!
Уруй-айхал олоҕурдуҥ!
Элиэр* эттээх,
Ириэнэх хааннаах,
Эргийэр иэрчэхтээх,
Энээркэй саҥалаах,
Эгилгэ санаалаах

Если подступят беды
Со Средней земли —
Своей неистовой искрой
Назад их гони всегда!
Если большая беда обрушится
С Верхнего мира —
Жгучее свое пламя
Вверх направляй!
Сотворившие меня *айыысыты*,
С непрерывно рождающимся потомством
Мне судьбу определите!
С непрерывно возрождающейся семьею
Мне будущее обеспечьте!
С надежным-прочным будущим
Грудного ребенка
Мне предназначьте!
Мой материнский род
В течение девяти веков
Пусть громко прославится!
Отцовский мой род
Пусть исключительно полновесно славится!
Отцовский мой род умножьте,
Наслеги один с другим соединяйте!
Улусы один с другим связывайте!
Размером с девятиободную
Берестяную *урасу*
Полным счастьем [нас] наделите!
Величиною с огромный холм
Неколебимую судьбу предназначьте!
Сделайте [так], чтобы конный заезжал подкрепиться,
Пеший на ночлег останавливался!
Дайте голодного накормить,
Замерзшего обогреть!
Счастье-радость пусть утвердятся!
[Когда] со здоровым телом,
С горячей кровью,
С верткими вертлюгами,
С ясным голосом,
Со многими думами

Икки атахтаах бииһин ууһугар
Иитэр сүөһү ийэ кутун
Эйиэхсит Хатын
Ингэрэрин саҕана
Эппит тыла:
Эгилгэлээх* олоҕу олорорго,
Эбир ыһыаҕы ыһарга
Анаабыт айыылгылларбыт
Айбыт айыылара,
Оҥорбут оҥоруулара,
Уруйдаабыт уруйдара.
Иитэр сүөһүм
Эйбит Эйиэхситэ
Эбир ыһыахпын
Кэскиллииргэр көрдөһөбүн!
Аҕыс үйэ тохору
Алдьанан түспэт
Аар баҕаҕы астар!
Тоҕус үйэ тохору
Тохтон түспэт
Тоҕой сэлэни астар!
Туораах кулуну тистэр!
Сэттэ үйэ тохору
Сигнэн түспэт
Далбар чачыры астар!

Үс хат тэлэмэн тэрчини тартар!
Тоҕой сэлэбин
Тоҕус сүһүөхтэт!
Сири ыаҕаспын
Сигнэн түспэт кэскиллээ,
Чороон айахпын
Тохтон түспэт саргылаа,
Кэриэн ымыйабын
Кэйбэстэн түспэт кэскиллээ,
Охтон түспэт Одун хаан
Оҥоруулаах остуоллаа!
Тостон түспэт
Тойон сэргэни

Размножившемуся племени двуногих
Кут разводимого скота
Эйиэхсит Хатын
Определяла,
Она пожелала
[Людям] разнообразную жизнь прожить,
Обильный *ысыах* устроить!
Наши обычаи установившую,
Существ сотворившую,
Судьбы определившую,
Нам здравие произносившую,
Мой разводимый скот
Создавшую Эйиэхсит
Ысыах изобилия
Благословить я прошу!
В течение восьми веков
Не разрушающийся
Багах поставить позволь!
В течение девяти веков
Не сгнивающее
Длинное *сэлэ* укрепить позволь!
Жеребят чередой привязать позволь!
В течение семи веков
Нерушимый
Большой круг из воткнутых молодых березок образовать позволь!
С тремя оградами широкую усадьбу устроить позволь!
Длинную *сэлэ*
С девятью петлями сделать позволь!
Моему кожаному ведру
Разорваться не дай!
Моему большому *чороону*
Разбиться не дай,
Моей круговой чаше
Расколоться не дай,
Неразваливающийся, прочный
Стол мне дай!
Непереламывающуюся
Почтенную коновязь

Дьоллоохтук туругурт!
Тоҕус үйэ тохору
Иитэр сүөһү
Ахтылҕаннаах айыылара
Баай Малахай Тойон,
Баай Малахай Хатын
Кылгас хотоммун уһат,
Кыараҕас тиэргэммин кэҥэт!
Үрүөлээх торбоһу үөрдээ,
Көҕөннөөх кулуну көлчүт*,
Ырыган бэйэлээхпин ырҕа дьаамнаа,
Курус кунгнаахпын
Толору кунгнаа,
Бычыкаа былчынгнаахпын
Ситэри былчынгнаа,
Чараас хаһалаахпын
Халынг хаһалаа,
Синньигэс сааллаахпын
Суон сааллаа!
Үтүрүммүн үүттээ,
Тунуйбун уоһахтаа!
Кытарахпын кымыстаа,
Тыйыттан буоһуур сылгылаа,
Тыһаҕыһыттан ынахтаа,
Үөскүүр сүөһүбүн
Үөлэннии үөскэт,
Төрүүр сүөһүбүн
Төрөллөөх* төрүөхтээ,
Үүтүнэн силбиктээ,
Кымыһынан чалбахтаа.
Быстыбат быйангнаа,
Тохтубат дьоллоо!
Тойон дойдум иччитэ
Тонгсулаан Тойон,
Аан дойдум иччитэ
Аарай Хатын эбэм
Алаас сыһыыбар
Ача күөх отунг

На счастье поставь!
В течение девяти веков
Почитаемые творцы-*айыы*
Разводимого мною скота —
Баай Малахай Тойон,
Баай Малахай Хотун —
Короткий мой хлев удлините,
Тесный мой двор расширьте!
Стадо телят с намордниками умножьте,
Жеребят с недоуздками резвыми сделайте,
Худосочных моих насытьте,
До обидного моих худотелых
Полнотелыми сделайте.
Маломощных
Мощными сделайте.
Тонкий слой брюшного жира имеющих
Тучными сделайте,
Тонкий слой спинного сала имеющих
С толстым слоем спинного сала сделайте!
У стародоек молоко увеличьте,
У перводоек молозиво умножьте!
От яловых [кобыл] кумыс помогите поставить,
[Всех] кобылиц жеребыми сделайте,
Телок-двухлеток стельными сделайте,
Плодовитый скот
Заботливо размножайте,
Стельный скот
Во множестве сотворяйте!
Имеющим обильную росу из молока меня сделайте,
Имеющим лужи из кумыса меня сделайте.
Неиссякающим изобилием меня обеспечьте,
Непроливающимся счастьем меня одарите!
Почтенной моей страны дух-хозяин
Тонгсулаан Тойон,
Изначальной моей земли дух-хозяйка
Аарай Хатын, моя бабушка,
На просторном моем *алаасе*
Из зеленых сочных трав ваших

Астыгыттан үүннэр.
Дьороҥ сыһыыбар
Торҕо күөх отуҥ
Дьоллооҕуттан үүннэр!
Силэн сыһыыбар
Сиэдэрэй күөх отум
Сибилиҥиттэн үүннэр!
Итириктээх оккун
Имитэн сүтэр,
Аһыы оккун адьас сүтэр!
Аһыҥаны-тыгаайыны
Алааспар аҕалыба*.
Ыарыыны-сүтүүнү ыраатыннар!
Суту-сутууну чугаһатыма,
Кыһалҕаны-кырыыһы кытарыба,
Кыдьыгы-тыалы түһэрибэ!
Уруй-айхал олоҕурдун,
Уруй-тускул улааттын!
Айбыт айыыларыам,
Аҕыс өргөстөөх
Аламай күн
Алдьанан түһүөн иннинэ
Аҕа дайдым аатын аралдьытыма!
Тоҕус үөстээх
Тойон байхал
Туой кумах буолуон иннинэ
Туруу дайдыбын
Сураҕын уларытыман!
Аан дайды үрдүнэн
Айхал ананнын,
Улуу дойдум үрдүнэн
Уруй олоҕурдун!
Уһун үйэ салҕаннын,
Ордук үйэ салҕаннын.
Күн айыыларыам,
Күн диэкиннэн
Күөрэгэй чыычаах буолан,
Көрүлүү-нарылыы турун!
Айбыт айыыларыам,

Самой лучшей дайте вырасти.
На славном моем лугу
Из зеленых шелковых трав ваших
Самой удачной дайте вырасти,
На широкой моей поляне
Из прекрасных зеленых трав моих
Самой питательной дайте вырасти!
Одурманивающие травы ваши
С корнем все уничтожьте,
Горькие травы ваши совсем истребите!
Оводов-саранчу
На мои поляны не допускайте,
Болезни-смерть отведите подальше!
Гололед-бескормицу не приближайте,
Нужду-проклятие не приводите,
Мор-поветрие не разносите!
Слава-счастье пусть утвердится,
Слава-счастливая доля пусть увеличится!
Меня сотворившие светлые мои божества,
Пока восьмилучистое
Ласковое солнце
Не расколется-рухнет,
Благополучия отчего края не потревожьте!
Пока девятируслая
Почтенная большая река
Глиной-песком не станет,
Славу моей родной страны
Не порушьте!
Пусть изначальной моей земле
Слава предназначается,
На великой моей родине
Благополучие обоснуется!
Долгий век пусть продолжится,
Лучший век пусть продлится.
Солнечные светлые мои божества,
Жаворонками обернувшись,
В солнечном месте
Веселитесь-играйте всегда!
Меня сотворившие светлые мои божества,

Аргытан кыталык буолан,
Аламай күн аннынан
Аҥаарычча эргийэ туруҥ!
Уруй-айхал буоллун,
Туску улааттын!!!

73. ЫҺЫАХ ХОҺООНО

Мунньустубут дьон төбүрүөннээн олорон, кымыс иһэн бүтэн баран-нар, ыһыах хоһоонун истэллэр. Хоһоон таһаараачча киһи биир аналлаах киһи буолар. Ону сатаан үтүктээччи өттө түмсэннэр төгүрүччү туран эрэннэр ыллаһаллар. Уоннааҕы дьон олорон эрэн сүрдээх чуумпутук, кэрэхсибиллээхтик истэллэр.

Аан дойду
Айылгытын анньынна,
Сир дойду
Сибэккитин тэриннэ,
Улуу дойду
Уйгутун тардынна,
Сиэрэй солко сэбирдэх ситтэ,

Мотуок солко мутукча мугутаата*.
Аҕыс салаалаах
Ача күөх от
Анаарыйа таҕыста,
Тоҕус салаалаах
Локуора күөх от
Торолуйан тубуста.
Сэттэ салаалаах
Сирэм күөх от
Сибэккитэ ситтэ.
Сыспай сиэллээх
Сылгы төрдө,
Көнтөс көҕүл
Күрүө Дьөһөгөйтөн
Төбүрүөннээн туран,
Төлкө төрдүн дьүөрэлиибит.
Отох ыччат
Оонньуу талаарабыт,
Үөскүүр сүһүөх

Стерхами обернувшись,
Под ласковым ясным солнцем
Плавно кружитесь!
Слава-счастье пусть утвердится,
Счастливая доля пусть увеличится!!!

73. ПЕСНЯ, ИСПОЛНЯЕМАЯ НА *ЫСЫАХЕ*

Собравшиеся люди, усевшись в круг, после окончания кумысопития слушают песню *ысыаха*. Запевалой бывает один выбранный талантливый человек. Умеющие петь несколько человек становятся в круг с запевалой и вторят ему. Остальные люди тихо сидят в кругу и внимательно с интересом слушают.

Изначальная страна
Зелень свою надела,
Земля обжитая
Цветами принарядилась,
Великая страна
Свое изобилие собрала,
Листва, подобная серому шелку, созрела,
Хвоя лиственницы, подобная [разноцветностью] мотку шелка, предела достигла,
Восьмиветвистая
Зеленая трава-осока
Вовсю выросла,
Девятиветвистая
Медно-зеленая трава
Нарядной выросла,
Семиветвистая
Ярко-зеленая трава
Вовсю зацвела.
У создателя
Долгогривых лошадей
Длинночубого
Кюрюё Джёсёгёя
Мы, кругом став,
Молим о счастливой доле, вторя,
Мы, местная молодежь,
Начинаем игры,
Мы, подрастающее поколение,

Үөрүү-көтүү тэрийэбит.
Сирэм күөхтээх түһүлгэҕэ
Сири иһит сириэдийдэ,
Сиэллээх айах сиэтистэ,
Чороон айах чуоҕуйда,
Кэриэн айах кэккэлээтэ,
Ымыйабыт ыалласта,
Матааччахпыт бааралаата.
Эбир хамыйах энгэрдэстэ.
Улаан сылгыбыт уйгуланна,
Кэрэ биэбит кэһиилэннэ,
Кытыт биэбит кымыстанна,
Тураҕас биэбит тутулунна,
Кэрэ биэбит кэһиилэннэ,
Ыччат дьоммутунан
Ыра көрдөһөн,
Ыһыах ыстыбыт,
Төрүөх дьоммутунан
Төбүрүөннээн тураммыт,
Түһүлгэни төрүттээтибит,
Уруйунан уккуйдубут,
Айхалынан аҥаардыбыт.
Уруй, туску буоллунууй,
Уруй, уруй, уруй!

74. АЙАХ ТУТУУТА

Кымыһы ыһыах иннинэ, мунньустубут дьону наардаан олордон баран, алгыс тылын этээччи киһи 7 кыргыттарынан, 7 уолаттарынан арыалдьыттанан туран, дьон иннинэн, кыһынгны күн тахсыытынан туһулаан турар. Ити арыалдьыт оҕолоро илиилэригэр сиэллээх чороону тутан тураллар. Алҕааччы киһи ыыраахтарын быыстарыгар сүүмэх сиэллээх, эбир хамыйахтаах буолар.

Төлкөлөөх Дьөһөгөй Айыы,
Эн албан ааккын ааттаан
Алгыс алҕаан эрэбит.
Үнгэн-сүктэн тураммыт

Затеваем веселье-игры.
На *тюсюлгэ* на ярко-зеленой траве
Кожаные сосуды умножились,
Большие *чорооны*, украшенные пучками конских волос, тесно встали.
Большие *чорооны* сгрудились,
Большие круговые *чорооны* в ряд встали,
Чаши для питья скучились,
Деревянные чаши парами встали,
Жертвенные ложки рядом легли,
Чалые кобылы изобилие создали,
Белые кобылы гостинцы принесли,
Четырехлетние кобылы молоко для кумыса дали,
Гнедые кобылы стоят на привязи,
Белые кобылы гостинцы принесли.
С молодежью нашей,
О будущем моля,
Мы *ысыах* устроили,
С младшим поколением
В круге стоя,
[Круг]-*тюсюлгэ* основали.
Возгласом *уруй* призываем,
Возгласом *айхал* приветствуем,
Да будет счастье-слава,
Слава, слава, слава!

74. ПОДНОШЕНИЕ БОЛЬШОГО *ЧОРООНА*

Перед обрядом брызгания кумысом, после того как собравшиеся по порядку рассаживаются [в праздничный круг], произносящий моление в сопровождении семи девушек и семи юношей, проходя перед людьми, останавливается и обращается в сторону восхода зимнего солнца. Те сопровождающие девушки и юноши в руках держат *чорооны*, украшенные пучками конских волос [из гривы и хвоста]. Произносящий моление, у которого между пальцами пучки конских волос, держит жертвенную ложку*.

Определяющий судьбы Джёсёгей Айыы,
Славное имя твое призывая,
Начинаем [тебя] молить,
Мы, племена трех якутов,

Үс саха бииһэ
Үс сүөдэл хара күлүккэр үҥэбит.
Уруйдаан биэрбит
Улаан биэн
Уйгута буолла,
Кэрэ биэн
Кэһиитэ кэллэ,
Кытыт биэн
Кымыһа астанна,
Уруй, уруй, уруй!
Амтаннаах аһынан
Айах тутабыт,
Айхал этэбит
Ураанхай биистэрэ
Уруйунан уккуйабыт!
Уруй, уруй, уруй!

Оҕолор бары үтүктэллэр. Бастыҥ сиэллээх айахтан хамыйаҕынан баһан ылан, кыһыҥҥы күн тахсыытынан ыһар. Онтон тус соҕуруу диэки хайыһаллар.

Сир ийэ сэрибиэйдьиттэрэ,
Аан дойду айыыһыттара,
Туой буор тууһуттара,
От-мас ойууһуттара,
Оһуордьут уолаттар,
Дьэрэкээнньит кыргыттар,
Сир дойду симэннэ,
Сирэм күөх тэнийдэ,
Аан дойду айхалланна,
Ача күөх ангаарыйда,
Дьол-соргу тубуста,
Тунах ыһыах тунуйда,
Аан дойду айыыһыттарыгар
Айхал-уруй этэбит!
Уруй, уруй, уруй!

Эмиэ бастыҥ сиэллээх айахтан соҕуруу диэки эбир хамыйаҕынан айах тутар. Уруйдуурун арыалдьыттара үтүктэллэр.

С просьбой-мольбой
Трем внушительным черным теням твоим кланяемся.
С благословением подаренной тобой
Чалой твоей кобылицы
Молочное изобилие [к нам] пришло,
Белой твоей кобылицы
Гостинцы готовы,
Четырехлетней твоей кобылицы —
Кумыс созрел,
Слава, слава, слава!
Вкусную пищу
Преподносим тебе,
Произносим за здравие,
Мы, племена *ураангхай*,
Призываем тебя, вознося славу!
Слава, слава, слава!

Все девушки и юноши вторят ему. [Произносящий моление] зачерпывает [жертвенной] ложкой из самого большого *чороона*, украшенного пучком конских волос, [кумыс] и брызгает в сторону восхода зимнего солнца. Затем все поворачиваются прямо на юг.

[Судьбу] земли-матери определяющие
Изначальной земли *айыысыты*,
Устроители солонцов,
Рисовальщики трав-деревьев —
Узорщики-мальчики,
Вышивальщицы-девочки,
Страна-земля расцвела —
Яркой зеленью все покрылось,
Изначальная земля торжествует —
Нежная зелень всюду колышется,
Счастья-удачи стало больше,
Обильный *ысыах* настал.
Изначальной земли дарителям
Айхал-уруй произносим!
Слава, слава, слава!

Опять из самого большого *чороона*, украшенного пучком конских волос, жертвенной ложкой брызгает в сторону юга [угощает духов]. Возгласу «Слава, слава, слава!» вторят сопровождающие.

Онтон дьиэ иһигэр киирэннэр, уот иччитигэр айах туталлар.

Аал уотум иччитэ
Бырдьа бытык,
Кыырык төбө,
Хахай саҕынньах,
Халтанг хаас,
Халдьы сото,
Алтан баһырҕас
Көмүс ураанньык,
Сээкээн* сэһэн,
Даабы лабысхан,
Тойон эһэкээм!
Айыы аймахтара
Арыаллаан тураммыт
Амтаннаах аһынан
Айах тутан эрэбит!
Күн сирин дьоно
Күргүөмнээн тураммыт
Күндү аһынан
Күөмэйдээн эрэбит!
Уруй, уруй, уруй! — уонна бастын сиэллээх айахтан илиилэрин иһинэн уокка арыылаах кымыһы кутар. Дьэ онтон аһааһын саҕаланар.

75. ЫҺЫАХ ТОЙУГА

Дьэ-буо!
Дьэ-буо!
Кырыалаах кыһыны аһаран,
Сандал сааспыт эргийэн,
Уйгу быйангнаах
Кылгас сайыммыт саҕаланыытын
Уруйунан көрсөөрү,
Ураангхай сахалар
Эллэй эһэ саҕаттан

После этого [исполнители обряда] входят в дом и приносят жертву духу-хозяину очага.

Дух-хозяин священного моего огня,
Седая борода,
Седоватая голова,
Львиная доха,
Редкие брови,
Кривые ноги,
Медная обувь,
Серебряное украшение,
Мудрый рассказчик,
Велеречивый
Господин мой дедушка!
Мы, люди-якуты,
Собравшись вместе,
Вкусную пищу
Подносить тебе начинаем!
Мы, люди солнечной страны,
Собравшись гурьбой,
Дорогое питье
Горло твое услаждать несем!
Слава, слава, слава!

[Произносящий заклинание] из самого большого *чороона*, наклоняя его к себе, угощает огонь кумысом с маслом. Вот после этого начинается [праздничное] угощение.

75. БЛАГОСЛОВЕНИЕ [ПРАЗДНИКА] *ЫСЫАХ*

Ну вот!
Ну вот!
Одетую инеем зиму прожили,
Лучезарная наша весна вернулась,
Чтобы начало изобильного
Короткого лета
Приветствием встретить,
Мы, *ураангхай*-якуты, —
Со времен предка Эллэя

15 Заказ № 935

Энгээрдэнэн кэлбит,
Оноҕой боотур саҕаттан
Олохтонон кэлбит
Саргы тардыһар,
Дьол тосхотторор
Улуу ыһыаҕы [ыстыбыт].
Унаара долгуйар
Сиэдэрэй сибэкки симэхтээх,
Күөх ньаассын үктэллээх
Күндү хочом изнигэр
Эдэрдиин-эмэнниин мустаммыт,
Кэлэр кэнчээри ыччаппар
Кэскил тардыһан,
Кэрэни, кэскиллээҕи көрдөһөн,
Күөх быйаҥы
Көтөҕөр соруктаах,
Түөлбэ күөл саҕа
Төгүрүк түһүлгэни төрүттээн*,
Үөрүү-көтүү үҥкүүтүн
Саҕалаатахпыт буоллунууй!

ОҺУОКАЙ-ҮҤКҮҮ ТЫЛЛАРА

76. БЫЛЫРГЫ ҮҤКҮҮ ЫРЫАТА

Дьэ-э, дуо-о!
Эбэн-сабан этэн иһиэҕин,
Оҕоло-ор!
Кэккэлэһэн туран
Кэскиллээх тылла кэпсэтиэҕин,
Оҕолоо-ор
Э-э-э дуо-о!
Уруй диэн олохтоон иһиэҕин,
Оҕолоо-ор!
Айхал диэн алҕаан иһиэҕин,
Оҕоло-ор!
Э-э-э!
Эгэй диэн этэн иһиэҕин дэ-ээ!
Биһиги дьон кэккэлэһэн турарбыт

Нам сопутствующий,
Со времен Оногой Боотура
Нам предназначенный,
Благополучие создающий,
Счастье притягивающий, —
Великий *ысыах* [проводим].
С волнующейся зеленью,
С нежным зеленым подножием,
Цветами щедро украшенном
На дорогом моем *алаасе*,
Мы, с молодыми и пожилыми собравшись,
Будущему моему поколению
Счастье предназначающий,
Ко всему прекрасному-лучшему,
К созданию зеленого изобилия
Призывающий,
Равный круглому озерку,
Праздничный круг-*тюсюлгэ* основав, —
Танец радости-торжества
Начнем!

ЗАПЕВЫ ТАНЦА *ОСУОХАЙ*

76. ПЕСНЯ СТАРИННОГО ТАНЦА

Ой-ли! Ой-ли!
Подробную речь поведемте,
Детушки!
Стоя рядком,
Вещие слова поговоримте,
Детушки!
Мольбу о счастье положимте в основу,
Детушки!
Ой-ли! Ой-ли!
Ликующими кликами славословимте,
Детушки!
Ой-ой-ой!
Эгэй, эгэй! вскричимте же!
Вот, как рядком стоим —

Кэскил буоллун, оҕоло-ор!
Э-э-э дуо-о!
Биһиги үктэммит сирбититтэн
Үкэр күөх от үүннүн, оҕоло-ор!
Биһиги дьон алтахтаабыт сирбититтэн
Аҕыс салаалаах ача күөх от
Аҥаатыннын, оҕоло-о-ор!
Дьэ-э, дуо-о!
Иитэр Иэйэхсиппит истэн иэнигий,
Оҕоло-о-ор!
Айбыт Айыыһыт хатын,
Араҥаччылыы тур, оҕоло-о-ор!
Тиэргэн иччитэ, тэрийэ тур,
Оҕоло-о-ор!
Айыыһыт хатын,
Биһиги алтахтаабыт сирбитигэр
Арылыас кус сымыытын курдук
Араҕас илгэни биллиргэччи
Таммалата тур! Оҕоло-о-ор!
Биһи дьон тиэрэҥнээбит сирбитигэр
Чөркөй кус сымыытын курдук
Үрүҥ сүлүйгэйи* чөллүргэччи
Түһэрэ тур! Оҕоло-о-ор!
Кэнчиэри киһитин кэскиллиэҕин иһин,
Кэрэ биэни кэһиилээбит, оҕоло-о-ор!
Тулаайаҕын торолутуоҕун туһугар
Туҥуйун туксарбыт*, оҕоло-о-ор!
Дьэ-э, дуо-о!
Ыччатын аһатыаҕын иһин
Аҕыс айыыбыт тиэргэни
Атыырдаах гына анаабыта үһү,
Оҕоло-о-ор!
Соноҕос атыыр сылгым
Түмүктээх буолбут үһү,
Доҕоттор!
Тиэргэним иччитэ, хотой айыыларбыат,
Холбооттуу туруҥ, оҕоло-о-ор!
Дьэһэгэй-Иэйэхситтэр, тиэргэн туругурдун!
Оҕоло-о-ор!

Да будет нам доля, други!
Ой-ли! Ой-ли!
Из земли, на которую мы ступали,
Да вырастет зеленая трава, детушки!
Из той земли, по которой гуляли мы,
Да расцветет осьмиразвилистая
Зеленая осока, детушки!
Ой-ли! Ой-ли!
Кормилица, хранительница наша (богиня Иэйэхсит),
Услышь, ласкова будь! Детушки!
Родимая, богиня родов, госпожа,
Покровом будь! Детушки!
Хозяйка скотного двора, строительствуй!
Детушки!
Богиня родов, госпожа,
На то место, где гуляли мы,
Точи с яйцо гоголя каплями
Желтую влагу *илгэ*!
Детушки!
На ту землю, где мы хороводом ходили,
С яйцо чирочье каплями точи
Белую влагу!
Детушки!
Чтобы устроить судьбу грядущих поколений,
Белой кобылице подарок прислала, дети!
Чтобы сирот своих поправить,
Первожеребую кобылицу красой наделила, дети!
Ой-ли, ой-ли!
Чтобы роды-поколения молодые кормить,
Восьми божествам нашим указала, —
(Чтобы они) скотные дворы жеребцом одаривали,
Детушки!
И молодой жеребец (после этого)
Стал плодовитым (дал потомство),
Други мои!
Скотного двора владетели, орлы святые,
Собирайте, собирайте воедино, детушки!
О, вы, Джёсёгёй Иэйэхситы, скотный двор устройте!
Детушки!

Дьэ-э, дуо-о!
Тоҕус хараҕалаах тойон сэлэни
Тупсарда диэммит, туойаахтыаҕын!
Доҕотто-о-ор!
Сыспай сиэллээхпит салайа тур диэммит,
Сангарсыаҕын! Доҕотто-о ор!
Үрүн түүлээҕи үөрдүү турдун диэммит,
Үөгүлүөҕүн, доҕоттоор!
Маҕан түүлээҕи баараалаатын диэммит,
Маргыһын эрэ! Доҕотто-о-ор!
Тус илин диэкиттэн кини аатыга
Көстө тура күнкүйэ үрэх курдук
Көһүннэ эбээт! Доҕотто-о-ор!
Икки хаардаах бугул саҕа
Үрүн күүгэнинэн үллэ турар үһү эбээт!
Доҕотто-о-ор!
Ааспытын аһатыаҕын иһин
Аартыгын аһан эрэр эбит
Доҕотто-о-ор!
Туорхаһыйбытын тоторуоҕун иһин
Үрүн күүгэнинэн үлүннэрдэ
Доҕотто-о-ор!
Дьэ-э дуо-о!
Иэйэхсит хатын иһэрэ
Илэ-баачы иһилиннэ эбээт!
Оҕоло-о-ор!
Э-э-э дуо-о!
Толон самыыр норойуонайдаах эбээт!
Оҕоло-о-ор!
Э-э-э дуо-о!
Дорҕоон этин суорумньулаах үһү!
Доҕотто-о-ор!
Уот чаҕылҕан кымньыылаах эбээт!
Оҕоло-о-ор!
Ыадан ыаҕас ындыылаах эбит эбээт!
Доҕотто-о-ор!
Дьэ-э дуо-о!
Тийгэн* симиир кэһиилээх! Оҕоло-о-ор!
Э-э-э дуо-о!

Ой-ли, ой-ли!
Запоемте-ка помаленечку, что добрую веревку,
О девяти привязках, так, мол, украсила!
Други!
Гладкогривых направь, мол, —
Возговоримте так, други!
Белошерстных да соединит, мол, в стада! —
Вскричимте же, детушки!
Беломастных да сочетает, мол, в пары! —
Разом, дружно подхватим-ка, други!
Гляди, прямо с востока,
Что далекая, глубокая речка,
Реет ее божественный путь, други!
Подобно двум покрытым снегом копнам,
Вздымается она белой пеной, друзья!
Други!
Чтобы накормить голодных,
Она, глянь, путь свой раскрывает,
Други!
Чтобы отощавших насытить,
Белою пеной набурлила она,
Други!
Ой-ли, ой-ли!
Въявь слышно, как грядет-идет
Иэйэхсит Хатын!
Детушки!
Ой-ли, ой-ли!
Дождь и град нарочным у ней,
Други!
Ой-ли, ой-ли!
Раскаты грома посланцы у нее,
Друзья мои!
Молния-плеть у нее,
Детушки!
Тяжелые ведра — вьюк ее,
Други!
Ой-ли, ой-ли!
Полные меха — гостинцы ее, детушки!
Ой-ли, ой-ли!

Чохчой көҕөн бөктүргэлээх үһү!
Доҕотто-о-ор!
Дьэ-э-э дуо-о!
Ой томторук тонголохтоох эбит эбээт!
Доҕотто-о-ор!
Дьэ-э-э дуо-о!
Эриэн ситии энньиргэлээх ини дэ-э!
Доҕотто-о-ор!
Чэйинг, доҕоттоор, уурайарбыт буолла!
Удьуор тохору онгоруу буоллун!
Оҕоло-о-ор!
Э-э-э дуо-о!
Кэнэҕэһин үйэ тохору
Кэскил буоллун диэн этиэҕинг,
Доҕотто-о-ор!
Э-э-э дуо-о!
Удьуор тохору уурайбакка
Онгоһулла турдун, доҕоттор!
Э-э-э дуо!
Тохтообокко тулхадыйбат тууран
Туураланнын диэн туомнаатахпыт буоллун!
Доҕотто-о-ор!
Дьэ-э-э дэ-э-э!
Ыраас буорум үрдүгэр силлибэт ситэлгэ
Тэрилиннин диэхпит буоллун!
Оҕолоор!
Дьэ-э-э дуо-э-э!
Орто буорум үрдүгэр
Уурайбакка уһун уйгу олоҕурдун!
Оҕолоор!
Дьэ-э дуо!
Кэтит дайдым үрдүнэн
Кэтит кэһии тэлгэннин дэ-ээ!
Э-э-э дуо-о!
Сааларым тиийбэт чалбаҕа тардылыннын!
Доҕоттоор!
Дьэ-э-э дуо-о!
Улуу дайдым үрдүнэн
Ураҕас тиийбэт уһун уйгута

Куча обротей в тороках у ней,
Други мои!
Ой-ли, ой-ли!
Тьма намордников на локтях у ней,
Други!
Ой-ли, ой-ли!
Пестренькими веревочками увешана она,
Друзья мои!
Ну, други, пора нам кончить настала!
Из рода в род да будет доля-счастье,
Детушки!
Ой-ли, ой-ли!
На вечные времена, мол,
Пусть удача будет, скажемте,
Друзья мои!
Ой-ли, ой-ли!
Да пусть совершается из рода в род
Доля удачная, други!
Ой-ли, ой-ли!
Пусть вечная непрестанная жизнь обоснуется
Совершенным нами обрядом,
Друзья мои!
Ох, ох!
Пусть на святой земле кольцо нервущееся,
Для ноздрей быка изготовляется, мол, скажем,
Детушки!
Ой-ли, ой-ли!
На Среднем свете нашем
Да водворится долгое обилие,
Детушки!
Ой-ли, ой-ли!
На широкой сторонушке нашей
Да расстелются широкие блага!
Ой-ли, ой-ли!
Пусть образуется лужища, что не перелететь стреле,
Други мои!
Ой-ли, ой-ли!
По великому нашему миру
Жердями неохватное —

Олохтоннун оҕолоор!
Дьэ-э-э дуо-о!
Кэтит дайдым үрдүнэн
Тэнкэ тииййбэт дирин түһүлгэтэ
Тэрилиннин дэ-э-э!
Дьэ-э-э дэ-э-э!
Кэнэҕэһин тохору, кэскил буоллун!
Доҕотто-о-ор!

77. П.Ф. ТИМОФЕЕВ ОҺУОКАЙА

Эчэ чэйин, сэгэрдэр,
Көхтөөх доҕоттор,
Көрүлүөҕүн эрэ дьэ!
Күммүт уота сылыйда,
Күрдьүк хаарбыт уулла.
Көрдөөх сайын саргыта
Сайаҕастай салгынынан,
Саймархайдыыр тыалынан
Саргылаахый хайҕаллаах
Саба дьаҕыл дойдуну
Сабааныктыыр сайыммыт
Сабырыйан кэллэ.
Санга тыргыл күөҕүнэн
Саҕаланан эрэр,
Самыырыктыыр уутунан
Сайҕанаахтаан эрэбит.
Сааллрыктыыр этин
Саба маҕан халлааны
Сабырыччы тыаһаата.
Санга кэрэ доҕоттоор,
Сайыныкпыт махтаатын
Сайынгылыыр оонньуунан
Саҕалыаҕын, оҕолор!
Уруккулуур сахабыт
Оонньууката этэ (дии),
Оноҕойдуур кырдьаҕас
Олохтообут оонньуута

Вечное изобилие водворится, детушки!
Ой-ли, ой-ли!
По широкому простору земли
Стягом не достающее
Глубокое *тюсюлгэ* кумысное да организуется!
Ой-ли, ой-ли!
На вечные времена пусть удача будет,
Друзья мои!

77. П.Ф. ТИМОФЕЕВ. [ЗАПЕВ] *ОСУОХАЯ*

А ну-ка, мои милые,
Общительные друзья,
Повеселитесь же от души!
Солнце уже тепло греет,
Сугробы снега уже растаяли.
Счастливого веселого лета
Мягким, ласковым воздухом,
Легким ветром [повеяло].
На славный, счастливый
Светло-узорный край
Благодатное наше лето
Наплыло-пришло.
Со свежей яркой зелени
Оно началось,
Дождевой водой
Умываться мы начинаем,
Темные тучи
Сплошное белое небо закрыли,
И мощно гроза загремела.
Новые прекрасные [мои] друзья,
Нашему лету благодарение
Летней игрою
Начнем, ребята!
Старинных якутов
Она ведь игрою была,
Стариком Оногоем*
Начатая игра —

Оһоонгойбун оһоонгой*,
Оһоонгойдуур оонньууну
Оонньоохтуоҕун, оҕолор!
Уоттаах тыргыл куйааһын
Отто [луура] дойдуга
Улуукалыыр күөҕүнэн,
Уйгукалыыр быйаҥынан
Олохтоото [доҕоттор]!
Оллууруктуур дьолугар
Уруккулуур сахабыт
Оонньууларын омнуолаан,
Ойноон*-күлэн эрэбит.
Ийэ кэрэ дойдуга
Ийэ тыргыл күөҕүм
Иэнэгийэн үүннэ.
Итии куйаас тыыннардаах,
Ибиир самыыр илгэлээх
Ийэ кэрэ дойдуга
Ийэ кэрэ сайыммыт
Эргийбитин дьолугар,
Этиилэргэ көхтөрдөөх,
Эһээнэйгэ баҕалаах
Эдэр кэрэ ыччаттар,
Илиилэртэн тутуһан,
Ийэ кэрэ сайыммыт
Эҕэрдэтин этиэҕиҥ.
Эллэйбинэ кырдьаҕас
Дьэ, этэн-туойан тэрийбит
Эһээнэйдиир ойонуутун
Этэн-туойан иһиэҕиҥ.
Көнчөх үөрэ* холоонноох
Көхтөөх сэдэн* дьүөгэлэр,
Көнө туойар хонуугa
Көтөн биэрэн көрүлээҥ,
Ийэ кэрэ хонуугa,
Эдэр ыччат оҕолор,
Эһээнэйдээн иһиэҕиҥ!
Ийэ кэрэ сайыммыт
Эргийбитин махтаатын*

Осоонгой-осоонгой,
В игру *осоонгой*
Сыграем, ребята!
Жаркий струящийся зной,
Богатейшую зелень,
Благодатное изобилие
На Среднем мире
Установило [лето].
За такое вот счастье,
Старинных наших якутов
Игры не забывая,
Играть-веселиться начнем.
На родной прекрасной земле
Свежая яркая зелень
Пышно произросла.
С жарким знойным дыханием,
С мелким благодатным дождем
В прекрасный родной край
Ласковое родимое лето
Возвратилось — за это счастье
К славословию склонная,
К *эсээнгэю* охочая,
Мы, красивая, пригожая молодежь,
Взявшись за руки,
Прекрасному родимому лету
Приветствие возгласим.
Стариком Элляем
Запевом-речитативом начатую
Игру-*эсээнгэй*
Продолжим запевать-сказывать!
Стае жирных уток подобные,
Бодрые, задорные [мои] друзья,
На гладкой поляне для игр,
Попрыгаем-повеселимся,
На родном прекрасном лугу,
Юные, молодые ребята,
Продолжим *эсээнгэй*!
Ласковому родимому лету
В честь его возвращения

Эҕэрдэни кытаатыҥ.
Эһээҥэйдиир бэһиэлэй
Этиллээхтиир кэмнэрэ
Илэ-бодо буолла.
Ийэ кэрэ күөхтэрим
Эбэ хонуу иэннэрин,
Эчэ чэйиҥ, доҕоттоор,
Эчэ инии* оҕолоор,
Эйэҕистийэн тыргыйда.
Ийэ маҥан халлааммыт
Иэннэригин анныттан
Ийэ тыргыл куйааһым
Ийэ кэрэ күөҕү
Эйэҕэститэн тылыннарда.
Эдэр ыччат оҕолор,
Эбэ алаас аайы
Эһээҥэйбит элбээтэ.
Үүнэр күөҕүм торолуйда,
Үөскүүр ыччат үөрдэ,
Үҥкүү-оонньуу үктүйдэ*.
Үөрүлээхий күннэргэ
Өйдөөн көрүҥ, оҕолоор.
Турайбан буорум кырыстаах,
Туой буорум түгэхтээх,
Дьоллоох хочо үрдүгэр
Туойан-ыллаан иһиэҕиҥ.
Ойнууларбыт сатараан,
Улуу тунах* тупсан
Унаар күөҕүм уһаата,
Уруйдуоҕуҥ, оҕолоор!
Түөнэ маҥан дойдубут
Түһүлгэтэ кэҥээтэ,
Төлкөлөрө тубуста.
Чөллүүр күөҕүм түгэхтээх,
Чэллиир күөҕүм тэллэхтээх,
Этэр кэҕэ кэҕэһэрдьиттээх,
Үөтэр өтөҥ уруулдьуттаах,
Кыйаарыгар кыталыктаах,
Толоонугар туруйалаах,

Воздайте славу получше.
Эсээнгэй-веселье
Запевать
Наяву-воочию пора наступила.
Свежая яркая зелень
На шири священной поляны,
Вот же, мои друзья,
Ой же, мои ребятушки,
Ластясь, пышно произросла.
С необъятной шири
Родного белого неба
Ласковый струящийся зной
Свежую яркую зелень
Взлелеял-взрастил.
Юные молодые ребята,
На каждом почитаемом *алаасе*
Число танцующих увеличивается.
Зелень растущая расцветает,
Подрастающее поколение радуется,
Танцы-игры множатся.
В эти радостные дни
Внимательно вглядывайтесь, ребята.
91 На счастливой долине
89 С солончаковой дернистой поверхностью,
90 С глинистым основанием
Давайте петь-воспевать.
Песни наших игр загремели,
Молочное изобилие вновь увеличилось,
Колышащаяся зелень выросла, —
Давайте же славить, ребята!
Нашей светлой страны
Тюсюлгэ-круг расширился,
Судьба улучшилась.
С основанием из нетронутой зелени,
С подстилкой из яркой зелени,
С кукушкой, кукующей-славящей,
С рулевым воркующим голубем*,
Со стерхами на окраинах,
С журавлями в долинах

Саргылаахай хайҕаллаах
Сабаан сайын ийэни
Саргылара хангаата,
Сайынгнылыыр ойнууну
Сабан биэрэн сангарын,
Эбэн биэрэн этин!
Көтүүлэрим мөлтөөтө,
Көрдөрүгүм уурайда,
Көҕүлүүртэн дуоһуйдум,
Эһээкэйдээн эттэҕим,
Ити буолла, оҕолоор,
Оһоонгойдоон уурайдым,
Ойнууларым тохтоото.

78. С.А. ЗВЕРЕВ ОҺУОКАЙЫН КИИРИИТЭ

Оһуокайдыыр оһуокай,
Эһиэкэйдиир эһиэкэй,
Чэйинг-чэйинг, сэгэрдэр,
Бүгүнгнүлүүр күннэргэ,
Баарынгнылыыр сарсыарда
Уларбыттан уһуктан,
Ороммуттан оронон,
Наарба ырыа халҕаммын
Өрө анньан ылатан,
Аҕыс иилээх саҕалаах
Аанныыр ийэ дойдубар,
Тахсыталаан тураммын,
Аангныыр уйгу сирдэрим
Араскытын көрбүтүм:
Аҕыһыктыыр ыйдардаах
Аргыар тымныы атаспыт
Арахпытын көрбүтүм,
Тоҕуһуктуур ыйдардаах
Дьукха хангыл тымныыбыт
Тохтообутун көрбүтүм.
Уйгу-быйанг охсуллар,
Арыы-саламаат аллангныыр,
Духуу сыта тунуйар,

Счастливого, благодарного,
Благодатного лета
Счастье умножилось.
Песню летней игры
Запевать продолжайте,
Прибавляйте, досказывайте!
Подскоки мои слабеют,
Веселье мое проходит,
Участием [в пляске] я удоволился,
На *эсээкэе* высказался —
Теперь всё, ребята,
Осоонгой танцевать закончил,
Игру завершил.

78. С.А. ЗВЕРЕВ. ЗАЧИН [ЗАПЕВА] *ОСУОХАЯ*

Осуокай-осуокай,
Эсиэкэй-эсиэкэй,
Ну-ка, ну-ка, милые,
Сегодня, вот сегодня,
Давеча-давеча утром
Ото сна пробудившись,
Встав со своей кровати,
Певучую дощатую дверь
Открыв, заставив ее спеть,
На восьмиободную-восьмикрайнюю
Изначальную мою родину
Выйдя, стал.
Благодатную почтенную землю
Окинул я взглядом:
Восьмимесячная
Холодная стужа, наша приятельница,
Прошла, я увидел,
Девятимесячная,
Совершенно жестокая стужа,
Прекратилась, увидел.
Благодатное-изобильное
Масло, *саламат* источающее,
Духами благоухающее,

Арамаат өнө арыллар,
Саакымата* тэлгэллэр,
Арыскыта арыллар,
Уйгулардаах сайыммыт
Салаллыбыт чэлгиэнин
Көрө өйдөөн испитим
Эһээкэйдиир эһээкэй,
Оһоокойдуур оһоокой!
Оһуордаахый тылбынан
Оҕо эдэр дьоннорбор
Оонньуу-күлэ таарыйа,
Дьоруокалыыр соноҕоспун
Субуйа суйар солколуу
Үстүүрүктүүр үөттэрбэр
Дьэллик кулан тэһиинин
Тэһииннэтэн тэлэйдим,
Сибиэ-дьиппиэ арҕаһыгар
Улуу куртуйах кыыл курдук
Олорболуу да түстүм.
Хара буора суолларбын
Халыһыта тэптэртээн,
Аттарыктыыр тиийбэтэх
Албанныыра ааттаммыт,
Соноҕостуур тиийбэтэх
Сурах бөҕөтө суодуйбут,
Үһуойахтаах чэчирдээх,
Унаар салгын тускуллаах
Учар кулун ыһыаҕар
Оҥолоохуй да курдук

Онолуйа туойаммын,
Онно тиийэн бараммын
Одуулаахтыы турбутум:
Тимириктиир ингэһэлээх
Тиэстэн кэлэн түспүппүт.
Алтаныктыыр аарыктаах
Айгырастаан мустубут
Алааһыгар киирэммин,
Аймах билэ дьоннорбор
Алҕаан туойа таарыйча,

Ароматное разноцветие раскрывающее,
Шахматное [пестроцветие] стелящее,
Многоцветие распускающее
Изобильное, богатое наше лето
Широко наступает, оказывается, —
Так глядя, я убедился.
Эсээкэй-эсээкэй,
Осоокой-осоокой.
Чтобы искусной речью
Среди молодых, юных людей моих
Поиграть, повеселиться с ними,
Своего молодого иноходца-коня
Привел я иноходью,
К трем тальникам-ивам
За поводья гибкие, верткие
Привязал, чтобы выстоял,
На крепкую спину коня,
Подобно тетереву-птице,
Взлетел и уселся.
По глинисто-черной дороге
Я поскакал-помчался.
На коне его не достичь —
С такой он громкою славой,
На молодом коньке не догнать —
С такой он широкой известностью, —
На украшенный молодыми березками,
Жарким летним днем устроенный,
На *ысыах* [в честь] новорожденного жеребенка,
Подобно одетым в кафтаны с разрезом [старинным якутам],
Запевая голосисто и звонко,
Я приехал,
Стал, внимательно вглядываясь:
Тут с железными стременами [всадники]
Столпились, оказывается,
Тут с медными бубенцами [всадники]
Шумно сошлись, оказывается,
На широкий этот *алаас* выйдя,
Родным и близким, соседям
Благожелательную песню запеть желая,

Эһээкэйдиир оонньууну,
Эргитээри тураммын,
Этэр дьикти тылларбар
Эридьиэстээн биэрэрбин
Истэ-сэнээрэ таарыйа,
Эһээкэйдиир эһээкэй,
Оһоокойдуур оһоокой!
Уҥа дьоллоох тоҥонохпор
Үһүн-кылгас уҥуохтаах
Убай-саҥас дьоннорум
Чохчо сомоҕо тутуһан
Биэстииriктиир сарбынньах
Тарбахтартан тутуһан,
Биэтэлэлии тиһиллэн,
Таҥалайдыы тардыллан,
Илиниктиир өттүбэр
Эйэҕэстэй ийэлэрбэр
Этэр били тылларбар
Эриллээхтээн киирэҥҥит,
Эбиллээхтээн иһиҥ дьэ,
Эһээкэйдиир эһээкэй,
Оһоокойдуур оһоокой!
Хаҥас билии илиибэр
Саакыматтаах таһаалаах
Кииспэлэрдээх кэтэхтээх,
Киминньиктээх* түөстэрдээх,
Килбиэн тэтэр имнэрдээх,
Дьэҥкир ыраас көрүҥнээх,
Кустук курбай уҥуохтаах,
Улуу кулуһун дьүһүннээх
Оҕо эдэр ыччаттар,
Субуйбалыы тутаммыт,
Тохтон билии торомноох,
Долгун оһуор олбохтоох,
Уолах алаас олбохтоох,
Уоннаах оҕус тириитэ
Уллуҥнаахый сарыыннан
Онтон-мантан онолуйар,
Төгүрүк тэһиин курдук ньии

Игры *эсээкэй*
Круг большой зачиная,
Дивными узорными словами
Причудливо я запеваю,
Чтобы вслушивались-внимали,
Эсээкэй-эсээкэй,
Осоокой-осоокой!
Под счастливый мой правый локоть,
Рослые и малорослые
Дяди-тети мои,
Тесным кругом соединившись,
За пять растопыренных
Пальцев взявшись,
Как петля к петле, нанизываясь,
Как пестрая волосяная веревка, протягиваясь [придите],
В правую сторону от меня
Ласковые нежные матери,
На обращенные к вам мои слова
Отозвавшись, войдите [в круг],
Расширьте наш круг,
Эсээкэй-эсээкэй,
Осоокой-осоокой!
Под левую мою руку —
В шахматно-пестрой одежде,
С косами в красивых подвесках,
С полной высокой грудью,
С румяным, сияющим ликом,
С чистым и светлым обликом,
Со стройным, как стрела, станом,
С прямой, как тростник, статью
Юные, молодые, друзья,
Встав вереницей [в круг],
С границами, вешками обозначенными,
С узорно-колышащимся основанием,
Размером со средний *алаас* основанием,
Из шкуры девятитравого быка
Выделанную [большую] подошву напоминающий,
Где подают голос со всех сторон,
Круг, подобный поводьям наброшенным,

Түөллэр күөллэр түгэхтээх,
Орулуостуур кустуурум
Толбонноохой оһуорун
Туора туппут курдукуй
Онол* солко оһуордаах,
Нуоҕай солко түһүлгэни
Төгүрүччү тутуоҕуҥ,
Эһээкэйдиир эһээкэй,
Оһоокойдуур оһоокой!
Оллуур били тураммыт,
Аҕыһыктыыр ыйдарга
Ахтан-ахтан аҕалбыт,
Амарахтай сайыммыт
Айан-кэрдэн биэрбиттэр,
Алакалыыр бургунас
Арыыката тордохтоох,
Кытыылыктыыр сылгыбыт
Кыйырбыта кымыстаах,
Тутар сирэ чочуонай,
Иһэр сирэ нэлэккэй,
Кутар өттө култаҕар,
Оҥо быһар оһуордаах,
Эмти быһыы дьиктилээх,
Күндү күөгү томторҕолоох,
Толорука кымыстаах
Тоҥолохтой арыылаах,
Тойон айах чуолкалаах;
Үһуойахтыыр мастардаах
Унаарбытын дьолугар,
Аардарыктыыр баҕаҕым
Анньыллыбыт аатыгар,
Оһуокайдыыр оһуокай,
Эһиэкэйдиир эһиэкэй!

79. Н.П. АЛЕКСЕЕВ НАЙАХАЛЫЫ ОҺУОКАЙА

Ой да һуокай, һэй да һиэкэй!
Оһуо һуокай, эһиэ һиэкэй!
Һо танки һуокай, һиэ танки һиэкэй!

Размером с разлившееся озеро,
Подобный утки-гоголя
Пестрым перьям,
Выложенным поперек,
Узорно-шелковый узор имеющий,
Подобный зеленому шелку, — круг-*тюсюлгэ*
Вокруг поведем,
Эсэзкэй-эсээкэй,
Осоокой-осоокой.
Когда так, за руки взявшись, пляшем,
В течение восьми месяцев
Долгожданно-желанное
Ласковое лето
Изобилием одарило;
Молодой пегой коровы
Сбитым маслом,
Трехтравой кобылы
Взбродившим кумысом [наполненный],
С точеным тонким перехватом внизу,
С расширением для питья вверху,
С выпуклыми стенками для наливания,
С вырезанным узором,
С выточенным рисунком,
С медными трубчатыми подвесками,
Полно налитый кумысом
Со сбитым маслом
Большой кубок-*аях* вешкой выставлен;
Длинный шест на счастье
Рядом со столбом воткнут.
Священный столб-*багах*
Поставлен на славу!
Осоокой-осоокой,
Эсээкэй-эсээкэй!

79. Н.П. АЛЕКСЕЕВ. [ЗАПЕВ] НАЯХИНСКОГО ОСУОХАЯ

Ой да суокай, сэй да сиэкэй!
Осуо суокай, эсиэ сиэкэй!
Со танки суокай, сиэ танки сиэкэй!

Оһуон галин-галин оһуокай!
Эһиэн галин-галин эһиэкэй!
Оһуо күөрэччи, эһиэ лаглаччы,
Ойон биэриҥ, көтөн биэриҥ!
Оһуон кэлиҥ, киириҥ, кыргыттар!
Эһиэн кэлиҥ, киириҥ, уолаттар!
Оһуо хайҕаллаах!
Оһуо махталлаах!
Оһуон кэлиҥ, киириҥ, көтүҥ, оһуокай!
Эһиэн кэлиҥ, киириҥ, көтүҥ, эһиэкэй!
Ойдор ойуҥ, тэйдэр тэбиҥ!

80. С.Т. АЛЕКСЕЕВ ОҺУОКАЙА

Чэйдэр чэйиҥ, чэкийдэр,
Чэгиэн итий, оҕолоор!
Тиҥилэхтээн ньиргийбэт,
Тиргэл хара буордарбыт
Ньиргийиэҕэ диэхтээмэн,
Илиилэртэн сиэттиһэн,
Эһиэхэйдиир оонньууну,
Элбэрээҕин эһиэҕиҥ!
Тоҥолохтоон доргуйбат
Томтор хара буордарбыт
Доргуйуоҕа диэхтээмэн,
Тоҥолохтон тутуһан
Оһуохайдыыр оонньууну
Олохтуоҕуҥ, оҕолоор!
Оһуо-оһуо оһуохай,
Оһуохайдыыр оһуохай!
Тоҕус уонча сүүстэрдээх
Торбос сүөһү тириитэ
Олооччулуур этэрбэс
Уһулларын кэрэйимэн,
Оһуохайдыыр оонньууну
Олохтуоҕуҥ, оҕолоор!
Сэттэ уонча сүүстэрдээх
Тиһэҥэ сүөһү тириитэ
Тирэнсэлиир этэрбэс

Осуон галин-галин осуокай!
Эсиэн галин-галин эсиэкэй!
Осуо, выше, *эсиэ* плавно,
Подпрыгнули, подлетели!
Осуон, идите, [в круг] входите, девушки!
Эсиэн, идите, [в круг] входите, парни!
Осуо славное!
Осуо благодатное!
Осуон, идите, [в круг] входите, подлетите, *осуокай*!
Эсиэн, идите, [в круг] входите, подлетите, *эсиэкэй*!
Подпрыгивая, попрыгайте, подскакивая, поиграйте!

80. С.Т. АЛЕКСЕЕВ. [ЗАПЕВ] *ОСУОХАЯ*

Ну-ка, ну же, дружные
Ребята, давайте-ка!
Что от удара пятками не гудящая,
Черная твердь земли
Загудит, — не думайте,
Взявшись за руки,
Игры *осуохай*
Давайте спустим курок!
Что от удара локтями эхом не отзывающаяся
Холмистая черная земля
Отзовется эхом, — не думайте,
Взявшись за локти,
Игру *осуохай*
Начнем, ребята!
Осуо-осуо осуохай,
Осуохай-же *осуохай*!
Из телячьей шкуры
Короткая легкая обувь
Ценой в девяносто [рублей]
Пусть с ног слетает —
Танец-игру *осуохай*,
Начнем, ребята!
Из шкуры трехтравой скотины
Удобные торбаса
Ценой в семьдесят

Тэстэригин кэрэйимэн,
Тиргэл* хара буордарга
Тэйэн-тэбэн биэриэҕиҥ!
Тэгил-чэгиэн саастарбыт
Тэҥнэ куруук сылдьыбат,
Оҕо ойуос санаабыт
Олонхолуу уһаабат,
Ойон көтөн оһуохай
Оҕо сааһы уруйдааҥ!
Көмөр хара баттахпыт
Күрэнсийиэ, сэгэрдээр,
Көмүстээхэй тиистэрбит
Көтүллүөҕэ, дьүөгэлээр,
Күндү үтүө күөмэйбит
Көйгөтүйүө, доҕоттоор!
Күннүү көтөн күөрэйиҥ,
Көтөн-мөҥөн биэриэҕиҥ,
Ыйдыы тэҥнэ ыстанан
Ыллаан-туойан иһиэҕиҥ,
Оһуо-оһуо оһуохай,
Оһуохайдыыр оһуохай!
Эһиэ-эһиэ эһиэхэй,
Эһиэкэйдиир эһиэкэй!

81. П.Г. ГЕРАСИМОВ ОҺУОКАЙА

Оҕо дьонум барахсаттар,
Оһуохайдаан кэлэҥҥит,
Уоннууруга* тарбахтан
Олуйбалыы тутаҥҥыт,
Оргууй соҕус күөрэччи,
Унаарычча-наскыччы
Оһуокайдаан дьиэрэтиҥ,
Оһуокайдыыр оһуокай,
Эһиэкэйдиир эһиэкэй!
Нуолур солко оттордоох
Тойбохойдуур эбэкэм,
Арыы лаглай тыатыгар
Оноҕой, Эллэй саҕаттан

Пусть протрутся до дыр —
На черной тверди земли
Попрыгаем-поиграем!
Молодые цветущие годы
Рядом вечно не будут,
Юные резвые мысли
Не продлятся, как в *олонхо*,
Попрыгаем в *осуохае* —
Восславьте молодость!
Угольно-черные волосы
Поседеют, милые,
Блестящие, как серебро, зубы
Выпадут, приятели,
Звонкие чистые голоса
Огрубеют, друзья!
Подобно солнцу, взлетайте вверх,
Попрыгаем-повзлетаем же,
Подобно луне, вместе прыгая,
Попоем-поиграем же,
Осуо-осуо осуохай,
Осуохай и *осуохай*!
Эсиэ-эсиэ эсиэхэй,
Эсиэхэй и *эсиэхэй*!

81. П.Г. ГЕРАСИМОВ. [ЗАПЕВ] ОСУОХАЯ

Молодые милые люди,
Приходите на *осуохай*,
За десять пальцев,
Переплетая их, держась,
Тихо, постепенно все выше,
Неторопливо-протяжно
Затяните звонкий напев *осуохая*,
Осуокай, осуокай,
Эсиэкэй, эсиэкэй!
С нежными, как шелк, травами
На Тойбохое, моей бабушке,
У широкой рощи
Со времен Оногоя, Эллея

Олохтоммут оонньууну
Оһуокайдаан дьиэрэтиҥ,
Оһуо-оһуо оһуокай,
Эһиэ-эһиэ эһиэгэй!
Эдэр чэгиэн эрэттэр,
Эбэн-сабан хоһуйан,
Илиилэртэн сиэтиһэн,
Эһиэгэйдээн дьиэрэтэн,
Дьэрэлитэн иһиэҕин!
Эллэй Боотур эһэбит
Этэн кээспит оонньуутун
Эргитиэҕиҥ, эрэттээр,
Эһии-һи-һэ-һэкэй!
Онно-манна турбакка,
Оһуокайга кэлэҥҥит
Оҕо ыччат күөгэччи
Оһуокайдаан биэриэҕиҥ,
Арылыччы-наскыччы
Ача отум үрдүгэр
Оһуо-оһуо оһуокаай,
Эһиэ-эһиэ эһиэкээй!
Онтон-мантан холбооттоон,
Уустуур-уран тыллары
Үһүйталыы туойуоҕун!
Алта сүүнэ көстөртөн
Айаннаахтаан кэлэммит,
Атас билэ дьоннорум,
Оһуокайдаан эрэбит.
Колхоз-колхоз аайыттан
Хочолуура алааспыт
Хонууларын үрдүгэр
Көччүйээхтээн эрэбит.
Көрдөөх-нардаах ырыаны
Күөрэгэйдии ыллаан,
Көрүлээхтээн эрэбит.
Эһи-ии-иэкээй!
Түбэ-түбэ аайыттан
Түмсээхийдээн кэлэммит,
Түһүлгэни төрүттээн

Затеваемую игру —
Затяните звонко *осуокай*
Осуо-осуо осуокай,
Эсиэ-эсиэ эсиэгэй!
Молодые крепкие молодцы,
Добавляя-прибавляя к запеву,
Взявшись за руки,
Эсиэгэй звонко затягивая,
Заливистыми голосами споем.
Дедушкой нашим Эллей Боотуром
Завещанную игру
Возобновим, молодцы,
Эсии-си-сэ-сэкэй!
Там-сям не стойте,
Вступайте в круг *осуохая,*
Молодые ребята, в плавном движении
Закружим *осуокай,*
Протяжно-раскатисто
На осоке-траве
Осуо-осуо осуокай,
Эсиэ-эсиэ эсиэкэй!
Так и этак сплетая
Искусные-красочные слова,
Их приобщая [к запеву], мы воспоем.
Из-за дальних шестидесяти километров
В путь отправившись, мы прибыли,
Мои приятели и друзья,
Осуохай мы начинаем.
Из всех колхозов прибыв,
На ровной поляне
Алаасной долины
Веселье мы начинаем.
Веселую-складную песню,
Словно жаворонок, затянув,
Забавляться мы начинаем.
Эси-ии-иэкэй!
Из всех селений прибыв,
Здесь собравшись,
Тюсюлгэ-[круг] основав,

Төгүрүйэн эрэбит.
Чэбдик-чэгиэн эрэттээр,
Түһүлгэбэр кэлэнгнит
Төгүрүйэн иһээхтээн,
Оһуо-оһуо оһуокай,
Эһиэ-эһиэ эһиэкэй!
Аанныыр ийэ дойдубар
Алыс кэрэ олоҕу
Айаахайдыыр туһугар
Атомнай сэриини
Адьас бобон тураммыт,
Алгыстардаах кэскили
Айхаллыаҕын, атастаар!
Эйэлээхэй олохпут
Эргийбитин иннигэр,
Эдэр чэгиэн ыччаттаар,
Күргүөмүнэн үлэлээн,
Хомуньуусум суолугар
Холкуостарбыт олоҕун
Хотуулаахтык туругурдан
Дьуолкалардаах суолунан
Тоҕо анньан иһиэҕин!
Чэйиҥ эрэ, оҕолоор,
Көлүөһэлии эргийэн,
Көҕөн кустуу көтүөҕүҥ,
Көтөн-дайан биэриэҕиҥ!
Орто туруу дойдубар
Отум-маһым көҕөрөн,
Унаар быйан сайыммыт
Уоттаах төрөл куйааһа
Олохтоммут дьолугар
Ойдор ойон биэриэҕиҥ,
Ойон-тэйэн иһиэҕиҥ!
Наҕылыччы-лаглаччы
Дайан ойон биэриэҕиҥ,
Күөрэгэйдии көтүөҕүҥ,
Күнгэ тиийэ тэйиэҕиҥ,
Көччүйээхтээн үөрүөҕүҥ.
Урайарым чугаһаата,

Кружиться [в танце] мы начинаем.
Бодрые-крепкие парни,
В мой *тюсюлгэ* войдя,
В круг поведем,
Осуо-осуо осуокай,
Эсиэ-эсиэ эсиэкэй.
На моей изначальной родине
Прекрасную жизнь
Творя-создавая,
Атомную войну
Навсегда запретив,
Благословенное грядущее
Восславим, друзья!
Чтобы мирная жизнь
На земле утвердилась,
Крепкие молодые ребята,
Ударно трудясь,
На пути в коммунизм
Колхозную жизнь
Победами укрепляя,
По намеченным вехам
Решительно двинемся.
Ну-ка, ребята,
Покружимся колесом,
Уткой-кряквой вспорхнем,
Порхая-взлетая, закружимся!
На моей серединной родине
Травы-деревья зазеленели,
Долгого изобильного лета
Знойная жара опустилась,
В честь этого благоденствия
Скача-подскакивая, закружимся,
Подскакивая-взлетая, двинемся!
Колыхаясь-вширь раздаваясь,
Взлетая-подскакивая, закружимся,
Словно жаворонок, вспорхнем,
К самому солнцу взлетим,
От веселья возрадуемся.
К концу я подошел.

Уолдьаһарым буолла дьэ.
Солбуйаахтаан этээччи,
Түһүлгэбин салҕаатын,
Төгүрүйэн иһиҥ дьэ!

82. Н.Ф. ОСИПОВ ОҺУОКАЙЫН ТЫЛА

Оһуохайдыыр оһуохай,
Эһиэкэйдиир эһиэкэй,
Уйгу күөҕэ сайыным
Уунан-охсон кэлбитигэр
Эһээк-эһээк эһээкэй,
Оһоок-оһоок оһоокой!
Алтан күөхтээх алааспар
Аарыгыран киирэммит,
Аардыыр баҕах анньаммыт,
Алтан сэргэ туруоран,
Чуохалана ойуулаан,
Тардыылаахый талаҕынан
Намылаталыыр оҥорон,
Уйгулаахый өрбөҕүнэн
Оһуор салама анньаммыт,
Чэйиҥ эрэ, сэгэрдэр,
Кытыт биэкэм кымыһын
Чороонукка кутаммыт,
Дьолбут туһа дэһэммит,
Оһуокайдыыр оонньууну
Оҕонньордуун ороһон,
Эһиэкэйдиир оонньууну
Эмээхсинниин эргийэн,
Уйгу күөҕү суугунатан,
Дьэрэкээн күөҕү тиликтиир
Оҕуруолааҕы оонньотон,
Киистэлээҕи киэргэтэн,
Оҕуруолааҕы оонньотон,
Таҥалайдааҕы тардаммыт,
Алтаннааҕы иилэммит,
Албардааҕы уураммыт
Уйгулаахый оһуокайы

Довольно уже с меня.
Кто запевалу заменит,
Пусть мой *тюсюлгэ* продолжит,
Ведите же круг [танца]!

82. Н.Ф. ОСИПОВ. ЗАПЕВ ОСУОХАЯ

Осуохай, осуохай,
Эсиэхэй, эсиэхэй,
С наступлением-приходом
Изобильного зеленого лета
Эсиэх-эсиэх эсиэхэй,
Осоох-осоох осоохой.
На золотисто-зеленый *алаас*
Выйдем дружно, весело,
Поставим священный столб-*багах*,
Установим золотую коновязь,
Украсив изящным узором,
Длинные мягкие тальники
Свесили сверху,
Разноцветными ленточками из ткани
Волосяную веревку узорно украсили,
А ну-ка, мои милые,
Молодой кобылицы кумыс
Разлив по *чороонам*,
О счастье нашем говоря,
Игру *осуохай*
Совместно со стариками,
Игру-танец *эсиэхэй*
Со старухами по кругу ведя,
Под шелест густой листвы
По узорно-пестрой зелени
С узорчато-нарядными играя,
[Девушек] накосниками наряжая,
Бисерно-нарядных забавляя,
Одетых в шубу-тангалай* [в круг] втягивая,
Разубранных медью [коней] ведя,
Разряженных в чепрак [коней] привязав,
Раздольный *осуохай*

Оноро-тэрийэ туруобун.
Дьэдьэн уга тэллэби
Тэллийэ гынан олорон,
Отон уга олбобу
Оһуорданан тураммыт,
Үстүүрүкэ салаалаах
Үкэр күөбэ отторго
Үктэллэнэн тураммыт,
Сэттэлиирэ салаалаах
Сэлэмэ күөбэ оттору
Сэргэстэһэн тураммыт,
Тобус ураа салаалаах
Лоһуоралыыр күөх оту
Дугунаахтаан тураммыт,
Турабастай соноboһу(м)
Соһон кыайбат соргутунуу,
Уолан киһи уйгутунуу,
Кыыһа обом дьолунуу
Сахам бастын оонньуутун
Саргылаахый аһыакайы*
Онобойтон олохтоон,
Эллэй сахтан эргитэн,
Сайсарыттан сабалаан,
Туймаадаттан тутуһан,
Бүлүүлэртэн сабалаан,
Чэйинг эрэ сэгэрдэр,
Оһоок-оһоок оһуохай (түргэн тэтиминэн)
Эһээк-эһээк эһиэкэй!
Төхтүр сиртэн тирэнэн,
Онхол сиртэн обустаран,
Көбөн кустуу көтөммүт,
Чөккөөкүлүү дайаммыт,
Орулуостуу мөхсөммүт,
Уоннаах харчы холобурдаах,
Уллунгахпыт оботун
Оһуор үктээн истибит
Биэстиир харчы холобурдаах
Бэрбээкэйбит оботун
Бэчээт ууран истибит.

Начнем затевать.
Подстилку из земляничных листьев
Подстелив для сидения,
Подстилку из брусничника
Положив узорно,
Трехлистную
Зеленую осоку-траву
Подмяв под себя,
На семилистной высокой
Зеленой траве
Стоя кругом,
Девятилистной
Зеленой локуоры-травы
Ногами касаясь,
Как счастье неимоверное,
Что не сдвинуть с места гнедому коньку,
Как удачу молодца,
Как счастье молодой девушки,
Лучшую из якутских игр —
Счастливый *асыахай*,
Беря начало ему со времен Оногоя,
Возвращая со времен Элляя,
Начиная с Сайсары,
Продолжая от Туймаады,
Начиная с Вилюя,
А ну-ка, милые мои, дружно [спляшем].
Осоок-осоок осуохай (ускоряясь),
Эсээк-эсээк эсиэкэй!
От бугристой земли отталкиваясь,
От низин отрываясь,
Взлетая, словно утка-кряква,
Взмывая, словно утка-чирок,
Трепыхая, словно утка-гоголь,
С десятикопеечную монету
Своими подошвами
Оставляем узористые следы,
С пятикопеечную монету
Своими лодыжками
Отпечатываем мы следы.

Саха бастыҥ ооньуута
Саргылаахый аһыахай
Дьөһөгөйтөн төлкөлөөн,
Төлөннөнөн тураммыт
Айыыһыттан айдарыылаах
Айыы дьоно мунньустан,
Аламайдаах аргыардаах
Аардыыр баҕах анньаммыт,
Айгыр-силик тутаммыт,
Араҕас оту тэлгэтэн
Көтөн-дайан иһиэҕин!

83. К.А. АМБРОСЬЕВ ОҺУОКАЙЫН ТЫЛА

Алтан бастаах алааспар
Араас омук доҕордоспут
Аналлаах ыһыаҕа
Аһылыннаҕа буоллун!
Эһээкэйдиир эһээкэй,
Эһээкэйдиир эһээкэй!
Халлаан күөҕэ сайыным
Хаппахчыта аһыллан,
Хаарыас* күөҕэ сайыным
Хардарыта анньынан,
Солко күөҕэ сэбирдэҕин
Тиһэ симээн анньынан
Хатыҥ маһым киэргэйдэ.
Солко күөҕэ сайыным
Солбуһуннаран кэлбиччэ,
Сугун күөҕэ мутукчам
Тиһэ симээн анньынан
Тииттиир маһым киэргэйдэ.
Хампа күөҕэ сайыным
Хаттаан эргийэн кэлбиччэй*,
Хараҥа күөҕэ мутугум
Харсыһыннара анньынан
Харыйа маһым тубуста.
Отум-маһым көҕөрөн,
Оҕуруолуу тиһиллэн,

Лучшую из якутских игр —
Счастливый *асыахай*,
Судьбу от Джёсёгёя
Начиная вот здесь,
Род ведущие от Айыысыт,
Люди племени *айыы*, собравшись,
Сияющий, с узорами
Священный столб поставив,
Пышно его разукрасив,
Расстелив желтое сено,
Давайте взлетать-подпрыгивать!

83. К.А. АМБРОСЬЕВ. ЗАПЕВ *ОСУОХАЯ*

На одуванчиковом *алаасе*
Дружбе разных народов
Посвященный *ысыах*
Вот сейчас открывается!
Эсээкэй-эсээкэй,
Эсээкэй-эсээкэй!
Небесно-голубого моего лета
Кладовая раскрылась,
Гарусно-зеленое мое лето
Опять наряжается,
Шелковисто-зеленой листвой
Пышно убравшись,
Дерево-береза моя нарядилась.
Шелковисто-зеленое лето
В свой черед наступило,
Голубично-зеленой хвоей
Пышно убравшись,
Дерево-лиственница моя нарядилась.
Бархатисто-зеленое лето
Вот опять наступило,
Темно-зелеными лапами
Богато убравшись,
Дерево-ель моя похорошела.
Травы-деревья зазеленели,
Как бисер, нанизываясь,

Мүөттээх сыта дьаралыйда.
Алаас сыһыы кытыыта,
Алтан баһа отунан
Анньыллаахтаан саһарда,
Үрэх-үрүйэ сирдэрим
Үрүҥ күөҕэ ньургуһун
Отторунан симэннэ.
Араҕастай отторбун
Арыйа тардан көрбүтүм
Арыы сыта аллыбыт.
Бэттиэмэлиир отторбун
Бигэтэлээн көрбүтүм
Бэртээхэйдиир симэһин
Бэлиэкэтэ олорбут.
Өлөн баһа отторбун
Өрө тардан көрбүтүм
Өрүү үүтэ үллүбүт.
Таҥара киниитэ отторбун
Таарыталаан көрбүтүм
Талааннаахый ыанньыксыт
Тарбахтара ыалдьыбыт,
Муруку күрүөтэ отторбун
Модьоҕотун көрбүтүм
Бородуукта ылыллар
Бороһуога үллүбүт.
Солко күөҕэ оттордоох
Ходуһабыт иһигэр
Хотор хотуур тырылыа,
Кыраабыл тимир кырылыа.
Ырыа-тойук аргыстаах
Ылсыһыылаах үлэҕэ,
Ыччат дьонум, турунуҥ.
Кырдьаҕаспын кытары
Кыстыкпытын быһаарар
Кыһаларбыт кэлбитин
Кыайыылаахый үлэнэн
Кыттыһыахпыт, сэгэрдээр.
Оһоокойдуур оһоокой,
Эһээкэйдиир эһээкэй.

Медовым запахом обдают.
Луга на окраинах *алааса*
Одуванчиками
Густо желтеют,
Берега ручейков-речек
Бело-синими подснежниками,
Сенокосными травами убрались.
Желтеющие травы
Раздвинуть попробовал:
Запах масла они источают.
Мою мятлик-траву
Погладить попробовал:
Благодатной сочной влаги
След появился.
Мою осоку-траву
Разворошить попробовал:
Подрастает поросль густая.
К моей череде-траве
Прикоснуться попробовал:
У лучшей доярки
Пальцы сведет [при дойке].
Дикого моего горошка
Стебель проверил:
Полезная его сердцевина
Увеличилась очень.
На шелковисто-зеленотравном
Сенокосе [скоро]
Острая сенокосилка завжикает-затрещит,
Железные [конные] грабли завизжат-заскрипят,
Под веселую песню
На работу кипучую,
Молодежь, поднимайся
Вместе со стариками,
Если для зимовки скота решающая
Страда наступила,
Успешным своим трудом,
Давайте, друзья, в ней участвовать.
Осоокой-осоокой,
Эсээкэй-эсээкэй.

Эриэкэйдиир биэлэрим
Эмийдэрин үүтүнэн,
Сурдууруктуур биэлэрим
Сойбуттара кымыһынан
Утахтанан олороммут,
Маҥанныыра сылгыкам
Бастыкылаах кымыһынан
Баараlаһа олороммут,
Хаҥаллыыра сылгыкам
Хатанныыра кымыһынан
Ханнарыахпыт утаҕы.
Оһоокойдуур оһоокой,
Эһээкэйдиир эһээкэй.

84. П.Д. ТОГОНОХОВ ОҺУОКАЙЫН ТЫЛА

Оһуокайдыыр оһуокай,
Эһиэкэйдиир эһиэкэй!
Өрүүкэлиир көҕүллээх,
Талаҕаркаан таныылаах,
Өрөкөркөөн кулгаахтаах,
Алаҕаркаан харахтаах,
Кэдэгэркээн систэрдээх,
Лаппагаркаан самыылаах,
Ньалакалыыр сиэллэрдээх.
Оҥочо куйаар кутуруктаах,
Хаҥаластай быччыҥнаах,
Эмис эттээх бууттардаах,
Түөртүүр түөрэм туйахтаах
Соноҕоһум барахсан!
Хохудал хара тииттэрим
Кэтэҕигэр кэлэммин,
Олгуобуйа оҥостон,
Хатыҥ чараҥ сириттэн
Сыарҕаларын сыҥааҕын
Иэхпэлэрдээн бараммын,
Эриэстээн бараммын
Балтыһаҕы оҥорон,
Кэлиҥгилиир өттүгэр

С молоком из сосцов
Пестрой моей кобылицы,
С прохладным кумысом
Серой моей кобылицы
За питьем сидя,
Белой моей лошади
С лучшим кумысом
Парами сидя,
Крепким кумысом
Раздобревшей моей лошади
Утолим свою жажду.
Осоокой-осоокой,
Эсээкэй-эсээкэй!

84. П.Д. ТОГОНОХОВ. ЗАПЕВ *ОСУОХАЯ*

Осуокайдыыр осуокай,
Эсиэкэйдиир эсиэкэй!
С заплетенненькой челкой,
С широконькими ноздрями,
Со стояченькими ушами,
С большими ласковенькими глазами,
С изогнутенькой спиной,
С кругленьким крупом,
С шелковистенькой гривой,
С длинным волнистым хвостом*,
С упругими мышцами,
С мясистыми жирными бедрами,
С четырьмя круглыми копытами,
Мой милый конек!
В темноствольный лиственничный лес,
В его глубину зайдя,
Оглобли себе изготовил,
В березняке деревья выдернув,
Полозья для саней
Согнул, как надо;
Подравняв, как следует,
Сделал бастрык*.
После всего этого

Бэлиэ баайан дуу, доҕор,
Дуҕа иэҕэн дуу, доҕор,
Дуубтуур мастыыр иэниттэн
Туура тардан ыламмын,
Дуҕалары оҥорон,
Хомууттары кэтэрдэн,
Сулардары иилибит.
Көнтөс баайан хончотон,
Көнөкөлүүр буоллун дуу, [диэн]
Хомууттарга дуу, доҕор,
Очоҕоһун иилэммин,
Оскуоманан ингиннэрэн,
Тирбэҕэнэн баайдым дуу.
Бооллох оҥорон дуу, доҕор,
Нэлбиилэрин баайаммын,
Отторукка дуу, доҕор,
Түөстэригин туттаҕым.
Систэригэр даҕаны
Сэдиэлкэни олордон,
Систэригэр быалары
Кирис быата оҥороммун,
Эриэн ынах тириитин
Тэлбэкэлээн дуу, доҕор,
Дэлэгэй буолла да диэри.
Онтон доҕоор, оҕолоор,
Атырдьахтаах кыраабыл
Аргыстанан бараммын,
Оттоох күрүөҕэ киирэммин,
Соноҕоһу көлүйэммин,
Соруктары ситэрэргэ
Чахчы-баачча даҕаны
Дьаһалымсыйан эрэбин.
Онтон доҕоор, оҕолоор,
Үчүгэйиин баҕаһын
Сылам сиэллээх сылгыбын
Сылааргыаҕар диэри дуу,
Отторугу таһаммын,
Кураас окко* кубулуйар,
Курдалларга* тэнийэр

Пометил место, вот, друг,
Где заготовку согнул для дуги, вот, друг,
Из верхнего слоя ствола дуба,
Отколол я пластину
И сделал дугу,
Надел хомут [на коня],
Недоуздок набросил.
Привязал [коня] поводом покороче,
Чтобы смирно стоял, вот,
У хомута же, друг,
Ремешки в подхомутник продев,
За гвоздь зацепив,
Тонкие ремешки крепко ведь замотал,
Войлок-[потник] положив же, друг,
Подхомутник подтянул так,
Чтобы ровно на середину
Груди [коня] приладить.
На спину же его
Седельце я положил,
Сделал из скрученных,
Нарезанных ровно полос
Кожи пестрой коровы, друг,
Веревку для бастрыка,
Да так, чтобы в длину с запасом она была.
После этого, друг, ребятки,
Грабли и вилы
Взяв с собой,
Вошел я в сенник,
Запряг молодого коня,
Для выполнения поручений
Серьезно-тщательно очень
Стал готовиться.
После этого, друг, ребятки, —
Как же это прекрасно, —
На коне с резвой рысью,
До самой его устали,
Перевозил копны сена,
В долинах, превращающихся
В покосы со стогами,

Холкуоһугум үлэтин
Хомуйарга тиийдэҕэ.
Онон доҕор, оҕолоор,
Күүһү-көмөнү онорор
Түөртүрүктүүр туйахтаах [соноҕос]
Үүнэр чэпчик тирэҕинэн
Колхуоһугу-сопхуоһу
Туругурдубутун туһугар
Тойуктарбар этэбин.
Эттэ-бүттэ, уурайда.

85. В.М. ВАСИЛЬЕВА ОҺУОКАЙЫН ТЫЛА

Оһоок-оһоок оһоокой,
Эһээк-эһээк эһээкэй!
Самаан сайын кэлбиччэ
Сөлүөнэй күөҕэ хонууга
Уйгулаахый ыһыахпын
Арыллыбытын аатыгар
Оһуокалга* холбухтаах*
Оҕо дьахтар мунньустан,
Оһуокайдаан эрэбит.
Убаасталлаах* убайдар
Уруй-айхал этэллэр,
Һаргылаахый сангастар,
Аны кэпсэл буоланнар,
Төгүрүччү тураннар,
Түһүлгэлиир наадалаах.
Үрдүк томтор хочотугар
Саха бастын оонньуутун
Оллой* Боотур саҕаттан
Оһоокойдуур идэлээхпит.
Тойон сэргэ аттыгар
Дьоллоох үтүө дьоннорум
Унга-хангас өттүбэр
Оҕуруолуу тиһиллэн,
Оһоокойго ороонон
Оһоокойдоор оһоокой,
Биэстэрэктиир тарбахтан

Моего колхоза работа
Уже разворачивается.
Вот поэтому, друг, ребятки,
Силу-помощь дающего
Четырехкопытного [молодого коня],
Усилиями своих резвых ног
Колхоз-совхоз
Прославившего,
В своем запеве я восхваляю!
Сказал-закончил, всё.

85. В.М. ВАСИЛЬЕВА. ЗАПЕВ *ОСУОХАЯ*

Осоок-осоок осоокой,
Эсээк-эсээк эсээкэй!
Во имя открытия
На зеленом-зеленом лугу
Моего обильнейшего *ысыаха*,
Связанного с приходом ласкового лета,
Имеющие тягу к *осуохаю*,
Молодые женщины, собравшись,
Начинаем водить *осуохай*.
Уважаемые старшие мужчины
Славу-честь воздают,
Счастливейшие невестки,
Теперь, получив славу,
Встав в круг,
Нужно основать *тюсюлгэ*.
На ровной вершине высокого холма
Лучшую из якутских забав,
Со времен Эллэя Боотура —
Осуохай привыкли мы водить.
Около почтенной коновязи,
Счастливые, дорогие мне люди,
Справа-слева от меня,
Подобно бусинкам собравшись вместе,
Заведемте *осуокай-осуокай*,
За пять пальцев
Как за петли, взявшись,

Биэтэлэлии ыпсыһан,
Эһиэкэйдии туруохтун.
Уоннууруктуур тарбахтан
Олбуйалыы ылсыһан,
Оһоокойдуу туруохтун.
Хотоҕостуу субуллан,
Кэккэлэһэ хаамыахтын.
Хара сэлэ устатынан
Халбарыта хаамыаҕын.
Үөмэр эрэ устатынан
Уларыта үктүөҕүн,
Төрүт буорум үрдүгэр
Кылыйбалаан хаалыаҕын,
Эһээкэйбин эһээкэй,
Оһоокойбун оһоокой!
Эһиэкэй буолан баран дьэ,
Эккирээһиннээк буолааччы,
Оһуокай буолан баран дьэ,
Ойуукалаах буолааччы.
Түһүлгэни ыспакка,
Түөлбэ күөлэ саҕа дуу,
Төгүрүччү тураммыт,
Көрсүспүппүт аатыгар
Көмүс уорук миэстэҕэ
Көрүлүүрбүт наадалаах.
Чэйдэр эрэ сэгэрдэр,
Кэккэ ханыы буоламмыт,
Бука бары дьоннорум
Көрдөөх күннэ кэлэммит
Көрсүспүппүт аатыгар
Көтө-дайа туруоҕун.
Көмүстүүрэ дабыдал
Күөрэлдьийэ турдунуул!
Ытыстарбыт уотуттан
Ытыччалыы ылынан
Ыллыы-туойа туруоҕун.
Көлүөскэлээх илииттэн
Көрүчүөктүү тутуһан,
Көрүлээтэхпит буоллунуул,
Биһилэхтээх илииттэн

Давайте водить *эсиэкэй*.
За десять пальцев
Вперемешку взявшись,
Давайте водить *осуокай*,
Вереницей, подобно поплавкам невода,
Друг за другом зашагаем.
Вдоль черной веревки для жеребят
Передвигаясь, зашагаем.
Легко ступая,
Попеременно будем переставлять ноги,
На родной своей земле
Попрыгаем же на одной ноге,
Мой *эсээкэй-эсээкэй*
Мой *осуокай-осуокай*!
Эсиэкэй танец, как правило,
Бывает с подскакиванием,
Осуокай танец, как правило,
Бывает с подпрыгиванием.
Не рассыпая хоровод
Став кругом,
Равным маленькому озеру,
Во имя нашей встречи,
На серебряном удобном месте
Надо нам позабавляться.
Ну же, друзья,
Став в ряд парами,
Все мои сородичи,
Прибыв в день веселья,
Во имя нашей встречи
Поподлетаем-попорхаем.
Серебряные перья крыльев
Пусть же взлетают вверх!
За горячие ладони наши
Взявшись плотно,
Как сжимают клещи,
Давайте петь-распевать.
За руки с колечками
Сцепившись, как за крючок,
Повеселимся же мы,
За руки с перстнями

Билсиһиннэрэ тутуһан,
Битийдэхпит буоллунуй,
Саха бастыҥ оонньуута
Аһаакайдаах буолааччы,
Оллой Боотур саҕаттан
Оһоокойбут турдаҕа...

86. И.М. КУТАНОВ ОҺУОКАЙЫН ТЫЛА

Эһээкэйдиир эһээкэй,
Оһоокойдуур оһоокой!
Чэйдэр сэгэрдэр!
Күөхтүүр сайын күөгэйэн кэлбиччэ,
Сабаан* сайын самалайдаан кэлбиччэ,
Көрүөх-нары* көҕүлүттэн ылыаҕын,
Эһээкэйдиир эһээкэй!
Оһоокойдуур оһоокой!
Чэйдэр чэйиҥ сэгэрдэр
Күөхтүүр сайын барахсан
Күөгэйбэхтээн кэлбиччэ,
Көрү-нары сэгэрдэр
Көҕүлүттэн ылыаҕыҥ
Самаан сайын барахсан
Сабалайдаан* кэлбиччэ
Санаабытын тарҕатан,
Саха били норуота
Саайкабытын түҥнэрэн,
Дьокуут* омук барахсан
Дьуохардарын түмүөҕүҥ,
Субу били сэгэрдэр,
Аҕыс ыйым устата
Алдьархайдаах тымныыга
Атаарбалаан кэллибит.
Тоҕус ыйым тухары
Тоһуттаҕас тымныыны
Туораан гынан кэллибит.
Субу били сэгэрдэр
Көрдөөх күҥҥэ сэгэрдэр
Көрсүһээхтээн турраммыт
Көрүлүөҕүҥ сэгэрдэр!!

Крепко взявшись,
Попляшемте же мы.
Лучшая якутская забава
Бывает с *эсэкэйем*,
Со времен Эллэя Боотура
Начался наш *осуокай*...

86. И.М. КУТАНОВ. ЗАПЕВ *ОСУОХАЯ*

Эсэкэй-эсэкэй,
Осоокой-осоокой!
Ну же, друзья!
С величавым прибытием зеленого лета,
С приветливым прибытием жаркого лета,
Веселье-забаву за вихры схватим,
Эсэкэй-эсэкэй!
Осоокой-осоокой!
Ну же, ну же, друзья,
С величавым прибытием
Зеленого славного лета,
Веселье-забавы, друзья,
За вихры схватим.
С приветливым прибытием
Жаркого славного лета
Этот самый мой якутский народ,
Развеяв свои печали,
Отринув свою злобу,
Славного якутского народа
Танец *ёхор* соберем,
Вот эти, те же друзья,
В течение восьми месяцев
Стоявшую жестокую стужу
Проводив, мы пришли.
В течение девяти месяцев
Стоявшую суровую стужу
Пережив, мы пришли.
Вот эти, те же друзья,
Веселые солнечные друзья,
Вот здесь сойдясь,
Повеселимся, друзья!!

ПРИЛОЖЕНИЯ

СВЕДЕНИЯ О ТЕКСТАХ И ПРИНЦИПАХ ИХ ПУБЛИКАЦИИ

В настоящий том включены типичные образцы обрядовой поэзии народа саха. Основу тома составили преимущественно полевые материалы С.И. Боло, А.А. Саввина, Г.У. Эргиса, собранные ими в 30—40-х гг. XX в. Записи находятся в архиве Якутского научного центра СО РАН. Часть текстов взята из научного наследия дореволюционных исследователей И.А. Худякова, С.В. Ястремского, а также из книг «Якутские народные песни», подготовленных Г.У. Эргисом, Н.В. Емельяновым, П.Е. Ефремовым, С.П. Ойунской. Эти тексты были записаны под диктовку исполнителей и не вполне отражают устную природу народного творчества, поэтому в том включены расшифровки магнитофонных записей, сделанных во время комплексной фольклорной экспедиции Института истории, филологии и философии СО АН СССР и Института языка, литературы и истории ЯФ СО АН СССР (ныне Институт гуманитарных исследований АН РС (Я)) в 1986—1987 гг. в Якутии, проведенной под руководством А.Б. Соктоева. Тексты расшифрованы В.В. Илларионовым и сверены первым музыкальным редактором тома Р.Б. Назаренко. Несколько рукописных текстов обрядовой поэзии, записанных В.М. Ионовым, взяты из фонда литературного отдела Института востоковедения. При подготовке этих текстов к печати нами введены прописные буквы в написание собственных имен и сделаны необходимые пунктуационные уточнения. Слова, характерные для устной стилевой природы изложения, сохранены без изменения. Плохо слышимые слова при расшифровках магнитофонных записей в публикуемых текстах отмечены вопросительным знаком в круглых скобках.

В примечаниях даны сведения о публикуемых текстах: где, когда и от кого они записаны, кто расшифровал словесный текст и мелодию с магнитной ленты (если такая расшифровка была осуществлена); источник, по которому публикуется текст. Отсутствие сведений о фонозаписи или публикации означает, что текст имеется только в записи от руки. Приведены биографические данные исполнителя, представлены его репертуар и творческий портрет.

Вставные элементы текста, появляющиеся при пропевании, а также слова, слоги, звуки, употребленные исполнителем ошибочно, даны в круглых скобках.

Звуки, возникающие при пении *кылысахом* — н, *н*, *һ* — в текстах не отмечены. В то же время все особенности поющихся текстов отражены в подстрочнике к нотным примерам, который точно соответствует фонограмме.

Слова, фразы, заголовки текстов, добавленные составителями для восстановления смысла текста или же пропущенные исполнителем, даны в квадратных скобках.

Поясняемые слова и выражения в текстах отмечены звездочкой (*), в примечаниях и комментариях указаны номера строк.

В словарь непереведенных слов включены слова, выделенные в тексте курсивом.

ПРИМЕЧАНИЯ И КОММЕНТАРИИ

ААН ДОЙДУ ИЧЧИЛЭРИГЭР АЛГЫСТАР
ЗАКЛИНАНИЯ ДУХОВ-ХОЗЯЕВ ЗЕМЛИ

1. [Заклинание духа-хозяйки земли] ([Аан дойду иччитигэр алгыс]). Исп. Попов Иван Николаевич, 72 лет. Кобяйский н-г Кобяйского р-на. Зап. А.А. Саввин, 1938 г. АЯНЦ, ф. 5, оп. 3, д. 255, л. 1. Публ. впервые.

7 — *Ынахсыт* — одно из имен духа-хозяйки земли, которая, по верованиям якутов, дарит *кут* (душу) рогатого скота.

10 — *Сылгысыт* — вариант имени божества-покровителя коневодства Джёсёгёя. Слово *сылгысыт* имеет значения: 1) табунщик; 2) арх. коневод; *Сылгысыт огонньор* — божество-покровитель лошадей.

23 — *Ребенка с родимым пятном* (*Мэңнээх обонноn куруук*) — по древним представлениям якутов, ребенок с родимым пятном считается счастливым. В будущем он станет хорошим человеком, поэтому якуты просили у божеств именно такого, «меченого» ребенка.

2. Песня о *саламе* (Салама тойуга). Исп. Зверев Сергей Афанасьевич, 45 лет, Тюбяйский н-г Сунтарского р-на. Зап. М.В. Мордовская 7 апреля 1945 г. в Якутске. АЯНЦ, ф. 5, оп. 6, д. 30, л. 64—69. Публ. впервые.

С.А. Зверев-Кыыл Уола (1900—1973) — народный певец Якутии, заслуженный деятель искусств ЯАССР и заслуженный деятель культуры РСФСР, член Союза писателей СССР.

С.А. Зверев отличался разносторонним дарованием и большой творческой активностью. Он был сказителем-импровизатором, замечательным исполнителем народных песен, знатоком напевов и народных танцев, был известен в Якутии как артист-самородок, деятель народного театра и художественной самодеятельности, руководитель самодеятельных коллективов и ансамблей. Он хорошо знал обрядовую поэзию. Публикуемый текст является его импровизацией — исполнением заклинания по просьбе собирателя. В начале текста С.А. Зверев дает развернутое поэтическое описание старухи, от имени которой он произносил заклинание, и хода подготовки обряда. По традициям якутов, в заклинания при жертвоприношениях не включалась характеристика заклинателя. Информация же об атрибутах обряда довольно часто содержалась в зачинах. Возможно, развернутое вступление с

описанием заклинающего и хода подготовки к обряду было вставлено С.А. Зверевым для того, чтобы войти в образ и сделать более понятным сам текст заклинания, которое начинается с 124-й строки.

93 — *...дубайыылаах* — образовано от слова *дубайыы:* 1) повторить, делать что-л. повторно; 2) вилюйский диал. в знач. «прибавлять, дать второй раз» [31, с. 89].

---

1 — *...из жилища, поросшего сверху травой* (*Оттоох оройдоох ордууттан*) — якутская юрта сверху утеплялась толстым слоем земли, которая к осени обрастала травой. Юрту использовали в течение ряда лет, поэтому, чем старше была юрта, тем толще на ней слой старой и свежей травы.

40 — *Верхом уселась* (*Минэлэнэ' олордо*) — букв. «села, как в седло».

55 — *Охлажденным маслом* (*Тордохтоох тобураҕын* — букв. «С налетом из куржака») — имеется в виду масло, хранившееся в холодном месте и покрывшееся белым налетом, похожим на куржак. Образное выражение.

71 — *Давно припасенным маслом...* (*Ардахтаах арыынан...* — букв. «маслом с плесенью») — духов угощают из старых запасов, что говорит о богатстве или бережливости хозяев.

114 — *Прогорклым маслом...* (*Ахтаах арыытынан...*) — здесь имеется в виду долго хранившееся масло; в заклинании говорится не о качестве масла, а о том, что это масло берегли, долго хранили для духов, чтобы в нужный момент было чем их угостить.

131 — *кут* — по верованиям якутов, душа имеется и у людей, и у скота.

138 — *С орлом на лбу* (*Өрүөллээх сүүстээх*) — здесь, возможно, нарушен порядок строк. Эта характеристика должна была относиться к покровителю коневодства Кюрюё Джёсёгёю. Можно допустить, что и верховное божество Юрюнг Айыы Тойон тоже мог принимать облик коня с белым пятном на лбу.

181 — *Надежно плевком своим закрепляю* (*Итэҕэллээх силик силлиэм*) — в конце обряда исполнитель плевал на землю в знак завершения заклинания, затем ворожил, подкидывая вверх ритуальную ложку или колотушку бубна (если это был шаман). По тому, какой стороной упадет ложка или колотушка, предсказывали, сбудется или нет желаемое.

195 — *Счастье выпало...* (*Олордоо, үйгу...* — букв. «села, ко благу») — ложка-жребий упала на выпуклую сторону, т.е. дном вниз. Это считалось счастливым предзнаменованием.

3. Заклинание при вывешивании *дэлбиргэ* **(Дэлбиргэ ыйыыр алгыс).** Исп. Колмогоров Г. Ситтинский н-г Кобяйского р-на. Зап. А.А. Саввин, 1937 г. АЯНЦ, ф. 6, оп. 3, д. 101, л. 21—23. Публ. впервые.

В рукописи дан подзаголовок: «Заклинание рыбака при вывешивании волосяной веревки», который вычеркнут карандашом, вероятно, А.А. Саввиным. Данный текст представляет собой заклинание рыбака, обращенное к духу-хозяйке местности Аан Чаллай (локальный вариант Аан Алахчын) и покровителю охотников Баай Барыылааху, более известному под именем Баай Байанай.

В научной литературе имеется описание А.Е. Кулаковского: «В забаву духу-хозяйке местности (*Дойду иччитигэр*) сооружалась "*дэлбиргэ*" или "*дэбдиргэ*". Устанавливались на красивом, ровном и чистом месте у опушки леса семь молоденьких

деревцев рядышком (три лиственничных, четыре березовых); между всеми деревцами привешивают семь пучков белых конских же волос, три миниатюрных берестяных телячьих намордника (*томторук*) и три берестяных турсучка, тоже миниатюрных. Окончив все это, льют в огонь масло и произносят речитативом гимн хозяйке местности Аан Алахчын Хотун (*алгыыллар*). Этот обряд называется "*дэлбиргэ туруорар*" (установка *дэлбиргэ*); совершить его может и простой смертный (не шаман).

Всякая жертва (трость, кнут, тряпка, пучок волос и т.п.), бросаемая на землю или вешаемая на дерево для умилостивления разных *абааһы* и *иччи*, также называется "*дэлбиргэ*", или "*салама*"» [52, с. 95].

2—5 — *С пенистой пазухой, / С потным лбом, / С маслянистой ладонью, / Со смазанным жиром коленом* (*Күүгэннээх хонноxтоох, / Көлөһүннээх сүүстээх, / Арыылаах ытыс, / Аҕыныахтаах дьилбэк*) — эпитеты духа-хозяйки земли, рисуют ее как трудолюбивую, богатую работницу, которая так усиленно работает, что пот пенится у нее в пазухе, ладони в масле, потому что она готовит пищу, а колени как бы смазаны жиром, потому что она на них сучит нитки.

12, 15 — *Через голубое пламя угощать...* (*Күөх уотунан күөмэйдиир...*) *Через [огонь] священного очага угощая* (*Аал уотунан айахтаан*) — по обычаям якутов, жертвы духам часто совершали через огонь, т.е. на пламя в очаге или на раскаленные угли бросали кусочки пищи, щепотку табака или выливали немного водки.

49 — *...ритуальный предмет для гадания* — гадание производилось разными предметами — ритуальной ложкой, колотушкой для бубна и т.д. Здесь речь идет, видимо, о колотушке для бубна, которая имела иногда медную или бронзовую накладку на наружной (не ударной) стороне.

4. Заклинание духа-хозяйки страны (Аан дойду иччитин алҕаныыта). Исп. Березкин Николай Семенович, 46 лет, Походский н-г Нижнеколымского р-на. Зап. С.И. Боло 19 ноября 1940 г. АЯНЦ, ф. 5, оп. 3, д. 441, л. 3. Публ. впервые.

Данный текст представляет отрывок шаманского камлания, обращенного к духу-хозяйке страны с просьбой помочь тяжелобольному, предопределить его судьбу.

18 — *...ычиктээх* (*ычик*) — «густо заросший тальником лес» — диалектизм колымских якутов, ср. лит. *ыккый ойуур, ычыкын* 'густой, непроходимый лес'.

21 — *Арылҕатын* — *от слова арылҕа* — по объяснению исполнителя, означает «клыки лошади».

23 — *Смиэрт* — заимствованное русское слово.

БУЛТ-АЛТ АЛГЫСТАРА
ОБРЯДОВЫЕ ЗАКЛИНАНИЯ НА ПРОМЫСЛАХ

БУЛЧУТТАР АЛГЫСТАРА
ЗАКЛИНАНИЯ ОХОТНИКОВ

5. [Заклинание Хайылла Дохсуна] ([Хайылла Дохсун алгыһа]). Исп. Аммосов Василий Егорович, 61 год, Мунгурдахский н-г Абыйского р-на. Зап. Г.М. Васильев 4 августа 1945 г. АЯНЦ, ф. 5, оп. 3, д. 676, л. 22об.—24. Публ. впервые.

Заклинание исполнялось при угощении идола духа-хозяина леса. В настоящем тексте идол называется Хайылла Дохсун. Слово *Хайылла*, вероятно, происходит от глагола *хай* 'искать чьи-либо следы, выслеживать, искать по следам кого-нибудь'.

15 — *Элиэҕэ...* — от слова *элиэ* 'засека, загородь для ловли зверей'. Видимо, *элиэ* — эвфемизм слова *тоҥуу* 'засека, загородь для ловли зверей и птиц' [105, с. 390]. Омоним этого слова *элиэ* 'коршун'.

30 — *...мэйиитэ...* — от слова *мэйии* — диалектный вариант северных якутов, лит. *бас* (*төбө*) 'голова'.

32 — *...сөгөлөөн...* — хвойный настил вокруг шалаша, чтобы в шалаше было сухо. По объяснению исполнителя *алгыса*, чем удачнее охота, тем настил кладется толще.

47 — *Хардаҕаспар...* — от слова *хардаҕас* — 'полено', эвфемизм слова «огонь» (*уот*).

63 — *Арҕааҕынан...* — здесь исполнитель использовал архаичное слово *арҕаа* в знач. «спина», в совр. лит. языке слово *арҕаа* употребляется в знач. «запад, западная сторона»; в диалектах оно означает: «задняя сторона», «тыл».

14—15 — *По кругу нам пригони, / На снасти поперек положи!* (*Эргитэн аҕалан / Элиэҕэ, бултка туорайдаа!*) — удача охотника зависит от расположения к нему духов-хозяев, они помогают охотнику в добыче, пригоняют к загонам и самострелам зверей. Слово *туорайдаа, туора тосхой* 'поперек положить' — эвфемизм.

37—38 — *Богато дарите, / Из темного леса с богатой добычей* [*нас*] *отправляйте!* (*Хам барылаахтаа, / Хара тыалаа!*) — смысловой перевод всего выражения. Словосочетание *хара тыалаа* означает «в темный лес отправляйся». Однако словосочетание *хам барылаахтаа* меняет его смысл, который раскрыт в нашем переводе.

74 — *Не делай меня жильцом трухлявой долины!* (*Эмэх толоонноомо!* — букв. «не делайте владельцем трухлявой долины») — образное выражение, означающее, что человек впал в крайнюю нужду, обнищал.

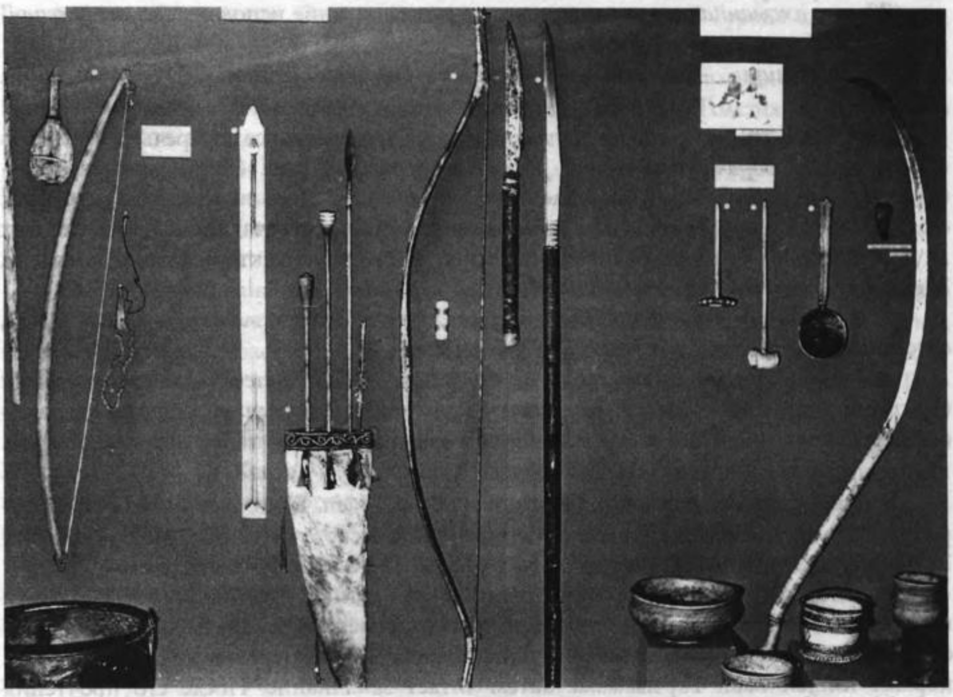
6. Заклинание Байаная (Байанай алгыһа). Исп. Гермогенов Василий Николаевич, 78 лет, Амма-Нахаринский н-г Амгинского р-на. Зап. П.Т. Степанов 14 сентября 1945 г. АЯНЦ, ф. 5, оп. 3, д. 652, л. 29. Публ. впервые.

Если в предыдущем тексте *алгыс* исполняется по случаю удачной охоты, то здесь, наоборот, охотник, который потерпел неудачу, просит у духов-хозяев земли и леса удачного промысла.

27 — *Көрүдьүөстүүр баарын* — лит. *көдьүүстүүр буоларын*. Здесь сохранился синтаксический оборот разговорной речи, который часто употребляется в «Воспоминаниях» А.Я. Уваровского, первом литературном памятнике якутской письменности [91].

---

2 — *...где выпал мне жребий* [*жить*] (*Сэрибиэйдэммит...* — букв.: «где гадали (кидали жребий)»). По якутским верованиям, судьба каждого человека предопреде-



Традиционные орудия охоты. Стенд музея г. Вилюйска. Материалы КФЭ 1986 г.
Фото В.Т. Новикова.

лена божествами, т.е. у каждого свой жребий. При рождении ребенка в прошлом гадали, чтобы узнать, какая ему предназначена судьба. Поэтому родину, место, где родились, иногда в заклинаниях иносказательно называли «местность (место), где бросали жребий».

9—10 — *По росе я бежал, / По снегу ходил* [*впустую*] (*Сиикк*э *сиэллим, / Хаарга хаамтым*) — якутская поговорка, употребляемая обычно по поводу неудачи.

7. Заклинание Байаная (Байанай алгыһа). Исп. Ефимов Н.И., 72 лет, Абыйский р-н. Зап. С.И. Боло 29 мая 1944 г. АЯНЦ, ф. 5, оп. 3, д. 452, л. 31об—33об. Публ. впервые.

50 — *...аҥыныахтаа* — диал.; лит. вариант: *оҕунуохтаа* — в знач. «смазывать».

---

19 — *Кровавый шалаш...* (*Хааннаах отууну...*) — речь идет о шалаше, возле которого много следов крови, пролитой при разделке добычи.

8. Заклинание Байаная (Байанай алгыһа). Исп. Слепцов Иван-Мангаас Уйбаан, пос. Дружина Абыйского р-на. Зап. Г.М. Васильев 3 декабря 1944 г. АЯНЦ, ф. 5, оп. 3, д. 675, л. 109—110об. Публ. впервые.

Г.М. Васильев в конце текста пишет, что первые 23 строки добавлены позже по желанию самого исполнителя.

23 — ...*ахсыаннаах* — индивидуальное произношение исполнителя; лит. *ахсааннаах* в знач. «редко обращаюсь».

70 — *Тэтири...* — в знач. «неприятность, скверный поступок» [70, стлб. 2652].

---

2 — ...*священные речи* (...*мйэ тылым*) — букв. «моя родная речь».

8 — *С поворачивающейся* [*в разные стороны*] *головой* (*Босхо мэйиилээх* — букв. «с непривязанной, незакрепленной головой») — здесь исполнитель произнес слово *мэйии* в его диалектном значении «голова», встречающемся у северных якутов и долган. Часть устойчивой эпической формулы, характеризующей человека. Здесь эта формула состоит из стк. 4—10.

59 — *Чаадай Болло* (вар. *Чаадай Боллох*) — имя духа, мешающего промыслу, отгоняющего добычу от охотника и его снастей.

96—97 — *Пусть желчь твоя не взыграет,* / *Пусть печень твоя смягчится* (*Үөстүүн ыалдьан,* / *Быардыын манньыйан* — букв. «желчью заболев, печенью смягчившись») — образное выражение, означающее «не гневайся, будь милостив».

9. Заклинание охотника (Булчут алгыһа). Исп. Григорьев Гаврил Никифорович, 84 лет, II Нахаринский н-г Мегино-Кангаласского р-на. Зап. М. Наумовский 20 октября 1945 г. АЯНЦ, ф. 5, оп. 3, д. 652, л. 25—25об. Публ. впервые.

Как объяснил исполнитель, это заклинание охотник произносит перед уходом на промысел. Сначала в огонь выливает часть жертвенной пищи. Если идет ставить самострелы (или другие снасти), также перед уходом через духа-хозяина очага кормит пищей Баай Барыылааха. Затем читает заклинание. После его прочтения оставшуюся часть жертвенной пищи выливает в огонь и идет на промысел. Если в этот день оказывается какая-нибудь добыча, то без пространного моления жертвует пищей, кратко говоря: «Кушай-ешь, в узком своем месте скрывай, в широком своем месте спрячь».

46 — *Күлүмдэ татай...* — диал.; должно быть: *күлүм аллай* 'улыбнуться'.

10. [Угощение Байаная] ([Байанайы күндүлээһин]). Исп. Иванов Семен Герасимович, 67 лет, Аллагинский н-г Сунтарского улуса. Зап. участники КФЭ, июнь 1986 г. Расш. В.В. Илларионов, 1988 г. Материалы КФЭ. Фонотека ИГИ АН РС (Я). Публ. впервые.

С.Г. Иванов — известный запевала якутского танца *осуохай*, знаток старины, обрядовой поэзии. Сын, Дмитрий, продолжает традицию отца. Он неоднократно завоевывал первые места в конкурсах запевал *осуохая*.

11. [Призывание Байаная] ([Байанайы ыҥырыы]). Исп. Павлов Василий Петрович, 60 лет, Амгино-Нахаринский н-г Амгинского р-на. Зап. Р.Ф. Уломжинский 13 сентября 1945 г. АЯНЦ, ф. 5, оп. 3, д. 652, л. 37. Публ. впервые.

30 — *Парень-гора...* (...*уол хайа*) — отдельно стоящая скала, подобная стройному юноше.

32 — ...*девица-гора...* (*Кыыс хайа* — букв. «девушка-гора») — отдельно стоящая скала, подобная стройной девушке.

12. Заклинание Чычыпкана (Чычыпкаан алгыһа). Исп. Григорьев Матвей Григорьевич, 73 лет, пос. Оленек Оленекского р-на. Зап. И.С. Гурвич летом 1945 г. Публ. [29, с. 79—80].

Северные якуты при длительной неудаче в охоте устанавливали Чычыпкан — идола «антропоморфного вида, высотой до двух метров. Толстая жердь, грубо обтесанная топором, заостренная вверху в виде головы со стилизованным овальным лицом и удлиненным носом, расщепленная с другого конца, изображала фигуру Чычыпкаана. В качестве рук поперек жерди врезывали длинную палку и привязывали ее между двух деревьев для укрепления (в оригинале — украшения) Чычыпкана в вертикальном положении.

Ноги Чычыпкаана (развилки жерди) расставлялись таким образом, чтобы между ними мог пролезть человек, по левую сторону от Чычыпкаана, рядом с ним, втыкали колышек с заостренной головкой и стилизованным лицом, к нему подвязывалось деревянное изображение рыбы. Этот идольчик изображал спутника Баяная — Сэмэкэйя со щукой.

По правую сторону от Чычыпкаана втыкали такой же колышек, но без рыбы. Это сын Сэмэкэйя Кэлтэгэй Кэлээни Кэлэгэй Уол. На правой руке Чычыпкаана помещали деревянное изображение птицы, называемое *өксөкү*. Лица Чычыпкаана и идольчиков должны были быть обращены на запад.

Перед Чычыпкааном на деревьях укрепляли «салама» — веревочку с вплетенными лоскутами цветной материи и пучками конского волоса. Деревья для красоты с лицевой стороны оголялись.

Под *салама* проходила вторая гирлянда, называемая *дэлбэргэ*. В отличие от первой ее украшали еще шкурками пушных зверей. Шею Чычыпкаана повязывали зеленым лоскутком, изображавшим платок, а туловище перевязывали тряпкой, заменявшей кушак. Перед Чычыпкааном разводили костер. Убивали домашнего оленя и его кровью мазали рот, руки и колени Чычыпкаана и идольчиков.

После кормления идолов кормили огонь, бросая в него кусочки коленного жира оленя и пучки конского волоса. Охотник с ружьем и посохом заходил за Чычыпкаана и пролезал между его ног, переставляя Сэмэкэйя на правую сторону. Пролезание с переставленным Сэмэкэйем повторялось три раза. Движение производилось по солнцу. Затем охотник, не оборачиваясь, закрывал вход Сэмэкэйем и шел на охоту, бормоча заклинание» [29, с. 78].

Как отметил И.С. Гурвич в примечании, описание данного обряда, посвященного Чычыпкану, составлено главным образом по показаниям Матвея Григорьева (Оленек), Моисея Харитонова (Кирбяй), Ионы Кириллова (Кирбяй), Афанасия Григорьева (Чкалов), Максимова (Чкалов), Игнатия Васильева (Чкалов) и др. [29, с. 93].

Обряд, связанный с Чычыпканом, имел в прошлом широкое распространение. В работе В.Н. Васильева «Изображения долгано-якутских духов как атрибутов шаманства» имеется упоминание о Чычыпкане [24].

Из опубликованных этнографических записей Е. Ярославского [92, с. 93] известно, что он видел идола Чычыпкана у олекминских тунгусов.

Обряд Чычыпкана у эвенков Верхней и Нижней Тунгуски описан и Г.М. Василевич [23].

3 — *С идолом-хойгуо, которого я угощал кровью* (*Хааннаах хойгуолаах*) — антропоморфный идол изготавливался из куска дерева.

13. Заклинание Эсэкээна (Эһэкээн алгыһа). Исп. Григорьев Афанасий, 54 лет, пос. Чкалов Оленекского р-на. Зап. И.С. Гурвич летом 1945 г. Публ. [29, с. 83—84].

Необходимо отметить, что на Оленеке некоторые охотники имели идолов, служивших им амулетом. Эти идолы были у тех, кому случалось убить дикого оленя со сросшимися ветвями рогов, так как из сросшихся ветвей изготовляли изображение Эсэкээна — амулет, способствующий удачной охоте. Перед охотой Эсэкээна кормили, т.е. смазывали его лицо жиром и ставили около огня. От тепла лицо Эсэкээна лоснилось. Тогда Эсэкээна подбрасывали вверх и смотрели, как он упадет. Если Эсэкээн падал лицом вверх, то это предвещало удачу, если вниз, то неудачу.

Если после удачного гадания удавалось убить дикого оленя или лося, то охотник после возвращения кормил Эсэкээна и привязывал к нему нижние зубы убитого оленя и кусочек коленного жира. Во время обряда кормления Эсэкээна заклинали быть таким же щедрым и в другой раз [29, с. 83; 3, с. 58].

10 — *...норҕоно* — отразилось произношение исполнителя. Ср.: *дьороҕоно*, от слова *дьороҕой* 'высокий, стройный'.

14. Гадание охотника (Булчут билгэтэ). Зап. И.С. Гурвич в 1940-х гг. в Оленекском р-не ЯАССР. Сведения об основных информаторах И.С. Гурвича см. в коммент. к тексту № 12, а также [30, с. 7—8, 229]. Публ. впервые.

Оригиналы текстов И.С. Гурвича, известного российского этнографа, были переданы им Н.А. Алексееву в 1987 г. и хранятся в его личном архиве. В том включена лишь небольшая часть этих материалов.

13—15 — *С окровавленными обшлагами...* (*Хааннаах билэнньэктээх...* / *Мои звери-львы* (*Хахай кыыл ларым*) — лев как персонаж часто встречается в якутском эпосе. Возможно, это позднее вкрапление в якутский фольклор возникло от распространенного у многих народов понятия «лев — царь зверей». Представление о духах-львах «с окровавленными обшлагами» сложилось у якутов под влиянием того, что все духи, как бы их ни называли, воспринимались ими как антропоморфные существа, поэтому они предстают иногда в якутской одежде.

15. Ворожба. Гадание (Билгэ. Сэрэбэ). Зап. И.С. Гурвич. Паспортные данные те же, что и в тексте № 14. Публ. впервые.

2 — *Березы-дерева* [*духами*] *сотворенного* (*Хатын мастан айыл ҕалаах* — букв. «сотворенного от березы») — по верованиям якутов, в отдельно стоящих огромных березах живут духи-хозяйки местностей. Эти духи могли оделять людей, живущих на их территории, скотом. В данном случае сказитель подчеркивает, что гадает с помощью копыта своего священного черного оленя, который в прошлом был дарован ему духом-хозяйкой места, где он жил.

7—8 — *Чайка моя волшебством* [*злых духов*] *отгоняла,* / *Остроглазых примечала* (*Тыыраахы төттөрү домнуур,* / *Уоттаах харахтааҕы одуулуура* — букв. «чайка волшебством вспять поворачивала имеющих горящие глаза») — в образе

чайки выступает один из духов-помощников шамана, оттоняющий злых духов. По верованиям якутов, злые духи невидимы, но иногда заметны их глаза в виде горящих точек, поэтому иносказательно злых духов называли *көстүбэт* 'невидимый' или, как здесь, *уоттаах харахтаах* 'имеющий горящие глаза'.

16. Заклинание Байаная (Байанай алгыһа). Исп. Борисов Тихон Петрович-Ырыа Тиихээн, 40 лет, Жулейский н-г Таттинского улуса (района). Зап. С.А. Новгородов летом 1945 г. Взято для публ. из «Приложения к статье В.М. Ионова "Дух-хозяин леса у якутов"» [44, с. 35—43], см. публ. [78, ч. 2, с. 66—71].

С.А. Новгородов дает следующее объяснение по поводу определения жанра: «Т.П. Борисов, со слов которого записано это произведение, называет его просто *байанай ырыата*, т.е. песней о духах, покровительствующих звероловy. Но так как в настоящей песне мы имеем обращения с просьбами к разным байанайям, то можно принять, что понятие *ырыа* (песня) является родовым по отношению к понятию *алгыс* (мольба, призывание с просьбой, заклинание)» [44, с. 42].

Примечания собирателя

стк. 2 — *Таала маҥан холумтан*, т.е. то, что наз. *таала холумтан*, есть [не что иное, как] шесток (очаг) с большой площадью.

стк. 9 — Перевожу *эстэрии чокуурга* одним словом — кремень: здесь перед нами имеется пара синонимических слов, к которой обычно прибегает якутский певец; скажу более, это составляет чуть ли не один из его поэтических приемов.

стк. 15 — *Тоһоҕос от.* Под этим выражением и певец и все присутствовавшие понимали стожок сена, который невозможно по причине его малости измерить маховыми саженями. Таким образом, данное объяснение отличается от перевода («островерхий стог») этого же выражения у В.М. Ионова в его статье «Орел по воззрениям якутов». Когда я задал вопрос, не скрыто ли здесь понятие об остром верхе стога, то все присутствовавшие стали упорно отрицать это. Но когда я сказал, что, может быть, в других улусах и наслегах существует такое понятие, то некоторые из собеседников моих явно неохотно согласились с этим предположением. С другой стороны, Э.К. Пекарский сообщил мне, что выражение *тоһоҕос от* зарегистрировано им в значении: «большой и конический стог сена» и что у Худякова («Верхоянский сборник») оно переведено через двадцати- и сорокасаженный стог сена, а В.М. Ионов добавил, что в подготовляемой им к печати сказке, записанной В.Н. Васильевым, встречается выражение *тоҕус быластаах* (девятисаженный) *тоһоҕос от*.

стк. 20 — *Быыра Бытык*, борода [напоминающая по форме] стрелу с вилообразным наконечником. Я не давал перевода этих слов, как и слов *Сиҥкэн Эрилик*, в соответствующих местах потому, что не желал нарушать некоторой последовательности в общем переводе» [44, с. 40].

38—39 — *Ты даровал легкую руку, / Удачу на промысле* (*Салыҥнаах ытыстаабытыҥ, / Хааннаах уллуҥахтаабытыҥ* — букв. «наделил ладонью, покрытой слизью, наделил подошвой, испачканной в крови») — после удачной охоты человек занимается разделкой добычи, поэтому его ладони бывают измазаны слизью, а подошвы испачканы в крови.

БАЛЫКСЫТТАР АЛГЫСТАРА
ЗАКЛИНАНИЯ РЫБАКОВ

17. Заклинание духа-хозяйки глубокой воды (Дириҥ далай иччитин алгыһа). Исп. Абрамов Петр Алексеевич-Алаадьы, Нахаринский н-г Мегино-Кангаласского р-на. Зап. П.Т. Степанов 26 декабря 1944 г. АЯНЦ, ф. 5, оп. 3, д. 604, л. 1—4. Публ. впервые.

В рукописи перед текстом имеется следующее объяснение: «Рубят раздвоенную (вилообразную) березу. К ней поперек вклинивают шест и в трех местах привязывают пучки лошадиных волос. После того как заканчивают моление, втыкают на болотистое дно озера».

1 — *Сүргэ* (*поток*) — арх., *сүргэ далай* 'поток большой воды' [70, стлб. 2407].

56 — *...бырыкыгын* — образовано от слова *бырыкы* 'карасевая молодь' [83, с. 79]; *бырыкынай* 'карасята-прошлогодки' [70, стлб. 627].

---

11 — *На твоем берегу живущие* (*Үрдүгэр өҥөйөн... / Үөскээбит* — букв. «родившиеся, глядя с твоего высокого берега») — употреблено в знач. «выросшие на этом месте».

20—21 — *Когда печали-тоски / День наступал* (*Сүрэх-быар / Ыгыллар күнүгэр* — букв. «когда сжимается сердце и печень») — образное выражение, означающее, что человек впал в тоску, печалится.

66 — *Всех якутов* — (*Үс саха* — букв. «три якута») — образное выражение, употреблено в знач. «весь якутский этнос».

102—104 — *Господин-дедушка, / С солнечной стороны / Перед тобою не проходя* (*Тойон эһэбэр, / Күн өттүгүн / Күөйбэккэ туран* — букв. «стоя, не заслонив тебя от солнца») — по обычаям якутов, нельзя стоять или проходить перед старшими людьми, а также перед изображениями духов, со стороны солнца. По якутским верованиям, человек связан священной невидимой нитью с солнцем и огнем; пройдя между солнцем, огнем и человеком, можно порвать священную нить и тем навредить ему.

128 — *Под трущимися небесами* (*Аалсар халлаан...*) — по верованиям якутов, выше земли имеется девять небес, каждое со своим солнцем. Человек видит только нижнее из них. Это небо по линии горизонта «трется» своими краями о землю. Поэтому его называют *аалсар халлаан* 'трущееся небо'. Небеса, находящиеся над этим небом, тоже «трутся» друг о друга, образуя череду соприкасающихся куполов.

18. Заклинание духа-хозяйки воды (Уу иччитин алгыһа). Исп. Дьяконов Егор Прокопьевич, 56 лет, Теинский н-г Кобяйского р-на. Зап. С.И. Боло 8 февраля 1938 г. АЯНЦ, ф. 5, оп. 3, д. 542, л. 10. Публ. впервые.

16 — *...чаапчааллаахxыттан* — образовано от слова *чаапчаал* 'рыбий хвост и плавники'; букв. «имеющих хвосты», иносказательное название рыб.

17—18 — *Священным огнем / Совершив очищение* (*Аал уотунан / Аччылаан тураммыт*) — *аччылаан* — от слова *арчы*. Здесь имеется в виду обряд

изгнания злых духов окуриванием дымом от пучка зажженных лучинок, преимущественно от дерева, разбитого молнией; обряд очищения огнем.

19. Заклинание рыбаков (Балыксыттар алгыстара). Исп. Сивцев Семен Прокопьевич, 66 лет, Верхнеколымский н-г Среднеколымского р-на. Зап. И.Г. Слепцов 29 июня 1946 г. АЯНЦ, ф. 5, оп. 3, д. 786, л. 24. Публ. впервые.

Заклинание рыбаков не имело устойчивого текста, но содержание было постоянным — духа-хозяина просили быть благосклонным.

20. Благословение рыболовной загороди (Элиэ алгыһа). Исп. Аммосов Василий Егорович, 61 года, Мунгурдахский н-г Абыйского р-на. Зап. Г.М. Васильев 21 августа 1945 г. АЯНЦ, ф. 5, оп. 3, д. 676, л. 68. Публ. впервые.

Загородь делается большей частью из гибкого тальника и устраивается в тех местах озер и речек, по которым постоянно мигрируют косяки рыб.

У якутов шел процесс формирования представления о едином духе-хозяине воды. Однако в каждом конкретном случае рыбаки обращались к духу-хозяйке озера или реки, где ловили рыбу, с просьбой быть милостивей [5, с. 228—229]. В данном тексте духами озера являются Кюкюлээр Тойон, Далгыра Хатын, относящиеся к местности, где поставлена загородь.

13 — *...дьилбэктэнэр* — от слова *дьилбэк* — лит. *ньилбэк*. В записях И.А. Худякова везде пишется *дьилбэк*. Видимо, это диалектный (североякутский) вариант слова *ньилбэк* 'колено'.

23 — *Арангас* — диал.; лит. *араҕас* 'желтый'.

33 — *Торуччабар* — эвфемизм; в рукописи имеется примечание: *быһыт, харыс аат* 'плотина', эвфемизм.

34 — *...үлүүлээ* — диал.; лит. *өлүү* 'доля, часть' [31, с. 268].

---

2 — Якутское слово *далай* здесь на русский язык передано через словосочетание «большая вода». *Далай* — большая по ширине вода, море или глубокий, «бездонный» водоем.

21. Заклинание духов-хозяев земли (При построении рыболовной загороди) (Сиэл баайыы алгыһа (Быһыт быһыыта)). Исп. Павлов Николай Григорьевич, 65 лет, Кокуйский н-г Кобяйского р-на. Зап. А.А. Саввин в 1938 г. АЯНЦ, ф. 5, оп. 3, д. 101, л. 18—21. Публ. впервые.

10 — *Аҕам ынах уһаҕын арыытыттан* — правильно: *аҕам ынах уоһаҕыттан* 'из молозива старой коровы'. Обычно якуты молозиво используют для приготовления оладий. Только через три дня после отела у коров появляется молоко, из которого можно изготовлять молочные продукты, в том числе масло.

23 — *Буйанай...* — отразилось индивидуальное произношение исполнителя; видимо, правильно Байанай.

25 — *Оойнууһут* — от *оойнуу;* видимо, архаическая основа слова *оонньуу* 'игра, развлечение'.

40 — *...көрдук* — диал.; лит. *курдук* — в знач. послелога — «наподобие, вроде как, словно».

37 — *...майдаан...* — место, куда сваливают добытую неводом рыбу [70, стлб. 1506]; площадка для дележа рыбы при зимней неводьбе.

22. Благословение сети (Илим алгыһа). Исп. Ефимов Н.И., 72 лет, Абыйский р-н. Зап. С.И. Боло 29 мая 1941 г. АЯНЦ, ф. 5, оп. 3, д. 452, л. 33. Публ. впервые.

В рукописи есть примечание: «После произношения по-лошадиному фыркают. После того как заканчивают заделывать новую сеть, держа перед очагом прежде еще не поставленную в воде (озере) сеть, перед тем, как поставить ее: "Вот так разрываясь, держи рыбу", — говорят и одну ячейку сети разрывают».

Этот обряд носит магический характер. Сеть просят набиваться рыбой, не сильно при этом разрываясь, так как через большую дыру вся рыба может уйти, не задерживаясь в ячейках сети.

10, 12, 14 — *Бульк..., Хлюп..., Шлеп...* (*Балк..., Ньалк..., Чолк...*) — звукоподражания; якутский язык чрезвычайно богат звукоподражательными словами, которые могут быть переведены лишь по смыслу.

23. Заклинание духа-хозяйки озера (Күөл иччитин алгыһа). Исп. Бубякин Василий Михайлович, 85 лет, Нахаринский н-г Мегино-Кангаласского р-на. Зап. П.Т. Степанов 30 июня 1945 г. АЯНЦ, ф. 5, оп. 3, д. 659, л. 18—19. Публ. впервые.

9—10 — *С глиняным горшком — / Я, смуглолицый ураангхай* (*Буор көһүйэлээх, / Борон ураанхай*) — *Ураангхай* — старинное самоназвание якутов, ныне употребляемое в торжественных оборотах речи, в песнях, эпосе (*олонхо*) и в заклинаниях. В разговорной речи *ураангхай* значит «человек дерзкий, бедовый, человек чудак, странный человек» [81, с. 205; 70, стлб. 3061; 49, с. 446—447; 67, с. 98]. В исторических преданиях вилюйские якуты бордонских наслегов Ленинского и Сунтарского районов называют себя «с глиняным горшком бордонцами — *буор күөстээх бордонгнор*». Этимология этого постоянного эпитета бордонских родов, видимо, связана с древним обычаем запирания злых духов-*юёр* в глиняные горшки. В старину якуты делали так: если рождался уродливый теленок (*абаасы торбос*), его клали в глиняный горшок, замазывали наглухо глиной и закапывали в северном углу хлева-*хотона*. Другой вариант: в глиняный горшок при помощи шамана «вселяли» духа-*юёр*, накрыв его другим горшком, обмазывали глиной и закапывали на перепутье. Отгоняя *абаасы* от скота, около места, где держали телят, якуты ставили вверх дном глиняные горшки (см. [20, с. 28—29]). Таким образом, глиняные горшки служили средством защиты от злых духов и особо почитались. Поэтому, видимо, люди, имеющие глиняные горшки, считали себя защищенными от духов.

24. [Заклинание духов-хозяек воды] ([Уу иччилэрин алгыһа]). Исп. Слепцов Данил Михайлович, 70 лет, Индигирский н-г Момского р-на. Зап. С.И. Боло 11 марта 1940 г. АЯНЦ, ф. 5, оп. 3, д. 414, л. 5—7. Публ. впервые.

Данный текст, записанный со слов знаменитого в Момском районе *олонхосута* Д.М. Слепцова, является одним из лучших. Данил Михайлович прекрасно знал также обрядовую поэзию, о чем свидетельствуют *алгысы*, записанные от него С.И. Боло.

13 — *Имиир ыһыах* — отражение индивидуального произношения исполнителя; обычно: *эбир ыһыах* 'пестрый или крапчатый *ысыах*', постоянный эпитет праздника *ысыах*.

17 — *...эрээтин* — от слова *ирээт* 'доля, часть'.

19 — *...сабыаппын* — образовано от слова *сабыат* (ср. кол.-русск. *завод* — 'собрание рыболовных снастей'). Здесь слово *сабыат* употреблено как синоним слова *сэп* 'снасть, орудие для ловли рыбы'.

— *...oҕоойуулаа — от слова oҕоойу* — по объяснению исполнителя, синоним слова «много».

35 — *...бэгэльчиктээбитин...* — от слова *бэгэльчик* — диал.; лит. *бэгэччэк* — в знач. «запястье».

38 — *...сулбунуоххун* — от слова *сулбунуох* — по объяснению исполнителя, в знач. «длинные волосы».

---

16 — *тоня* — русское слово, место для ловли неводом.

25. Заклинание рыбака (Балыксыт алгыһа). Исп. Чирков Константин Иванович, 66 лет, Мунгурдахский н-г Абыйского р-на. Зап. Г.М. Васильев 5 августа 1945 г. АЯНЦ, ф. 5, оп. 3, д. 676, л. 88об., 89об. Публ. впервые.

В примечании Г.М. Васильева к записи говорится: «После окончания постройки плотины совершают обряд такого моления. Над плотиной разбрызгивают три раза молочным продуктом и бросают жребий половником. Если он упадет вогнутой стороной вверх, то восклицают "Уруйй!", если наоборот, то: "Земляная чисть, нечисть", — говорят. Последний заговор означает, что земля не дала половнику упасть правильно, помешала благополучному гаданию. Поэтому гадание совершали повторно, до получения желаемого результата».

6 — *Санданы* — возможно, *сандалы* 'светлый, сияющий' [70, стлб. 2076].

20 — *...тохору* — диал.; лит. *тухары* — в знач. послелога — «на протяжении», «в течение».

---

9 — *К уловистой снасти моей...* (*...удаҕаммар* — букв. «к моей шаманке») — в данном случае иносказательное название рыболовной снасти.

40 — *Нам поперек не встаньте!* (*Туулуур буолаайаҕыт* — букв. «не ловите в верши») — т.е. не стойте поперек дороги.

26. Заклинание рыбака (Балыксыт алгыһа). Исп. Игнатьев Николай Лукич, 58 лет, Джахадинский н-г Мегино-Кангаласского улуса. Зап. участники КФЭ в Вилюйске в июне 1986 г. Расш. магн. л. В.В. Илларионов, 1988 г. Материалы КФЭ. Фонотека ИГИ АН РС (Я), ОБ-7. Публ. впервые.

Н.Л. Игнатьев — знаток старины, заслуженный работник культуры Республики Саха (Якутия), работал зав. отделом культуры улуса. Последние годы он занимался краеведческой деятельностью, собиранием фольклорных и этнографических материалов, автор научно-популярных книг по традиционной культуре. Настоящая запись заклинания рыбака характеризуется традиционностью и устойчивостью формульных выражений.

10 — *...бычаахтаргын* — от слова *бычаах* — диал. в знач. «карась ниже средней величины». Лит. *бочоох* в том же знач.

ОЛОХ-ДЬАҺАХ АЛГЫСТАРА
СЕМЕЙНО-БЫТОВЫЕ ЗАКЛИНАНИЯ

ДЬИЭ-УОТ АЛГЫСТАРА
ЗАКЛИНАНИЯ ДУХОВ-ХОЗЯЕВ ДОМА И ОГНЯ

27. Заклинание на новоселье (Алаһа дьиэ алгыһа). Зап. И.А. Худяков в Верхоянском округе. Публ. [95, с. 203—204].

И.А. Худяков сопроводил свои фольклорные записи следующим описанием обряда: «Переходя на новоселье, никто из новоселов не должен ни ссориться, ни браниться для того, чтобы дом был всегда мирным.

На Моме при переходе в новую юрту богатые якуты убивают большую скотину (кобылу или корову) и, как только перережут горло, берут и брызгают теплою кровью печь, приговаривая: "Благополучно, счастливо стой наш дом, дай нам хорошо жить!" (*Үчүгэйдик дьоллоохтук тур бу дьиэбит, үчүгэйдик олорт биһигини!*). Потом в камельке разводят огонь, отрезывают по маленькому кусочку от всех частей туши убитой скотины и кладут их в самую середину огня. Затем берут ссоры [заквашенное кипяченое молоко. — *Сост.*], сметаны или масла и брызжут сперва во внутренность камелька, потом в самый огонь, приговаривая: "Священный наш огонь, ешь-кушай!" (*Аал уоппут, аһаа-сиэ!*). Затем брызжут камелек снаружи, четыре столба юрты и матицу» [95, с. 203]. «Иные в день новоселья берут хамыйахом (ложкой) ссору от такой новотелой коровы, которая отелилась в первый раз, сначала этой ссорой брызжут быка, чтобы быть богатыми; потом брызжут как потолок, так и стены дома. Все стены, не исключая и западной, брызгают стоя лицом к востоку; при этом хозяин приговаривает: "Будь мой дом сытым" или "Стой ты, блестя и выступая топленым и якутским маслом (*Арыынан-хайагынан бычыгырыы-ньаргарыйа тур*)" (Верхоянский улус)» [Там же, с. 204].

6 — *Носящие нарыльники...* (*Үрүөлээххин...* 'носящих нарыльник', или *томторуктаах* 'носящих намордник') — иносказательное название телят, которым надевали на морду нарыльник или намордник — приспособления, мешающие телятам сосать вымя во время выпаса.

7 — *Носящие оброти...* (*Көҕөннөөххүн...* — диал.) — иносказательное название жеребят.

8 — *Имеющие брюшной жир...* (*Хаһалааххын...*) — иносказательное название коней.

28. Благословение двора (Тиэргэн алгыһа). Исп. Федорова Анисия Архиповна, 72 лет, Чемаикинский н-г Мегино-Кангаласского р-на. Зап. П.Т. Степанов в сентябре 1945 г. АЯНЦ, ф. 5, оп. 3, д. 659, л. 16. Публ. впервые.

В рукописи перед текстом отмечено: «Такой *алгыс* совершается весною при переезде на летник. На середине двора разводится костер. Делается густой *суорат*,

который вливают в *чонгхой* (маленькая деревянная чашка. — *Сост.*), а затем им забрызгивают вокруг *титиик* — летнего построения для скота».

20 — *Серебряный век свой...* (*Көмүс үйэҕин...*) — т.е. счастливое, благодатное, благословенное время.

29. Заклинание коновязи (Сэргэ алгыһа). Исп. не указан. Зап. Г.М. Васильев в 1944 г. АЯНЦ, ф. 5, оп. 3, д. 666, л. 3. Публ. впервые.

В рукописи не указано, при каких обстоятельствах исполняется *алгыс*. Судя по содержанию текста, *алгыс*, видимо, произносился по случаю установления новой коновязи (*тэлгэһэ сэргэтэ*). Как утверждает Ф.М. Зыков, в день приезда невесты в дом жениха родители ставили коновязь невесты (*кийиит сэргэтэ*), к которой привязывали только коня, на котором она приехала [40, с. 74]. По старинному обычаю невеста должна была исполнить заклинание, предназначенное коновязи. Образец такого *алгыса* в 1915 г. И.И. Сергеев записал со слов Д. Тихонова (Чалгасский н-г, Мегино-Кангаласский р-н). Впервые этот образец был опубликован в кн.: «Саха норуотун айымньыта» (Устное творчество якутского народа), составленной Г.М. Васильевым, Х.И. Константиновым [79].

30. Заклинание духа-хозяина огня (Уот иччитин алгыһа). Исп. Новгородов Иона Егорович, 55 лет. Салбанский н-г Намского р-на. Зап. С.И. Боло 7 февраля 1938 г. АЯНЦ, ф. 5, оп. 3, д. 542, л. 9—9об. Публ. впервые.

В Архиве ЯНЦ СО РАН хранятся тексты заклинаний духа-хозяина огня лучших исполнителей произведений обрядовой поэзии: В.Е. Аммосова, Н. Атласова, К.И. Чиркова, Г.Ф. Никулина из Абыйского района, П.А. Абрамова-Алаадьы, Г.И. Ильина из Мегино-Кангаласского р-на, С. Аммосова из Орджоникидзевского р-на, Ф.А. Ксенофонтова из Вилюйского р-на, Г.М. Соловьева из Булунского р-на и др.

31. Заклинание духа-хозяина огня (Уот иччитин алгыһа). Исп. Аммосов Василий Егорович, 61 год, Мунгурдахский н-г Абыйского р-на. Зап. Г.М. Васильев. АЯНЦ, ф. 5, оп. 3, д. 676, л. 65—65об. Публ. впервые.

В примечании имеется пометка: «Заклинают, когда впервые разводят огонь в новом месте».

40 — *Элиэр...* — лит. *өлүөр* в знач. «здоровый». Здесь в силу внутренней аллитерации исполнитель слово *өлүөр* произнес как *элиэр*.

1 — *Для трех якутов* (*Үс саха киһи* — букв. «три человека из якутов») — см. коммент. к тексту № 17, стк. 66; синонимы — *аҕыс саха* 'восемь якутов', *тоҕус саха* 'девять якутов'.

38 — *Светлое дыхание имеющим* (стк. 37 — *Үрүҥ тыыннаахтытын*) — образное выражение, означающее «люди и скот».

48 — *...своему кругу* (*...тэрчигитин*) — в знач. «дом, двор».

32. Заклинание огня (Уот алгыһа). Исп. Чирков Константин Иванович, 66 лет, Сыаганнахский н-г Абыйского р-на. Зап. И.Х. Полушкин 2 мая 1945 г. АЯНЦ, ф. 5, оп. 3, д. 671, л. 5об—6об. Публ. впервые.

15 Заказ № 935

3 — *Айыльаттан...* — в рукописи *айалҕаттан*, видимо, описка собирателя.

7 — *...кытыай...* — видимо, диалектный вариант слова *кытыа* или *кытыан* 'вольный' [70, стлб. 1449]. В *олонхо* употребляется как постоянный эпитет девушек, не вышедших замуж, — *кытыан кыталык кыргыттар* 'девушки, словно вольные стерхи'.

32 — *...кирдик...* — диал.; лит. *кырдьык* — в знач. «правда».

---

10 — *Высокого белого неба* (*Үөлэт маҥан халлаамmар*) — арх.: Э.К. Пекарский со ссылкой на С.В. Ястремского переводил словосочетание *үөлэт маҥан халлаан*: «высокое светлое небо» [70, стлб. 3141]. Мы придерживаемся этого перевода.

50 — *До их возмужания* (*Суомах киhи...*) — выражение обычно употребляется в знач. «средний, небольшой, малосостоятельный человек». В данном случае, судя по контексту, выражение *суомах киhи* имеет значение: «человек среднего возраста», что по смыслу соответствует нашему переводу.

54 — *До последнего их вздоха...* (*Хара тыыннарын...* — букв. «их темное черное дыхание») — по смыслу текста это последнее дыхание, последний вздох человека перед смертью.

70 — *Еще со времен Оногоя айыы...* (*Оноҕой айыыттан оноhуулаах*) — Омогой — популярный мифический первопредок якутов. В данном тексте Омогой в сочетании с *айыы* относится к ряду добрых божеств, покровительствующих людям.

33. Заклинание огня (Уот алгыhа). Исп. Еремеев Иван Осипович, 79 лет, Тогусский н-г Вилюйского р-на. Зап. А.А. Саввин 25 февраля 1938 г. АЯНЦ, ф. 5, оп. 3, д. 101, л. 2. Публ. впервые.

По объяснению исполнителя, это заклинание исполняют при лечении ожогов. Обряд совершают в доме. При этом, притушив горящие уголья, «угощают» огонь, как и при других обрядах.

10 — *Тех, кто с холодным дыханием* (*Тымныы тыыннааҕы*) — иносказательное название злых духов; по представлениям якутов, они в отличие от людей выдыхают холодный воздух.

13 — *Тех, кто с горячим дыханием* (*Итии тыыннааххын*) — иносказательное название людей и существ, сотворенных божествами *айыы* и выдыхающих горячий воздух. Разное дыхание свидетельствует о том, что существа живут в разных мирах: злые духи обитают в мире мертвых, а люди и животные, сотворенные божествами *айыы*, живут на земле — в мире живых.

34. Заклинание священного огня (Аал уот алгыhа). Исп. Григорьев Афанасий, 54 лет, пос. Чкалов Оленекского р-на. Зап. И.С. Гурвич летом 1945 г. Публ. [80, с. 81].

Как объяснил И.С. Гурвич, в том месте, где после совершения обряда охота была удачной, охотник разводил костер и «кормил» огонь. Церемония кормления огня сопровождалась заклинанием, обращенным к духу огня.

17 — *Выращивай скот с нерушимыми изгородями* (*Күрүөлээх сүөhүнү иит*) прослеживается постоянно употребляемая формула пожелания богатства. Здесь

подразумевается крупный рогатый скот и упоминаются божества южно-якутского пантеона (Хотой, Айыысыт, Джёсёгёй), хотя местное население искони занимается оленеводством и не разводит крупный рогатый скот.

35. Заклинание священного очага (Аал уот алгыһа). Исп. Петров Еремей Максимович, 60 лет, Кюндяинский н-г Сунтарского улуса. Зап. участники КФЭ в Сунтаре в июне 1986 г. Расш. магн. л. В.В. Илларионов. Материалы КФЭ. Фонотека ИГИ АН РС (Я), ОБ-98. Публ. впервые.

Е.М. Петров — знаток старины, тойуксут, запевала *осуохая*, кузнец, кавалер ордена Трудового Красного Знамени, ветеран художественной самодеятельности.

2 — *...саҕа(н)* — здесь и далее в круглые скобки взяты звуки, появляющиеся при пении. Якутские певцы часто закрывают конечные открытые слоги дополнительными носовыми согласными — *н, нг.* См. статью «Сведения о текстах и принципах их публикации» в томе.

---

13 — *Ресницы, как долото* (*Чүүччү кыламан*) — перевод буквален, речь идет о длинных, но редких ресницах, каждый волосок которых виден отдельно.

УРУУ АЛГЫСТАРА
СВАДЕБНЫЕ ЗАКЛИНАНИЯ

36. *Алгыс*-благословение отца невесты (Кийиит аҕатын алгыһа). Исп. Тагров Николай Григорьевич, 75 лет, Бордонский н-г Ленинского р-на. Зап. П.Е. Ефремов 27 апреля 1960 г., местность Бэс Элгээн. АЯНЦ, ф. 5, оп. 6, д. 347, л. 24—26. Публ. впервые.

Алгыс представляет собой образец застольной песни-благопожелания, исполняемой при проведении современных свадеб. Исполнитель сохранил основное содержание старинного *алгыса.* Текст насыщен традиционными формулами, характерными для обрядовой поэзии якутов.

23 — *...алгыстарын* — в рукописи: *алгыстастын* — при исполнении *алгысчыт* изменил части речи, что привело к искажению смысла. Мы восстановили правильный ход речи.

94 — *Үрүүмпэлээх...* — от слова *үрүүмпэ* — отразилось индивидуальное произношение исполнителя; правильно: *үрүүмкэ.*

---

12 — *Жаворонки мои...* (*Күөрэгэйдэрим...* — диал., общеяк. — *күөрэгэйдэрим*) — иносказательное обращение к детям или к младшим по возрасту любимым.

24 — *В тело-кровь* (*Эттээх хааннъытыгар* — букв. «в ваши тела и кровь») — иносказательное словосочетание, означающее «в души и сердца ваши».

60 — *Детей в колыбельках народив* (*Уйалаах оҕону төрөтөн* — букв. «народив ребенка с гнездом») — данная формула тесно связана с обрядом испрашивания детей «Айыысыт тардар».

65 — *Неосторожно пройдя* (*Күөйэ хаамсаннъыт*) — См. коммент. к тексту № 17, стк. 102—104.

66 — *Не станьте посмешищем* [*даже*] *серой собаки* (*Күөт ыт күлүүтэ буолаайаҥыт*) — устойчивая фольклорная формула, означающая «опозориться», «стать смешным даже для собак».

37. [Благословение матери невесты] ([Сүктэр дьахтар ийэтин алгыһа]). Исп. Левин Иннокентий Егорович, 73 лет, Кобяйский н-г Кобяйского р-на. Зап. А.А. Саввин 6 февраля 1938 г. АЯНЦ, ф. 5, оп. 3, д. 101, л. 28—32. Публ. впервые.

Как объяснил исполнитель, это благопожелание произносит мать невесты перед отъездом свадебного поезда из дома родителей. При этом она, обходя вокруг молодых, благословляет их.

6 — *Нэстилиэги...* — образовано от слова *нэһилиэк* 'наслег'. Здесь отразилось индивидуальное произношение исполнителя.

7 — *Илин атах бүдүһэ суох* — букв. «без спотыкания передними ногами». По объяснению исполнителя, выражение употребляется в знач. «поезжай без приключения, удачно».

52 — *Дурук киһи...* — по объяснению исполнителя, *дурук* 'много'.

89 — *...ийиэҕэ* — описка собирателя. Правильно — *эйиэхэ* 'тебе'.

---

44 — *...священная береза...* (*Үдьурхайдаах мас...* — букв. «дерево с капом») — имеется в виду дерево с причудливо переплетенными корнями и наростами. Обычно это береза. Такая береза при распилке вдоль дает доски с красивыми узорами из темных и светлых пятен, прожилок и кружков. Якуты делали из них узорчатую посуду и черенки для ножей. Саму березу считали священной.

46 — *...дерево с помелом...* (*Аарыктаах мас...* — диал., то же, что *оруктаах мас*) — дерево с ветловидной кроной, называемой «ведьмино помело». Такое дерево, по верованиям якутов, может дать бездетной женщине ребенка. Она должна поспать под таким деревом, и у нее родится ребенок, правда, слабый и плаксивый [5, с. 61].

79 — *Ребенком с родимым пятном* (*Мэҥнээх оҕонон*) — см. коммент. к тексту № 1, стк. 23.

38. Благопожелание невесте перед отправлением свадебного поезда (Аттанарга түҥүрэттэр кыыстарын алгыыллара). Исп. Еремеев Иван Осипович, 79 лет, Тогусский н-г Вилюйского р-на. Зап. А.А. Саввин 25 февраля 1938 г. АЯНЦ, ф. 5, оп. 3, д. 101, л. 27—27об. Публ. впервые.

7 — *...былата...* — образовано от слова *была* 'последние остатки чего-нибудь; последние силы' [70, стлб. 607]. По объяснению исполнителя, употребляется в знач. «не уничтожается, продолжается, развивается (о человеке)».

18 — *Бальдьыр* — диал.; лит. *баччыр* 'ребенок, который может сидеть'; 'упитанный ребенок' [70, стлб. 416].

---

6 — *Для родной стороны шарниром стань* (*Ийэ дойду иэрчэҕэ буол*) — образное выражение, означающее то же, что «стань опорой родной стороне».

23 — *Восьмиугольный обширный дом утвердится!* (*Аҕыстаах аан алаһа ананнын!*) — как известно из этнографической литературы, раньше якуты строили многоугольное жилище [40, с. 38]. Однако в данном тексте порядковое число

(*аҕыстаах*) употреблено по созвучию со словами, стоящими рядом, т.е. по закону горизонтальной аллитерации.

39. Благословение при разжигании огня на свадьбе (Уруура уот оттор алгыс). Исп. Сергеев Павел Иванович, Чалгасский н-г Мегино-Кангаласского улуса. Зап. И.И. Сергеев 24 февраля 1915 г., местность Суола. АЯНЦ, ф. 5, оп. 3, д. 542, л. 1—4. Публ. впервые.

И.И. Сергеев под общим названием «Свадебные алгысы» записал со слов М.В. Артемьевой (Бетюнский н-г Амгинского р-на), М. Белолюбского (Морукский н-г Мегино-Кангаласского р-на), П.И. Сергеева, Д. Тихонова (Чалгасский н-г Мегино-Кангаласского р-на) всего 7 *алгысов*, исполняемых в основных эпизодах свадебного обряда. Впервые они опубликованы в 1942 г. [79].

Этот *алгыс* основан на якутских верованиях о том, что духи-хозяева домашнего очага, дома, главных столбов дома, двора и хлева являются покровителями проживающей в этом доме и в этой местности семьи. В то же время считалось, что духи-покровители местности относятся враждебно к чужим людям. Исходя из таких представлений, якуты обращались к духам-хозяевам домашнего очага, дома и другим с просьбой принять невестку-чужеродку в число членов семьи.

9 — *...дукдалаах* — от слова *дурда* 'засидка (место укрытия охотников на уток)'; перен. «заслон, защита». Здесь — в знач. «защита».

62—63 — *Үрүҥ дьиэни үрээччилии, / Хара дьиэни хараачылыы* — здесь следует читать: *үрүҥ дьиэни үрүмэччилии, хара дьиэни хараҥаччылыы* — букв. «белый дом заселить бабочками, в черный дом поселить ласточек», образное выражение, означающее счастливый, благосклонный дом. Распространенная фольклорная формула, употребляемая в возвышенном стиле. Имеет значение: «быть хозяйкой счастливого дома». Образ ласточки у тюрков Южной Сибири связан с мифами о сотворении мира. Ласточка — культурный герой мифа об огромном комаре, которому дьявол поручил выяснить, чья кровь слаще. Комар выяснил, что самая сладкая кровь у человека. Когда он возвращался к дьяволу, встретил ласточку. Она, узнав о поручении комара, вырвала у него язык. Поэтому комар не смог сказать дьяволу, что самая сладкая кровь — кровь человека [5, с. 103].

94 — *Дьуондьаҕай...* — диал.: *нуолдьаҕай* — в знач. «нежный», «беспомощный».

---

5 — *Желто-белый шесток...* (*Араҥас маҥан...*) — см. коммент. к тексту № 16, стк. 2.

27 — *Медные ноги* (*Алтан баһырҕас*) — один из эпитетов духа огня. Мы дали такой перевод, так как *алтан* у якутов означает «медь», а у других тюрко-монголов — «золото»; слово *баһырҕас* на вилюйском диалекте означает «громко хлюпающий ногами», поэтому это словосочетание, возможно, надо переводить как «громко хлюпающий ногами [огонь]».

30 — [*Волосы*] *на висках торчком* (*Туора чанчык* — букв. «виски торчком») — возможно, здесь *чанчык* 'матица', *туора чанчык* 'матицы крест-накрест'.

50, 53 — *...каменностопая ...берестостопая* (*Таас уллуҥах... Туос уллуҥах*) — ср. выражение *таас туйах* 'каменная стопа'. Образное выражение, употребляемое в смысле «ходящая с излишним шумом»; по верованиям якутов, человек должен

ходить тихо, без шума. Излишний шум, топот привлекают внимание злых духов, а добрых духов отпугивают. А также выражения *таас уллунгах*, *туос уллунгах*, возможно, являются иносказательным названием враждебных существ — духов, причиняющих болезни, вред, устраивающих разные козни. Название *таас уллунгах* 'каменная стопа' отражает представление о том, что вредоносные духи невидимы, но топот их ног хорошо слышен. Выражение *туос уллунгах* 'берестяная стопа' связано с тем, что покойным шили погребальную обувь с берестяной подошвой.

59 — *Поставить золотую коновязь* (*Алтан сэргэни анньа*) — здесь мы сохранили древнее тюркское значение слова *алтан* 'золото', в современном литературном языке: «медь». Под словом *сэргэ* в якутском языке понимаются коновязь и различные, простейшей конструкции деревянные сооружения хозяйственного или ритуального назначения. Ср. коммент. выше к стк. 27.

65 — *Воскурить голубой дымокур* (*Улаан түптэни олохсута*) — дымокур раскладывают на скотном дворе для защиты животных от комаров и мух. По приметам якутов, если дым от дымокура поднимается густым столбом вверх, то рогатый и табунный скот будет плодовитым.

67 — *..сэлэ* — здесь толстая веревка, к которой с помощью специальной палочки (*кулугу*) привязывают жеребенка на время доения кобылы. Одновременно жеребенок привыкает к привязи.

40. Благословение сватьи со стороны невесты (Ходоҕой алгыһа). Исп. Федорова Анисия Архиповна, 72 лет, Чемаикинский н-г Мегино-Кангаласского р-на. Зап. П.Т. Степанов 22 июля 1945 г. АЯНЦ, ф. 5, оп. 3, д. 652, л. 5об. Публ. впервые.

Публикуемый текст записан без описания обряда, поэтому неизвестно, в каких условиях исполнили этот *алгыс*. Для уяснения хода этого обряда считаем нужным проиллюстрировать описание встречи невестки в доме жениха из книги И.А. Худякова: «Невеста, вошедшая с закрытым (горностаями) лицом по-за печке и затопившая огонь, должна молиться богу и поклониться в ноги свекру и свекрови. Свекор, сидя, говорит ей: "Вошла ты топить твой священный огонь, обзавести твой дом, воспитывать основной дом, увеличивать шесток. Пусть расплодятся рождаемые тобою дети; пусть воспитываемый тобою скот имеет хозяина. Дети мои, будьте счастливы!" <...> Однако ни свекор, ни свекровь не целуют невесты, и "мать" (почтенная женщина, которая в свадебном обряде зовется "матерью". — *Сост.*) должна обвести ее позади печи и посадить под занавеской на угловую кровать (*үгэх орон*): невеста и тут не снимает своей одежды; "мать" остается вместе с нею, только вдвоем» [95, с. 172—173].

15 — *Колыбель в три слоя имеет* (*Үс хос биһиктээнин*) — образное выражение, употребляемое в знач. «прочная, счастливая колыбель».

41. Заклинание невесты при обряде жертвоприношения духу-хозяйке земли жениха (Кийиит сиэл баайар алгыһа). Материалы В.М. Ионова. Архив ИВ РАН, ф. 22, оп. 1, д. 121, л. 50—51. Опубл. [85, с. 150].

...мех... — сосуд из кожи для хранения и перевозки кумыса.

42. Заклинание [человека], высекающего огонь (Уот сађаачча алгыһа). Зап. В.М. Ионов. АИВ РАН, ф. 22, оп. 1, д. 16, л. 2—3. Публ. впервые.

43. Заклинание светлых божеств (Таҥара алђаачча алгыһа). Зап. В.М. Ионов. АИВ РАН, ф. 22, оп. 1, д. 16, л. 4—6об. Публ. впервые.

5 — *Атара...* — архаизм, означает «строить, устроить» [70, стлб. 188].

8 — *Түөрт түүлээх дулђаны* — четыре основных столба юрты. При постройке юрты в ямы, выкопанные для основных столбов, кладут *сиэл, сиэлгэ суулаабыт арыыны, харчыны* (пучок конских волос из гривы или хвоста коня, или кусочек масла, или монету, завернутые в пучок конских волос). Иногда, вместо этого, *сиэл* затыкают в то место, где на столб ложится боковая поперечная балка.

10 — *Үс нуођайдаах* — три жерди, которые ставятся после установки внешних жердей *урасы*: одна — на стороне, противоположной входу, две другие — по бокам (т.е. на запад, север, юг; двери ориентированы на восток). Вершины их не обрубаются, а оставляются с мелкими веточками (*чыпчаала*, общее название вершинки).

93 — в этом месте записи есть пометка о том, что до сих пор исполнитель произносил заклинание скороговоркой, со слова же «Айыысыт» перешел на торжественный стиль пения (*тойук*).

---

31 — *Круговые кумысные кубки* (*Кэриэн айађы*) — *Айах* (уст.) — самый большой деревянный кубок (*чороон*) для кумыса; *кэриэн айах* (уст.) — круговая чаша. По обычаям якутов, участники *ысыаха* рассаживались в несколько кругов (*төбүрүөн*). Большой кубок с кумысом первым подносили самому уважаемому человеку, он отпивал из него и передавал соседу слева, тот тоже своему соседу слева. Так по ходу солнца кубок обходил весь круг. Затем церемония продолжалась.

44. [О том, как дух бологурской шаманки был сватьей] ([Болугур айыыта ходођойдообутун туһа]). Зап. В.М. Ионов. АИВ РАН, ф. 22, оп. 1, д. 12, л. 1—7. Публ. впервые.

Заклинание 1, стк. 15 — *Унять свой гнев* (*Быарын манньыйыађын* — букв. «смягчиться твоей печени») — образное выражение, т.е. «утихомириться».

Заклинание 2, стк. 14 — *Ступни онемели* (*Уллуҥађын хаана тарђаата* — букв. «кровь от ступней отлила») — образное выражение, означающее «устал даже юноша».

Заклинание 2, стк. 73 — *К равной русской плоскодонке* (*Байдары хара тыы сађа* 'размером с черную лодку байдарку') — *Байдары* — заим. русское слово «байдарка». Якуты не пользовались байдарками, словом *байдары* называли лодку-плоскодонку. Русские старожилы смолили плоскодонки, поэтому якуты ее называли черной лодкой.

142, 145 — *Облаке Луо-хара* (*Луо хара былыытка*), *Облаке Сэймэк-хара* (*Сэймэк хара былыкка*) — средство передвижения злых духов Верхнего мира.

45. Благопожелание на современной свадьбе (Анығы уруу алгыһа). Исп. Егорова Дарья Гавриловна, 62 лет, II Бордонский н-г Нюрбинского улуса. Зап.

Д.Г. Егорова, пос. Нюрба. Материалы КФЭ 1986 г. *Фото В.Т. Новикова.*

участники КФЭ в пос. Нюрба в июне 1986 г. Расш. магн. л. В.В. Илларионов, 1989 г. Материалы КФЭ. Фонотека ИГИ АН РС (Я), ОБ-38. Публ. впервые.

Д.Г. Егорова — запевала *осуохая* и тойуксут. Своим учителем по поэтическому искусству считает известного народного певца И. Харитонова-Саакырдах.

8 — в магнитофонной записи иногда некоторые слова пропускаются, их мы восстанавливаем и отмечаем в квадратных скобках, см. статью «Сведения о текстах и принципах их подачи» в томе.

14 — *Аттыр...* — видимо, *аттыыр* — в знач. «конская упряжь».

15—16 — *Алгысчыт* слишком долго распевает звуки, используя *кылысах*, поэтому отдельные слова и слоги еле слышны.

41 — *...иинник...* — усеченная форма слова *итинник* — в знач. «вот так».

---

10 — *Свободное, ладно скроенное* (*Араҕаччы мэкчитин тантаах*) — переведено по смыслу.

25 — *Пусть ваше озеро не высыхает!* (*Уулаах муускут уолбатын*) 'ваше озеро' (букв. «ваш лед, покрытый водой») — иносказательное название озера, около которого живет семья.

33 — *Пусть густой шерстью покроется* (*Иhэ айбайа түүлэнниң*) — букв. «так, чтобы округлился живот».

ТӨРӨӨҺҮН-УУҺААҺЫН АЛГЫСТАРА
РОДИЛЬНЫЕ ЗАКЛИНАНИЯ

46. Заклинание Айыысыт (Айыыhыт алгыhа). Исп. Каратаев Семен Николаевич — Дыгыйар, 77 лет, Кыргыдайский н-г Вилюйского р-на. Зап. А.А. Саввин в 1938 г. АЯНЦ, ф. 5, оп. 3, д. 101, л. 9—12. Публ. впервые.

В записи есть пояснение исполнителя о том, что такой текст произносится, когда женщина слишком долго мучается при родах. Старуха-повитуха обращается к Айыысыт с этим заклинанием, делая возлияние на огонь. Этот обряд бытует и сейчас.

16 — *Умунуохтаах...* — диалектное образование от слова *оҕунуох* 'мазь'.

18 — *...дьилбэхтээх* — диал.; лит. *ньилбэк* 'колено'. В говоре северных якутов тоже сохраняется этот диалектный вариант (см. примеч. 13 к тексту № 20).

23 — *...чөрүгэй...* — в словарях якутского языка нет такого слова. Возможно, это производное от слова *чөрүгэр* 'приподнявшийся, заостренный'. Видимо, здесь

Обрядовая шапка *джабака* из коллекции Черкёхского музея политссыльных Таттинского улуса (сукно, мех, бисер).

исполнитель образно подчеркивает, что серебряная бляха на женской шапке находится высоко.

28 — *Хобороонку буодьдьугун* — слово *хобороонку* — по объяснению исполнителя, это самая лучшая черная часть шкуры росомахи, *буодьу* — передняя меховая опушка якутских зимних женских шапок.

30 — *Иэхириэпкэ...* — по объяснению исполнителя, самая лучшая красная часть шкуры росомахи.

58 — *...далбарай...* 'птенец, птенчик; птичка; пташка' — обычно употребляется в поэтическом стиле в знач. «любимый младенец».

63 — *Долоҕойгун туксар* — в разговорной речи употребляется выражение *долоҕойгор тохтот* в смысле «слушай и вникай, внимательно слушай»; в слове *туксар* отразилось индивидуальное произношение исполнителя, правильно: *тупсар*.

79 — *Эмэкэттээх бууттаах* — по объяснению исполнителя, имеется в виду черное пятно на бедре лошади серой масти. По Пекарскому, одно из значений слова *эмэгэт* 'небольшая отметина на ногах коня' [70, стлб. 252].

80 — *Уйалаах...* — возможно, описка собирателя; правильно: *уйуллаах* 'с волнистым хвостом' [70, стлб. 2986].

---

11 — *Вместо Николы ты мне была* (*Ньукуолам этин...*) — имеется в виду христианский чудотворец Николай-угодник (см. вступит. статью).

18 — *Узорчатые колени имеющая* (*Дьэрэкээннээх дьилбэхтээх*) — видимо, имеется в виду орнамент, украшающий наколенники.

25 — *В серебряных украшениях спереди-сзади* (*Илин-кэлин кэбиһэрдэнэннин*) — комплект женских серебряных украшений в виде трех цепочек из орнаментированных пластин. Он надевался так, чтобы украшения висели на женском костюме и спереди, и сзади.

41 — *С орлиным пером* (*Хотой нуоҕай*) — видимо, в старину перья орла использовались якутами для украшения женского костюма. О почитании орла см. [3, с. 36—40].

47. [Заклинание шамана при родах] ([Ойуун дьахтар төрүүрүгэр алгыһа]). Из архивных материалов И.С. Гурвича. Записи 1940-х гг. Шаманские тексты записывались от Григорьева Матвея Григорьевича, когда ему было 73 года, в пос. Оленек. См. коммент. к тексту № 14. Публ. впервые.

6 — *Дөлбө...* — видимо: *туөлбэ* 'большой, громадный бубен'.

9 — *Тобоһум...* — видимо: *тобугум* — в знач. «мое колено».

---

19 — *Сюда, в мои девять отверстий* (*Бэттэх тоҕус туонабар*) — по верованиям якутов, самые сильные шаманы имеют в своем теле девять отверстий, куда могут прятать своих духов, втягивать духов болезней или втыкать нож [3, с. 140].

21 — *В просторное мое вместилище войдите!* (*Дэлэгэй киэлибэр киирин!*) — *Киэли* 'особое место' в животе шамана, куда он втягивал злого духа из больного или впускал своих духов-помощников [74, с. 289].

61 — *Ведь мне был дан счастливый жребий* (*Тоҕустаах этим* — букв. «я имел девять»). — По верованиям якутов, девять — магическое счастливое число.

Иметь что-то в количестве девяти считалось признаком полноты доли, удачливости, счастливого предназначения. Например, косяк жеребца считался полным, если в нем было девять кобыл. В полном калыме было по девять коней, быков и кобыл.

115 — *Временами я имел проруби* (*Ойбонноох буолар этим*) — *ойбон* — букв. «прорубь». Здесь *ойбон* — синоним слова *туона*: см. коммент. к стк. 19 этого текста.

48. Проводы Айыысыт (Айыыһыты атаарыы). Исп. Васильева Екатерина Ивановна, 72 лет, Ляги-Нахаринский н-г Мегино-Кангаласского р-на. Зап. П.Т. Степанов в сентябре 1945 г. АЯНЦ, ф. 5, оп. 3, д. 659, л. 9. Публ. впервые.

— ...*тыыста*... — диал.; лит. *чыыста* в знач. *бары* 'все до одного'.

26 — ...*кисиэ* — отразилось индивидуальное произношение исполнителя; правильно: *киһи* — в знач. «человек».

18—19 — *Пусть злоязыкий-бранчливый / Не сумеет проклясть* (*Татаар тыллаах / Таба эппэтин*) — часть клише, характерного для обрядовой поэзии якутов. Одно из значений слова *татаар* — «зудящаяся накожная сыпь, короста»; *татаар тыл* — по словарю Пекарского «бранное слово» [70, стлб. 2603]. В «Строптивом Кулун Куллустууре» [86] это словосочетание ошибочно переведено «не коснется коварное слово владеющего татарской речью» (стк. 2969—70, 5531—32 и др.). В якутском эпосе и обрядовой поэзии нет противопоставления якутов татарам. Перевод словосочетания *татаар тыл* 'татарская печь' не точен. Якуты словосочетанием *татаар тыллаах* иносказательно называли человека, обладающего способностью проклинать, т.е. чьи проклятья сбывались.

Якутское традиционное женское украшение *илин-кэлин кэбиһэр*, с. Верхневилюйск. Материалы КФЭ 1986 г. *Фото В.Т. Новикова.*

49. Проводы Айыысыт (Айыыһыты атаарыы). Исп. Матвеева Александра Егоровна, 68 лет, повитуха, Амма-Нахаринский н-г Мегино-Кангаласского р-на. Зап. П.Т. Степанов 5 сентября 1945 г. АЯНЦ, ф. 5, оп. 3, д. 659, л. 17. Публ. впервые.

Здесь исполнителем заклинания выступает старик (видимо, отец роженицы), а старухи повторяют то, что он сказал. Как утверждает А.Е. Кулаковский, в обряде проводов Айыысыт участвовали только женщины [52, с. 25].

3 — *Тускуллаах тойон Айыыhытым* (букв. «предназначенный мне господин Айыысыт») по верованиям якутов, *Айыыhыт* — божество женского пола. Здесь исполнитель вместо *хотун* 'госпожа' по созвучию согласных звуков произносит *тойон* 'господин'. Мы сочли возможным перевести: «предназначенная мне главная Айыысыт».

20 — в записи собирателя написано «*кырдьа*», видимо, это описка. Следует читать: *бырдьа* — постоянный эпитет духа огня — в знач. «седой, седая».

35 — *...тохойохооммор* — от слова *тохойохоон*. В словарях якутского языка нет такого слова. Видимо, по смыслу оно сходно со словом *тоҕой* 'изгиб, излучина реки', где обычно ставится пасть для зверей. В основе слова *тоҕой* сохранена монгольская основа — *тохой* 'локоть, рукав реки' [70, стлб. 2697]. Сохранение монголизмов характерно для говора якутов центральных районов.

50. Заклинание Айыысыт при освящении детской колыбели (Оҕо уйатын тутууга Айыыhыты алҕааhын). Исп. Винокуров Гаврил Спиридонович, 54 лет, Верхнеколымский н-г Среднеколымского р-на. Зап. И.Г. Слепцов 10 июля 1946 г. АЯНЦ, ф. 5, оп. 3, д. 786, л. 26—26об. Публ. впервые.

Данный текст представляет собой отрывок из обрядового цикла испрашивания ребенка, исполнявшегося белым шаманом. Сам исполнитель, хотя и не был шаманом, не раз слушал камлания шаманов и часто с ними беседовал. Как вспоминает исполнитель, шаман Ньапта в начале камлания призывал своих предков. Во время камлания Ньапта называл свою мать Кюнтяс мамой, а себя железным — шальным резвым шаманом. Себя он считал шаманом со светлой (доброй) дорогой. Значит, он только спасал людей, делал им добро. Шаманы с грязной (злой) дорогой только вредили людям, их называли хищными шаманами.

Так называемые черные шаманы, по верованиям якутов, делились на тех, кто причинял вред людям (*сиэмэх ойуун* — букв. «шаман-едун»), и на тех, кто не занимался вредительством (*сиэмэҕэ суох ойуун* — букв. «шаман-неедун»).

11 — *...буолаараҕын* — отражение индивидуального произношения исполнителя; правильно: *буолаайаҕын* 'не дать'.

14 — *өлбүөнсүтэр* — от слова *өлбүөнсүй* в знач. *өлбөөр* 'потускнеть'.

20 — *Аай-кудук тиит...* — чаще в якутской мифологии и *олонхо* употребляется Аал Кудук Хатынг или Аал Кудук мас — священное дерево, где обитает дух-хозяйка земли Аан Алахчын Хотун.

---

10 — *Уютной серебряной моей колыбели* (*Сар көмүс уйабын* — букв. «ладное мое серебряное гнездо») — образное выражение. Колыбель названа гнездом иносказательно, возможно, это связано с тем, что душа ребенка (*кут*) представлялась якутам в виде птички. Серебро у якутов было любимым металлом, и слово *көмүс* 'серебро' было синонимом слова «священный».

51. Испрашивание души ребенка (Оҕо кутун көрдөһүү). Исп. Афанасьев Матвей Дмитриевич, Кутанинский н-г Сунтарского улуса. Зап. участники КФЭ в с. Сунтар в июне 1986 г. Расш. магн. л. В.В. Илларионов. Материалы КФЭ. Фонотека ИГИ АН РС (Я), ОБ-118. Публ. впервые.

М.Д. Афанасьев — знаток старины. Исполняет *тойуки*, сказки. Отец у него был шаманом.

бл. 1 — ...*испиэнньэ*... — искаженное русское слово «специально».

бл. 2 — ...*исписиэлинэй*... — заимствованное из русского языка слово «специальный».

47 — *Улака*... — индивидуальное произношение исполнителя слова *улаҕа* — «место позади предмета, за предметом, задняя часть». Здесь в знач. «задняя часть кровати».

---

31 — *Ваши три темные тени* (*Үс хара бараан күлүккүтүн*) — по традиционным верованиям якутов, светлые божества и здоровые люди со счастливой судьбой имеют три тени, которые могли увидеть ясновидцы и шаманы, обычные же люди видят только одну из них. Возможно, это поверье было связано с мифологическим представлением о существовании во вселенной трех солнц или с тем, что числу три придавался магический смысл.

46 — *Через десять месяцев* (*Уон ый буолан баран*) — в якутском лунном календаре месяц был равен четырем неделям, поэтому беременность длилась не

Знаток старины М.Д. Афанасьев, с. Сунтар. Материалы КФЭ 1986 г. *Фото В.Т. Новикова.*

девять, а почти десять месяцев. В связи с этим якуты в прошлом считали, что ребенок рождается через десять месяцев после зачатия.

52. [Заклинание на возвращение женщины] ([Дьахтары төннөрөр алгыс]) (приворотное заклинание) из материалов В.М. и М.Н. Ионовых. АИВ, ф. 22, оп. 1, д. 14, л. 5об.—7. Публ. впервые.

— *...сарсырда...* — видимо, здесь описка, правильно: *сарсыарда* — в знач. «утром».

— *...иллэ...* — диалектный вариант слова *илдьэ* — в знач. «совместно».

10 — *...букур...* — видимо, диал. от *бокур* 'согнутый, кривой' [70, стлб. 490]. В тексте есть примечание В.М. Ионова к этому слову — «Вообще очень несчастный». Мы сочли возможным перевести: «Вот я, разнесчастный».

41 — *Онуга...* — диалектный вариант литературного слова *онуоха* — в знач. «то, та, тот».

47 — *...умунуоҕа* — диалектный вариант слова *оҕунуоҕа* — в знач. «мазь». Также см. примеч. 16 к тексту № 46.

50 — *...дьүдьүн...* — арх. «вид, наружность» [70, стлб. 869]; лит. *дьүһүн* (вид, лицо, лик'.

---

62 — *Волшебный дар богов* (*...араҕас илгэҕититтэн*) — дар богов, божественная желтая жидкость, сок, дающий богатство, счастье, удачу.

73 — Далее в записи В.М. Ионова говорится, что деревья как будто трижды покачнулись, затем трижды протяжно-протяжно проскрипели, как будто раскололись с треском — *«гыр»*, *«дыр»*, после этого вдруг исчезли. Тогда он подошел и посмотрел, оказалось, что во все его три чаши упало по кусочку красной коры. Тут же этот человек взял те кусочки коры, принес домой, размолол в порошок, подобный толокну, и, смешав его с топленым маслом и пищей, заморозил. Это средство тайно, через другого человека, дал съесть своей жене. Жена, как только съела это, говорят, вернулась к своему мужу.

СҮӨҺҮ ИИТИИТИН УОННА ҮЛЭ-ХАМНАС АЛГЫСТАРА
СКОТОВОДЧЕСКИЕ И ТРУДОВЫЕ ЗАКЛИНАНИЯ

53. Заклинание Джёсёгёя (Дьүһэҕэй алгыһа). Исп. Семенова Наталья Спиридоновна, Чемаикинский н-г Амгинского р-на. Зап. Павлов 3 июня 1945 г. АЯНЦ, ф. 5, оп. 3, д. 677, л. 2. Публ. впервые.

В примечании к записи имеется пометка: «Алгыс, исполненный [в прошлом] Алек. Ром. Захаровой (Чемаикинский н-г Амгинского р-на). Она слышала [заклинание] от дедушки Куугуна. Самый древний алгыс».

54. Заклинание Джёсёгёя (Дьөһөгөй алгыһа). Исп. Каратаев Василий Осипович, 60 лет, Вилюйский улус, г. Вилюйск. Зап. участники КФЭ в Вилюйске в июне 1986 г. Расш. магн. л. В.В. Илларионов, 1988 г. Материалы КФЭ Фонотека ИГИ АН РС (Я), ОБ-1. Публ. впервые.

В.О. Каратаев — олонхосут, тойуксут, запевала *осуохая.* О нем см.: том «Могучий Эр Соготох» серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока» [60].

10 — *...сэчир...* — индивидуальное произношение исполнителя; лит. *чэчир* 'ветка' (зеленая). Традиционно этим словом обозначают молодые березки с листвой, используемые как украшение места, где проводится *ысыах.*

31 — *...оонньоонҥун* — в рукописи слово стоит во мн. ч.: *оонньоонҥут.*

32 — *бэлэхтээнҥин* — то же самое.

55. Заклинание при жертвоприношении коновязи (Сэргэ ытыгын тэриирэ). Исп. Охлопков Яков-Далласын, IV Мальжегарский н-г Орджоникидзевского р-на. Зап. В.Н. Дмитриев. АЯНЦ, ф. 5, оп. 3, д. 300, л. 13—14. Публ. впервые.

Этот текст представляет собой *алгыс* в честь покровителя конного скота Джёсёгея. В пояснении самого исполнителя, которое приводится в рукописи, достаточно хорошо излагаются цель и причины жертвоприношения. Жертвоприношение *сэргэ* устраивают, чтобы разбогатеть лошадьми и получить жеребца, «дарованного» божеством Джёсёгеем. Этот обряд называется «Поднятие посвященного животного». На нем божествам посвящается трех-, семилетний жеребец, чалый или рыжевато-белый, с гривой, ниспадающей с обеих сторон, с одноцветными копытами, с отметиной на крупе и лопатке.

Для проведения обряда готовят следующую утварь: *чороон* с девятью рядами росписи, *салама* из волос конской гривы, *сэлэ* из веревок с двумя петлями, черпак с ручкой, рукоятку которого делали в виде раздвоенного хвоста, шитые конскими волосами берестяные и кожаные ведра, девять березовых *чэчир, сэргэ* с тремя опоясками-украшениями, недоуздок с поводом, сплетенный из конских волос и украшенный красным сукном, маленький колокольчик, деревянные идолы *ексекю* (трехглавого орла), голубя, черного ворона, считающегося младшим сыном божества Хахсааттыыр Хара Суорун Тойона.

После совершения шаманом обряда всю посуду и утварь хранят в амбаре. А *чэчир* (березы), идолов (деревянные фигуры), *сэргэ* и другие использованные на обряде материалы уносят на лесной мыс и прислоняют к лиственнице или ели со стороны восхода летнего солнца.

Жеребца, посвященного божеству, не запрягают и на нем не ездят; гриву и хвост ему не стригут; весной, приготовив первый кумыс, обязательно ловят этого жеребца, привязывают к главному *сэргэ* и обрызгивают кумысом из лучшего *чорона,* таким образом выражая ему почтение.

2 — *...маҕананнан* — арх. «столб»; лит. *баҕана.*

18 — *...сиэкитэ...* — видимо, индивидуальное произношение исполнителя; должно быть *сиэгитэ* — от арх. слова *сиэги* 'аркан'. В *олонхо* встречается *айыы сиэгитэ* 'аркан божества', орудие для поимки провинившихся героев [70, стлб. 2185].

30 — *Суөкэй...* — индивидуальное произношение исполнителя слова *суөгэй* 'сметана'.

— *...аайар...* — в словарях якутского языка нет такого слова; по контексту означает: «изобильный».

56. Благопожелание, исполняемое при переезде на летник (Сайылыкка тахсарга алгыс). Исп. Егоров Семен Степанович, 55 лет, I Кангаласский н-г Нюрбинского улуса. Зап. участники КФЭ, июнь 1986 г. Расш. магн. л. В.В. Илларионов, март 1988 г. Материалы КФЭ. Фонотека ИГИ АН РС (Я), реестр записей на магнитофоне «Награ», № 750. Публ. впервые.

Текст представляет собой трансформированный *алгыс*, исполняемый обычно на концертах художественной самодеятельности.

23 — *...бэлэлээҕин...* — усеченная форма слова *бэйэлээҕин* 'дар'.

57. Заклинание пороза (Атыыр оҕуһу алҕааһын). Исп. Федорова Анисия Архиповна, 72 лет, Чемаикинский н-г Мегино-Кангаласского р-на. Зап. П.Т. Степанов в сентябре 1945 г. АЯНЦ, ф. 5, оп. 3, д. 659, л. 15. Публ. впервые.

Данный текст заклинания относится к обряду благословения быка-пороза. В старину якуты особо почитали быка-пороза, считая, что от него зависит увеличение богатства, размножение рогатого скота. В настоящее время в связи с введением искусственного осеменения обряд не совершается и заклинание забыто.

2 — *...эрэмэҕэ* — от арх. слова *эрэмэх* — вариант: *эримэх* 'неезжалый конь' [70, стлб. 302]. По обычаям якутов, запрещалось ездить на конях, посвященных светлым божествам *айыы*. Здесь эпитет священного коня используется при обращении к почитаемому порозу. По верованиям якутов, считалось, что пороз наделяет своего хозяина приплодом, т.е. от его воли зависит увеличение стада. Поэтому он признавался опорой, надеждой хозяйства. Исходя из этого оборот *тиэргэн эрэмэҕэ* мы перевели: «надежда двора».

9 — *...иччилээ* — диалектный вариант слова *иччи* 'дух-хозяин'.

58. [Заклинание для вызволения припозднившегося жеребенка] (Сылгы оҕотун уһугуннарыы). Исп. Федорова А.А., 72 лет, Чемаикинский н-г Мегино-Кангаласского р-на. Зап. П.Т. Степанова 22 июля 1945 г. АЯНЦ, ф. 5, оп. 3, д. 659, л. 5. Публ. впервые.

Сылгы оҕотун уһугуннарыы — букв. «пробуждение жеребенка». По поверьям якутов, кобыла иногда не может разродиться из-за того, что жеребенок сник, ослабел, стал как бы сонным. В этих случаях произносили такое заклинание.

В рукописи нет объяснения, в каком случае было исполнено данное заклинание. Как отмечает Г.У. Эргис, в центральных районах обряд и *алгыс* в отношении первотелки были проще [103, с. 73]. Видимо, текст данного заклинания исполнялся в том случае, когда кобыла долго мучалась, никак не могла ожеребиться. Обычно такие заклинания не сопровождались исполнением особого обряда.

В Вилюйском районе А.А. Саввин зафиксировал обряд освящения огнем молодой коровы-первотелки. Сперва связкой горящих лучин животное слегка похлопывали и окуривали вдоль спинного хребта, приговаривая:

Священным огнем очистили,
Солнечным лучом оградили тебя,
Нечисть, дурные наклонности да удалятся!

Потом на первотелку надевали конскую узду и говорили, чтобы она была смирной, с обильным молоком:

Будь молочной хорошей коровой,
Будь доброй коровой с уздой и седлом.

Затем топором слегка постукивали по копытам, чтоб удалить всякую приставшую нечисть. В первый раз первотелку выдаивали на пол, молоко этой коровы пили только на третий день, сначала побрызгав на скотный двор. Так хозяева угощали духов хлева и скотного двора (запись А.А. Саввина от А.К. Романова в Кыргыдайском н-ге Вилюйского р-на в 1938 г. АЯНЦ, ф. 5, оп. 3, д. 102).

1 — *Бырыдаан...* — ср. *бырадак* 'небольшой деревянный бокал без ножек для питья кумыса' [70, стлб. 627].

20 — *...тэмиэгирдэ* — ср. арх. слово *тэмиэрий* 'взлетать' [70, стлб. 2632]. В говоре якутов колымских районов это слово имеет значение: «гулять, прогуливаться» [31].

59. Заклинание при кастрации жеребца (Ат аттаныытыгар этэр алгыс). Исп. Томский Семен Дмитриевич, 79 лет, Кыргыдайский н-г Вилюйского р-на. Зап. С.И. Боло 28 мая 1938 г. АЯНЦ, ф. 5, оп. 3, д. 5, л. 8об. Публ. впервые.

Обряд при кастрации коня зафиксирован И.А. Худяковым: «Церемония оскопления производится в некоторых местах так. Жеребцы, предназначенные к этому, привязываются к столбам. Холостящий, держа в правой руке треножный чорон кумыса с маслом, а в левой руке операционный нож, обходит по солнцу вокруг жеребца трижды и приговаривает: "Дух моей местности, ты создала, показала пример, распорядилась. Родился я, обученный во сне, пришел я от родоначальника холостящих; и поэтому хочу делать!" <...> Затем холостящий отпивает из чорона три глотка кумыса, потом, взяв кумыса, брызжет жеребцам на спину, как попадет, по разу на каждого. Остающийся после того кумыс весь выпивает сам.

После этого берут одного жеребца и, связавши ноги, повалят. Сделавши операцию, холостящий обмывает рану парным кобыльим молоком. <...> Затем растягивает рану руками, трижды плюет в нее и наговаривает: "Засохни, как доска, уничтожься так, чтобы и сукровица не выходила!" <...> Потом холостящий становится, стоя на одном месте, а кто-нибудь другой трижды обведет вокруг него по солнцу охолощенного коня» [95, с. 234].

Далее И.А. Худяков отмечает, что этот обряд знают немногие, в большинстве случаев просто плюют трижды в рану и приговаривают: «Будь ты с такими же добрыми мыслями, как и я; будь ты такой же крепкий, как я. Удвоил я твое тело, сделал толстым твое бедровое мясо, втрое пышнее сделал твою шерсть. Побывай в Якутске, а воротись Охотским [морем]» [Там же, с. 235].

Видимо, публикуемый здесь текст тоже относится к обыкновенному заклинанию при кастрации коня.

6 — *До Аяна широкого* — Аян в прошлом порт на берегу Охотского моря.

60. Заклинание при убое состарившихся быка и жеребца (Атыыр сүөһүнү өлөрүү). Исп. Исакова Дарья Николаевна, 65 лет, Нахаринский н-г Ме-

гино-Кангаласского р-на. Зап. П.Т. Степанов в 1945 г. АЯНЦ, ф. 5, оп. 3, д. 652, л. 38. Публ. впервые.

Убой старой скотины — пороза, жеребца, кобылы, коровы сопровождался некоторыми обрядами [3, с. 47—49]. Как пишет А.Е. Кулаковский, после убоя вынимают «по пучку волос — у жеребца с гривы и хвоста, у пороза из половых областей; пучки эти хранят в течение трех суток в турсучках, набитых зеленым сеном, а потом привешивают к соответственным местам молодых преемников — жеребца и пороза» [52, с. 93]. Далее А.Е. Кулаковский приводит текст заклинания, содержание которого, по словам Г.У. Эргиса, схоже с заклинанием, опубликованным Г.У. Эргисом в «Очерках...» [103, с. 174]:

Стадо бегунов твоих,
Молоко и приплод свой на своем дворе оставь,
Изобильную свою продуктивность,
Благой жребий твой, уходя, оставь нам!
Надкопытники свои сбрось,
Копыта свои сними,
Рога свои вывихни!
Здесь устроенный тобою пригон,
Приумноженная тобою усадьба.
Мы делаем это не по злобе на тебя,
Страшный год принуждает нас почтить тебя.
Наступило стесненное время года!...

(Перевод Г. Эргиса)

1 — *Инээнгин* — образовано от слова *инэээн* — диалектный вариант слова *энээн* 'надкопытник' (шпорцы) [70, стлб. 268].

61. Заклинание косаря (От охсоочу алгыhа). Исп. Иванов Семен Герасимович, Аллагинский н-г Сунтарского р-на. Зап. участники КФЭ 1986 г. Материалы КФЭ. Фонотека ИГИ АН РС (Я), № 780. Расш. магн. л. В.В. Илларионов, март 1988 г. Публ. впервые.

Публикуемый текст по содержанию сходен с песнями «Начало покоса», «Покос», записанными И.А. Худяковым в Верхоянском округе [95]. Различие заключается в том, что косарь не жалуется на тяжелый подневольный труд, а обращается с просьбой к духу земли, чтобы она выделила долю от урожая трав. Исполнитель употребляет заимствованные из русского языка слова, такие как «аллея», «ангел», что свидетельствует о значительном влиянии русского языка на современный якутский язык.

32 — *Онуор...* — диалектный вариант слова *унуор* — в знач. «на другой стороне».

35 — *...дайдум...* — отражен акающий говор; *дайдым*, лит. *дойдум* означает «моя страна».

13, 15 — *...бабушки-госпожи ...великой госпожи* (*Эбэ хотун..., Улуу хотун...*) — иносказательные названия луга, где косарь начинает косьбу.

38 — *Ешьте-наряжайтесь* (*Аһаан-таңныҥ* — букв. «ешьте-оденьтесь») — здесь, видимо, исполнитель оговорился, традиционное клише *асаанг-сиэнг* 'ешьте-вкушайте'.

62. Заклинание косаря (Хотуур алгыһа). Исп. Слепцов Афанасий Иванович-Буука, с. Абый Абыйского р-на. Зап. Г.М. Васильев в 1945 г. АЯНЦ, ф. 5, оп. 3, д. 669, л. 60. Публ. впервые.

Перед текстом имеется такое объяснение: «Такыйбыт Николай учил меня косьбе литовкой. При начале сенокоса сперва косу моют три раза молоком — что означает напаивание косы (в Ильин день)». По-видимому, по просьбе записывающего информант сообщил заклинание без какого-либо обрядового действия.

4 — *Хаптакый...* — отразилось индивидуальное произношение исполнителя; правильно: *хаптаҕай* 'плоский'.

63. Заклинание при «поении» косы (Хотууру уулатар алгыс). Исп. Аммосов Василий Егорович, 61 года, Мунгурдахский н-г Абыйского р-на. Зап. Г.М. Васильев 24 августа 1945 г. АЯНЦ, ф. 5, оп. 3, д. 676, л. 66—66об. Публ. впервые.

Уулатар — досл. «напаивание косы, напоить косу», т.е. *алгыс* связан с оживотворением косы, приданием ей человеческих качеств. Вплоть до конца XIX в. якуты косили сено железными косами-горбушами, которые выковывались местными кузнецами. В Центральной Якутии стальная коса-литовка распространилась лишь с 80-х гг. XIX в. [45, с. 282].

...умнааҥҥа... — от слова *умнаан* — диалектный вариант; лит. *ымдаан* 'напиток из кислого молока, разбавленного водой'.

...хатыырдарын — от слова *хатыыр*, диал.; лит. *хотуур* 'коса'.

2 — *Эйбит...* — фонетическое изменение слова *айбыт* под влиянием созвучия со словом *эйиэхсит* 'богиня-покровительница'.

6 — *Сугас...* — лит. *чугас* — в знач. «ближний, близкий, близко».

14 — *Тоҕус тоһоҕос оту* — в рукописи есть такое примечание: «*40 былас төгүрүмтэ от*» — стог с окружностью 40 махов (один мах — *былас* равен примерно одной сажени). *Тоһоҕос от* — часто встречаемое словосочетание в разговорной и литературной речи. Якуты северных районов под ним понимают самый большой стог, а в Центральной Якутии, наоборот, *тоһоҕос* означает «маленький, остаточный».

16 — *...үлүүлээ* — диал.; лит. *өлүүлээ* 'выделять часть, долю, пай'.

22 — *Үксүөн..* — диал.; лит. *өксүөн* 'осенний дождь со снегом, осеннее ненастье'. В рукописи есть примечание к этому слову: *хаардаах самыыр* 'дождь со снегом'.

25 — *...тостуба* — диал.; лит. *тостума* от слова *тоһун* 'ломаться, переламываться'. В говоре северных якутов суффиксы *-ума, -ыма* употребляются как *-уба, -ыба*.

33 — *...ыбын* — диал.; лит. *угун* от слова *ук* 'рукоятка'.

---

31 — *...не рвущуюся стяжку* (*...булгуруйбат мохсоҕоллон*) — косу-литовку якуты укрепляли у основания жесткой железной полоской. Это делалось в тех случаях, когда коса была слишком гибкой.

64. Благословение больших длинных вил (Кыдама алгыһа). Исп. Аммосов Василий Егорович, 61 года, Мунгурдахский н-г Абыйского р-на. Зап. Г.М. Васильев 21 августа 1945 г. АЯНЦ, ф. 5, оп. 3, д. 676, л. 66—67. Публ. впервые.

В рукописи перед текстом имеется примечание: «Ставят последний стог и оставшееся сено сгребают вереницею на восток в три маленькие копны, постепенно уменьшая размером, и благословляют».

2 — *...үлүүгүтүн* — диал.; лит. *өлүүгүтүн* — в знач. «доля, часть».

5 — *Хадыһаттан...* — образовано от слова *хадыһа* — диал.; лит. *ходуһаттан* 'покос'.

7 — *Дьууктаан...* — в рукописи дано примечание к этому слову: *дьууктаан* — *холбоон* 'соединяя'.

8 — *Дурда...* — переведено по смыслу: «защищенный (от ветра)».

Большие вилы (*Кыдама*). Это деревянные вилы с длинной рукояткой в 3—4 м, предназначенные для завершения стогования.

10 — *Пожилой человек...* (*Тойон киһи...*) — переведено по смыслу. *Тойон* 'господин, хозяин'.

11 — *К последнему стогу* (*Тоҕус тоһоҕос отко*) — см. примеч. 14 текста № 63.

65. Заклинание при отеле оленухи (Таба төрүүрүгэр алгыс). Зап. И.С. Гурвич. Паспортные данные те же, что и в тексте № 14. Публ. впервые.

1 — *...эбэрэһэ...* — видимо, диал.; от лит. слова *эбир* 'пятнышки, крапинки'; *эбириэн* 'крапчатый, пестрый'.

11 — *...муохастанан* — диал.; лит. *муокастанан* — в знач. «испытывать беспокойство».

22 — *Кураҕаччы...* — в рукописи написано *кураагаччы*; правильно: *кураҕаччы*, означает «кроншнеп».

33 — *...диэрбэс...* — возможно: *тиэрбэс* 'кольцо'.

38 — *Халбарыйтаан...* — правильно: *халбарыйталаан* — в знач. «отодвигаться», «сторониться».

66. Заклинание при лечении оленей (Таба ыарыйдаҕына алгыс). Зап. И.С. Гурвич. Паспортные данные те же, что и к тексту № 14. Публ. впервые.

21 — *Байхал...* — диал.; лит. *байҕал* 'море'.

27 — *...кордук* — правильно: *курдук* 'как'.

---

23 — *Простодушные из вонючих* [*существ*] (стк. 22 — *Ыылаах кэнэнитэ*) — один из эпитетов духов-помощников шамана. Возможно, здесь сказалось влияние якутского эпоса, где богатыри-*абаасы* (злые духи) обычно характеризуются как простодушные, доверчивые существа, поддающиеся уловкам эпических богатырей из мира *айыы* — людей и светлых божеств. Духи-помощники шаманов не считались якутами простодушными существами.

67. Заклинание при копытке (у оленей) (Быт өлүү түстэҕинэ алгыс). Зап. И.С. Гурвич. Паспортные данные те же, что и к тексту № 14. Публ. впервые.

11 — ...*дьоллоҕостөөх* — диал.; лит. *дьөлөҕөс* 'дырка'.

37 — *Хаалдьыгын* — диал.; лит. *хоолдьугун* от слова *хоолдьук* — в знач. «первый шейный позвонок».

68. Заклинание кузнеца (Уус алгыһа). Исп. Захаров Иван Федорович, 66 лет, Кыргыдайский н-г Вилюйского улуса. Зап. Участники КФЭ 1986 г. Расш. магн. л. В.В. Илларионов, март 1988 г. Материалы КФЭ. Фонотека ИГИ СН РС (Я), ОБ-3. Публ. впервые.

И.Ф. Захаров — знаток старины, кузнец-ювелир. Заслуженный работник культуры Республики Саха (Якутия).

9 — ...*алгыһыа* — в магнитофонной записи произносится *алгыһы(ах)*.

15 — ...*коҕөччөй* — диал.; лит. *коҕөччөр* — в знач. «серый с различными оттенками» (в отношении масти коня).

22 — ...*балтакам* — в магнитофонной записи слышится: *балта(ҕы)м*.

36 — *Омунах* — диал.; лит. *ымынах* 'сыпь'.

41 — ...*убайдыныый* — от слова *убай* — диал.; лит. *умай* — в знач. «сгорай».

ЫҺЫАХ
ЫСЫАХ

ЫҺЫАХ АҺАР АЛГЫСТАР
ЗАКЛИНАНИЯ НА ОТКРЫТИИ *ЫСЫАХА*

69. Благословение белого шамана на *ысыахе* (Ыһыахха үрүҥ ойуун алгыһа). Исполнитель неизвестен. Фольклористы XIX в., считая произведения фольклора продуктом коллективного творчества, в большинстве случаев не указывали имени сказителя и певца. Поэтому И.А. Худяков в своих фольклорных записях не приводит имен исполнителей.

Зап. И.А. Худяков в 60-е гг. XIX в. в Верхоянском округе. Публ. [95, с. 256—262].

На старинных *ысыахах* белый шаман (*үрүҥ ойуун* или *айыы ойуун*), жрец родоплеменного культа божеств-покровителей, был главным лицом на открытии праздника. Он возносил перед огнем заклинание в честь божеств-небожителей и духов-хозяев природы, затем начиналось общее пиршество и веселье (см. вступительную статью).

Публикуемый текст И.А. Худякова, по-видимому, наиболее точно и полно представляет *алгыс* белого шамана на *ысыахе*. Ниже приведена цитата из книги И.А. Худякова, где описывается сам обряд, частью которого является текст публикуемого заклинания: «Сам ысыах справляют так. В то время, когда кобылы жеребятся, кобылье молоко не жеребившейся прежде четырехтравой кобылы собирают особенно, не смешивая с молоком тех кобыл, которые уже жеребились прошлым летом. Также молоко в первый раз отелившейся коровы собирают отдельно и делают из него масло. Если у хозяина мало конного скота, то долго копят кумыс. Если же у хозяина много конного скота, то *ысыах* делают в то время, когда только начнут зеленеть ветви лиственницы. И созывают на праздник людей на расстоянии 100 или 200 верст. Если на это приглашение кто-нибудь не пойдет, то звавший его

хозяин надевает навзничь (наискось) шапку с рогами (*муостаах бэргэһэ*; рога на шапке шились из рысьей шкуры), нальет в огонь молока, надоенного от впервые ожеребившейся кобылы, и масла от впервые отелившейся коровы, сядет на колени и скажет: "Пусть никакое счастье не останавливается у тебя до конца века. Пусть безмерно длинное и широкое богатство не распространяется у тебя. Пусть будет кара и наказание на рожденных тобою детей до конца века и на потомство твое во веки! Дух, восседающий в этом затопленном мною священном огне, слушай это сказанное мое слово и задуманную мою мысль! Дух восьмиуступной вселенной, слушай! Дух цветущей растительности, слушай! Воспитавшая Хранительница, слушай! Создавшая Айсыт (добрый дух), слушай! Слушай, Белый господь бог, беломолочный, с белым подножием! Южный с истоптанными загонами Кюрюё Дьэсэгэй (дух скота), слушай! Верхний с девятью соединениями Хотой-господь, управляющий всеми святыми, слушай! Рассердился я, разгневался на него!" <...> Если же по зову соседи прибудут, то радуются.

Когда весь народ соберется, приносят три лиственницы и с нижней половины сдирают кору и затем, соединивши их верхушками, втыкают в землю на дворе (т.е. вне двора).

Если справляет праздник самый богатый человек, то под эти лиственницы становят девять кожаных жбанов (*сири ыаҕас*), каждый из них сшит из одной бычьей шкуры. И если хозяин поставит девять жбанов кумысу, то убивают девять скотин. А если хозяин соберет кумысу семь жбанов, то убивают семь скотин; если три жбана, то три скотины. Это делается обыкновенно по числу табунов; если у хозяина девять табунов кобыл (в табуне ныне считают от 10—18, а в старину — от 18 до 30 с жеребцом), то собирают девять жбанов кумысу; и во время собрания приводят к трем лиственницам девять табунных жеребцов и привязывают к девяти углам ремня, растянутого девятигранно (*тоҕус тоҕойдоох сэлэ тогойугар*).

Между тем шаманы, сколько их есть, надевают шапки из одних ног (кожи) белошерстного жеребенка, дохи из одной шкуры белого жеребенка и приготавливаются брызгать особым плоским праздничным хамыйахом (ыһыах хамыйаҕа), отличным от обыкновенного кухонного.

Сзади шаманов становится за каждым из них по семи чистых девушек (т.е. девственниц), и, идя за шаманом, они обеими руками махают к себе воздух так, чтобы когда одна ладонь приближается к груди, другая была от нее на расстоянии локтя (по-якутски это называют *битии битийэллэр*), кроме того, притоптывают ногами. Спереди шаманов становят на каждого по девяти чистых юношей; эти тоже махают руками и пляшут, прося тем счастья. Они бывают одеты в ту же одежду из белого жеребенка, как и шаманы.

Если чистых девушек и парней будет недоставать на каждого шамана по стольку, сколько нужно, то излишнее число шаманов отстраняют.

После того шаманы становятся брызгать. "Собак берегитесь!" — приказывают шаманы. Тогда всех собак привязывают. Если же собака невзначай перегрызает ремень или оборвет его и во время ысыахной церемонии перебежит спереди шамана дорогу, то этот шаман с казнью умрет, т.е. тяжелой и скорой смертью.

Загон, где должна происходить церемония, бывает у богатых в три сажени, девятигранный, обтянутый ремнем, к углам которого привязаны табунные жереб-

цы, и с каждым жеребцом по кобыле. Внутри загона разведен огонь, на восточной стороне; с западной стороны широкий вход.

Шаман (или несколько их) выходит из дому с упомянутой свитой, парни и девушки все время идут, притоптываясь и махая руками, и вместе с шаманом входят в загон. Парни стоят впереди шамана, шаман все время топчется на одном месте, стоя лицом к востоку у середины ремня (когда шаман поворотится назад лицом, девицы уходят, а парни остаются).

Шаман начинает наговаривать (далее см. опубликованный текст. — *Сост.*).

После этого льют кумыс на всех привязанных жеребцов. Затем пьют кумыс, собравшись, едят, затем на открытом воздухе играют и пляшут. Сперва жмурки, потом "волк и жеребец", потом "утки-гуси", потом "война", потом "хайах хостосор", "хоровод", "жеребята", "перстень хоронят"... Таков был старинный ысыах, по рассказу эгинцев» [95, с. 254—1261].

Публикуемый в томе текст взят из главы *«Ысыах»* (праздник кумыса) книги И.А. Худякова «Краткое описание Верхоянского округа» [95]. На стихотворные строки разбил П.Е. Ефремов.

2 — *Айыллыатым намалса* — непереводимое словосочетание, по объяснению И.А. Худякова, слова шаманов, обращенные к богу с просьбой добра. Черный шаман (*хара ойуун*) не может произносить этого словосочетания.

18 — *...киhиэххэ...* — правильно *киhиэхэ.* Текст, записанный И.А. Худяковым, мы сохранили без изменения. Далее такие ошибки орфографического характера не объясняются.

80 — *дьэhиэлдьиттэнэн* — диал. *дьөhүөлдьуттэнэн.*

84—85 — *Үрүҥ туору былыт курдук / Үктэллэнэн баран* — запись и перевод неправильные, следовало бы: *Үрүҥ туора былыт үктэллэнэн...* 'Придя, встав на белое поперечное облако...'.

142-143 — *Бу биhиги ибир ыhыахпытын / Ыhар гыммыт буоллар* — здесь следует читать: *Бу биhиги ибир ыhыахпытын / Ыhар күммут буолла* 'Мы этот обильный *ысыах* / Устраиваем в этот день'.

---

19 — у И.А. Худякова неточный перевод.

30 — *...размножения* — в оригинале ошибочно: расположения.

35, 45 — *Пестробрюхого* — словосочетания *эриэн истээх* (букв. «имеющий пестрое пузо») и *толбонноох оhоҕостоох* (букв. «имеющая брюхо с пятнами») И.А. Худяков счел возможным перевести одним термином — «пестробрюхий», «пестробрюхая», так как упомянутые словосочетания являются синонимами.

64 — *...табунного быка* — слово *үөр* И.А. Худяков перевел одним словом «табун». Но в русском языке слово табун относится к лошадям, а по отношению к крупному рогатому скоту применимо слово стадо. В якутском языке слово *үөр* многозначно — стадо, табун, группа живых существ или духов. Здесь лучше бы перевести так: «Ты создал пороза для стада».

72 — эти пять строк (68—72) И.А. Худяков пропустил при переводе текста.

77—78 — *Имея с восточной стороны / Заказчиком (послом)...* — Слово *ильлыиттэнэн»* точнее было бы перевести «имея вестником».

86 — Эта строка И.А. Худяковым не была переведена.

111 — *...толстый Писарь* — опечатка в переводе И.А. Худякова; в якутском тексте это слово написано с маленькой буквы. Имеется в виду дух-хозяин растительности, участвующий, по якутской мифологии, в определении судьбы новорожденных.

119 — эта строка (*Ол кэннинэ*) не переведена И.А. Худяковым. Мы эту строку перевели по смыслу: «Кроме того»; возможный вариант: «И далее того».

122 — *Господь бог* — в якутском тексте: *Үрүн Айыы* 'Юрюнг Айыы Тойон'.

124 — здесь И.А. Худяковым сделана вставка: «На это ты сделал нас молитвословами». В якутском тексте этих слов нет. Поэтому мы исключили эту строку из перевода данного текста.

132 — *...дивные якуты* — устойчивое словосочетание *ураангхай саха* 'урянхаец-якут', старинное и эпическое самоназвание якутов И.А. Худяков перевел как «дивный якут», «дивные якуты». В этом есть определенный резон, так как одно из значений слова *ураангхай* — выдающийся человек, мо́лодец.

144 — *Воспитавшая Хранительница* — в якутском тексте: Иэйиэхсит.

174 — стк. 173—174 И.А. Худяков перевел ошибочно в четыре строки: «Духи этой цветущей травы, / Стойте, вполне наевшись! / Духи цветущих деревьев, / Стойте, вполне наевшись!» Мы привели перевод в соответствие с якутским текстом.

192 — здесь у И.А. Худякова неточный перевод.

255 — *Чтобы ни говорили* — в оригинале опечатка; должно быть: что бы ни говорили.

270 — *Восьми святым* — И.А. Худяков неверно перевел эту строку. Более точно: «На восемь веков».

70. [Заклинание на открытии *ысыаха*] (Ыһыах алгыһа). Зап. А.С. Порядин из Морукского н-га Мегино-Кангаласского р-на. Перевод, дополнение и примечания Г.У. Эргиса. Публ. [75; 78, ч. 2, с. 96—105].

А.С. Порядин перед текстом дал следующее пояснение: «Лет пятьдесят с лишним тому назад в I-м Мельджехсинском наслеге Мегинского улуса жил старик Петр Бугаев, крепкий середняк. Старик был прекрасным певцом и олонхосутом, красноречивым человеком. Я помню главные места его посвятительного алгыса (на устраиваемом им *ысыахе*)» [75, с. 67].

40 — *Матаачах...* — диал.; лит. *матаарчах* 'деревянный кубок без ножек средней величины (для кумыса)'.

46 — *Ибир хамыйаҕынан...* — правильно: *эбир хамыйаҕынан* — букв. «пестрая ложка»; ритуальная березовая ложка с четырьмя углублениями, с помощью которой совершают кропление кумысом на *ысыахе*.

143 — *...ааттыктаах* — диал., от лит. слова *аартык*, лит. *аартыктаах* 'горный перевал, начало пути'.

---

1 — *Восьмиободной, восьмикрайней* — в оригинале ошибочно: Восьмиободный, восьмикрайный.

12 — *Средней великой страны* (*Орто улуу дойду*) — Средний мир или средняя страна. По представлениям древних якутов, вселенная состоит из трех

миров: Верхнего, где обитали *айыы* (мн. ч *айыылар*), добрые сверхъестественные существа, покровительствующие людям, Среднего — земли, где живут люди разных племен и духи-хозяева природы *иччи*, и Нижнего — преисподней, где обитают злые существа *абааһы*, причиняющие людям болезни и всякое зло (см. [3, с. 32—197]).

15, 16 — *Люди солнечных лучей / С поводьями со спины* (стк. 17, 15 — *Күн өркөн дьонноро / Көхсүттэн тэһиинноэх*) — этот устойчивый эпитет в характеристике якутов основан на верованиях о том, что человек якобы имеет невидимую связь с солнцем, с Верхним светлым миром.

27, 28 — Перечисляются разновидности кумыса, любимого напитка якутов. *Саамал* — свежий весенний кумыс, *кёйю* — крепкий кумыс. О способе приготовления кумыса и разных сортах его см. [77, с. 138].

42 — *...сири...* — кожа особой, твердой выделки, используемая для изготовления бочек для кумыса.

44 — *Далбар...* — большая берестяная чаша.

71 — Небожителям *айыы* приносили жертвы в виде возлияния на огонь молочных продуктов или поднятия *чороона* с кумысом с прославлением их имен.

79 — после этой строки в публикации Г.У. Эргиса имеется пояснение: «Затем поднимался на ноги и, став лицом на восток, произносил моление»; далее идет текст публикуемого заклинания.

81, 83 — *...семи небес* (*Сэттэ халлаан*), *...восьми небес* (*Аҕыс халлаан*) — согласно мифологическим представлениям якутов, небо состоит из нескольких ярусов, расположенных один над другим. Здесь употреблен прием художественного повтора одной и той же мысли в двух или параллельных предложениях.

84 — *Уютное жилище имеющий* — эта строка в переводе Г.У. Эргиса пропущена; здесь дана в переводе составителей.

111 — после этой строки в публикации Г.У. Эргиса имеется пояснение: «После этих слов старец берет самый большой чорон и трижды вливает в огонь кумыс, наклоняя посуду к себе (*илиитин иһинэн кутар*)».

112—116 — указанные строки в переводе Г.У. Эргиса отсутствуют, восстановлены составителями по аналогии со стк. 80—84.

117—119 — перевод составителей; у Г.У. Эргиса в этом месте две строки: Очаг свой утвердивший / На поверхности их имеющий место.

138 — после этой строки в публикации Г.У. Эргиса имеется пояснение: «Опять старик трижды вливает кумыс в огонь, наклоняя сосуд к себе, и поворачивается в сторону восхода летнего солнца».

142 — По якутской мифологии божества-покровители рогатого скота обитают на восточном крае земли. В произведениях обрядовой поэзии они чаще предстают существами женского пола.

169—170 — *С девятью ободками орнамента / Чороон кумыса подносим вам!* — перевод составителей; в оригинале соответствующий текст ошибочно дан в одну строку: Девять *чороонов* кумыса подносим вам!

174 — После этой строки в публикации Г.У. Эргиса имеется пояснение: «После этого произносящий алгыс берет большую ложку с конской гривой, черпает кумыс из берестяной посуды "далбар чабычах" и прославляет духа-хозяйку земли

и кропит чэчир. После этого прославляет и кропит духа-хозяина глубоких вод, духа-хозяина темного леса, духов-хозяев деревьев, духов-хозяев узорных трав и цветов. От такого кропления или брызгания и праздник получил название "ысыах", что означает "брызгание" или "кропление"».

71. Песня Иэйиэхсит (Иэйиэхсит алгыhа). Исп. И.И. Бурнашев-Тонг Суорун, Тарагайский н-г Мегино-Кангаласского р-на. Зап. Г.У. Эргис.

Публ. [22, с. 63—67]; см. также [78, ч. 2, с. 114—119].

Песня о покровителе коневодства Дьесегейе пелась на *ысыахе* и на особом весеннем празднестве в честь Уордаах Дьөhөгөй, как это было в Вилюйском округе: «Весной, когда ожеребятся кобылы, в старину накапливали их молоко, из которого приготовляли кумыс. На брожение молока уходило три дня. На третий день утром собирались родня и близкие знакомые. К их приходу посредине юрты расстилали белый конский ковер с черными каймами по краям (*аас тэллэх*) и на нем устанавливали деревянные кубки и чаши с кумысом. Гости рассаживались, и домохозяин обходил концы матиц (*өhүө baha*), держа высоко поднятыми руками кубок с кумысом, восхваляя (духа) хозяина лошадей Уордаах Дьесегея. После этого обряда весь заготовленный кумыс выпивался собравшимися гостями. Это празднество называлось отправлением, проводами Дьесегея (*Дьөhөгөйү атаарыы*)» [78, с. 401].

24 — *С серебряными украшениями* (*Буобура боһускалаах* — букв. «серебряные украшения, сверкающие, как ость шерсти бобра») — *Буобур* — заимств. из русского языка слово «бобер».

72. Благословение на *ысыахе* (Ыhыах алгыhа). Исп. Аммосов Василий Егорович, 61 года, Мунгурдахский н-г Абыйского р-на. Зап. Г.М. Васильев 24 августа 1945 г. АЯНЦ, ф. 5, оп. 3, д. 676, л. 53—56об. Публ. впервые.

Якутский национальный праздник *ысыах* описан в работах: [95, с. 253—269; 81, с. 460—465; 74, с. 299—303; 19, с. 53—59; 3, с. 78—82; 103, с. 153—166; 76] и др.

В архиве ЯНЦ находится сообщение Т.Ф. Кириллина, жителя Нахаринского н-га Мегино-Кангаласского р-на, записанное П.Т. Степановым в 1945 г., где даются названия и виды старинных якутских обрядовых церемоний *ысыах*. Здесь считаем уместным включить это сообщение.

«Старинные ысыахи в зависимости от времени и от величины имели свои особые названия и им придавались различные значения. Насколько я знаю, ысыахи подразделялись на 4 вида. Например, Великий ысыах — организуется около Петрова дня всем улусом. Такие ысыахи организуют улусные богачи. Угощение бывает исключительно изобильным, камлает шаман, произносятся благопожелания-алгысы. Ысыах идет в течение трех суток. Кропильный (пышный) ысыах — *Тунах ысыах* — проводится весной, около дня царя Константина (21 мая (ст. ст.)) к переезду на летник. Посвящается проводам проклятой зимы и радости от вступления в счастливое лето, к новой зелени, новому изобилию. Угощаются вершками от молочной пищи (кобылиц, коров). Устраиваемое веселье тоже означает наступление изобильной поры. В-третьих, Ысыах Джергестея — проводится в середине лета. Когда накапливается кобылье, коровье молоко, и люди свободны перед сенокосом,

проводится с целью подготовки, приободриться, собраться с силами перед сбором изобилия, подаренного матушкой Иэйэхсит. А, в-четвертых, после этих ысыахов или до них на месте, где они проводились, организуют ысыах Жеребячий кумыс. Этот кумыс распивают только по участкам, по летникам. Такой праздник может устроить даже человек, владеющий одной кобылицей. Он посвящается мирной жизни между соседями и в честь Айыы Кюрюе Джесегей, от которого просят счастья для хозяина.

Вот, старинные ысыахи подразделялись так» (АЯНЦ, ф. 5, оп. 3, д. 649, л. 21).

17 — *...чачыр...* — диал.; лит. *чэчир*; см. примеч. 10 к тексту № 54.

49 — *...тоххору тулхаргатыман* — здесь слово *тоххору* — диал.; лит. *туххары*. Второе слово возможно: *тулхаргытыман* — в знач. «не расшатывайте».

97 — *Элиэр* — диал.; лит.: *өлүөр*.

107 — *Эгилгэлээх...* — диал.; лит. *эгэлгэлээх* — в знач. «разнообразный».

149 — *...көлчүт...* — диал.; лит. *көччүт* — побуд. от *көччүй* 'резвиться, веселиться'.

167 — *Төрөллөөх...* — диал.; лит. *төрөлкөй* 'крупный, рослый'.

189 — *...аҕалыба* — диал.; лит. *аҕалыма* — отриц. от *аҕал* в перен. знач. «приносить, доставлять, давать».

---

1 — *Айыысыт, которую почитают восемь якутов* (*Аҕыс саха ахтар Айыыһыта*) — в якутской народной поэзии в особенности в зачинах *олонхо* часто используется количественная аллитерация: *биир саха бииһин илигинэ, икки саха иитиллэ илигинэ, үс саха үөскүү илигинэ, түөрт саха төрүү идигинэ* 'когда не было ни одного якута, когда не было (не воспитано) двух якутов, когда не было (не рождено) трех якутов, когда не было (не родилось) четырех якутов' и т.д. Здесь числа употреблены по закону горизонтальной аллитерации. В данном тексте число восемь тоже созвучно рядом стоящим словам.

73. Песня, исполняемая на *ысыахе* (Ыһыах хоһооно). Исп. Бубякин Василий Михайлович, 85 лет, Нахаринский н-г Мегино-Кангаласского р-на. Зап. П.Т. Степанов 30 июня 1945 г. АЯНЦ, ф. 5, оп. 3, д. 649, л. 11—12об. Публ. впервые.

В примечании П.Т. Степанова говорится, что эта песня на *ысыахе*, проводимом в тесном кругу соседей, поется один раз, на обыкновенных наслежных — три раза, а на самых больших празднествах — девять раз. Судя по содержанию *алгыса*, песня исполняется в честь божества конного скота в самой торжественной обстановке с привлечением лучших певцов, участвовавших в проведении обряда.

8 — *...мугутаата* — диал.; лит. *муҥутаата* — от слова *муҥутаа* 'достигать какого-л. предела, какой-л. границы, степени'.

74. Подношение большого *чороона* (Айах тутуута). Исп. Бубякин Василий Михайлович, 85 лет, Нахаринский н-г Мегино-Кангаласского р-на. Зап. П.Т. Степанов 3 июня 1945 г. АЯНЦ, ф. 5, оп. 3, д. 649, л. 16—17об. Публ. впервые.

44 — *Сээкээн...* — обычно: Сээркээн — собств. имя божества. Здесь: усеченное имя (от Сээркэн Сэсэн) духа-хозяина домашнего очага.

...*жертвенную ложку* (...*эбир хамыйахтаах*...) — ложка с четырьмя углублениями, с длинной рукояткой (около 40—50 см) для брызгания молочных продуктов в жертву духам.

75. Благословение [праздника] ***ысыах*** **(Ыhыах тойуга).** Исп. Петрова М.Н., Аканинский н-г Ленинского р-на. Зап. участники КФЭ 1986 г. Расш. магн. л. В.В. Илларионов. Материалы КФЭ. Фонотека ИЯЛИ ЯНЦ СО РАН, № 761. Публ. впервые.

М.Н. Петрова — тойуксут, ветеран художественной самодеятельности, лауреат республиканских и всесоюзных смотров и фестивалей, заслуженный работник культуры Якутской АССР. Ее прекрасный голос и богатый четкий *кылысах* всегда вызывают горячий отклик публики.

27 — ...*төрүттээн* — в магнитофонной записи слово употреблено во мн. ч. (*төрүттээнҥит*), что не соответствует содержанию текста.

ОҺУОКАЙ-ҮҤКҮҮ ТЫЛЛАРА
ЗАПЕВЫ ТАНЦА *ОСУОХАЙ*

76. Песня старинного танца (Былыргы үҥкүү ырыата). Песня и перевод ее приведены С.В. Ястремским в «Образцах народной литературы якутов» (см. [105, примеч. 1, с. 206—209]).

Печатается по тексту, опубликованному в сборнике «Якутские народные песни» [78, ч. 2, с. 120—127].

36 — ...*сүлүйгэйи* — так было написано в рукописи, видимо, описка собирателя; надо — *сүлүгэйи* от арх. слова *сүлүгэй, сүлэгэй* 'сок'; *аар дууп сүлүгэйэ* 'сок священного дуба, божественный сок этого дерева'; *үрүн сүлүгэй* 'белая влага (т.е. молоко или, вернее, сок трав, обращающийся в молоко)' [70, стлб. 2390].

41 — ...*туксарбыт*... — диал.; лит. *тупсарбыт* — от слова *тупсар* 'украсить'.

91 — *Тийгэн*... — видимо, имеется в виду *тэйгэн* — от слова *тэйгэй* — в смысле «грузно повисать».

77. П.Ф. Тимофеев. [Запев] ***осуохая*** **(П.Ф. Тимофеев оhуокайа).** Исп. Тимофеев Петр Федорович, 66 лет, Оросунский н-г Верхневилюйского р-на. Зап. А.А. Саввин 9 апреля 1938 г. АЯНЦ, ф. 5, оп. 3, д. 257, л. 1—4. Публ. впервые.

Текст запева *осуохая* записан со слов П.Ф. Тимофеева, прославленного запевалы *осуохая* Вилюйского региона.

28 — *Оhоонгойбун оhооҥой* — запевалы по-разному исполняют традиционный запев, есть вар. запева: *осуокайдыыр осуокай, оhуокайдыыр осуокай, асыакайдыыр асыакай* и т.п.

39 — *Ойноон*... — диал.; лит. *оонньоон* 'играя'.

58 — *Көнчөх үөрэ*... — *көнчөх* — арх. «жирная утка, упитанная на воле за лето» [70, стлб. 1148]; в Верхоянском р-не «самка-утка, выводящая птенцов» [31, с. 9]; в Сунтарском р-не *көнчөх үөрэ* — «стая отлинявших уток».

59 — ...*сэдэн*... — от арх. *сэдээк* — женщина легкого поведения, большая любительница мужчин, у которой чрезвычайно много любовников [70, стлб. 2147], а по объяснению исполнителя, веселый, шутливый (человек).

Исполнительница *алгысов* и народных песен М.Н. Петрова, г. Нюрба. Материалы КФЭ 1986 г. *Фото В.Т. Новикова.*

66 — ...*махтаатын* — видимо: *махталын* 'благодарность' от слова *махтал*.

74 — *Эчэ иниш...* — в рукописи имеется исправление этого выражения: *эчи нии оболоор*.

86 — ...*уктуйдэ* — по объяснению исполнителя: «умножиться».

94 — *Улуу тунах...* — по объяснению исполнителя, имеется в виду «наступление жаркого дня», «безоблачный жаркий день».

---

26 — Хотя в якутских преданиях организатором *ысыаха* считается культурный герой Эллэй, в зачине *осуохая* имя первопредка Омогоя упоминается как имя одного из двух устроителей этого праздника.

103 — *С рулевым воркующим голубем* (*Үөтэр өтөн уруулдьуттаах*) — видимо, оговорка исполнителя, строка введена как поэтическая рифма к предыдущей строке *Этэр кэҕэ кэҕэһэрдьиттээх*.

78. С.А. Зверев. Зачин [запева] *осуохая* (С.А. Зверев оһуокайын кииритэ). Исп. Зверев Сергей Афанасьевич, 51 года, Тюбятский н-г Сунтарского р-на. Из фонда Республиканского радиокомитета. Расш. магн. л. В.В. Илларионов. Публ. впервые.

С.А. Зверев (о нем см. коммент. к тексту № 2) постоянно совершенствовал свое исполнительское искусство и импровизаторское мастерство запевалы *осуохая*. Он обладал чудесным голосом, насыщенным четким звучным *кылысахом* и большим артистическим даром, рано прослыл непревзойденным запевалой на национальных танцах *осуохай*. Он часто побеждал в конкурсах запевал *осуохая*. Народ высоко ценил его исполнительское искусство, поэтический талант. Как вспоминает В.М. Анисимов, однажды на *ысыахе*, проведенном в местности Арылах Сунтарского района, в танце *осуохай*, который вел С.А. Зверев, одновременно участвовало более одной тысячи танцующих.

Публикуемый текст записан в 1951 г. в студии Республиканского радиокомитета. Очевидно, искусственная обстановка отразилась на манере исполнения. Сергей Афанасьевич в этот текст включил импровизации на несколько тем: приезд запевалы на место проведения *ысыаха*, описание праздничного инвентаря, пробуждение природы и описание всеобщей радости. Мы выбрали только первую часть импровизации.

25 — *Саакымата...* — диал.; лит. *саахымата* 'шахматы'.

88 — *Киминньиктээх...* — видимо, иносказание, основанное на слове *ким* — в знач. «напирать, нажимать»; означает «торчать, выпирать» (о грудях).

106 — *Онол...* — видимо, *оноолоох* — в знач. «имеющая на спине цветную полосу» [70, стлб. 1842]; здесь — «полосатый узор, орнамент».

79. Н.П. Алексеев. [Запев] наяхинского *осуохая* (Н.П. Алексеев найахалыы оһуокайа). Исп. Алексеев Николай Петрович, Наяхинский н-г Усть-Алданского р-на. Зап. А.Л. Новгородова во время проведения *ысыаха*. АЯНЦ, ф. 5, оп. 6, д. 94, л. 13. Опубл. [37, с. 39; 78, ч. 2, с. 38—39]. В томе текст публикуется по оригиналу.

М.Я. Жорницкая выделяет пять вариантов якутского хороводного танца *осуохай*: 1) *кириэстии хаамыы* («шаг накрест») или якутский; 2) *көтүү үнкүү* танец на прыжках или олекминский; 3) *дэгэрэн хаамыы* (шаг с переступанием) или

амгинский; 4) *тинилэхтии* (удар пяткой) или усть-алданский; 5) *хатыйа хаамыы* (перекрещивающийся шаг) или вилюйский [37, с. 5]. Кроме того, М.Я. Жорницкая отметила наличие локальных вариантов кругового танца *осуохай*, например наяхинский: «Заслуживает внимания разновидность усть-алданского варианта, известная как наяхинский *осуохай*. Он записан нами в Наяхинском наслеге Усть-Алданского района и зафиксирован также в Мегино-Кангаласском и Амгинском районах» [37, с. 38]. Далее она дает полное хореографическое описание наяхинского танца, запев которого публикуется здесь.

Собиратель М.Г. Наумовский в 1945 г. записал со слов старожилов II Нахаринского наслега Мегино-Кангаласского р-на А.Н. Платонова (89 лет), В.Ф. Уломжинского (65 лет) описание другой разновидности танца *осуохай* центральных якутов. «Танцующие в некоторых местах берутся за руки, а в некоторых местах (например, чемаикинцы) берутся за запястье и идут по солнцу круг за кругом. В некоторых местах все вместе ступают левой ногой, то и дело сгибая в коленях. Чемаикинцы, подпирая друг друга плечами, могут выбрасывать попеременно ноги, как в русской пляске. Так идет до конца танца. Запев одинаковый: "Джасыа-джасыаджасыакай, эсиэ-эсиэ-эсиэкэй"; других слов не бывает. Если же начинается танец с запевом, порядок ходьбы не меняется, только танцующие вторят за запевалой. В конце такта все враз подпрыгивают» (АЯНЦ, ф. 5, оп. 3, д. 649, л. 3об—4об).

80. С.Т. Алексеев. [Запев] *осуохая* (С.Т. Алексеев оһуокайа). Исп. Алексеев Савва Тимофеевич, 37 лет, Батагайский н-г Усть-Алданского р-на. Зап. Г.У. Эргис 27 июня 1950 г. АЯНЦ, ф. 5, оп. 6, д. 92, л. 1—2об. Публ. впервые.

Публикуемый текст представляет собой вступительную часть *осуохая*. Как справедливо отметил Г.М. Васильев, запевала танца *осуохай*, отправляясь от обычного зачина, пользуется часто лишь некоторыми традиционными мотивами и повторяющимися общими местами, он совершенно свободно импровизирует на разнообразные, часто злободневные местные темы, вставляя любые мотивы, даже не связанные с темой [25, с. 78].

27 — *Тиргэл...* — отразилось индивидуальное произношение исполнителя; правильно: *чиргэл* — в знач. «крепкий, твердый».

81. П.Г. Герасимов. [Запев] *осуохая* (П.Г. Герасимов оһуокайа). Исп. Герасимов Петр Григорьевич, Кокунинский н-г Сунтарского р-на. Зап. Г.М. Васильев 24 июня 1960 г. в Тойбохое на колхозном *ысыахе*. АЯНЦ, ф. 6, оп. 6, д. 367, л. 59—64. Публ. впервые.

Публикуемый текст представляет собой вступительную часть *осуохая*. В то время, когда осуществлял запись Г.М. Васильев, исполнитель был начинающим запевалой. Ныне П.Г. Герасимов — один из лучших запевал Сунтарского р-на, где кумысные праздники по сей день организуются с особой пышностью. Во время их проведения запевалы *осуохая* состязаются в своем искусстве, привлекая внимание участников и гостей *ысыаха*.

3 — *Уоннуурyга...* — пример наращивания слогов для рифмовки стихов — излюбленный прием запевал *осуохая*. Здесь к слову *уон* добавлены суффиксы *-нуур*, *-у*, окончание *-га*.

82. Н.Ф. Осипов. Запев *осуохая* **(Н.Ф. Осипов оһуокайын тыла).** Исп. Осипов Николай Федотович, Кангаласский н-г Ленинского р-на. Зап. участники КФЭ, июнь 1986 г., Нюрба. Расш. магн. л. В.В. Илларионов. Материалы КФЭ. Фонотека ИЯЛИ ЯНЦ СО АН СССР. Публ. впервые.

Н.Ф. Осипов является одним из лучших запевал Ленинского района. Он неоднократно занимал первые места на *ысыахе* в конкурсе запевал *осуохая*. В публикуемом образце Н.Ф. Осипов кратко показал три основные части традиционного запева *осуохая*: зачин в медленном темпе с поклонами в сопровождении протяжной песни — *дьиэрэтии*, умеренный шаг (*хаамыы үнкүү*) в сопровождении *дэгэрэн*, прыжки (*көтүү*) в быстром темпе. Искусство запевалы заключается в том, что он, свободно и умело оперируя тематическими мотивами *осуохая*, может варьировать их, то сокращая, то удлиняя с учетом реакции публики. Н.Ф. Осипов вспоминает, как на стадионе г. Якутска в дни проведения Республиканского фестиваля молодежи в 1957 г. выступил в качестве запевалы *осуохая* и без перерыва водил *осуохай* в течение шести часов.

52 — *...аһыакайы* — диал.; лит. *оһуокай*.

---

29 — *шуба-тангалай* — старинная нарядная, украшенная орнаментом шуба с широкой опушкой.

83. К.А. Амбросьев. Запев *осуохая* **(К.А. Амбросьев оһуокайын тыла).** Исп. Амбросьев Ксаверий Андреевич, Крестяхский н-г Сунтарского р-на. Зап. участники КФЭ в июне 1986 г., с. Сунтар. Расш. магн. л. В.В. Илларионов. Материалы КФЭ. Фонотека ИЯЛИ ЯНЦ СО АН СССР, № 803 (794), 783, ОБ-104 (варианты данного текста). Публ. впервые.

Выступления К.А. Амбросьева на *ысыахе* были записаны В.В. Илларионовым в 1979, 1980, 1982 гг. Кроме него запевы К.А. Амбросьева зафиксировал в 1988 г. В.С. Лосотов, специально записывающий *осуохай*. Хотя магнитофонные записи по объему и содержанию разные, в них публикуемый нами текст исполняется без существенных изменений. Таким образом, описание расцвета природы является устойчивым из запевов *осуохая*.

9 — *Хаарыас...* — от арх. *хаарыс* — заимств. слово «гарус».

20 — *..кэлбиччэй* — правильно: *кэлбиччэ* — букв. «наступивши»; звук *й* добавлен в конце распева.

84. П.Д. Тогонохов. Запев *осуохая* **(П.Д. Тогонохов оһуокайын тыла).** Исп. Тогонохов Петр Дмитриевич, 59 лет, Омолдонский н-г Нюрбинского улуса. Зап. участники КФЭ в пос. Нюрба в июне 1986 г. Расш. магн. л. В.В. Илларионов. Материалы КФЭ. Фонотека ИЯЛИ ЯНЦ СО РАН, ОБ-42. Публ. впервые.

61 — *Кураас окко...* — иносказ. от *кур от* — букв. «прошлогодний стог», здесь означает «покосы со стогами», т.е. показан пейзаж скошенного луга со стогами.

62 — *Курдалларга...* — диал.; лит. *кырдалларга* 'на долинах'.

---

10 — *С длинным волнистым хвостом* (*Оночо куйаар кутуруктаах* — букв. «волнистым, как след лодки») — устойчивая поэтическая формула, распространенная в фольклорных произведениях.

22 — *бастрык* — в русском сибирском говоре это жердь, которой прижимают сено, груженное на сани или телегу при перевозке.

85. В.М. Васильева. Запев *осуохая* (В.М. Васильева оһуокайын тыла). Исп. Васильева Варвара Мисаиловна, 60 лет, I Кангаласский н-г Нюрбинского улуса. Зап. участники КФЭ в пос. Нюрба в июне 1986 г. Расш. магн. л. В.В. Илларионов. Материалы КФЭ. Фонотека ИЯЛИ ЯНЦ СО РАН, ОБ-43. Публ. впервые.

7 — *Оһуокалга...* — индивидуальное произношение, лит. *оһуокайга.*

— *...холбухтаах* — усеченное от слова *холбоһуктаах* в знач. «иметь тягу».

10 — *Убаасталлаах...* — усеченное от слова *убаастабыллаах* 'уважаемые'.

18 — *Оллой...* — индивидуальное произношение, лит. Эллэй — имя одного из первопредков якутов.

86. И.М. Кутанов. Запев *осуохая* (И.М. Кутанов оһуокайын тыла). Исп. Кутанов Илья Михайлович, 64 лет, I Кангаласский н-г Нюрбинского улуса. Зап. участники КФЭ в с. Сунтар в июне 1986 г. Расш. магн. л. В.В. Илларионов. Материалы КФЭ. Фонотека ИЯЛИ ЯНЦ СО РАН, ОБ-46. Публ. впервые.

5 — *Сабаан...* — диал.; лит. *самаан* 'теплый, благодатный'.

6 — *Көрүөх-нары...* — индивидуальное произношение; лит. *көрү-нары* 'веселье, игры, забавы'.

15 — *Сабалайдаан...* — индивидуальное произношение; лит. *сабарайдаан* — букв. «обложив, надвинувшись», в переводе словосочетание *сабаайдаан кэлбиччэ* передано как «приветливое прибытие», исходя из контекста оригинала.

19 — *Дьокуут...* — русизм от слова «якут».

СЛОВАРЬ НЕПЕРЕВЕДЕННЫХ СЛОВ

Абаасы — в мифах и верованиях — злые духи, причиняющие людям вред.

Аджарай (*адьарай*) — название особого рода злых существ Нижнего мира, главный из них — Аджарай Бёгё (Адьарай Бөҕө).

Айхал — молитвенный возглас якутов, восклицание для выражения радости по какому-нибудь случаю, приветствие. В традиционных формулах используется как парное к возгласу *уруй*.

Айыы — название высших существ, божеств, олицетворяющих начала добра и творчества. По древним представлениям якутов, они являются создателями человека, скота, всех полезных животных и растений.

Айыы ойууна — белый шаман.

Алаас — долина; елань, сенокосное угодье, окруженное лесом или лесистыми горами, где и жили якуты.

Алгыс — 1) благословение, благопожелание, доброжелательство; 2) восхваленье, заклинание, моление [70, стлб. 76].

Алгысчыт — букв. «заклинатель, благопожелатель», исполнитель *алгыса*.

Арчы — можжевельник; название обряда очищения, которое производят дымом от можжевельника.

Багах — жертвенный священный столб.

Джабака (*дьабака*) — старинная высокая меховая женская шапка.

Дьиэ-буо — традиционный «высокий» стиль якутского пения со свободной метроритмикой и использованием *кылысахов*. В этом стиле исполняют, например, *алгыс* и *тойук*.

Дэлбиргэ — веревка из белого конского волоса для подвешивания жертвы духу-покровителю местности.

Ёхор — хоровод (бур.).

Илгэ — чудесная жидкость, которую источает священное дерево Аал Кудук Мас; белый *илгэ* — молоко, молочные продукты, желтый *илгэ* — масло и продукты из масла.

Иччи — духи-хозяева природы, к которым обращаются при произнесении заклинания, *алгыса.*

Кёйю (көйү) — вид кумыса; крепкий кумыс.

Кут — по верованиям якутов, человеческая душа состоит из трех элементов: *буор кут* — земля-душа, *салгын кут* — воздух-душа, *ийэ кут* — мать-душа, материнская душа. Кроме того, у человека имеется *сюр* или *сюр кут* — жизненная сила (олицетворение энергии и силы воли); *сюр кут* употребляется также и в знач. «душа».

Олонхо — якутский героический эпос, сказание.

Осуохай (оһуокай) — хороводный танец.

Осуохай — осуохай, эсиэкэй — эсиэкэй — традиционный рефрен в запеве кругового танца *осуохая.*

Отор — временное пастбище, где осенью после сенокоса и до выпадения первого снега пасется рогатый скот.

Саамал — готовый кумыс, переливаемый из сосуда в сосуд, чтобы хорошо перемешался.

Сагалаасын (саҕалааһын) — зачин *осуохая.*

Сай-сат! Сат-сат (Һай-һат! Һат-һат) — междометия, имитирующие ржание, всхрапывание лошади.

Салама — 1) волосяная веревка с нанизанными на нее дарами добрым и злым духам: цветными лоскутками и пучками конских волос, натягивается между столбами или деревьями; 2) жертвоприношения, развешиваемые на деревьях.

Саламат (саламаат) — каша из муки, густо заваренная на молоке или воде и сдобренная топленым маслом.

Суу-уй-уойбун — запев благопожелания отца невесты.

Сэлэ — туго натянутая между столбами ременная или волосяная веревка с особыми деревянными застежками или чекушками, к ним за петлю привязывают жеребят.

Сэргэ — коновязь, коновязные столбы. Обычно ставились перед домом по числу сыновей; когда в дом входила невеста, тоже ставились и другие

коновязи. Самый большой и почетный предназначался главе семьи и знатным гостям. Во время *ысыахов* устанавливались особые столбы-*сэргэ*, соединенные поперечными перекладинами, к которым подвешивались кожаные сосуды с кумысом.

Сюр (сүр) — см.: *кут.*

Танки — этимология данного слова неизвестна, возможно, от бурятского *тан*, звукоподражание.

Тойук — торжественная песня-импровизация.

Тюсюлгэ (түһүлгэ) — место-круг для проведения весенне-летнего праздника *ысыах*, свадеб; обычно огораживается частоколом из молодых березок (*чэчир*), в центре ставят столбы-*сэргэ* и выставляют огромный сосуд с кумысом.

Ураангхай (ураанхай) — старинное самоназвание якутов, ныне употребляется в торжественной речи, песнях, *олонхо.* В современной разговорной речи *ураанхай* — это значит человек дерзкий, бедовый.

Ураангхай саха (ураанхай саха) — самоназвание якутов, часто встречающееся в произведениях устного народного творчества.

Ураса (ураһа) — конический шатер из жердей. У южных якутов покрывался берестой, у северных — шкурами оленей. Якутская берестяная *ураса* представляет собой солидных размеров сооружение, служившее только летним жилищем. Столбы, поддерживающие верхнюю часть *урасы*, и берестяные полотницы богато орнаментировались.

Уруй — молитвенный возглас якутов, обозначает призывный клич или выражение восторга. См. *айхал.*

Уруй-айхал — торжественный возглас якутов.

Уруй-туску — молитвенное возглашение, обозначающее пожелание благополучия.

Ха-ха-ха-ха-хыак (Һа-һа-һа-һа-һыак!) — восклицание.

Хойгуо — идол Байанайя, духа-хозяина леса.

Хотон — хлев, который примыкал к юрте, отделяясь от нее лишь тоненькой стеной или просто двумя-тремя жердями, чтобы скот не заходил в юрту.

Хотун — госпожа, супруга, жена. В фольклорных произведениях часто употребляется как составная часть собственных имен богинь, духов-

хозяек и родоначальниц, несет уважительный оттенок.

Чабычах — низкая плоская берестяная чаша для хранения молока и молочных продуктов, а также для отстаивания сливок.

Чороон — кубок для кумыса, выдолбленный из цельного куска дерева, с закругленным дном на ножке в виде маленького конуса или треноги. Бока *чороона* украшались орнаментом. *Чороны* бывают самых разных размеров — от совсем маленьких до 10—15 литров вместимости. Служили также круговой чашей.

Чэчир (чачыр) — молодые зеленые березки, украшающие место проведения *ысыаха.*

Ысыах (Ыhыах) — национальный праздник якутов, устраиваемый в начале лета и сопровождаемый танцами, игрищами и питьем кумыса. В прошлом *ысыахи* проходили по случаю свадьбы и других важных событий. В *олонхо* ими отмечались все важнейшие события (победа героя, женитьба богатыря и т.п.), не обязательно приуроченные к лету. В настоящее время *ысыах* — всенародный национальный праздник.

Юёр (уөр) — миф. 1) злой дух; 2) душа покойника.

УКАЗАТЕЛЬ ПЕРСОНАЖЕЙ И ТОПОНИМОВ

Аан Аджарай Бёгё (Аан Адьарай Бөҕө) — глава Нижнего мира № 4, 69.

Аан Алахсын — госпожа (Аан Алахсын хотун), *Аан Алахчын* (Аан Алахчын хотун), *Аан Алахчын Хатын* — дух-хозяйка местности. В якутском фольклоре — добрый дух, обитающий в священном дереве Аал Луук Мас. В *олонхо* выступает как главная хранительница земли богатыря, дающая ему мудрые советы, благословляющая его перед отправлением в поход, заменяющая ему мать № 25, 26, 41

Аан Уххан — дух огня № 16, 39

Аан Чаллай — дух-хозяйка страны № 3

Аар Тойон — см. *Юрюнг Айыы Тойон* № 47

Аарай Хатын — дух-хозяйка страны № 72

Айыы Дархан — дух-хозяйка земли № 36

Айыы Тойон — см. *Юрюнг Айыы Тойон* № 27, 55, 70

Айыысыт (*Айыыһыт*) — богиня, способствующая рождению людей. В широком смысле — общее название богинь-покровительниц, дарительниц детей и приплода домашних животных. Главные из них — Нэлбэй, (Эджэн) Айыысыт, способствующая рождению детей, Исэгэй Айыысыт — рогатого скота, Норолуйа — собак и лисиц. В эпической традиции Айыысыт выступает и как отдельный персонаж — богиня, покровительствующая племени *айыы аймага* наряду с Иэйэхсит № 1, 6, 27, 37, 38, 43, 46, 48—52, 69, 72, 82

Айыы-хаан — см. *Юрюнг Айыы Тойон* № 32

Алай Сылайдаан Куо — дух-хозяйка страны № 4

Алтан Кыкчаанай — одно из имен духа-хозяина огня № 16

Алтан Сабара — имя духа бологурской шаманки. Не переводится № 44

Ангел-старик (*Ааннъал оҕонньор*) — дух-хозяин покоса. Якуты, среди которых христианство стало распространяться еще в XVII в., не делали различий в иерархии персонажей христианской мифологии, и христианские термины использовались ими бессознательно № 61

Анды Кунай — дух-хозяин, имеющий пестрый скот № 70

Арады — озеро, мифический топоним № 24

Архан Чаадай — один из вариантов имени духа Чаадая Боллоха № 5

Ахсыырыма Мичил Хотун — дух-хозяйка *алааса* № 2

Баай Байанай, Байанай — общее название духов, покровительствующих охотникам. Главный среди них — Баай Байанай, хозяин темного леса. У него много братьев, которые имеют свои определенные функции № 5—8, 10—13, 16

Баай Барылаах, Баай Барыылаах, Барыылаах — имя духа-хозяина леса Байаная № 3, 6, 7, 9, 12, 16

Баай Малахай Тойон, Баай Малахай Хотун — божество, покровительствующее рогатому и конному скоту № 72

Багырыыннья (*Баҕырыыннья*) — князь, живший в конце XVIII в. № 44

Байба Джилбэк (*Байба Дьилбэх*) — непереводимое имя духа-хозяина огня № 27

Барылаан Баатыр — дух-хозяин подстилки из веток вокруг охотничьего шалаша № 5

Барыылаах, Барыылаах Баатыр — имя духа-хозяина огня, букв. «быстроходный удалец» № 8, 16

Баябат Джоло (*Байабат Дьоло*) — непереведенное И.А. Худяковым имя духа-хозяина огня (возможно «счастье человека, не могущего разбогатеть» — *Н. А.*) № 69

Бегунец Бараангкы (*Бараанҥы Сүүрүк*) — кличка коня духа-хозяина леса № 16

Бегунец Курагаччы, Курагаччы Бегун (*Кураҕаччы Сүүрүк*) — один из помощников духа-хозяина тайги *Байаная* № 6, 9, 16

Боджула Богус (*Бодьула Боҕус*) — см. *Алтан Сабара* № 44

Боллох Тойон-дедушка (*Боллох Тойон эһэм*) — дух-хозяин озера № 2

Босол Батюшка, Босол Тойон (*Боһол Тойон*) — божество, охраняющее путь к небожителям. Дух-хозяин, дарующий изобилие № 5, 70

Ботохоно Чуохаан — дух-хозяин осеннего пастбища № 2

Буомча Хатын — дух-хозяйка ущелья, преграждающая пути к божествам № 5

Быыра Бытык — непереводимое имя духа-хозяина огня, букв. «раздвоенная борода» № 16

Бэдэр Бэргэсэ (*Бэдэр Бэргэһэ*) — имя духа-хозяина огня, букв. «рысья шапка» № 27

Верхний Кюрюё Джёсёгёй (*Үөһээ Күрүө Дьөһөгөй*) — см. Джесегей № 2

Вышний Белый Джёсёгёй (*Үөһээ Үрүҥ Дьөһөгөй*) — см. Джесегей № 55

Дабаан Дархан — непереводимое имя духа-хозяина огня № 27

Далан Дархан — меньший сын верховного божества № 69

Далгыра Хатын — дух-хозяйка озера № 20

Джагыл Эмэгэт (*Дьаҕыл эмэгэт*) — мифическое название облака № 44

Джёсёгёй Айыы (*Дьесегей айыы*), *Джёсёгёй Иэйэхситы* (*Дьүһэҕэй Иэйэхсит*), *Джёсёгёй* (*Дьөһөгөй*), *Айыы Джёсёгёй* (*Айыы Дьөһөгөй*), *Кюрюе Джесегей* (*Күрүө Дьөһөгөй*), *Кюрюё Джёсёгёй* (*Күрүө Дьүһэҕэй*), *Кюрюё Джёсёгой Тойон* (*Дьэһэгэй тойон*), *Верхний Кюрюё Джёсёгёй*, *Вышний Белый Джёсёгёй* (*Үөһээ Үрүҥ Дьөһөгөй*), *Вышняя Джёсёгёй* (*Үөһээҥҥи Дьөһөгөй*) — божество *айыы*, податель людям лошадей и покровитель коневодства, небожитель. В большинстве песен и легенд Джёсёгёй представляется существом мужского пола, а в некоторых называется женским *сылгы-айыысыта*. В легендах он иногда показывается людям в образе громогласно ржущего жеребца светлой масти. В этом случае его образ близок образу божества-громовержца № 1, 2, 36—38, 43, 49, 53—55, 69—71, 73, 74, 76, 82

Джылга Хаан (*Дьылҕа хаан*) — божество судьбы. В якутской мифологии божество из разряда *айыы*, определяющее при рождении ребенка его судьбу № 32

Дохсун Сынгалаабыт (*Дохсун Сыҥалаабыт*) — дочь бологурского родоначальника Омуруйа, ставшая после смерти *юер* № 44

Дэлбэй Иэйиэхсит — вариант имени богини Иэйиэхсит (см.) № 70

Дюгдю Баай (*Дүгдү баай*) — одно из имен духа-хозяина леса Баай Баяная № 10

Илки Талкы (*Илки Талкы*) — дух-хозяйка покоса № 61

Иэйиэхсит, Иэйиэхсит Хотун, Иэйиэхсит Хатын, Эджээн Иэйиэхсит (*Эдьээн Иэйэхсит*) — божество *айыы*, Эджээн. В якутской мифологии божество женского пола, покровительствующее людям, лошадям и рогатому скоту. Иэйиэхсит помогает при родах. Охраняет роженицу и новорожденного № 2, 6, 17, 27—29, 36, 38, 43, 46, 48, 49, 51, 52, 57, 71, 72, 76

Иэрэгэй-хозяйка (*Иэрэҕэй Бахсы*) — вариант имени духа-хозяйки дома № 39

Кындыс Кымньыы — имя духа-хозяина огня, букв. «божественная плеть» № 27

Кыыра Бырджа (*Кыыра Бырдьа*) — непереводимое имя духа-хозяина огня № 27

Кюлджюттэн Чаадай (*Күлдьүтгэн Чаадай*) — непереводимое имя духа-хозяина огня № 16

Кюёнэ Кёгёччёр (*Күөнэ Көгөччөр*) — непереводимое имя духа-хозяина огня № 16

Кыртык — дух-хозяин пня, по якутской мифологии, в пне живет мудрый дух маленького с вершок роста Сээркээн Сэсэн — букв. «красноречивый говорун» № 14

Кыырык Байанай — одно из непереводимых имен духа-хозяина леса № 8

Кюбэй Баай Хотун (*Күбэй Баай Хотун*) — дух-хозяйка озера № 23

Кюёх Боллох (*Күөх Боллох*) — дух-хозяйка водоема № 26

Кюкюлээр Тойон (*Күкүлээр Тойон*) — дух-хозяин озера № 20

Кюрё Богач (*Күрүө Баай*) — богач, владеющий скотом рыжей масти № 70

Макы Батас — непереводимое имя духа-хозяина огня № 27

Мальыда — шаман № 44

Мойбор Джолуо (*Мойбор дьолуо*) — см. *Алтан Сабара, Боджула Богус* № 44

Мотой Тойон — дух-хозяин коновязи, букв. «Пузатый господин» № 29

Мышь (*Кутуйах*) — дух-хозяин горы № 67

Наарай (*Наарай Ынахсыт*) — имя коровницы. В эпической традиции коровницу называют Симэхсин Эмээхсин № 37

Нахсыл — непереводимое имя божества Джёсёгёя № 37

Нёрюён Отой (*Нөрүөн Отой*) — см. *Алтан Сабара, Боджула Богус, Мойбор Джолуо* № 44

Никола, Никола-бог (*Ньукуола таҥара*) — в данном контексте божество. Якуты, среди которых христианство стало распространяться еще в XVII в., не делали различий в иерархии персонажей христианской мифологии, все они (бог Никола, ангел, архангел, святой) обозначаются одним термином — *таҥара* № 46, 48

Нохсол Тойон — одно из имен духа-хозяина огня № 33

Нуораабыл Тойон — дух-хозяин Нижнего мира Юеден-ютюген (преисподняя, пропасть, бездна, неизвестная даль) № 47

Ньэлэнг Иэйиэхсит (*Ньэлэҥ Иэйиэхсит*) — вариант имени богини Иэйиэхсит № 55

Нэрэ — дух-хозяйка порогов на реке № 24

Одунча — дух-хозяин, обитающий в сене № 16

Омуруйа — бологурский родоначальник и богач, живший в XVIII в. № 44

Оногой, Оногой Айыы, Оногой Боотур (*Оноҕой боотур*) — легендарный предок саха № 32, 75, 77, 81, 82

Орел Горбоносый (*Хомпоруун Хотой*) — дух-хозяин, владеющий скотом красно-бурой масти № 70

Ородосун Джерэнгкэй (*Ородоһун Дьиэрэнкэй*) — дух-хозяйка травы и деревьев № 14

Оччугуй Ого (*Оччугуй Оҕо*) — историческая личность конца XVIII в. № 44

Саймырыын Богач (*Саймарыын Баай*) — богач, имеющий скот с белым чепраком вдоль хребта № 70

Сайсары — озеро и местность в долине Туймаада, где теперь стоит г. Якутск № 82

Светлый Кюекэс (*Үрүҥ Күөкэс*) — дух-хозяин, имеющий пугливый скот № 70

Сингиликэн Куо (*Сиинкэн кыыһа Сингиликэн Куо*) — дочь Синкэна № 13

Сингкэн Эрилик (*Синкэн Эрилик*) — дух-хозяин темного леса № 16

Сорсу Нуурал-госпожа (*Сорсу Нуурал хатын*), *Сорсу Нуурал-господин* (*Сорсу Нуурал тойон*) — дух-хозяин травы и деревьев № 63

Сылгысыт Джёсёгёй (*Сылгыһыт Дьэһэгэй*) — имя божества Джёсёгёя, букв. «коневод» № 1

Сээркээн Сэсэн (*Сээркээн сэһэн*) — дух-хозяин домашнего очага. В эпической традиции — мифический провидец, дающий советы богатырям — *айыы*. По мнению исследователей (П.А. Ойунский, В.В. Илларионов), он является мудрецом и первым исполнителем *олонхо* (см. *Кыртык*) № 34

Сюнгкэрэ (*Сүҥкэрэ*) — мифический топоним № 24

Сюлэ Баай Хотун (*Сүүлэ Баай Хотун*) — дух-хозяйка глубокой воды № 17

Тиэрэгэй-хозяйка (*Тиэрэгэй Бахсы*) — дух-хозяйка скотного двора № 39

Тойбохой — топоним, село в Сунтарском улусе Республики Саха (Якутия) № 81

Тойон Эриэхийэ Баай — имя духа-хозяина озера № 17

Толоон Богач (*Толоон Баай*) — дух-хозяин земли, *толоон* букв. «долина», «поляна» № 70

Тонгсулаан Тойон (*Тонсулаан Тойон*) — дух-хозяин страны № 72

Туймаада — долина р. Лена, где теперь стоит Якутск № 82

Тюнюк Бёгё (*Түүнүк Бөҕө*) — непереводимое имя духа-хозяина огня № 16

Туонгхааны (*Туонхааны*) — дух-хозяин полуострова № 16

Туораххай-хозяйка (*Туораххай Бахсы*) — вариант имени духа-хозяйки дома № 39

Тынгкырай (*Тынкыырай*) — один из духов-хозяев леса № 16

Тэбиэрийэ — см. *Хатан Тэбиэрийэ* № 31

Тэтэрэ Баай Айыысыт (*Тэтэрэ Баай Айыыһыт*) — имя божества Айыысыт № 17

Уокаа Джаралык (*Уокаа Дьаралык*) — одно из имен духа-хозяйки озера № 18

Уот Ахай (*Аан Ухxан*) — одно из имен духа-хозяина огня на оленекском говоре якутского языка № 65

Федор из Тойбохоя (*Тойбохойдуур Сүөдэрим*) — предок исполнителя *алгыса* № 68

Хаан Джаарсын (*Хаан Дьаарсын*) — дух, сопровождающий Буомча Хатын № 5

Хаарый — дух-хозяин огня № 34

Хабджы-богатырь (*Хабдьы Боотур*) — дух, обитающий в дереве № 16

Хайылла Дохсун — дух-хозяин леса № 5

Хакхай Сангыйах (*Хакхай Саҥыйах*) — непереводимое имя духа-хозяина огня № 27

Хара Суорун, Хара Суорун Тойон — мифологический персонаж. В якутской мифологии — покровитель нескольких родов, предок девяти шаманских родов, сын или младший брат Улуу Тойона. Согласно мифам, младший сын Хара Суоруна был вороном, поэтому его нельзя было убивать № 2, 25

Хатан Тэбиэрийэ, Хатан Тэмиэрийэ, Хатан Тэмиэринэ — дух священного огня № 16, 26, 35, 68

Хотой Айыысыт (*Хотой Айыыһыт*), *Хотой-господь* (*Хотой Айыы*) — мифологический персонаж. В якутской мифологии божество второстепенного значения. Хотой — орел, которого почитали якуты. Бог-покровитель птиц назывался Хомпоруун Хотой Айыы № 34, 69

Хотой Тойон (*Хотой Тойон*) — дух-хозяин *сэргэ* № 29

Хотой-хозяйка (*Хотой Бахсы*) — имя духа-хозяйки хлева № 39

Христос-бог (*Киристиэс таҥара*) — № 48

Чаадай Болло, Чаадай Боллох, Тойон Чаадай — дух, вредящий преимущественно глазам, дух, препятствующий охоте № 5, 7, 8

Чычыпкан (*Чычыпкаан*) — дух-хозяин леса у северных якутов № 12

Чэлгийэ Баай Иэйэхсит — эпитет божества Иэйиэхсит № 17

Ынахсыт — божество, охраняющее рогатый скот № 1, 38

Эбир Хатын — дух-хозяйка воды № 24

Эбирен Баай Хотун (*Эбириэн Баай Хотун*) — название озера, букв. «Пестрая богатая госпожа» № 17

Эбириэчин Богач (*Эбириэччин Баай*) — богач, имеющий белобокую корову № 70

Эйиэхсит, Эйиэхсит Хатын — индивидуальное произношение имени Иэйиэхсит № 72

Эллэй, Эллей, Элляй, Эллэй Боотур (*Эллэй Боотур*) — легендарный прародитель якутов, культурный герой, который впервые провел культовый праздник *ысыах* в честь верхних божеств № 70, 75, 77, 81, 82, 85

Элэсин Сююрюк, сын Эсэкээна (*Баай Эһэкээн уола Элэһин Сүүрүк*) — один из помощников Байаная № 13

Эрбэс-богатырь (*Эрбэс Боотур*) — одно из имен духа-хозяина леса № 16

Эсэкээн Баай, Эсэкээн (*Баай Эһэкээн*) — синоним Байаная № 12, 13

Этинг Сарайдаан (*Этиҥ Сарайдаан*) — имя матери бологурской шаманки, ставшей блуждающим духом № 44

Эчэнэ Бэргэн — дух осеннего леса № 12

Эчэнэ Мэргэн — дух-хозяин насторожки (спуска) самострела № 14

Юрюнг Айыы Тойон (*Үрүҥ Айыы Тойон*), *Аар Тойон, Айыы Тойон, Айыы-хаан* (*Айыы Хаан*) — верховное божество. В якутской мифологии — творец Вселенной, глава обитающих в Верхнем мире божеств *айыы* № 2, 27, 32, 47, 55, 69, 72

УКАЗАТЕЛЬ ИСПОЛНИТЕЛЕЙ ТЕКСТОВ

Абрамов П.А.-Алаадьы № 17
Алексеев Н.П. № 79
Алексеев С.Т. № 80
Амбросьев К.А. № 83, к.-д. 10
Аммосов В.Е. № 5, 20, 31, 63, 64, 72, к.-д. 10
Афанасьев М.Д. № 51, к.-д. 4
Березкин Н.С. № 4
Борисов Т.П.-Ырыа Тиихээн № 16
Бубякин В.М. № 23, 73, 74
Бурнашев И.И.-Тонг Суорун № 71
Васильева В.М. № 85, к.-д. 12
Васильева Е.И. № 48
Винокуров Г.С. № 50
Герасимов П.Г. № 81
Гермогенов В.Н. № 6
Григорьев А. № 13, 34
Григорьев Г.Н. № 9
Григорьев М.Г. № 12, 47
Дьяконов Е.П. № 18
Егоров к.-д. 10
Егоров С.С. № 56
Егорова Д.Г. № 45, к.-д. 6
Еремеев И.О. № 33, 38
Ефимов Н.И. № 7, 22
Захаров И.Ф. № 68, к.-д. 8
Захаров Ф.Н. к.-д. 10
Зверев С.А. № 2, 78
Иванов Е.М. к.-д. 10, 11, 13
Иванов С.Г. № 10, 61, к.-д. 1, 5
Игнатьев Н.Л. № 26, к.-д. 2
Исакова Д.Н. № 60
Каратаев В.О. № 54, к.-д. 7
Каратаев С.Н.-Дыгыйар № 46
Колмогоров Г. № 3
Куприянов Е.Т. к.-д. 12
Кутанов И.М. № 86, к.-д. 13
Левин И.Е. № 37
Матвеева А.Е. № 49, к.-д. 12
Михайлов И.И. к.-д. 13
Новгородов И.Е. № 30
Осипов Н.Ф. № 82
Охлопков Я.-Далласын № 55
Павлов В.П. № 11
Павлов Н.Г. № 21
Петров Е.М. № 35, к.-д. 3
Петрова М.Н. № 75, к.-д. 9
Полуектова Л.В. к.-д. 12, 13
Попов И.Н. № 1
Семенов М.С. к.-д. 11, 12
Семенова Н.С. № 53
Сергеев П.И. № 39
Сивцев С.П. № 19
Слепцов А.И.-Буука № 62
Слепцов Д.М. № 24
Слепцов И.-Мангаас Уйбаан № 8
Тагров Н.Г. № 36
Тимофеев П.Ф. № 77
Титов П.Д. к.-д. 13
Тогонохов П.Д. № 84, к.-д. 11
Томский С.Д. № 59
Федоров К.В. к.-д. 12
Федорова А.А. № 28, 40, 57, 58
Чирков К.И. № 25, 32

УКАЗАТЕЛЬ СОБИРАТЕЛЕЙ ТЕКСТОВ

Алексеев Н.А. № 10, 26, 35, 45, 51, 54, 56, 61, 68, 75, 82—86
Боло С.И. № 4, 7, 18, 22, 24, 30, 59
Васильев Г.М. № 5, 8, 20, 25, 29, 31, 62—64, 72, 81
Гурвич И.С. № 12—15, 34, 47, 65—67
Дмитриев В.Н. № 55
Ефремов П.Е. № 36
Игнатьева Т.И. № 10, 26, 35, 68, 45, 51, 54, 56, 61, 68, 75, 82—86
Ионов В.М. № 41—44, 52
Ионова М.Н. № 52
Мордовская М.В. № 2
Наумовский М. № 9

Никифорова В.С. № 10, 26, 35, 45, 51, 54, 56, 61, 68, 75, 82—86
Новгородов А. № 79
Новгородов С.А. № 16
Павлов № 53
Полушкин И.Х. № 32
Порядин А.С. № 70
Саввин А.А. № 1, 3, 21, 33, 37, 38, 46, 77
Сергеев И.И. № 39
Слепцов И.Г. № 19, 50
Степанов П.Т. № 6, 17, 23, 28, 40, 48, 49, 57, 58, 60, 73, 74
Уломжинский Р.Ф. № 11
Худяков И.А. № 27, 69
Эргис Г.У. № 71, 80
Ястремский С.В. № 76

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Айзенштадт А.М.* Песенная культура эвенков / Под общ. ред. В.М. Ковальчука. — Красноярск: Кн. изд-во, 1995. — 198 с.
2. *Алексеев Н.А.* Культ айыы — племенных божеств, покровителей якутов // Этнографический сборник. — Улан-Удэ, 1969. — Вып. 5. — С. 145—169.
3. *Алексеев Н.А.* Традиционные религиозные верования якутов в XIX — начале XX вв. — Новосибирск: Наука, 1975. — 198 с.
4. *Алексеев Н.А.* Миф о духе-хозяйке земли в якутском героическом эпосе // Фольклор народов РСФСР. — Уфа: Изд-во Башк. ун-та, 1980. — С. 7—12.
5. *Алексеев Н.А.* Ранние формы религии тюркоязычных народов Сибири. — Новосибирск: Наука, 1980. — 318 с.
6. *Алексеев Н.А.* Шаманизм тюркоязычных народов Сибири. — Новосибирск: Наука, 1984. — 233 с.
7. *Алексеев Э.Е.* Проблемы формирования лада (на материале якутской народной музыки): Исследование. — М.: Музыка, 1976. — 288 с.
8. *Алексеев Э.Е., Николаева Н.Н.* Образцы якутского песенного фольклора. — Якутск: Кн. изд-во, 1981. — 100 с.
9. *Алексеева Г.Г.* Якутский музыкальный фольклор в записи М.Н. Жиркова // Музыкальное творчество народов Сибири и Дальнего Востока: Межвуз. сб. науч. тр. — Новосибирск, 1986. — Вып. 3. — С. 131—155.
10. *Алексеева Г.Г.* От фольклора до профессиональной музыки. — Якутск: Бичик, 1994. — 160 с.
11. *Алексеева Г.Г.* Долганские алгысы // Традиционная культура малочисленных народов Севера и современность. — Якутск: Северовед, 1996. — С. 32—34.
12. *Алтайские* героические сказания: Очи-Бала. Кан-Алтын. — Новосибирск: Наука, 1997. — 668 с. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 15).
13. *Антонов Н.К.* Материалы по исторической лексике якутского языка. — Якутск: Кн. изд-во, 1971. — 174 с.
14. *Анучин Д.Н.* О применении фонографа в этнографии // Труды Музыкально-этнографической комиссии при Этнографическом отделе Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете. — М., 1911. — Т. 2. — С. 879—882.

15. *Барановский П.П., Юцевич Е.Е.* Звуковысотный анализ свободного мелодического строя. — Киев: Укргизместпром, 1955. — 56 с.
16. *Беляев В.М.* Якутские народные песни // Сов. музыка. — 1937. — № 9. — С. 11—26.
17. *Беляев В.М.* О музыкальном фольклоре и древней письменности. — М.: Сов. композитор, 1971. — 234 с.
18. *Бестужев-Марлинский А.* Сибирские нравы. Ысыах // Второе полн. собр. соч. — 4-е изд. — СПб., 1847. — Т. 2, ч. 4.
19. *Боло С.И.* Прошлое якутов до прихода русских на Лену // Сб. тр. НИИ якут. языка и культуры при СНК ЯАССР / Под ред. П.А. Ойунского. — М.; Якутск: Якутгиз, 1938. — Вып. 4. — 232 с.
20. *Бравина Р.И.* Представление якутов о духе-юер // Вестник Ленинградского университета. — 1982. — С. 28—32.
21. *Бравина Р.И.* Погребальный обряд якутов (XVII—XIX вв.). — Якутск: Изд-во Якут. ун-та, 1996. — 231 с.
22. *Бурнашев И.И.* Ырыа-тойук (Песнопения) / Зап. и подгот. к печати Г.У. Эргиса. — Якутск: Якутгиз, 1944. — 76 с.
23. *Василевич Г.М.* Некоторые данные по охотничьим обрядам и представлениям у тунгусов // Этнография. — 1930. — № 3—4.
24. *Васильев В.Н.* Изображения долгано-якутских духов как атрибутов шаманства // Живая старина. — 1909. — № 3.
25. *Васильев Г.М.* Якутское стихосложение. — Якутск: Кн. изд-во, 1965. — 125 с.
26. *Гоголев А.И.* Якуты: Проблемы этногенеза и формирования культуры. — Якутск: Изд-во Якут. ун-та, 1993. — 200 с.
27. *Григорян Г.А.* В Якутии // Сов. музыка. — 1956. — № 10. — С. 71—78.
28. *Григорян Г.* Якутская АССР // Музыкальная культура автономных республик РСФСР. — [М.]: Музгиз, 1957. — С. 331—348.
29. *Гурвич И.С.* Охотничьи обычаи и обряды у населения Оленекского района // Сборник материалов по этнографии якутов. — Якутск: Якутгиз, 1948. — С. 74—94.
30. *Гурвич И.С.* Культура северных якутов-оленеводов: К вопросу о поздних этапах формирования якутского народа. — М.: Наука, 1977. — 247 с.
31. *Диалектологический* словарь якутского языка / Сост. П.С. Афанасьев, М.С. Воронкин, М.П. Алексеев. — М.: Наука, 1976. — 392 с.
32. *Дугаров Д.С.* Бурятские народные песни: Песни западных бурят. — Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1980. — 280 с.
33. *Дугаров Д.С.* Что такое загалмай? (К вопросу о происхождении культа коня у тюрко-монгольских народов) // Тюркология-88: Тез. докл. и сообщ. V Всесоюз. тюркол. конф. — Фрунзе, 1988. — С. 147—148.
34. *Емельянов Н.В.* Сюжеты якутских олонхо. — М.: Наука, 1980. — 375 с.
35. *Жирков М.Н.* Якутская народная музыка. — Якутск: Кн. изд-во, 1981. — 117 с.
36. *Жирмунский В.М.* О некоторых проблемах теории тюркского народного стиха // Тюркологический сборник. — М.: Наука, 1970. — С. 29—68.
37. *Жорницкая М.Я.* Якутские танцы. — Якутск: Кн. изд-во, 1956. — 108 с.
38. *Жорницкая М.Я.* Народные танцы Якутии. — М.: Наука, 1966. — 168 с.

39. *Затаевич А.В.* Песни разных народов (из архивов собирателя). — Алма-Ата: Жазушы, 1971. — 312 с.
40. *Зыков Ф.М.* Поселения, жилища и хозяйственные постройки якутов XIX — начала XX в.: Историко-этнографическое исследование. — Новосибирск: Наука, 1986. — 102 с.
41. *Игнатьева Т.И., Никифорова В.С.* Особенности традиционной фактуры в якутском осуохае. Рукопись находится в печати. — 17 с.
42. *Ионов В.М.* Орел в воззрениях якутов // Сб. Музея антропологии и этнографии. — СПб., 1913. — Т. 1, вып. 16. — 28 с.
43. *Ионов В.М.* Медведь по воззрениям якутов // Живая старина. — Пг., 1915. — Прил. 3. — С. 51—58.
44. *Ионов В.М.* Дух-хозяин леса у якутов // Сб. Музея антропологии и этнографии. — Пг., 1916. — Т. 4, вып. 1. — 31 с.
45. *История* Якутской АССР. — М.: Изд-во АН СССР, 1957. — Т. 2: Якутия от 1630-х до 1917 г. — 419 с.
46. *Композитор* Андрей Викторович Анохин. Сказание об Алтае / Сост. В.Ф. Хохолков. — Б. М.: Горно-Алт. отд-ние, 1989. — 118 с.
47. *Кондратьев С.А.* Якутская народная песня. — М.: Сов. композитор, 1963. — 180 с.
48. *Константинов И.В.* Материальная культура якутов XVIII века (по материалам погребений). — Якутск: Кн. изд-во, 1971. — 212 с.
49. *Ксенофонтов Г.В.* Ураанхай сахалар: Очерки по древней истории якутов. — Иркутск: Вост.-Сиб. обл. кн. изд-во, 1937. — Т. 1. — 576 с.
50. *Ксенофонтов Г.В.* Эллэйада: Материалы по мифологии и легендарной истории якутов. — М.: Наука, 1977. — 248 с.
51. *Ксенофонтов Г.В.* Шаманизм: Избр. труды (Публикации 1928—1929 гг.). — Якутск: Творческо-произв. фирма «Север-Юг», 1992. — 318 с.
52. *Кулаковский А.Е.* Научные труды / Сост. Н.В. Емельянов, П.А. Слепцов. — Якутск: Кн. изд-во, 1979. — 483 с.
53. *Культурное* наследие народа саха. — СПб.; Якутск, 1994. — 96 с.
54. *Кыыс Дэбилийэ*: Якутский героический эпос. — Новосибирск: Наука, 1993. — 330 с. — (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 4).
55. *Линденау Я.И.* Описание народов Сибири: Первая половина XVIII в. — Магадан: Кн. изд-во, 1983. — 175 с.
56. *Львова Э.Л., Октябрьская И.В., Сагалаев А.М., Усманова М.С.* Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири: Пространство и время. Вещный мир. — Новосибирск: Наука, 1988. — 224 с.
57. *Маак Р.* Вилюйский округ Якутской области. — СПб., 1887. — Ч. 3. — 192 с.
58. *Малов С.Е.* Памятники древнетюркской письменности. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950. — 451 с.
59. *Миддендорф А.Ф.* Путешествие на Север и Восток Сибири. — СПб.: [Тип. Имп. Академии наук], 1878. — Ч. 2. — Отд. 6.
60. *Могучий* Эр Соготох: Якутский героический эпос. — Новосибирск: Наука, 1996. — 440 с. — (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 10).

61. *Мухоплева С.Д.* Якутские народные обрядовые песни. — Новосибирск: Наука, 1993. — 111 с.
62. *Назайкинский Е.В.* О психологии музыкального восприятия. — М.: Музыка, 1972. — 383 с.
63. *Никифорова В.С.* Локальные традиции в музыке олонхо: Дис.... канд. искусствоведения. — СПб., 1994. (Рукопись).
64. *Новгородов С.А.* Дух-хозяин леса у якутов // Живая старина. 1914. — Прил 1. — 1915. — С. 16—22.
65. *Новгородов С.А.* Первые шаги якутской письменности. — М.: Наука, 1978. — 272 с.
66. *Оголевец А.С.* Основы гармонического языка. — М.; Л.: Музгиз, 1941. — 972 с.
67. *Ойунский П.А.* Якутская сказка (олонхо), ее сюжет и содержание // Сб. тр. исслед. о-ва «Саха кэскилэ». — Якутск, 1927. — Вып. 1(4). — С. 98—139.
68. *Окладников А.П.* Якутия до присоединения к русскому государству / Отв. ред. Л.П. Потапов. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1955. — 432 с. — (История Якутской АССР; Т. 1).
69. *Пейко Н.И., Штейман И.А.* О музыке якутов // Сов. музыка. — 1940. — № 2. — С. 84—91.
70. *Пекарский Э.К.* Словарь якутского языка: В 3 т. — М.: Изд-во АН СССР, 1958—1959. — Т. 1, вып. 1—4. — 1958. — 1280 стлб.; Т. 2, вып. 5—9. — 1959. — 2508 стлб.; Т. 3, вып. 10. — 3858 стлб.
71. *Пекарский Э.К., Попов Н.П.* Средняя якутская свадьба // Восточные записки. — Л., 1927. — Т. 1. — С. 201—222.
72. *Пекарский Э.К., Попов Н.П.* Среди якутов: Случайные заметки // Очерки по изучению Якутского края. — Иркутск, 1928. — Вып. 2. — С. 23—53 (отд. отт.).
73. *Попов А.А.* Материалы по шаманству у якутов. Культ богини Аісит у якутов // Культура и письменность Востока. — Баку, 1928. — Кн. 3. — С. 124—133.
74. *Попов А.А.* Материалы по истории религии якутов б. Вилюйского округа // Сб. Музея антропологии и этнографии. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949. — Т. 11. — С. 255—323.
75. *Порядин А.С.* Праздник ысыах второй половины XIX в. / Пер., доп. и примеч. Г.У. Эргиса // Сборник статей и материалов по этнографии народов Якутии. — Якутск, 1961. — Вып. 2. — С. 67—76.
76. *Романова Е.Н.* Якутский праздник Ысыах: Истоки и представления. — Новосибирск: Наука, 1994. — 160 с.
77. *Саввин А.А.* Якутский кумыс // Сборник материалов по этнографии якутов. — Якутск: Якутгиз, 1948. — С. 117—138.
78. *Саха* народнай ырыалара (Якутские народные песни): В 4 ч. — Якутск: Кн. изд-во, 1977—1983. — Ч. 1: Песни о природе. — 1976. — 232 с.; Ч. 2: Песни о труде и быте. — 1977. — 422 с.; Ч. 3: Песни советского периода. — 1980. — 296 с.; Ч. 4: Якутские народные поэмы-тойуки. — 1983. — 280 с.
79. *Саха* норуотун айымньыта (Устное творчество якутского народа) / Сост. Г.М. Васильев, Х.И. Константинов. — Якутск: Якутгиз, 1942. — 252 с.
80. *Сборник* материалов по этнографии якутов. — Якутск: Якутгиз, 1948. — 139 с.
81. *Серошевский В.Л.* Якуты: опыт этнографического исследования. — СПб.: Изд-во ВСОРГО, 1896. — Т. 1. — 593 с. (Переизд. — М., 1993. — 713 с.)

82. *Сибирский* вестник. — СПб., 1818. — Ч. 3.— 251 с.
83. *Сивцев Г.Ф.* Сахалыы кылгас тылдьыт (Краткий словарь якутского языка). — Якутск: Кн. изд-во, 1979. — 224 с.
84. *Скрябин А.* Саха ырыаларын ноталара (Ноты якутских песен) / Нот. зап. А.В. Скрябина; Обраб. К.П. Виноградова и Н.И. Аладова. — М.: Центроиздат, 1927. — 28 с.
85. *Слепцов П.А.* Традиционная семья и обрядность у якутов (XIX — начало XX в.). — Якутск: Кн. изд-во, 1989. — 158 с.
86. *Строптивый* Кулун Куллустуур. Якутское олонхо. — М.: Гл. ред. вост. лит. изд-ва «Наука», 1985. — 608 с. — (Эпос народов СССР)
87. *Тобуроков Н.Н.* Якутский стих. — Якутск: Кн. изд-во, 1985. — 160 с.
88. *Трощанский В.Ф.* Эволюция черной веры (шаманства) у якутов / Ред. Э.К. Пекарский, доп. и примеч. Э.К. Пекарского и Н.Ф. Катанова. — Казань: [Тип. Имп. ун-та], 1902. — 199 с.
89. *Трощанский В.Ф.* Наброски о якутах Якутского округа. — Казань, 1911. — 144 с.
90. *Уваровский А.Я.* Воспоминания / Подгот. текста и вступ. ст. Н.М. Заболоцкого. — Якутск: Якутгиз, 1949. — 61 с.
91. *Усманов Х.У.* Тюркский стих в средние века. — Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1987. — 146 с.
92. *Федоров Г.Г.* Якутский музей им. Ярославского. — Якутск: Якутгиз, 1941. — 112 с.
93. *Фольклор* долган. — Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2000. — 448 с. — (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 19)
94. *Холопов Ю.Н.* Гармония: Теорет. курс. — М.: Музыка, 1988. — 511 с.
95. *Худяков И.А.* Краткое описание Верхоянского округа / Под ред. В.Г. Базанова. — Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1969. — 439 с.
96. *Цеханский В.М., Мархасин В.С.* Музыкальный фольклор Сибири и Дальнего Востока в системах регуляции социального поведения // Музыкальная этнография Северной Азии: Межвуз. сб. науч. тр. — Новосибирск, 1988. — Вып. 10. — С. 44—52.
97. *Чахов А.И.* Саха былыргы музыкальнай инструменнара (Древние музыкальные инструменты якутов). — Якутск: Бичик, 1993. — 80 с.
98. *Шейкин Ю.И.* Удэгейские сказания. Проблема жанра и исполнительства // Сов. музыка. — 1981. — № 1. — С. 91—93.
99. *Шейкин Ю.И.* Музыкальная культура народов Северной Азии. — Якутск: РДНТ, 1996. — 123 с.
100. *Шейкин Ю.И., Гейн А.Г.* Методы информатики в задачах этномузыкознания // ЭВМ и проблемы музыкального образования: Межвуз. сб. науч. тр. — Новосибирск, 1989. — Вып. 8. — С. 124—133.
101. *Шейкин Ю.И., Цеханский В.М., Мазепус В.В.* Интонационная культура этноса (опыт системного рассмотрения) // Культура народностей Севера: традиции и современность. — Новосибирск: Наука, 1986. — С. 235—247.
102. *Эвальд З.В., Косованов В., Абаянцев С.* Музыка и музыкальные инструменты // Сиб. сов. энциклопедия. — М.; Л.; Новосибирск: Зап.-Сиб. отд-ние ОГИЗ, 1932. — Т. 3. — С. 577—596.

103. *Эргис Г.У.* Очерки по якутскому фольклору. — М.: Наука, 1974. — 402 с.
104. *Якутско-русский* словарь / Сост. Е.И. Коркина и др.; Под ред. П.А. Слепцова. — М.: Сов. энцикл., 1972. — 606 с.
105. *Ястремский С.В.* Остатки старинных верований у якутов // Изв. Вост.-Сиб. отд-ния РГО. — 1897. — Т. 28, вып. 4. — С. 136—265.
106. *Ястремский С.В.* Образцы народной литературы якутов. — Л.: Изд-во АН СССР, 1929. — 226 с. — (Труды комиссии по изучению Якут. АССР; Т. 7)
107. *Klyuchevsky A., Sheikin Yu.* On the phonology of yakut Folk Chants // Proceedings of the Eleventh International Congress of Phonetic Sciences. — Tallin, 1987. — Vol. 5. — P. 183—185.
108. *Qarnjьbɫap S.K.* Saqa ьrъalarъn qomuura. — M.: Muusqiis, 1936. — 121 c. [Корнилов Ф.Г. Сборник якутских песен. — М.: Музгиз, 1936]
109. *Wiora W.* Alter als die Pentatonik // Studia Memoriae Bela Bartok Sacra. — Budapest, 1956.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АИВ	—	Архив Института востоковедения
АН РС (Я)	—	Академия наук Республики Саха (Якутия)
АЯНЦ	—	Архив Якутского научного центра
д.	—	дело
диал.	—	диалектное
заим.	—	заимствование
зап.	—	запись, записал(и)
знач.	—	значение
ИГИ АН РС (Я)	—	Институт гуманитарных исследований Академии наук Республики Саха (Якутия)
ИИФиФ СО РАН	—	Институт истории, филологии и философии СО РАН
исп.	—	исполнитель, исполняет
ИЯЛИ	—	Институт языка, литературы, истории ЯНЦ СО АН СССР (СО РАН)
КФЭ	—	комплексная фольклорная экспедиция ИИФиФ СО РАН и ИЯЛИ ЯФ СО АН СССР
л.	—	лист
лит.	—	литературное
магн. л.	—	магнитная лента
миф.	—	мифологический(ое)
н-г	—	наслег
оп.	—	опись
публ.	—	публикация, публикуется
расш.	—	расшифровал
СО РАН	—	Сибирское отделение Российской академии наук
сост.	—	составитель, составление
ср. кол.-русск.	—	среднеколымско-русское
стк.	—	строка
ф.	—	фонд
ЯАССР	—	Якутская автономная советская социалистическая республика
ЯНЦ	—	Якутский научный центр

SUMMARY

This volume in the series «Monuments of Folklore of the Peoples of Siberia and the Far East» acquaints the reader with the ritual poetry of the Yakut (Sakha) people, which forms a key component of Yakut spiritual culture.

For a variety of reasons certain aspects of the system of Yakut rituals have not been studied more thoroughly than others. Great attention has been paid to rituals connected with traditional Yakut religions beliefs. Scholars who have made significant contributions to this area are I.A. Khudyakov, V.L. Seroshevsky, G.V. Ksenofontov, A.A. Popov, I.S. Gurvich and N.A. Alekseev. Their efforts have yielded general descriptions of the way rituals were conducted, as dictated by the system of traditional beliefs and regulated by Yakut mythology.

Less well studied are non-religious rituals founded on the practical experience of the common people and strengthened by customs supporting Yakut cultural, social, and age and gender interactions. Formulaic greetings spoken by the young to their elders, blessings for a bride and groom's future or words of praise and good will from guests to their hosts were also left outside the researchers' field of vision. The fund of Yakut ritual folklore encompasses these and many other spoken wishes of happiness and future prosperity.

The first attempt to classify these works was made by G.U. Ergis in the book «Essays on Yakut folklore», who paid attention to various stockbreeding, economic, and common family rituals. In 1993 S.D. Mukhopleva published a study specially devoted to Yakut ritual folk songs. The author distinguished ritual-related birth, wedding, and calendar song complexes, as well as songs connected with shamanistic performances.

The documentation and collection of ritual poetry has progressed more successfully. Recording of works belonging to this genre began in

19th century. A major contribution to this effort was made by I.A. Khudyakov and V.M. Ionov. Folklore materials continued to be gathered throughout the 20th century. A.A. Popov recorded a significant quantity of texts. Even more ritual poetry was collected by scientific workers of the Yakut Institute of Language and Literature such as S.I. Bolo, A.A. Savvin, A.S. Poryadin, G.U. Ergis, G.M. Vasilyev and others. The materials they recorded are now housed in the archives of the Yakut Scientific Center.

The compilers of the present book considered all available sources, beginning with publications from the early 19th century. A significant number of texts of ritual folklore were extracted from archival materials of the Yakut Scientific Center, or from works that today are bibliographic rarities. Primarily this relates to publications by such 19th and 20th century authors as V.L. Serochevsky, I.A. Khudyakov, G.V. Ksenofontov, V.M. and M.N. Ionov, A.A. Popov and others. Other materials used include audio recordings made by the multi-disciplinary expedition undertaken in 1986 by workers from the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences Institute of History, Philology and Philosophy and the Yakut Filial Branch of the Institute of Language, Literature and History.

According to the principles of preparing an academic series, the compilers of the present volume selected 86 texts (75 published for the first time) deemed most significant from a scholarly and aesthetic perspective.

Accompanying the published texts are introductory scholarly articles. The authors of these folkloristic articles — N.A. Alekseev, E.N. Kuz'mina, N.N. Toburokov — briefly describe a history of collecting and studying ritual folklore; they systematize the material and analyze the aesthetic and poetic idiosyncrasies of each work included in the volume.

Analytic sections of the volume are strengthened by articles investigating the specific properties of Yakut ritual dances and the musical component of works performed to accompany a given ritual. In this way, ritual folklore is examined simultaneously from a variety of vantages and in a way that includes the perspectives of folklorists, ethnographers, musicologists and choreographers.

The Yakut call poetic works that accompany many traditional rituals by the term *algys*. The multiple meanings of this word is capable of conveying was first noted by E.K. Pekarsky in his «Dictionary of the Yakut Language» (column 76): 1) well wishing, blessing, expression of goodwill; 2) praise, incantations, prayer.

The Yakut use *algys* to refer to various types of ritual poetry: well wishes, blessing, prayers, spells, incantations, and hymns.

The long existence of ritual folklore led to the development of established collection of traditional verbal cliches, which had to be pronounced during the performance of a particular ritual. As Yakut rituals were divided into individual and collective, the poetic works that accompanied these rituals were likewise performed in different ways. During the performance of individual rituals (usually family-oriented), the head of household normally whispered or pronounced silently to himself a specific text corresponding to the ritual.

When collective rituals were conducted, the performance of *algys* were entrusted to the most respected person from among the participants or to the most talented of them, who had a special gift for performing the *algys*. Such individuals were called *algyschyt* (literally, 'incanter', 'well-wisher'). The *algyschyt* were well versed in the ritual traditions and skillfully performed Yakut songs in the *dyie-buo* style. These people created a huge repertoire of poetic works, some of which have been included here.

The first section of the volume contains incantations performed while worshipping the spirit masters of the earth or spirits of one's native locale, lakes, rivers, forests and mountains. The second section contains incantations performed by hunters and fishermen. The third contains examples of family folklore from everyday life: incantations pronounced during a housewarming or when tethering a horse, or supplications to the spirit master of fire. Subsections contain wedding blessing and birth incantations. The next (fourth) section contains stockbreeding and working incantations.

The final fifth section is devoted to the Yakut national festival *Ysyakh*. It contains blessings in honor of the divine protector spirits *aiyy*, who defended people and ensured success with the herds, and refrains from the ritual round dance called *osuokhay*.

According to Yakut belief, each territory had its own mythical spirit mistress. When placated, she would protect the people living or coming on her «territory». In connection with this the Yakut offered sacrifices in her honor. According to customs, a special family sacrifice to the spirit mistress of the earth occurred once a year. This ritual was performed in spring, as soon as the first grass appeared and the leaves burst forth on the trees. As a gift to the mistress, a sacred birch was festooned with clumps of mane hair, ribbons from strips of cloth or *salama* — a ritual rope woven from mane hair and decorated with ribbons or bunches of hair from a horse mane. During this ceremony the family treated the spirit mistress to milk dishes and an incantation was sung or pronounced. Usually, the ceremony began with an address to the spirit-mistress, followed by enumeration of

the blessings being requested from her — the health of herds and children, and an increase in prosperity and progeny.

Prominent in Yakut folklore are rituals connected with traditional daily life and economic activity. This included, first and foremost, rutuals performed on the occasion of the founding of a new farmstead or family hearth. Such rituals were accompanied by incantations addressed to the sky gods, guardian spirits, and to the master of fire.

Incantations and blessings performed during the wedding ritual form a whole cycle. The most characteristic are incantations pronounced by the groom as he supplicated the master spirit of fire in the bride's home. To the contents of this traditional incantation a request was added by the groom to the guardian spirit to take him under his protection.

Obligatory components of the wedding ceremony were the bride's supplication of the hearth spirit in the home of the groom's parents, and as well as blessings pronounced over the newly-weds.

The daily family cycle also includes rituals connected with the birth of children. Incantation pronounced during the birth of a child were performed by the eldest woman or by the woman assisted at the birth of a child. They contained an address to the goddess *Nerbei Aiyysyt*, who determined the fate of the newborn baby, and to the goddess *Iyeiekhsit*, who protected a person throughout life. These incantations were performed in an elevated style approaching the type for epic traditions. They contained extensive hyperbole and picturesque poetic descriptions of the goddesses' costumes, their appearance, and even their breath, which was like a «warm wind».

Alongside with rituals, clan, tribal, intertribal and national holidays and rituals played a prominent role in Yakut life. The most important of these was the *kumys* (fermented mare's milk) festival *Ysyakh* that was celebrated in the beginning of summer. It includes sacrifices in honor of gods and spirits, songs or recitative pronouncements of a hymn in their honor, feasting, *osuokhay* round dances, sporting competitions and various games.

The ritual that opened *Ysyakh* resembled a theatrical event. The main character was the performer of the hymn in honor of gods and spirits. His words were repeated by eight virgin girls and nine virgin boys. The archaic structure of the hymn included the singing of praise to the power of the supreme deity *Yuriung Aiyy Toion*, thanking him for his mercy toward people, also enumerated all the gods and spirits and asked them for pro-tection and happiness. This was followed by offerings made in their honor.

After performance of the hymn honoring the gods, a holiday feast began, followed by sporting events, horse races, and the *osuokhay* round dance. The semantics of this ancient dance has not lost its relevance even today. The solemn circular procession symbolizes the cycle of life, its progression and renewal.

According to the ethnomusicologists (E.E. Alekseev, Yu.I. Sheikin), each region of Yakutia had its own traditional *osuokhay* refrain. The examples of *osuokhay* refrains published in this volume represent the most characteristic ones from the perspective of the melodic and artistic aspects of this genre.

In this way, the collection of texts represented here provide a full impression of the extant varieties of Yakut ritual folklore.

The system of referencing employed (notes to the Yakut texts, commentaries to the Russian translation, glossary of untranslated words, key to personages and toponyms) renders the materials in the volume usable for scholarly purposes and helps the reader to understand the specifics of complex ritual texts.

The volume is supplemented by a compact disc that demonstrates the living meaning of Yakut ritual singing. The disc contains various types of *algys* and traditional refrains from the *osuokhay* round dance. All sound recordings were made during the 1986 multi-disciplinary expedition.

E. Kuz'mina
translated by Edward J. Vaida

СОДЕРЖАНИЕ КОМПАКТ-ДИСКА

АЛГЫС

1. *Алгыс* охотника. Нотный пример 2. Исп. С.Г. Иванов — 3.46
2. Заклинание рыбака. Нотный пример 1, текст 26. Исп. Н.Л. Игнатьев — 1.58
3. Заклинание священного огня. Нотный пример 5, текст 35. Исп. Е.М. Петров — 5.00
4. Испрашивание души ребенка. Нотный пример 4, текст 51. Исп. М.Д. Афанасьев — 10.36
5. Заклинание косаря. Текст 61. Исп. С.Г. Иванов — 2.57
6. Благопожелание на современной свадьбе. Нотный пример 7, текст 45. Исп. Д.Г. Егорова — 6.07
7. Заклинание Джёсёгё́я. Нотный пример 8, текст 54. Исп. В.О. Каратаев — 3.51
8. Заклинание кузнеца. Нотный пример 6, текст 68. Исп. И.Ф. Захаров — 4.07
9. Благословение [праздника] *ысыах.* Текст 75. Исп. М.Н. Петрова — 4.01

ОСУОХАЙ

10. Запев *осуохая.* Вариант текста 83. Исп. К.А. Амбросьев (запевала), Е.М. Иванов, Ф.Н. Захаров, Егоров — 2.53
11. Запев *осуохая.* Текст 84. Исп. П.Д. Тогонохов (запевала), М.С. Семенов, Е.М. Иванов — 8.09
12. Запев *осуохая.* Текст 85. Исп. В.М. Васильева (запевала), А.Е. Матвеева, К.В. Федоров, Л.В. Полуектова, Е.Т. Куприянов, М.С. Семенов — 7.06
13. Запев *осуохая.* Вариант текста 86. Исп. И.М. Кутанов (запевала), П.Д. Титов, И.И. Михайлов, Л.В. Полуектова, Е.М. Иванов — 13.10

Время звучания компакт-диска — 73.41

Обрядовые записи, публикуемые на данном диске, осуществлены во время комплексной экспедиции, которая была организована А.Б. Соктоевым и Н.В. Емельяновым специально для сбора материала к серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока». Экспедиция состоялась в июне 1986 г. — в то время года, когда саха проводят кумысные праздники, поэтому можно было услышать праздничный *алгыс* и круговой танец в естественных условиях. Более того, в те далекие 1970—1980-е гг. в пос. Сунтар праздник проводился в полном варианте, и это произвело огромное впечатление на всех, кто впервые слышал и видел это

великолепное фольклорное событие. По этому поводу красиво и эмоционально высказался А.Б. Соктоев: «Один за другим возникали хороводы, которые, расширяясь, как круги на поверхности воды после брошенного камня, вбирали в себя все новых и новых участников разных поколений (от восьмидесятилетних стариков и старушек до свежелицых стройных юношей и девушек). Стояла жара, которая не спадала и в светлые сунтарские ночи. А *осуохай* не умолкал — его раскатистые напевы "от зари до зари" оглашали рощи и поляны, распустившиеся буйной зеленью, покрытые ковром цветов» (Наука в Сибири. — 1986. — 14 авг.).

Якутские фольклористы Н.А. Алексеев, П.Е. Ефремов, П.Н. Дмитриев, С.П. Ойунская и В.В. Илларионов, организовавшие полевую работу, выбрали вилюйскую группу районных центров (Вилюйск, Верхневилюйск, Нюрба и Сунтар) в качестве опорных баз, к которым подвозили исполнителей из далеких поселков. Запись шла в два этапа. Предварительную работу с информантами проводили этнограф, фольклорист Н.А. Алексеев (руководитель группы), этномузыковеды, тогда еще студентки Новосибирской консерватории, Т.И. Игнатьева и В.С. Никифорова (запись на магнитофон «Репортер»). Наиболее удачные образцы записывались повторно на магнитофон «Награ» при участии Ю.И. Шейкина (куратора музыковедов) и звукорежиссера фирмы «Мелодия» М.Л. Дидыка. При последующем отборе фольклорных образцов для компакт-диска, в котором участвовали Н.А. Алексеев, Н.В. Емельянов и В.В. Илларионов, выбор пал все-таки на первоначальные записи (№ 1—4 и 6—8), поскольку камерная обстановка, возникавшая при записи на «Репортер», оказалась более естественной для исполнения *алгыса.* Тем не менее повторная фиксация интересна в плане анализа вариантов фольклорного текста и его интонирования. Кроме того, «скопление» профессиональных магнитофонов позволило осуществить предложенную Э.Е. Алексеевым (который подключился к работе экспедиции в пос. Сунтар) многоканальную запись хоровых втор *осуохая.* Благодаря такому традиционному для российской фольклористики приему получена возможность расшифровать каждый голос в гетерофонном хоре (№ 13).

Некоторые записи *осуохая* выбраны только для звуковой иллюстрации и не нотированы, так как это не внесло бы ничего принципиально нового в нотографию, однако словесные тексты и сонорика весьма интересны и по-своему дополняют общую картину (№ 5, 9).

Материалы диска характеризуют преимущественно вилюйскую традицию обрядового пения, что продиктовано спецификой материалов экспедиции. Примечательно, что фольклорные записи на диске характеризуют обрядовое интонирование накануне небывалой фольклорной активности, наступившей в 1990-е гг. В наше время различные по типу *алгысы* и *осуохаи* возродились практически во всех уголках Якутии. Этому способствовала политика Министерства культуры РС (Я), благодаря которой в каждом поселке и региональном центре стали проводить фольклорные праздничные *ысыахи.* Главную роль на праздниках играли старики. Они старались вспомнить местные особенности в интонировании, спеть «как это было раньше»... Естественно, возрождение не только возвратило реликты, но и принесло фольклорные инновации, и это предмет специального исследования. Предлагаемый читателю диск достаточно полно иллюстрирует ситуацию 1970—1980-х гг., предшествующую нынешнему фольклорному цунами.

Ю.И. Шейкин

СОДЕРЖАНИЕ

От редколлегии 7
Фольклор и традиционные обряды якутов (*Н.А. Алексеев, Е.Н. Кузьмина, Н.Н. Тобуроков*) 12
Обрядовые танцы якутов: *осуохай* и *битии* (*А.Г. Лукина*) 45
Обрядовое интонирование саха: *алгыс* и *осуохай* (*Ю.И. Шейкин*) 58

ТЕКСТЫ И ПЕРЕВОДЫ

ААН ДОЙДУ ИЧЧИЛЭРИГЭР АЛГЫСТАР
ЗАКЛИНАНИЕ ДУХОВ-ХОЗЯЕВ ЗЕМЛИ

1. [Аан дойду иччитигэр алгыс] 116
[Заклинание духа-хозяйки земли] 117
2. Салама тойуга 118
Песня о *саламе* 119
3. Дэлбиргэ ыйыыр алгыс 128
Заклинание при вывешивании *дэлбиргэ* 129
4. Аан дойду иччитин алҕаныыта 130
Заклинание духа-хозяйки страны 131

БУЛТ-АЛТ АЛГЫСТАРА
ОБРЯДОВЫЕ ЗАКЛИНАНИЯ НА ПРОМЫСЛАХ

БУЛЧУТТАР АЛГЫСТАРА
ЗАКЛИНАНИЯ ОХОТНИКОВ

5. [Хайылла Дохсун алгыһа] 134
[Заклинание Хайылла Дохсуна] 135
6. Байанай алгыһа 138
Заклинание Байаная 139
7. Байанай алгыһа 140
Заклинание Байаная 141
8. Байанай алгыһа 142
Заклинание Байаная 143
9. Булчут алгыһа 148
Заклинание охотника 149

10. [Байанайы күндүлээһин] . . . 150
[Угощение Байаная] . . . 151
11. [Байанайы ыҥырыы] . . . 154
[Призывание Байаная] . . . 155
12. Чычыпкаан алгыһа . . . 156
Заклинание Чычыпкана . . . 157
13. Эһэкээн алгыһа . . . 158
Заклинание Эсэкээна . . . 159
14. Бултчут билгэтэ . . . 160
Гадание охотника . . . 161
15. Билгэ. Сэрэбэ . . . 162
Ворожба. Гадание . . . 163
16. Байанай алгыһа . . . 162
Заклинание Байаная . . . 163

БАЛЫКСЫТТАР АЛГЫСТАРА
ЗАКЛИНАНИЯ РЫБАКОВ

17. Дириҥ далай иччитин алгыһа . . . 168
Заклинание духа-хозяйки глубокой воды . . . 169
18. Уу иччитин алгыһа . . . 176
Заклинание духа-хозяйки воды . . . 177
19. Балыксыттар алгыстара . . . 178
Заклинание рыбаков . . . 179
20. Элиэ алгыһа . . . 180
Благословение рыболовной загороди . . . 181
21. Сиэл баайыы алгыһа (Быһыт быһыыта) . . . 182
Заклинание духов-хозяев земли (При построении рыболовной загороди) . . . 183
22. Илим алгыһа . . . 186
Благословение сети . . . 187
23. Күөл иччитин алгыһа . . . 186
Заклинание духа-хозяйки озера . . . 187
24. [Уу иччилэрин алгыһа] . . . 190
[Заклинание духов-хозяек воды] . . . 191
25. Балыксыт алгыһа . . . 192
Заклинание рыбака . . . 193
26. Балыксыт алгыһа . . . 196
Заклинание рыбака . . . 197

ОЛОХ-ДЬАҺАХ АЛГЫСТАРА
СЕМЕЙНО-БЫТОВЫЕ ЗАКЛИНАНИЯ

ДЬИЭ-УОТ АЛГЫСТАРА
ЗАКЛИНАНИЯ ДУХОВ-ХОЗЯЕВ ДОМА И ОГНЯ

27. Алаһа дьиэ алгыһа . . . 200
Заклинание на новоселье . . . 201

28. Тиэргэн алгыһа 202
Благословение двора 203
29. Сэргэ алгыһа 204
Заклинание коновязи 205
30. Уот иччитин алгыһа 206
Заклинание духа-хозяина огня 207
31. Уот иччитин алгыһа 208
Заклинание духа-хозяина огня 209
32. Уот алгыһа 210
Заклинание огня 211
33. Уот алгыһа 216
Заклинание огня 217
34. Аал уот алгыһа 216
Заклинание священного огня 217
35. Аал уот алгыһа 218
Заклинание священного очага 219

УРУУ АЛГЫСТАРА
СВАДЕБНЫЕ ЗАКЛИНАНИЯ

36. Кийиит аҕатын алгыһа 220
Алгыс-благословение отца невесты 221
37. [Сүктэр дьахтар ийэтин алгыһа] 226
[Благословение матери невесты] 227
38. Аттанарга түнүрэттэр кыыстарын алгыыллара . . 230
Благопожелание невесте перед отправлением свадебного поезда 231
39. Уруугa уот оттор алгыс 232
Благословение при разжигании огня на свадьбе 233
40. Ходоҕой алгыһа 238
Благословение сватьи со стороны невесты . . 239
41. Кийиит сиэл баайар алгыһа 240
Заклинание невесты при обряде жертвоприношения духу-хозяйке земли жениха 241
42. Уот саҕааччы алгыһа 242
Заклинание [человека], высекающего огонь . . 243
43. Тангара алҕааччы алгыһа 246
Заклинание светлых божеств 247
44. [Болугур айыыта ходоҕойдообутун туһа] . . . 252
[О том, как дух бологурской шаманки был сватьей] . 253
45. Аныгы уруу алгыһа 268
Благопожелание на современной свадьбе . . . 269

ТӨРӨӨҺҮН-УУҺААҺЫН АЛГЫСТАРА
РОДИЛЬНЫЕ ЗАКЛИНАНИЯ

46. Айыыһыт алгыһа 272
Заклинание Айыысыт 273
47. [Ойуун дьахтар төрүүрүгэр алгыһа] 278
[Заклинание шамана при родах] 279

48. Айыыһыты атаарыы 284
Проводы Айыысыт 285
49. Айыыһыты атаарыы 288
Проводы Айыысыт 289
50. Оҕо уйатын тутууга Айыыһыты алҕааһын 290
Заклинание Айыысыт при освящении детской колыбели . . . 291
51. Оҕо кутун көрдөһүү 292
Испрашивание души ребенка 293
52. [Дьахтары төннөрөр алгыс] 298
[Заклинание на возвращение женщины] 299

СҮӨҺҮ ИИТИИТИН УОННА ҮЛЭ-ХАМНАС АЛГЫСТАРА
СКОТОВОДЧЕСКИЕ И ТРУДОВЫЕ ЗАКЛИНАНИЯ

53. Дьүһэҕэй алгыһа 304
Заклинание Джёсёгёя 305
54. Дьөһөгөй алгыһа 306
Заклинание Джёсёгёя 307
55. Сэргэ ытыгын тэриирэ 308
Заклинание при жертвоприношении коновязи 309
56. Сайылыкка тахсарга алгыс 310
Благопожелание, исполняемое при переезде на летник . . . 311
57. Атыыр оҕуһу алҕааһын 312
Заклинание пороза 313
58. Сылгы оҕотун уһугуннарыы 312
[Заклинание для вызволения припозднившегося жеребенка] . . 313
59. Ат аттаныытыгар этэр алгыс 314
Заклинание при кастрации жеребца 315
60. Атыыр сүөһүнү өлөрүү 316
Заклинание при убое состарившихся быка и жеребца . . . 317
61. От охсооччу алгыһа 316
Заклинание косаря 317
62. Хотуур алгыһа 320
Заклинание косаря 321
63. Хотууру уулатар алгыс 320
Заклинание при «поении» косы 321
64. Кыдама алгыһа 322
Благословение больших длинных вил 323
65. Таба төрүүрүгэр алгыс 324
Заклинание при отеле оленухи 325
66. Таба ыарыйдаҕына алгыс 326
Заклинание при лечении оленей 327
67. Быт өлүү түстэҕинэ алгыс 330
Заклинание при копытке (у оленей) 331
68. Уус алгыһа 332
Заклинание кузнеца 333

ЫҺЫАХ
ЫСЫАХ

ЫҺЫАХ АҺАР АЛГЫСТАР
ЗАКЛИНАНИЯ НА ОТКРЫТИИ *ЫСЫАХА*

69. Ыһыахха үрүҥ ойуун алгыһа . . . 336
Благословение белого шамана на *ысыахе* . . . 337
70. Ыһыах алгыһа . . . 350
[Заклинание на открытии *ысыаха*] . . . 351
71. Иэйиэхсит алгыһа . . . 360
Песня Иэйиэхсит . . . 361
72. Ыһыах алгыһа . . . 364
Благословение на *ысыахе* . . . 365
73. Ыһыах хоһооно . . . 376
Песня, исполняемая на *ысыахе* . . . 377
74. Айах тутуута . . . 378
Подношение большого *чороона* . . . 379
75. Ыһыах тойуга . . . 382
Благословение [праздника] *ысыах* . . . 383

ОҺУОКАЙ-ҮҤКҮҮ ТЫЛЛАРА
ЗАПЕВЫ ТАНЦА *ОСУОХАЙ*

76. Былыргы үҥкүү ырыата . . . 384
Песня старинного танца . . . 385
77. П.Ф. Тимофеев оһуокайа . . . 392
П.Ф. Тимофеев. [Запев] *осуохая* . . . 393
78. С.А. Зверев оһуокайын киириитэ . . . 398
С.А. Зверев. Зачин [запева] *осуохая* . . . 399
79. Н.П. Алексеев найахалыы оһуокайа . . . 404
Н.П. Алексеев. [Запев] наяхинского *осуохая* . . . 405
80. С.Т. Алексеев оһуокайа . . . 406
С.Т. Алексеев. [Запев] *осуохая* . . . 407
81. П.Г. Герасимов оһуокайа . . . 408
П.Г. Герасимов. [Запев] *осуохая* . . . 409
82. Н.Ф. Осипов оһуокайын тыла . . . 414
Н.Ф. Осипов. Запев *осуохая* . . . 415
83. К.А. Амбросьев оһуокайын тыла . . . 418
К.А. Амбросьев. Запев *осуохая* . . . 419
84. П.Д. Тогонохов оһуокайын тыла . . . 422
П.Д. Тогонохов. Запев *осуохая* . . . 423
85. В.М. Васильева оһуокайын тыла . . . 426
В.М. Васильева. Запев *осуохая* . . . 427
86. И.М. Кутанов оһуокайын тыла . . . 430
И.М. Кутанов. Запев *осуохая* . . . 431

ПРИЛОЖЕНИЯ

Сведения о текстах и принципах их публикации . . . 433
Примечания и комментарии . . . 435

Словарь непереведенных слов 482
Указатель персонажей и топонимов 486
Указатель исполнителей текстов 491
Указатель собирателей текстов 491
Список литературы 493
Список сокращений 499
Summary 500
Содержание компакт-диска 505

Научное издание

ОБРЯДОВАЯ ПОЭЗИЯ САХА (ЯКУТОВ)

Редактор *Н.И. Коновалова*
Художественный редактор *Л.В. Матвеева*
Художник *И.С. Попов*
Технический редактор *Н.М. Остроумова*
Корректоры *С.М. Погудина, И.Л. Малышева*
Оператор электронной верстки *С.К. Рыжкович*

ЛР № 020297 от 23.07.97. Сдано в набор 01.04.03. Подписано в печать 28.05.03.
Бумага офсетная. Формат 75× 90[1]/16. Офсетная печать. Гарнитура Лазурского.
Усл. печ. л. 40,0+1,25 на мел. бум. Уч.-изд. л. 27,5. Тираж 4200 экз. Заказ № 935.

Сибирская издательская фирма «Наука» РАН.
630099, Новосибирск, ул. Советская, 18.

СП «Наука» РАН.
630077, Новосибирск, ул. Станиславского, 25.

264-00

ПАМЯТНИКИ ФОЛЬКЛОРА НАРОДОВ СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

ОБРЯДОВАЯ ПОЭЗИЯ САХА (ЯКУТОВ)

Р-71

Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока

К.5 2003-16206

264-00

Обрядовая поэзия саха (якутов)

Российская академия наук
Сибирское отделение
© Институт филологии
Manufactured by UEP-CD
Ekaterinburg, Russia